

Xème Congrès International des Linguistes • Xth International Congress of Linguists

RÉSUMÉS DES COMMUNICATIONS

ABSTRACTS OF P A P E R S

BUCAREST, 28 août – 2 septembre 1967
BUCHAREST, August 28 – September 2, 1967

RÉSUMÉS DES COMMUNICATIONS

ABSTRACTS OF P A P E R S

BUCAREST, 28 août – 2 septembre 1967
BUCHAREST, August 28 – September 2, 1967

Le présent volume comprend les résumés reçus par le Comité d'Organisation avant le 15 juillet 1967.

This volume contains the abstracts received by the Organizing Committee up to the 15th of July 1967.

ЯЗЫК И ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

V. I. ABAEV (*U.R.S.S.*)

1. Наш век оправдывает себя, если он войдет в историю не только как век атома и космонавтики, но также как век гуманизма и духовного обновления. В противном случае и атом и космонавтика неизбежно обернутся для человечества катастрофой и самоуничтожением.

2. Огромная ответственность в деле гуманистического воспитания людей ложится — наряду с литературой и искусством — на общественные науки, в том числе на языкознание.

3. Формализация общественных наук полностью выхолащивает их идейное содержание и устраняет их от участия в формировании гуманистического мировоззрения. Поэтому борьба против формализации общественных наук становится одной из важнейших и насущнейших задач ученых гуманитарного профиля.

4. В лингвистической науке задачам гуманистического воспитания отвечает раскрытие языка как общественной духовной ценности, а истории языка — как непрерывного творческого процесса.

LOGIC OF DISCOVERY AND DISCOVERY OF LOGIC IN LANGUAGE

ROBERT ABERNATHY (*États-Unis d'Amérique*)

Whether human languages are "logical" or not is one of those quite naive questions which ultimately underlie the constructs of an empirical science. Adult speakers will recognize, and probably all intelligent children at some time discover, instances in which their native language seems to behave in a manner at odds with the intuitive picture of it as a coherent structure. On another level, philosophers have held widely divergent views on the rationality of natural languages, seeing in them everything from a fount of inspiration, fed by the wisdom of many generations, to a morass of error harboring those same generations' delusions. To get beyond subjective judgments, the problem must be related to factual evidence, or, failing that, be discarded as illusory. The latter

outcome suggests itself the more strongly when one notes the relativity of concepts involved: if it is literally child's play to find "illogical" flaws in a language, it is also trivial to abolish them by ad hoc emendation of linguistic description. Nevertheless, certain facts point to a genuine crux behind the original vague question, which becomes, more precisely: In a natural language viewed as a deductive system, do contradictions exist? and, if so, how do they manifest themselves? Relevant data are cases of systematic evasion, reflected in traditional grammars e.g. by the statement that a given virtually existing expression "is not used", "is avoided", etc. That some essentially correct observations are involved can be confirmed empirically. Traditional treatment might be construed as referring structural discontinuities to speech rather than to language; but this seems merely an evasion of the evasion problem, which, rather, should be studied both for its own sake and for the light it may shed on suppletion, limited productivity, and the general notions of rule and exception.

THE BASIS OF A STRUCTURAL SEMANTICS

S. ABRAHAM, I. EVSEEV, V. ȘERBAN (*Roumanie*)

After discussing the shortcomings of the exact structural semantics (proposed by Chomsky, Katz & Fodor, Abraham & Kiefer, Weinreich), a new semantics is suggested also on the basis of generative grammar (but in a new form). The main notions of the proposed theory are: *configurational analysis* of the sentence, *semantic space* of the considered language *L*, *lexical issues* of the dictionary of *L*, *semantic rules*, *semantic matrices* of the words of *L*, *semantic regularity* (of configurations and the sentence), *meaning* (of a sentence), *truth*, *analyticity* (*grammatical*, *semantic* and *deductive*). The theory answers several questions: when does a sentence mean anything, which is the meaning of a sentence, how many senses has a (given) sentence, whether given sentences have or not the same sense, when is a sentence analytic. The interrelation between linguistics and logic is discussed.

LARYNGEAL BEHAVIOR, THE SPEECH SIGNAL AND PHONOLOGICAL SIMPLICITY

ARTHUR S. ABRAMSON—LEIGH LISKER (*États-Unis d'Amérique*)

Notions of adequacy and simplicity are invoked as criteria for preferring one among a set of proposed grammars, all of which meet certain purely formal requirements. In the phonological component, "simplicity" seems to mean much the same thing as "economy", for which some kind of counting operation provides

the measure. Thus one phonology is simpler than another if it posits a smaller inventory of elementary units, if such units can be grouped into a smaller number of distributional classes, if (where the phoneme is the unit) those units show fewer classes of subphonemic variants, and if it requires a smaller variety of units to specify different realizations of the morphemes of a language. For some linguists the criterion of simplicity includes the providing of a set of the smallest possible number of distinctive features applicable to all languages.

In this paper attention will be focussed on a group of feature dimensions — voicing, aspiration and force of articulation — said to distinguish, singly or in combination, homorganic stop consonants in a number of languages. The implication of most such descriptions is that these are three independent phonetic dimensions; nevertheless in English and certain other languages these three dimensions clearly do not operate independently. The linguist's desire for the simplest possible description leads him to attribute distinctiveness to some one dimension, and a subsidiary or redundant role to the others. Physiological and acoustic data, as well as perceptual experiments, support the view that the timing of events at the glottis provides a simplifying explanation for the features under discussion. Presumably other phonological units requiring complex phonetic specification may be referred to relatively simple underlying mechanisms on the basis of detailed matching of the speech signal to the anatomy and physiology of the vocal tract.

О ПОДЛИННОЙ ТОЧНОСТИ ПРИ АНАЛИЗЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

V. G. ADMONI (U.R.S.S.)

1. Точность грамматического анализа не должна исчерпываться точным соответствием практики исследования с принятыми для данного исследования определениями и правилами процедуры. Нужно, чтобы сами эти определения и правила процедуры были установлены в соответствии с подлинной природой грамматических явлений.

2. Поскольку грамматические явления характеризуются многомерностью, а каждая грамматическая категория обладает представленной в разных языках поразному «полевой природой»¹, грамматический анализ должен строиться на некоторых общих принципах, обеспечивающих охват и объяснение не только четко очерченных, но и переходных грамматических явлений с точки зрения их отношения к грамматической системе соответствующего языка. А именно, грамматический анализ должен:

а) устанавливать грамматические категории и давать им определения, как правило, на основе ряда несводимых друг к другу критериев;

б) выделить в каждой грамматической категории ее ядро, т.е. какую-то совокупность грамматических явлений, обладающих полным комплектом

¹ См. В. Г. Адмони, *Основы теории грамматики*, М.—Л., 1964, стр. 47—51.

определенных грамматических признаков, и периферию, состоящую из грамматических явлений, в которых данные грамматические признаки представлены некомплектно, притом в различных сочетаниях;

в) учитывать как естественное явление возможность совпадения отдельных участков у полей разных грамматических категорий;

г) устанавливать не жесткие границы между отдельными грамматическими категориями (разрядами, рядами и т.д.), а намечать определенные перспективы, в которых располагаются на периферии грамматического поля грамматические явления.

Это означает, что в грамматической теории определения, категории и т.д. должны быть «открытыми», т.е. пригодными к применению и на материал, не полностью совпадающий с уже охваченным, выявляющий несколько иное сочетание грамматических признаков.

3. Применение этих принципов грамматического анализа, обеспечивающих подлинную точность исследования, предполагает использование целого ряда самых разнообразных приемов исследования.

4. Намеченные здесь принципы в той или иной мере уже применялись и применяются рядом исследователей, развивающих систему «традиционной грамматики», но не получили еще развернутого определения и обоснования.

ACERCA DEL SIGNIFICADO DE LAS UNIDADES LINGÜÍSTICAS

FRANCISCO R. ADRADOS (*Espagne*)

Es bien sabido que ni siquiera la unidad significativa mínima, el morfema, tiene en todos los casos un significado único y bien definido: muchas veces es puramente distintivo, así en ejemplos bien conocidos como ingl. *re-ceive*, *de-ceive*, etc. Esto ocurre también, a veces, con las palabras que forman parte de palabras compuestas o de sintagmas.

El que a veces estos hechos produzcan extrañeza debe explicarse por un resto de creencias según las cuales el significado de una unidad lingüística se deduce de la suma de los significados de las unidades inferiores que la componen. Conviene insistir en que esto es inexacto. Con frecuencia la comprensión de una unidad superior (una oración, una sintagma, una palabra) se produce directamente. Las unidades inferiores tienden en este caso a perder su sentido referencial y quedarse con uno puramente distintivo. Así se evita una redundancia que, desde luego, es frecuente en la lengua, pero de la que también se puede prescindir. Hay otro procedimiento para evitar la redundancia: es la elipsis, que en definitiva consiste en la desaparición de una unidad lingüística cuando se puede prescindir de ella para la comprensión de una superior. A veces la elipsis se hace sistemática y entonces la unidad conservada adquiere el sentido de la antigua unidad superior, a la cual sustituye: es lo que sucede cuando, por ej., se dice *capital* en vez de *ciudad capital*.

Sin embargo a veces opera en las lenguas una tendencia contraria a esta: la que consiste en analizar una unidad lingüística en forma tal que a los elementos

de significado que expresa correspondan otros de significante perfectamente diferenciados. La forma es así analizada en otras inferiores provistas de sentidos propios (gramaticales o no) de cada una. Es el proceso de gramaticalización, por el que se han creado morfemas de alargamientos o elementos varios sin valor semántico propio. Por otra parte, dentro de una comunidad lingüística el grado de análisis de las mismas formas varía según los hablantes y a veces es difícil decidir en qué medida la comprensión es total o existe un análisis en elementos semánticos inferiores. La vida de la lengua, en efecto, se desarrolla entre las dos tensiones contrapuestas a que hemos aludido.

TRANSOGRAPHY AND UNIVERSAL COMMUNICATION

B. W. AGINSKY (*États-Unis d'Amérique*)

This is a report of the results of field tests of 2,600 "universal" items on 35 languages.

Hypothesis tested: communication is proportional to the similarity of experiential backgrounds of the sender and the receiver and the efficiency of the means of communication.

The paper includes findings prerequisite to developing universal communication.

I. Separation of "language" into the A. phono-lingual and B. the psycholinguistic.

II. The abstraction and establishment of three major categories of universals: A. constant inceptors, B. ancient, and C. diffused.

III. Grammar equals combinations of two or more constant inceptors, e.g., time, space-location, and action in regard to other constant inceptors.

IV. All forms of communication and transportation must be included in studies in order to abstract and establish that which aids in developing universal communication.

In addition, a method is presented for computerization of language. It is based on the establishment of a universal cultural dictionary.

THE DOLPHIN AND HUMAN LANGUAGE

E. G. AGINSKY—B. W. AGINSKY (*États-Unis d'Amérique*)

This is a report of the results of a field test on the reported presence of dolphin language.

The field research was conducted most intensively under water and to a lesser degree above water, with *Tursiops Truncatus*, in Florida. Eleven instal-

lations of dolphins have been included. Installations in Spain and England were visited.

Two hypotheses were tested:

I. The vocabulary of a population is the itemization of the content of the culture of that population, and

II. Communication is proportional to the similarity of experiential backgrounds of the sender and receiver and the efficiency of the means of communication.

Anthropological field techniques were utilized, as well as other research techniques necessary in underwater work.

Included in the report are the results of a test of a comparative methodology for the establishment of universal communication and utilization of the findings to accomplish communication with intelligent beings in outer space should contact ever be made.

RELATIONEN UND SYSTEME DER DISAMBIGUIERUNG

ERHARD AGRICOLA (*République Démocratique Allemande*)

Es werden die generellen Arten von Beziehungen zwischen den Grundelementen innerhalb der syntaktischen und der semantischen Bedeutungskomponente und die Wechselbeziehungen zwischen diesen beiden Komponenten einer Äußerung erörtert, die für die Disambiguierung mehrdeutiger Einheiten, d.h. für die Entscheidung über die aktuelle Variante, nötig und geeignet sind.

Mittels eindeutiger rein syntaktischer Bedeutungselemente kann innerhalb der syntaktischen Komponente ein großer Teil der Vorkommen von syntaktischer Mehrdeutigkeit aufgehoben werden. Die dabei auftretenden Fälle, Relationen und Operationen lassen sich auf eine übersehbare Zahl von Typen reduzieren und zu einem System vereinigen, dessen Grundzüge dargestellt werden.

Voraussetzung für die Disambiguierung aller übrigen Vorkommen von Mehrdeutigkeit, an denen semantische Bedeutungen entweder als zu aktualisierende mehrdeutige oder als aktualisierende eindeutige Einheiten beteiligt sind, ist ein Ordnungssystem für diese Einheiten, daß als Thesaurus bezeichnet wird.

Die semantischen Disambiguierungsoperationen verlaufen parallel zu den Operationen der syntaktischen Analyse und auf der Grundlage der syntaktischen Struktur; sie bestehen in der Feststellung der Vereinbarkeit von Sememen durch den Vergleich der im analysierten Textsatz vorhandenen Relationen und Strukturen mit den im Thesaurus angegebenen Bedingungen für die potentiellen Relationen und Strukturen.

Zur Disambiguierung semantischer Mehrdeutigkeiten, die auf Informationen aus syntaktisch „fernen“ semantischen Elementen und aus Bedeutungsexpansionen beruht, bedarf es der Einführung weiterer Relationen, mit Hilfe deren die semantische Äquivalenz zwischen den beteiligten Elementen oder die Kontinuität des Textes (Isotopie) festgestellt werden kann.

SOME PROBLEMS OF THE INTERNATIONALIZATION OF VOCABULARIES

V. V. AKULENKO (*U.R.S.S.*)

1. International lexical elements in the languages of certain areas include international words, as well as international semantic, word-building and phraseological analogues. International words are an interlingual lexical synchronic category that is formed in different diachronic ways usually connected (directly or indirectly) with the processes of contacts of languages. Isoglosses of international words may be latent at the moment of their formation but they begin playing an active part in case of active contacts of languages.

2. Internationality is an objective but relative quality as far as the quantity and relations of the languages of the isogloss are concerned, and with respect to the degree of phono-morphological and semantic similarity of the words in question.

3. In examining international words one usually overestimates their divergencies, whereas the practice of bilingualism, translation, etc. bears witness to their common qualities playing an important role in the interlingual exchange of information. Analysing the phono-morphological form of international words one should not make a fetish of the special character of each language system, for in spite of it words of different languages can be identified thanks to a number of similar traits of form and substance of many languages of an area, as well as due to the redundancy in languages which makes it possible to ignore some strange traits standing in the way. The main factor in the meanings of international words is their coincidence on the level of the language structure (resp. intelligibility) in spite of possible divergencies on the levels of the language norm (resp. correctness) and the speech norm (resp. the aesthetics in the use of words). Besides, it is important to distinguish international words only for separate sub-languages that actually partake in contacts of languages.

4. The processes of the internationalization of vocabularies are practically inevitable, especially in the modern times, due to the ever-growing contacts of languages and the increase of mass communication in society. They should be consciously encouraged and taken into consideration in language policy, standardization of literary languages, reforms of orthography, etc.

AN ACOUSTICAL AND PHYSIOLOGICAL PHONETIC INVESTIGATION OF THE ARABIC /ε/

SALMAN H. AL-ANI (*Canada*)

The Arabic /ε/ — as spoken in Iraq — was examined both acoustically and physiologically, single and geminated, in all positions. All previous examinations of the /ε/ indicate that it is a voiced fricative. However, after a preli-

minary investigation by the writer, it was discovered that the most common allophone of the /ε/ is in fact a voiceless stop and not a voiced fricative.

In reaching this tentative conclusion, spectrograms were made, measured and specified for four Iraq informants — including the writer of this paper. Also, the /ε/ was examined physiologically by way of an X-ray sound film. Tracings were made from certain frames of this film. These tracings show the different positions of the tongue when pronouncing the /ε/.

The /ε/ was also compared with the /ʔ/ and /ħ/ which were both examined in the same method as the /ε/.

When presenting this paper, the writer intends to support his findings with slides of illustrative spectrograms together with a viewing of the applicable sections of the X-ray sound films.

L'INDE ANTIQUE ET LES ORIGINES DU STRUCTURALISME

SERGIU AL-GEORGE (*Roumanie*)

Maintes conceptions du structuralisme peuvent être retrouvées chez les grammairiens de l'Inde antique. Ces coïncidences, reconnues tant par les adversaires du structuralisme que par ses propres représentants, n'ont pas encore fait l'objet d'une confrontation d'ensemble. Cette confrontation serait en mesure de contribuer à l'intelligence de la pensée structurale.

La linguistique traditionnelle indienne s'avère structuraliste par les faits suivants: (a) la présence d'un critère phonologique dans la description des phonèmes; (b) les unités linguistiques sont rapportées à des schémas conçus sur le plan du possible, plus riche que celui des manifestations; (c) la prééminence de l'idée de fonction (*karaka*) sur celle de forme grammaticale (chose qui a unifié la description syntactique et morphologique); (d) l'établissement de divers types de dépendances comparables à celles de la glossématique, etc.

Ces faits comportent une double signification: l'une concernant les filiations possibles entre la linguistique contemporaine et celle de l'Inde antique, et une autre, plus révélatrice, touchant à la morphologie comparée des cultures. La dernière s'adresse au milieu spéculatif qui rendit possible l'éclosion de la pensée structurale. En vue de cette recherche, l'Inde nous offre un contexte culturel moins intriqué que celui du monde contemporain. La linguistique indienne est née en marge de la spéculation ritualiste; elle a puisé dans les schémas d'intelligibilité du monde archaïque (mythes, rites, symboles) tant l'idée de fonction, que celle de l'opposition existant entre la richesse d'une réalité abstraite conçue comme la somme des manifestations possibles (même antagonistes) et la pauvreté de sa réplique phénoménalisée. Pour sa part, la glossématique présente certaines affinités conceptuelles, voire même terminologiques, avec le réalisme épistémologique du néo-platonisme qui n'est, à son tour, sous maints aspects, qu'une transposition philosophique de la pensée archaïque.

LINGUAL EXPRESSION AND GENERATIVE GRAMMAR

STURE ALLÉN (*Suède*)

The setting up by the Greek, about 900 B.C., of an alphabet reflecting the phonological system was not the last phase of theoretical interest in the history of writing. As time went on writing achieved, in a number of cases, autonomy as a system of lingual expression. This was due partly to internal graphonomical developments, partly to phonological changes. The autonomy of a graphonomical system can be demonstrated, i.e., in terms of distinctive features (typological — phonetic), variants (allographic — allophonic), emic units (graphemic — phonemic), tactic phenomena (graphotactic — phonotactic), junctures (segmental units in writing, suprasegmental in speech), and with reference to the majuscule-minuscule dichotomy (no phonological counterpart), and abbreviation conventions (ditto).

The opposite number of phonology should be called graphonomy rather than graphology, the latter term being occupied by psychological interpreters of handwriting. A very important term is lacking, a term for the science of lingual expression independent of manifestation (phonology plus graphonomy). The relations between a phonological system and a corresponding graphonomical system are regulated by a phonographemic system (phoneme to grapheme) and a graphophonemic system (vice versa).

The linguistic sign should be looked upon as a triad, formed by a phonological, a graphonomical, and a semantic entity. This character should be reflected in grammar. In the current form of generative grammar a semantic and a phonological component have been incorporated. The best way of establishing a graphonomical component seems to be the following. As input are taken items in phonemic notation. A set of (phonographemic) rules converts them into graphemic notation. Another set of rules takes care of the narrow transcription, specifying allographs, style features, etc.

CONSONANT CLUSTERS AND STRUCTURAL HOLES

JAMES M. ANDERSON (*États-Unis d'Amérique*)

Consonant cluster patterns in English conform to a general process of concatenation. Inherent in this process are restrictions imposed by structural holes and accidental gaps. The distribution of these holes is extended on each higher level of consonant combinations, systematically inhibiting various sequences of consonants until a level incompatible to concatenation occurs. Some rational deductions, supported by empirical data, can be stated with respect to present trends in English consonantal structure, based upon the interaction of occurrent clusters and holes in the cluster paradigm.

EL REGIONALISMO GEOGRÁFICO Y LA LITERATURA DIFERENCIADA ARGENTINA: LA UNICIDAD LITERARIA DE MARTÍN FIERRO

MIGUEL ÁNGEL ANDREETTO (*Argentine*)

La posibilidad de doble comportamiento del hombre argentino frente al panorama de la metrópoli o al ambiente de provincia se refleja en la motivación estética; de aquí que aparezca sencillamente explicable el margen que separa la producción literaria de un lugar con respecto a la del otro. De acuerdo con estas y otras consideraciones que exponemos en el trabajo *in extenso*, llégase a demostrar que lo nacional puede no estar impregnado de colorido regionalista; en cambio, la literatura de este tipo no se aleja fundamental ni esencialmente de la general.

Así se llega a un esquema de clasificación de la literatura en tres planos o estratos: 1°) Literatura nacional; 2°) El estudio de la poesía y de la prosa genuinas del pueblo; 3°) La literatura regionalista. Lo nacional no involucra el ocaso de lo hispánico, sino un proceso de asimilación cultural de la península, que para nosotros no llega a penetrar suficientemente lo literario, como para señalar — como lo hace don Miguel de Unamuno — una raíz española en el *Martín Fierro* de José Hernández, poema que, en contra de grandes expresiones de la literatura universal como la *Iliada*, la *Odisea* y otros, es único; pues particularmente único es su espíritu, único su elemento humano, única su esencia, único su pregón de incontenible protesta social.

СИСТЕМА РЕЧИ И СТАТИСТИКО-КОМБИНАТОРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВ

N. D. ANDREYEV (*U.R.S.S.*)

1. Статистико-комбинаторный анализ языков основан на понятии системы речи, которая определяется как совокупность пропорций между языковыми элементами в текстах (а именно, как набор независимых вероятностей этих элементов, их условных вероятностей при различных комбинаторных условиях и корреляций между этими двумя видами вероятностей).

2. Алгоритм статистико-комбинаторного моделирования языков (СКМ) работает в пределах плана выражения, не используя какой-либо информации о плане содержания (т.е. ни грамматических, ни лексических значений).

3. Переход от системы речи к языку осуществляется при помощи вероятностных дифференциальных признаков.

4. На морфологическом уровне алгоритм СКМ выделяет морфемные границы и формирует парадигмы словоизменительных типов, объединяя затем эти последние в разряды слов, аналогичные частям речи.

5. На синтаксическом уровне алгоритм СКМ противопоставляет и группирует функциональные классы (т.е. различные части речи в функциях различных членов предложения) в соответствии с их вероятностными дифференциальными признаками.

6. На лексическом уровне алгоритм СКМ позволяет построить распределительный словарь, отражающий дистрибуцию вероятностей слова в иерархии подязыков.

7. На семантическом уровне алгоритм СКМ дает возможность распознавания некоторых значений по их вероятностной репрезентации, но в то же время демонстрирует наличие семантического барьера, с определенного момента исключающего чисто алгоритмическую обработку текстов.

THE STRUCTURE AND DOMAIN OF THE PANCHRONIC METHOD OF ESTABLISHING SOUND UNITS

RAIMO ANTILA (*États-Unis d'Amérique*)

Recent discussions about the theoretically relevant sound units have tended to assign greatest importance to the unit generally known as the morphophoneme. With this shift of emphasis the relative chronology of historical linguistics has entered synchronic phonology with new vigor as ordering of rules (cf. the earlier 'descriptive order'). Aside from the theoretical status of different sound units, the question of how one arrives at these units has been raised again. I investigate this methodological problem by comparing the procedures of classical phonemic analysis, the comparative method, and internal reconstruction (morphophonemic analysis). The mechanism in all three methods turns out to be the same. I then experiment with feeding different units and environments into this mechanism, which always gives a structure with at least a one-way mapping relation to the units used. The different results of the three methods depend on the input and its constraints. The most decisive operations are actually carried out as preprocessing measures on the material to be fed into the mechanism. Once the characteristic grammatical conditioning of internal reconstruction is allowed, even the comparative method gives us a morphophonemic result, whereas internal reconstruction reaches the same result irrespective of the units it is applied to, if only the conditioning environment remains the same. The difference in the number of languages used in the methods is not part of their common mechanism, but another constraint feature in the input material. The paper shows that methodologically there is only one way of establishing sound units, and thus illustrates the unity of some of the basic procedures of synchronic and diachronic linguistics. The three traditional methods are just different aspects of one and the same panchronic method.

SOME PROBLEMS OF THE WORD-FORMATION IN MODERN PERSIAN

ÉVA APOR (*Hongrie*)

The suffixation as a way of forming new words — new independent speech units — is very frequently used in modern Persian. Though the stock of productive suffixes is rich enough, some of them have several functions at the

same time. E.g. the suffix *-āne* — being a denominative one — is used in the following way:

Substantive + <i>-āne</i>	>	Substantive, Adjective, Adverb;
Adjective + <i>-āne</i>	>	Adjective, Adverb;
Numeral + <i>-āne</i>	>	Adjective, Adverb.

In this paper I want to answer the following questions: from the descriptive point of view: whether or not the use of the suffix has a general validity; which are the main differences in its usage in Persian and Tadjik; from the functional point of view: which is the main function of the suffix; what is the difference in function between the basic Substantive and the derivative one, the basic Adjective and the derivative one; from the historical point of view: the formation of the suffix-usage.

L'OBJET DIRECT « PERSONNEL » ET LA TRANSITIVITÉ VERBALE EN ROUMAIN

T. APPEL (U.R.S.S.)

1. La notion grammaticale d'« objet direct » et celle de « transitivité verbale » impliquent le même rapport syntaxique entre le verbe et le nom (rapport d'objet).

Au caractère différencié du complément direct en roumain correspond une différenciation de rapports — ce qui est dû à un développement original de la transitivité verbale qui permet que l'action soit doublement orientée sur deux objets à la fois. C'est d'abord le cas des verbes tels que: *a învăța*, *a întreba*, *a sfătui*, *a ruga* et d'autres: *(il) învăț o meserie pe copil*. L'opposition: objet « personne » / objet « non-personne » y est marquée formellement par la présence nécessaire de *pe*.

2. Un autre cas d'orientation double de l'action est présenté dans les constructions prédicatives organisées par les verbes au sens large tels que: *a face*, *a pune*, *a lua*, *a da*, *a avea*, *a ține*, de même qu'avec beaucoup d'autres verbes moins polysémiques comme: *a alege*, *a trimite*, *a primi*, *a angaja*. Formellement dans *l-a făcut (trimis, primit) dar*; *l-a făcut (ales, trimis) delegat*, le verbe régit deux compléments directs à la fois. Le rapport, pourtant, avec chacun des noms est différent: l'un, déterminant le caractère de l'action, est *lexiquement lié* au verbe, l'autre est *lexiquement libre*. C'est donc une sorte de *teinte lexique* qui caractérise ces rapports (ce qui manque dans les constructions-synonymes: *l-a primit ca dar*, *l-a trimis ca delegat*).

3. Le roumain distingue formellement deux types de compléments directs exprimés par des noms communs à valeur personnelle: (I) un complément

lexiquement lié où la présence de *pe* est impossible: *am trimis un delegat la congres*, au sens de «nous sommes représentés»; (II) un complément *lexiquement libre* où *pe* est possible: *Caporalul Gavrilă a trimis pe un soldat să cumpere . . .* (Drumeș). Sur le plan du contenu: I ne désigne pas une personne concrète; les traits caractérisant la personne *nommée* y sont grammaticalement essentiels; II désigne une personne concrète, dont les traits ne sont pas essentiels.

4. La nature grammaticale de la catégorie de la «personne» du complément direct se laisse révéler dans le type «résultatif» de la construction prédictive où la présence de *pe* devant le complément direct exprimé par un nom commun est nécessaire: *Î-a trimis pe băiat delegat*.

5. La catégorie de la «personne» du complément direct en roumain est liée à une orientation différenciée de l'action sur l'objet, basée sur une différence de contenu logique des rapports d'objet. Cette différenciation se serait produite avec les verbes du type *rogare aliquid aliquem* dans le processus général du développement de la transitivité verbale en roumain.

ПУТИ ОТМИРАНИЯ ДВУХ ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИХ ЯЗЫКОВ

PAUL ARISTE (U.R.S.S.)

Водский и ливский языки отмирают в наше время. Говорящих на водском языке всего лишь 30, а говорящих на ливском языке немного больше, чем 300 человек.

Еще в XIII в. некоторые части ливов слились с латышами. Постепенное слияние ливов с латышами продолжалось в течение последующих столетий. Ассимиляция води с русскими началась в XVI в. В XVII в. большинство води переселилось на русские земли. В течение нашего тысячелетия часть води слилась с ижорцами. В 1848 г. количество води было 5148, а в 1852 г. количество ливов 2394 человека. Накануне первой мировой войны води было около 1000, а ливов около 2000.

До середины XIX в. водский и ливский языки были вполне жизнеспособны. Во второй половине этого столетия положение обоих языков изменилось, когда произошла ликвидация феодального строя. Во второй половине XIX в. у ливов возникло стремление сохранить свой язык. В 1863 г. вышли из печати первые ливские книги. Экономическое положение ливов улучшилось благодаря развитию мореходства. Эти факты задерживали быстрое отмирание ливского языка. После ликвидации феодальных отношений води, а также ижорцы стали быстро усваивать русский язык и русскую культуру. Водская молодежь выезжала на заработки в русские города. С конца прошлого столетия смешанные браки были обычными, где бытовым языком стал латышский, или же русский язык. В XX в. у ливов усиливались тенденции сохранения своего языка и своей самобытности. У води не было тенденций сохранения своего языка.

Вторая мировая война была роковой для обоих народов. Большинство води и ливов погибло во время войны. Поэтому отмирание обоих языков совершается раньше, чем это предвиделось.

Современный ливский язык является типичным смешанным языком. Водский язык сохранил свой исконный прибалтийско-финский облик. В результате длительного контакта в латышский язык вошли ливские лексические и грамматические элементы.

КОММУНИКАТИВНАЯ ТЕОРИЯ РЕЧИ

V. A. ARTEMOV (U.R.S.S.)

Исключительные успехи электроакустического, рентгенографического и статистического анализа речи в известной мере заслонили от языковедов важность теории речи¹. Однако отсутствие теории речи, отвечающей современному состоянию наук, изучающих речь, погубно сказывается не только на семантических, но и на прагматических исследованиях речи.

Современная теория речи должна стать плодом коллективных усилий ученых, изучающих речь с различных точек зрения.

Автор доклада делает весьма скромную попытку остановиться на коммуникативной природе речи, как процессе общения посредством языка.

Коммуникативная теория речи:

1) определила составляющие речи: артикуляция, акустическая структура, воспринимаемый образ, языковые значения, смысловое содержание и речевой поступок²;

2) указала правила их взаимосвязи: репрезентация в одном звене речи другого, их взаимоиндикативные отношения, изоморфизм и полиморфизм, качественное преобразование одного звена в другое, обратная связь, правило инварианта и эталона, правило избыточности, маскировки и актуализации;

3) послужила основой для разработки методов изучения звукового строя языка через комплексный анализ звучащей речи;

4) нашла акустические и статистические основания для различения сигнификативной и коммуникативной функций фонемных (интонемных) инвариантов и фонем (интоном);

5) дала одно из научных оснований для решения ряда практических задач, в том числе для методики обучения родному и иностранным языкам.

О ПРОСТЕЙШИХ ЗНАЧИМЫХ ЕДИНИЦАХ ЯЗЫКА

N. D. ARUTIUNOVA (U.R.S.S.)

Язык представляет собой знаковую систему *sui generis*. Одна из его особенностей состоит в том, что структура плана выражения и структура плана содержания, как по своей членимости на элементы, так и по тождеству

¹ Мы различаем язык, как средство общения, и речь, как процесс общения посредством языка.

² Коммуникативная теория речи исходит из основной коммуникативной обусловленности речи, полагая, что коммуникативное задание вербального общения реализуется средствами языка в речевом поступке.

своих единиц, существенно отличаются друг от друга. Различия в строении языковых планов являются неизбежным следствием развития языка, в ходе которого, как показал еще Ф. де Соссюр, постоянно происходят сдвиги в отношениях между означающими и означаемыми знака. Они обусловлены тем, что языковые элементы изменяются только в рамках высказывания, как актуализованной (соотнесенной с ситуацией) единицы языка, в которой синтагматические и парадигматические отношения между означающими и между означаемыми в известной степени автономны и независимы друг от друга. Положение усугубляется еще и тем, что «единицы развития» и «единицы функционирования» языка, как правило, не совпадают. В плане выражения изменению подвергаются фонемы, т.е. элементы меньшей протяженности, чем означающее простого знака, а в плане содержания, напротив, отрезки большей протяженности, чем простейшие означаемые (значения слов, словоформ, словосочетаний и даже высказываний). Различия в строении языковых планов делают невозможным моделирование языковой системы в терминах глобальных знаков. Это предположение подтверждается и опытом лингвистической практики. Так развитие взглядов дескриптивистов показало, что морфема как элементарная знаковая единица не может удержать своей целостности. Когда последователи Л. Блумфилда попытались произвести анализ в терминах единого знака (морфемы), практика описания языков вновь толкнула их к его разобцению. На смену «морфеме — семеме» Л. Блумфилда пришла новая пара расчлененных единиц «морфа — морфема».

Все отношения, в совокупности своей создающие систему, связывают между собой не двусторонние единицы языка, а либо означающие (или их частицы), либо означаемые (или их части) знака. Определение лингвистической единицы как знака несовместимо с представлением о ней как о термине языковой системы.

Однако не менее важным следует считать понятие значимой единицы языковой структуры, «манипулируемого» элемента, применительно к которому формулируются правила порождения речи. Таким элементом является означающее знака, неразложимое на данном структурном уровне. Функциональные единицы описываются в их отношении к единицам системы содержания. Тем самым из общей массы дистинктивных средств языка выделяются те из них, которые служат для различения коррелятивных значений.

À PROPOS DE L'ÉVOLUTION DE LA COMPOSITION DES MOTS EN ROUMAIN

FINUȚA ASAN et FULVIA CIOBANU (*Roumanie*)

Cette communication se propose de présenter une esquisse de l'évolution de la composition des mots dans la langue roumaine, en étudiant l'origine, le développement et la productivité de tous les types de composés.

Les auteurs établissent trois étapes principales dans l'histoire de la composition roumaine et relèvent dans chaque période quelques moments plus importants.

Pour chaque étape on a distingué: des types principaux et des types secondaires (selon leur richesse, fréquence et productivité), des créations populaires et livresques, des emprunts, des calques, des formations qui ne s'inspirent d'aucun modèle étranger. On a mis également en évidence les différences de l'emploi des composés dans les divers styles de la langue.

L'ensemble des faits étudiés démontre le renforcement du procédé de la composition en roumain.

EXTRINSICALLY AND INTRINSICALLY ORDERED RULES IN THE MORPHOPHONEMICS OF THE RUSSIAN VERB

JAMES E. AUGEROT (*États-Unis d'Amérique*)

This is a comparison of two grammars of Russian verbal morphophonemics in which I attempt to show that limitations must be placed on the ordering among rules. Given verbal stems and a set of intrinsically-ordered rules, one may produce all of the forms of the Russian verb. With the admission of a limited variety of extrinsic ordering the grammar will account more directly for more verbal types and at the same time be reduced in its overall complexity. The grammars are seen to be basically equivalent with the conversion of environmental conditions in the former into order numbers in the latter. Although extrinsic ordering simplifies the rules by reducing the amount of environment to be specified, it is seen also that unlimited power to order the rules leads to a set of rules that makes all verbs "regular", i.e. each with a single stem form and predictable endings. This is doubtlessly ridiculous for Russian. This extreme case is shown to be equivalent to an intrinsically-ordered set with underlying morphophonemic stems of a highly improbable, *ad hoc* nature.

REMARQUES SUR LA LANGUE ÉCRITE DES ENFANTS

ANDREI AVRAM (*Roumanie*)

L'auteur a étudié des textes (mots isolés et phrases) écrits par un enfant roumain, à partir de l'âge de 4 ans et 2 mois jusqu'à l'âge de 6 ans et 8 mois.

Un phénomène très fréquent rencontré dans ces textes, c'est l'omission de certaines lettres. Les groupes de lettres-consonnes sont, parfois, simplifiés,

tout comme l'étaient les groupes de sons correspondants, à une époque antérieure; mais, abstraction faite des groupes et à la différence de ce que l'on a pu observer dans la langue parlée par le même enfant, celui-ci maintient, en règle générale, dans les textes écrits, le « squelette » consonantique du mot et, presque sans aucune exception, les lettres initiales (qu'elles soient consonnes ou voyelles).

En ce qui concerne la substitution des lettres, la constatation la plus intéressante est la suivante: *ș* et *j* (qui correspondent, dans l'orthographe du roumain, aux fricatives /*ʃ*/, respectivement, /*ʒ*/) sont, parfois, employées — à la place des groupes *ce*, *ci*, *ge*, *gi* de l'orthographe — en tant qu'équivalents des consonnes affriquées /*tʃ*/ et /*dʒ*/ (l'enfant n'emploie jamais les lettres *t*, *d* pour noter les affriquées mentionnées). Ce fait est considéré par l'auteur comme étant une manifestation tardive de la soi-disant « loi de la stratification », qui agit dans la période de l'apprentissage du langage.

L'interversion des lettres prouve le caractère beaucoup plus subtile des distinctions du type AB—BA par rapport à la distinction entre la présence et l'absence d'un certain élément. L'interversion graphique rappelle un phénomène qui apparaît dans la langue parlée: la difficulté, pour l'enfant, d'utiliser *l* à *o* où *il* *le* *fa* *ut* des traits distinctifs qu'il possède déjà dans son répertoire phonologique.

SUR LE « GENRE COMMUN »

MIOARA AVRAM (*Roumanie*)

L'auteur étudie les noms d'animés qui fonctionnent, selon les circonstances et en étroite concordance avec le sexe exprimé, soit comme masculins, soit comme féminins. La communication est basée, essentiellement, sur les données offertes par le latin et par les langues romanes.

I. Le premier problème discuté est celui du rapport entre cette classe de noms et les caractères flexionnels des langues dans lesquelles on la rencontre.

Les noms appartenant au « genre commun » ne sont pas toujours des archaïsmes morphologiques. Le « genre commun » a été recréé, par exemple dans les langues romanes, par suite de la tendance à marquer la différence entre le masculin et le féminin; dans ce cas, la tendance mentionnée s'est réalisée par la voie la plus simple: on n'a changé que la catégorie grammaticale du genre (à noter, cependant, que le « genre commun » convient seulement à certains types structuraux, et non à tous les noms d'une langue, et que, d'autre part, il n'a pas la même extension dans toutes les langues). Les conditions formelles permettant le recours au « genre commun » sont l'existence de finales non spécifiques à un genre quelconque et l'invariabilité ou la flexion réduite des noms. C'est pourquoi le « genre commun » s'est développé surtout dans les langues qui ne possèdent pas d'article ou dont l'article défini est proclitique et dans les langues où les morphèmes flexionnels sont moins spécialisés selon les genres.

II. Les quelques précisions théoriques et terminologiques concernent, d'abord, la position des noms en question dans le système des genres d'une langue donnée et la délimitation de ces noms par rapport à certaines catégories similaires, comme celles des noms épiciens et des noms ambigus. Les trois classes de noms — tout comme d'autres classes que l'on néglige d'habitude — peuvent trouver leur place dans une description des genres qui, en prenant comme point de départ la forme, devrait mentionner aussi l'existence parallèle de formes appartenant à un autre genre et le caractère motivé ou immotivé des formes en question.

Le dernier problème discuté est le suivant: les *nomina communia* constituent-ils un ou deux unités lexicales? Selon l'opinion de l'auteur, on a affaire à des paires d'homonymes.

LEOPARDI PHILOLOGUE ET LA LANGUE ROUMAINE

MARIANO BAFFI (*Italie*)

On sait que beaucoup d'hommes d'étude italiens du début du XIXe siècle s'intéressèrent à la « question de la langue » s'occupant particulièrement des rapports entre l'italien et les autres langues romanes, sans oublier le roumain, ou valaque, comme on l'appellait alors.

On ne connaît pas assez, par contre, l'intérêt qu'éprouva envers cette langue l'un des plus grands poètes italiens de tous temps, Giacomo Leopardi, « philologue admiré hors d'Italie », comme l'appella Pietro Giordani.

On trouve de nombreuses traces de cet intérêt dans le « Zibaldone ». Une première note à ce propos date de 1820, quand, en parlant des causes qui firent devenir universelle une langue, il cite le latin « vestigia del quale si trovano in molte parti d'Europa, come, se non erro, in *Transilvania*, in Polonia, in Russia ».

Plus tard (1821) Leopardi affirme que « la lingua del Lazio si dovette propagare nel contiguo Illirico (= la péninsule des Balkans) non meno che si propagò in Occidente, e il nome stesso di *Romania*, che fino ai nostri giorni si è conservato, e la lingua chiamata dai Valacchi « romaneski », che tanto somiglia alla latina, . . . ne sono una prova convincente ».

Il y a encore d'autres citations, parmi lesquelles, très intéressantes, celle du 8 juillet 1821, où il affirme que « la lingua valacca, derivata pure dalla latina . . . è propriissima a darci grandi notizie dell'antico volgare latino ».

Plus loin, en affirmant que les dialectes vulgaires sont très utiles « a investigare le origini della lingua latina », il ajoute « altrettanto e più dicasi intorno alla lingua valacca, che non è stata per niun modo, neppure indiretto, influita da niuna letteratura, che io sappia ».

Ces notes, ainsi que plusieurs autres — parmi lesquelles la dernière, celle du 3 octobre 1828, où Leopardi transcrit le titre d'une grammaire roumaine, celle d'Alexi — nous prouvent que la langue roumaine et les problèmes qui s'y rapportent ont été une des principales préoccupations de l'esprit de Leopardi.

A SYNTACTIC BASIS FOR CATEGORIZING THE SEMANTIC PROLIFERATION OF VERBS IN HINDI

KALI CHARAN BAHL (*États-Unis d'Amérique*)

This paper will discuss the category of compound verbs from the point of view of a grammar as well as a dictionary of modern standard Hindi (MSH). We have adopted this two-fold approach because we think that even the most up-to-date discussions on the problem, while claiming to be grammatical, are hardly grammatical at all.

A review of the dictionaries of MSH reveals two characteristics of their verb entries — (a) the number of definitions of verb stems is generally very large, and (b) the definitions contained in bilingual dictionaries are semantically quite diverse, whereas those contained in monolingual dictionaries involve paraphrasing using the sentence contexts of verbs in varying degrees. By comparing the definitions in the bilingual dictionaries with those in the monolingual dictionaries, we can observe that the semantic diversity of the former matches the complexity of the paraphrasing in the latter. This matching between the semantic diversity of the bilingual definitions and the complexity of paraphrasing involved in the monolingual definitions reveals a property of the verb stems, which from a lexical point of view, can be called the semantic proliferation of verbs¹.

The primary device available in MSH for the lexical semantic proliferation of verbs is compounding. The traditional grammarians' observation that "the subsidiary verbs modify or add to the meaning of main verbs in compounds" was an explicit recognition of the property of lexical semantic proliferation of verbs, and not intended as a grammatical statement.

By distinguishing the lexical semantic proliferation of verbs from a grammatical description of the syntactic category of verb, we can prepare a base component of MSH grammar which would interpret the underlying structure of sentences containing simple or compound verbs without any appeal to the lexical content of verbs or their subsidiaries. With the fulfilment of this prerequisite, we can order the dictionary definitions of verbs along a systematic scale of their lexical semantic proliferation far more adequately than it is done in the dictionaries.

Some of the implications of the approach outlined above for a grammar as well as a dictionary of MSH are as follows.

(a) The distinction between simple and compound verbs is a lexical distinction.

(b) Compounding is inherent in the grammatical category of verb, in the sense for instance the tense system is implied by the finite verb. All the occurrences of the so-called simple verbs in sentences are derivable from deep structures with compound verbs. Therefore the distinction between simple and compound verbs is not needed in a base component of MSH.

¹ A comparison of bilingual definitions with the monolingual is not basic to our argument but is mentioned here for the benefit of the non-MSH knowing linguist.

(c) Lexical content of subsidiaries cannot be isolated from the lexical content of primary verbs by means of the paraphrasing techniques of the monolingual dictionaries because there is a fundamental difference between lexical semantic proliferation and polysemy.

О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ ЯЗЫКОВОГО РАЗВИТИЯ

U. Š. BAJČURA (U.R.S.S.)

Литература на эту тему обширна. Можно подразделять факторы нелингвистические и лингвистические, внешние и внутренние.

Бесспорно влияние на язык нелингвистических факторов: условий географических, экономических, исторических, социальных и др., воздействующих прежде всего на лексику.

Из лингвистических факторов имеют значение внешние: в результате языковых скрещений тот или иной язык — в зависимости от условий — может претерпевать изменения в лексике, грамматике, фонетике — от нуля изменений до стопроцентной ассимиляции другим языком; может появиться и третий язык, отличный от двух скрещивающихся. При изоляции языки имеют тенденцию сохраняться без изменений. Например, — возникновение аналитического строя языка в результате смешения родственных, а также неродственных языков — в английском, французском, дунайско-болгарском, видимо, в китайском и др.; исчезновение долгот гласных в азербайджанском, узбекском и ряде др. тюркских — при сохранении их в изолированном якутском и др.; утрата русским ряда индоевропейских форм (напр., глагола) и приобретение им взамен финно-угорских форм и т.д.

Существование внутренних лингвистических факторов (=внутренних законов развития языка) никем не доказано. Это понятие одного порядка с такими, как «теплород» или разные «силы» в физике XVII века, ибо «внутренними законами» пытаются, так сказать, «объяснить» явления, причины которых в действительности пока неизвестны. Не доказано и то, почему в одних языках и условиях действуют одни «внутренние законы», а в других — другие.

Наконец, понятие «внутренние законы» исключается, если язык признается знаковой системой, ибо последняя (напр., азбука Морзе и др.) вообще не подвержена развитию — кроме как под воздействием извне, чего не учитывают сторонники «внутренних законов», признающие знаковый характер языка и тем самым противоречащие сами себе.

ARTICULATE SPEECH (AS) & SPEECH COMMUNICATION (SC)

M. BALABAN (U.R.S.S.)

The AS-doctrine is a powerful single-purpose tool designed to create a simple, discrete, linear mnemonics (writing) on the basis of an intuitive SC-habit of sign transmutation (ST) regulating message redundancy in the SC-acts. The

limit of the ST-process (the most redundant SC-form, which is the optimum for mass communication and therefore becomes canonized as the language "norm") is the point of sign-signal transition (SST) where *signs* (stochastic components of a multi-dimensional perceptual continuum) can be replaced by *signals* (finite, discrete units representable by any mnemotechnic symbols). The AS thus produced is open to signal-level commutative (microlinguistic) analysis... but only in terms of a discrete calculus of AS-units. Linguists overcome this circularity "fitting round pegs into square holes" (Bolinger) by means of such notions as "invariant", "distribution", "hierachy", etc. which are to make up for the lost in SST stochastic, continuous and multi-dimensional properties of signs. But the notion of "meanings" possessed by AS-units remains circular because it reflects the intuitive attempts to single out of the perceptual continuum of "objective reality" some discrete elements corresponding to certain AS-units, thus shifting the language ontology from activity regulation (SC) to "naming" objects. This ontological fallacy impedes the microlinguistic SC-investigations, leads to elaboration of signal-level (intensive text-reproduction) language teaching systems of low efficiency, etc. Consequently, to obtain relevant data in the study of SC we had to resort to macrolinguistic experiments in SC-situations. They revealed some hitherto neglected properties of the language categories and presented a sound basis for development of sign-level (extensive) efficient language teaching systems.

DESCRIPTION PHONOLOGIQUE DU VOCALISME DE L'ARMÉNIEN CLASSIQUE

MARIA-FRANCISCA BĂLTĂCEANU (*Roumanie*)

Après avoir déterminé les unités phonologiques du vocalisme, l'auteur cherche à définir le système du point de vue fonctionnel, en étudiant les cas de synchrétisme.

ZERO IN TONAL ANALYSIS

AYO BAMGBOŞE (*Nigéria*)

In spite of strictures on the abuses of zero in linguistic description (Cf. W. Haas: 'Zero in Linguistic Description', *Linguistic Analysis*, 1957), the use of zero continues to be an accepted convention in linguistic analysis.

The purpose of this paper is to suggest that there are certain features of tone in some languages (such as Yoruba) which can only be best handled by

postulating a zero tone (i.e. a tone that does not occur on any syllable). Such a tone usually arises from the elision of a syllable on which an overt tone originally occurs.

The use of a zero tone is a contravention of the accepted convention in tonal analysis which is that tones occur only on syllables. But in a way, a zero tone is not unlike the use of a downstep (!) between syllables. If a zero tone is unconventional, the justification for its use is that it not only accounts better for the facts, but it also leads to a simpler analysis.

СТИЛЕВАЯ ТИПОЛОГИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ УСТНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕЧИ

D. X. BARANNIK (U.R.S.S.)

Стилевые разновидности устной литературной речи входят в единую стилевую систему национального языка независимо от того, имеют ли они в письменной его форме функциональные соответствия или же являются специфическими категориями устной коммуникации.

Стили устной литературной речи определяются модально-целевой направленностью говорения, системно реализуемой всеми уровнями языковой структуры, сегментными и сверхсегментными элементами выражения.

Модально-целевая направленность обуславливает самую общую функционально-типологическую дифференциацию устной литературной речи: речь убеждающего, побуждающего, оценочно-обобщающего, познавательного, сообщающего планов. Названные модальные типы говорения реализуются в конкретных стилевых категориях: в условиях монологической коммуникации это публицистический, служебный, дидактический, судебный стили (убеждающая речь), стиль высказывания в окказиональной ситуации (оценочно-обобщающая речь), научный стиль (познавательная речь), информационный, комментаторский, повествовательный стили (сообщающая речь), стиль прямого обращения (побуждающая речь); в условиях диалога — устно-разговорный стиль.

Каждый из стилей устной литературной речи разветвляется в трех основных аспектах, образуя соответственно функциональный, тематический (отраслевой) и ситуативный варианты.

Роль и активность различных уровней языковой системы в формировании стилей и их вариантов не одинакова. Интонационно-просодический и синтаксический уровни являются основными в реализации модально-целевой тенденции речи и отличаются наибольшей stileобразующей активностью и универсальностью, принимая участие в формировании всех трех вариантов каждого из стилей. Фразеологический и лексический уровни имеют существенное значение в образовании тематического (отраслевого, профессионального) варианта стиля. Решающим конструктивным фактором ситуативного варианта стиля (при сохранении stileобразующей актуальности

всех основных уровней языка) является соответствующая обстоятельствам методика говорения и определенный, обусловленный характером контакта с рецепиентом выбор интонации и некоторых структурных (прежде всего синтаксических) речевых средств.

Учет этого и применение статистических методов анализа функционально-структурных явлений устной речи позволяет определить оптимальный аспект ее стилиевой систематизации, основанной прежде всего на существенных и объективных признаках.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СООТНОШЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕВОДОВ)

L. F. BARANOVA (U.R.S.S.)

1. Анализ структурно-семантических соотношений английской и русской фразеологии способствует лучшему выявлению особенностей фразеологического материала каждого из данных языков, помогает найти наиболее яркие и характерные общие черты фразеологических единиц (ФЕ).

а) ФЕ обладают чрезвычайно выразительной стилистической окраской будучи материалом вторичного характера по отношению к лексике. Поэтому ФЕ отличаются от обычных лексикализованных сочетаний, являющихся номинативными единицами, аналогичными словам.

б) Образность и метафоричность характерны также для пословиц и поговорок, что приводит к неправильным выводам относительно их места в языке, к зачислению их в ФЕ. Являясь выражениями незаконченными, ФЕ нуждаются в синтаксическом окружении, что представляет собой одно из условий их ограничения от поговорок и пословиц. Последние — цельные, завершенные произведения фольклора.

в) Как показал исследованный материал¹, по своей структуре ФЕ — это в основном группы слов, состоящие из трех-четырех компонентов.

2. Сравнительно-сопоставительный анализ ФЕ показывает, что количество фразеологизмов полной адекватности крайне незначительно. Думается, что причиной этого является несовпадение социальных истоков ФЕ и исторических условий их возникновения в каждом из языков, а не сами по себе языковые особенности и отличия русского и английского языков.

3. Структурно-семантический анализ ФЕ способствует лучшему пониманию самобытности и оригинальности их оформления, порой представляющего собой грамматические, лексические или фонетические аномалии, помогает изучению одного из самых ярких явлений языка и определению места в языковой системе фразеологизмов, которые Логан Смит² метко назвал „gypsy phrases“.

¹ Анализировались произведения Дж. Олдриджа (James Aldridge) и их переводы на русский язык.

² Logan Smith, „Words and Idioms“.

POUR UNE ÉTUDE DU VOCABULAIRE LATIN

N. I. BARBU (*Roumanie*)

Le vocabulaire latin, comme il est naturel, reflète les valeurs humaines et même la hiérarchie des valeurs humaines latines.

Pour étudier la manière dont se reflètent dans le vocabulaire latin les valeurs humaines en question, il faut employer une méthode qui n'a pas été pratiquée jusqu'à présent dans l'ensemble du vocabulaire latin, bien que, partiellement, elle ait été employée pour l'étude d'un mot ou pour certaines catégories de mots.

Dans la communication on présente cette méthode d'étude du vocabulaire latin. Pour déterminer la hiérarchie des valeurs humaines en question, il faut tout d'abord préciser:

1. L'importance de la notion de base exprimée par le mot étudié.
2. Les nouveaux sens propres ou figurés pris par le mot étudié, les causes qui ont contribué à leur apparition.
3. L'importance des sens propres ou figurés d'un mot par rapport aux sens exprimés par les dérivés et les composés de ce mot.
4. Les domaines de l'activité humaine dans lesquels le mot étudié ainsi que ses composés et ses dérivés, a été employé.
5. Les mots employés dans un domaine de l'activité humaine qui, vu l'importance des sens exprimés, ont pris les plus nombreux sens figurés et dont les dérivés et les composés sont les plus nombreux par rapport à d'autres mots d'autres domaines de l'activité humaine.

Ce n'est qu'après avoir établi toutes ces choses qu'on pourra passer à l'examen des valeurs humaines exprimées par le vocabulaire latin.

НОВОСАНСКРИТИЗМЫ СОВРЕМЕННОГО ХИНДИ

A. BARKHUDAROV (*U.R.S.S.*)

1. *Новосанскритизмы* (NS), выделяемые в плане противопоставления собственно санскритской (SS) лексике, функционируют как часть санскритской (S) лексико-грамматической подсистемы современного письменно-литературного языка хинди.

Ср. комбинацию SS морфем и лексем в NS, типа:

интер- antar- нацио- rāṣṭr- нал- iyā- -изм -tā (vād).

NS — это любая инновация в лексике и словообразовании новоиндийских языков, возникшая в процессе структурно-семантического развития санскритских заимствований.

Ср. соединение древнейших (ведических) слов-заимствований vāyu- 'воздух' и yāna- 'средство передвижения' при возникновении NS vāyu-yān 'самолет'; образование неологизмов NS vāyuyān-mārg 'воздушная трасса', vāyuyānvedhī 'противовоздушный' и т.д.

2. Сведение функционирования лингвистической системы в целом к трем факторам: *наследования* (типа SS karma- > H. kām 'дело', *заимствования* (S. karm') и *развития* (создания и воссоздания; типа S karm' + S.-cārī > NS karm' cārī 'служащий' + S. tantr' 'система' > NS karm' cārī-tantr' 'бюрократия' и т.п.) определяет категорию NS как реализацию комплексного, структурно-семантического, фактора развития системы.

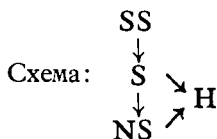
3. Семантический аспект NS также как и структурный обнаруживает элементы и тенденции современного универсализма в планах содержания и выражения.

Ср. тип NS интер- antar- нацио- rāṣṭr- нал- īyā- -истский -tā-vādī.

4. Развитие универсализма от элементов к системе обусловлено факторами контактов и стандартизации (распространение по аналогии и унификация), в частности фактором выработки прямых структурно-семантических соответствий латино-греческих и санскритских формантов.

Развитие же самих NS в общей лексико-грамматической системе хинди, ее S подсистеме, обусловлено факторами коррелятивного распределения формантов и типов по структуре, семантике и функции (продуктивности, сферам распространения, уровням проникновения в систему).

5. Практическое использование NS предусматривает систематизацию и синхронно-статическое описание инвентаря NS и SS формантов: слов-суффиксов, суффиксов, префиксов, старых и новых моделей как элементов развития современной интерлингвистической общности вообще и выработки общеиндийской интернациональной терминологии в особенности.

РАЗВИТИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЯЗЫКОВ В СВЯЗИ С РАСШИРЕНИЕМ ИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ)

N. A. BASKAKOV (U.R.S.S.)

Великая Октябрьская социалистическая революция и развитие новых производственных и общественных отношений вызвали глубокие изменения в культуре и языках народов Советского Союза.

Необычайное расширение значимости старописьменных языков и возникших новых литературных младописьменных языков как языков самостоятельных национальных республик и автономных областей повлекло за собой значительные изменения и в самой их структуре. Эти изменения характеризуются появлением различных стилистических модификаций литературных языков, развитием их словарного состава и некоторыми сдвигами в развитии фонетической системы и грамматической структуры.

Вместе с процессами стабилизации и совершенствования литературных языков народов СССР, дифференциацией их стилистических разновидностей, обогащением лексического их состава и некоторыми изменениями фонетической системы произошли также и некоторые сдвиги в развитии их грамматической структуры.

Развитие современных литературных тюркских языков в области грамматики выражается во-первых в процессах нормализации грамматической их структуры, ее формирования на основе ведущего диалекта и использования продуктивных грамматических средств других диалектов и, во-вторых, в некоторых типологических сдвигах под влиянием главным образом соседних иноструктурных языков и в первую очередь русского языка.

Нормализация грамматики литературных тюркских языков и некоторые изменения их типологии охватывают все разделы морфологии и синтаксиса и выражаются в активизации некоторых аффиксов словообразования, в повышении роли и продуктивности словосложения, в образовании новых слов, в превращении послелогов в падежные аффиксы, в изменении значения послелогов и падежных аффиксов, возникновении новых форм словообразования и словоизменения, в усвоении диалектных форм в качестве общелитературных, в повышении продуктивности некоторых словообразовательных моделей, в развитии именного управления, в унификации вариантов отдельных грамматических форм и в стилистической и семантической дифференциации дублетов, в расширении значения падежных форм и утверждении новых норм управления падежами для некоторых глагольных основ, в использовании в более широких масштабах инверсионных простых предложений, в замещении причастных и деепричастных оборотов придаточными предложениями с подчинительными союзами, в развитии предложений с обособленными членами, а также предложений с вводными словами, в развитии сложноподчиненных и сложносочиненных предложений с союзами, в расширении употребления подчинительных союзов, в изменении самой структуры предложения, в активизации согласования в числе главных членов предложения, в упрощении грамматического оформления членов определенных словосочетаний и многие другие явления, характеризующие грамматическую нормализацию языков и некоторые типологические сдвиги в их структуре.

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

JAROSLAV BAUER (*Tchécoslovaquie*)

1. Классификация придаточных предложений на основе одного критерия не приводит к установлению их настоящих типов, образованных единством функции, значения и формальной стороны. Проблема выбора релевантных критериев и их иерархии.

2. Классификации, исходящие из структурного единства всего сложного предложения и опирающиеся на функцию придаточной части в его строе: их преимущества и недостатки. Уподобление придаточных предложений членам простого предложения — основа наиболее распространенной традиционной классификации.

3. Возможность и необходимость изучения придаточных предложений самих по себе, отвлекаясь от их функции в составе сложного предложения — их собственная форма и значение как факторы, определяющие возможность их синтаксического использования в строе сложного целого. Морфолого-синтаксическая природа придаточных предложений.

4. Опыт дихотомической и трихотомической классификаций. Возможность применения принципа бинарных ассиметрических оппозиций. Задачи дальнейшего исследования.

PROBLEMS IN THE COMPUTATIONAL PARSING OF ARABIC VERB FORMS

VALERIE BECKER-MAKKAI (*États-Unis d'Amérique*)

The present paper outlines specific improvements in methods of machine-translation. Even the most advanced machine-translation projects at present deal only with the translation from language A to language B but not vice versa. Having developed a theory of transfer grammar, a set of cross-language conversion rules, I have applied this to machine translation methods with the result that my parsing algorithms are able to accomplish reversible machine translation. They are also able to generate forms in a given language independent of any translation process. The project so far has dealt with Classical Arabic and Lebanese Arabic verbs. My computer programs can parse any verb in either language and automatically convert the forms of the one language into those of the other. The method is extendable to any language and to any number of languages simultaneously. Present plans encompass the inclusion of Hungarian, English, and Russian as well. In my paper, an extended form of which will be published in the near future, I will discuss the best possible synthesis of the linguistic formulations and the required computer programs.

ЗАМЕТКИ ПО СИНТАКСИСУ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

LESZEK BEDNARCZUK (*Pologne*)

Сообщение посвящается вопросу классификации союзов и отношению паратаксиса к гипотаксису. Во внимание принимались только формальные критерии, такие как: (1) возможность соединения слов и предложений, (2) возможность перестановки соединенных единиц, (3) использование в полисинтетической конструкции.

Паратактическими считаются союзы, соединяющие слова и предложения, которые могут подвергаться перестановке без нарушения общего смысла высказывания. Гипотактические союзы соединяют только предложения, которые в основном не подвергаются перестановке.

Имеются также и другие черты отличающие паратаксис от гипотаксиса. Они касаются: построения предложений, прозодических сигналов и использования специальных слов.

Кроме многих других универсальным различием можно считать — невозможность использования в подчинительном предложении повелительного наклонения и восклицательных слов.

ON THE PROBLEM OF A SEMANTIC INTERPRETATION OF SUBJECT AND PREDICATE IN SENTENCES OF PARTICULAR REFERENCE

IRENA BELLERT (*Pologne*)

The paper is designed as a preliminary investigation of the problem concerning the semantic interpretation of syntactic relations. The author shows that the notion of logical subject, which has an invariant semantic interpretation, is strictly related to the notion of Pierce's designation, and that the assignment of logical subject and predicate in an adequate structural description of a sentence is determined by the syntactic deep structure of that sentence.

It is shown that there are no formal exponents on the surface structure, such as would suffice to determine once for all that a specific word or phrase is to be taken as the logical subject or predicate of the sentence in which they occur in a given position. Formal exponents play a role in determining the logical subject and predicate, but only in terms of the entire deep structure of the sentence.

The proposed frames of deep structure representations seem to be of significance for the semantic component of a generative grammar, as the construction of semantic features which should be properly computed from the output of the syntactic component of a grammar would be inadequate if the latter were not a sufficient basis for distinguishing the fundamental construction of a proposition, which connects the logical subject(s) with the logical predicate(s), and upon which the semantic interpretation of any sentence is based in the first place.

SYNTAGMATIC FEATURES OR GRAMMATICAL PROSODIES

J. T. BENDOR-SAMUEL (*Grande-Bretagne*)

There are some features of the sentence which mark the sentence as a whole. Similarly other syntactical constructions, such as clause or phrase may be marked by features which can best be stated for the construction as a whole rather than

assigned to any of the constituent elements of the construction. Such features can be termed "Syntagmatic features".

The English phrase "Tom, Dick and Harry" illustrates such a feature. The main elements of the structure are the three nouns. "And" is best regarded as a syntagmatic feature of the whole phrase marking the coordinate relationship of the three nouns. It is nonsignificant that "and" occurs between the second and third noun rather than the first and second. Merely to treat "and" as the third element in a string of four is unsatisfactory. Its function is to relate all three nouns to each other. "And" has the same function when linking two clauses. To assign the conjunction to either of the two clauses concerned is equally unsatisfactory. It marks their coordinate relationship and can best be handled as a syntagmatic feature of the sentence.

Concord systems can be handled in this way. The concording elements are treated as a whole and not merely handled as affixes of the words with which they occur.

There may be some parallel here with prosodic features set up by some linguists to handle phonological features which either extend over, or have implications for, more than one segment of a structure.

LATENT CHANGES OF PHONOLOGICAL STRUCTURE: NORDIC VOWEL QUANTITY

HREINN BENEDIKTSSON (*Islande*)

§ 1. This paper proposes to deal with the historical development of the distinctive function of vowel quantity in the Nordic languages, but it is almost entirely limited to Icelandic, since, in the earliest times, only Icelandic sources of evidence are available.

§ 2. The principal problem is illustrated by one example, viz. *búa* 'to live', which goes back to an Indo-European root with long vowel (PIE **bhū-*), and which, in Modern Icelandic, has the equivalent of the long vowel, viz. [u]. Nevertheless, in the earliest Old Icelandic, the vowel is marked as short.

§ 3. This section deals with the distinctive function of vowel quantity in Old Icelandic. The opposition short vs. long in vowels is shown to have been neutralized in prevocalic and word-final position, as well as in unstressed syllables, the 'archiphoneme' being identified with the negative (unmarked) term of the quantity correlation, i.e. with shortness. Consequently, both vowels of *búa*, etc., are treated as short.

§ 4. It is shown that the change in quantitative identification of the root vowel of *búa*, etc., from Proto-Nordic to Old Icelandic, and again from Old to Modern Icelandic, was not primarily the result of a change of the vowel itself, but rather represented, at each stage, a reorganization of phonemic relationships occasioned by changes in other parts of the phonemic structure.

§ 5. This section deals with the evidence there is to show that the same analysis is applicable to the other Nordic languages as well. And, finally, the ulterior development of the distinctive function of vowel quantity in these languages is shown in broad outline.

ON TWO ASPECTS OF FUNCTIONAL SENTENCE PERSPECTIVE

EDUARD BENEŠ (*Tchécoslovaquie*)

A distinction between two aspects of functional sentence perspective (= FSP):

- (a) arrangement of the content structure of the sentence;
- (b) its connection with the context

was already made by Mathesius and later by Daneš and Dokulil. In Czech, where the principal device of FSP realization is word order, this distinction manifests itself as a difference between "semantic" and "contextual" word order in contextually independent and dependent sentences respectively. Whereas semantic word order is a linearizing interpretation of extra-lingual reality (which constitutes the content of the communication) through an utterance, its contextual modification is an adaptation of a particular utterance to the extra-lingual situation and linguistic context in which the utterance is set. In different languages the two aspects of FSP are expressed by different devices.

In the present paper the various possible procedures of investigating the two aspects of FSP are discussed and the possibilities of their inclusion into the model of dependence syntax and transformational grammar are suggested.

ENGLISH PREPOSITIONS AND SYNONYMY: A STRATIFICATIONAL VIEW

DAVID C. BENNETT (*États-Unis d'Amérique*)

Synonymy is a meaning-equivalence relationship between a specific sense of one lexeme and a specific sense of another lexeme.

The stratificational theory of language suggests that two kinds of synonymy should be distinguished:

A. Two lexemes are alternate realizations of a single sememic unit (i.e. this type of synonymy consists in 'semolexemic diversification'), e.g.:

- (1 a) a book *on* astronomy
- (1 b) a book *about* astronomy
- (2 a) *despite* the rain
- (2 b) *although* it is raining

The difference in meaning that can be identified in (1) and similar cases is accounted for by appealing to a distinction between denotative and connotative meaning. Example (2) shows that a given sememic unit can have alternate realizations belonging to different lexeme-classes (i.e. parts of speech).

B. Two lexemes are realizations of different sememes, but these two sememes are realizations of a single unit on the highest stratum, i.e. the hypersememic. Thus in this case the synonymy depends on 'hypersemo-sememic diversification'. Examples:

(3 a) I was *on* the Queen Mary at the time

(3 b) I was *aboard* the Queen Mary at the time

(4 a) He was standing *before* the crowd

(4 b) He was standing *in front of* the crowd

However, not all cases of hypersemo-sememic diversification allow the possibility of synonymy, cf.:

(5) *after* — *behind*

The difference between (3) and (4), on the one hand, and (5), on the other, resides in the relative (semotactic) distribution of the alternants: (3) and (4) exhibit incorporating distribution (cf. Bloch, *Contrast*, Lg. 29.59—61 (1953)); (5) exhibits complementary distribution.

ТЕОРИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ И СИНОНИМИЯ

S. G. BEREŽAN (U.R.S.S.)

1. Синонимия, как и омонимия, — это не только лингвистическая номенклатура, а реальное свойство всех видов живой семиологической системы, ибо, подобно тому как каждое означающее может иметь несколько функций, каждое означаемое может быть выражено несколькими знаками (см.: S. Karcevskij, *Du dualisme asymétrique du signe linguistique*, TCLP, I, 1929).

1.1. При всем этом до недавнего времени активность языковедов в области разработки теоретических аспектов проблемы синонимии была явно недостаточной.

1.2. Определенное оживление в этой области вызвало в самое последнее время развитие теории языковых (семантических) полей, открывшей новые перспективы для решения фундаментальных проблем явления синонимии.

2. Первой из них является возможность вычленять, в результате анализа парадигматических отношений между элементами концептуального (О. Духачек) поля, тех из них которые представляют собой действительные синонимы.

2.1. Метод, с помощью которого можно осуществить эту задачу, сводится к установлению релевантных и нерелевантных с точки зрения синонимии различий семантически близких лексических единиц поля, противопоставляя их по трем типам материальных признаков (см.: Ем. Пернишка,

Относно същността на синонимните взаимоотношения, «Български език», 1966, год. XVI, кн. 2).

2.2. Необходимым и достаточным условием синонимичности признано совпадение хотя бы одного элемента семантической структуры слов (см.: S. Berejan, *Rapports des mots synonymes au niveau sémantique*, «Philologica Pragensia», 1966, роč. IX, č. 2).

2.3. Степень семантической и функционально-стилистической близости каждой пары синонимов можно при этом определять по шкале заранее исчисленных коэффициентов.

EL IDIOMA CASTELLANO EN EL HABLA DE EL GAUCHO MARTÍN FIERRO

LEÓNIDA BIANCOLINI (Italia)

Al emigrar la lengua castellana — o española — a las tierras que descubrió Colón, llevada por españoles naturales de las distintas provincias de la Península, arribó a las Indias un idioma no sólo poseedor de los rasgos característicos que le había impuesto Castilla, sino también los peculiares de otras regiones españolas.

De estos rasgos algunos quedaron cristalizados en los nuevos territorios y son los que ahora suelen llamarse ‘arcaísmos’; unos cuantos sufrieron alguna que otra alteración; los demás se aclimataron y cundieron por toda la pampa del Río de la Plata.

Veamos ahora y analicemos los principales rasgos del habla rioplatense sacándolos de *El Gaucho Martín Fierro*, poema del argentino José Hernández.

1. Al leer los versos de *El Gaucho Martín Fierro* extraña uno la presencia de un diptongo ajeno, o casi, al español moderno: trátase del diptongo *-ia* como el que llevan, por ej., las palabras *peliar*, *cuartiar*, *apiar*, *rial*, etc. que en España son *pelear*, *cuartear*, *apear*, *real*.

He aquí lo que ha pasado: la gente de Castilla, obedeciendo a su instinto — el de evitar el hiato — hicieron, por ej., del latín *palea* *palia* (luego *paja*); de *cereu cirio*; de *rubea rubia*. Los españoles emigrados a la pampa rioplatense y sus descendientes — los gauchos — continuaron la tarea y del castellano ‘pelear’, ‘cuartear’, ‘apear’, ‘real’, etc., para destruir el hiato *-eá-*, hicieron *peliar*, *cuartiar*, *apiar*, *rial*. Pero este fenómeno no es en verdad un rasgo gauchesco pues antes de 1492 ya había asomado en Asturias y Andalucía.

5. La palabra *vigüela*, por ‘vihuela’, se usó en España hasta el siglo XVIII y vive todavía en Andalucía. La aspiración andaluza de la *h*, más intensa que la normal, le confiere a esta letra un sonido velar fricativo como el de la *-g-*, por. ej., de *agua*; pues de ‘vihuela’ tenemos *vigüela*, de ‘Marihuela’, *Marigüela*,

etc. Pero no sólo la *h + ue* se hace *güe* sino también la *b + ue* y la *v + ue*: 'abuelo' y 'vuelta', por ej., andaluces y gauchos dicen *agüelo* y *güelta*.

.....

12. *Naidés* de 'nadie'. La *i* átona de *nadie*, atraída por la *a* tónica, forma con ésta el diptongo *ai* que, en casos análogos, en castellano se hizo *e* (*b a s i u*, *baiso*, *beso*); aquí, en cambio, ha quedado inalterado, dando lugar al vulgarismo *naides* que para los españoles es voz anticuada.

.....

Pues bien, puesto que al hacer este estudio mi intento era el de averiguar cuáles son, substancialmente, las alteraciones que el castellano — o español — ha sufrido en territorio gauchesco, resulta de lo expuesto, a mi ver, que no se trata sino de alteraciones, de rasgos ya existentes en la lengua castellana antes que ésta reanudara su camino para la pampa rioplatense.

ГЕНЕЗИС И ЭТИМОЛОГИЯ

A. A. BIELECKI (U.R.S.S.)

1. Здесь идет речь о проблеме генезиса отдельного языка, а не о проблеме генезиса человеческой речи вообще. Современное нам понимание генезиса отдельного языка можно сравнить с пониманием этимологии какого-либо лексического элемента, т.е. морфемы или лексемы.

2. Сравнительно-историческое языкознание прошлого века до создания «теории волн» Йоганнеса Шмидта признавало только моногенезис отдельного языка, т.е. происхождение его из одного источника, учитывая преимущественно дивергентную эволюцию и выводя данный язык из его древнейшего состояния и в конечном счете — из праязыка.

3. Успешное развитие диалектологии внесло некоторые коррективы в моногенетическое понимание развития языков, обратив внимание на случаи конвергентного развития диалектов, однако оно, за немногими исключениями (теория полигенезиса отдельных языков), не привело к абсолютизации конвергенции и полигенезиса. То же самое можно сказать и об этимологических исследованиях.

4. Генезис отдельного языка можно понимать как в сравнительно-историческом плане (ссылка на генетические связи данного языка и реконструкция его древнейшего состояния), так и в собственном историческом плане (указание на языки, с которыми данный язык соприкасался, испытывал их воздействие и находился с ними во взаимодействии, а также стратиграфическая классификация его компонентов).

5. Виды взаимодействия языков, известные нам из истории, довольно разнообразны. Они зависят от типологии и генеалогии языков. Мы ограничиваемся здесь нижеследующей общей схемой: (1) одностороннее воздействие (им затронут в основном один лингвистический уровень данного языка),

(2) обоюдное действие (им затронут в основном один лингвистический уровень взаимодействующих языков), (3) преобразовательное воздействие (им затронуты несколько лингвистических уровней данного языка), (4) скрещивание (им затронуты несколько лингвистических уровней взаимодействующих языков), (5) слияние (на основе взаимодействия двух языков возникает новый язык).

6. Полигенетичными можно назвать языки, являющиеся результатом слияния (5.5). Для них характерны: а) полиглоттия говорящих на них и, следовательно, сосуществование их на данной территории с другими языками, б) ограниченность их социальной базы.

7. Лексическая контаминация так же, как слияние языков (5.5), может дать основание для вывода о существовании полигенезиса лексических элементов (морфем и лексем). Она является выражением как взаимодействия языков на лексическом уровне, так и выражением взаимодействия компонентов языка или его различных фаз.

ВЫВОДЫ: (1) Понимание генезиса языка и этимологии лексического элемента в диахроническом языкознании нуждается в дальнейшем уточнении. (2) Желательно различать генезис и этимологию в сравнительно-историческом и в особенно историческом планах. (3) Нормальным как для языков, так и для лексических элементов следует признать моногенезис.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ВИДОВ В РУССКИХ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ВРЕМЕНИ

JÓZSEF BINARI (*Hongrie*)

Сложные предложения с придаточными времени выражают два типа отношений между действиями главной и придаточной части — одновременность и разновременность этих действий.

Одновременность действий в главном и придаточном предложениях выражаются тем, что сказуемое в них употребляется в форме несовершенного вида. Придаточные предложения присоединяются к главному при помощи союзов *когда, пока, как*. Что касается времен, то сказуемое как в главном, так и в придаточном может употребляться в форме прошедшего времени и в форме настоящего времени.

Действия главного и придаточного предложений могут совпадать лишь частично. Частично совпадающие во времени действия обозначают сложные предложения, в которых сказуемое главного предложения выражено глаголом совершенного вида, (св), а сказуемое придаточного глаголом несовершенного вида. Действие, выражаемое сказуемым главного предложения, охватывает лишь часть длительности, обозначаемой сказуемым придаточного предложения.

Разновременность, т.е. несовпадение во времени действий, выраженных сказуемым главного и придаточного предложений, передается также при

помощи видо-временных форм сказуемого, порядка следования главного и придаточного предложений в составе сложного и союзами. Отметим важнейшие случаи:

Сложные предложения, в которых придаточное присоединяется к главному при помощи союза *когда*, обозначают предшествование действия придаточного действию главного, если оба сказуемых выражены глаголами СВ.

Действие главного предложения может предшествовать действию придаточного предложения. В данном случае сказуемое употребляется в форме СВ. Союзы придаточного предложения обычно: *прежде чем, раньше чем, пока, как и др.*

ON RECONSTRUCTION AND PREDICTION: TWO CORRELATES OF DIACHRONY IN GENETIC AND TYPOLOGICAL LINGUISTICS

HENRIK BIRNBAUM (*États-Unis d'Amérique*)

Internal reconstruction of unrecorded (preliterate) linguistic history and *projective prediction* of further language evolution are viewed as two partially correlative approaches to diachronic linguistics, both methods being based on the realization of the dynamic, rather than static, nature of linguistic synchrony. Moreover, the parallelism obtaining between internal reconstruction and projective prediction is discussed in terms of a comparison of *relative chronology* (as established largely, though not exclusively, by means of internal reconstruction) and *ordered phonological rules* generating synchronic data, which allows for some formalization and control of the predictive process. By exploring the extent of correlation between (internal) reconstruction and (projective) prediction, the limits of the ascertainable parallelism are expounded as well. Thus, while reconstruction primarily applies to *genetic linguistics*, concerned with restoring protolanguages and studying language relationship and divergence, prediction can be ventured, above all, in the field of *typological linguistics* and, particularly, in its subsphere of areal-typological studies, focusing on problems of language affinity and convergence areas.

LES NOUVEAUX NOMS DE PAYS: FRANCISATION, MORPHOLOGIE, NORMALISATION

RENÉ BISMUTH (*Canada*)

Depuis 1945, nombreux sont les pays ou territoires accédant à un nouveau statut ou à l'indépendance. Les nouvelles appellations, qui sont passées ou passent en français bien souvent sous leur forme d'origine, en particulier dans le

cas des pays africains, sont en général inacceptables phonologiquement ou graphiquement selon les normes d'usage. L'acceptation subreptice de ces nouveaux concepts enfreint fréquemment certaines règles grammaticales établies, en raison de l'existence d'une suffixation nouvelle ou rare, de l'indétermination du genre qui en découle ou encore de l'absence d'une étymologie occidentale, ce qui entraîne des conséquences morphologiques graves. Dans la plupart des cas, ces nouveaux concepts apparaissent par les voies de la presse, de la radio ou de la télévision, parce qu'ils « doivent » être utilisés à l'échelle mondiale. L'appellation d'origine est donc introduite sans recours à une normalisation.

La question se pose donc de savoir s'il est possible d'établir des normes en prévision de nouvelles appellations et si ces normes peuvent être suggérées aux organismes intéressés — sociétés savantes, académies, presse, organisations diverses, etc., afin d'éviter une aliénation linguistique risquant de perturber une situation de fait déjà peu satisfaisante en matière de francisation et d'utilisation des noms de pays en français, dont la syntaxe, déjà complexe, risque de devenir une syntaxe d'exceptions.

Or, une rationalisation est réalisable à partir de certaines normes existantes, en appliquant certains principes de l'esthétique de la toponymie française, sans préjudice pour les valeurs phonétiques, et en redressant peut-être certaines formes déjà passées dans la langue française par un usage sinon inconsideré du moins irrationnel.

A SCALING OF CONSONANTS

JOHN W. BLACK (*États-Unis d'Amérique*)

Twenty-four consonants that occur initially in English syllables were spoken in pairs of contrasting syllables, as

/pi-bi/, /pi-mi/...../pi-ji/
/be-pe/, /be-me/...../be-je/
.....
/ja-pa/, /ja-ma/...../a-wa/.

Each row contained 24 pairs of syllables including a pair in which the syllable was repeated; a row contained one of five vowels /i, e, a, o, u/, and there were 24 rows, one for each initial consonant. A different speaker read and recorded each row of syllables.

Twenty-four listeners heard the recorded syllables and assigned to each pair a numerical evaluation of "sameness in sound". This was in keeping with the psychophysical method of magnitude estimation. The pooled judgments of the listeners were subjected to a factor analysis. They were also scaled in terms of "sameness-disparity" in sound.

The twelve factors that were isolated tended to accord prominence to place of articulation, to glide-like characteristics, and to the intensity-duration of friction in categorizing consonants in terms of "sameness in sound". Consonants that are most similar to others include /v, ð/; least similar, /ʃ, k, l/. The scaled consonants correlated highly with the frequency of substitutions of consonants in studies of short-term memory.

ÜBER STRUKTURELLE ÜBEREINSTIMMUNGEN IM WORTSCHATZ DER BALKANSPRACHEN

VINCENT BLANÁR (*Tchécoslovaquie*)

Die lexikalischen Übereinstimmungen im balkanischen Sprachverband sind nicht nur eine Angelegenheit des Wortschatzinventars, sondern sie spiegeln sich gewissermaßen auch in der Struktur des Wortschatzes ab. Es geht um die Methode, wie man diese Übereinstimmungen erfassen könnte. Die Bedeutungseinheit soll in ihrer Eingliederung in den Wortschatz untersucht werden. Die lexikalischen Beziehungen des Wortes zeigen seine Stellung im Wortschatz, sie bilden seine Mikrostruktur. Durch mehrere übereinstimmende lexikalische Beziehungen entsteht eine markantere Gruppierung einer bestimmten Anzahl von Wörtern; mit diesen „Knotenpunkten“ verstehen wir das semantische Feld.

Unsere Gedanken konkretisieren wir an den paradigmatischen und syntagmatischen Wechselbeziehungen der Verben *stehen* — *sitzen* — *liegen* in den Balkansprachen. Diese Verben gerieten im Bulgarischen, Mazedonischen, Türkischen, Rumänischen, Albanischen und Neugriechischen in die Beziehung teilweiser Synonymie und unterscheiden sich namentlich durch ihre syntagmatischen Verbindungen deutlich von der Valenz der Verben *stehen*, *sitzen*, *liegen* z.B. in den westslavischen Sprachen. Ähnliche lexikalische Beziehungen, die sich hier gestalteten, bedingten, daß man die Bedeutung „aufrecht stehen“ auch durch eine lexikalisierte Wortfügung ähnlichen, aber nicht gleichen wortbildenden Models ausdrücken kann. Diese semantischen Beziehungen im gegebenen semantischen Feld zeigten sich in der gleichen Art und Weise bei der Neubildung „Stehplatz“.

GENETIC DEVELOPMENT OF CONSONANT SOUNDS IN CHILDREN'S SPEECH

IRÈNE BLANCHARD (*États-Unis d'Amérique*)

Children in the United States develop speech in orderly sequence from early vowel vocalization to articulate verbal communication. Establishment of consonants in the speech pattern requires 2 to 5 years and is characterized by

early incomplete utterance, and later, by definitive substitutions of one consonant for another. The speed of development of consonants varies with chronological age, sex, social adjustments, auditory perception, kinesthetic discrimination, dentition, organization of structures, and conditions of general maturation. Patterns typical of each age from 3 to 7, and of many conditions that affect orderly acquisition of consonants are shown.

К ВОПРОСУ ОБ ОДНОМ ФОРМАЛЬНО-КОЛИЧЕСТВЕННОМ ОПИСАНИИ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА

L. P. BLOCHINA — R. K. POTAPOVA (U.R.S.S.)

К числу методов, позволяющих описать фонологическую систему того или иного языка формально-количественным путем, относится матричный метод. В исследованиях фонологических систем различных языков матричный метод применяется, главным образом, в двух планах:

а) матрица используется на конечном этапе статистического исследования, предметом которого является установление частоты фонем и их распределение в определенном контексте (выборке) на материале письменной речи;

б) матрица используется на конечном этапе фонетико-фонологического исследования, проводимого на основе слухового анализа и имеющего своей целью установление частоты фонем и их вариантов в определенной выборке на материале устной речи.

В обоих выше указанных случаях матричный метод используется чисто вспомогательно, позволяя систематизировать накопленные факты и выступает как завершающий этап исследования. В настоящей работе делается попытка использовать матричный метод в качестве исходного, начального этапа в исследовании.

Известно, что любая, даже самая представительная выборка по всем правилам вариационной статистики только приближенно характеризует генеральную совокупность и включает в себя элемент случайности. Поэтому, естественно, что данные, полученные в различных исследованиях подобного рода, отличаются друг от друга в большей или меньшей степени. Авторам представлялось интересным попытаться использовать матричный метод с целью определения частоты фонем языка вне зависимости от фактора случайности и обусловленности контекстом.

Полученные данные имеют прямое отношение к проблеме пограничных сигналов в фонологической системе языка и, в частности, к вопросу об определении частоты положительных и отрицательных пограничных сигналов.

В результате анализа каждой конкретной матрицы может быть определено также число релевантных и иррелевантных составляющих на уровне морфонологии и установлены особенности перехода от фонологического уровня к морфонологическому.

Матричный метод определения частоты фонем предоставляет в руки исследователя материал, свободный от случайности отдельных выборок и обусловленный исключительно системой исследуемого языка. Полученные в результате проведенного исследования данные говорят о возможности определения частоты фонем с помощью матричного метода, о чем свидетельствует сопоставительный анализ, проведенный на материале настоящего исследования и на материале исследования других авторов, применявших традиционные методы определения частоты фонем.

GENERATIVE GRAMMAR AND THE THEORY OF LITERATURE

MORTON W. BLOOMFIELD (*États-Unis d'Amérique*)

Numerous revaluations in literary theory will be necessary as a result of the wide-spread acceptance of generative grammar. Literary theory must be clearly differentiated in this connection from literary criticism. This paper will concentrate on one aspect of generative grammar — the concept of rules and deep structure — in its bearing on literary theory. It discusses some of the general difficulties created by applying the notion of rules to literature and then proceeds to show how this notion can be of help in metrical theory, in understanding oral composition and in determining the status of a literary work. In these matters, as well as in others not dealt with, the concept of rules helps to clarify our conceptions. Finally, something is said about the notion of potentiality and the part of literary communication which communicates its own communication, what may be known as meta-communication.

ENGLISH LOAN-WORDS IN ROMANIAN

M. BOGDAN (*Roumanie*)

The author deals with English borrowings in Romanian and shows that, although most of them entered our language through the intermedium of French (some of them even through other channels such as German or Russian), their spelling generally reveals their origin. The 1953 Spelling Reform altered the aspect of some of these words wholly integrating them in the lexical thesaurus of our language. On the other hand, these words fitted in with the phonetic and morphological system of our language, their origin being almost unidentifiable. However, there are English loan-words which continue to preserve their original spelling even if they have entered our language through the intermedium of other languages.

Borrowings from English are almost exclusively nouns naming British or American realities and they belong to various fields of activity. Some are, in the last analysis, of Latin origin and they fade into the Romance bulk of our vocabu-

lary. As a whole, English loan-words occupy a periferic position in our vocabulary. However, the author thinks that two English loan-words (*stop* and *start*) are in the close vecinity of our basic word stock.

ADVERBIAL FUNCTION OF THE INFINITIVE IN ENGLISH AND GERMAN

GALINA BOGUSLAVSKAYA (U.R.S.S.)

In modern linguistics more and more attention is paid to comparative and typological studies of the grammatical structure of different languages. This depends first of all upon the needs of practice and upon the necessity to improve the methods of teaching foreign languages and translation.

The main difficulty of this task lies in the fact that nowadays the problems of comparison of grammatical structures of English and German have not as yet been worked out.

The peculiarity of modern comparative method is that it strives to put into practice the systematic principle when analysing and comparing languages. But before passing over to the comparative research of language systems on the whole it is necessary to get the preliminary description of the compared languages. And this description must satisfy the systematic principle. There is no doubt that this complicated task may be solved only gradually, by means of analysing separate relatively autonomous languages sub-systems.

We consider the means of expressing different types of adverbial modifiers by means of the infinitive in Modern English and German to be minimum separate relatively autonomous language sub-systems which serve similar communicative purposes in the compared languages.

In the process of comparison it became clear that Modern English possesses more types of adverbial modifiers expressed by means of the infinitive or the infinitive constructions than Modern German does. It became clear as well that Modern English possesses more means of expressing these types of adverbial modifiers. Thus, for example, Modern German does not possess the construction similar to Modern English infinitive construction with *for*; but in spite of it Modern German expresses all the necessary shades of meaning.

ОДНА МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ КАЛЬКА В НЕКОТОРЫХ БОЛГАРСКИХ ГОВОРАХ В РУМЫНИИ

GHEORGHE BOLOCAN (*Roumanie*)

Предпринятое нами за последние годы исследование говоров некоторых болгарских поселений в Румынии показало, что влияние румынского языка проявляется в них во всех ярусах их системы.

В данном сообщении отмечается момент процесса установления под влиянием румынского языка одной формы будущего времени в говоре

болгар, которые населяют один из кварталов города Тырговище, и болгар из села Бэлень. В этих говорах будущее время обычно образуется с помощью частицы *ște*, как в литературном языке: *as ște pișa*.

Под влиянием румынского языка в глагольной системе говора появляется форма: *as(i)mă pișă*, которая стремится окончательно вытеснить более старую форму. Эта форма будущего времени представляет собою частичную кальку с румынского будущего времени типа

В сообщении указываются причины проявления этой глагольной формы и даются некоторые обобщения относительно интерференции имеющих место в различных диалектных единицах в условиях двуязычия (*eu o să scriu*).

СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТОВ

(На материале славянских и других индоевропейских языков)

T. V. BONDALETOV (U.R.S.S.)

1. Сравнительное языкознание (генетическое, сопоставительное, типологическое) почти не оперирует материалом социальных диалектов, отчего проигрывает как сама компаративистика (суживается ее проблематика), так и социалингвистика, в частности, социальная диалектология.

2. Поскольку в языке, даже на одном его синхронном срезе, бывает, как правило, несколько разных типов социальных диалектов: 1. собственно профессиональные диалекты (лексические системы), 2. групповые жаргоны (слэнги), 3. профессиональные аргы («тайные языки», 4. аргы деклассированных (*argot, cant, Rotwelsch, calò*) и др., то конфронтации подвергаются, естественно, функционально сходные типы, напр., слэнги болгарских и русских студентов, аргы русских, немецких, французских и других ремесленников-отходников.

3. Конфронтируются: а) понятийный состав лексики (для генетически родственных диалектов — словарно-понятийный состав); б) типы профессионализмов, жаргонизмов, арготизмов и их удельный вес; в) способы словопроизводства; г) некоторые другие свойства.

4. Сопоставление славянских профессиональных аргы (свыше 100 микросистем, среди которых есть генетически тождественные и нетождественные) с аналогичными германскими, иранскими и др. индоевропейскими аргы обнаружило значительное типологическое сходство между ними (особенно в типах арготизмов и способах словосоздания). Сходные структурные признаки, хотя и в меньшей мере, наблюдаются также у индоевропейских и неиндоевропейских аргы, что открывает перспективы для поисков «социальнодиалектных» универсалий в разных языках мира.

О ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА

М. А. BORODINA (U.R.S.S.)

1. Дальнейшее исследование национальных языков привело к понятию «варианта» языка: национальный язык может иметь разные (чаще две) формы, обычно закрепленные в разных областях. Вариативность обусловлена региональными особенностями, которые в свою очередь зависят от разных культурных, политических и экономических условий развития территории, а также от разных «стратов» (субстраты, адстраты, суперстраты, интродстраты).

2. Варианты национальных языков следует отличать от вариантов литературных языков, которые назовем региональными литературными языками. Для тех и для других характерно культивирование местных языковых особенностей и своих литературных традиций. Но в отличие от региональных литературных языков, национальные варианты характеризуются рядом признаков, связанных с их официальным, государственным значением — обучение в школе, передачи по радио, издание газет, календарей, применение в делопроизводстве, театральные традиции и т.д.

3. Характерным примером вариативности языка служит современный швейцарский ретороманский язык, имеющий два национальных варианта — сурсельвский и верхнеэнгадинский (а также несколько вариантов литературного языка). Принадлежность этих вариантов к одному национальному языку бесспорна, несмотря на значительное количество изоглоссов их разделяющих (см. AIS). Например, наличие только в верхнеэнгадинском фонем *ü*, *ö* и сочетания *ëj*; в верхнеэнгадинском гласные последовательнее дифференцированы по открытости — закрытости, долготе — краткости; в верхнеэнгадинском сохранился перфект индикатива, исчезнувший в сурсельвском; только сурсельвский имеет предикативную форму прилагательного; сурсельвский в большей мере характеризуется постпозитивными, часто суффиксированными, местоимениями.

4. Территориальная вариативность национальных языков дает возможность при их изучении прибегнуть к изоглоссному методу лингвистической географии и применению соответствующих уже установленных строгих закономерностей этой дисциплины. Тем самым еще более расширяется сфера применения лингвистической географии, уже давно оторвавшейся от понятия «диалект» и ставшей широким достоянием компаративистики.

A GRAMMATICAL FRAMEWORK FOR THE DISCUSSION OF NUMERICAL EXPRESSIONS

BARRON BRAINERD (Canada)

As an index of what is still to be learned about capturing the essential features of a language in the form of a grammar, we need only consider the descriptions of systems of numerical expressions given in grammars over the past few centuries. A general trend towards precision and completeness can be observed.

However, until recently we have had no device which insures against lacunae in these descriptions.

Nevertheless, certain universals with regard to numerical expressions seems to emerge. Among these are the following:

- (1) The numerical expressions of a given language form a finite set,
- (2) They are unambiguous,
- (3) They are cyclic,
- (4) Their basic cyclic pattern does not establish itself at first,
- (5) The syntax of higher numbers which are not round numbers is not as stable as the syntax of the lower numbers,
- (6) Highly developed number system (those with names for all n between 1,000 and 2,000) have bases which are divisible by 5.

A variation of Chomsky's transformational grammar can be used to give a complete description of systems of numerical expressions in any language. The transformation theory proposed treats the systems described uniformly in order to facilitate typological and comparative studies. It also provides a framework for discussion of the universals proposed above, as well as for the formulation of further universals. The grammars constructed with such a theory can be tested to ascertain whether or not they fit the data and whether or not the data are sufficient for an adequate description of the system in question. If the system described has complicated syntax, it may be useful to employ a digital computer to test the grammar.

ÜBER DIE -AN, -ÄN ENDUNGEN IN DEN SBG. -SÄCHS. MUNDARTEN

R. BRAUN (*Roumanie*)

Die vorliegende Mitteilung gewährt auf Grund von eingehenden Studien an zum größten Teil neuem Belegmaterial aus dem sbg.-sächs. Mundartgebiet, einen Einblick in das Problem der unbetonten Endsilben, u. zw. der Partizipien und der Stoffadjektive. Sie sind im Siebenbürgisch-Sächsischen nicht wie in fast allen binnendeutschen Mundarten zu *-en* abgeschwächt, sondern es finden sich meistens die Endungen *-an* oder *-än*. Aus dem Belegmaterial geht hervor, daß die Endungen *-an*, *-än* in folgenden Fällen belegt sind: Im Perfektpartizip der starken Verben süd- und nordsbg. in adjektivischem und substantivischem Gebrauch; im Präsenspartizip, südsbg. attr., präd., subst., und adv., allg. nordsbg. in attr. Gebrauch im Reener Gebiet jedoch auch präd.; die Stoffadj. sind in dem ganzen sbg.-sächs. Mundartgebiet attr. mit der Lautung *-an*, oder *-än* vertreten; prädikativ, adverbial und substantivisch nur südsbg. Beispiele aus der Urkundensprache zeigen wie schwer sich die Endsilbenschwächung bei den Stoffadjektiven auf sbg.-sächs. Gebiet durchgesetzt hat.

In einem Ort sind entweder die Endungen *-an* oder *-än* vorhanden, sie wechseln höchstens mit *-(ə)n* Endungen ab. Daher werden die Laute *a* und

ä auf eine lautliche Entwicklungsstufe gestellt und beim Partizip auf ahd. Lautverhältnisse hingewiesen. Südsiebenbürgisch überwiegt die Lautung *-an* in den Dorfmundarten, desgleichen auch, im Süden des n o r d s i e b e n b ü r g i s c h e n Mundartgebietes, im Norden jedoch wechseln die Endungen *-an* mit *-än* ab, wobei die ersteren überwiegen.

Hinweise auf die einschlägige Fachliteratur zeigen, daß das Präsenspartizip auf binnendeutschem Gebiet nur noch in wenigen, meist oberdeutschen Mundarten gebraucht wird.

Ein lautlicher Unterschied im Gebrauch des Perfektpartizips in den heutigen Mundarten ist nur in einer Quelle, die sich auf Sprachaltertümer in Tirol beziehen, gefunden worden.

Der im Siebenbürgisch-Sächsischen weit verbreitete Gebrauch des Präsenspartizips sowie die Endungen *-an*, *-än* der Partizipien heben den Reliktcharakter der Mundart hervor und die zum größten Teil einheitliche besondere Entwicklung der Stoffadjektive erbringen einen weiteren Beweis dafür, daß das Siebenbürgisch-Sächsische einen eigenen Weg eingeschlagen hat.

ETHNISCHE STRUKTUR UND LINGUISTISCHE SITUATION IN DER REGION SÉGOU

(ZUR ENTWICKLUNG DES BAMBARA ALS NATIONALE SPRACHE IN DER
REPUBLIK MALI)

SIEGMUND BRAUNER (*République Démocratique Allemande*)

Die Erringung der politischen Unabhängigkeit schuf in Afrika auch die notwendigen Voraussetzungen für Entscheidungen und Maßnahmen der jungen Nationalstaaten auf kulturpolitischem, insbesondere auch sprachpolitischem Gebiet. Diese Entscheidungen, bestimmt durch die kulturpolitische Position eines Staates, sind in erster Linie abhängig von der vorhandenen sprachlichen Situation und deren Entwicklungstendenzen, die die verschiedenen Staaten innerhalb meist willkürlich gezogener Grenzen vorfinden. Die genaue Kenntnis der sprachlichen Situation ist deshalb für eine wohldurchdachte Sprachpolitik unbedingt erforderlich. Das vorzulegende Referat, das auf Untersuchungen in den Schulen und Bildungseinrichtungen lokalen, regionalen und überregionalen Charakters der Region Ségué im Frühjahr 1967 beruht, analysiert die sprachliche Situation in diesem Bereich und vergleicht sie mit der ethnischen Struktur. Es belegt durch umfangreiches Zahlenmaterial die ständig wachsende Verbreitung des Bambara als wichtigste nationale Sprache der Republik Mali, mit deren Einführung in die offizielle Sphäre des gesellschaftlichen Lebens durch eine Reihe von Maßnahmen der malinesischen Regierung unlängst begonnen wurde. Die Kenntnis dieser Sprache wird in immer stärkerem Maße zum wichtigsten Glied nationalen Fühlens und läßt ethnische Unterschiede immer mehr in den Hintergrund treten.

CONTRASTIVE FEATURES OF HIGH-LEVEL PHONOLOGICAL UNITS

RUTH M. BREND (*États-Unis d'Amérique*)

The solution to the analysis of suprasegmental phonological phenomena — such as pitch, stress, quantity, juncture — has long been debated and discussed. This paper will attempt to give **organizing** principles for a systematic description of such phenomena and of the relation of suprasegmentals to segmentals. The solution offered here assumes a hierarchy of phonologically-defined units which occur on different levels — as posited originally in tagmemic theory. The suprasegmental phenomena will be treated as identificational-contrastive features of the different-level units in the phonological hierarchy. Illustrations using data from languages of different language families will demonstrate application of the solution.

КАТЕГОРИЯ ЗНАЧЕНИЯ В ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ЯЗЫКА

R. A. BUDAGOV (*U.R.S.S.*)

1. Вопрос о том, какую роль должна играть категория значения в общей теории языка решается до сих пор совершенно различно в разных направлениях лингвистики. Попытки исключить категорию значения из языка и языкознания, предпринятые совсем недавно, окончились полной неудачей. Теперь раздаются голоса, призывающие вновь обратиться к категории значения. Однако, несмотря на подобные декларации, теоретическое осмысление самой категории значения остается неясным. Понятие формализации продолжают односторонне противопоставлять понятию значения.

2. Категория значения только тогда займет подобающее ей место в общей теории языка, когда сам язык будет анализироваться не только в плане выражения, но и в плане содержания. Выделение обоих планов не является новым. Необходимо, однако, заново осмыслить их соотношение. Специфику языка нельзя сводить лишь к плану выражения. Она определяется взаимодействием плана выражения и плана содержания в его обобщенном виде. Такое понимание специфики языка должно помочь очертить пути исследования смысловой структуры разных естественных языков, все еще почти совершенно неизученной.

3. В этой связи обращают на себя внимание две проблемы: а) соотношение между контекстом (в широком смысле) и системой, б) соотношение между лексикой и грамматикой. Нельзя согласиться с теми учеными, которые отказываются от рассмотрения первой проблемы, сводя ее к дискуссии на тему о первичности яйца или курицы. Между тем система, организуя кон-

текст, сама обогащается и видоизменяется под воздействием разных типов контекста. Что касается второй проблемы, то она не исчерпывается взаимодействием лексики и грамматики. Сохраняя свои границы, грамматика не только широко взаимодействует с лексикой, но опирается и на свои содержательные категории. Описать, осмыслить и классифицировать эти глубоко своеобразные содержательные категории в грамматике разных естественных языков — одна из важнейших задач лингвистики наших дней. Категория значения прямо или косвенно пронизывает все языковые сферы. Этим и определяется ее роль в общей теории языка.

INTERCAMBIO LINGÜÍSTICO EN EL AMBIENTE NATURAL

JOSEFA LUISA BUFFA (*Argentina*)

Sustrato y superstrato implican superposición de lenguas en sentido vertical (abajo / arriba; arriba / abajo, respectivamente). Una prevalece: la perteneciente al vencedor. Otra se olvida: la del vencido. Consecuencia es una etapa de bilingüismo y la mezcla de elementos de ambos campos idiomáticos.

Causales de la interferencia lingüística:

a—coeficiente demográfico.

b—prestigio cultural de un dialecto determinado.

Una lengua de cultura influye y traspasa la estructura de lenguas menores; el latín frente a los sustratos prerromanos; el español en su convivencia con las lenguas aborígenes americanas.

c—hegemonía político-militar del territorio dialectal en cuestión.

Es el caso de la expansión lingüística motivada por invasiones guerreras y de la difusión del dialecto capitalino por la centralización de los estados.

d—migración de pueblos.

Causas: ruptura del equilibrio biótico; móviles políticos, religiosos o económicos; ocupación de nuevas áreas por otras comunidades.

El intercambio por vecindad engendra préstamos entre lenguas colindantes, en sentido horizontal, sin bilingüismos: adstrato, y entre dialectos internos verticales.

El comportamiento de una lengua ante las innovaciones revela su grado de receptividad (rechazo, traducción, asimilación total).

La interferencia entre lenguas vecinas comprende todos los grados y planos de los idiomas en contacto:

a—interferencias léxico-sintácticas (neologismos, construcciones);

b—interferencias morfológicas (sufijos);

c—interferencias fonéticas (insuficiente diferenciación fonémica, hiperdiferenciación, reinterpretación de oposiciones, sustitución de sonidos (Weinrich)).

Intercambios entre dialectos internos verticales

Los niveles de lenguas son matizaciones que da el grupo social al idioma de acuerdo con las circunstancias que exige su empleo.

Razones de diferenciación:

a—Diferencias geográficas: lenguas general o standard y regional (dialectos).

b—Diferencias de relación social:

1 — Grados de prestigio cultural: lengua culta (imponer la « norma de corrección »), vulgar, rural.

2 — Diferencias profesionales: lenguas especiales (de la medicina, forense o jurista, de la lingüística, militar, comercial, de germanía, lunfardo).

3 — Otras diferencias: edad de los diversos grupos, lenguaje de enamorados, deportes, de distintas generaciones y de sexo.

c — Diferencias de realización de la lengua: escrita o literaria (artística, científica), conversacional u oral; formas mixtas (oratoria, periodismo, propaganda, carta íntima).

Las lenguas especiales, motivadas por la segmentación social, influyen sobre la standard, que, a su vez, proporciona a la regional léxico abundante y construcciones más heterogéneas.

Paralelismos entre lenguas no-colindantes

Cada diferencia dialectal se propaga y abarca superficies más extensas del dominio limitado por una isoglosa. Después de la dispersión indoeuropea, la lengua de cada pueblo tuvo un desarrollo propio, pues conservaba determinados rasgos comunes con los idiomas de pueblos vecinos (dentro de la protocomunidad).

La ruptura de la primitiva unidad se produce por la migración o por introducción de un grupo extraño, atestiguada por hechos históricos:

a — injerto de lenguas germánicas en el área románica y la poligerminación del latín vulgar (siglos V—VI);

b — irrupción eslava y aislamiento del rumano de las restantes lenguas neolatinas (baja edad media);

c — disloque de la comunidad eslava por el húngaro (siglo IX);

d — aparición del árabe en España (siglo VIII): destruye la unidad lingüístico-cultural y determina diferenciación progresiva de las lenguas que, faltas de un modelo unificador, se orientan, cada vez más, por pendientes distintas;

e — escisión de la fundamental unidad lingüística ibérica por la cuña castellana que „descuaja los primitivos caracteres de lengua desde el Duero a Gibraltar”.

En distritos alejados — que han pertenecido a un área más compacta — surgen paralelismos fonéticos y morfológicos. Las divergencias lingüísticas entre Romanía Oriental y Occidental no son hechos cumplidos en el latín, sino tendencias apuntadas en él y cumplidas a través de varias centurias. Aquéllas implican hechos lingüísticos paralelos entre comunidades geográficamente próximas y en la pervivencia de dialectos puentes: sardo, gascón, dialecto de Menton, etc. .

La acción de influencias morfológicas es lenta y de poco efecto puesto que, en las lenguas conocidas, no se han presentado inestabilidad lingüística ni contactos culturales intensos. No existen causales para afirmarse que una lengua puede ejercer sobre otra una acción morfológica tal que pueda conmover su estructura básica (Sapir).

INFORMATIONSPROGNOSE UND INFORMATIONSPROZESS

BÉLA BÜKY (*Hongrie*)

Die Informationstheorie wandte man anfangs vor allem auf dem Gebiete der Fernmeldetechnik und der Automatik an, wurden also insbesondere die Problematik bzw. die Modelle der sich zwischen Maschinen manifestierenden Informationsübertragungen wissenschaftlich ausgearbeitet, jedoch sind diese Modelle bei weitem nicht zur völligen Abbildung des Gesprächskontaktes bzw. des informativen Gesprächsprozesses geeignet.

Es stellt sich die Frage: warum nicht? — Bei der maschinellen Informationsübertragung strömt die Mitteilung [message] von der Informationsquelle [source] in Richtung des Informationszieles [destination], dessen Aufgabe die Erfassung bzw. Aufarbeitung der erhaltenen Informationen ist. Die Aktivitätsrichtung ist in diesem Fall daher: Quelle → Ziel. Bei einem menschlichen Gesprächskontakt besteht eine ganz andere Lage: hier funktioniert auch das Ziel der Information, der Hörende aktiv. Hierfür ist der eine sicherste Beweis, dass der Hörende nicht so lange wartet bis ihn die Informationen erreichen, sondern Vorstellungen, Theorien noch vor dem Einlaufen dieser in der Hinsicht ausarbeitet, was für Informationen ihn erreichen, welchen Gehalt diese haben, von wem sie herkommen, wann sie ihn erreichen werden usw. Der Hörende geht den Informationen sozusagen entgegen. Die Aktivitätsrichtung ist hier demnach zweiseitig: Informationsquelle → ← Informationsziel.

Diese Vorstellungen und Theorien des Hörenden nennen wir: Informationsprognosen. Das Vorhandensein dieser ist experimentell bereits von vielen Forschern bewiesen worden (von D. Bruce, B. Cohen usw.).

Beim menschlichen Gesprächskontakt handelt es sich also nicht um einen einfachen Informationsprozess, sondern um einen mit der aktiven informationserschliessenden Tätigkeit der Informationsquelle kontaminierenden Informationsübertragungsprozess. Die Beschreibung der Details dieser Kontamination ist, unserer Ansicht nach, eine sehr wichtige psycholinguistische Aufgabe. Im Zusammenhang damit verweisen L. Kardos und andere Autoren auf die Tatsache, dass zwischen den Begriffen der Informationsprognose und der Information selbst die schärfste Grenze gezogen werden muss: ist nämlich eine Information prognostizierbar, so ist sie eigentlich keine Information mehr; unsere Kenntnisse werden ja, durch das Erfahren dessen, was wir ansonsten auf Grund unserer Folgerungen bereits kennen, mit keinem Bit vermehrt. Die Informationsprognose steht demnach zur Information in verkehrtem Verhältnis: lässt sich das Material eines zur Informierung bestimmten Textes in hohem

Grade prognostizieren, so ist sein Informationswert gering, wenn er hingegen kaum prognostiziert werden kann, so hat er einen hohen Wert. Die Aufgabe der Psycholinguistik ist u.a. die einzelnen Gesprächskontakt-typen, Gesprächssituationen von dem Gesichtspunkt der Prognostizierbarkeit der in ihnen zum Ausdruck kommenden Informationen zu beschreiben und auszuwerten.

ТЮРКСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В МАДЬЯРСКОМ ЯЗЫКЕ

AXMED BULATOV (U.R.S.S.)

а) Исторические сведения о соседстве венгерских племен с тюркскими племенами.

б) Тюркские элементы в лексическом составе мадьярского языка и их соответствия в казанско-татарском, мишарском и чувашском языках.

в) Тюркские элементы венгерского языка и возможные их соответствия в финно-угорских языках Поволжья (мари, удмуртов, мордва).

г) Тюркские слова венгерского языка, встречающиеся только в древних тюркских письменных источниках.

HOW DOES AN INFANT EVER BECOME A TALKER?

MARGARET BULLOWA (*États-Unis d'Amérique*)

A child is usually considered to have started talking when the surrounding adults recognize his consistent use of sound with meaning. The onset of speech is usually treated as an event, like the first unassisted step, although it is more accurately seen as a process which takes place over an appreciable period of time. Both child and adults contribute to the process and the process itself is part of the child's acculturation and of the development of his communicative skills.

Speech, the physical component of language, uses the rhythmic activity of breathing as its carrier wave. It is notable that the respiratory rate in infants, like all their other rhythmic activities, is speeded up compared to that of adults. At the acoustic level, too, wave frequency is faster than in adult speech and vocal tract resonant frequencies are higher. Nevertheless, babies and adults become able to tune one another in, apparently by successive stages. What devices are available to aid this process of recognition?

The linguistic concept *markedness* is invoked at successive levels of vocal organization as a plausible means by which both child and adult hearers could pick out prominent features in one another's vocalization as foci for attention and guides to meaning. In addition, non-vocal aspects of behavior and contextual circumstances are available as clues. These concepts are illustrated with material from longitudinal recordings taken beginning at birth on synchronized tape and

film obtained weekly from three normally developing children of American middle-class English-speaking families. The findings are consistent with the theory of generative grammar as propounded by Noam Chomsky in which innate linguistic capacity is postulated for the human infant.

The proposal of the author is that from the very first vocalization and the first taking notice of people in the environment a process has started which can be applied again and again in more and more refined ways as the baby elaborates the details of the language code of his "mother tongue". It is suggested that the process starts where language and action are united in neuromuscular activity. Eventually language and action become separated more and more until language appears to have a life of its own as, for instance, in its written form.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПЛАНА СОДЕРЖАНИЯ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ПЛАНА ВЫРАЖЕНИЯ

T. V. BULYGINA (U.R.S.S.)

Идея о существовании структурных особенностей, общих для плана выражения и плана содержания, выдвинутая покойным профессором Ельм-селевом, получила конкретное развитие в стимулирующих работах Е. Куриловича, которые вскрыли глубокий структурный параллелизм между двумя единицами звукового и семантического планов — слогом и предложением. Поиски единицы плана содержания, аналогичной фонеме, привели Л. Прието к выдвиганию «ноэмы», примерно совпадающей с означаемым слова.

Используя идеи названных ученых, можно предложить иное сопоставление звуковых и семантических единиц, обнаруживающее, как кажется, еще более последовательный параллелизм между структурной организацией обоих планов. Так, дифференциальный признак: фонема: слог (сочетание центрального элемента — гласной, с маргинальным — согласной): фонологическое слово (центральный элемент — ударный слог) = минимальный семантический элемент („fem.“, „perf.“ и т.п.): семема (т.е. граммема, или симультанная совокупность элементарных грамматических значений, и лексема, или аналогичная совокупность элементарных лексических значений): ономатема (сочетание центрального элемента — граммемы, с маргинальным — лексемой): категорема (центральный элемент — предикативная ономатема). Это сопоставление уместно не только ввиду сходства иерархических отношений между единицами внутри каждого из планов, но и по некоторым другим основаниям. К тому же тот факт, что примерно те же сигнификативные единицы, которые были выделены нами специально как аналоги фонологических единиц, издавна выделяются на основе других предпосылок, т.е. факт совпадения в одной точке различных критериев, который, по замечанию К. Бейзелла, является доказательством лингвистической реальности единицы — представляет лишний аргумент в пользу правомерности предложенного сопоставления.

SYNTACTIC TYPES AND THEORY OF CATEGORIES

ANA BURGHELEA (*Roumanie*)

In this paper the theory of "types" due to Lambek is considered from the point of view of the theory of categories.

It is shown that the types and the operations between types can be interpreted, in the language of the theory of categories, as a category and a system of adjoint functors (the properties of the operations between types being in fact adjunction conditions for the considered functors).

An axiomatic treatment for "languages" and "grammars of types" in terms of the theory of categories is also given; this enables one to model the notion of "translation", which acquires a very natural mathematical character.

TROUBLES DUS À LA SIMILARITÉ ET À LA CONTIGUÏTÉ DANS LA DYSLEXIE

CONSTANTIN CALAVREZO (*Roumanie*)

L'explication donnée par R. Jakobson des différents troubles du langage dans l'aphasie, comme étant déterminés par les troubles dus à la similarité et à la contiguïté, est valable aussi pour l'intelligence des troubles de la lecture et de l'écriture dans la dyslexie.

Ainsi, la confusion de tous les graphèmes chez les dyslectiques, au début de l'apprentissage de l'écriture, confusion qui se limite peu à peu aux couples de graphèmes qui se ressemblent le plus, de même que la confusion des lettres de forme similaire au début de l'apprentissage de la lecture et, enfin, la confusion des mots ressemblants dans la lecture aussi bien que dans l'écriture, s'expliquent par le trouble provoqué par la similarité qui groupe les éléments distinctifs et significatifs en partant de la simple analogie et non de leur stricte identité.

L'incapacité dont font preuve les dyslectiques lorsqu'il s'agit de faire l'analyse phonématique des mots, puis de refaire, à la lecture, la structure normale de ces mots épellés, est l'effet de l'action trop intense, pour eux, de la contiguïté qui unit trop étroitement les éléments voisins. C'est toujours par l'effet anormal de la contiguïté que s'explique, chez eux, la lecture inversée de certains mots, de même que le défaut de rythme dans leur lecture.

L'impossibilité où se trouvent les dyslectiques lorsqu'il s'agit d'écrire des mots, dont une des syllabes se répète, sans sauter par dessus l'une d'entre elles, de même que l'omission d'une des voyelles d'une diphtongue, ou d'une consonne dans une combinaison de consonnes, ou bien celle d'une voyelle, ou d'une consonne dans les syllabes simples, s'expliquent par les troubles concomitants provoqués par la similarité et la contiguïté à la fois, qui unissent étroitement les voyelles et les consonnes similaires, de sorte que les dyslectiques ne perçoivent que celle qui a le plus de prégnance.

Le caractère rudimentaire, imprécis, confus, agrammatical et parfois même absurde des compositions des dyslectiques, où l'enchaînement des idées ne suit

pas son cours naturel et logique en vue d'organiser un tout bien agencé, mais aboutit à des parties disparates, s'explique par le trouble dû à la contiguïté au niveau des propositions, qui leur maintient l'indépendance en les juxtaposant sans les coordonner.

En canalisant les effets de la similarité et de la contiguïté dans une direction favorable à l'assimilation correcte de la lecture et de l'écriture, il est possible d'éliminer les troubles de la dyslexie.

PROBLEMS IN AMERICAN INDIAN COMPARATIVE WORK

CATHERINE A. CALLAGHAN (*États-Unis d'Amérique*)

An important theoretical question arose with the development of the comparative method; namely, could the techniques of reconstruction be validly applied to a family of primitive languages having little in common structurally with Indo-European. This question was answered affirmatively with the appearance in 1946 of Leonard Bloomfield's "Proto-Algonkian", the comparative grammar of a polysynthetic family of languages.

Even though the principle of regular sound change seems to apply generally to human speech, however, there are many problems which are amplified by a lack of written records.

(1) Separation of cognates from loan words between two primitive languages. General criteria include expected syllabic canons, the presence of aberrant phonemes, and the evidence of reconstructions at a shallow level.

(2) Determination of the direction of borrowing. A knowledge of cultural prestige areas and intertribal marriage customs must be added to the above mentioned phonological criteria.

(3) Detection of neologisms. Patterns of sound symbolism must be thoroughly investigated.

(4) Interpretation of word lists. Extant records of extinct primitive languages were often compiled by untrained officials who were ignorant of the language.

On the other hand, there are at least two problems peculiar to areas with a literary tradition.

(1) Successive layers of borrowing from an extinct language, such as Latin.

(2) Direct borrowing from a living language, without direct contact, i.e., through the literature.

STRUKTURELLE SPRACHVERWANDTSCHAFT IN SIEBENBÜRGEN

BERNHARD CAPESIUS (*Roumanie*)

In dem Aufsatz „Probleme der Balkanlinguistik“ (*Festschrift für Iorgu Iordan*, 1958) hat E. Seidel das Problem einer „strukturellen“ Verwandtschaft zwischen Sprachen angeschnitten, die innerhalb eines bestimmten geographischen

Raumes miteinander in nahe Berührung kommen, und ist dafür eingetreten, daß nicht wie bisher bloß „genealogische“ Gemeinsamkeiten in phonetischer und lexikalischer Hinsicht, sondern auch solche auf dem Gebiet der Morphologie und Syntax beachtet werden sollten. Angeregt durch diese Fragestellung, deren Berechtigung auch Al. Rosetti (unter Bezug auf Trubetzkoy's „Sprachbund“) anerkannt hat, weist der Verfasser auf den dreisprachigen Raum Siebenbürgens hin und zeigt an einem praktischen Einzelbeispiel die Möglichkeit einer solchen Sprachverwandtschaft.

Das Wort *mēr* hat in der siebenbürgisch-sächsischen Mundart ein sehr vielseitiges Sinnfeld. Es kann als Adverb „wenigstens“, „meinetwegen“ oder „sogar“ heißen, als Konjunktion „obwohl“, „selbst wenn“ oder „sei es... sei es“, und als Bildungselement der Syntagmen „wer, was... immer“ dienen. Fast das gleiche Sinnfeld zeigt nun das rumänische *măcar* und in etwas geringerem Maße das ungarische *bár*, wobei die drei Wortformen auf ganz verschiedene Etyma zurückgehen: *mēr* ein ndld. *maar* (mhd *mêr*) „aber, sondern“, *măcar* auf bulg. *makar* (< gr. *μακάρι*), *bár* auf ein türk. **bayatur*.

Da nun die oben angeführten sächsischen Bedeutungserweiterungen sich in keiner andern deutschen Mundart finden, ist es wahrscheinlich, daß sie sich erst in Siebenbürgen unter dem Einfluß des klang- und sinnverwandten rumänischen Wortes entwickelt haben. Auch die Sinnverwandtschaft zwischen dem rumänischen und ungarischen Wort in der Bedeutung 'wenigstens' kann siebenbürgischen Ursprungs sein, zumal sich im siebenbürgischen Rumänisch auch die genealogische Beziehung des Synonyms *batăr* zum Ungarischen findet. Bei genauerer Forschung werden sich noch andere Beispiele finden lassen.

LA CONCURRENCE ENTRE LES DIFFÉRENTS MOYENS DE FORMATION DU NOM D'ACTION EN ROUMAIN

ELENA CARABULEA et MAGDALENA POPESCU-MARIN (*Roumanie*)

Le nom d'action est en roumain une catégorie riche, comprenant des noms formés d'habitude à partir de verbes, par divers procédés: dérivation suffixale, « dérivation impropre » et dérivation régressive.

Notre communication étudie dans la formation du nom d'action l'apport de chacun des procédés énumérés, en indiquant quel est le moyen productif dans le roumain contemporain et quel moyen a été abandonné ou est en voie de disparition; il ressort de même de cette description la répartition des divers procédés par rapport aux différents styles.

Comme la catégorie analysée est étroitement liée au verbe, nous avons jugé nécessaire de présenter aussi le rapport, existant en général entre verbes et noms d'action, ainsi que le rapport numérique entre les dérivés possibles à partir de chaque verbe et les verbes capables de donner naissance au même nombre de noms d'action.

De l'analyse des moyens de formation du nom d'action il ressort de même ce qui caractérise à cet égard le roumain par rapport aux autres langues romanes.

SUR LE DIASYSTEME

MATILDA CARAGIU-MARIOȚEANU (*Roumanie*)

L'auteur pose le problème de principe concernant la description du diasystème d'un ensemble de parlers non standardisés (l'argumentation s'appuie sur l'aroumain, idiome roman parlé au sud du Danube).

ALGEBRAIC WAYS OF DEFINING THE SYNTAGM

ALEXANDRU CĂRĂUȘU (*Roumanie*)

The paper begins with a brief consideration of the syntagm and other connected or similar notions, based on the structural and descriptive methods, as the more appropriated ones for the needs of algebraic modelling in linguistics. Along this line, a part of Bloomfield's axiomatic definitions are presented.

The second section is concerned with an algebraic definition of the syntagm; several elements of this complex definition are commented upon or explained from the linguistic viewpoint. The section ends with a brief comparative examination of this and Bloomfield's definition.

The third section contains some preliminary concepts, necessary for introducing another algebraic definition of the syntagm, which is based upon the syntactic calculus elaborated by J. Lambek and other authors. This system involves a higher degree of formalization, which is very necessary for a mathematical approach of any subject. By analogy with the decision procedure for sentencehood of English expressions worked out by Bar-Hillel, a similar method is proposed to establish whether a string of words is a syntagm or not. This requires the selection of a subset of syntagmatic types between the syntactic types (which are more general). The ways of achieving this aim should be rather linguistic; however, the employment of the 'order of cohesion' — which is a quantitative value — could offer a further research-direction.

LES CONFIGURATIONS DE LA RÉUNION DE DEUX LANGAGES

CORNEL CAȘLARU (*Roumanie*)

Étant donnés deux langages L_1 et L_2 et leurs configurations au sens de Kulagina, on établit le rapport entre ces configurations et les configurations du langage qui s'obtient comme réunion des langages L_1 et L_2 .

DIALECTAL ET LITTÉRAIRE EN SYNCHRONIE ET EN DIACHRONIE

B. CAZACU (*Roumanie*)

En situant les faits dialectaux (FD) et les faits littéraires (FL) de la synchronie (S) dans la perspective de la diachronie (D), l'auteur essaie de préciser les conditions dans lesquelles, en diachronie, certains faits conservent leur caractère dialectal (ou littéraire), tandis que d'autres changent de qualité.

ДИАХРОНИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ И РОДСТВО ЯЗЫКОВ

N. S. ĆEMODANOV (*U.R.S.S.*)

Географическая конфигурация близкородственных ареалов и сложные многосторонние взаимосвязи диалектных зон и групп индоевропейских языков отражают не расщепление первоначального лингвистического единства, а процессы языкового смешения, осуществлявшиеся при длительном географическом соседстве или культурных контактах этнических коллективов. В древних языковых «семьях» (индоевропейской) обнаруживаются лишь отдельные звенья этих процессов, в более поздних образованиях (ср. алтайские языки) они являются более прозрачными. Поэтому традиционное понимание термина «родство языков», которое обычно связывается лишь с генетической общностью, требует, очевидно, пересмотра. Лингвистическое родство является исторической категорией, независимой от этнического родства, и возникает, как правило, в результате процессов накопления сходных («родственных») черт в структуре контактирующих языков

Приводимый в докладе анализ ряда этимологических параллелей в латинском и древнеисландском, оско-умбрском и древневерхненемецком и готском, нидерландском и английском и фризском, нижненемецком и верхненемецком, скандинавских и балтийских, латинском, славянских и германских языках позволяет с достаточной отчетливостью выявить хронологическую относительность образования «родственных» черт и историческую динамичность «родственных» соотношений некоторых из этих языков, втягиваемых в разные эпохи то в тот, то в другой ареал.

Этот анализ в то же время дает возможность вскрыть механизм образования в структуре родственных языков этимологических соответствий (параллелей). На ряде примеров можно, повидимому, показать, что эти соответствия, рассматриваемые в этимологических словарях как исконное достояние родственных языков, в действительности были лексическими заимствованиями. Попав в словесную ткань языка и субституируясь в соответствии с его фонетической и морфологической системой, эти заимствования овеществили в своем фономорфологическом облике лексико-грамматический тип данного ареала индоевропейской лингвистической общности.

PERIPHERAL LINGUISTIC SYSTEMS — A CASE OF HINDI AND GARHWALI

ANOOP C. CHANDOLA (*États-Unis d'Amérique*)

A peripheral linguistic system (abbreviated as PLS) is not a means of communication between two grown-up members of a speech community and has unique linguistic features not found in the normal language. The language used in witchcraft, magico-mystic rites, prayers, poetry, drama, music, animal commands and cries, children's language, etc., are a few examples of PLS. This paper is an attempt to show some of the PLS features of Hindi and Garhwali. It will be shown that the notions of normal grammar do not cover the PLS of the language in question. For example, the normal concept of grammatical categories like noun, verb, adjective, etc., may not be valid in PLS. The tactics of the unique lexicon of PLS would require entirely different syntactic, inflectional and phonological rules. The dance-drum Hindi, for example, cannot be analyzed with the current methods available for the description of normal language. Details will be given in the complete paper. A serious study of the PLS will be important not only for linguistic theory in general, but also for cultural anthropology, human behavior, esthetics, psychology, and philosophy. Thus, it broadens the scope of the science of language.

ON SUFFIXATION IN ENGLISH

PAUL G. CHAPIN (*États-Unis d'Amérique*)

A continuing theoretical issue in generative grammar is the nature and extent of rule ordering among the various components of a grammar. This paper is a contribution to the discussion of this issue based on evidence from the rules forming suffixational derivatives in English.

Some of the ways in which rules of suffixation might be organized in a generative grammar of English are discussed. Evidence is presented that certain generalizations of the constraints on these rules can only be properly captured by an extrinsically imposed ordering of the rules.

It is then demonstrated that the imposed ordering cannot be strictly linear, or other generalizations are lost. Speculation is offered as to the exact nature of the ordering.

THE SEMANTICS OF STYLE

SEYMOUR CHATMAN (*États-Unis d'Amérique*)

It has long been common to distinguish between linguistic and literary stylistics, but the distinction has not often been analyzed in its fundamentals. In a previous paper ("On the Theory of Literary Style"), I argued that one's

style is *general* (or *identificational*) *purport*, where “purport” is defined as “the capacity to convey information about characteristics of the speaker other than his beliefs (his ‘cognitive purport’) and his feelings (his ‘emotive purport’)”. General purport includes information about social and areal provenience, education, psychic and physical disposition, age, etc. On the basis of this definition, one can distinguish between linguistic and literary stylistics as follows. Linguistic stylistics, like linguistics proper, is essentially a descriptive discipline. Even in its most advanced form — generative-transformational grammar — the task of linguistics is to account for language as a structure, as a “device of some sort” (Chomsky) for producing sentences. That is its be-all and end-all, and one for which linguists need make no apologies. But literary stylistics exists for another purpose, namely to assist in the analysis of literature, not all of whose aspects are linguistic, and whose ends are quite different from ordinary speech. Thus, a basic distinction is the use to which the “meanings” of styles are ultimately put: in linguistic stylistics, one is concerned with the identifications only as additional, if complicating, aspects of the ultimate message; in literary stylistics, however, these identifications have vital connections with purely literary properties, like character, plot, “tone” (attitude toward the audience), “feeling” (attitude toward content), etc. Consequently, all literary stylistic inquiries should show their ultimate relevance to the work of art as whole. (Illustrative examples will be given from Shakespeare, Milton, and Henry James.)

ASPECTS RELATIONNELS DE L'AXE SYNTAGMATIQUE ET PARADIGMATIQUE

VALENTIN GR. CHELARU (*Roumanie*)

Les considérations de l'auteur ont comme repères axiomatiques les dichotomies saussuriennes développées dans la formulation de la linguistique contemporaine.

On y relève les dominantes fonctionnelles, simultanées et continues — comme par exemple la pression et la cohésion entre les systèmes partiels (microsystèmes) —, en complétant ainsi l'inventaire existant: la hiérarchie, l'équilibre, l'interdépendance, etc.

Dans le cadre de ces dichotomies, l'on considère les relations syntagmatique et paradigmaticque comme deux axes de coordonnées (l'axe S/P), dans un système de références, ayant une fonction principale de réaliser la connexion entre les deux plans: « langue » et « parole », c'est-à-dire l'unité de langage.

L'axe S/P — formée par l'horizontale syntagmatique (A—B), avec des points dans le plan en déplacement rectiligne, et la verticale paradigmaticque (C—D), avec des points dans le plan en déplacement de translation — fonctionnant interdépendamment et simultanément, réalise des faits de langage à l'interférence de l'axe dans la succession et la durée. Sa dominante fonctionnelle est donc la direction et la dynamique de la langue.

L'auteur analyse la fonction de l'axe S/P concernant le processus de grammaticalisation des unités conceptuelles, aux deux niveaux de la structure (de surface

et de profondeur). Dû à la pression du système de relations, la quantité d'information se transmet en N modèles morphosyntactiques, en réalisant de la sorte le message contenant N' éléments dominants linguistiques et stylistiques.

Au point de vue de la dimension durée (T), la dichotomie saussurienne synchronie-diachronie — rapportée à la fonction de l'axe S/P — peut être considérée dans les plans de surface et de profondeur (discrète), comme une relation asynchronie-panchronie.

ЛИНГВИСТИКА, КАК ИНТЕГРАЛЬНАЯ НАУКА О ЯЗЫКЕ

ARNOLD ŠIKOVAVA (U.R.S.S.)

1. Вопрос об интеграции становится тем более актуальным, чем более углубляется процесс парцелляции лингвистической науки с противопоставлением «лингвистики языка» и «лингвистики речи», «лингвистики структуральной» и «лингвистики функциональной».

2. Язык существует потенциально в памяти, как отложение актов речи, сказанного и услышанного. „Nihil est in lingua, quod ante non fuerit in sermone“. Язык может проявляться и изучаться лишь в речевых актах. Этим определяется принципиальное взаимоотношение «языка» и «речи», resp. «лингвистики языка» и «лингвистики речи», «синхронии» и «диахронии». Различать их необходимо, противопоставлять же нет оснований.

3. Язык — система знаков, физических по материалу, социальных по назначению. Знаки языка могут быть мотивированными, но они условны по отношению к десигнату. Знаки языка средство объективации мыслей, чувств... Знак обладает значением; знак без значения перестает быть знаком: семасиология, и в плане описательном — органическая часть лингвистики.

4. Значение (функция знака) не есть ни представление, ни понятие: значение — это отношение знака к обозначаемому. Мы понимаем слово, если знаем к какому обозначаемому оно относится: *amicus* «друг», *magister* «учитель»... Структура — это отношение между отношениями: *magister amici* «учитель друга», *amicus magistri* «друг учителя»...

И значение, и структура суть отношения: отношения первичные, отношения — вторичного характера.

5. Основные единицы языка: синтагма, лексема, фонема. Систематический полный анализ синтагмы и лексемы подразумевает анализ их функций и структуры: функций — в стилистике и семасиологии ((семасиологии описательной, изучающей семантические категории), структуры, — в синтаксисе и морфологии. Функциональные понятия естественно строить по функциональному признаку, структурные — по структурному, согласно *принципу гомогенности*. Совмещение обоих признаков неосуществимо: между ними нет параллелизма.

Язык — сложнейший объект. Лингвистика, как интегральная наука о языке, подразумевает органическое сочетание анализа языка в его бытии и становлении, его функций и структуры.

THE PRONUNCIATION OF ITALIAN IN PIEDMONT

GIANRENZO P. CLIVIO (*États-Unis d'Amérique*)

The object of the present paper is to describe and account for the major characteristics of the pronunciation of Italian used in the greater part of Piedmont in terms of its divergences from the central Italian norm.

Beginning roughly with the second half of the eighteenth century, and more rapidly during the last decades, the region of Piedmont has been undergoing a language shift. In the larger cities, and especially in Turin, the regional language, Piedmontese, is losing ground. In its place, a distinctly local variety of Italian is in the process of becoming established as the new prestige language of the region. This variety of Italian radiates primarily from Turin and may thus be referred to as *Turin Italian*. It is locally regarded, although not necessarily consciously, as a desirable standard, socially preferable even to the central Italian or Tusco-Roman variety.

Turin Italian is essentially an imported language which clearly shows the influence of the native Piedmontese language with which it is in close contact. The influence of Piedmontese is particularly noticeable in the phonology of Turin Italian, which diverges in several regards from standard Italian, primarily because of underdifferentiation. Most of the oppositions with a low functional yield found in standard Italian are obliterated in Turin Italian, where, for example, no distinction is made between (o) and (ɔ), and (e) and (ɛ) are in partial complementation as in Piedmontese. Turin Italian is spoken in two major varieties, one used by educated speakers, the other by those who have little formal education. In both varieties, several phonemic oppositions of standard Italian are absent: the unsophisticated variety has only six vowel and fifteen consonant phonemes versus the seven vowels and twenty-one consonants of standard Italian.

SWITCHING BETWEEN LANGUAGE SYSTEMS

MICHAEL G. CLYNE (*Australie*)

Switching between two language systems — whether they be two distinct languages, a dialect and a standard language, two sociolects (e.g. “Cultivated” and “General” Australian English), or two sets of written symbols, such as Gothic and Roman script — can be *externally* conditioned (e.g. by *topic* or *audience*). On the other hand, it can be “triggered off” by a particular *word*, usually one from the overlapping area between the two language systems, and can occur in anticipation or in consequence of such a word. “Triggering” is illustrated in this paper chiefly from the speech of bilinguals in Australia (as well as from written evidence).

Triggering takes place mainly at three levels: lexical (causing switch to the other language), graphemic (causing switch to another script), and phonemic (switch to different phonemes). At lexical level, the speech of approximately 30% of about 300 German-English bilinguals shows instances of the phenomenon (in short interviews). Words transformed from one language to the other, or common to, or similar in the two languages, and proper nouns function most frequently as "trigger-words", but among a limited number of subjects, most switches occur after English hesitation words which they employ in both languages. The same trigger-words can lead to a return to the language spoken before the switch. Usually, but not always, integrity of syntactic discontinuous constituents is preserved within one language; in some cases one element of the sentence is suppressed in the switch.

ПРОБЛЕМА ПРЕДИКАТИВНОСТИ

A. I. ȘOBANU (U.R.S.S.)

Следуя формальной точке зрения и опасаясь «смешения» грамматики с логикой, некоторые языковеды, вплоть до настоящего времени, склонны идентифицировать синтаксическую категорию предиката с морфологической категорией глагола. В результате этого «перенесения» глагола из «Морфологии» в «Синтаксис» укрепилось во многих языках, и в первую очередь в романских, известное деление главного члена предложения — сказуемого — на глагольное (в смысле *verbum finitum*) и именное.

Между тем, для правильного установления соотношений синтаксиса в цепи речевого акта с целью передачи адекватного «взаимоотношения между мыслью и структурой предложения, между смыслом и способом его выражения» (проф. Р. А. Будагов) необходимо, как нам представляется, исходить из *предикативности* любого предложения. Под этим термином нами понимается не *логический предикат*, а семантико-синтаксический центр предложения, его организующее звено, указывающее на *признак* (действие, состояние, свойство, качество) грамматического субъекта и сосредоточившее временные модальные, видовые и экспрессивные значения, неподдающиеся делению в данном высказывании. Предикативность предложения теснейшим образом связана с проблемой так называемых *полувспомогательных* (*verbes semi-auxiliaires*) и *полусвязочных* (*verbes semi-copulatifs*) глаголов. Эти разряды глаголов, являясь в определенных контекстах семантически недостаточными (и поэтому требующие семантико-грамматического восполнения), входят, с весьма точной миссией, в состав предикативного целого, хотя такие сращения не образуют, как правило, морфологизованных единиц (ср. фр. *Je commence à chanter, il peut devenir maître*; рум. *trebuie să încep a traduce, vreau să devin aviator*; ит. *è potuto sembrare bello*; исп. *comenzar a trabajar*; алб. *mbaroj së bëri*; немец. *er kann kommen*; сербск. *Ja moram dođi*; русск. *он хочет стать инженером*; болг. *можех да различавам и др.*).

Идя по пути скрупулезного анализа предикативности предложения на базе взаимодействия факторов лексико-семантического и грамматического порядка, получим возможность восстановить в своих исконных правах синтаксические категории (относящиеся, как известно, к другому, высшему уровню, нежели морфологические), а также внесем определенную ясность в проблему членения предложения, подчеркивая, что люди пользуются языком для сообщения мыслей, а не отдельных морфологических единиц, что «les principales catégories syntaxiques correspondent à des catégories de sens qu'elle expriment et sur lesquelles elles s'appuient» (Pierre Guiraud)

COMPARAISON TYPOLOGIQUE DU LATIN, DU GUÈZE, DU FRANÇAIS, DE L'AMHARIQUE

MARCEL COHEN (*France*)

Il est intéressant de matérialiser par des exemples la notion que les langues peuvent subir au cours d'évolutions relativement courtes de profonds changements typologiques.

Les exemples sont pris ici pour des comparaisons à grands traits dans deux familles où les fonctionnements linguistiques sont dans l'ensemble analogues. Pour l'indo-européen l'état du latin classique autour du début de l'ère chrétienne et celui du français moderne sensiblement fixé au 17e siècle; pour le chamito-sémitique, l'éthiopien classique (guèze) vers le 5e siècle et l'amharique vers le 15e siècle.

L'énumération des traits caractéristiques est réduite à un squelette dans la dimension imposée aux résumés de communication.

Le latin n'a pas une grande variété de consonnes ni de timbres vocaliques, mais a des oppositions de quantités vocaliques.

La conjugaison du verbe se fait par des désinences distinguant 3 personnes du singulier et autant du pluriel (sans distinction de genres) à des voix différentes (actif, déponent, passif).

Dans le nom la déclinaison distingue des genres (trois), des nombres (deux), des cas (six).

L'ordre des mots n'est pas fixe. La phrase est souvent très complexe.

En français le consonantisme comprend des prépalatales, le vocalisme est augmenté de voyelles nasales, mais n'a pas d'oppositions de quantité.

La conjugaison se fait essentiellement par l'adjonction de pronoms sujets. Il y a un jeu de formes composées, partiel pour l'actif, complet pour le passif.

Le nom n'a pas de déclinaison, mais l'article joue un grand rôle.

L'ordre des mots est fixe et marque en grande partie les fonctions des mots.

Le guèze a des consonnes laryngales, certaines oppositions de quantité vocalique.

Le verbe a une conjugaison à marques personnelles distinguant 3 personnes, avec des genres différents à la 2-ème et 3-ème (au singulier et au pluriel). Les voix sont distinguées par des préfixes.

Le nom a une déclinaison rudimentaire à deux cas.

Les racines sont en général trilitères, avec un certain nombre de quadrilitères.

L'ordre des mots n'est pas absolument fixe, le verbe est en tête.

En amharique, il n'y a plus de consonnes laryngales, ni d'opposition de quantité vocalique.

La conjugaison n'a plus de distinction de genre au pluriel. Elle comporte l'emploi de formes composées.

Dans le nom la déclinaison ne joue presque aucun rôle. Il y a un article.

Les racines trilitères sont encore en majorité, mais les quadrilitères sont deux fois plus nombreux qu'en guèze et il y a de nombreux bilitères.

L'ordre des mots est fixe avec sujet en tête, verbe en queue, tous les déterminants avant les déterminés.

REMARQUE SUR LE LEXIQUE DE JULES VERNE DANS LE ROMAN « LE CHÂTEAU DES CARPATHES »

JEAN-PAUL COLIN (*France*)

Il est troublant de constater dans les romans de Jules Verne la présence assez fréquente de termes et de tours archaïques ou même tout à fait obsolètes. D'où vient chez le romancier des « Voyages extraordinaires » cette connaissance approfondie de l'ancienne langue française ? Si la réponse à cette question apparaît assez malaisée à fournir, il est en revanche plus facile d'examiner comment Jules Verne se servit d'un certain lexique et quels effets stylistiques il en tira. Un exemple précis : on rencontre dans « Le Château des Carpathes », roman publié en 1892, le très curieux substantif *POUACRERIE*, signifiant « saleté » et n'apparaissant que dans un nombre de dictionnaires fort restreint, et presque pas du tout dans la littérature ! Bien que la formation de ce mot ne soit pas sentie par un français d'aujourd'hui et qu'il faille un effort de recherche pour le rapprocher de « podagre », on s'aperçoit que le sens en est très aisément deviné par quelqu'un qui ne l'a jamais utilisé. Les hasards de son évolution phonétique font qu'il est aujourd'hui, par une sorte d'étymologie populaire, instinctivement rapproché de l'onomatopée à valeur péjorative « Pouah ! » et que le jeu de la devinette, dans ce cas très précis, devient « payant ».

Sur le plan stylistique, il semble que le résultat le moins discutable de cette apparition insolite soit d'opérer une remarquable « distanciation » entre deux domaines extrêmes du vocabulaire, que l'on évite plutôt, d'ordinaire, de mettre en rapport étroit dans une même œuvre : l'archaïsme et le néologisme. Cet écart est aussi original que l'œuvre de Jules Verne elle-même et correspond, dans le domaine des idées, à celui que l'auteur a voulu souligner, entre un vieux monde de traditions et de coutumes et les audacieuses inventions de l'esprit qui en bouleversent la face.

LINEARITÄT UND STRUKTUR IN DER GENERATIVEN GRAMMATIK

RUDI CONRAD (*République Démocratique Allemande*)

Curry und andere haben in letzter Zeit nachdrücklich die Frage nach den Beziehungen zwischen syntaktischer Struktur und linearer Anordnung ihrer Elemente aufgeworfen (Unterscheidung zwischen Tektogrammatik und Phänogrammatik). In dem Beitrag wird die bisherige Behandlung von Permutationen in der Transformationsgrammatik unter diesem Gesichtspunkt einer kritischen Analyse unterzogen.

Die Transformationsgrammatik leitet Veränderungen der Wortstellung aus der durch die Verzweigungsregeln gegebenen primären Anordnung durch Transformationsregeln ab und schreibt den derivierten Ketten eine neue, modifizierte Konstituentenstruktur zu. Die Zuschreibung „derivierter P-marker“ auf Grund der Transformationsregeln führt jedoch meist zu linguistisch ungenügend motivierten Strukturen der abgeleiteten Ketten. Aus einer bloßen linearen Veränderung ergeben sich häufig Abänderungen der ursprünglichen syntaktischen Kategorienhierarchie, die linguistisch nicht gerechtfertigt sind.

Zur Beseitigung dieser Inadäquatheit wird vorgeschlagen, grundsätzlich zwischen Permutationen als Begleiterscheinung einer kategoriellen Veränderung (z.B. bei Passivtransformationen) und Permutationen, die lediglich stilistische Wortstellungsveränderungen vornehmen, zu unterscheiden. Im letzteren Fall erhält nur die Ausgangskette eine syntaktische Kategorienstruktur; durch die Permutationsregeln wird keine neue (derivierte) Struktur zugeschrieben. Für den Aufbau der Grammatik ergibt sich daraus, daß unter den Transformationsregeln eine besondere Gruppe von Permutationsregeln anzusetzen wäre, die sich von den übrigen dadurch unterscheiden, daß sie neue Ketten nur schwach generieren.

LA FUNZIONE DELL'AMBIGUITÀ NEL LINGUAGGIO POETICO DI ARGHEZI

ROSA DEL CONTE (*Italie*)

Si applica ad alcuni testi esemplari di Arghezi il metodo empsoniano per individuare attraverso polivalenze non solo verbali o di nessi grammaticali e sintattici, ma talvolta anche di intere unità liriche, la presenza dell'ambiguità nel linguaggio di Arghezi, la sua tipologia e la sua funzione.

Attraverso una lettura «ravvicinata» del testo si cerca così di mettere in luce il compito del critico: raggiungere, col sussidio della linguistica, livelli sempre più alti di presa di coscienza del linguaggio poetico, per conquistarne interamente il messaggio con una indagine tecnica che, lungi dal disperdere la suggestione della poesia, ci partecipa le ragioni del suo ascendente emotivo.

REMARQUES SUR LA STRUCTURE DES « MOTS INTERNATIONAUX »

D. COPCEAG (*Roumanie*)

Les auteurs qui se sont occupés du problème des « mots internationaux » admettent communément qu'un mot de ce genre, employé en plusieurs langues (par exemple: fr. *téléphone*, esp. *teléfono*, it. *telefono*, roum. *telefon*, angl. *telephone*, etc.) se caractérise par l'identité du « signifié » et la ressemblance des « signifiants » (Malmberg, Akoulenco, Graur). Grâce à ces particularités il peut servir dans le processus de la communication interlinguistique (qui a, elle aussi, ses catégories objectives). Mais la « ressemblance » est une constatation empirique, insuffisante pour caractériser d'une manière précise la structure d'un « mot international ». Si l'on considère que du point de vue scientifique *ressemblance signifie identité partielle* (Hamp), on peut décrire le « signifiant » d'un mot international comme un ensemble de traits phonétiques généraux, communs à toutes ses variantes de diverses langues où il est employé. Le schéma saussurien « concept — image acoustique » (« arbre » — *arbor*) élevé à un plus haut degré d'abstraction, peut être appliqué, de cette manière, à la structure des « mots internationaux ». Par exemple, dans le cas d'un terme tel que *téléphone*, en français, roumain, italien, espagnol, portugais, anglais, allemand, russe, polonais et bulgare, le concept « téléphone » est associé aux suivants traits phonétiques généraux: [t] + voyelle antérieure + [l] + voyelle antérieure + [f] + voyelle postérieure labialisée + [n].

A l'intérieur de ce « type » général, la communication interlinguistique peut avoir lieu: chacun des sujets parlants emploie la variante de sa langue maternelle, étant compris par ses interlocuteurs étrangers. Toute modification des traits généraux mentionnés ci-dessus peut rendre incompréhensible le terme en discussion: des formes telles que *[tolofin], *[melegon], *[teleron], etc. ne pourraient être associées au concept « téléphone ».

BURMESE ASPECT

WILLIAM S. CORNYN (*États-Unis d'Amérique*)

This paper presents an analysis and description, in terms of features, of aspect in the Burmese verb expression.

The Burmese verb expression, as a predicate, consists at a minimum of a verb and a member of a small class of bound forms called final particles. The verb expression is impersonal, timeless, and inchoative and is marked by final particles as Punctual, Actual, Potential, and Imperative. It has also special negative and interrogative forms marked by special particles.

The final particles of interest here are [-PI, -TE, -ME, -Ø].

The features sufficient to differentiate a paradigm of the Burmese verb expression are two: active and perfective. The chart shows the distribution.

		Act	Pfct
[-PI]	Punctual	+	+
[-TE]	Actual	+	-
[-ME]	Potential	-	-
[-Ø]	Imperative	-	+

The punctual aspect makes a statement of fact limited to a point in time. The actual aspect also makes a statement of fact but without reference to time. The potential aspect is without reference to time and without actualization.

The paper further discusses the negative and interrogative modes with relation to aspect and describes various constraints.

L'APPLICATION DE LA MÉTHODE AUDIO-VISUELLE STRUCTURO-GLOBALE DE SAINT-CLOUD / ZAGREB À LA FORMATION DES INTERPRÈTES

LUCIEN COSSON (*Belgique*)

L'École d'Interprètes Internationaux du Centre Universitaire de l'État à Mons se signale à l'attention du monde scientifique par l'enseignement extrêmement rapide et efficient des langues étrangères, réalisé grâce à l'application de la méthode audio-visuelle structuro-globale de Saint-Cloud/Zagreb, dont les Professeurs Guberina et Rivenc sont les promoteurs.

Rappelons succinctement les principes de cette méthode. Nous considérons qu'une langue n'est pas un assemblage de mots régis par des règles grammaticales, mais un ensemble de structures phonologiques complexes.

Ce qui importe, c'est la perception de l'ensemble de ces structures, qui est liée à l'audition. D'où la primauté de la langue parlée, l'image étant ici une simple aide à la compréhension du signal sonore.

Précisément pour les interprètes, cette langue parlée est l'élément le plus essentiel. Après avoir acquis les éléments de base d'une langue étrangère pendant la première année de leurs études, il importe donc de prolonger les effets de la méthode audio-visuelle structuro-globale dans l'apprentissage de la technique du futur métier.

Parmi les nombreuses qualités requises d'un bon interprète, une des plus importantes (surtout pour l'interprétation simultanée) est la rapidité d'élocution.

Nous développons cette rapidité grâce aux deux procédés suivants, qui dérivent directement de la méthode Saint-Cloud/Zagreb:

1) Un des films fixes de la méthode non connu des étudiants (donc choisi parmi les films d'une autre langue étrangère que celle qu'ils ont apprise) est projeté en laboratoire de langues. Les étudiants sont en cabines et doivent enregistrer sur bande le commentaire relatif au scénario se déroulant sous leurs yeux. Il va sans dire que le déroulement du film est très rapide et oblige, de ce fait, l'étudiant à une réaction accélérée dans son «interprétation de l'image». Le commentaire de l'étudiant peut se faire soit à la 3e personne, soit sous forme de dialogue, d'abord en langue maternelle, puis dans la langue étrangère apprise.

2) 2e procédé: une bande est enregistrée avec un texte à interpréter. La présentation de cette bande est la suivante: a) lecture intégrale du texte; — b) reprise du même texte, mais avec des intervalles entre chaque phrase ou chaque unité sémantique; au cours de ces intervalles, l'étudiant, qui travaille en laboratoire, a le temps voulu pour interpréter ce qu'il vient d'entendre; — c) reprise du même texte avec intervalle après chaque paragraphe. Le but de cet exercice est évidemment de marquer une progression, en rendant les intervalles de plus en plus courts pour obliger l'étudiant à exprimer en un temps minimum la version interprétée du texte.

Tous ces exercices ne sont possibles que grâce à la méthode audio-visuelle structuro-globale, dont le rôle capital est de stimuler de la manière la moins choquante possible le cerveau (importance du geste, de la respiration, du rythme et de l'intonation).

Il importe de souligner cette valeur stimulante de la méthode Saint-Cloud/Zagreb, qui repose sur une philosophie aux fondements physiologiques, psychologiques, linguistiques et pédagogiques solides.

LES POSSIBILITÉS DE LA FORMALISATION EN STYLISTIQUE

I. COTÉANU (*Roumanie*)

1. Par rapport aux grammaires formalisées du type transformationnel, la stylistique pourrait être définie comme le domaine des résidus des grammaires ci-dessus mentionnées.

En réexaminant dans ces conditions le concept d'expressivité, il nous a semblé légitime de dire que l'expressivité était la différence entre le message émis et le message reçu.

2. Pour arriver à une formalisation convenable de la stylistique, nous avons cru utile de reprendre l'idée de la hiérarchie stylistique, proposée par nous-mêmes, il y a quelque temps, comme explication de l'agencement des modalités fonctionnelles de la langue.

3. Dans cette hiérarchie, nous avons introduit maintenant l'idiostyle, c'est-à-dire un diasystème individuel dans lequel on retrouve une hiérarchie similaire, mais non pas identique, à celle de la langue.

En tant que diasystème, l'idiostyle est l'essentiel des variantes fonctionnelles de la langue utilisée par les sujets parlants. Il se manifeste concrètement dans ces variantes mêmes. La contradiction qui en résulte caractérise l'ensemble stylistique de la langue au niveau individuel.

DOMINATION ET SOUS-LANGAGES

CONSTANTIN V. CRĂCIUN (*Roumanie*)

On établit les conditions dans lesquelles la domination (au sens de Dobrušin) par rapport à un sous-ensemble Δ de phrases admises implique la domination par rapport à l'ensemble de toutes les phrases admises. Un problème en quelque sorte inversé a été étudié par I. I. Revzin et S. Marcus. On étudie la nature algébrique de la classe des ensembles Δ jouissant de la propriété ci-dessus.

SUR LA CONDITION D'ÉQUIVALENCE DE DEUX AUTOMATES FINIS

MIRCEA CRISTESCU (*Roumanie*)

On donne une condition nouvelle, nécessaire et suffisante afin que deux automates finis soient équivalents.

LES FACTEURS SOCIAUX, POLITIQUES, CULTURELS ET ÉCONOMIQUES QUI ONT FAVORISÉ LA MODERNISATION DES PRÉNOMS ROUMAINS AUX XIXe ET XXe SIÈCLES

A. CRISTUREANU (*Roumanie*)

La modernisation du système des prénoms roumains, évidente à partir surtout du milieu du XIXe siècle, comporte trois grands groupes de prénoms d'origine cultivée: a) prénoms latins; b) prénoms d'origine romane et germanique et quelques-uns russes; c) prénoms roumains d'origine cultivée. En analysant, à l'aide d'exemples, l'évolution des groupes, on montre la manière dont le phénomène respectif a été favorisé par les facteurs mentionnés, mais, souvent, on ne doit pas leur accorder une valeur absolue, étant donné que dans l'attribution des prénoms un grand rôle est joué par la mode et les motifs subjectifs affectifs.

Les facteurs sociaux de l'apparition et de la diffusion des prénoms chez les Roumains ont été la promotion, au siècle passé, d'une nombreuse intellectualité progressiste et de la bourgeoisie. Chez les boyards on préférait souvent les noms occidentaux, particulièrement les noms français, à cause de la mode. À côté des intellectuels des villages, les ouvriers qui en sont originaires ou les saisonniers ayant leur domicile dans les villages diffusent à présent les prénoms modernes à la campagne. Les paysans, entrés de plus en plus dans le circuit de la civilisation moderne, adoptent ces prénoms, présents maintenant surtout chez les enfants.

Le facteur politique primordial de la diffusion des prénoms recommandés par les linguistes latinisants a représenté, dans les provinces de l'Autriche-Hongrie jusqu'en 1918, la résistance devant les tentatives de dénationalisation des prénoms. La formation, la consolidation et l'unification de la Roumanie moderne et implicitement le développement de la conscience patriotique ont stimulé l'apparition des prénoms évocateurs pris à l'histoire nationale. Le développement de la culture roumaine moderne, à partir du XIXe siècle, a contribué à la diffusion des prénoms empruntés à la littérature nationale et universelle. L'évolution économique liée aux autres facteurs a hâté cette modernisation. Tous ces facteurs extralinguistiques, profondément liés aux réalités de la société roumaine, ont des reflets dans la modernisation. Bien que fréquents, les prénoms d'origine cultivés ne dépassent pas encore numériquement, à la campagne, les prénoms traditionnels; ils constituent eux aussi un aspect intéressant de la langue roumaine littéraire contemporaine.

INTONATION AND SEMANTIC STRUCTURE

D. CRYSTAL (*Grande-Bretagne*)

Study of the semantics of intonation has been impeded by an uncritical use of the lexical labels which scholars use to describe the attitudinal meanings of the formal patterns. An experiment was performed to show the extent of this problem: from this, it was seen (a) that any one lexical label tends to be given widely different intonational interpretations by native speakers, and (b) that any one intonation pattern tends to be described using a wide range of lexical labels. One way of alleviating this difficulty, it is suggested, is to describe the labels used in terms of various meaning-relations found in the study of semantic structure.

ON SOME BASIC PROBLEMS IN MATHEMATICAL THEORY OF LANGUAGES

K. ČULÍK (*Tchécoslovaquie*)

1. *Communication and recognition aim of a natural language*

By communication (being a social activity) only the nature and not the structure of expressions of a language is influenced. The structure is influenced by the stage of knowledge of a knowing subject (a recognition is essentially an activity of an individual) and thus by the structure of the reality itself. Each recognition is essentially nothing else than a distinguishing. And to express means to simulate by a language with respect to the distinguishability.

2. *Semantical and syntactical categories*

The stage of knowledge is assumed to be such that the particular objects, their qualitative and quantitative properties and relations among them, the particular situations concerning them and determinations of time and space are distinguished, the corresponding semantical (or even logical) categories and individuals, predicates, propositions, numerals etc. being in a strong connection with traditional syntactical categories. Two parts of the meaning of an expression are distinguished, to what category it belongs and to what reality it refers.

3. *Determination of a language*

With respect to the semantical categories the variables and schemes of different types are introduced and then all possible substitutions are allowed which preserve the categorial connections. In this way all the possible sentences are determined by the given set of the actual ones. A language is determined as a set of expressions, a set of their meanings and a reference relation. Empirical and theoretical point of view. Distinctive models.

4. *Connectedness among phrases. Simple sentences and texts.*

5. *Grammars and transformations.*

BILINGUALISM OF DUTCH IMMIGRANTS IN THE U.S.A.

JO DAAN (*Pays-Bas*)

In 1966 the Dialect Department of the Royal Netherlands Academy of Sciences and Letters undertook an investigation into what had remained of Netherlands, Netherlands dialects and Frisian in the mid-Western states of the U.S.A. People who had immigrated before 1914 and their descendants, 285 persons, were interviewed and conversations in their native language were recorded on tape. The first impressions, which still have to be confirmed by an elaborate investigation of the data concerned, are as follows:

1. The Netherlands dialects have been influenced both by the Netherlands cultured language and, of course, the American language;

2. The influence of the American language is greatest as far as the vocabulary is concerned, but is also noticeable on all other language levels: pronunciation, accent, articulation and intonation;

3. Apart from local and individual differences the Netherlands cultured language has had more influence on the dialects in the communities with a Reformed religion than in those with a Roman Catholic religion, mostly because Netherlands had an important function as church language and was, also on these grounds, considered to stand on a higher cultural level;

4. Frisian was influenced in a lesser degree by the American language than the Netherlands dialects. Frisians consider themselves, also in their native country, as bilingual and make a sharper differentiation between the native language and the American, notwithstanding the fact Frisian and English are in some respects clearly related to one another;

5. Many test persons thought they had forgotten more of their native language than was actually the case. In the course of the conversation about memories from the past with the interviewer, who spoke Netherlands, the fluency in the use of the native tongue rapidly increased;

6. The influence of American on the native language was greatest among those who had received no tuition in the American language, and thus had not been taught the differences between both language systems.

ХАРАКТЕРНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТИПЫ ТОПОНИМИИ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

V. DAMBE (*U.R.S.S.*)

Топонимы Латвийской ССР образуются очень разнообразно.

Наиболее характерных типов названий городов и поселков с окончаниями *-a*: 38,22%, *-e*: 31,46%, *-i* (*pluralia tantum*): 17,80%.

Характерные словообразовательные элементы: *-av-* (*Iecava*), *-g-* (*Kuldīga*), *-ān-* (*Lubāna*, *Līvāni*), *-až-* (*Ainaži*), *-ene* (*Gulbene*); меньше с

-in (*Gruobiņa*), -t- (*Subate, Nereta, Viesīte*), -st- (*Ilūkste, Aknīste*), -āj- (*Liepāja*), -uon- (*Balduone*), -um- (*Tukums*).

Около 29% непроизводных слов (*Rīga, Auce*) или слов с непродуктивными суффиксами (*Dagda, Valka*); около 19% сложных слов (*Ventspils Mazsalaca, Lielvārde*).

Такие типы встречаются и среди других названий населенных мест.

По документам XIII в. и по немецкому написанию соответствующих топонимов можно сделать следующие выводы:

1. Топонимы (и гидронимы) часто теряют суффикс: *Asseboten* > *Āzpute* > *Aizpute*, *Dorben* > *Durbe* (диал. *Duorbe*), *Elkene* > *Elkumuiža*, *Scrunden* > *Skrunda*, *Bartowe* > *Bārta* (так же река) в Курсе; *Bersenene* > *Bērze* (река), *Dubelene* > *Duobele*, *Terwetene* > *Tērvete* в Земгале; *Sauken* > *Sauka*, *Swenten* > *Svente* на территории селов; *Bebrine* > *Bebri*, *Lepene* > *Liepkalne*, *Ramkau* > *Ranka* на территории летгалов.

2. Чаше всего утрачивается суффикс с -en-.

3. В Курсе вместо -ele возникает -ile (*Cabele* > *Kabile*, *Zabele* > *Sabile*).

4. В Курсе суффиксальное -t' > -ķ- (*Appreten* > *Apriķi*, *Tadayten* > *Tadaiki*).

5. Иногда суффикс изменяется иначе: *Dubena* > *Dunava* на территории селов; *Novonene* > *Naujene*, *Abelen* > *Abuls* (река), *Wogene* > *Uogre* (река) на территории летгалов; *Tuckemen* > *Tukums*, *Warthawe* > *Vārtāja* (река) на территории куршей.

SEMANTIC CONSIDERATIONS IN SYNTAX

FRANTIŠEK DANEŠ (*Tchécoslovaquie*)

1. The interpretation of the notion "meaning of a sentence" necessarily requires to distinguish between "a sentence", i.e. a unit of the language system, and "an utterance", i.e. the use of a sentence by a certain speaker in a particular context and situation. This distinction, elaborated by some scholars of the Prague School (and now supported by recent studies of some logicians), entails the difference between the semantic structure of the sentence and the thematic organization of the utterance. The general frame for the said organization is provided by the *Theme (Topic) — Rheme (Comment)* bipartition of the utterance. (This T — R nexus seems to correspond, in the case of the statement — making utterance, to the logical Subject — Predicate nexus.) As the function of sentences is their use as particular utterance, the means and rules should be stated (for each language), which are operative in the fulfilment of this task. (There are even some linguistic functions that might be assigned rather directly to utterance, e.g., contrastive emphasis, negation.) Different linguistically relevant types of T — R nexus offer the basis for a classification of utterances.

2. It follows that, in principle, the *meaning of a sentence* cannot be identified with the statements (propositions) that can be made by using it in utter-

rances. If "to give the meaning of a sentence is to give general directions for its use" (Strawson), then sentence-meaning may be viewed as a complex semantic structure determining the possible range of the use of a sentence in utterances. This structure comprises all the semantic elements associated with the grammatico-lexical structure of a sentence, and one of its essential components is the *semantic sentence-pattern (SSP)*. SSP's may be characterized as different configurations of such semantic functions as Agent, Possessor, Action, Result, etc., the latter being generalizations of lexical meanings accomplished by the application of the underlying *grammatical sentence-pattern (GSP)* on particular lexical units contained in a given sentence. There is, in a given language, no bi-unique correlation of the set of SSP's and of GSP's. A set of sentences based on one and the same SSP constitutes a semantic class of sentences. Contrastive comparison of languages shows that semantic patterns are not necessarily universal, but rather language-specific. Thus, the following sentences, viz., Engl. "John has a headache", Russ. "U Ivana bolit golova", Czech "Jana bolí hlava" and "Janovi bolí hlava", are based on different SSP's, though they can be used for making identical statements. Some facts lead to the assumption of universal ("logical") semantic patterns, underlying such sets of language — specific structures.

SOCIOLINGUISTICS AND PLURILINGUALISM

NORMAN DENISON (*Grande-Bretagne*)

An important task of sociolinguistics is the identification and functional description of linguistic registers. This implies an attempt to establish categories of setting in which different registers operate. Though both registers and settings must be established for each linguistic community in its own right, it seems that certain variables may be of universal relevance, and others are significant over wide areas. Observations valid for one community may therefore be helpful in the investigation of others.

We cannot expect registers or categories of setting to be rigidly determinable without overlap. In monoglot communities the task of describing correlations between register and setting is made even more difficult by the fact that each must be used to help define the other. In plurilingual communities, however, language-switch and language-function are often comparable to register-shift and register-function in a monoglot community. Since language-switch can be observed relatively unequivocally, one may establish correlations between language and setting; these may then provide useful clues for the investigation of register-setting correlations in monoglot communities.

Illustrations are drawn chiefly from a small trilingual community in the Alps. There appears to be a rough hierarchy of setting-variables, some taking precedence over others in language-determinative (? and register-determinative) power.

FOREIGN BORROWINGS AS HOMONYMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

WILLIAM W. DERBYSHIRE (*États-Unis d'Amérique*)

The purpose of this paper is to bring to light instances of pairs or groups of homonyms in the Russian language in which the partners are of foreign origin. In view of space factors, the scope of the present work is limited to a consideration of borrowings only, i.e. the rather large number of pairs or groups of homonyms in which one or more of the words is native to Russian will not be treated.

Homonyms in this study are defined as lexical items which are orthographically and phonetically identical. The number of foreign words adopted into the Russian language and which form homonyms with other foreign borrowings totals about 375. The preceding has yielded approximately 184 pairs and groups of homonyms. The languages from which the homonyms were borrowed are enumerated, and attention is given to the types of words borrowed from each. The study also seeks to analyze these borrowings in an attempt to conclude why the compounding of homonyms by the addition of foreign words has been tolerated by the Russian language.

Major sources consulted for this include the 1954 edition (4th) of Lexin and Petrov's *Slovar' inostrannyx slov*, as well as the major Soviet multi-volumed unilingual dictionaries of Russian.

ЯЗЫК УСТНОЙ ПОЭЗИИ КАК ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

A. V. DESNICKAJA (*U.R.S.S.*)

1. Среди аспектов проблемы языка устной поэзии существенный интерес представляет вопрос о соотношении его с диалектной речью, а также с литературным (письменным) языком, особенно на начальных этапах развития последнего. Этот вопрос важен прежде всего для определения специфики самого языка устной поэзии, выступающего в определенных исторических условиях как сублимированная форма народной речи. Не менее важно также выяснение значимости этой формы в процессе образования и развития национально-литературных языков (вопрос, которому до сих пор уделялось мало внимания).

2. При определении типов соотношения устнопоэтической речи с диалектной и письменно-литературной необходимо учитывать различие социально-исторических, культурных и географических условий сложения каждой конкретной лингвистической ситуации. Особое значение имеет факт наличия или отсутствия (также слабой степени развития) письменности на родном языке.

3. Интересные материалы для изучения этой проблемы могут быть собраны в Албании, где еще в XIX в. устная поэзия, при ограниченном развитии письменности, играла исключительно большую роль в культурной жизни народа. Так в горных районах северной части страны, где пережитки родоплеменного строя сохранялись еще до сравнительно недавнего времени (система «фисов»), на протяжении столетий существовала наддиалектная речевая норма, имевшая устнопоэтический и ритуальный характер. Это был язык не только эпической поэзии, но также различных ситуаций, поднимавшийся над уровнем повседневной бытовой коммуникации — общественных и семейных ритуалов, судебных разбирательств (по законам обычного права) и др.

4. Для этого устнопоэтически-ритуального языка были характерны употребление постоянных формул, особый подбор и богатство лексики. В фонетическом и грамматическом отношении он отличался значительной степенью нормативности. По отношению к живой вариативности диалектной речи устнопоэтическая норма была в известной мере архаичной. Однако архаичность ее не приводила к разрыву между двумя формами народного языка и норма всегда сохраняла свою функцию идеального инварианта.

5. Пользовавшийся большим престижем устнопоэтический язык североалбанских горцев долгое время оказывал влияние на сложение гегского варианта литературного албанского языка. Это можно наблюдать по памятникам письменности, начиная с XVI—XVII вв. и вплоть до 30-х годов XX в.

A TYPOLOGY OF THREE-MEMBER SENTENCES

L. DEZSŐ (*Hongrie*)

1. The basic word order of three-member sentences consisting of subject (S), verb (V) and object (O) is to be established by a rule placing O on the second or third place; so we have: (1) SOV, (2) SVO, (3) VSO, (4) VOS, which represent the four types of the basic order of these meaningful elements.

2. The other possible variants at a limited word order are as follows: (1) OSV, VSO (besides SOV); (2) OVS, VSO (besides SVO); but we have no available data of many languages. The system of the possible variants of word order is a basis for establishing implicational universals.

The non-basic variants are used for the emphasis of the different parts of a sentence, e.g. in type (1) the word order OSV for emphasizing S, VSO to emphasize V.

3. In some languages two basic word orders are to be found, e.g. in Hungarian we have SOV for sentences of "general action", SVO for those of "concrete action".

4. The type of word order may change in the course of historical development, and the universals of word order help in the better understanding of possible changes. Type (4) and, may be, (3) are results of a later development.

5. The types of word order are connected with types of sentence stress. Both the word order and the sentence stress have to be considered for a typology of topic — comment relations.

GENERATIVE GRAMMAR AND FOREIGN LANGUAGE TEACHING

KARL C. DILLER (*États-Unis d'Amérique*)

Proponents of Generative Grammar have put forward a new version of the rationalist theory of language learning. This theory provides a very plausible explanation of linguistic phenomena, and it presents a cogent argument against the empiricist view held by structural linguistics. Furthermore, the biological evidence on the side of generative grammar is particularly impressive. But in language teaching circles there has been very little discussion of the implications of this rationalist view. Instead, attempts have been made to include transformations in empiricist views.

Although it is not widely known, there have been a number of brilliant and highly successful language teachers who have based their methods on rationalist principles nearly identical to those of generative grammar. Most of those who proposed "natural methods" and many who proposed "direct methods" fall into this category. Most notable among these men are François Gouin, who invented the "series method", M. D. Berlitz of the Berlitz Schools, and Emile B. de Sauzé, who proposed the "Cleveland Plan". Gouin had some brilliant ideas, but he was neither practical nor, in the long run, successful. De Sauzé and Berlitz were perhaps the most successful practitioners of applied rationalist linguistics. Unfortunately, these men are not well known among linguists, since they were scorned as "unscientific" by the dominant empiricist schools.

In showing the implications of generative grammar for language teaching, then, this paper shall have to re-interpret the history of foreign language teaching. We will show that what has recently been viewed as "unscientific", is actually both practically successful and theoretically sound.

THE SEMANTIC HISTORY OF IRISH GAL 'VALOUR', 'STEAM'

MYLES DILLON (*Irlande*)

Irish *fichid* means 1. 'fights' and 2. 'boils'. The noun *gal* means 1. 'valour' and 2. 'steam'. IE **ueik-* 'violent activity' (Pokorny, IEW 1128) supplies the verb. Lat. *uinco*, Goth. *weihan* show the sense 'fights'; OCS *věka* 'strength', Lith. *veikti* 'makes, works', *viėkas* 'power' show the more general meaning. In Celtic both meanings have survived.

The semantic history of *gal* is of interest. IE **gal-* 'to be able' (semantically close to **ueik*) appears in Lith. *galeti* 'is able', Welsh *gallaf* 'I can', Irish *gal* 'valour, steam'.

1. This *gal* shows the old meaning as second element of compounds denoting action in Irish, Welsh, and Breton:

(a) *bratgal* 'thieving', *cathgal* 'doing battle', *déatgal* 'gnashing the teeth', *tonnagal* 'rising in waves';

(b) *gremial* 'to murmur'; *pennyal* 'pressing forward, throng'; *tonial* 'rising in waves';

(c) *coagal* 'to croak', *doc'hal* 'to grunt', *nigal* 'to fly about'.

2. This led to the use of *-gal* to form the verbal noun of compounds of *fichid* 'fights': *ar-fich* 'fights' vn. *airgal*; *do-fich* 'avenges', vn. *dígal*, etc.

3. In some instances (of 1), *gal* is compounded with nouns which themselves express force: *nert* 'strength': *nertgal* 'use of strength'; *sroen* 'defeat, rout': *sroengal* 'act of defeating, routing', etc. Here *gal* is emptied of semantic content and becomes a mere suffix. This leads to its use as a collective suffix: *barr* 'top': *barrgal* 'toppings, branches'; *crann* 'tree': *cranngal* 'wood, woodwork'. It even occurs as a plural ending in Mod. Ir. *eachghail* 'horses', as pl. of *each*.

Two points of special interest emerge from this discussion, one semantic, the other morphological. The root **ueik-* 'to be active, energetic' develops the meaning of hostile action, and so 'fighting'. This meaning is common to Italic and Germanic and is the only meaning. The old meaning survives in Baltic and Slavonic, and the secondary meaning does not appear. In Celtic both meanings appear, and the verb *fichid* has split into two verbs, which are listed as two in the Contributions, and show differences of inflexion.

The survival of the meaning 'to boil' is an archaism in Irish, and it is also a link between Celtic and Balto-Slavonic, to the exclusion of Italic and Germanic.

The second point is the development of *-gal* from its use as second element of compounds denoting action into a mere collective suffix.

TENDANCES ACTUELLES DE LA FORMATION DES MOTS EN ROUMAIN

FLORICA DIMITRESCU (*Roumanie*)

La présente communication se propose d'étudier, à partir des matériaux recueillis pendant 7 ans, les créations nouvelles dans le domaine du lexique contemporain, afin d'en dégager les tendances de développement propres aux divers procédés de la formation des mots.

On peut parler de nos jours d'une tendance à l'«internationalisation» de la structure lexicale des langues modernes, tendance à laquelle participe également le roumain, tant par des emprunts que par les nouvelles créations de mots.

SUR QUELQUES PROBLÈMES D'ANALYSE CONTEXTUELLE MÉTRIQUE

ALEXANDRU DINĂ (*Roumanie*)

Il existe un langage où il y a des distances contextuelles finies, aussi grandes que l'on veut, et il y a aussi des distances contextuelles infinies. Pour chaque nombre entier positif *N*, il existe un langage dont le diamètre contextuel au sens large est égal à *N*.

ON THE STRUCTURE OF SEMANTIC ELEMENTS

FRANCIS P. DINNEEN (*États-Unis d'Amérique*)

Language study, since it is concerned with the most characteristic mode of human behavior, must ultimately be concerned with the structure of what there is to know, and with the structure of human cognitive processes. But Linguistics, if it is to be an autonomous science, requires, as de Saussure put it, a "conventional simplification of the data". To be scientific, it should have a finite principle for ordering infinite elements.

If a semantic component is introduced which is intrinsically unordered, it would seem impossible to attain these goals. Lamb, in his stratificational approach, and Katz and Fodor, in their semantic work, make use of semantic elements they consider unordered. The order they lack is that of the spatial and temporal relations characteristic of the expression plane. But there are other kinds of ordering that have been well studied, such as class-inclusion, logical, or dependence relations. All developed methods of linguistic analysis have made contributions to our ability to distinguish the formal signals of such relations. While no single suggestion of a conventional method of semantic ordering will be likely to find universal acceptance, discussing this possibility should lead to a more reasonable delimitation of the scope of linguistics as an autonomous discipline.

СТРУКТУРА СЕМИТО-ХАМИТСКОГО КОРНЯ В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

A. B. DOLGOPOLSKIJ (*U.R.S.S.*)

Глагольный корень в семитском, берберском и египетском имеют регулярно структуру САСАС- (где С — согласный, А — чередующийся гласный (среди ступеней чередования есть и ноль); в отличие от А, Г обозначает стабильный гласный). В кушитском и чадском наблюдаем глагольные корни вида САСАС- и САС-. Некоторые из кушитских и чадских корней вида САС- восходят к структуре САСАС-. Однако нет достаточных оснований для предположения о том, что все двусогласные корни в кушитском и чадском восходят к трехслогным. В пользу предположения о существовании двусогласных глагольных корней в семито-хамитском говорят два аргумента: 1) наличие в семитском (и египетском) рядов глагольных корней со сходным значением и с одинаковыми двумя согласными при третьем варьирующем, что обычно считается остатком древней двусогласной структуры корня; 2) наличие кушитских и чадских двусогласных корней, непосредственно сопоставимых с двусогласными корнями языков, родственных семито-хамитским. Однако оба аргумента не могут служить бесспорным доказательством существования семито-хамитских двусогласных глагольных корней, ибо не

исключают некоторых возможностей (например, возможности достижения трехсогласия в семито-хамитском за счет геминации второго согласного, утрачиваемой впоследствии в кушитском и в чадском). Существование семито-хамитских глагольных корней вида САСАС- доказано, а структура САС- принимается в качестве удобного рабочего предположения. Структура глагольного корня СА(СА)С- восходит к более древней структуре корня СГ(С)СГ, устанавливаемой на основании внешних генетических сравнений (см. работы В. М. Иллич-Свитыча).

В докладе рассматриваются пути перехода от предположительно дву-согласных корней к семитским трехсогласным.

В непроеизводных именах семитский корень имеет вид СГ(С)С-. В других сем.-хамитских языках именной корень не изучен. Не исключено, что семитская структура СГ(С)С- сходна с семито-хамитской и непосредственно продолжает древнейшую структуру СГ(С)СГ.

VERBALER UND NOMINALER PLURAL

WOLFGANG DRESSLER (*Autriche*)

In typologizing the nuances of (nominal) plurals on the one hand and of iteratives (verbal plurals) on the other, one arrives at a striking parallelism (homomorphy) between their maximum models. We may compare the following subtypes of verbal and nominal plurals:

The discontinuative or repetitive action (infrequent, irregular repetition) and the "paucalis" (e.g. in the arabic noun); the frequentative action (frequent, regular) and the "universalis" (arabic); the distributive action (performed by several distinct subjects or on several objects; simultaneous, successive or reciprocal) and the distributive plural; the alternative and "composite" action (*osložněnýj ottenok*) consisting of unequal elements and the plural of approximation (e.g. *les Pauls*); the "local-distributive" action (simultaneous dispersion, successive distribution or ambulative "to and fro") and the plural of spatial extension; usitative, durative, continuative actions and the collective plural.

The iterative and the plural, metaphorically used, may obtain an intensive value with augmentative, emphatic, exaggerative or pejorative nuances. The very opposite are "attenuative" iteratives and diminutive plurals. The parallelism extends to formal characteristics (gemination, reduplication, "double plurals"), to neutralizations (singulare tantum with abstract notions, avoidance of iteratives with exact numerical or lexical indications) and to the oppositions of semelfactives and singulatives respectively etc.

In the grammatical hierarchy of certain languages and of linguistic typology (perhaps of general grammar too) the distinction between "singular" and "plural" should have apparently a higher rank than the distinction between noun and verb.

AGRAMMATICALITÉ ET ASÉMANTISME DANS LA PRODUCTION CONDITIONNÉE DE PHRASES CHEZ LES APHASIQUES

JEAN DUBOIS (*France*)

Les neurolinguistes se sont attachés jusqu'ici à définir les conditions d'acceptabilité des phrases agrammaticales ou asémantiques chez des aphasiques (et plus généralement des sujets atteints de lésions corticales) par des épreuves qui mettent en évidence les auto-corrrections et les latences différenciées au cours de la lecture et / ou de la répétition des phrases anormales. Afin de dégager les modèles linguistiques de performance correspondant aux divers types d'aphasiques, on a étudié la production conditionnée de phrases (épreuve consistant à faire produire des phrases avec des mots donnés) en relation et en comparaison avec le langage spontané, et sur les deux plans, oral et écrit. Pour un groupe spécifique de sujets aphasiques, défini par ses corrélations anatomo-cliniques, on a mis en évidence certains caractères propres à l'agrammaticalité (auto-enchassements résultant de transformations généralisées; non-respect des co-occurrences dans la combinatoire des morphèmes lexicaux, etc.) et à l'asémantisme (relation entre les interprétations sémantiques données aux phrases successives à partir du dernier constituant de la phrase).

СЕМАНТИКО-ИНТОНАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВСТРЕЧНОГО ВОПРОСА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

J. A. DUBOVSKIJ (*U.R.S.S.*)

1. Вопросительные предложения являлись предметом исследования ряда лингвистов.

Однако ни в теоретических трудах, ни в практических руководствах по грамматике, фонетике или стилистике встречный вопрос не получает какого-либо толкования.

2. Под встречным вопросом понимается такой коммуникативный тип предложений вопросительной мысли, функционирование которого мотивировано предшествующим ему (непосредственно или опосредствованно) вопросом собеседника и коммуникативной задачей которого является запрос об определенной информации с целью:

- 1) уклониться от прямого ответа через вопрос;
- 2) выиграть время для обдумывания ответа на вопрос собеседника;
- 3) изменить тему разговора;
- 4) переключить внимание собеседника на противоположное семантическому ядру предшествующей мысли — вопроса;

5) предварительно «сориентироваться», «прощупать почву», т.е. запросить о такой информации, которая обусловит, определит последующее речевое действие — ответ спрашивающего на вопрос собеседника.

3. Проведенное в Лаборатории экспериментальной фонетики Института языкознания им. А. А. Потебни АН УССР экспериментально-фонетическое исследование интонации встречного вопроса позволило выявить и определить ряд семантических (контекстуальная обусловленность; «полюсный» характер субъектно-предикатных отношений встречного и предшествующего ему вопросов и др.), лексико-синтаксических (присутствие экспрессивных слов-частиц типа *and, but, well* в большинстве структурно-синтаксических моделей встречного вопроса; лексико-синтаксический параллелизм встречного и предшествующего ему вопросов типа А. *What are you doing here?* Б. *And what are you doing?*; материализация вопроса в структурно-усеченном виде и др.) и интонационных (низкий высотный уровень произнесения начала предложения; контрастность выделения главноударного слога ядра мысли-вопроса взаимодействием всех вторичных характеристик интонации и др.) особенностей его функционирования, рассмотрению которых посвящается доклад.

THÉORIE ET PRATIQUE DU LANGAGE CHEZ PAUL VALÉRY

JACQUES DUCHESNE-GUILLEMIN (*Belgique*)

On constate, à propos du langage, entre philosophes, écrivains et linguistes un certain manque de communication. Ce n'est peut-être pas toujours la faute des linguistes. Chomsky, par exemple, réhabilite la «grammaire cartésienne», tout en retenant les conquêtes plus récentes de la linguistique.

Il est à craindre, d'autre part, que l'analyse linguistique qui constitue l'essentiel de certaine philosophie ne porte à faux, méconnaissant la véritable fonction du langage.

En littérature, comme en critique et en esthétique, l'obsession formaliste se perpétue, alors qu'elle paraît, en linguistique générale, virtuellement surmontée.

Un Heidegger, un Valéry trahissent une conception naïve de l'étymologie. L'un et l'autre sont particulièrement conscients du problème de l'expression linguistique et manipulent hardiment leur langue. On montrera comment se présente ce problème, théoriquement et pratiquement, pour Paul Valéry, poète, penseur, philosophe à sa manière.

Il accuse les philosophes de dépendre naïvement du langage: seuls les poètes auraient retiré du maniement des mots le scepticisme nécessaire quant à leur valeur. Personnellement, il a soumis son vocabulaire à une révision sévère, prétend-il, évitant certains mots ou les affectant d'un signe de méfiance. Mais ce n'est pas le lexique (ni non plus la morphologie) qui importe le plus à la mise

en jeu « de toutes les puissances du langage ». Valéry disait: « La syntaxe est une vertu de l'âme ».

La poésie lui est un exercice, pour la possession de soi. Un tel exercice, chez d'autres écrivains, peut porter sur une langue apprise. Nabokov, par exemple, a défini son roman *Lolita* comme « a love-affair with the English language » et a prétendu, par sa traduction d'*Eugène Onéguine*, dépasser les Anglo-saxons dans la connaissance de leur propre langue. Il en va autrement chez Valéry, dans l'usage des langues étrangères qu'il connaît.

Paradoxe de Valéry, écrivain malgré lui, mais qui, chaque matin, manie la plume et chaque soir se livre aux joies de la conversation — une conversation pleine d'esprit, dont ses lettres sont le reflet.

Explication de ce paradoxe:

Le jeune poète Paul Valéry, à 21 ans, renonce à la littérature au profit d'une recherche abstraite. Mais, celle-ci se prolongeant sans résultat décisif, Valéry lui donne une solution « littéraire » — en deux étapes: création de *M. Teste*, composition de *La Jeune Parque*. Ses Cahiers, où il consigne les démarches toujours recommencées de cette opiniâtre quête — y compris une étude systématique du langage, mainte fois reprise —, fourmillent de projets d'apologues ou de contes philosophiques.

Son jugement sur Léonard de Vinci, « à qui la peinture tenait lieu de philosophie », pourrait lui être appliqué à lui-même, en y changeant un seul mot: « ... à qui la critique du langage et son maniement tenaient lieu de philosophie ».

СТРОФИКА И СИНТАКСИС (К ПРОБЛЕМЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОЭТИКИ)

N. DVORJANKOV (U.R.S.S.)

В общей и частной поэтике теоретические вопросы строфики изучены недостаточно, тем не менее в их исследовании существует несколько тенденций. С одной стороны выделяется принцип повторности, речевой симметричности, интонационной организации. Строфа как архитектурная художественная система организации поэтического произведения играет важную роль, она характеризуется всем перечнем элементов стиха.

Различные модификации строфы возникают в результате конкретного взаимодействия просодических и языковых элементов в единстве смыслового и метрического начал. На различные тенденции в развитии строфики влияет сложный комплекс историко-культурных причин.

В поэтике, опирающейся на современную теорию информации строфические конструкции определяются как одна из форм ритмического ожидания, аналогичная рифменному ожиданию, известному из общей поэтики.

Можно рассматривать строфу как часть общей просодической системы, как устойчиво функционирующую в ней и обладающую способностью к

теоретически неограниченной модификации поэтическую модель, подобную языковой модели и аналогичную модели синтаксической, каждый раз наполняемую не только новым художественно-поэтическим, но и языковым содержанием.

Строфическая модель несомненно соотносима с моделью сложного синтаксического целого (периода), хотя может быть и не равна ей. Подобное соотношение существует между стихом, с одной стороны, и предложением или синтагмой — с другой.

На строфику как бы накладываются ограничения в виде разрешающих возможностей синтаксиса. Небрежное отношение поэтов к синтаксическому (синтагматическому) членению, жестоко мстит за себя, приводя к художественно нежелательным сдвигам и переносам.

Вот почему исследование в этом направлении строфики, стиха и поэтического синтаксиса представляется перспективным.

LA PHRASE ET LA DICHOTOMIE *LANGUE : PAROLE*

TH. EBNETER (*Suisse*)

Le transformationalisme définit la grammaire d'une langue comme un mécanisme qui énumère les phrases de cette langue de telle manière qu'une description structurale peut en être dérivée pour chaque phrase énumérée. Le système déductif opère à partir d'un noyau structurel représentant les variantes d'un type de phrase considéré comme base de toutes les autres phrases possibles. Cette conception de la syntagmatique comme processus générateur récursif fini à base extrêmement réduite n'est cependant pas un modèle du parleur. « In the present state of our understanding, the problem of constructing an input-output model for the speaker cannot even be formulated coherently », affirme N. Chomsky. Cette interprétation de la 'langue' est à l'opposé de celle de F. de Saussure pour qui les syntagmes comme *la terre tourne, que vous dit-il!* etc., tout en appartenant à la 'langue', constituent des éléments du modèle du parleur du fait qu'ils existent « sous forme de souvenirs concrets ». Le parleur s'appuierait donc sur certaines suites de classes de mots à actualiser par les formes paradigmatiques. Or, N. Chomsky objecte que « it is impossible to maintain seriously the widespread view that our knowledge of the language involves familiarity with a fixed number of grammatical patterns, each with a certain meaning, and a set of meaningful items that can be inserted into them... ». La construction du modèle de l'usage de la langue étant sans doute un des buts principaux de la linguistique, il me paraît nécessaire de demander si les hypothèses traditionnelles et celles du transformationalisme à l'égard des notions 'langue', 'parole' et 'phrase' s'excluent mutuellement ou si, dans le but d'apporter de nouvelles lumières sur le processus de la 'parole', certaines conceptions traditionnelles pourraient contribuer aux vues gagnées par les théories formelles.

ENCUESTAS PRELIMINARES PARA UN ATLAS LINGÜÍSTICO DEL PAÍS VASCO

ANA MARÍA ECHAIDE (*Espagne*)

Desde noviembre de 1965 a finales del año 1966 hemos realizado una serie de encuestas como sondeo para la preparación de un proyecto de Atlas Lingüístico del País Vasco. Las encuestas, sobre un cuestionario breve, han sido realizadas en 75 localidades extendidas en toda la zona de habla vasca de la provincia de Navarra. Las variedades que se hablan en esta zona son el guipuzcoano, labortano, altonavarro septentrional, altonavarro meridional, bajonavarro, aezcoano, salacenco y roncalés.

En este trabajo estudiamos la distribución geográfica de unas cuantas voces, según los datos obtenidos en nuestras encuestas, confrontándolos con otros anteriores de diversos autores.

ANALYSE DER WORTBEDEUTUNG UND VERGLEICH DER TRANSLATE

R. ECKERT (*République Démocratique Allemande*)

1. Ausgangspunkt für den Beitrag ist die These, daß die Semantik in der Sprache mittels eines Mechanismus analysiert werden kann, der die Überführung eines Textes einer Sprache in den einer anderen Sprache vorsieht. Dieser Tatbestand wird genutzt, um die semantische Analyse durch den Vergleich von Translatten zu bestätigen.

2. Die für die Wortbedeutung durch die Kontextanalyse gewonnenen Ergebnisse finden eine exakte Bekräftigung durch Anwendung eines anderen Verfahrens — des Vergleiches der Translate. Gleichzeitig kann der Vergleich der Translate eines Wortes zur Präzisierung der Bedeutungsstruktur desselben in der Ausgangssprache auch zum Ausgangspunkt der linguistischen Analyse gemacht werden. Bestimmten Elementen der semantischen Struktur des Wortes in der Ausgangssprache werden durch den Translationsprozeß bestimmte Elemente der semantischen Struktur des Translates zugeordnet, wobei das Wort im Text zu sehen ist, da nur Texte übersetzbar sind.

3. Konkret wurde das erwähnte Verfahren in beiden genannten Richtungen am Text des Poems „Die Jahreszeiten“ („Metai“) des litauischen Klassikers Kristijonas Donelaitis (1714 — 1780) unter Hinzuziehung der entsprechenden Übertragungen ins Deutsche (4 Übersetzungen), Russische (3), Lettische (3), Polnische (2), Ukrainische (1), Belorussische (1), Tschechische (1) und Estnische (1) demonstriert und zwar hinsichtlich der semantischen Struktur der litauischen Wörter *vãsara* 'Sommer' und 'Frühling'¹, sowie *duĩcius* 'Rat' und 'vertrauter Diener, Verwalter'.

¹ Vgl. hierzu außerdem lit. *vasarà* 'Frühling' in: *Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen*, herausgegeben von Dr. A. Bezzenberger, XVII, S. 118.

СТРУКТУРА ЯЗЫКА И ТЕКУЩЕЕ РАСПОЗНАВАНИЕ ЧЕЛОВЕКОМ СМЫСЛОВОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ

G. V. EJGER (U.R.S.S.)

Как установлено современной психологией (Н. И. Жинкин, Е. Кошмидер, Т. Слама-Казаку, В. Мейер-Эшплер, В. Шевчук и др.), важнейшим условием речевого общения является предвосхищение формы и содержания языковой информации.

В докладе рассматривается зависимость предвосхищения от структуры языка.

Методы исследования:

1. Методы семантических помех — предъявление текстов с неоднозначными предложениями при фиксации темпа чтения и перечитывания (в норме и патологии).

2. Метод словесной репродукции содержания предложений (по В. Шевчуку), воспринятых в условиях острого дефицита времени или шумового подавления сигнала.

3. Метод угадывания слов и структурных схем.

4. Обучающий эксперимент — целенаправленное обучение иноязычной речи с помощью специальных упражнений на предвосхищение.

5. Анализ ошибок, допущенных в процессе набора и корректуры текста. Использовалась гипотеза В. Мейера-Эшплера о трех случаях связи предвосхищения с пониманием речи и гипотеза В. Ингве о связанности говорящего «обязательствами», определенным образом продолжить и закончить начатое предложение.

Эксперименты (на материале русского и немецкого языка) показали:

1. Число «обязательств» не превышает объем оперативной памяти по Миллеру. В зависимости от строя языка, функционального стиля и типа речи изменяется их число, характер и совместная встречаемость. Все это накладывает ограничения на сочетаемость определенных конструкций языка.

2. На основе значений конкретных языковых форм, языкового и жизненного опыта, контекста и ситуации реципиентом последовательно выдвигаются гипотезы о таких «обязательствах». При этом имеет место «своеобразная презумпция завершенности», являющаяся частным случаем «презумпции осмысленности» (И. Ревзин) — тенденция считать данную конструкцию завершенной при возможности противоположного решения.

3. Если гипотеза об «обязательстве» опровергается, то производится ретроципация и коррекция путем обращения к высшим языковым уровням и собственному опыту; таким образом формируется вывод из разделительного умозаключения.

4. Возникновение ошибочных гипотез обусловлено омонимией и сходными с ней явлениями и рядом психологических факторов, находящих свое объяснение в теории установки.

5. Предвосхищение способствует перекодированию и сохранению в оперативной памяти воспринятой части информации (например в различных регрессивных конструкциях).

6. Процесс распознавания смысловой стороны речи носит ярко выраженный эвристический характер.

SOME LINES OF RESEARCH IN SOCIOLINGUISTICS

J. ELLIS (*Ghana*)

Relation of sociological and institutional linguistics to descriptive linguistics, linguistic sociology, and sociology.

Theory of language-varieties and registers. Situational (including social) and linguistic criteria. Examples from English and other languages, and of comparison between languages (Ure).

The Essex Contemporary Russian Language Analysis Project. Situational "grid" for text-collection; linguistic analysis; computational methods.

Language contact theory. Multilingualism as a norm (Fishman). Examples from West Africa. The Madina Sociolinguistic Project (Ansre).

Registers in multilingualism. Further perspectives for West African research.

THE ASSESSMENT OF LINGUISTIC BOUNDARIES BY LOCAL DIALECT SPEAKERS

STANLEY ELLIS (*Grande-Bretagne*)

Local dialect speakers in England in the past could define the provenance of a speaker from an area near them on the basis of hearing only one or two words of speech. Present-day factors causing this to be less easily done are common to many countries, but even speakers of what is regarded as a highly acceptable form of English are capable of producing significant regional variations of lexis, phonology, syntax or intonation of which they are not themselves aware, but which indicate their early linguistic background and history. These can only be related to specific dialectal forms if the hearer is sufficiently knowledgeable. Impressionistic identification is possible but only the building of an archive of sound records such as that of the *Survey of English Dialects* can give an overall picture for the foreign learner. Even this network is far too scattered for the detailed preparation of linguistic geographical boundaries that is most desirable.

CONTRIBUTION À L'ÉTUDE DES TROUBLES DE LA SÉMANTIQUE ET L'ANALYSE DU RAPPORT ENTRE LE LANGAGE ET LA PENSÉE DANS LA PATHOLOGIE MENTALE

CONSTANTIN ENĂCHESCU (*Roumanie*)

Nos études comparatives sur les troubles du langage des schizophrènes et des aphasiques nous ont montré des aspects communs logico-formels de la sémantique (forme et signification).

On remarque, dans les deux cas, trois formes de la transformation sémantique du langage: l'élargissement, la transformation et la perte de la signification.

Dans la schizophrénie ces troubles sont dus à la transformation autiste et délirante de la pensée et à la dissociation, qui entraîne une nouvelle structure linguistique capable de communiquer un contenu psychique nouveau. Les troubles du langage sont secondaires aux troubles de la pensée.

Dans l'aphasie, les troubles du langage ont un caractère primitif, de même forme et de même valeur que dans la schizophrénie. Les troubles sémantiques du langage entraînent un trouble des opérations de la logique de la pensée qui gardera un caractère dissociatif, comme la pensée des schizophrènes.

L'étude de la sémantique dans la neuropsychopathologie représente une méthode capable d'aborder des aspects très intéressants en ce qui concerne le rapport entre le langage et la pensée du malade.

FAITS DE RECTION ET FAITS DE DÉTERMINATION

PIER ERINGA (*Pays-Bas*)

La théorie de la forme linguistique n'a pas toujours distingué nettement les phénomènes d'emploi tels que la détermination d'une part, d'autre part les phénomènes de construction tels que la rection. Évitions notamment ces deux erreurs: l'axiome qui dit que tout ce qui est régissant est déterminant et l'axiome qui dit que le régissant est automatiquement déterminé. Supposons que A et alpha s'opposent mutuellement ainsi que B et bêta. Alors nous dirons que B régit A, si dans des conditions analogues B par opposition à bêta se construit avec A, mais non pas avec l'élément opposé alpha. Mais nous dirons que l'opposition A/alpha est déterminée par l'opposition B/bêta, si dans des conditions analogues B et bêta ne s'emploient pas sans A ou sans A respectivement alpha. La détermination prend les deux opposés en bloc, la rection les sépare. Les deux catégories s'appliqueront tant aux types et traits signifiants et non-signifiants qu'aux traits et types non-signifiés.

A PSYCHOLINGUISTIC MODEL FOR SECOND LANGUAGE LEARNING: NEW PROSPECTS FOR PROGRAMMED INSTRUCTION

JUAN ESTARELLAS (*États-Unis d'Amérique*)

The amount of programmed instruction materials is increasing every day. Programmed instruction is either praised or criticized. There is still a great deal of confusion about the approach, and its potentialities have not been clearly understood, mainly because of the lack of appropriate data and because all of the programs up to this time have failed to develop a combination of "formal" and "thematic" repertoires.

The teaching of languages has been approached mainly from linguistic theories, with complete disregard for the findings of psychology. Until the last decade little collaboration has existed between the two sciences. Linguistics has emphasized problems of interference, contrastive analysis, and echoing of language patterns, while psychology has emphasized the principle of behavior control.

The "focus" of a program strategy should be based on psycholinguistic theories and findings. Miller's "verbal context" provides a model for this "focus". The control of verbal behavior should be placed in the "redundancy" of the language to make the learner aware of the amount of "information" of each verbal unit rather than in the language system itself. This can be done by developing step by step the "verbal context" of the student in the phonemic and graphemic levels, as well as the morphological and syntactic levels. Most programs have only been able to reinforce echoic, textual, dictation, transcription, or intraverbal responses. The assumption that some programs develop mands or tacts is only that of the programmer. Mands or tacts can be reinforced only by the redundancy of environmental conditions. This can be achieved by the application of psycholinguistic theories to media, content, and technique. In the field of programming FL this will provide a real combination between the "formal" and "thematic" repertoires. Applications of these theories to my programming at Florida Atlantic University and other institutions have proven successful in developing the combination of these repertoires.

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ

A. P. EVDOŠENKO (U.R.S.S.)

На VIII Международном конгрессе лингвистов Р. Якобсон сформулировал основные принципы типологического изучения языковых систем, подчеркнув, в частности, необходимость изучения парадигматической аранжировки объектов структуры. На IX конгрессе выяснилось, что современная (таксономическая) лингвистика имеет «ошибочное представление о структуре языка». Справедливое замечание Н. Хомского не означает однако, что таксономия бесперспективна. Заимствованное Л. Ельмолевым из символической логики понятие «класс», расщепляемое на «свойство» и «множество», дает возможность выявить причину ошибочного представления о структуре (системе) языка, позволяя сформулировать в явном виде скрытое противоречие, которым чревата современная фонология:

А. Фонема есть множество признаков;

Б. Признак есть множество фонем.

Путем разрешения синкретизма, превращения свойства в множество, удастся доказать, что второе утверждение является истинным, а первое — ложным (экстраполяция последнего положения на область морфологии привела и здесь к неверному представлению о морфологической структуре).

Другое препятствие на пути построения типологии языковых систем заключается в молчаливо принимаемом большинством современных лингвистов принципе, согласно которому язык (*language*) полностью содержится в своих осуществленных манифестациях (Э. Бенвенист). Введение Ельмслевом в лингвистический обиход понятия «объект индивидуального анализа» и «виртуальный объект» помогает преодолеть и это препятствие, позволяя говорить о потенциальной, типологической системе, манифестация объектов которой осуществляется по-разному в конкретных языках. В результате, мы получаем возможность сравнивать системы родственных и неродственных языков в синхронии и диахронии, рассматривать под структурным углом зрения накопленные сравнительно-историческим языкознанием факты и вносить поправки в прежние их объяснения.

DIE ROLLE DER STILISTIK BEI DER ERARBEITUNG DES GRAMMATISCHEN MINIMUMS

IRINA EVREINOVA (*Tchécoslovaquie*)

I. *Einleitung*: Der stilistische Aspekt als eines der sprachlichen Kriterien bei der Erarbeitung des grammatischen Minimums. „Analytische“ und „funktionelle“ Stilistik und ihre Rolle bei der Auswahl und Darbietung des grammatischen Stoffes (mit Rücksicht auf das jeweilige konkrete Lehrziel).

II. *Theoretische Grundlage*: Die Konzeption der funktionellen Stile der Schriftsprache einerseits, und die breitere Auffassung des Stiles als einer „Stilisierung“ des Gedankeninhaltes andererseits (im Sinne der Prager Schule). Die Möglichkeiten, die diese Auffassung für unsere konkrete Aufgabe bietet.

III. *Methodologisches Verfahren bei der Auswertung der grammatischen Erscheinungen*: a) von der Form zum Inhalt. — Überprüfung, ob sie stilistisch neutral oder markiert ist. Didaktische Schlüsse; b) von der Intention des zu vermittelnden Inhalts zur Form. — Verifikation, ob der Inhalt mit Sprachmitteln ausgedrückt ist, die für die gegebene Sprache typisch (Bezug auf die Norm) und für die gegebene Äußerung adäquat (Bezug auf den stilistischen Usus) sind. — Stilistische Varianten — fakultative Varianten. Ihre Rolle.

IV. *Stilistik und das grammatische System*: Die Stilistik der partes orationis. Stilistische Auswertung der grammatischen Erscheinungen in Morphologie und Syntax. — Stilistische Neutralität — Markiertheit der Form. Grammatische Synonymik und Polysemie. — Das stilistische Experiment als Methode zur Feststellung der stilistischen Invariante.

V. *Das Verhältnis der Stilistik zur Grammatik und zum Wortschatz*:

Enges Verknüpfte sein der Grammatik mit dem Wortschatz und ihre gegenseitige Abhängigkeit. — Einschränkungen in der Anwendung bestimmter grammatischer Strukturen durch den Wortschatz bei ihrer Realisierung in konkreten Sprachmodellen. — Forderung einer negativen Beschreibung der grammatischen Strukturen.

VI. *Stilistik und grammatische Frequenz*:

Zusammenhang zwischen stilistischer Neutralität und dem Frequenzkoeffizienten.

VII. *Stilistik und Sprachgefühl:*

Das stilistische Gefühl als Bestandteil des Sprachgefühls. Wege zu seiner Entwicklung in einer Fremdsprache. — Stilistische „Fehler“ in der Muttersprache und in der Fremdsprache.

VIII. *Methodisch-didaktische Schlüsse:*

Forderung a) einer stilistischen Beschreibung der grammatischen Erscheinungen; b) stilistisch adäquater Mustermustermodelle.

LA FORMALIZACIÓN EN LINGÜÍSTICA DESCRIPTIVA: SU ÍNDOLE Y LIMITACIONES

GERMÁN FERNÁNDEZ GUIZZETTI (*Argentina*)

Cierta corriente del estructuralismo (de Chomsky) cree logrado el desideratum de una lingüística descriptiva como ciencia en su etapa de formalización, prescindiendo de la fidelidad de la realidad a formalizar.

Considero logros del transformacionalismo ortodoxo el explicar recursivamente cierto ámbito de la gramática. Desde el punto de vista formal, considero negativo que la estructura básica se establezca y no mediante un estricto sistema axiomático lo cual permitiría hacer de cada derivación un teorema (cada paso constituiría una especie de lema explicable según tal sistema axiomático). Ello constituiría una gramática básica notablemente ampliada y permitiría reducir a grafos las derivaciones. Contrariamente a Chomsky y Bach, sostengo que la formalización debe reflejar la realidad psicolingüística del proceso decifrado, y el modelo abstracto a aplicar sólo puede fundarse en universales lingüístico-culturales probados, al menos, probabilísticamente.

Dentro de la teoría de la derivación, se definen dos operaciones: la concreción, reescritura del símbolo de una clase por una de sus clases-miembro, y la expansión, reescritura de un símbolo de una clase jerárquicamente superior por su fórmula dada en términos de tramos-ocurrencias (análogos a los « slots » de la Tagmémica). Considero que así, la gramática básica permite generar enunciados reales. El rol de las definiciones recursivas importa en las operaciones transformacionales generalizadas. Por otra parte, sólo las utilizo para simplificar la estructura básica, siempre y cuando la fórmula abstracta pueda ser aplicable a enunciados aceptables por los hablantes nativos.

Concluyo con una breve explicación de los modelos axiomáticos-generativos al yapará paraguayo.

LITERATURE AND LINGUISTICS

JUAN FERRATÉ (*Espagne*)

Literary criticism is the domain of the *ad hoc* explanation, for it deals with unique utterances upon whose understanding the whole of the critic's experience and learning is liable to bear, while at the same time a general theory of

the whole of experience which would provide criticism with a theoretical foundation does not exist.

A linguistic approach to literature could at least represent an expedient to circumvent such difficulty. For even though the study of language is certainly not the study of the totality of experience, it entails nevertheless some kind of mapping out of the totality of experience as it can be put into words.

Much stronger claims have been made by linguists on behalf of literature as a distinct field of linguistic usage (variously labelled emotive, expressive, non-casual, etc.) which should justify the establishment of literary language as a correspondingly distinct field of linguistic inquiry. But such claims do not appear to be well grounded. It seems rather that there is nothing in literature of a strict linguistic nature that does not pertain to language at large, and nothing in language that cannot be put to work also in literature. Furthermore, no matter how close the linguist may come to the attainment of his aim of predicting the facts, it would still remain out of his reach the prediction of the stylistic values of any linguistic item in a literary text. For, as Spitzer has shown, the stylistic sign is "empty" or, put another way, systematically plurivalent.

To bear out this point, *Ave*, a poem by Catherine Pozzi (1882–1934), is analysed. It is shown that at the several "linguistic" levels of meter, vocabulary, word patterns and syntax this poem is properly seen as an imitation of French XVIth century poetry without presenting any positive or unambiguous trait at any of those levels which would ascribe it to that century or set it against the XXth. The stylistic values of the poem do not pertain to the linguistic forms as such but to the use to which they are put in a unique synchronic and diachronic stylistic context.

The conclusion is that, as far as linguistics is concerned, literature is and is likely to remain an alien interest and properly unintelligible.

But what about the critic? The demand for a linguistic approach to literature on the part of the critic, in other words for a linguistically grounded Poetics, is justified: 1) by the need for a measure of universality and coherence in literary criticism, such as would be the result of the endeavour on the part of the critic of systematically correlating his findings about the meanings and values conveyed by literary texts with the linguistic traits of such texts; and 2) by the possibility afforded by the model of linguistics and well grounded in the nature of literature of turning literary criticism into a theory of the poem, of each poem, as a theory of the single code which generates its only message, in which case Poetics would fulfil the same function in relation to literary criticism which is fulfilled by general linguistics in relation to grammars of particular languages.

THE LOCATIVE CASE IN INDO-EUROPEAN

JAMES FERRELL (*États-Unis d'Amérique*)

Though the existence of the locative as an autonomous case in Indo-European has been called into question by several scholars, the evidence of implementation, function and areal distribution of the case in the individual daughter lan-

guages would seem to argue conclusively for its formal and functional integrity and independence in the mother language.

Stems ending in resonants showed normal grade with a zero ending (or, perhaps, facultatively, an ending *-i*). Other stem types added an *-i* to the stem form normal to oblique cases. I have tried to show elsewhere that the assumption of a zero locative ending for all types of consonant stems in Balto-Slavic is unnecessary and contrary not only to the evidence of other Indo-European languages but to that of remnant forms in this group. Syncretism of the gendered accusative and the locative singular provides a superior explanation of the rise of the Slavic form in *-e*. The evidence of Old Irish itself makes it doubtful that the short or truncated dative and accusative of the consonant stems can have an inherited endingless locative of the consonant stems proper as a model. Adverbial forms such as Latin *penes*, Indic *parut* and Greek *pérysi* or *péryti* and Greek *aiés* are subject to other explanations or are historically as well as synchronically unanalyzable in respect to case form.

In general Indo-Iranian and Balto-Slavic show morphological deviations from one another in the implementation of the locative only where the motivation behind the change or changes is reasonably transparent. The locative in Italic offers no particular problem for the earlier phases except for the *o*-stems, where the evidence, though not completely conclusive, seems to favor **-ei* rather than **-oi* as the source form contrary to the evidence of Slavic and to the general patterning of this stem type in Indo-European. Again in Classical Greek there are fairly substantial adverbialized survivals in *-ei* as well as *-oi* and sporadic survival of other adverbialized locative types. In Mycenaean Greek a plural locative *-si* (*-hi*) functions as part of the declensional pattern proper. In view of the possibility that the word-sandhi treatment given the locative plural ending in Indic is the result of analogical pressure from the other marginal cases of the plural, it is tempting to return to the pre-Meillet explanation of the *i* of the *-si* in Greek as induced by the *-i* of the locative singular. If Professor Heinz Kronasser's explanation of the history of the locative singular in Hittite prove to be in accord with the findings of further research and analyses, we are in possession of an elegant motivation for the functional and, in part, the formal peculiarities that the case shows in this language.

СОЦИОЛИНГВИСТИКА И ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫКОВ МИРА

F. P. FILIN — D. J. DEŠERIEV — N. G. KORLATEANU (U.R.S.S.)

1. Проблемы социолінгвістики в наше время становятся очень актуальными ввиду возникающих острых и сложных лингвистических аспектов современного общественного развития. Такие теоретические и практические вопросы, как функционирование и развитие различных старописьменных и бесписьменных языков, язык воспитания, науки, культуры, печати, радио, телевидения, общественно-политической жизни, языки межнационального

общения в многонациональных государствах, международные языки и т.д., требуют своего разрешения.

Между тем проблемам, социолингвистики, т.е. прежде всего изучению воздействия социальных факторов на функционирование и развитие языков, пока что не уделяется должного внимания.

2. Языковое строительство в СССР показало, что лингвистика может сыграть громадную роль в социальном, экономическом и культурном развитии народа, в развитии науки и культуры, направляя процессы функционирования и развития языков, определяя современное состояние и перспективы их дальнейшего развития. В СССР при активном участии языковедов создано 50 новых литературных языков. Старописьменные языки получили дальнейшее свое совершенствование. Расцвет 70 литературных языков братских народов способствовал невиданному развитию национальных культур, обеспечил всеобщую грамотность населения.

3. Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка происходит главным образом двумя путями: 1) путем стихийного воздействия общества на языковую действительность, 2) путем сознательного регулирования обществом процессов языкового развития. С действием социальных факторов связаны процессы взаимодействия языков и отчасти спонтанные изменения в языковой структуре.

4. Не следует преувеличивать роль социальных факторов и недооценивать значения имманентных, внутренних законов функционирования и развития языка. Вместе с тем недопустима переоценка роли имманентных законов и игнорирования социальных факторов. Мы считаем односторонним и недостаточным для лингвистики утверждение, что единственным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя. Такое понимание предмета лингвистики суживает возможности нашей науки и закрывает доступ к углубленному и всестороннему изучению структуры языка и его функций.

ZUM AUFBAU EINER STRUKTURELLEN LEXIKOLOGIE UND LEXIKALISCHEN SEMANTIK

JOSEF FILIPEC (*Tchécoslovaquie*)

Die Lexikologie untersucht lexikalische Einheiten (LE), d.h. Wörter und nicht freie Wortverbindungen aller Wortarten im sprachlichen Kommunikationssystem. LE stellen Produkt der lexikalischen und semantischen Sprachebene ($L \cap S$) dar (sie sind bilaterale Zeichen) und beziehen sich zu anderen Sprachebenen. LE weisen folgende relevante Aspekte auf: Form, ihre grammatische Formung, Bedeutung, semantischer und grammatischer Kontext, stilistische Merkmale und Häufigkeit. Als Mikrostrukturen treten sie durch alle diese Aspekte in Beziehungen mit anderen LE, ja sogar auch mit der außersprachlichen Realität.

Die Lexikologie hat einen formalen und einen inhaltlichen Aspekt. Sie umfaßt also den lexik. semantischen Aspekt der Wortbildungslehre, die Wortverbindungslehre und vom inhaltlichen Standpunkt aus die Semantik und Bezeichnungslehre. Die Bedeutung ist als Systemwert, dh. Sprachwert der Form beigeordnet und steht als Invariante in bilateralen Strukturbeziehungen zur Form, zu Denotatenklassen in der Realität, zum Begriff im Bewußtsein der Kommunikanten und zu den Bedeutungen anderer LE. Verschiedene Bedeutungstypen werden vor allem grammatisch bestimmt durch Unterschiede der Wortarten, dann erst durch den Kontexttyp: phraseologische Gebundenheit, Konstruktions- und syntaktische Bedingtheit der Bedeutung.

Die Beziehung zwischen der Bedeutung und dem Kontext ist eine dialektische, nicht einseitige. Man kann zwar Bedeutungsunterschiede von LE, vor allem derjenigen, die zum Sprachzentrum gehören, durch verschiedene Operationen und Charakteristiken formal bestimmen, aber — will man sie adäquat beschreiben und erklären, muß man sie auch direkt analysieren. Im System gibt es außerhalb der LE auch Teilstrukturen und Zwischenstrukturen, die sich größtenteils auf onomasiologischem Prinzip konstituieren. Die Bedeutung einzelner LE ist dann als Kombination von relevanten metasprachlichen Elementen anzusehen. Diese kann man in Strukturschemen und bei polysemischen LE in Form von hierarchisch strukturierten Baumgraphen darstellen.

CONTRIBUTION À UNE THÉORIE INTRINSÈQUE DES LANGAGES À UN NOMBRE D'ÉTATS FINI

ION FILOTTI (*Roumanie*)

En continuant certaines recherches antérieures, dues à d'autres auteurs, on montre comment on peut obtenir les résultats fondamentaux concernant les langages à un nombre d'états fini, en utilisant seulement les notions d'équivalence et de congruence, donc sans faire appel à la structure de l'automate qui engendre le langage.

ON THE INTERPLAY OF MEANS OF FUNCTIONAL SENTENCE PERSPECTIVE

JAN FIRBAS (*Tchécoslovaquie*)

In functioning in the act of communication, the sentence elements differ in the extent to which they contribute towards the further development of communication: they do not carry equal degrees of communicative dynamism (= CD). (The concept of CD is based on the fact that linguistic communication is not a static, but a dynamic phenomenon. By CD, the author understands a

quality displayed by communication in its development of the information to be conveyed and consisting in advancing this development.) The distribution of degrees of CD makes the sentence function in a definite kind of perspective; it constitutes the functional sentence perspective (= FSP).

In his previous papers dealing with FSP, the author has attempted to examine the means through which FSP is signalled. In the present contribution, he summarizes his researches and endeavours to point out possibilities of further research. The FSP of a sentence (the perspective in which the semantic and grammatical structures of a sentence function in the very act of communication) is the outcome of an interplay (co-operation) of means which do not merely include word order and intonation, but also the semantic contents of the sentence elements (the very semantic structure of the sentence). The laws of this interplay, which operate under conditions provided by the context, are flexible enough to provide for the differences in grammatical structure as displayed by different Indo-European languages, as well as for the changes that have taken place in the course of their development. They can certainly be regarded as an Indo-European universal.

The author's illustrative examples are adduced mostly from English, German and Czech.

LES INSCRIPTIONS DE WÜRMLACH SONT-ELLES VÉNÈTES?

I. FISCHER (*Roumanie*)

On cherche à prouver que les inscriptions rupestres de Würmlach, qui sont rangées dans tous les recueils parmi les inscriptions vénètes, ne peuvent pas être attribuées à cette langue. On aboutit à cette conclusion en procédant à l'analyse lexicale, morphologique et phonologique des très pauvres données offertes par ces inscriptions.

BEDEUTUNGSSTRUKTUREN IM BEREICH DER TEMPORALITÄT UND MODALITÄT

WALTER FLÄMIG (*République Démocratique Allemande*)

Ein begrenzter Bestand sprachlicher Mittel des Systems und deren geregelte Kombinierbarkeit auf verschiedenen linguistischen Ebenen bilden die Voraussetzung für die Hervorbringung einer unendlichen Menge von Sätzen mit einer unendlichen Menge von Inhalten. Die semantische Motivierung der Distributionsbedingungen sprachlicher Zeichen ist syntaktisch zu formulieren.

Der temporalen/modalen Bedeutung von Sätzen liegen Inhaltsstrukturen zugrunde, die aus Kombinationen von Tempus/Modus-Morphemen und lexi-

kalischen Kontextelementen mit temporaler/modaler Bedeutung aufgebaut werden können. Das System der distinktiven / relevanten semantischen Merkmale der Tempus/Modus-Morpheme läßt sich als Matrizendefinition mit temporalen, aspektuellen und modalen Bedeutungsmerkmalen aufstellen. Auf Grund ihrer relativ abstrakten semantischen Merkmale sind die Tempora/Modi im Deutschen nur in beschränktem Umfange geeignet, spezifische temporale/modale Inhalte zu vermitteln. Durch temporale/modale lexikalische Elemente kann auf Grund ihrer konkreteren semantischen Merkmale eine genauere Festlegung der Temporalität/Modalität erfolgen, oft aber auch nur in Verbindung mit bestimmten Distributionsbedingungen. Ihre semantischen Merkmale werden in der Lexikoneintragung formuliert.

Temporale/modale Bedeutungsstrukturen werden alternativ oder additiv determiniert.

Die voluntativen/nichtvoluntativen Modusvarianten werden alternativ differenziert auf Grund semantisch/syntaktischer Distributionsbedingungen. Die voluntative Variante des deutschen Konjunktivs ist an bestimmte semantisch/syntaktische Konstruktionen gebunden und wird durch andere ausgeschlossen.

Tempus/Modus-Varianten werden additiv differenziert auf Grund semantischer Distributionsbedingungen. Durch Kombination von Tempus/Modus-Morphemen mit temporalen/modalen lexikalischen Elementen erfolgt eine Summierung ihrer semantischen Werte zu komplexen temporalen/modalen Bedeutungen.

Das Zusammenwirken temporaler/modaler Elemente unterschiedlicher Spezifik erlaubt den Aufbau differenzierter semantischer Strukturen. Daran kann auch der nicht unmittelbar angrenzende Kontext beteiligt sein.

STILISTISCHE ASPEKTE DER WORTBILDUNG

W. FLEISCHER (*République Démocratique Allemande*)

Die Ausführungen sollen einen Beitrag zur linguistisch gegründeten Darstellung der stilistischen Effektivität der Wortbildung in der deutschen Sprache der Gegenwart liefern.

Die stilistischen Wirkungen können auf einem Kontrast beruhen, der sich innerhalb des Wort-Syntagmas ausdrückt:

(1) Kontrast durch Herstellung einer nichtsystemgerechten, unerwarteten Beziehung: Verletzung der semantischen Kongruenz der Gefügepartner; Verletzung in der Struktur von Affixkombinationen.

(2) Ausbau systemgerechter Bildungstypen durch ungeläufige Neubildungen unter Ausnutzung der Spannung zwischen System und Norm (Sprachgebrauch).

(3) Re-Motivation lexikalisierten Gefüge mit Hilfe formaler Variationen (Bindestrich, Fugenveränderung).

(4) Verwendung expressiver Bildungstypen (*Getanze, Gewinnlerin, Tachtelmechtel* u.ä.).

Die stilistischen Effekte der Wortbildung erstrecken sich über die Beziehungen innerhalb des Wort-Syntagmas hinaus auch auf die Beziehungen des

Wortes in der Wortgruppe und im Satz. Es handelt sich dabei um die synonymischen Konkurrenzen zwischen Wortgruppe und Zusammensetzung sowie zwischen Präfixen und Suffixen. Ferner ermöglicht die Polyfunktionalität der Ableitungssuffixe stilistische Wirkungen in den syntagma-externen Beziehungen (*Raumheizer* ist ein Gerät, *Kesselheizer* eine Person). Schließlich treten bestimmte Wortbildungstypen in den verschiedenen Funktionalstilen der Normalsprache mit unterschiedlicher Frequenz auf. Dabei gehen auch historische Verschiebungen vor sich: Verben des Typs *verabsäumen*, *verabreichen* mit einer Präfixfolge, die sonst in der Normalsprache nicht wieder begegnet (typisch ist die umgekehrte Folge: *abverlangen*, *anvertrauen*), sind aus der frühneuhochdeutschen Kanzleisprache hervorgegangen.

THE DIDACTIC ORGANISATION OF PICTORIAL REALITY IN THE NEW MODERN LANGUAGE TEACHING MEDIA

GERALD FLEMING — E. SPALENÝ² (*Grande-Bretagne*)

Speech as the result of man's inescapable need to master the weight of reality attacking his senses... in a totally inorganic world no concepts, no words... attainment of concepts... James J. Gibson's theory of pictorial perception and propositions of greater or lesser fidelity of pictures referring to textual segments... new key problem of didactic organisation of pictorial reality: readability of graphic symbolisation (code visuel) in teaching media (CREDIF)... confrontation of learner with such media & reactions... how does a picture function as means of communication in modern language course... what principles embodied in the organisation of picture as communication vehicle in the language class... 3 key principles with examples... examples in French... [transparencies shown on overhead projector to reinforce textual examples given]... these examples taken from *Voix et Images de France*, *Lend me Your Ear* and *Direct Contact* (all audio-visual courses of French and English)... basic fallacy by CREDIF researchers: One to one equivalences of phrases-images in wholly dialogue based grammatical fables are impossible to achieve... explain... danger, pedagogic and psychological as well as artistic of "la bulle" (speech balloon)... what is the optimally functional organisation of highly effective audio-visual language teaching materials?... examples of visual organisation of opposing the "je" with the "nous" and the "vous" (3 examples)... what is the exact function of the picture in the closely allied text/picture relationship?... contrast 3 examples of Jean Guenot's material (transparencies) with examples out of my new *Visual Grammar of French*... what can the picture do in its role to be the key link between sending of foreign language segment and its comprehension by learner... motivator, cue, reinforcer, fundamental mediational agent, thus reducing mother tongue interference to negligible minimum... effect of neutralisation of mother tongue "speech tracks" through dynamic impact of organised pictorial reality... what the picture cannot do... student's ability to arrive at verbal synthesis in act of interpretation... how does the silent pictorial vehicle speak to the learner?... why I

have created a visual grammar of French . . . the effect of this new system of teaching tools within the next 5 years . . . what the materials researcher must avoid and must do in order to create optimally functional media . . . avoidance of ambiguity . . . tests made . . . avoidance of shift of meaning, example . . . avoidance of weak key pictorial constituent, example . . . dépaysement, spheres of interest of learners . . . position in England . . . drawn and simplified reality against photographed, organised reality (psychological factors, example from Spanish audio-visual course) . . . les images n'ont pas la prétention de tout dire mais . . . wherein lies the powerful response-evoking potency and potential of optimally functional audio-visual teaching system? . . .

UNE ÉVALUATION STRUCTURALE DU SYSTÈME SYLLABIQUE FINNOIS

ALBERT LANGE FLIFLET (*Norvège*)

Nous présenterons un tableau synoptique de tous les types de combinaisons de sons que peut contenir une syllabe en finnois. Le tableau montrera que, distributionnellement, toute syllabe finnoise peut être interprétée comme consistant d'une voyelle brève syllabique (avec ou sans élément prévoicalique) ou bien terminale, ou bien suivie d'un ou au maximum de deux éléments non-syllabiques. Le premier de ceux-ci peut être ou une voyelle qualitativement identique à la voyelle syllabique, ou une « semi-voyelle », ou une consonne. Le second élément est toujours une consonne.

ITEM AND RELATIONSHIP SIGNALS IN GRAMMAR-LEXIS PATTERNING

E. H. FLINT (*Australie*)

It has long been recognized that some words (variously described as 'empty', or 'function', or 'grammatical') serve primarily as grammatical signals in linguistic communication, whereas others have primarily a definable referential meaning.

Examination of a corpus of spoken English conversation suggests however that grammatical words are not devoid ('empty') of any meaning, nor are they merely formal signals which relate words with referential meaning. Their meaning is of a different order. Human cognition is of items of the perceived world ("objects of knowledge" whether conceived as external or internal), and of relationships between these items. Within the formally patterned communicative system of a language, some words in particular utterances relate semantically to the perceived items and others to the relationships between them which are linguistically relevant. The crucial contrast between the sentences „The book is *on* the table" and "The book is *under* the table" is carried by the contrast of the grammatical words *on/under*, which signal different locative relationships between the perceived items (signalled by *book*, *table*).

The semantic differentiation between item and relationship words within utterances is not however sharp: a 'cline' (or continuum of variation) of total linguistic meaning runs from the manifestations in particular utterances of nominal word units (primarily item signals), through those of adjectival, verbal, and adverbial word units (which are both item and relationship signals), to words such as *on*, *under* (which are primarily relationship signals).

FONCTIONNEMENTS INTERSYSTÉMATIQUES DU LANGAGE : TRANSPOSITIONS PARADIGMATIQUES, MÉTAPHORISATIONS ET EXTENSIVITÉS CONSTITUTIONNELLES

LEIV FLYDAL (*Norvège*)

Les interférences entre les structurations et les figurations relèvent de la description des *fonctionnements* du langage (description négligée par la linguistique synchronique descriptive et laissée aux soins de la stylistique et de la linguistique diachronique et évolutive).

Les structurations, particulières à chaque langue, reposent sur l'opposition systématisée de caractères perçus comme différents dans la substance en question (dans celle des sens comme dans celle manifestée par les sons).

Les figurations, fondées sur des ressemblances de caractère universel, mais institutionnalisées (p. ex. certaines intonations) ou accidentelles selon les langues, consistent dans l'identification de traits caractéristiques de deux substances (ou formes) perceptuellement différentes (p. ex. dans l'identification de sons, des rythmes et des micro- ou macrosuccessivités dans les textes avec les sons, les rythmes et les successivités dans la nature et dans les faits; dans l'identification des traits fournis par un sens dénotatif et le sens qu'il symbolise; symbolisant: 'sombre', symbolisé: 'triste' dans 'sombres sentiments').

La substance constitutive des contenus figurés (par des sons, des sens ou des graphèmes, etc.) étant synthétique (comme dans tout art figuratif) est différente de celle des contenus dénotatifs, analysables en unités structurées.

Un contenu dénotatif appartenant à un paradigme donné (ouvert ou fermé) assume le rôle d'une substance figurante (icastique) lorsque, mettant en suspens son caractère commutatif et pour autant la forme de son contenu, il se transpose, grâce à certains traits d'identité, dans une autre case paradigmatique, où, se chargeant des fonctions du membre y appartenant, il joint à celles-ci la substance de son contenu premier:

<i>je</i>	<i>nous</i>
<i>tu / vous (2°)</i>	<i>vous (1°)</i>
<i>il</i>	<i>ils</i>

Par le fait que cette transposition¹ paradigmatique, présupposée par toute transposition syntagmatique, est tantôt accidentelle et

¹ Terme appliqué aux morphèmes radicaux chez A. Sechehaye, *Essai sur la structure logique de la phrase*, Paris 1950, p. 102 et ailleurs; aux flexifs, en particulier chez A. V. Isačenko, qui en donne une définition sémantique dans *Die russische Sprache der Gegenwart* I, Halle, 1962, p. 35.

tantôt institutionnalisée, et qu'elle comporte toujours la coexistence simultanée de ceux contenus différemment constitués, l'un dénotatif et l'autre figuratif, elle est essentiellement différente de l'alternance¹ paradigmatique des entités constitutionnellement extensives, dont les contenus sont dénotatifs, l'un comme l'autre, et ne coexistent qu'en tant que potentialités, mais sans se réaliser simultanément:

'homme' excluant 'femme'; (He sees) *me* excluant le contenu casuel de *I*.

'homme' incluant 'femme'; (It is) *me* incluant „ „ „ „ *I*.

Résultats des transpositions paradigmatiques, les métaphores exprimées par des contenus dénotatifs membres de paradigmes ouverts sont institutionnalisées (lexicalisées) ou occasionnelles, tandis que celles dont les contenus appartiennent aux paradigmes fermés, s'institutionnalisent et s'intègrent, dès leur apparition, à une grammaire comprenant aussi la description des fonctionnements intersystématiques du langage (ex. français: le présent historique, le futur de politesse, l'imparfait "conditionnel passé"; ex. anglais: actif pour passif, emploi générique de l'article défini; ex. allemand: emploi absolu du comparatif et du superlatif; ex. russe et roumain: passé et passé composé pour futur prochain)².

LATIN VOWEL LENGTHENING

JAMES FOLEY (*Canada*)

This paper considers the four types of vowel lengthening in Latin, namely lengthening before *z* (*nīdus* from **nīzdos*), lengthening before *ns* and *nf* (*dēns* from **dents*), lengthening before *nkt* and *nks* (*sānctum* from **sanctum*), and lengthening in supines where the root ends in a voiced consonant (*āctum* from **agtum*). Assuming that latin orthographic *c* was a spirant before another consonant (as indicated by the Romance evidence) one can see that the apparently disparate types of vowel lengthening described above can be accounted for by one rule, namely

$V \rightarrow \bar{V} / - [+cons, -vocalic, +voice, \alpha cont.] [+cons, -vocalic, -\alpha cont.]$

This formulation relates Lachmann's Law to other types of vowel lengthening in Latin and avoids the usual ad hoc formulation of Lachmann's Law, namely

$V \rightarrow \bar{V} / - [+cons, -vocalic, -cont, +voice] [+cons, -vocalic, -cont, -voice]$.

A generalization of the above mentioned rule of latin vowel lengthening,

$V \rightarrow \bar{V} / - [+consonantal, -vocalic, +voice]$

accounts for the well-known allophonic lengthening of English vowels before voiced consonants.

¹ L'alternance morphologique des signes a été étudiée par J. Kuriłowicz, dans *Voprosy Jazykoznanija*, 3 (1955), p. 73-81.

² Voir *opera cit.* et L.F. *Signes et symboles, etc.* dans *Proceedings of the Ninth Intern. Congr. of Ling.*, Cambridge, Mass., 1962, pp. 537-546.

СЛОВСОЧЕТАНИЯ И ПОРЯДОК СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

N. P. FOMINA (U.R.S.S.)

Порядок слов в современном немецком языке обусловлен структурно-семантическим и коммуникативным принципами, которые тесно переплетаются друг с другом.

Структурно-семантический принцип находит выражение в рамочной конструкции предложения: в глагольно-предикативной рамке и в рамке глагола с второстепенным членом, необходимым для полной предикации сказуемого, в нанизывании на глагольный стержень тех членов предложения, число и качество которых зависят от семантики глагола.

Глагол образует с последним членом предложения словосочетание, которое может затем перейти в стойкое лексическое словосочетание типа: *eine Idee haben, Eindruck machen, fallen lassen, ins Gewissen reden* и т. п. Глагольные словосочетания часто переходят в сложные глаголы: *fallenlassen, kaltlassen, gutmachen*.

Коммуникативный принцип выражается: а) в постановке на первое место в предложении слов, осуществляющих связь с контекстом; б) в постановке на последнее место членов предложения, связанных с основной целью сообщения; в) в создании в конце предложения различных словосочетаний на базе предикативного члена (адъективных, партиципальных, инфинитивных, адвербиальных).

Предикативные адъективные словосочетания влияют на структуру предложения и разрушают зарамочное обособление, упраздняют самую рамку.

Nichts ist der Verzweiflung näher als die Begeisterung. (H. Mann)

Зарамочное обособление ведет к перегруппировке элементов предложения: отделяемый компонент сложных глаголов, именные формы глагола объединяются в словосочетания с вынесенным за рамку членом:

Im allgemeinen werden die Bewohner Göttingens eingeteilt in Studenten, Professoren und Vieh... (H. Heine)

Зарамочный член становится ближайшим определением второго элемента рамки, вследствие чего сама рамка уничтожается.

THE PRONOUNS OF ADDRESS IN SPANISH

JEREMY FOX (*Grande-Bretagne*)

This investigation was based on the work of Roger Brown and W. E. Lambert.

A questionnaire was distributed to 301 boys and 307 girls, aged between 8 and 24, in 9 Madrid schools early in 1966. The questions were:

1. Would you use T (*tú*) or V (*Vd.*) in addressing your father, mother, grandparents, uncles and aunts, male friends, female friends, teachers, priests, nuns, adults, strangers, parents' friends?

2. Would they use T or V in addressing you?
 3. Does your father use T or V in addressing his father, mother?
- The results revealed that pronominal choice correlated with:
- a) sex — girls gave and received T more.
 - b) age — young children used T most.
 - c) generation — almost all Madrid children nowadays use T to their parents, but only about half their parents did so.
 - d) class — T was commonest in the professional and least common in the manual worker class.

e) geographical provenance — T was much more frequent among children born and bred in Madrid. Linguistic change seems to begin in the capital.

The increasing use of T by Spanish children to elder relatives seems to confirm Brown's hypothesis that solidarity or non-solidarity is replacing relative status as the main determinant of pronominal choice. Growing egalitarianism seems to encourage symmetrical dyads such as reciprocal V, and to discourage asymmetrical dyads, such as T from one speaker and V from the other.

Furthermore, it was noted that the use of V to elder relatives is most common in working class families, as Lambert has shown for French Canadian.

Interesting further research might examine the correlation of pronominal choices with other linguistic features such as forms of address, diminutives etc.; and investigate whether these choices correlate with individual psychological characteristics or even political views.

LA CAPACITÉ DE REPRODUCTION ORALE ET GRAPHIQUE DES SONS DU LANGAGE ET DES LETTRES CHEZ LES APHASIQUES

A. FRADIS (*Roumanie*)

Chez 100 aphasiques vasculaires avec diverses formes d'aphasie on a étudié 4 tests: la répétition, la lecture et l'écriture (*dictée et copiée*) des sons du langage et des lettres de la langue roumaine. Les stimuli ont été présentés dans un ordre différant de celui alphabétique.

Les principales conclusions de l'étude sont:

1. Pour tous les sons et les lettres l'ordre des performances était le même: l'écriture copiée avait le meilleur pourcentage de performances correctes, suivie en ordre décroissant par la répétition, la lecture et l'écriture sous la dictée.

2. Pour les voyelles classées selon le *point d'articulation*, les performances se situent dans l'ordre décroissant suivant: postérieures (*u, o*), antérieures (*e, i*) et moyennes (*ă, ɨ*). Selon le *degré d'ouverture*, l'ordre est: ouvertes (*a*), miouverte (*o, u*), mi fermées (*e, ă*), fermées (*ɨ, i*).

3. Pour les consonnes classées selon le *point d'articulation* les résultats sont: les meilleures performances reviennent aux bilabiales (*p, b, m*) et aux antérolinguales (*t, d, n*), les plus affectées les prépalatales *ʃ* (orthographié *ș*) et *ʒ* (*j*). Classées selon le *mode d'articulation*, le groupe des occlusives (*p, b, t, d, k* (*c*), *g, m, n*)

et la latérale (*l*) étaient les meilleures, tandis que les plus difficiles étaient la vibrante (*r*) et l'affriquée *ts* (*tʃ*).

4. L'ordre susmentionné des diverses catégories de voyelles et de consonnes reste à peu près le même dans tous les 4 tests. Ainsi, un son difficile à prononcer l'est généralement aussi à lire et à écrire. Ceci démontre que la même hiérarchie phonétique est valable pour toutes les formes du langage.

LINGUISTIQUE TYPOLOGIQUE ET DIALECTOLOGIE STRUCTURALE

GIUSEPPE FRANCESCATO (*Pays-Bas*)

Grâce à l'adoption de certains points de vue structuraux il a été possible d'empoigner les problèmes de la *dialectologie* d'une façon moderne, et de dépasser ainsi le caractère dispersif de la dialectologie traditionnelle. D'autre part, le concept fondamental de la dialectologie plus récente, c'est-à-dire le "diasystème", dans l'interprétation de certains linguistes a pu donner lieu à des rapprochements ambigus avec les conceptions propres de la *typologie*. Une compréhension correcte des méthodes et des finalités propres de ces deux champs de recherche, la typologie et la dialectologie, doit permettre non seulement d'en affirmer la diversité, mais de définir quels en sont les points de différenciation et les points de coïncidence, ou même d'identité. C'est ainsi que l'analyse toujours plus poussée des systèmes de dialectes — c'est-à-dire des diasystèmes — pourra contribuer à l'établissement d'unités toujours plus étendues, en se rendant utile d'un côté à la détermination des domaines dialectaux, et d'autre côté à la recherche des rassemblements typologiques parmi les langues du monde. Ces conclusions, en encadrant la dialectologie structurale et la typologie dans l'ensemble des recherches linguistiques basées sur la comparaison, permettent de préciser davantage les limites propres de la linguistique comparative traditionnelle ou „génétique“.

THE "TIME" DEPTH OF COEXISTING CONFLICTING GRAMMATICAL SIGNALS IN ENGLISH

CHARLES C. FRIES (*États-Unis d'Amérique*)

Ever since the lectures of Ferdinand de Saussure¹ stimulated vigorous discussions concerning "synchronis" and "diachronis" linguistics some American "descriptivists" have sought to exclude all consideration of historical data from their work. They have assumed that a flat cross-section of the linguistic practices of

¹ Ferdinand de Saussure, *Cours de linguistique générale*, publié par Charles Bally et Albert Sechehaye, avec la collaboration de Albert Riedlinger.

any single dialect at a specified "time" could be treated as a single rigid consistent system, not only for practical descriptive purposes, but especially for a linguistic theory primarily concerned with "an ideal speaker-listener".¹

For a language like English the available texts cover an unbroken sequence of more than a thousand years. In English, therefore, it has been possible to establish sequences of a considerable number of the grammatical systems separated by fifty year intervals and of other grammatical systems separated by twenty-five year intervals. These grammatical systems in sequence differ so consistently in respect to the patterns of grammatical signals that it is not difficult, from this internal linguistic evidence alone, to establish the approximate dates of newly discovered manuscripts and to expose forgeries.

The accumulations of evidence now in hand seem to show that the displacing of separate forms within a single grammatical pattern (e.g. displacing of the old accusative masculine *hine* by the dative *him*) took approximately a hundred years. The feminine pronoun form also took about a hundred years. These two spans of one hundred years, however, do not coincide. The change of the grammatical patterns themselves in which these forms occur has taken approximately seven hundred years.

Every dated cross-section of the grammatical systems of English seems to show a coexistence or overlapping of patterns with conflicting parts. On the whole the descriptive analysis of any cross-section of English must in some fashion deal with a "time" depth.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ СЛОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ВЕРОЯТНОСТЕЙ

R. M. FRUMKINA (U.R.S.S.)

В деятельности человека существенную роль играют процессы, основанные на учете вероятностей осуществления возникающих в процессе жизненной практики ситуаций. Важным аспектом изучения этой общей проблемы является исследование вероятностных механизмов речевого поведения человека. Естественно думать, что в механизмах речи слова и другие элементы речи кодируются и декодируются с учетом их вероятностных характеристик, т.е. что носитель языка не только владеет вероятностными закономерностями, но и определенным образом использует их для оптимизации переработки информации.

Значение вероятностных характеристик для восприятия элементов речи (письменного текста) можно исследовать экспериментально, с помощью предъявления соответствующих элементов для распознавания в пороговых условиях. Описываются эксперименты, где в качестве основного метода

¹ „... an ideal speaker-listener in a completely homogeneous speech-community, who knows its language perfectly and is unaffected by such irrelevant conditions as memory limitations, distractions, shifts of attention and interest, and errors (random or characteristic) in applying his knowledge of the language in actual performance." Noam Chomsky, *Aspects of the Theory of Syntax*, The M.I.T. Press, Cambridge, Mass. (1965), 3.

исследования закономерностей восприятия элементов письменного текста (главным образом, слов) применяется тахистоскопия — кратковременное предъявление слов, слогов, сочетаний графем — для зрительного распознавания. Устойчивый характер корреляционной связи между временными порогами распознавания слов и их вероятностями в речи заставляет считать, что в речевых механизмах существует иерархическая организация словаря в соответствии с вероятностями слов, и что эта организация обладает большой общностью для носителей данного языка. Обсуждается несколько моделей, интерпретирующих эту общность. Рассматривается соотношение между порогами восприятия слов и сочетаний графем и высказывается гипотеза о том, что при распознавании письменного текста слово является минимальной единицей принятия решений.

Имеющиеся данные о влиянии вероятностей слов на характер восприятия и распознавания дают основание полагать, что во всех экспериментах по изучению речевого поведения (независимо от их узкой цели), где испытуемым предъявляются для распознавания слова, следует принимать во внимание вероятностную характеристику слова как важнейшую переменную, прогнозирующую ряд его других свойств.

COMMON SLAVIC MODELS OF RIVER NAMES

MIROSLAV FRYDRICH (*Tchécoslovaquie*)

Preparing a dictionary of Common Slavic models of river names with an inverse index, I shall mention in this paper some problems connected with it.

I choose the following criteria for determining, if a given river name (further abbreviated as RN) may be considered Common Slavic or not:

1. Age of a RN:

A. Occurs up to 1000 as an appellative (viz., both the root and the affixes) — mostly in Old Bulgarian monuments.

B. Occurs up to 1200 as a proper name — especially in Greek Byzantine sources.

2. Expansion of a RN:

A. Occurs as an appellative in all 3 (resp., 1, 2) main groups of Slavic languages.

B. Occurs as a proper name in all 3 (resp., 1, 2) main groups of Slavic languages.

On the basis of these criteria, a probability matrix of each RN may be determined.

The reconstructed models are written here in capitals in a phonological transcription, e.g.:

BYSTRICA:	Czech <i>Bystrice</i>
TI/X/MĚNICA:	Czech <i>Tisměnice</i>
ORKYTŇNICA:	Czech <i>Rokytnice</i>

KAMENBNICA: Czech *Kamenice*
 RYBNÁ/JA/: Czech *Rybná*
 BOTĚŤ: Old Czech *Botěč Botieč* > Mod. Czech *Botič*
 DOBROGOST-JŤ: Czech *Dobrohošť*.

The Common Slavic form is evidenced by the forms in various Slavic languages:

Bystrice Bystrica Bystrzyca Быстрица Бистрица Βιστρίτσα Feistritz
 etc. < BYSTRICA;

or, quasi-algebraically:

$$A, x, A_i, x, A_i, x, A_i, x, \dots A_i, x_n < Ax^1.$$

I distinguish the models derived

- 1) from the appellatives;
- 2) from the proper names.

Further classification is based on the categories of word-formation.

ОБ ОБЩЕЯЗЫКОВЫХ ПРИЗНАКАХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

M. A. GABINSKI (U.R.S.S.)

За основу рассуждений принимается эмпирический принцип Л. Ельмслева, но при условии покрытия определяемым понятием максимума традиционного объема того же понятия — отказ от традиции оправдан лишь в меру ее противоречивости, лакунарности или упрости́мости. Общеязыковой инвариант части речи должен быть языковым (например, не логическим), дискретным, нетавтологичным, однозначно сводясь к единицам низших уровней языков. Это достижимо на основе «алгебры категорий», позволившей определить два полюса общеязыкового грамматического пространства. Существительное (при допущениях об обязательном обозначении им понятийных предметов и об однородности его категориального состава в любом языке) определяется как класс слов, обозначающих понятийные предметы и представляющих все остальное в том же комплексе категорий. Для глагола: выделяются, при учете соответствующих категориальных комплексов, предикаторы — т.е. словоформы (по Дж. Гринбергу) и их категориальные эквиваленты (по А. И. Смирницкому), служащие исключительно предикации — и непредикаторы. Из предикаторов выделяются именные — участвующие в парадигматических изменениях по категориям непредикаторов, никаким другим предикаторам неизвестным (тюркск. падеж и посессивность, род в лат. и ром. пассиве, в итал. перфекте типа *li ho fatti* и под.). Остающиеся предикаторы — неименные, даже если они конкретно-экзистенциальны (ср. рус. *учительствует* и подобные, но абсолютно продуктивные образования других языков) или участвуют в непредикативных парадигмах по категориям, известным другим предикаторам (ср. португ. *lavar-me-ei*). Далее, допуская, что: 1) формы глагола и предикаторы образуют пересечение множеств;

¹ Cf. A. S. C. Ross, *Etymology*, London, 1965, p. 37.

2) ТМС глагольных предикаторов различает максимум глагольных категорий; 3) все формы глагола управляют одинаково, — определяем глагол как класс слов, 1) различающих только какие-то категории, известные неизменным предикаторам, и 2) управляющих одинаковым с ними способом. На полярных определениях следует строить характеристики других классов слов (избегая распространенный порочный круг определения неизвестного через неизвестное же).

ZUR ROLLE DER AUSSERLINGUISTISCHEN FAKTOREN BEI DER BESTIMMUNG SYNTAKTISCH SYNONYMER KONSTRUKTIONEN

KURT GABKA (*République Démocratique Allemande*)

In dem Beitrag wird untersucht, ob die von Dean S. Worth in seiner Arbeit über die Konstruktionen mit dem Instrumental im Russischen aufgestellten Transformationsvarianten mit den Konstruktionen gleichgesetzt werden können, die in der Stilistik als syntaktische Synonyme bezeichnet werden. An den Transformationsreihen des sechsten Typs seiner Klassifikation $S_a^1 V_\infty S_i^2$ wird deutlich gemacht, daß die durch die Transformationsanalyse festgestellten Unterschiede zwischen den Sätzen nur unter Berücksichtigung der außerlinguistischen Realität, die in dem traditionellen Begriff der Bedeutung sprachlich realisiert wird, erklärt werden können. Zu einer Synonymenreihe können nur solche syntaktischen Konstruktionen zusammengestellt werden, die in ihrem gedanklich-begrifflichen Inhalt (Sinn) die gleiche außerlinguistische Realität durch eine unterschiedliche grammatische Formung zum Ausdruck bringen. Daher kann z. B. *Luga zalilo vodoj* nicht mit *Luga zalili vodoj* synonym sein, da im ersten Fall ein elementares, vom Willen des Menschen unabhängiges Geschehen vorliegt, während im zweiten Beispiel eine von Menschen bewußt ausgeführte Handlung ausgedrückt wird. Der Begriff der syntaktischen Synonymie ist daher nicht mit dem Netz der Transformationsvarianten gleichzusetzen. Es ist auch anzuzweifeln, ob alle zu dem genannten Typ gehörenden unpersönlichen Sätze durch Transformation aus persönlichen Sätzen entstanden sind, da in manchen Fällen, z. B. *Rebenka ubilo toporom*, eine entsprechende persönliche Konstruktion nicht zulässig ist.

АГГЛЮТИНАЦИЯ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

N. Z. GADŽIEVA (*U.R.S.S.*)

1. Специфика синтаксической структуры тюркских языков объясняется особенностями агглютинативного строя. Твердый закон порядка слов определение + определяемое проявляется в структуре всех синтаксических категорий: словосочетаниях, изафете, предложении.

2. Действием закона определение + определяемое объясняется типичная для агглютинативных языков конечная позиция глагола, препозиция родительного падежа, препозиция дополнения, включая развернутые конструкции. Появление объектных конструкций с винительным падежом связано с расчленением спаянного словосочетания, с развитием категории определенности.

3. Действием закона определение + определяемое продиктован один из характерных для строя тюркских языков путь развития сложноподчиненных предложений на основе сложения двух ранее самостоятельных предложений, которые под давлением своей системы стремились превратиться в одно; глагол зависимого предложения грамматически трансформировался. Этот процесс опирается на действующий закон структуры тюркского предложения, которая избегает двух самостоятельных форм *verbum-finitum*. Зависимые трансформы — исторически самостоятельные предложения, либо адективизировавшиеся, либо субстантивировавшиеся. Процесс трансформации хронологически совпадает с процессом развития сложного предложения, с развитием письменной речи. В историческом развитии сложного предложения условно можно выделить три этапа: 1) абсолютное преобладание простого предложения; 2) появление следов трансформ; 3) процесс оформления трансформ.

Решающим импульсом в развитии трансформ были развернутые определительные группы. В процессе трансформации хронологически выделяется два периода: до и после развития Изафета III.

4. Особенности синтаксической структуры тюркских языков, отличающиеся большой устойчивостью объяснимы и поддерживаются морфологической структурой слова. Последняя характеризуется аффиксальным тоном языка. Стандартная организация морфологической структуры слова является основой для постоянно действующего закона *определение + определяемое*. Порядок размещения слов и словообразовательных аффиксов идет в плане коллокации и поддерживается правилом конкретное + общее. Для строя тюркских языков характерен последовательно выдержанный изоморфизм. Синтаксическая структура тюркских языков, объяснимая из особенностей морфологической структуры слова, в свою очередь поддерживает устойчивость агглютинативного строя (развитие притяжательных аффиксов на почве действующего закона *определение + определяемое*, возникновение изафета, воспроизводство прилеп и др.).

SPATIAL RELATIONS AND PATTERNS OF LOCALIZATION IN CANADIAN ESKIMO

RAYMOND GAGNÉ (*Canada*)

The spatial world of the Eskimo is divided into six areas in opposition to one another, namely, what we have chosen to call: hereness, thereness, upness, downness, insideness and outsideness. The actual measurable and delimitable range of space of each of these areas is subjective, impressionistic and entirely

dependent on the concrete situation or spatial context surrounding the observer or speaker. Physical conditions such as distance, light, visibility and powers of perception all play a significant role in the choice of the localizers. Furthermore, the size and shape of an object/being and the area of delimited space, real or imagined, that it may in fact or potentially occupy, are interrelated. For example, "Put this thing over there!" can be translated in four ways in Eskimo.

All visible phenomena which can be localized by the speaker whether it involves things/beings/places/areas/surfaces are viewed, as far as we can tell at present, two-dimensionally. All these phenomena fall into two basic categories, namely, those whose visible limits are in fact or appear to the speaker to be of roughly equal dimensions such as an igloo, a ball, a box, a patch of grass, ice surface, etc., and those that are or appear to be of unequal dimensions, i.e. distinctly longer than wide, such as a harpoon, a gun, a rope, a road, a river, etc. However, the distinction between even and uneven dimensions is neutralized in reference to insideness. One single root morpheme is used in reference to all invisible phenomena. All living things are automatically classified as of even dimensions except when in motion whence of uneven dimensions. By the same token, a ball in motion is classified as of uneven dimensions as opposed to its even dimensions when static.

So long as the things/people/surface localized by a given speaker are in direct relation to him, the localizers in their root form will be used. However, if the object or person or place spoken about is in the hereness of the person spoken to or about or of another thing or place referred to, the root takes the prefix *ta-*. The prefix *ta-* is also used with the root localizers to refer to objects/people/places previously referred to by the speaker.

The choice of localizers is also governed by certain formal grammatical rules such as in answer to certain types of questions, when governed by verbs of motion to, from or through and so on. Finally, localizers have a singular, dual and plural number.

LES PROBLÈMES DE CONVERGENCE DANS LA STYLISTIQUE CONTEMPORAINE

L. GÁLDI (*Hongrie*)

Le but de la communication consiste à illustrer de l'analyse de quelques exemples tirés des littératures romanes et slaves (Dante, Leopardi, Lermontov, Baudelaire, Eminescu, etc.) le principe de la « convergence », formulé en 1959 par l'auteur américain M. Riffaterre. L'auteur est d'avis qu'aux principes « jakobsoniens » de la genèse du style (choix, combinaison) il convient d'ajouter aussi les phénomènes qui reposent sur la convergence des effets stylistiques. Il paraît que l'étude stylistique de la « polyvalence » d'une information ne peut guère se passer du principe de la « convergence » qui demande à être précisé au moyen d'une série d'applications concrètes (cf. aussi l'ouvrage de H. Morier: *La psychologie des styles*, 1958).

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О ХАРАКТЕРЕ И СОДЕРЖАНИИ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ УСВОЕНИЯ ЯЗЫКА

I. A. GALIN (U.R.S.S.)

В силу того, что эффективность любого вида деятельности зависит от множества переменных факторов, закономерности такой науки как методика обучения могут быть установлены только в виде руководящих начал или принципов.

Специфические принципы методики обучения языку как средству коммуникации могут быть выведены только из функциональных особенностей языка.

С этой точки зрения язык — звуковая сигнальная система, которая служит средством общения через обмен мыслями, отображающими определенные ситуации.

Базальным компонентом этой сигнальной системы является речедвигательный анализатор (И. П. Павлов).

Представляется, что при обучении речевой деятельности целесообразно придерживаться следующих принципов, вытекающих из отмеченных особенностей функционирования языка:

1. Языку следует обучать и язык следует усваивать сначала в его устной форме. Однако даже на начальной стадии обучения письмо, являющееся вторичным отображением языка (Ч. Фриз), может привлекаться в качестве эффективного средства овладения языковой системой, так же, как нотная запись привлекается в качестве эффективного средства обучения музыке.

2. Усвоение языка на всех уровнях, но особенно на начальной стадии, должно быть основано на тренировке органов речи. В этом отношении обучение языку может рассматриваться как разновидность физкультуры.

3. С самого начала обучения, независимо от количества усвоенных речевых единиц, язык должен служить средством выражения мысли.

4. Обучать языку и усваивать язык практически следует на типичных ситуациях, реально представленных или изображенных при помощи различных средств ситуативной наглядности.

Основные принципы методики обучения языку как системе коммуникации или основные закономерности усвоения языка практически предполагают множество следствий.

Вот некоторые из них:

1. Эффективность каждого метода или приема зависит от того, в какой мере он реализует изложенные выше принципы.

2. Весь изучаемый материал целесообразно проговаривать вслух или артикулировать внутренне.

3. После усвоения звуковой системы языка и его базовых структур чтение и обсуждение интересных текстов может служить весьма эффективным средством овладения системой языка практически.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ СТИЛИСТИКА УРОВНЕМ ЯЗЫКА?

I. R. GALPERIN (*U.R.S.S.*)

Термин уровень предполагает иерархию аспектов языка. Дифференциальными признаками уровня нужно признать соотношение плана выражения и плана содержания и степень зависимости одного уровня от другого.

Фонологический уровень почти лишен плана содержания. Последний привлекается как контрольный фактор. Фонология наиболее независимый уровень, легче всего поддающийся формализации.

На морфологическом уровне содержание выступает как обязательный признак. Морфема определяется как наименьшая единица языка, обладающая смыслом. Однако на этом уровне план выражения превалирует. Зависимость морфологического уровня от фонологического и лексического очевидна.

Лексико-фразеологический уровень характеризуется равновесием формально-структурной и смысловой сторон. Перевес смыслового анализа влечет за собой логическую и эстетико-художественную функции единиц этого уровня. Перевес формально-структурного анализа в конечном итоге приводит к отождествлению слова и морфемы или фраземы и синтагмы, т.е. к снятию лексико-фразеологического уровня. Этот уровень обладает высокой степенью независимости.

Синтагматический уровень показывает снижение степени независимости и поэтому повышение значения формально-структурного анализа. Единицы этого уровня рассматриваются в их взаимоотношениях. Зависимость этого уровня от лексико-фразеологического очевидна.

Синтаксический уровень характеризуется дальнейшим повышением степени зависимости от лексико-фразеологического синтагматического уровней. В нем появляется интонация как единица уровня. Здесь превалирует формально-структурный план, породивший моделирование структур. План содержания ограничен значением отношения элементов.

Стилистику следует признать уровнем языка противопоставляющим всем другим уровням. План выражения и план содержания сливаются. Форма становится существенной, она получает свое содержание, которое может быть объективировано в стилистических приемах. Для этого необходимо определить границы их функционирования и признать стилистические приемы единицами этого уровня. Единицы других уровней получают здесь другую значимость, которая зависит от ближайшего окружения. План содержания проявляется в более крупных отрезках высказывания. Стилистические приемы влияют на общий план содержания своей объективированной стилистической значимостью.

THE MODEL OF THE BULGARIAN SENTENCE

HERBERT GALTON (*États-Unis d'Amérique*)

As compared with Russian, Bulgarian and Macedonian not only display more consistent morphological development of the aspectual categories, but also a very much greater wealth of verbal forms, both simple and compound,

which indicates a greater concern with temporal categories. The verb constitutes the indispensable central axis of the Bulg.-Mac. sentence, and especially in the latter language, it even incorporates (accentually) grammatical indices of the remaining sentence structure for which it thus prepares the slots to be subsequently filled in with their semantic content, type *i ja davam knigata na majkata*.

In both languages mentioned, there is for transitive verbs an open slot preceding the verb and one slot following the verb, for subject and direct complement respectively, which continue the old Nom. and Acc. The other cases have disappeared (this also contrasts with their development in Russian, a language which may even be said to be developing two Gen. and Loc. cases), and the nouns formerly appearing in the oblique cases are now connected with the main axis by means of prepositions, principally *na* which in addition to its old prepositional function has also taken over those of the old Gen. and Dat.; it is impossible, however, to draw a dividing line between proper "prepositional" and alleged "grammatical" functions of *na* which as a matter of fact in most instances merely discharges the rôle of a connecting bridge between the main axis and the adjuncts of the verbal action, or between nouns and their adjuncts. The basic meaning of *na* is spatial, and its function is that of directing us, as the sentences is generated, towards the next adjunct; an atomistic division of the functions of *na* is a block to an understanding of its structural rôle in the sentence. The frequent use of this preposition indicates a great concern for spatial relationships, in whose image temporal and other relations come to be expressed.

Another important element of Bulg.-Mac. sentence structure is the definite article, whose basic function is the setting off of one concept from its field in a "deictic" way again betraying a clear consciousness of field relations. The so-called "concrete" character attributed to Bulgarian thus emerges as a preoccupation with temporal categories, precisely expressed by the verb, and spatial relations, specified by the prepositions, whereas the abstract categories embodied in the old cases as well as in the infinitive have been entirely lost. The term "concrete" as applied to Bulg.-Mac. should be interpreted, accordingly, as "concrete in terms of a spatio-temporal localization". The emerging sentence is one built around the temporal axis in addition to which it contains the slots mentioned above as well as prepositional pointers emanating from this central axis.

КАРТВЕЛЬСКИЙ И ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ: ТИПОЛОГИЯ РЕКОНСТРУИРОВАННЫХ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ

T. V. GAMKRELIDZE (U.R.S.S.)

Одной из основных задач современной лингвистики является установление структурного изоморфизма языков, исследование общих принципов, лежащих в основе языковых структур.

Типологические штудии призваны выявить этот изоморфизм, найти инвариантные характеристики языков и установить лингвистические универсалии на различных уровнях языковой структуры.

Особое значение имеет языковая типология для диахронического изучения языков. Типологическая верификация реконструированной языковой системы увеличивает вероятность теоретически постулированных фонологических и морфологических моделей, отражающих в первом приближении структуру языка-основы. Языковая типология является, таким образом, необходимой предпосылкой всякой языковой реконструкции, диахронической лингвистики вообще.

В свою очередь, диахроническая лингвистика может представить значительные данные для языковой типологии, для структурно-типологического изучения языков. Реконструированные языковые системы могут также послужить объектом типологического изучения, типологической классификации по определенным структурным признакам.

Для общей типологической теории этот вид типологии (т.е. типология реконструированных языковых систем) имеет первостепенное значение, поскольку она может дать значительную информацию об инвариантных структурных особенностях, характеризующих различные языковые системы независимо от времени и места их распространения. Теоретически реконструированные языковые модели, а также искусственные языковые системы, должны стать объектом структурно-типологического сопоставления и оценки с целью установления изоморфных и алломорфных отношений между ними.

В качестве характерного примера изоморфных структурных зависимостей между различными теоретически реконструированными языковыми моделями могут быть приведены системы прото-картвельского и прото-индоевропейского языков, проявляющих разительный структурный параллелизм в морфологической системе, в структуре морфемных моделей и их синтагматических отношений. Фонемная структура морфем и система синтагматических отношений между ними в прото-индоевропейском (как она представлена в реконструкции Э. Бенвениста) и прото-картвельском могут быть описаны в одних и тех же структурных терминах.

Фонемная структура морфем и правила их синтагматических сочетаний в прото-картвельском и прото-индоевропейском идентичны в своих основных чертах. В некотором смысле можно утверждать, что прото-картвельская морфонологическая система изоморфна прото-индоевропейской. При более строгом употреблении определений следовало бы скорее говорить о гомоморфной зависимости между рассматриваемыми системами, т.е. о таком отношении между системами, при котором одно-однозначные соответствия можно установить между определенными классами элементов, а не отдельными элементами данных систем.

Изоморфизм, выявленный между картвельской и индоевропейской морфонологическими системами, ставит целый ряд новых вопросов об отношениях картвельских языков к индоевропейским.

QUANTITATIVE LINGUISTIC TYPOLOGIES

EDWARD GAMMON (*États-Unis d'Amérique*)

In this paper several methods of multidimensional scaling¹ are applied to problems in linguistic classification.

Between any two languages we compute a measure of similarity. The measure of similarity can be based on common vocabulary items as computed by Chretien², or morphemic characteristics compiled by Greenberg³.

Once the measures are computed, the languages can be identified with points in a space in which all the similarity relations are preserved. Using Chretien's measure of association, we find that the geographic separation of Non-Indonesian languages of Southeastern Papua is directly related to linguistic similarity. In fact, a two dimensional plot based on Non-Indonesian linguistic similarity agrees almost precisely with a map of the area. The Indonesian languages do not have this property. This gives added weight to a hypothesis of a Non-Indonesian substratum.

Linguistic similarity measures may be also considered using hierarchical clustering analysis.⁴ This analysis converts similarity measures into trees, and may be used to determine what information is used by linguists to establish the trees showing genetic relations.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПУТЬ ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

A. S. GARIBJAN (*U.R.S.S.*)

1. Древнеармянский язык имел флективную морфологическую систему имен и глаголов в сочетании с агглютинацией по формуле $A + f + a$ соответствующей морфологии латинских глаголов (*am-a-re, hab-e-re, aud-i-re*).

2. Почти все диалекты армянского языка (числом около 60) имеют агглютинативную морфологическую систему имен и глаголов по формуле $A + a$ с явными пережитками структуры древнеармянского языка, без осознания системного характера этой структуры.

3. Лингвистические данные указывают на факт длительного сосуществования двух систем, допускающий возможность одновременного образования двух типов речи из общего индоевропейского состояния. Следовательно, исторический процесс развития армянского языка происходил путем

¹ R. Shepard: The Analysis of Proximities: Multidimensional Scaling with an Unknown Distance Function, *Psychometrika*, 1962.

² C. Douglas Chretien: Word Distribution in Southeastern Papua, *Language*, 1956.

³ W. Cowgill: A Search for Universals in Indo-European Diachronic Morphology, *Universals in Language* (J. Greenberg, Ed.), 1963.

⁴ S. Johnson: Hierarchical Clustering Analysis, *Psychometrika*, 1967.

взаимного проникновения этих систем с постепенным вымиранием древнеармянской флективности. Основная роль в этом процессе принадлежит народному языковому мышлению.

4. Лингвистическая система А + а легла в основу образования двух вариантов современного армянского языка, унаследовавшего словарный состав древнеармянского языка и морфологическую систему диалектов. Ввиду резкого различия двух морфологических систем армянского языка, древнеармянский язык непонятен современному армянину, хотя морфологические признаки и словарный состав древнеармянского и современного армянского языков общи.

ZUR SEMANTISCHEN RELEVANZ DER CHINESISCHEN TÖNE

DIETER GASDE (*République Fédérale d'Allemagne*)

Sinologen und allgemeine Sprachwissenschaftler weisen ausdrücklich darauf hin, daß die chinesischen Töne lexikalischen bzw. grammatikalischen Bedeutungswert besitzen. Manche Sprachforscher sehen in den 4 Tönen yīnpíng, yángpíng, shǎng und qù einen Faktor, der einer noch akuterem Homonymiegefahr im nordchinesischen Dialekt entgegenwirkt. Angesichts des mehrfach geführten Nachweises, daß die chinesischen Töne weder zur Kompensation einer gewissen Silbenarmut „erfunden“ wurden noch sich „als spontaner Ersatz für den Rückgang des Silbenschatzes entwickelt“ haben, muß auch die Frage der semantischen Relevanz der chinesischen Töne im Kommunikationsakt neu überprüft werden.

Aus diesem Grunde habe ich vor einiger Zeit einen ersten Test mit monotonisierter Sprache durchgeführt. Als Testmaterial wurden neben 2- bis 4silbigen isolierten Einheiten und isolierten Sätzen auch 6 kürzere Texte zusammengestellt. Dieses Material wurde auf Band gesprochen und mit Hilfe des Vocoders des Instituts für Fernmeldewesen an der Technischen Universität Dresden monotonisiert. Als Testpersonen stellten sich mir 7 Kollegen vom Institut für Orientforschung an der Deutschen Akademie der Wissenschaften bzw. vom Ostasiatischen Institut der Humboldt-Universität zur Verfügung. Für die Nacherzählung der Texte nach einmaligem Abhören wurde folgender Bewertungsmaßstab aufgestellt: A = vollständig wiedergegeben, B = mit kleineren Lücken wiedergegeben, C = Gesamtsinn erfaßt, jedoch größere Lücken in der Wiedergabe, D = Gesamtsinn nicht vollständig erfaßt, E = nur unbrauchbare Bruchstücke verstanden. Bei der Nacherzählung der 6 Texte durch je 7 Testpersonen konnten folgende Prädikate vergeben werden: A: 4mal, B: 12mal, C: 16mal, D: 9mal, E: 1mal.

Die Testergabnisse rechtfertigen die Hypothese, daß die chinesischen Töne — von wenigen Spezialfällen abgesehen — nicht wesentlich an der Erzielung des kommunikativen Effektes beteiligt sind, sondern vielmehr stereotypen Charakter tragen.

SOME NOTABLE TRENDS IN RP

J. O. GAUNTLETT (*Japan*)

Trends in RP are noted in the light of findings by Daniel Jones, Ward, Ripman, Sweet, Gimson, etc., and 'newer' trends by comparing these with those in Jones' 1956 edition of *An English Pronouncing Dictionary*, the vocabulary range being the first 10,000 words in Column T in Thorndike and Lorge, *The Teacher's Word Book of 30,000 Words*, 1944, with relevant inflected forms and derivatives added.

The consonant symbols are as in EPD, and the vowels those of Scott's Simplified Notation, to which [æ] and exceptionally others have been added.

The following indicate the major trends discussed:

[i] (unstressed), with variant [e], occurs frequently adjacent to a nasal consonant.

Of the variants [ri-] and [rə-], [rə-] appears to be gaining ground.

Of [æ:] and [æ] (e. g. *bad*), [æ] is regularly given first place in the 1956 edition.

Of [o] (unstable) and [ou] (e. g. *admonition*), the direction is toward diphthongisation.

Of [o] (unstable) and [u] (e. g. *innocent*), the direction is toward [u].

Of [eə] (e. g. *rare*) and [oə] (e. g. *pour*), the direction is toward monophthongisation.

Introduced for the first time in Jones' 1956 edition are [jwə], with [juə] (e. g. *actual*); [wə] (e. g. *eventual*); [-jwin] (e. g. *continuing*); [wjə] (e. g. *obsequious*); [ou], with [u], except in two items.

No longer observed in the 1956 edition is the [o] (obscure) and [ɔ] distinction in *con-*, *col-*, and *cor-*.

INITIATION À LA FORMALISATION EN LANGUE. LE PROBLÈME ÉLÉMENTAIRE DE LA LINGUISTIQUE MATHÉMATIQUE

YVES GENTILHOMME (*France*)

L'auteur avance l'hypothèse, qu'étant donnée une situation linguistique quelconque, il est généralement possible d'y délimiter un domaine suffisamment étroit pour qu'à son intérieur cette situation puisse servir de support à toute une série d'exercices à caractère logico-mathématique.

La plupart de ces exercices ne doivent pas être considérés (tout comme ceux qui sont posés dans les sciences dites exactes) comme faisant allusion à une théorie de linguistique mathématique digne d'être développée à un stade ultérieur.

Cependant, du point de vue pédagogique, ils sont parfaitement utilisables pour enseigner des éléments de logique et de mathématique à des linguistes littéraires débutants. Ils ont pour effet de développer le sens de la rigueur, l'aisance

à manier certaines techniques de logique et de mathématique, l'imagination qui permet de sortir des sentiers battus, et surtout de présenter de façon assimilable une matière que certains croient réservée à des étudiants spécialement doués.

Le choix des exercices peut être effectué soit en fonction des éléments de mathématique et de logique que l'on désire faire acquérir, soit en fonction du domaine de la langue qu'on a l'intention de faire explorer.

Cependant l'auteur pense qu'il y a place pour un enseignement autonome: « initiation à la formalisation en langue ». Un compromis semble devoir s'établir entre les deux objectifs précédents. Une progression naturelle se dégage en tenant compte des difficultés propres à chaque matière et de la plus ou moins grande facilité à accorder les deux.

Par ailleurs, ces exercices peuvent être suffisamment simples pour qu'on puisse les soumettre à des enfants même des classes élémentaires. L'introduction de ces méthodes dans les établissements scolaires contribuerait à réaliser, ne serait-ce que sur un point très particulier, la synthèse tant souhaitée entre les deux cultures, qui traditionnellement paraissent s'opposer dans les écoles: la culture littéraire et la culture scientifique.

Formalisation du russe en vue de son enseignement aux scientifiques français

a) Les conditions concrètes de l'enseignement.

b) « Schématisation » de la grammaire.

Application à la lecture d'un texte écrit, à caractère informatif, en langue russe, par un scientifique spécialiste français, désireux d'en extraire les renseignements qui lui sont utiles.

PROBLÈMES MÉTHODOLOGIQUES DE LA LINGUISTIQUE

VLADIMIR I. GEORGIEV (*Bulgarie*)

La linguistique a besoin de méthodes nouvelles de recherche: découvrir et introduire de nouvelles méthodes dans la recherche linguistique c'est aujourd'hui une des tâches principales de notre science, c'est le chemin de son enrichissement.

La méthode habituelle du linguiste c'est l'empirisme: on rassemble les faits et en les classifiant on tire des conclusions. Cependant les problèmes sont d'ordinaire d'une nature complexe: on ne peut être jamais sûr d'avoir rassemblé tous les faits. L'empirisme donc ne donne des résultats sûrs qu'en ce qui concerne des questions restreintes.

Devenues déjà classiques, les méthodes historico-comparative et structurale servent toujours de base à notre recherche. Elles ne sont pas du tout épuisées: les théories « laryngale » et « pélasgique » qui n'en sont que des proliférations dans

des domaines nouveaux le prouvent. Le perfectionnement de ces méthodes, ainsi que des méthodes expérimentales employées dans la linguistique, de l'induction et de la déduction, de la méthode de la recherche aréale et de celle de l'atlas linguistique constitue une autre tâche sérieuse des linguistes.

L'essor des méthodes mathématiques employées au cours des vingt dernières années dans la linguistique pose la question de l'existence d'une discipline nouvelle — «la linguistique mathématique». La sémiologie (sémiotique) s'est détachée dans une discipline autonome.

La solution d'un problème dépend beaucoup de sa formulation préalable. La formulation des grands problèmes de notre science est étroitement liée avec les conceptions théoriques du chercheur: c'est sa base d'opérations scientifiques. Ainsi partant des préconceptions théistiques il est des linguistes (par exemple, G. Bertoni) qui excluent le problème de l'origine de la langue du domaine de la linguistique; de telle façon on veut priver notre science d'un de ses problèmes les plus importants.

Ce qui est d'une grande urgence c'est la découverte d'une méthode qui puisse vérifier la validité des hypothèses linguistiques. C'est notoire que nous trouvons souvent deux ou même plus de deux suppositions contradictoires sur la même question. Étant donné que la langue est une structure logique, c'est la logique mathématique qui pourrait nous aider, si nous étions en état de l'adapter à nos besoins.

ÜBER DEN AUFLÖSUNGSPROZESS DER MUNDART IM NORDEN DER DEUTSCHEN DEMOKRATISCHEN REPUBLIK

HANS JOACHIM GERNENTZ (*République Démocratique Allemande*)

Der in allen größeren Sprachgemeinschaften zu beobachtende Prozeß des Rückgangs der Mundarten hat im Deutschen relativ spät eingesetzt. Besonders in den Gebieten, die heute den Nordteil der Deutschen Demokratischen Republik bilden, waren die Gegensätze zwischen der niederdeutschen Mundart und der hochdeutschen Schriftsprache bis ins 20. Jahrhundert hinein groß.

Durch das Aufkommen neuer sprachbildender Faktoren hat sich diese Sprachsituation in den letzten 20 Jahren grundlegend geändert (Aufbau einer sozialistischen Industrie, Landwirtschaft, Wirtschaft und Kultur, Intensivierung des Verkehrs, Umsiedlung, Einfluß der Massenkommunikationsmittel, vor allem steigende Einflußnahme von Wissenschaft und Technik in alle Lebensbereiche).

Folgen:

1. Es entstehen großräumigere Mundartgebiete.
2. Innerhalb des Systems der Mundart sind erhebliche Veränderungen eingetreten (am wenigsten im Lautsystem, dagegen starke Annäherung der Mundart an Morphologie, Syntax, Wortbildung und Wortschatz des Hochdeutschen).

3. Regelmäßig gesprochen wird die Mundart nur noch von den mehr als Sechzigjährigen. Von den Schulkindern beherrschen lediglich 10—20 Prozent die Mundart aktiv.

Diese Sprachsituation herrscht in Stadt und Land relativ gleichmäßig. Häufig schwindet die Mundart sogar in der kleineren Verkehrsgemeinschaft (kleine Dörfer) früher als in der größeren (Städte, Industrieorte). Dadurch unterscheidet sich das Untersuchungsgebiet

1. von den niederdeutschen Teilen der Deutschen Bundesrepublik, wo die Mundart allgemein noch weiter verbreitet ist und ein deutlicher Zusammenhang zwischen der Gemeindegröße und dem Anteil der niederdeutsch sprechenden Bevölkerung besteht;

2. von den mitteldeutschen Teilen der Deutschen Demokratischen Republik, wo sich die großen Städte und umfangreiche ländliche Gebiete aus der Mundartfläche ausgegliedert haben, aber in einigen Kreisen die Mundart noch fest ist.

LANGUAGE AND POLITICS IN INDIA

SAMIR-KUMAR GHOSH (*Inde*)

This paper aims at showing the relationship between languages and political dynamics in India: suggesting thereby a solution to overcome some apparent sociolinguistic difficulties.

Recently three American linguists (Friedrich, 1962), (Pietrzyk, 1964), (Kelley, 1966), and a British linguist (Le Page, 1964) have worked on the same topic. All of them have some good points, but none of them has understood the situation from an enlightened native point of view.

Linguistic diversity *parri passu* cultural (-religious) unity among the speakers of India is a known fact. The sociopolitical situation before the Liberation in 1947 and twenty years after it presents a different picture. Decisions made by politicians (fighters for freedom) about a national language policy before 1947 are not tenable now, because of the rise of new change of status in interest-groups, social-political situation, detailed knowledge about language potentialities and India's role in international and local politics.

Taking the hard facts and experience into account, the Indians need a strong apparatus to fight against 'separatism'. This paper calls for the attention of politicians, pressure groups, linguistic anthropologists and religious leaders in India for a solution of the national language question.

We propose: not to use one language for all purposes (even if it has so-called majority of speakers), but to give equal status to three major languages, Hindi (planned) for the North and Western parts of India, Bengali for the Eastern part, and Tamil for the Southern India, considering the geographical, cultural, linguistic, political integrity of India. Over and above, English for the intellectual elite and scientists. Our attitude towards the question should be both patriotic and objective.

BILINGUALISM IN GRECO-ROMAN EGYPT

FRANCIS T. GIGNAC (*États-Unis d'Amérique*)

In the course of a comprehensive linguistic description of a corpus of more than 20,000 non-literary Greek papyri from Egypt, I found ample evidence in phonology and syntax for an hypothesis of bilingual interference, which can reconcile many apparently conflicting Koine Greek phenomena, especially in the field of phonology. The phonemic system of those papyri showing maximum bilingual interference compared with the contemporary systems of Greek unaffected by foreign influence illustrates that the anomalies in the phonology of the papyri have no adequate explanation in terms of the Greek language alone. This phonemic system of the papyri then contrasted with that of contemporary Coptic shows that the phonemic mergers and splits observed in the papyri can be explained on an hypothesis of bilingual interference as underdifferentiation or overdifferentiation of phonemes. As a corollary, the reconciliation of the apparently discrepant evidence delimits the extent to which orthographic variation can be used to determine the pronunciation of a dead language, and leads to a clearer understanding of the advantages of a structural approach to languages in contact.

THE LINGUISTICS GEOGRAPHY OF NON-OFFICIAL LANGUAGES IN THE UNITED STATES

GLENN G. GILBERT (*États-Unis d'Amérique*)

For the past twenty years linguists in America have devoted an increasing number of articles, monographs, and books to the analysis of the dialectal diversity and geographical extent of non-English speech in the United States. These include not only studies of various European immigrant languages (such as German, Italian, Norwegian, and Ukrainian), which are recognized nowhere in the Western Hemisphere as state languages, but also Spanish, Portuguese, French, and Dutch, as well as American Indian languages, African languages, and a number of others. The interaction between these languages and English, their gradual abandonment after a period of bilingualism, and the traces which they leave behind provide a living laboratory of linguistic change of the greatest interest.

This paper will be limited chiefly to the non-official European immigrant languages. It deals with several problems encountered in the dialect geography of these languages and examines how data presented in tabular or map form can assist in their solution. They are: 1. the mechanisms by which the speakers of various dialects of a single language — dialects which were often mutually unintelligible in Europe — make themselves understood in the new situation; 2. the compilation of glossaries recording the lexical "adjustments" brought about by

a socio-physical environment ranging from somewhat different to much different from that of Europe; 3. idiolectal vs. communal effects of wholesale bilingualism over large areas.

The paper concludes with the observation that study of the American immigrant languages should be greatly accelerated since they are faced, in many cases, with immanent extinction.

SYNTAXE FONCTIONNELLE DU PENDJABI

HARJEET SINGH GILL (*France*)

Dans cet article j'ai essayé d'étudier quelques problèmes fondamentaux de la syntaxe du pendjabi en appliquant la théorie de syntaxe fonctionnelle avancée par André Martinet dans ses *Éléments de Linguistique Générale*, Paris, 1960 et dans plusieurs articles publiés ailleurs.

Les deux notions fondamentales de cette méthode sont les notions du monème et du syntagme autonome. La notion du monème implique qu'il n'y a pas toujours une correspondance directe entre le signifiant et le signifié. Un seul monème peut correspondre à plusieurs signifiés ou vice-versa. Ce sont des cas d'amalgame qui sont nombreux en pendjabi et dont les exemples classiques sont /lɛrka/ 'garçon' et /lɛrki/ 'fille'. Nous avons montré dans cet article qu'étudier la morphologie, ce n'est pas dégager les morphèmes en fonction des signifiants et l'effort de Charles Hockett à cet égard dans *Two Models of Grammatical Descriptions*, Word 10.210—34 (1954) est du temps perdu.

La notion de monème fonctionnel qui donne l'autonomie à un syntagme à propos de sa position dans une phrase montre, premièrement, qu'il n'y a pas de distinction nette entre la morphologie et la syntaxe par rapport à son fonctionnement linguistique. Un monème fonctionnel peut être un « mot » comme /vic/ 'dans' ou un suffixe comme /e/ en /kàre/ 'dans la maison'. Deuxièmement, prendre le syntagme autonome comme unité de base nous facilite l'analyse de toute structure d'une phrase ou d'un discours. Opérer avec le syntagme qui peut se déplacer sans radicalement changer le sens nous donne une très grande flexibilité pour étudier des options ou des variantes qui se trouvent à tous les niveaux du langage et qui sont fondamentales pour le but principal de la langue, la communication sociale.

О ДВУХ УРОВНЯХ СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

R. GINZBURG (*U.R.S.S.*)

1. Понятие уровней как взаимосвязанных и взаимообусловленных сторон языковых явлений, объективно существующих в своей целостности. Уровни языкового анализа — абстрагирование отдельных аспектов рас-

смотрения языковых явлений. Лингвистический и экстралингвистический уровни семантического анализа — отражение взаимосвязи и взаимообусловленности двусторонней природы лингвистических единиц.

2. Попытки включения лингвистического уровня анализа в работах Л. В. Щербы, А. И. Смирницкого, Ч. Фриза.

Экстралингвистические элементы в так называемом структурном значении (*глокая куздра, dieggled woggle*). Экстралингвистический аспект в анализе структурных значений словосочетаний, высказываний (*actor — action, action — goal* и т. д.)

3. Использование экстралингвистического значения как предпосылки, исходного положения или основного критерия в дистрибутивном и трансформационном анализе. Использование информантов, решение вопроса о *sameness or otherness* — соотнесение с внеязыковой действительностью. Семантический инвариант как экстралингвистический критерий. Роль экстралингвистического уровня в трансформационном анализе (Хомский, Лиз и др.). Внеязыковые предпосылки разрешения двусмысленности (*ambiguity*) фразы. Экстралингвистический критерий в дискуссии об отмеченности фразы.

4. Экстралингвистическое значение в статистических исследованиях лексики. Квантитативный подход как предполагающий квалификативный экстралингвистический принцип выделения лингвистических единиц.

5. Закономерность и необходимость формализации семантических исследований как попытки всестороннего изучения взаимообусловленности лингвистического и экстралингвистического в семантике лексических единиц. Абстрагирование и изучение лингвистического уровня (от конкретного к абстрактному) для более углубленного анализа семантики лингвистических единиц в их целостности (от абстрактного к конкретному).

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ ПАДЕЖА И РОДА

A. V. GLADKIJ (U.R.S.S.)

Предлагается некоторый способ формального определения грамматических категорий падежа и рода существительного. В качестве исходных неопределяемых понятий используются следующие:

1. Конечное множество, называемое словарем, элементы которого называются словоформами. Содержательно словарь есть совокупность всех словоформ некоторого языка.

2. Бинарное отношение на словаре, называемое отношением потенциального подчинения. Содержательный смысл выражения «*a* потенциально подчиняет *b*» состоит в следующем: «В данном языке имеется грамматически правильное простое предложение, в котором *a* (непосредственно) синтаксически подчиняет *b*».

3. Подмножество словаря, элементы которого называются существительными.

4. Разбиение словаря на попарно непересекающиеся конечные множества, называемые окрестностями. Содержательно окрестность есть множество всех форм одного слова.

Все перечисленные объекты считаются «заранее заданными».

Из указанных исходных понятий с помощью довольно простых конструкций, имеющих строго формальный характер, получаются понятия падежа и рода (для существительных). Основная идея, положенная в основу соответствующих определений, состоит, грубо говоря, в том, что падеж рассматривается как совокупность «одинаково управляемых» словоформ, а род — как совокупность «одинаково управляющих» слов. При этом окрестности используются только в определении рода.

Сходный с предлагаемым в настоящем сообщении способ определения понятий падежа и рода был независимо разработан А. А. Зализняком.

PROGRESS ON ANALYSIS OF ENGLISH IDIOLECTS KEAUKAHA, HILO, HAWAII

GLORIA GLISSMEYER (*États-Unis d'Amérique*)

In December 1965, field work and preliminary analysis was begun on English as now spoken in Hawaii. The work has been carried out under the direction of the Linguistics Department, University of Hawaii, for the Hilo Language Development Project¹.

Residents of Keaukaha, a Hawaiian Homes area in Hilo, on the Island of Hawaii, are of at least partial Hawaiian ancestry. The language analyzed for this paper is that spoken by elementary school children whose parents sing Hawaiian songs, but whose medium of verbal communication is the English they speak.

Phonological analysis, employing the Swadesh 200-word list, reveals divergences from the Mainland American idiolect with which the Keaukaha speech is compared. It appears that there are marked distributional differences among consonants, as to both phonemes and allophones, which occur initially, medially and finally, with the greatest divergences being in final position.

Comparative syntax is based upon extended transcribed text of two idiolects, of a ten-year-old girl and a nine-year-old boy, representing utterances in informal situations with acquaintances and family members. Sections of the report to date present a comparative analysis of the determiner and substitution systems relative to the noun phrase, concord between subject noun phrase and verb phrase, prepositional and infinitive phrases, and varieties of clause structure.

This paper presents new data amplifying perspectives on social dialects and creole languages.

¹ Projects 528—529, *Language Research in Progress*, Report No. 3 (Washington, D.C.: Center for Applied Linguistics), June 1966, p. 41.

LINGUISTIC INTERFERENCE IN GERMAN CANT DIALECTS

FRANZ J. GOERGENS (*République Fédérale d'Allemagne*)

German cant idioms provide a model for the investigation of various phenomena of linguistic interference hitherto widely neglected. To analyse the genesis and structure of these jargons sociological factors must be taken into account:

(1) social status of the speakers (professional activity; vagrancy; isolation from the sedentary population)

(2) contact with similar (outcast) groups.

In this social setting in addition to the native tongue a special terminology intended to be incomprehensible to outsiders arises to serve as a means of communication within the group(s). This unintelligibility is obtained by

(a) morphological and/or semantic changes of the native language (metaphorical usage)

(b) loans from local variants of the standard-language

(c) borrowings from neighbouring speech-communities

(d) borrowings from Romany- and Yiddish-speaking groups.

Despite the many linguistic and sociological features which the cant languages of the German-speaking area have in common, the body of this kind of speech is not at all homogeneous as is, for example, suggested by terms like *Rotwelsch* or *Gaunersprache*. The wide variety of the speech of these caste-like groups shows marked structural differences, chiefly due to a varying degree of social isolation and mobility, and, consequently, to different contact-situations. Furthermore, the native dialect of the speaker who employs cant vocabulary plays a decisive rôle.

The paper treats of paradigmatic samples of "veiled" word-formation, types of morphological and lexico-semantic interference and exemplifies the geographical distribution by lexical isoglosses which could lead to a mapping of the dialect areas of the secret languages on a wider scale.

RÈGLES SÉMANTIQUES

SANDA GOLOPENTIA-ERETESCU (*Roumanie*)

L'auteur se propose d'intégrer la conception transformationnelle des règles sémantiques qui se dégage des ouvrages de J. Katz, J. Fodor, P. Postal, U. Weinreich à la nouvelle théorie de la syntaxe proposée par Chomsky dans *Aspects of the Theory of Syntax*. La communication insiste sur:

— les rapports entre la représentation sémantique des formatifs et les règles de constituants (*phrase-structure rules*);

- les rapports entre la structure sémantique des formatifs et la structure sémantique des propositions (obtenue par suite de l'application des règles de projection — *projection rules*);
- les rapports entre les règles de transfert sémantique et les règles de sous-catégorisation (*subcategorization rules*).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

V. I. GORELOV (U.R.S.S.)

Во многих языках сложное предложение выступает во всем многообразии своих семантических значений, внешних грамматических примет и функциональных особенностей. Возросший интерес к проблемам синтаксиса способствовал в последнее время дальнейшему изучению и описанию сложных синтаксических единиц в разных языках. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть некоторые аспекты общей теории сложного предложения.

Научно обоснованному решению вопросов логико-грамматической природы и синтаксической структуры сложных предложений должно сопутствовать их отграничение от медиальных структур, занимающих место между простым и сложным предложениями.

Сложность предложения не зависит от сложности выражаемой им мысли. Различие между простым и сложным предложениями — это различие структурное. Сложность грамматической структуры сложного предложения определяется наличием двух частей, двух грамматических составов. Части сложного предложения представляют собой два самостоятельных, не входящих друг в друга структурных ядра, два синтактико-смысловых центра. Синтаксические единицы, образующие сложное предложение, — не предложения, а части предложения. Сложное предложение — не сочетание предложений, а предложение сложной структуры.

В языке постоянно происходят два встречных процесса: грамматизация лексических элементов и лексикализация грамматических образований. Учитывая это, целесообразно разграничить собственно синтаксические и лексико-синтаксические средства объединения частей сложного предложения.

Вопросы типологической классификации — важный аспект теории сложного предложения. Первая ступень классификации — деление сложных предложений на союзные и бессоюзные. Бессоюзные сложные предложения формируются посредством интонации и порядка частей. При образовании союзных сложных предложений, кроме интонации и порядка частей, используются специальные аналитические средства синтаксической связи. Следующая ступень классификации — деление предложений по признаку сочинения и подчинения. Сочинение и подчинение суть грамматические способы построе-

ния сложных предложений, предполагающие использование специальных аналитических средств. Поэтому деление на сложносочиненные и сложно-подчиненные предложения возможно лишь в сфере союзных сложных предложений. Последняя ступень классификации — деление сложных предложений на основные структурно-семантические типы и подтипы.

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОВОРОВ

G. M. GOŽIN (U.R.S.S.)

1. Отечественная эксперименталистика, оснащенная усовершенствованными осциллографами, интонографами, сегментирующими устройствами, мощными динамическими спектрографами и электронновычислительными машинами, завершает комплексный анализ в артикуляционном акустическом, лингво-психологическом и фонологическом планах звукового состава многих литературных языков. В результате появился ряд фундаментальных работ по акустическим структурам вокализма, консонантизма и интонации национальных языков Советского Союза, в том числе и по говорам русского языка (исследования сотрудников ИРЯ АН СССР и др.). Вышеперечисленные условия создали необходимые предпосылки для комплексного анализа говоров и диалектов национальных языков, многие особенности которых стираются под воздействием литературной речи.

2. Применение магнитофонов «Репортер-3» при регистрации языкового материала в любом населенном пункте позволяет провести неискаженную запись для последующего спектрального анализа.

3. Регистрацию артикулярных и акустических параметров речи можно осуществить при помощи динамической палатограммы и кино-рентгена.

4. Дальнейшая регистрация лингвистического материала на осциллографе, интонографе, спектрографе и синтезация отрезков речевого потока.

5. Обработка экспериментального материала и выявление артикуляционных и акустических данных говора, диалекта, являющиеся общими с фонетическим ярусом литературного языка и определение отличительных черт, которые расходятся с моделью литературного языка.

6. Слуховой анализ (прямой и инверсальный), в проведении которого участвуют определенное количество квалифицированных auditors, дает ценные данные относительно определения исследуемых звуков слуховым анализатором.

7. Применение метода фонологического анализа позволяет определить различительную функцию каждой фонемы в системе диалекта.

8. Вышеперечисленные методы окажут ценную помощь в разрешении ряда проблем теоретического порядка. Например, для молдавских говоров представляет значительный интерес следующие вопросы:

а) причины афонизации конечных гласных;

б) чем обусловлена палатализация и мягкость согласных;

- в) характер веляризации постеролингвальных согласных;
- з) назальность и степень назализации гласных;
- д) структура консонантных дифтонгов [č], [ǵ];
- е) причины закрытия конечных гласных [a], [e] и др.

SUR L'ORIGINE DU STYLE INDIRECT LIBRE

ANTON GRAD (*Yougoslavie*)

Comparant le style indirect ordinaire, p. ex.:

Il revint payer sa note et partit comme un voleur. Il se dit que Maisy rapporterait sa veste et qu'il enverrait sa secrétaire la prendre chez elle avec des fleurs.

au style indirect libre (SIL) correspondant:

Il revint payer sa note et partit comme un voleur. Maisy rapporterait sa veste et il enverrait sa secrétaire la prendre chez elle avec des fleurs. (Sagan, *Aimez-vous Brahms?*, Ch. 13),

on voit que la caractéristique de ce dernier consiste dans l'omission de la principale contenant le verbum dicendi (sentiendi), ainsi que de la conjonction introduisant la complétive subordonnée du discours indirect ordinaire; cette subordonnée devient indépendante, libre, bien que, dans l'emploi du temps verbal, elle doive observer les mêmes règles que le verbe du discours indirect ordinaire. Comp. encore un exemple anglais:

Mrs. Bennet invited him to dine with them; but, with many expressions of concern, he confessed himself engaged elsewhere.

« *Next time you call* », said she, « *I hope we shall be more lucky.* »

He should be particularly happy at any time, etc., etc., and if she would give him leave, would take an early opportunity of waiting on them. (Jane Austen, *Pride and Prejudice*, Ch. 55).

De nombreux spécialistes de stylistique se sont occupés du SIL, cherchant son origine soit dans le style écrit soit dans le style parlé et donnant des explications différentes.

Comme le SIL est assez fréquent déjà en ancien français, l'auteur de cette étude croit pouvoir trouver l'origine de la tournure dans une forme très fréquente du style indirect qui représente le pont entre le style indirect ordinaire et le SIL, à savoir:

Loctrin ad Hestrild amee, E a garder l'ad commandée.

A muiller, ço dist, la prendra, fa altre feme nen avra. (Brut, v. 1329—32).

Cette forme du discours indirect, caractérisée par l'incise *ço dist*, proviendrait, à l'avis de l'auteur, du discours indirect du type suivant, très fréquent aussi en ancien français:

Ço dit li reis que sa guere out finée (Roland, v. 705).

Or, pour des raisons d'ordre affectif, l'auteur, impressionné par les événements rapportés dans la subordonnée, se hâte de les apprendre au lecteur en mettant, impulsivement, la complétive en tête de la phrase (il omet naturellement

la conjonction subordonnée), et ce n'est que plus tard qu'il révèle le vrai rapporteur de ces événements dans l'incise *ço dist* (qui n'est que le verbum dicendi transposé de la principale).

Le pas suivant pour arriver à la forme finale de notre tournure a été fait par l'omission de l'incise *ço dist* (*dit-il* respectivement dans la forme modernisée). Toutefois, cette incise se retrouve même de nos jours surtout dans les cas où l'auteur veut éviter une confusion du style indirect libre avec la simple narration.

LA LINGUISTIQUE, SCIENCE SOCIALE

A. GRAUR (*Roumanie*)

La linguistique est sortie de la philologie, sans jamais réussir à rompre complètement avec cette dernière, qui, à son tour, est incontestablement une discipline sociale. La phonétique, la première, a fait appel à des techniques indifférentes aux divisions sociales. La linguistique a certainement eu à profiter des résultats obtenus par la phonétique, mais celle-ci a souvent réduit les recherches à des détails individuels. Bientôt la phonologie a réussi à ramener l'attention aux faits collectifs.

Les recherches synchroniques, inaugurées depuis une quarantaine d'années, ont également réussi à apporter du nouveau, mais il est indispensable de les combiner avec des recherches diachroniques, ce qui implique l'histoire de la société.

Il faut s'opposer à la tentative de chasser des recherches linguistiques le sens des mots et des phrases, ce qui veut dire aussi bien les reflets de la réalité qui nous entoure.

La langue est née comme un lien entre les membres de la collectivité humaine, et elle garde toujours ce rôle, toute innovation ayant forcément un caractère social.

Les disciplines nouvelles qui sollicitent à l'heure actuelle l'attention des linguistes ne méritent le nom de linguistiques, que si elles concourent à éclairer l'évolution de la langue, en rapport étroit avec l'évolution de la société.

LES PROBLÈMES DU LANGAGE DANS LA LITTÉRATURE FRANÇAISE DU VINGTIÈME SIÈCLE

MARIA GREEN (*Canada*)

Au vingtième siècle l'auteur veut créer une œuvre dont la signification va au-delà de soi-même. Le problème se pose: comment tirer du langage vulgaire, souillé, la voix pure gardant encore l'ancienne dignité de la langue, pour transposer le précaire sur le plan de l'éternel? Comment exprimer la vision inédite

par la collection des lieux communs? Comment surmonter l'abîme entre les choses et les paroles? Les lettres modernes donnent des réponses diverses à la question par les expérimentations linguistiques et littéraires les plus variées.

Il y a des auteurs qui luttent contre les lieux communs en remontant à la source étymologique du langage, en donnant un sens plus pur aux mots, comme un Mallarmé, un Valéry, un Ponge.

D'autres écrivains tentent de faire renaître le théâtre en rompant avec le langage dialogué pour le remplacer par des signes frappant le spectateur intuitivement. Ils trouvent le langage discursif inutile et veulent élucider une pièce par le langage du théâtre pur, par la musique, les gestes, les mouvements, etc.

Pour d'autres écrivains, comme Sartre, le langage a la double fonction du dévoilement et de l'action.

Nous essayons de montrer quelques aspects de cette tentative de rénovation qui en dernière analyse a déclenché une renaissance de la forme et du fond de la littérature.

О СТАНДАРТНЫХ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНИЯХ

V. M. GRIGORJAN (U.R.S.S.)

1. Все предположения, высказываемые ниже, основаны на наблюдениях, сделанных на материале русского и армянского языков. Иногда в иллюстративных целях обращаемся также к фактам английского языка.

2. Под термином *управление* понимается вообще всякая подчинительная связь. Сам термин понимается интуитивно: реализация управления есть одновременно реализация некоторых смысловых связей, результатом чего является изменение формы зависимого слова.

3. Указанные связи могут быть двух типов: в одном случае реализуется воздействие слова как представителя некоторого грамматического класса на другое слово также в его обобщенном лексико-грамматическом представлении. Например, и в русском и в армянском языках любое существительное (независимо от его имманентных смысловых свойств и конкретной манифестации) может управлять любым прилагательным.

Во втором случае форма зависимого слова является результатом индивидуальных *семантно-грамматических* свойств воздействующего слова. Этот тип характерен для сочетаний с управляющим глаголом.

Первый тип связей мы называем стандартным, а второй — индивидуальным.

4. Это разграничение дает возможность выделять типы стандартно управляющих грамматических классов, а также — группировать индивидуальные управления. Это, в свою очередь, приводит к возможности постановки вопроса о наиболее удобных формах описания валентностных отношений.

NOUVEAUX PROBLÈMES DE MÉTHODOLOGIE DANS LE NOUVEL ATLAS LINGUISTIQUE DU JAPON

WILLEM A. GROOTAERS (*Japon*)

Fruit d'une enquête poursuivie depuis dix ans par la Section Dialectologique, National Language Research Institute, du Ministère de l'Éducation du Japon, l'Atlas Linguistique du Japon a publié son premier volume en mars 1967; six volumes en tout sont prévus à paraître une fois par an.

Pour les détails de l'exécution typographique de l'Atlas, nous renvoyons aux cartes spécimens exposées durant le congrès. L'Atlas a quelques caractéristiques méthodologiques.

A. *Théorie linguistique*: 1. Le Japon est un pays avec deux capitales: Kyôto de 784 à 1868 et Tôkyô de 1868 à nos jours; la distribution dialectale reflète pour certains mots ce changement de centre culturel.

2. L'ancienne capitale Kyôto a exercé pour certains mots une influence s'étendant en cercles concentriques successifs, permettant de mesurer la rapidité des changements linguistiques sur le terrain.

3. Le Japon a débuté dans les sources écrites par l'usage des caractères chinois, qui n'indiquent pas la prononciation; les notations successives imaginées pour montrer les sons sont limitées au langage de Kyôto. Aucune source ancienne donc pour les dialectes de la province; seules les cartes peuvent nous renseigner.

B. *Théorie cartographique*: 1. L'Atlas linguistique du Japon a fait un essai d'exécution cartographique au moyen d'un cerveau électronique et d'une machine calculatrice. Ceci a révélé les limites de telle méthode.

2. L'Atlas linguistique du Japon se présente avec une explication linguistique de chaque carte, sous forme des signes employés et sous forme d'un texte explicatif.

ZUR FRAGE NACH DEN URSACHEN DER DIALEKTGRENZEN

RUDOLF GROSSE (*République Démocratique Allemande*)

Die Dialektologie der letzten fünfzig Jahre war bestrebt, Bündel von Isoglossen aufzufinden und auf diese Weise 'Sprachlandschaften' zu umschreiben. Der Vergleich mit den historischen, politischen, ökonomischen, geographischen, kulturellen Gegebenheiten führte auf die Frage nach den Ursachen der Dialektgrenzen. Die Ansichten gingen weit auseinander; wichtig war jedoch, daß damit ein soziologischer Aspekt in den Vordergrund rückte.

Die strukturalistische Betrachtungsweise hat von dieser Fragestellung zunächst abgelenkt. Sie wird wieder darauf zurückkommen müssen; denn hier sind Einsichten in das Verhältnis von Idiolekt und kollektiver Norm zu erwarten.

Die Zufälligkeit in der Auswahl der Isoglossen für die Abgrenzung von Dialekten wird durch die System-Betrachtung überwunden. Die Hierarchie in der Konstituentenstruktur ermöglicht eine stichhaltige Bewertung der Isoglossen.

Vor die Frage nach den Ursachen des Verlaufs der dialektscheidenden Isoglossen stellt sich nach diesen Überlegungen die Frage nach dem relativ

einheitlich urteilenden Kollektiv der Träger des sprachlichen Systems und damit nach der Konstituierung und der Konsistenz der mundartlichen Kommunikationsgemeinschaft. In deren Kompetenz liegt die Entscheidung über Veränderungen im System. Daraus erklärt sich, daß die Kohärenz in der Gruppe von Dialektsprechern gewährleistet sein muß. Die geographischen, ökonomischen, politischen, kulturellen Voraussetzungen sind dabei nach Zeit und Ort unterschiedlich wirksam. Aufschlußreich sind Dialektgebiete, in denen sich der Übergang von einem in ein anderes (Teil-)System vollzogen hat.

LES ADVERBES DE RELATION POSITIONNELLE EN FRANÇAIS

LARS-OTTO GRUNDT (*Norvège*)

Pour exprimer la relation de position telle que la définit M. Bernard Pottier dans sa thèse sur la *Systématique des éléments de relation* (Paris, 1961) la langue française dispose de deux formes d'adjectifs adverbialisés: les adverbes en *-ment* et les adjectifs invariables.

Les adverbes en *-ment* qui expriment une relation de position sont relativement rares et ont une très forte prédicativité qui les cantonne dans un champ sémantique particulier. Des formes telles que *intérieurement*, *extérieurement*, *perpendiculairement* ne peuvent guère s'appliquer qu'au champ sémantique de l'Espace, *présentement*, *antérieurement*, *nouvellement* qu'au champ sémantique du Temps, *hautement*, *droitement*, etc. qu'à celui de la Notion.

Les adjectifs invariables qui expriment une relation de position sont relativement nombreux. Avec une valeur quantitative, ils expriment soit un mouvement par rapport à une limite ou la situation résultante: *haut*, *bas*, *profond*, *serré*, *dru*, *lâche*, *large*, etc.; dépourvus de valeur quantitative, ils peuvent indiquer un rapport de dissociation: *net*, *sec*; la situation à une limite, la conformité: *juste*, *vrai*, *faux*, etc.; la non-déviation: *droit*, etc.

Ces adjectifs invariables, comparés aux adverbes en *-ment*, se distinguent par leur caractère d'universalité: ils peuvent s'appliquer aussi bien au champ sémantique de l'Espace qu'à celui du Temps ou à celui de la Notion selon le terme assigné et les traits pertinents de leur signifié (cf. *haut*, *bas*, *juste*, *faux*); ils peuvent également devenir des quantificateurs.

Les adjectifs invariables empruntent ainsi beaucoup de traits caractéristiques aux parties de langue a-prédicatives (conjonctions, prépositions).

PROBLÈMES DE NÉOLOGIE LEXICALE DANS LA TERMINOLOGIE TECHNIQUE ET SCIENTIFIQUE DU FRANÇAIS CONTEMPORAIN

LOUIS GUILBERT (*France*)

Si l'on nomme *dérivation* l'ensemble du processus de la génération morphologique de nouvelles unités lexicales dans la terminologie technique et scientifique, on peut les classer selon les trois formes suivantes: a) La dérivation

syntagmatique qui consiste dans la transformation d'un syntagme de l'énoncé en un syntagme lexical par la constance de la référence à un concept nouveau unique et dans l'indissociabilité des éléments grammaticaux constituants, que la contrainte séquentielle ait une forme syntaxique spécifique ou non (ex. *navigation aérienne*, *chemin de fer*). b) La dérivation par composition qui consiste dans l'agglutination d'éléments constituants, le plus souvent dépourvus d'autonomie lexicale selon des modèles formateurs dont le plus contraignant est le modèle gréco-latin (ex. *aéronautique*). c) La dérivation suffixale qui consiste dans l'adjonction à un élément-base d'un suffixe catégorisateur (ex. *avi-ation*, *avi-ateur*).

Un premier problème est celui de la distribution des créations lexicales entre ces trois modèles. La motivation est d'ordre socio-linguistique. Savants et techniciens se conforment tantôt aux modèles de la langue commune (dérivation suffixale) tantôt aux modèles du langage technique (dérivation syntagmatique et dérivation par composition).

Un second problème est celui de la stabilité du modèle de composition gréco-latine. On assiste à la mutation du modèle de composition en un modèle de dérivation suffixale par la transformation du second élément en affixe de suffixation et du premier élément en base de composition. L'évolution s'opère par l'intégration du second élément dans une série suffixale (ex. élément *nef*: *aéro-nef*, *astro-nef*, *cosmo-nef*, *spatio-nef*) et par génération d'une aire lexicale à partir du premier élément (ex. *cosmo*: *cosmo-naute*, *cosmo-nautique*, *cosmo-nef*, *cosmo-drome*). Cette transformation est aussi d'ordre socio-linguistique.

EINIGE BEZIEHUNGEN ZWISCHEN TEXTSTRUKTUR, TEXTBEURTEILUNG UND VERSTEHENSLEISTUNG

BÄRBEL FECHNER-GUTJAHR (*République Démocratique Allemande*)

Der vorliegende Bericht stützt sich auf eine experimentelle Untersuchung, in der ein nach mehreren Gesichtspunkten (syntaktischer Struktur, Inhalt, Lautfolge usw.) variiertes sprachliches Material (deutsche Sätze) Versuchspersonengruppen

1. unter Störbedingungen akustisch zur Wiedergabe dargeboten wurde;
2. zur „subjektiven Benotung“ der Kontexte in Bezug auf mehrere Dimensionen (Schwierigkeit der syntaktischen Struktur, Schwierigkeit des Inhalts usw.) vorgelegt wurde.

Verstehensleistungen und Beurteilungen der Kontexte wurden auf der Satz- und auf der Wortebene einer faktorenanalytischen Auswertung unterzogen.

Anhand der Faktorenmodelle wird die Abhängigkeit der Verstehensleistung kanalgestörter Sprache von syntaktischen und semantischen Texteigenschaften dargestellt.

SYNCHRONIE ET DIACHRONIE DANS L'ÉTUDE DE LA LANGUE

VALERIA GUȚU-ROMALO (*Roumanie*)

L'auteur aborde le problème du rapport *synchronie* — *diachronie* en linguistique du point de vue de la relation qui existe entre les difficultés auxquelles se heurte la description synchronique d'une langue et son dynamisme. On souligne la variété de manifestation de la dynamique d'une langue à l'intérieur de la synchronie.

SYNTAKTISCHE ANALYSE ALS BASIS FÜR EINE STILBESTIMMUNG

MONIKA HAGER (*République Fédérale d'Allemagne*)

Im ersten Teil wird eine Übersicht über Kriteriensysteme gegeben, nach denen eine Anzahl gattungsgleicher in sich abgeschlossener Texte eines Autors (deutsche Briefe Martin Luthers) analysiert worden sind.

Die drei Hauptbereiche umfassen:

- a) den Bau der nominalen Wortgruppe,
- b) die verbalen Teile des Prädikats,
- c) den Satzbau.

Jeder Komplex enthält eine Reihe Untergruppen, z. B.: a) Typen der Vorfeld- und Nachfeldbesetzung des nominalen Kerns, Tiefenstruktur, zahlenmäßiger Umfang der Wortgruppen, Zwei- und Mehrgliedrigkeit in ihrem Bereich; b) Tempus- und Modusgebrauch, Anzahl der verbalen Teile eines Prädikats, Verhältnis zwischen Vollverben, Hilfsverben, Modalverben; Zwei- und Mehrgliedrigkeit; c) Sätze nur mit Hauptsatzebene im Verhältnis zu den drei Typen der Satzgefüge; Verhältnis zwischen den Arten satzförmiger Elemente (Hauptsatz — Gliedsatz — Parenthese — adnominaler Relativsatz); syntaktische Funktion und formale Kennzeichnung der Gliedsätze; Zwei- und Mehrgliedrigkeit von Teilen satzförmiger Elemente.

Die zu jedem der aufgezählten Punkte gehörenden Kriterien sind tabellarisch erfaßt

a) für jeden Text mit absolutem und prozentualem Vorkommen innerhalb der jeweiligen Teilmenge,

b) für alle Texte gemeinsam — in Spalten gesondert — und die Summe aller Texte, mit absolutem und prozentualem Vorkommen jedes Merkmals in der jeweiligen Teilmenge.

Die numerisch orientierten Tabellen sind ergänzt durch Listen mit Merkmalen zu einzelnen syntaktischen Erscheinungen, die sich nicht numerisch erfassen lassen (z. B. Nominalverbindungen in Konkurrenz mit bedeutungsverwandten Vollverben).

Im zweiten Teil wird an einem der Texte gezeigt, wie mit Hilfe der gewonnenen Vergleichsmaßstäbe für jedes einzelne Kriterium eines Systems gesagt werden kann, welche Rolle es durch die Quantität seines Erscheinens bzw.

durch sein Erscheinen oder Fehlen überhaupt spielt. Deutlich wird hierbei die Konkurrenz zwischen formal unterschiedlichen aber funktional gleichen Einheiten in ihrer wechselnden Verteilung zueinander, außerdem das Zusammenspiel struktureller Erscheinungen in den drei Bereichen. Hierdurch heben sich aus der systematisierten syntaktischen Analyse durch Vergleich für den Einzeltext relevante Stilzüge von nichtrelevanten ab.

Der dritte Teil behandelt an einem Beispiel die Frage nach der Funktion stilrelevanter Merkmale im Text, d. h. ihre Beziehung zur Gedankenfügung, ihren Platz innerhalb der Komposition des Textganzen, ihre Rolle im Dienst spezieller Ausdrucksintention.

ON METER AND PROSODY

MORRIS HALLE (*États-Unis d'Amérique*)

The meter of a poem is a pattern that is imposed on abstract entities. In syllable counting meters these entities are all of one type and only their number per line is regulated, whereas in other types of meter (e. g., the syllabo-tonic or the accentual) the entities are of two types and thus more complex patterns are to be found. The abstract pattern or meter is actualized by particular arrangements of linguistic elements, e. g., of syllables, stresses, vowel quantity, word boundaries, etc. These entities, however, need not have independent status on any of the standard levels of linguistic transcription. The rules of prosody determine whether a given utterance — or part of an utterance — can be regarded as an instance of a particular meter. The latter rules, which differ from language to language, are to be distinguished from the rules that determine the meters. The paper will examine both types of rules, those underlying different meters as well as those determining whether a given utterance exemplifies a particular meter. The relationship between different meters will be briefly discussed, as well as the relationship between the phonology of a language and its favored rules of prosody.

ON LINGUISTIC TERMINOLOGY

GÖRAN HAMMARSTRÖM (*Australie*)

There is no common agreement on all terms used for the basic units of linguistics nor is there a complete and coherent system of terms. New terms can be coined in the pattern *word without ending* — *same word with prefix allo-* — *same word with suffix* — *-eme* (e. g. the familiar phone — allophone — phoneme). I have already suggested as new terms e. g. *prosode* and *alloprosode* (as additions to the already used *prosodeme*). Still further terms can be suggested. Establishing a complete and coherent system of terms furthermore seems to contribute to our understanding of linguistic units.

UNDERLYING FORMS, BASIC FORMS, AND RECONSTRUCTIONS

ERIC P. HAMP (*États-Unis d'Amérique*)

The underlying forms of a generative grammar, the basic forms (or alternants) of a taxonomic grammar, and the reconstructions of comparative grammar bear several superficial similarities, and frequently resemble one another in orthographic shape so closely as to appear identical.

The claim has recently been made that the rules of a generative grammar recapitulate in important ways stages or changes in the history of a language. Some who have not taken to heart the full implications of generative grammar seem to view strings of systematic phonological segments as sequences of taxonomic phonemes. These views tend to encourage a seemingness of equivalence between underlying forms, basic forms, and reconstructions.

It is furthermore true that some interpretations of taxonomic alternation and morphophonemics have gone beyond the point that their claimed theory would permit (in a direction of common-sense), and have thereby covertly incorporated relations and functions that would now be called generative. Naturally, in such interpretations basic forms may share some common ground with underlying forms. It is also true that observations made for one purpose have suggested fruitful formulations in one of the other contexts.

But, of course, these three types of expression, made as they are with different ends in view and on different criteria, must be different (though, as I have maintained elsewhere, good reconstructions have always been fundamentally intuitively generative in basis). It is important to discriminate the nature of these differences, a problem to which this paper is addressed.

ANIMADVERSIONS ON SOME RECENT SPECULATIONS CONCERNING THE CONTEMPORARY SIGNIFICANCE OF "CARTESIAN LINGUISTICS"

R. L. HANNAFORD (*États-Unis d'Amérique*)

No responsible linguist any longer denies the value of the achievement of Noam Chomsky and his associates in their work on transformational-generative grammar. Those familiar with the history of linguistics from the 15th to 19th centuries agree further with Chomsky that much of this achievement represents a rediscovery of a valuable tradition of analysis represented typically by the work of the Port-Royal grammarians which was unfortunately allowed to lapse in the 19th and early 20th centuries. Recent claims made by Chomsky, however, that this tradition derives from the rationalist philosophy of the 17th century as represented by Descartes are to be seriously questioned. Robin Lakoff has recently

drawn attention to the far greater debt of the Port-Royal grammarians to pre-Cartesian and specifically linguistic (rather than philosophical-psychological) theory of grammar of Sanctius' *Minerva* (1585) ["Pre-Cartesian Linguistics", paper delivered at the 1966 Winter Meeting of the LSA in NYC]—an indebtedness dismissed by Chomsky in a footnote in *Cartesian Linguistics* (p. 97). This writer has shown that the transformational techniques in scholastic and Renaissance grammar were historically occasioned by the efforts of textual critics to account for corruptions of ancient and medieval texts occasioned by ellipsis in the archetype. [Most recently, "Some Stylistic Implications of the Textual Tradition of Medieval English Poems Possessing Highly Marked 'Deviant' Grammars", paper delivered at the 12th Annual National Conference of Linguistics, NYC, March 1967.] The present paper proposes to draw certain *theoretical* as opposed to historical conclusions. Specifically it will be shown (contra-Chomsky) that grammatical competence is much more closely related to performance than Cartesian rationalist philosophy allows. Evidence for this position will be introduced from recent studies by this author of depth and surface grammatical structures of poetry-in-progress which show that competence and performance step hand in hand as a poet revises his work. It will be shown that to bind transformational grammar to Cartesian philosophical assumptions would represent a narrowing rather than a deepening of this fruitful method of analysis. In closing I shall suggest that Chomsky's recent speculations concerning the contemporary significance of Cartesian linguistics has a historical parallel in Coleridge's unfortunate turning from his early interest in Hartley's writings on aphasia [see R. S. Brett, *History of Psychology* (1 vol. ed.), p. 441] and his concrete interest in Wordsworth's performance as poet when he adopted a rationalist philosophical position.

THE ALGONQUIN R-DIALECT IN HISTORICAL RECORDS

VICTOR E. HANZELI (*États-Unis d'Amérique*)

In his masterful reconstruction of Proto-Algonquian, Bloomfield, using contemporary descriptive evidence only, posited the three separate phonemes /θ/ /l/ and [n]. The latter have all merged into /n/ in modern Ojibwa-Algonquin. However, seventeenth- and eighteenth-century records of French missionaries, most of them unpublished, indicate that, until the dispersion of the Eastern Algonquian tribes early in the nineteenth century, the prevalent Algonquin dialects distinguished consistently between PA /θ/ and /l/ on the one hand and PA /n/ on the other — just as Shawnee, Delaware, etc. do today.

The precise relationship between this Algonquin R-dialect and the Cree-Montagnais R-dialect (described by Michelson in a 1939 article) is yet unclear, but deserves further scholarly attention.

LINGUISTICS AND AMERICAN ONOMASTICS

KELSIE B. HARDER (*États-Unis d'Amérique*)

Only two major articles in recent years have come to grips with the theory of names, specifically, proper names. These articles by Ernst Pulgram and Francis L. Utley are germinal studies in the linguistic field of onomastics. The fact that both were published by the American Name Society is indicative of the effort of the Society to bring rigor to bear on the study of onomastics.

The peculiar nature of proper names demands that the study be both synchronic and diachronic. Since the development of the form of a name does not always follow expected linguistic rules, special methods and rules will have to be used to exhaust the possibilities, both grammatically and semantically, of each name, occasionally to the point of tracing the unique changes of a name from its first recording. Obviously, the synchronic status of a name may, often will, be quite different from the diachronic status.

An application of the methods developed by transformational grammarians is especially valuable in indicating how proper names operate in a language, in this case English. Some of the operations are noted here, along with suggestions for further research.

SOCIAL DIALECT AND SPEECH COMMUNICATION PROFICIENCY

L. S. HARMS (*États-Unis d'Amérique*)

The study of social dialect has evolved from an earlier focus on description to the present emphasis on the multiple uses of language in real time speech communication. Bloomfield and others were concerned with a description of social dialect within a speech community. Harms, Labov, and others attempt to predict the effects of social dialect in cross-group communication. At present, several lines of research and development are underway in Hawaii. These activities include judging the adequacy of social dialect for cross group communication by groups of personnel directors, civic leaders, university professors, high school teachers, etc. Correlations between groups of these judges range from + .6 to + .9. A test is being developed to measure social dialect. The test is intended to predict judges' ratings of an individual's speech on the basis of that individual's test score. Analysis of speech communication requirements of representative occupations is underway, and such requirements will be projected to include the life span of the individual. These various lines of activity are brought to bear on the development of a test battery which will measure *Speech Communication Proficiency*. Such a test serves to determine if, and for how long additional training is needed for an individual to attain speech communication proficiency.

THE AUTOMATIC GENERATION OF SENTENCE PAIRS

KENNETH E. HARPER (*États-Unis d'Amérique*)

A computer program for the automatic generation of sentences was written, based on a simplified dependency grammar for Russian and a vocabulary of some 550 words. Each word is provided a list of allowable constituents (dependents and governors, as observed in a parsed text of 120,000 words), a word class code, and a set of probabilities for combining in specified ways with other word classes; for some words a semantic class is indicated (for the most part, distributionally determined). The essential feature of the generation program is that the structure of a sentence is entirely conditioned by the lexical items chosen for each node in the dependency tree: when a word is selected for a given node, the decision to require or not require a governor or a dependent is made in accordance with the probabilities for syntactic combination coded for that particular word. The choice of a *specific* governor or dependent is made randomly from the lists associated with each glossary item.

A number of sentences were generated, each considered to be the initial sentence of a hypothetical paragraph. For each of these, a "second" sentence was generated; these pairs of sentences are intended to possess some of the properties (continuity, development) found in strings of sentences in written discourse. The strategy of achieving inter-sentence coherence is discussed: what are the syntactic or semantic clues in the initial sentences that may be found and utilized in generating a second sentence that coheres with the first?

SEMANTICS AND TRANSLATION

ROY HARRIS (*Grande-Bretagne*)

Traditional definitions of translation often appeal, explicitly or implicitly, to the notion of meaning, and can be regarded as clear only to the extent to which the notion of meaning itself is clear. But, like many statements concerning semantic aspects of translation, they are often unclear also for want of recognition of a distinction between two uses of the term 'translation' as applied to relations between items belonging to different languages.

The present paper attempts

- (i) to formulate a satisfactory statement of this distinction by showing that the two uses rest upon different semantic presuppositions
and
- (ii) to indicate the relevance of the distinction to various questions, including that of the sense in which a translation may be said to preserve the meaning of the original.

MÖGLICHKEITEN DER DARSTELLUNG DES VERHÄLTNISSES ZWISCHEN EINFACHEM SATZ UND SATZKOMPLEX IN DER GENERATIVEN GRAMMATIK

WOLFDIETRICH HARTUNG (*République Démocratique Allemande*)

1. Die Steigerung der satzinternen Komplexität und der satzexternen Verflechtungen sowie die Anpassung dieser Steigerung an kommunikative Beschränkungen gehören zu den grundlegenden Eigenschaften natürlicher Sprachen. Die Grammatik kann sich deshalb nicht auf die Beschreibung isolierter einfacher Sätze beschränken.

2. Da eine Grenze für diese Prozesse sinnvollerweise nicht angebbar ist, müssen Einbettung und Verkettung rekursiv formuliert werden. Von entscheidender Bedeutung ist, wie und an welcher Stelle der Grammatik die (Satz-) Rekursivität garantiert wird.

3. Das Wissen über die Bedingungen der Konstituierung von Satzkomplexen gehört in den Bereich der Sprachkompetenz. Satzkomplexe können deshalb weder als von vornherein gegeben betrachtet werden, noch ist ihre Bildung als trivialer Mechanismus darstellbar.

4. Da innerhalb der bisherigen Lösungen eine sinnvolle Restriktion der Ableitung von Satzfolgen nicht möglich ist, muß dies von einem Filter-Effekt späterer Transformationen geleistet werden. Alle bisherigen Vorschläge zur Bildung von Satzfolgen führen zu Schwierigkeiten bei der Zuordnung von Stammbäumen.

5. Gegen eine generelle Einführung von Satzeinbettungen bereits in den Basis-Regeln spricht die Tatsache, daß in einer ganzen Reihe von Fällen Satzfolgen und Einbettungen als alternative Strukturen aufzufassen sind. Diese Parallelität kann durch die bisherigen Lösungen nicht befriedigend erklärt werden.

6. Die Grenzen zwischen Satzverkettung und Satzeinbettung sind bis zu einem gewissen Grade einzelsprachlich bestimmt, die entsprechenden Definitionen operieren weitgehend auf einzelsprachlichen Oberflächenmerkmalen. Es muß deshalb ein Mechanismus gefunden werden, der die universellen Eigenschaften der Komplexbildung berücksichtigt und es gestattet, einzelsprachliche Unterschiede durch Zusatzregeln abzuleiten. Ähnliche Probleme ergeben sich in sprachhistorischer Sicht.

7. Es wird eine Lösung vorgeschlagen, die die Voraussetzungen für die Komplexbildung innerhalb einfacher Sätze definiert. Die Komplexbildung wird zu einer zyklischen Operation, deren Resultate determiniert, aber nicht vorgegeben sind.

SÜDLAPPISCHE VERBALNOMINA

GUSTAV HASSELBRINK (*Suède*)

In Bezug auf ihrer Verwendung können die südlappischen Verbalnomina folgenderweise gruppiert werden:

I. *Nominale Verbformen*, die mit der Konjugation in Zusammenhang stehen.

A. *Der Infinitiv* ist immer substantivisch und findet sich u. a. als Subjekt oder von einem anderen Verb (Futurkonstruktion, Acc. m. Inf.) bzw. einem Nomen regiert. Im Gen. entspricht er dem deutschen Partizip in „kam gelaufen“.

B. *Die Actio* wird verwendet

1. Als Substantiv mit Kasusflexion und kann die Handlung an sich, den Gegenstand, das Resultat, den Ort, das Mittel oder den Zweck der Handlung bezeichnen. Die Actio erscheint oft als Glied einer Zusammensetzung. Der Essiv hat eine Funktion („Gerundium“), die an die eines Partizips erinnert. Mit oder ohne Hilfe von Formen des Hilfsverbes „sein“ bildet er zwei Tempora, die den engl. progressiven Präsens und Imperfekt entsprechen.

2. Als ein attributives Adjektiv entspricht die Actio einem deutschen Relativsatz oder Präpositionalausdruck.

C. *Der Actor* wird gewöhnlich „Präsens Partizip“ genannt, wird aber öfter wie ein Nomen Agentis als wie ein Partizip verwendet.

D. *Das Actum*, gewöhnlich „Perfekt (Partizip)“ genannt, entspricht oft einem passiven Partizip, das sowohl prädikativ oder attributiv als auch substantiviert vorkommen kann, wird aber oft, mit oder ohne Formen von „sein“, dazu verwendet ein aktives Perfekt oder Plusquamperfekt zu bilden. Ein auf -s endende Form entspricht dem lateinischen Gerundivum.

II. *Von Verbalstämmen abgeleitete Nomina* ohne Konjugationszusammenhang sind zahlreich und haben Funktionen, die an die I, B, 1, Anfang genannten Funktionen der Actio erinnern. Die adjektivischen Formen können caritative oder abundative Bedeutung haben.

THE INVERTED OBJECT IN SPANISH WITH THING-SUBJECT AND THING-OBJECT

ANNA GRANVILLE HATCHER (*États-Unis d'Amérique*)

In this paper I shall treat constructions showing the inverted object with anaphoric pronoun (what I call *O lo V*), within a very limited range: I shall consider all the variations of word-order theoretically possible: *O lo V*, *S O lo V*, *O lo S V*, *O lo V S* (and show which of these possibilities are actually realized), but I shall exclude from consideration all cases in which either the subject or the object refers to a person.

My examples of this (relatively rare) construction represent a compilation taken from almost 200 texts. Since I do not attempt to compare this with any other construction (with subject and object of inanimate reference), it may be called purely descriptive. But I have been able, by classifying the verbs (which fall into neat semantic patterns), and by appealing to Point of View (what I have called the Underlying Question) to show the particular types of statements that may appear within the construction: to show “what one talks about” when one chooses the word-order *O lo V*. I doubt, for example, that any one has seen that in the (infrequent) type *S O lo V* (a type Gil y Gaya has declared to be non-existent), only one word may serve as object!

LES CONDITIONS STRUCTURALES DE L'ÉVOLUTION DES CONSONNES NASALES

ANDRÉ G. HAUDRICOURT (*France*)

Les consonnes nasales: *m*, *n* sont parmi les phonèmes les plus universels des langues. On a depuis longtemps observé les conditions de leurs affaiblissements en fin de syllabe, ou à l'intervocalique, affaiblissements de l'articulation buccale, le trait pertinent nasal se maintenant plus longtemps.

Un autre type de changement est une dénasalisation: *m* > ^mb, *n* > ⁿd observé en Nouvelle Calédonie à l'initiale (langues à syllabe ouverte) et *m* > ^bm, *n* > ^dn, observé dans certaines langues indochinoises en fin de syllabe (Dans les deux cas il y avait des voyelles nasales s'opposant à des voyelles orales et la dénasalisation s'est produite au contact des voyelles orales

ma > ^mba / *mā* > *mā̃*, *na* > ⁿda / *nā* > *nā̃*
am > ^ab*m* / *ām* > *ām̃*, *an* > ^ad*n* / *ān* > *āñ*

Il s'agit d'une transphonologisation de la nasalité des voyelles aux consonnes.

LANGUAGE PLANNING, THEORY AND PRACTICE

EINAR HAUGEN (*États-Unis d'Amérique*)

Language planning is a relatively new term that has been used to comprehend all forms of activity designed to control linguistic change. While linguistic science originated in a matrix of language planning, in modern times it has tended to regard its function as purely descriptive and analytical, hence neutral in its evaluation of linguistic change. In all types of applied linguistics, however, an element of language planning enters into the operations; it is therefore important to develop models enabling us to understand the relationship between linguistics and language planning. It will be suggested that one way of doing this is to distinguish between the roles of *society* and *language* and their application to the *form* and *function* of language. These two intersecting dichotomies enable us to distinguish *normalization* as applying to form and *cultivation* as applying to function; in each of the latter society provides a *choice* and language a *structure*. The principal activities of language planners may then be described as *selection* (the choice of a language form), *codification* (the structure of a language form), *acceptance* (the choice of language function), and *elaboration* (the structure of language function). Success and failure in language planning may be measured in terms of the planners' attention to all of these activities; some examples will be given. References: the writer's *Language Conflict and Language Planning* (Harvard University Press, 1966), and articles "Linguistics and Language Planning" (*Sociolinguistics*, ed. W. Bright, 1966) and "Dialect, Language, Nation" (*Amer. Anthropologist*, vol. 68, 1966).

LINGUISTIC PROBLEMS OF DENOTATION

DAVID G. HAYS (*États-Unis d'Amérique*)

One version of stratification theory calls for representation of the semantic content of a text in the form of a network, or graph. In such a network, the nodes are labeled. Classes of nodes can be defined as pertaining to entities, events, and properties. Different varieties of labels are appropriate to the three classes. Entity and event nodes can be said to denote entities and events; nothing would be gained by asserting that property nodes denote properties. Rather, property nodes are attached to entity and event nodes in the network; it can thus be said that certain entities or events are stated to have certain properties. Any entity or event can be characterized by its properties; hence the label of an entity or event node need only show that it is an entity or event. Three kinds of properties must be distinguished: quantifiers, qualifiers, and relations. Quantifiers are of the familiar kinds. Qualifiers are comparable to single-place predicates, expressing attributes. Relations apply to pairs, triples, etc. of events or entities. If one relation is that of instantiation, then the representation of a text can be said to contain no qualifiers. Instead, event and entity nodes, with quantifiers and with connectors (relations) form the barest representation of statements, and are attached to a structure of property nodes by means of instantiation. The property nodes constitute a dictionary; its structure is a model of intensional calculus. The statements are governed by an extensional calculus, and can properly be said, if stored in massive quantity, to constitute an encyclopedia.

A DISTINCTIVE FEATURE ANALYSIS OF PORTUGUESE PHONEMES

BRIAN F. HEAD (*États-Unis d'Amérique*)

This study presents a classification of the phonemes of Portuguese according to a distinctive feature code based on the principles set forth by Jakobson-Fant-Halle (*Preliminaries to Speech Analysis*, Cambridge, Mass., 1952). The system proposed here is derived on the analysis of spectrograms representing the speech of Lisbon and Rio de Janeiro. For the purposes of the present study the following phonological units are considered phonemes: /i e ε a ɔ o u ĩ ê ã õ ù p t k b d g f s ʃ v z ʒ m n ŋ l ʎ r r y w/.

After brief considerations concerning the distinction feature concept, a classification of the phonemes of Portuguese in terms of the following categories of acoustic properties is presented: vocalic/non-vocalic, consonantal/non-consonantal, nasal/oral, compact/diffuse, grave/acute, tense/lax, continuant/interrupted and strident/mellow.

Problems of various sorts in the determination of the system of acoustic distinctive features for the phonemes of Portuguese are discussed.

FUNKTION DER PRÄPOSITIONEN. VERSUCH EINER SYSTEMATISIERUNG

B. HECHT-KROES (*Suède*)

Dem Gebrauch der Präpositionen liegt ein System zu Grunde, das mit einfachen geometrischen Beziehungen dargestellt und mathematisch beschrieben werden kann.

Wird das von der Präposition regierte Nomen mit A, das andere mit B bezeichnet, so ist jede Präposition als Verhältnis A: B zu definieren. Diese Verhältnisse sind vereinfacht als Lagebeziehungen mit Mitteln der analytischen Geometrie des Raumes bzw. der Ebene darzustellen.

A und B werden als Kugeln im Raum gedacht, festgelegt im Dreifuss, zwischen x-, y-, z-Achse eingeordnet.

Betrachtet wird die Raumecke, gebildet aus drei senkrecht aufeinanderstehenden Ebenen, aus dieser Raumecke die x-y- und die y-z-Ebene mit dem Einheitskreis ($r=1$), der das Nomen A repräsentiert, in Nullpunktslage. Zur Vereinfachung werden sämtliche B in die x-y- bzw. die y-z-Ebene projiziert.

Entscheidend für die Lagebeziehung, die die Präposition ausdrückt, ist der Abschnitt a auf der x-Achse, b auf der y-Achse, c auf der z-Achse, die Bemessung desselben und seine Richtung (positiv oder negativ). Die Grössen a, b, c, kennzeichnen je eine Gruppe von Präpositionen, innerhalb der Gruppe unterscheiden sich diese durch Zahlenwerte: $= +1, +1, -1$; (wenn A mit $r=1$ wiedergegeben wird).

ZUR BEDEUTUNG NEGATIVER SÄTZE

KARL ERICH HEIDOLPH (*République Démocratique Allemande*)

1. (Sachverhalte und Satzbedeutungen:) Satzbedeutungen werden als hierarchisch organisierte Komplexe von semantischen Merkmalen betrachtet. Die Merkmale entsprechen logischen Prädikaten verschiedener Stufen. An Sätzen, deren Bedeutung relationale semantische Merkmale enthält, wie z.B. *an Zwei Studenten lesen drei Bücher*, läßt sich zeigen, daß nicht nur die syntaktische Struktur mehrdeutig ist hinsichtlich der Satzbedeutungen, sondern daß auch die Satzbedeutungen hinsichtlich der zu bezeichnenden Sachverhalte mehrdeutig sind. Die Relate innerhalb der Sachverhalte sind individuelle Objekte. In den Satzbedeutungen erscheinen sie als Elemente verschiedener semantischer Klassen.

2. (3 Typen von Sätzen:) Satzbedeutungen, die die Überführung von Beobachtungen in Kenntnis ausdrücken, müssen in ihrer logischen Struktur als Prädikate O-ter Stufe bestimmte individuelle Objekte enthalten. In solchen Sätzen können nur logische Konstanten auftreten. Sätze, in denen logische Variable auftreten gehören zu anderen Typen. Sie beziehen sich nicht direkt

auf Sachverhalte, sie beziehen sich auf bereits erworbene Kenntnis. Einmal können sie die Verarbeitung erworbener Kenntnisse ausdrücken, wie z.B. generelle Sätze. Zum anderen drücken sie die Planung von Handlungen auf der Basis erworbener Kenntnisse aus, wie z.B. die Befehlssätze.

3. (Einordnung negativer Sätze:) Negative Sätze sind niemals Sätze des ersten Typs. Sie beziehen sich niemals allein auf Sachverhalte, sie drücken aus, daß beobachtete Sachverhalte nicht in der Weise in semantische Klassen eingeordnet werden können, wie es auf Grund bereits erworbener Kenntnisse zu erwarten war. Die Negation drückt aus, daß bestimmte Operationen mit vorhandenen Kenntnissen nicht stattfinden dürfen.

4. (Zur semantischen und syntaktischen Struktur negativer Sätze:) Die Bedeutungen negativer Sätze ergeben sich zwar daraus, auf welchen Teilkomplex innerhalb der Satzbedeutung das Negations Element bezogen ist (*Peter hat nicht(s) gelesen* / ...*hat kein Buch gelesen* / ...*hat ein Buch nicht gelesen*), ihr voller Sinn und und ihre kommunikativen Funktionen können jedoch nur dann verstanden werden, wenn einmal bestimmte Voraussetzungsverhältnisse zwischen den semantischen Merkmalen und zum anderen die Struktur Erkenntniszusammenhänge berücksichtigt werden, deren partieller Ausdruck die negativen Sätze sind.

LES RAPPORTS DE LA PHRASE ET DU VERS DANS LES CONSTRUCTIONS MÉTRIQUES ET STROPHIQUES

JOSEPH HELLEGOUARC'H (*France*)

Cette étude trace les grandes lignes d'une série de recherches destinées à nous permettre de mieux interpréter la technique des auteurs latins dans ce domaine.

1. Sous sa forme la plus générale, le problème est celui du nombre et de la place des fins de phrase dans le vers et de leurs rapports avec la césure. Un examen, même très général, nous permet de saisir des différences qui sont partiellement d'ordre historique et marquent une évolution (par ex. entre Catulle, 64 et Virgile, *Enéide*), mais qui sont aussi, pour une part importante, d'ordre stylistique (différences entre les auteurs, les diverses œuvres d'un auteur, les parties d'une œuvre).

2. Ce sont surtout le début et la fin du vers qui sont concernés. Dans cette dernière position, on peut détacher plus particulièrement la question de la ponctuation bucolique dans l'hexamètre, qui a fait l'objet dernièrement de plusieurs bonnes études (Lucot, Soubiran). Mais il ne faut pas oublier d'autres aspects: rôle de la césure heptémimère, ponctuation à l'intérieur de la clausule.

3. Le problème le plus important est celui de l'enjambement. Le nombre, l'étendue, la structure métrique, la structure verbale des enjambements sont autant d'éléments qui demandent une analyse approfondie pour en apprécier pleinement la valeur stylistique. L'idéal serait d'arriver à une sorte de typologie

de l'enjambement. Celui-ci ne doit pas être considéré en lui-même, de façon autonome; il faut aussi tenir compte de l'entourage métrique et verbal.

4. Il faut enfin réserver une place toute particulière à l'enjambement strophique dont le rôle peut être mis en relief dans l'étude de la structure des *Odes* d'Horace. Si l'on compare en particulier les systèmes saphiques et alcaïques, on s'aperçoit que le nombre des ponctuations fortes en fin de strophe et la pratique des enjambements strophiques contribuent à nuancer fortement le mouvement naturel d'un système donné.

Il apparaît donc que l'étude des rapports de la phrase et du vers dans les constructions métriques et strophiques constitue un élément fondamental de l'analyse stylistique d'un texte poétique.

THÉORIE DE L'INFORMATION ET RECHERCHES DIACHRONIQUES

J. HERMAN (*Hongrie*)

Voici les raisons pour lesquelles il est justifié d'avoir recours, dans les recherches de linguistique diachronique, aux concepts et aux procédés de la théorie de l'information:

Pour dépasser la simple présentation des changements et pour aboutir à une valeur explicative, la recherche diachronique doit tenir compte non seulement des modifications du système linguistique lui-même, mais aussi de celles des conditions d'emploi du système (conditions psycho-physiologiques et socio-culturelles), de même que des interactions entre ces conditions d'emploi et les particularités internes de la langue. Il y a des raisons de penser que ces interactions se reflètent en particulier dans les caractéristiques quantitatives du code linguistique. Le modèle informationnel qui permet d'analyser l'aspect quantitatif des codes de même que l'aspect quantitatif de leur utilisation dans la transmission de l'information, constitue par conséquent un modèle théoriquement valable du fonctionnement et de l'utilisation des codes que représentent les langues dites naturelles et permet en même temps d'interpréter l'aspect quantitatif de leur évolution.

L'auteur illustre ces considérations théoriques en examinant l'évolution du système phonologique du latin de la période classique jusqu'au latin vulgaire tardif. Sur la base de statistiques de fréquence, il constate qu'au cours de cette période l'entropie et la redondance du système phonologique latin accusent des modifications significatives. Il n'est pas impossible que les variations de la redondance puissent être reliées à des modifications dans les conditions d'emploi du code linguistique latin (par exemple l'entrée, dans la communauté linguistique latine, d'une masse considérable de locuteurs ayant une connaissance déficiente du code commun, ce qui entraînait l'augmentation du « bruit », c'est-à-dire des perturbations dans la transmission, le codage et le décodage des messages).

A NEO-BLOOMFIELDIAN VIEW OF THE RELATION OF THOUGHT AND LANGUAGE

ARCHIBALD A. HILL (*États-Unis d'Amérique*)

The classical Bloomfieldian view was that thought was no more than internal language, and that, consequently, the view of language which thinks of the first step in speaking as the encoding of one's thoughts in language is erroneous. Further, the classical view held that the first step was response to some stimulus, either external or internal, in terms of internal language which might of course not be fully formed. More recently it has become fashionable to speculate very interestingly about language universals which are to be viewed either as the shape of thought controlled by the nature of the human mechanism, or the universals of communication controlled by a possible unitary origin of language itself. Much of this speculation has been fruitful. Some of it, however, seems at present rather far removed from any empirical basis. Consequently, it may be of some interest to point out that it is on occasion possible to recover sentences which would seem to underlie the actually spoken sentences and which are not themselves ever uttered, and that these "deep-structure sentences" are not necessarily universals, but something characteristic of languages alone. It is, for instance, usual in current generative-transformational circles to derive a sentence such as *A man killed himself* from such a sentence as *A man killed a man*, with the further proviso that the second instance of *a man* refers to the same referent as the first instance. In English, however, the normal rules of the use of the definite article would seem to require that the underlying sentence be not *A man killed a man*, but *A man killed the man*, since *the* is required in all instances where the same countable referent is referred to more than once. Thus, the underlying form of the sentence would seem to be one which is not universal but is characteristic of such languages as English and others which have distinctions between indefinite and definite articles only. Whether it is possible to recover a still deeper structure which is genuinely universal remains an open question.

THE CONCEPT OF VARIABLE IN SEMANTIC ANALYSIS

ZDENĚK HLAVSA (*Tchécoslovaquie*)

1. The application of the concept of variable seems to be useful to elucidate some phenomena of the semantic structure of natural languages. Most of the lexical items potentially refer to classes of the denoted entities in such a sense that the sign may refer to any element of the class (e.g., the primary substantival

appellatives refer to classes of respective objects). So they are variables ranging over restricted domains¹.

2. The binding of variables takes place in actual utterances, by means of more or less overt devices (the signs refer to particular objects). In general, the unique reference is exhibited in actual situation where the time, place, and participants of the discourse can be identified (the concrete meaning of pronominal expressions like "I", "your", "here", "yesterday" can be stated). For linguistics, the lingual expressions binding variables are of special interest (e.g., proper names indicating unique reference, indefinite articles, pronouns and quantifiers signalling indefinite reference). They are, however, very heterogeneous.

3. The term is applicable to sentences, too: a sentence, thanks to its syntactic and semantic structure, can refer to various particular events. For an actual use of a sentence type, bound by the act of speaking, Prague school elaborated the concept of the utterance. When the speaker's competence is analyzed, an amount of variability must be presupposed, because no reference to actual entities is taken into account. On the other hand, the results of statistical investigation are influenced by the situation of sentence events. Both approaches are justified, but neither one is fully adequate².

A NEW POINT D'APPUI FOR PHONOLOGY

CHARLES F. HOCKETT (*États-Unis d'Amérique*)

From the beginnings of phonemics to the present, the great curse of phonological analysis has been the difficulty of avoiding arbitrary decisions. The Prague school and some of their successors thought that they had avoided arbitrariness by direct reference to acoustic features in the speech signal; but the development of sound spectrography in the 1940's and 1950's has shown that matters cannot be as simple as this doctrine proposes. The main point of reference for phonology must be articulation, not the sound waves.

Accepting this, we discover that, for any one language, there may be a non-arbitrary point d'appui for analyzing and describing the sound system in what has been called the *basis of articulation* and in what may be called the *neutral hesitation sound*. The latter is the sound a speaker sometimes makes when he has his articulatory organs all ready to speak but has not yet decided quite what to say. If we take the articulatory properties of the neutral hesitation sound as defining a sort of 'zero point', all the distinctive motions of articulation can then be regarded as positive departures from the zero point in one direction or another.

¹ See, e.g., R.M.W. Dixon, *A trend in semantics*, *Linguistics* 1 (1963) and the reply of Fodor and Katz in *Linguistics* 3 (1964).

² The paper claims to proceed in some logistic conceptions, esp. that of H. Freudenthal, *Lincos* I, p. 7 f.

METHODEN ZUR QUANTITATIVEN CHARAKTERISIERUNG DER WISSENSCHAFTSSPRACHE

L. HOFFMANN (*République Démocratique Allemande*)

Dieser Beitrag ist dem Problem der Abgrenzung eines besonderen Kommunikationsbereiches — der Sprache der Wissenschaft — mit statistischen Methoden gewidmet. Er ist das Resultat der Überprüfung der Leistungsfähigkeit quantitativer Verfahren auf den unterschiedlichen sprachlichen Zeichenebenen. Die Häufigkeit der sprachlichen Elemente wird zum Kriterium für die Beurteilung der Spezifik der wissenschaftlichen Prosa erhoben. Im Sinne der Anwendung exakter Methoden in der Sprachwissenschaft wird eine strenge Abgrenzung und Definition der sprachstatistischen Elemente, die Bestimmung des notwendigen Umfanges für repräsentative Stichproben, die Anwendung des Signifikanztests und der Korrelationsanalyse und die Nutzung der maschinellen Datenverarbeitung gefordert.

Das Ziel der dem Beitrag zu Grunde liegenden Untersuchungen war sowohl die Aufzählung einer endlichen Menge häufiger konkreter sprachlicher Erscheinungen als auch die Abteílung abstrakter statistischer Gesetzmäßigkeiten. Damit wird die Basis für einen Vergleich zwischen einigen sogenannten „restricted languages“ oder „podjazyki“ einerseits und der Sprache der künstlerischen Literatur und der Publizistik andererseits geschaffen.

Der Autor kommt zu dem Ergebnis, daß die deutlichsten Unterschiede auf den Ebenen der Lexik und der Syntax hervortreten, während die quantitative Analyse der Phonem- bzw. Graphemebene und der Morphemebene wenig aussagekräftig ist.

GREEK AND NON-GREEK IN THE LINEAR B TEXTS

J. T. HOOKER (*États-Unis d'Amérique*)

Controversy over the amount of Greek in the Linear B texts has recently been re-opened. So far, the protagonists seem to have looked only at the contents of the tablets without taking into account the historical background. Our evidence makes it plain that the earliest texts, those from 15th century Knossos, were produced not in an exclusively Mycenaean milieu but in a culture composed of both Mycenaean and Minoan elements. This fact, together with the presence of many Minoan scribal features and of a number of personal names no one regards as Greek, makes it likely that some of the recurrent features of the inscriptions (e.g. introductory particles, totalling formulae, and stereotyped syntactical expressions) will turn out to be non-Greek. The *o-/jo-* alternation, the particles *oa*₂ and *odaa*₂, the behaviour of *-qe* when suffixed to *eke* in the Pylos tablets, and the 'totalling' words *toso/tosode*, *tosa/tosade*, etc., are difficult to explain in terms of Greek. The co-existence of non-Greek elements with Greek words may be explained on the hypothesis that Greek had established itself by 1400 B.C. as the common trading language of the Aegean region but

that Minoan scribes still adhered to many ancestral practices. The result is comparable with the mixture of languages in the cuneiform tablets from Boghazköi, in which Akkadian (like Greek, a commercial language of over-riding importance) is intermingled with Hittite.

BEDEUTUNG, SINN, INHALT

KAREL HORÁLEK (*Tchécoslovaquie*)

Die semantische Dichotomie „Bedeutung—Sinn“ wurde in die Wissenschaft (an erster Stelle in die logische Semantik) durch G. Frege eingeführt; Frege hat aber in dieser Hinsicht schon einige Vorgänger (z.B. J. St. Mill). Zur Unterscheidung von Bedeutung und Sinn gaben dem großen deutschen Logiker nicht nur sprachliche, sondern auch mathematische Beobachtungen Anlaß. Die Bedeutung des Ausdrucks ist nach Frege der bezeichnete Gegenstand selbst, dagegen ist der Sinn unmittelbar im Ausdruck enthalten. Er sagt z.B.: „Ein Eigennamen (Wort, Zeichen, Zeichenverbindung, Ausdruck) drückt aus seinem Sinn, bedeutet oder bezeichnet seine Bedeutung.“ Weil die Bedeutung eines Namens der bezeichnete Gegenstand selbst ist, so gibt es Namen, die einen Sinn, dabei keine Bedeutung haben; hierher gehören z.B. Namen für erdichtete Gegenstände. Die Unterscheidung zwischen Sinn und Bedeutung ist nach Frege auch für Sätze (Aussagen) gültig. Sätze, welche Namen ohne Bedeutung enthalten, haben nach Frege auch selbst keine Bedeutung, sie können aber einen Sinn haben. Die Bedeutung eines Satzes ist nach Frege sein Wahrheitswert. Die semantische Kategorie „Wahrheitswert“ ist aber vom linguistischen Standpunkt unbrauchbar. In dieser Hinsicht ändert sich die Situation nicht, wenn wir die Dichotomie „Bedeutung — Sinn“ mit Carnap u.a. durch die Dichotomie „Extension — Intension“ (oder Denotation — Konnotation) ersetzen. Es ist besser, die Bedeutung (Extension, Denotation) des Satzes für den gemeinten Inhalt (Sachverhalt), den Sinn (Intension, Konnotation) für den dargestellten Inhalt (= wie der gemeinte Inhalt ausgedrückt ist) zu halten. Die Bezeichnung „Sinn“ sollte aber in diesem Falle durch eine andere ersetzt werden; es handelt sich schon eigentlich (nach dem üblichen Usus) um eine pragmatisch-semantische (funktionelle) Kategorie, die von der Situation der sprachlichen Äußerung abhängig ist.

DIE WORTBILDUNG UND DER WORTSCHATZ DER KINDERSPRACHE IM SLAVISCHEN

OLEXA HORBATSCH (*République Fédérale d'Allemagne*)

Die nichtindividuelle Lexik und spezifische Wortbildung in der Sprache Erwachsener zu 1—3 jährigen Kindern wird als Kindersprache bezeichnet. Diese kspr. Gebilde stehen den Interjektionen und Diminutiven am nächsten.

Die kspr. Lexik umfaßt ca. 60—100 Bezeichnungen für die vom Kind wahrgenommene Umgebung und wird von ihm zuerst global (*mu* „das ist eine Kuh ; die Kuh muht“), später syntaktisch gegliedert angewandt. Wortbildungsmäßig sind es vorerst lautmalerische (reduplizierte) Einzelsilben (bg. *bau-bau*, ukr. *hay-hay*, dt. *Wauwau*, frz. *vava*, engl. *wuff-wuff* „Hund“), nach deren Art andere gebildet werden (*myi-myi* „waschen“, frz. *dodo* „dormir“). Lockrufe dienen als Wurzeln der kspr. Tiernamen (ukr. *t'aša* «Ente»: *taš-taš!*), wobei mancher Lockruf bereits eine diminutiv-kspr. Form des allgemeinen Tiernamens darstellt (poln.-ukr. *b'yčo*, *b'yšo*, *b'jño* «Ochse» = *byk*, Lockrufe: *b'yču!* *b'yšu!* *b'yńu*).

Auch umgangssprachliche Ausdrücke werden in kspr. umgeformt, indem sie: 1) in 2silbige gekürzt (ukr. *i'ahoda* „Beere“, kspr. *'adza*) und 2) hinsichtlich der Artikulation ihrer Konsonanten dem sprachlichen Reproduktionsvermögen eines Kindes angepaßt werden (Konsonantengruppen werden vereinfacht, manche Gutturale, Dentale, *r*, *l* in Palatale geändert: bg. *m'ako* aus *ml'ako* „Milch“, sloven. *búši* aus *trebúšček*, *trebuh* „Bauch“). Einzelne slav. Sprachen haben besondere, nur kspr. Diminutivformanten entwickelt (poln.-ukr. kspr. *n'ošo* „Nase“, dim. *nosek* / *n'osyk* zu *nos* / *nis*). Kspr. Ausdrücke dt. und franz. Herkunft erklären sich als geographisch benachbarte und soziale (über den Adel, Städter und Intelligenz) Entlehnungen (čech. *pusinka* „Kuß“, russ. *papa* „Vati“). Erwachsene bedienen sich kspr. Ausdrücke bei intim-familiären Anreden (poln. *mamusiu* „Mutti“), als Euphemismen (ukr. *b'ońčo* „Bauch“) und figurativ im Slang (poln. *pójść do bozi* „sterben, umgebracht werden“, ukr. *p'yšo* „Mundwerk“).

QUELQUES ASPECTS DE L'ÉVOLUTION DU GENRE GRAMMATICAL DANS LES LANGUES INDO-EUROPÉENNES (SURTOUT DANS LES LANGUES SLAVES)

VLADIMÍR HOŘEJŠÍ (*Tchécoslovaquie*)

Dans l'évolution du genre grammatical des langues indo-européennes, on peut observer non seulement une tendance à la fusion de plusieurs genres en un seul, allant dans quelques langues jusqu'à la disparition complète de cette catégorie, mais aussi une tendance à la scission de genres originaires en deux genres nouveaux ou bien à leur regroupement dans le cadre des genres existants. Cela est valable surtout pour les langues slaves, mais aussi pour certaines autres langues, notamment le roumain, l'albanais et le tokharien. Le motif de la scission s'avère être partout le même: la tendance à exprimer grammaticalement l'opposition animé — inanimé, la conception et l'étendue de cette opposition variant d'une langue à l'autre.

Dans les langues slaves, cette opposition s'est manifestée successivement par les trois phénomènes suivants: a) l'identification morphologique de l'accusatif singulier des masculins avec le nominatif ou bien avec le génitif, b) le

regroupement des genres au pluriel à partir d'une répartition nouvelle des terminaisons des adjectifs, c) l'identification morphologique de l'accusatif pluriel avec le nominatif ou avec le génitif. Le résultat en est, au singulier, la scission du genre masculin en deux, au pluriel, une scission analogue liée à un regroupement des genres originaires, qui est suivi parfois d'une réduction de leur nombre ou de leur disparition complète. La manifestation concrète de ces processus ainsi que leur étendue diffère, cependant, d'une langue à l'autre et demande une comparaison de toutes les langues slaves à ce point de vue.

Une situation analogue est présentée au pluriel par le roumain, par l'albanais et par le tokharien; dans ces trois langues, les masculins inanimés se comportent ou tendent à se comporter au pluriel comme noms féminins (on les appelle souvent, en raison de ce fait, neutres).

PROBLEME DER STRUKTUR- UND KOMPONENTENANALYSE RUSSISCHER MEHRWORTTERMINI

WILHELM HORNUNG (*République Démocratique Allemande*)

1. Im Hinblick auf die Humanübersetzung ins Deutsche ist es erforderlich, diejenigen lexikalisch-grammatischen Mittel zu untersuchen, die bei der Bildung russischer Mehrworttermini herangezogen werden.

2. Der quantitativ absolut vorherrschende Typ sind Mehrworttermini mit einem Substantiv als Grundkomponente. Als abhängige Komponenten dominieren in der russischen chemischen und chemisch-technischen Terminologie Substantiv, Adjektiv, Partizip und Präposition.

3. Bei der Analyse der Substantive sind im wesentlichen zu berücksichtigen: Semantik, Sinnverlagerung (die bei der Übernahme allgemeinsprachlicher Wörter in eine Terminologie erfolgen), Wortbildung und die Frequenz des Auftretens im Nominativ oder in einem Casus obliquus.

4. Im Gebrauch des Adjektivs heben sich deutlich diejenigen Benennungsmerkmale ab, die eine Terminologie zur näheren Präzisierung herausgreift.

5. Zur Hervorhebung eines prozessualen Elements werden verstärkt Partizipien verwendet. Eindeutig herrschen die Partizipien Präs. Akt. und Prät. Pass. vor.

6. Der Gebrauch von Präpositionen zeigt eine Auswahl unter den in der Allgemeinsprache zur Verfügung stehenden Präpositionen. Innerhalb der in der Allgemeinsprache mit einer Präposition verknüpften Bedeutungstypen werden nur die in Frage kommenden realisiert; in Abhängigkeit von der Semantik der gefügten Wörter können hierbei die allgemeinsprachlichen Bedeutungstypen modifiziert werden.

7. Eine Struktur und Komponentenanalyse russischer Mehrworttermini erleichtert die übersetzungstechnische Konfrontation mit den in den deutschen Äquivalenten vorliegenden lexikalisch-grammatischen Mitteln.

МАКРОПОДХОД В ЛИНГВИСТИКЕ

SLAVČKO HRISTOV-PETKOV (*Bulgarie*)

В статье рассматриваются некоторые недостатки, присущие функционалистическим теориям в лингвистике. Автор определяет место подобных исследований в общем аспекте знаний об языке. Они более конкретны философских и более абстрактны чем описательно-классификационные. Он подчеркивает специфику лингвистического макроподхода к этой проблематике. В своем наиболее общем виде макроподход в лингвистике противопоставляется микроподходу, как и моделирование функций противопоставляется описанию элементов.

При том в статье указывается на:

А. Два главных типа функций: 1) языковая деятельность человеческого коллектива; 2.1) отношения между элементами коллектива, являющимися системой деятелей; 2.2) отношения элементов, являющихся результатом деятельности коллектива.

Б. Два типа элементов: 1) элементы устройства — деятели (коллектива); 2) элементы устройства — продукта (знаковой системы).

Автор ставит и вопрос об отношении между макро- и микроподходом как возможность или невозможность «реконструкции» деятельности по ее результату. Он подчеркивает необходимость того, что современная теоретическая лингвистика должна видеть свой предмет в языковой деятельности (языковости) человеческого коллектива, не отождествляя этого предмета со структурой одного из своих объектов, а именно с результатом этой деятельности, преодолевая при этом философскую и дескриптивистскую (в широком смысле) методику.

LINGUISTISCHE AUFGABEN BEI DER ERARBEITUNG MEDIZINISCHER FACHTHESAURI FÜR DIE INFORMATION UND DOKUMENTATION

WOLFGANG HÜBNER (*République Démocratique Allemande*)

Im Gegensatz zur herkömmlichen Interpretation (Thesaurus = Wissenschaft, Sprachschatz, wissenschaftliches Sammelwerk) wird in der Information und Dokumentation der Fachthesaurus als ein Wörterbuch aufgefaßt, das alle zur Wiedergabe der wesentlichen Inhaltskomponenten der Informationsquellen eines begrenzten Fachgebietes erforderlichen lexikalischen Einheiten (Deskriptoren) einer natürlichen Sprache in standardisierter Form und in übersichtlicher Art gliedert aufweist.

Als eine überwiegend formale Art der Gliederung ist die alphabetische Anordnung der Deskriptoren ohne Berücksichtigung semantischer Aspekte verbreitet. Sie wird meist durch eine stark semantisch akzentuierte Gliederung

in der Art eines Begriffssystems ergänzt, wodurch zugleich die graphische Darstellung eines dynamischen Bildes der Struktur eines Fachgebietes (in unserem Falle: einer medizinischen Fachdisziplin) ermöglicht wird.

Da die konventionelle Aufbereitung von Informationsquellen in der Medizin nicht von (Häufigkeits-) Untersuchungen über das zur Bezeichnung der informations- und dokumentationsrelevanten Inhaltskomponenten verwendete Sprachmaterial begleitet wurde, steht die unter verschiedensten Aspekten erfolgende Auswahl des Sprachmaterials im Vordergrund der Aufgaben bei der Erarbeitung medizinischer Fachthesauri. In diesem Zusammenhang ist die begriffliche Weite der Deskriptoren zu bestimmen. Es sind Entscheidungen über die im Fachthesaurus vorherrschende Sprache und Wortart zu treffen. (So entsteht im Interesse des internationalen Informationsaustausches in der Medizin die Frage, wie weit das Lateinische in einem Fachthesaurus vorherrschen soll.)

Wenn man die Aufzeichnung und Speicherung des Sprachmaterials während der einzelnen Erarbeitungsphasen des Fachthesaurus bereits mit Hilfe moderner Primärdatenträger (z.B. unter Verwendung eines Schreibautomaten) vornimmt, läßt sich zugleich eine Reihe sprachstatistischer Fragen beantworten. Weitere linguistische Aufgaben betreffen die Standardisierung des Sprachmaterials sowie seine Übersetzbarkeit und die Korrelationen zwischen Homonymen.

LA PALATALISATION DES CONSONNES DENTALES — CRITÉRIUM DE RÉPARTITION DIALECTALE EN DACOROUMAIN

VICTOR IANCU (*Roumanie*)

L'auteur étudie les effets de la palatalisation des dentales sur la division dialectale du daco-roumain. Il prouve que la palatalisation des dentales, phénomène de grande importance pour l'histoire de la langue roumaine, doit être prise en considération dans l'opération de répartition dialectale du daco-roumain.

La palatalisation des dentales divise le territoire du daco-roumain en quatre aires dialectales:

- a) La Valachie avec l'Olténie, la Dobroudja et le sud de la Transylvanie;
- b) le Banat;
- c) la Moldavie avec l'est et le nord-est de la Transylvanie;
- d) la Crişana avec le Maramureş et l'ouest de la Transylvanie.

FIELD THEORY AND STRATIFICATIONAL GRAMMAR

YOSHIHIKO Ikegami (*Japon*)

As a 'structural' approach to the study of meaning, the theories of linguistic field so far proposed have several inadequacies in common: e.g. none of them have explicitly formulated how to enumerate all possible types of field in the language, they generally have failed clearly to recognize

the fact that fields can be defined independently for each stratum of linguistic structure and that fields on a certain stratum can also be represented on a different stratum by way of 'realization', etc.

The paper assumes that a field is constituted by linguistic items whenever they are 'associated' with each other and that the associative range of a linguistic item can be defined by the following general formulae.

An element is related to another element either through similarity or contiguity.

(1) The relation of similarity means that an element x has a component in common with an element y . Then x is said to be associated with y .

(2) The relation of contiguity means that an element x can cooccur with an element z . Then x is said to be associated with the following three elements:

a) with z ,

b) with xz , and

c) with an element x' which can substitute for x in xz .

The paper then shows how the types of field thus defined are significantly represented in the scheme of stratificational grammar in terms of such fundamental relations as 'both-and' and 'either-or' relations both in the realizational and tactical structures, how the degree of cohesion among the members of a field can be defined by using these structural terms, and how the fields on a certain stratum can be relatable with those of another stratum. It is hoped that an integrated theory of linguistic field will thus be provided and that many of the issues about the traditional approaches will find solutions in this scheme.

OBSERVATIONS SUR LE BI- ET MULTILINGUISME DES FRIOULANS DE ROUMANIE

MARIA ILIESCU (*Roumanie*)

Succinte analyse des phases diachroniques du contact linguistique entre les Roumains et les Frioulans immigrés à la fin du siècle dernier.

Le point de départ théorique de la contribution est l'article de Leon Zawadowski, *Fundamental Relations in Language Contact* (Bull. de la Soc. Pol. de Ling. 20, 1961, 3—26), tandis que celui pratique est l'enquête linguistique effectuée par l'auteur pendant les années 1963—1966 auprès des colonies frioulanes de Roumanie.

ИМЕННАЯ СИНТАГМА-ТИП

Т. ИЛ'ЯШЕНКО (*U.R.S.S.*)

1.0. Термин синтагма трактуется как соединение не менее двух полноценных слов образующих грамматическое единство (в плане выражения), представляющее собой единицу мышления (в плане содержания).

1.1. Из различных видов именных синтагм выделяется именная синтагма действия, стержневым центром которой является имя действия.

2.0. Схематично именную синтагму действия можно представить следующим образом:

а. Имя действия в постпозиции б. Имя действия в препозиции

1. Структурные парадигмы

Языки	S + S	S + P + S	S + Pl + S	S + — + S	S + S	S + P + S
русский	метод совершенствования	метод по (для) совершенствованию (я)	метод в целях совершенствования	метод — совершенствование	решение задачи	участие в празднике
молдавский	метода перфекционэрий	метода де (пентру) перфекционэре	метода ын скопул перфекционэрий	методэ — перфекционэре	резолваря проблемей	партиципаре ла сэръбэ-тоаре
французский	—	méthode de perfectionnement	—	—	—	participation à la fête

2. Ядерная парадигма = парадигма-тип

языки	а.	б.	
русский	S + S	S + S	S + P + S
молдавский	S + P + S	S + S	S + P + S
французский	S + P + S	—	S + P + S

2.1. В именных синтагмах действия, в которых имя действия находится в постпозиции, наличие именной флексии и широкое распространение связующей функции тире в молдавском языке (в отличие от французского) дает возможность образования вариантов, структура которых представляет собой аналог модели именной синтагмы действия русского языка.

АГГЛЮТИНАТИВНЫЙ И ФЛЕКТИВНЫЙ СТРОЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «НУЛЕВОЙ ФЛЕКСИИ» В МОРФОЛОГИИ ИМЕН

AL. IONAȘCU (*Roumanie*)

В качестве важного признака, которым агглютинативный тип структуры слова отличается от флективного (фузионного), всегда подчеркивалось большая автономность морфологических элементов, составляющих форму слова (словоформу). В этом смысле как правило отмечается, что основа имени в языке агглютинативного строя может выступать и самостоятельно как синтаксическая единица, в то время как при структуре флективного типа модель слова соответствующей категории предполагает с необходимостью наличие флексии (которая бывает иногда и «нулевой»). Однако в специальной литературе говорят, по отношению к обоим типам морфологии имени, как о «нулевой флексии» («нулевом грамматическом аффиксе»), так и о «нулевой грамматической категории» («нулевом падеже», «абсолютном падеже»).

Автор сообщения поставил себе целью показать, основываясь на учете системы формальных и функциональных отношений, в которые входят рассматриваемые формы, что «нулевая флексия» — явление, типичное для флективного строя, в то время как при агглютинативном типе структуры слова представляется более уместным говорить о «нулевой грамматической категории (resp. падеже или числе)». Анализ ограничивается морфологией имен, так как именно в этой области данное отличие выступает более наглядно. Автор использует в своем сообщении главным образом примеры из румынского и венгерского языков.

THE METAPHOR, THE METONYMY, AND THE PERSONIFICATION, FROM THE POINT OF VIEW OF TRANSFORMATIONAL SEMANTICS

LILIANA IONESCU (*Roumanie*)

Based upon the principles of transformational semantics, the author shows that the semantic modifications determined by the metaphor, metonymy, and personification can be expressed by means of some transformational rules, depending or not on the immediate syntactic context. The deep structure of these transformations is represented by the set of semantic markers of the term which is modified, taken in its usual acception (given by the dictionary), that is in non-poetical enounces.

À PROPOS DE LA PALATALISATION DES LABIALES

(*Sur les données du NALR — Olténie*)

ION IONICĂ (*Roumanie*)

L'auteur examine quelques phénomènes phonétiques nouveaux, enregistrés en Olténie à l'occasion des enquêtes pour le Nouvel Atlas Linguistique Roumain (par régions) et montre dans quelle mesure les données récentes confirment et complètent les recherches antérieures concernant cette région.

Il présente, à l'aide de quelques cartes linguistiques, le tableau actuel de propagation de l'altération des consonnes fricatives labiodentales (*f*, *v*). La configuration actuelle de l'aire de la palatalisation, comparée aux informations de l'ALR, montre un certain recul de la propagation du phénomène dans les parlers d'Olténie.

L'examen des faits linguistiques mentionnés pose le problème des rapports actuels entre la langue commune et les dialectes. Malgré la concurrence entre les formes dialectales à labiale palatalisée et les formes littéraires, on peut affirmer que la palatalisation des labiales reste un des traits spécifiques du phonétisme dialectal du Sud de l'Olténie.

LES LOIS FONDAMENTALES DE L'ÉVOLUTION LINGUISTIQUE

G. IVĂNESCU (*Roumanie*)

L'auteur appelle base toute réalité qui détermine l'existence d'une autre réalité. Le langage a une base psychique et intellectuelle et une base articulatoire ou matérielle. Ces bases ne sont pas identiques sur tout le globe, mais elles varient d'un dialecte à l'autre, d'un peuple à l'autre, d'une époque à l'autre. Quand un peuple perd sa langue, en adoptant une langue étrangère, il ne perd ni sa base articulatoire, ni sa base psychique. Seul le côté formel de la pensée est partout le même; mais très souvent, l'évolution phonétique a comme résultat la désorganisation des systèmes de signes qui expriment les idées. Les changements linguistiques résultent d'une continue adaptation de la langue à ses bases: les changements phonétiques (auxquels nous comprenons aussi les changements dits phonologiques) sont le résultat de l'adaptation du système phonétique à la base articulatoire; les changements fondamentaux du système morphologique-syntaxique et du système lexical sont le résultat de l'adaptation de ces systèmes à la base psychologique et intellectuelle. Les bases du langage déterminent donc non seulement l'existence, mais aussi la structure du langage.

INDO-EUROPEAN VERB: TWO SERIES OF FORMS

V. V. IVANOV (*U.R.S.S.*)

The Indo-European distinction of two verbal-form series can be reconstructed by a comparison of two Hittite conjugations (in = *mi* and = *hi*) with Greek-Armenian-Aryan division of verbal roots in "continuous" (corresponding to the Hittite = *mi* conjugation: Old Indian *vaç = mi*, Hittite *uek = mi* etc.) and aoristic (corresponding to the Hittite = *hi* conjugation — Old Indian *a-ni-tam*, Hittite *nehhi*). The same distinction has been preserved in Slavic as can be shown by a comparison of Hittite *tehi* 'I am putting, I am setting', Vedic *á-dhā-t*, Greek *ἐθεμεν*, Armenian *ed*, Common Slavic

**dējo*, Old Church Slavonic *дѣжѣ*, Latvian *dēju*, on the one hand, and Hittite *temi* 'I am speaking', Common Slavic **demь*, on the other hand (those two groups of verbs originally belonged to two different roots **de* (*H*) = 'to speak' and **dhe* (*H*) = 'to set' as was proved by the late V. M. Illych-Svitych who discovered cognate verbs in other Nostratic languages). The distinction between these two Indo-European and Common Slavic sets of forms had been preserved up to Old Czech, cf. **demi* > Old Czech *diem* > *dīm* and **dějō* > *děju* > *ději*. The first Indo-European series of forms (Hittite = *mi*- conjugation) was reflected in the Slavic 5-th class (according to Leskien's classification): Old Church Slavonic *ѣсмь, ѣмь, жѣти* (with the reflexion of the athematic type in the vocalism of *жѣжѣ, жѣжѣ*), cf. Old Lithuanian verbs of the type of *sérgti*, Hittite *ištarkzi* 'he is ill' (Old Church Slavonic *сѣрѣжѣ, сѣрѣжѣ* with the same vocalism *e* as in Lithuanian, *sérgėti* etc.). Prof. Stang's suggestion about the possibility of the reflexion of the athematic iterative type in the vocalism of the type of Old Church Slavonic *корѣжѣ* can be proved by a comparison of Russian *торопѣть*, Czech *tra-toř-iti*, Lithuanian *tariu, tařti* with Hittite and Luwian *tar* = 'to speak', Luwian *tatar* = 'to condemn'. The second Indo-European series of forms (Hittite = *hi* conjugation) was reflected in the Slavic group of verbs such as Old Church Slavonic *дѣжѣ, дѣжѣ* (Hittite *tahhi*), Latvian *stāju*, Lithuanian *stója*, Old Indian *d = sthā-t*, *сѣжѣ* (Latvian *spēju*, Lithuanian *spėja*, Hittite *špai =*, = *hi* conjugation), *сѣжѣ* (Latvian *sēju*, Lithuanian *seja*), cf. *шѣжѣ* (Hittite *išhai =*, *išhi = u =*, Lithuanian *siùva, siùvo*, Latvian *šuju, šūt* with the same barytonic accentual paradigm as in Latvian *dēju, dēt, spēju, spēt* corresponding in accordance to V. A. Dybo's law to Slavic forms without metatony — Serb. *djèti*, Russian *снѣю, сѣю*, Slov. *šijem* < **šijje* =), *кѣжѣ* (Hittite *huçai =*). It can be suggested that the Old Church Slavonic *лѣжѣ, Lithuanian lejù, lèjau, Latvian lēju* (cf. Hittite *lah =, lahhu =*) belonged to the same type. The barytonic type of a paradigm is characteristic also of Slavic "half-thematic" **mōdliti* (Russian *молюсь*, Serb. *móliti* corresponding to Hittite *mal dai =* (= *hi* conjugation), cf. the same accentual scheme in Russian *колоть*, Serb. *klàti*, Latvian *kalīt*, and the etymologically connected Hittite *iškallai =*. The direct reflex of the second series of Indo-European verbal forms may be found in Old church Slavonic *мѣнитѣ*, Lithuanian *mini, minėti, minėjo*, Hittite *memahhi, memija =* (cf. *maldahhun, maldiia =* corresponding to **mō(d)liti*), cf. also = *i =* in Old Church Slavonic *каритѣ* that corresponds to the Hittite mediopassive of the = *hi* type *uar =*. The reflex of the vocalism of the second series (corresponding to the Aryan aoristic type) may be sought in Old Church Slavonic *мѣрѣжѣ*, Hittite *mir =*. The indirect reflex of the second series can be found in Old Church Slavonic *ѣжѣ, ѣжѣ*, cf. Hittite *iia =* (mediopassive), Kuchean *iyā =*, Lithuanian *jója*, Latvian *jāj, jāja*. By the interrelationship of the two series the origin of *кѣжѣ* may be explained, cf. the synonymous Hittite form *sak = hi* and the Indo-European cognates of the *vidi* type.

LES CAUSES SÉMANTIQUES DU PHÉNOMÈNE SYNTAXIQUE NOMMÉ « DÉTERMINANT OBLIGATOIRE »

MILKA IVIĆ (*Yougoslavie*)

Si une certaine fonction syntaxique d'une certaine unité NP (= phrase nominale) dépend du fait que N soit accompagné d'un déterminant (du fait donc que NP → N + Det) un tel déterminant est nommé déterminant obligatoire. Ainsi en latin classique le génitif de qualité ne peut être constitué sans la présence d'un déterminant: tandis que par exemple *vir magnae eloquentiae* représente une phrase grammaticale, la phrase **vir eloquentiae* ne serait pas admissible. Du même en français on trouve correct de dire *la femme aux yeux noirs*, mais l'on n'accepte pas **la femme aux yeux*; en anglais on dit *a man with a big nose*, mais l'on ne dit pas **a man with a nose*; en russe on accepte des exemples comme *ona pogljadela svetlymi glazami*, mais l'on ne dit pas **ona pogljadela glazami*, etc.

Faisant emploi de la méthode générative, l'auteur décrit d'abord les conditions structurales nécessaires pour que le phénomène du déterminant obligatoire se manifeste. Ensuite il considère les marqueurs sémantiques (angl. *semantic markers*) des unités lexicales qui viennent occuper les positions données de la structure syntaxique pour aboutir à la conclusion que ce sont précisément ces marqueurs sémantiques qui conditionnent la constitution du déterminant obligatoire. Le substantif *femme*, par exemple, ayant déjà comme marqueur sémantique la notion « contient des yeux », ne peut être qualifié par des yeux mais seulement par une certaine sorte de yeux, vu que c'est seulement la qualité des yeux qui n'est pas connue d'avance (donc on dit *la femme aux yeux noirs*, *la femme aux beaux yeux* etc., mais l'on ne dit pas **la femme aux yeux*). D'autre part, la femme peut porter des lunettes, mais cela n'est pas une règle. Cette fois donc c'est seulement la possibilité du fait « contient des lunettes » qui est prévue d'avance par un marqueur sémantique du substantif *femme*, mais pas le fait lui-même. La conséquence en est la possibilité de constituer un qualifiant sans avoir recours au déterminant obligatoire: *la femme aux lunettes*.

Finalement, l'auteur fait ressortir la différence entre les règles d'un caractère universel qui agissent sur le niveau de la structure profonde (angl. *deep structure*) et les règles qui organisent de façon diverse (dépendant des langues en question) les faits linguistiques concernant le déterminant obligatoire au niveau de la structure de surface (angl. *surface structure*).

APPARITION DE NOUVEAUX PHONÈMES ET LE NOMBRE DES POSSIBILITÉS DISTINCTIVES

PAVLE IVIĆ (*Yougoslavie*)

Contrairement à une illusion largement répandue, la « phonologisation » (= création d'un nouveau phonème par un processus phonologique) n'augmente jamais le nombre des possibilités distinctives en phonologie (= le nombre des

tranches phoniques phonologiquement distinctes) dans une langue. Toute « phonologisation » n'est qu'une compensation pour une possibilité perdue dans le domaine de la distribution des phonèmes. *Les phonologisations sont des rephonologisations de faits syntagmatiques en faits paradigmatiques.* Cela vaut pour les cas de « scission » d'un phonème (par la suite d'un changement qui a rendu égaux les contextes où apparaissaient les variantes combinatoires de ce phonème), de même que pour les cas de « coalescence » de deux phonèmes dans la chaîne (contractions, etc.). Vu que les autres processus phonologiques (rephonologisations et déphonologisations) eux aussi ne créent jamais de nouvelles possibilités distinctives, et même diminuent souvent leur nombre, il est clair que *le système phonologique est un organisme qui se suicide graduellement.* L'effet du développement purement phonologique est contrebalancé par l'action des facteurs appartenant au plan significatif de la langue (emprunts lexicaux, analogie morphologique, etc.). Ce sont les seules sources possibles des augmentations du nombre des types admis sur le plan phonologique (c'est-à-dire des additions à l'inventaire des phonèmes ou à l'inventaire des groupes combinatoires qui ne seraient pas payées par une perte autre part dans le système).

PHENOMENA OF DITOPICAL EXPRESSION AND JAPANESE

H. IZUI (*Japon*)

As is perhaps widely known, the Japanese is a language of postpositions. They are mainly case-markers attached to the nominals. Two of them are particularly the particles marking subject case *par excellence*: the one (*wa*) rather emphasizes the function and meaning of the subject extending at the same time its meaning over wider range in comparison to the other (*ga*) which rather particularizes and inscribes the circle of meaning of its subject under or into that of the former, so that the "ditopical" sentences of the type:

$$S_1 \cdot wa + S_2 \cdot ga + \text{Pred} + .$$

may occur incessantly in Japanese:

I. <i>Yama · wa</i>	<i>sakura · ga</i>	<i>kireida.</i>
mountain(s)	cherry-blossom(s)	beautiful is (are)
"As regards the mountains, the cherry-blossoms (there on) are beautiful."		
II. <i>Kare · wa</i>	<i>yakyuu · ga</i>	<i>sukida.</i>
he	base-ball	fond-of is

"He is fond of (likes) base-ball."

of which the type I may be termed as qualificative (or 'accidental' in the philosophical meaning of the term), the sequence ($S_2 + \text{Pred}$) qualifying the S_1 , and the II as actual or transitive, the same sequence indicating the activity emanating from the S_1 .

Parallel sentence structures could be found, sporadically at least, in various languages (even in Late Latin). A language, however, where the parallelism to Japanese is most conspicuous is the Korean.

But the peculiarity in ditopical expressions of Japanese is the fact that positions of S_1 and S_2 can be almost freely exchanged ($S_2 \cdot wa + S_1 \cdot ga \dots$), changing accordingly the sentence meaning ("As regards the beauty of cherry-blossoms, that on the mountains is the best", etc.), — a procedure not so free even Korean, and seems almost impossible in other languages.

DIACHRONIC STUDIES IN TRANSFORMATIONAL TERMS

RODOLFO JACOBSON (*États-Unis d'Amérique*)

0. *Introduction.* The degree of refinement which linguistic models have achieved today suggests that attempts be made to apply them more widely to the study of historical linguistics.

1. *Conceptual Framework.* Diachronic studies must be viewed in terms of an evolutionary history of systems. A new grammatical system emerges from the previous system by means of the addition of new rules and the restriction or expansion of the existing ones. Expanded rules frequently contain optional choices of which only one tends to survive as the obligatory formula of later grammatical system. Therefore, the confrontation of the sets of rules which represent the two grammars is the most conclusive way of studying the history of the language. To perform historical investigations accordingly, the researcher has found that the transformational model as proposed by N. Chomsky is extremely appropriate and he has, therefore, based his research on it.

2. *Research.* Within the framework stated, a transformational analysis has been performed of two chronologically distinct corpora of London Middle English prose. The confrontation of the sets of rules which emerged has permitted to determine the innovations that led to the establishment of the new grammatical system.

3. *Objective.* The objective of the paper is to summarize the result of the cited research by sketching the grammar of fourteenth century London English (1350—1400) and by discussing the innovations evident in the later system (1450—1530). The nature of the innovations is then examined in order to determine how significant the difference between the two systems is.

4. *Conclusion.* Obviously, diachronic studies are here conceived of as the comparison of systems. Two systems differ inasmuch as their grammatical rules differ. It has been the contribution of Transformational Grammar to provide the modern scholar with the necessary tools to measure these differences.

MÉTRIQUE TRADITIONNELLE ET MÉTRIQUE ZÉRO

HENRI JACQUIER (*Roumanie*)

On précise la différence qui sépare l'absence pure et simple de métrique (amétrie ou non-métrique) et la « métrique zéro », communément désignée par le terme de « vers libre », à la fois équivoque et contradictoire, et qu'il y aurait avantage à éviter. La métrique zéro est en effet consciente et intentionnelle et se définit sous tous ses aspects, qui sont négatifs et « de refus », par une opposition de degré zéro (analogue aux autres degrés zéro de la langue) à chacun des aspects positifs correspondants de la métrique traditionnelle. Nous nous bornons dans ce résumé aux cas suivants.

Alors que la structure du mètre comporte essentiellement un schéma rythmique bien défini, le vers libre, s'il est vraiment libre et refuse la contrainte de la répétition d'un rythme fondamental, est rythmiquement amorphe; il se prive par là des « figures rythmiques » ou rythèmes, qui ne peuvent naître et engendrer leurs effets expressifs que par opposition, sur tel ou tel point, au rythme prévu par le schéma du mètre.

Comme les effets d'harmonie entre timbres vocaliques, dégagés par les analyses de Maurice Grammont, ne peuvent se produire qu'entre cellules rythmiques bien définies, ces effets seront nécessairement absents des vers libres, dont l'harmonie vague et sans contraintes n'est fondée que sur des structures phoniques diffuses.

Un des caractères typiques de la métrique zéro est la coïncidence obligatoire, dans ses découpages typographiques, de ses quasi-rythmes avec les articulations syntaxiques de l'énoncé poétique. On sait que le vers traditionnel de type moderne a su se libérer, par l'usage des enjambements, de cette « stichomythie » de type classique, acquérant ainsi une grande variété de mouvement.

Enfin les suites de vers libres, appelées parfois avec quelque abus « strophes analytiques » se définissent aussi par le refus des combinaisons métriques de la strophique traditionnelle ou même du vers libre classique, se privant ainsi des effets rythmiques du second degré, qui naissent de l'opposition entre mètres.

ZUM PROBLEM DER ÜBERSETZBARKEIT

GERT JÄGER (*République Démocratique Allemande*)

1. Eine Erörterung zum Problem der Übersetzbarkeit setzt voraus, dass geklärt ist, für welche Auffassung von der Übersetzung die Übersetzbarkeit zutreffen soll: Unter Übersetzung wird eine Operation verstanden, bei der ein Text T_i durch einen Text t_i substituiert wird, so dass T_i und t_i funktionell äquivalent sind. Übersetzbarkeit bedeutet dann die Möglichkeit, diese Operation auszuführen.

2. Die durch die Übersetzungspraxis grundsätzlich bestätigte Übersetzbarkeit ist linguistisch so zu erklären, dass es zwischen zwei beliebigen Sprachen

zu einem (gedachten) Zeitpunkt eine endliche Menge von Beziehungen die die in ihrer Funktion äquivalenten Elemente dieser beiden Sprachen miteinander verknüpfen, und die in den einzelnen Übersetzungsprozessen aktualisiert werden. Diese Beziehungen werden isopraktische Beziehungen, die entsprechenden Elemente isopraktische Elemente genannt.

3. Diese Hypothese erklärt lediglich die prinzipielle (nicht universelle!) Übersetzbarkeit zwischen beliebigen Sprachen. Die Übersetzbarkeit ist aber ein Attribut, das Texten zukommt: Es sind deshalb für die Übersetzbarkeit nicht nur die Beziehungen zwischen den Sprachen, in denen der Originaltext T_i gegeben ist und aus denen der Zieltext t_i aufzubauen ist, wesentlich, sondern es sind noch bestimmte Eigenschaften des Originaltextes entscheidend: Linguistisch ist die Übersetzbarkeit eines Textes nur dann gegeben, wenn sich der betreffende Text restfrei in Übersetzungseinheiten, die Repräsentationen der isopraktischen Elemente darstellen, zerlegen lässt.

4. Diese Beschränkung, die eine rein linguistische Auffassung von der Übersetzbarkeit mit sich bringt, kann z.T. durch die Berücksichtigung des extralinguistischen Kontextes überwunden werden.

ПРИНЦИПЫ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РОДСТВЕННЫХ И НЕРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

V. N. JARCEVA (U.R.S.S.)

Проблемы и методы сравнительно-типологического анализа актуальны как для разноструктурных языков, генетически между собой не связанных, так и для языков, принадлежащих к одной и той же генетической группировке. При установлении инвариантов языковой структуры может быть дано типологическое описание языков мира и их классификация по сумме сходных и различных признаков, характеризующих их системы. Важно не только наличие в данном языке какого-либо приема или отношения, но и то место, которое занимает этот языковой факт в общей системе данного языка. Поэтому типологический анализ начинается с сравнения микросистем, составленных из элементов соотносительных в двух или нескольких языках. Такой прием объединяет формальный анализ с функциональным, заостряет внимание на дистрибуции фактов языковой структуры и исключает опасность переоценки случайных совпадений отдельных элементов сравниваемых языков. Расширение первоначально выделенной микросистемы происходит путем подключения новых элементов по признаку их коррелятивных, синонимических и транспозиционных связей с основными элементами данной микросистемы. По отношению к уровневой стратификации языка, применение метода анализа микросистем сводится к тому, что, хотя выделение микросистемы происходит в пределах одного уровня, вовлечение элементов разных уровней при расширении анализа оказывается неизбежным, так как значения, выраженные, например, в одном языке единицами синтаксического уровня, в другом языке могут принадлежать уровню морфологии.

STYLISTIC VARIATION IN PERSIAN

MOHAMMAD A. JAZAYERI (*États-Unis d'Amérique*)

The following assumptions and restrictions delimit the scope of this paper:

(1) 'Style' as a linguistic concept is not the same as the term refers to in literary discussions.

(2) Some variations in linguistic forms are relatable to extra-linguistic phenomena, e.g. geography ('regional dialects'), professions, jobs, etc. ('jargons'), and so on. Stylistic variations are those relatable to such non-linguistic factors as the relative social status of the speakers involved, the degree of politeness, and the formalness of the situation.

(3) Differences between speech and writing are not necessarily stylistic, but differences in 'media'.

(4) There are different styles within a given dialect of a language, and individual ('idiolectal') differences occur within a given style, not *vice versa*.

(5) In any dialect, there is a 'core' of speech forms common to all styles. Stylistic differences occur beyond this core.

The bulk of this paper will consist of a comparison of informal and formal styles in Persian. Differences appear in all the domains of the language — phonology through vocabulary. Some involve the entire structure, or a definable category within it, and, once described, are predictable, e.g. differences in the number of phonemes, in the distribution of phonemes or allophones, in the phonological shapes of certain grammatical affixes, etc. Other differences involve isolated individual items, or groups of items, which have to be listed, and are not predictable, e.g. differences in lexical items or their distributions, in the distribution of the allomorphs of certain morphemes, the sound correspondences not always operative, etc.

A fairly broad scale will be suggested for measuring the degree of formalness of an utterance, by indicating the relative importance and frequency of the determiners of each style.

PRINCIPES DES ÉTUDES STYLISTIQUES COMPARATIVES

MILAN JELÍNEK (*Tchécoslovaquie*)

À la différence des études comparatives, consacrées au système grammatical et au lexique de deux langues ou d'un groupe de langues (de la même origine ou d'origines différentes), on constate que les méthodes d'études stylistiques comparatives sont très peu évoluées. Il faut en chercher la raison principale dans le fait qu'il n'y a pas de définition satisfaisante du concept du style et que la recherche stylistique est orientée vers une exploration des styles individuels plutôt que vers les styles généraux. Les études stylistiques comparatives ne peuvent donner les résultats d'une valeur durable qu'en procédant par une comparaison des styles généraux, caractéristiques pour les différents types d'énoncés.

Ce sont avant tout les styles fonctionnels (caractérisés par certaines tendances dans le choix des moyens linguistiques d'après les fonctions communicatives généralisées) qui peuvent fournir le matériel le plus riche pour l'examen comparatif des phénomènes stylistiques.

Il faut séparer les études stylistiques comparatives et la comparaison des couches stylistiques intégrées au lexique et à la structure grammaticale. On ne saurait assez souligner, d'autre part, l'importance de la comparaison des couches stylistiques en tant que travail préparatif pour les études stylistiques comparatives. La stylistique comparée doit s'appuyer à la description détaillée du lexique et du système grammatical car, sans connaître l'inventaire des moyens linguistiques, il est impossible de découvrir les séries des moyens s'offrant au choix stylistique et de les caractériser, en précisant leur place dans les séries de synonymes.

Les études stylistiques comparatives permettent d'analyser les convergences et les différences dans le choix des moyens linguistiques entre deux ou plusieurs langues. Le choix des langues à étudier ne peut être arbitraire; il faut choisir ou les langues de la même origine, ou les langues liées dans une certaine communauté culturelle. Pour la première éventualité, on peut citer p. ex. les langues slaves, pour la seconde, p. ex. les langues de l'Europe centrale où, à mon avis, il y aurait de très fructueuses études à entreprendre.

Du point de vue méthodologique, il est plus facile de comparer les styles fonctionnels sans prétention esthétique que les styles dits artistiques dont l'examen exige une étude approfondie des normes esthétiques qui varient plus ou moins d'une nation à l'autre. On peut donc conclure qu'on a plus de chances à aboutir à des résultats satisfaisants en comparant les styles de la littérature scientifique, des journaux et de la conversation que si l'on compare les styles de belles-lettres.

A NEW APPROACH TO THE TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES

ARMAND JEREJEAN (*États-Unis d'Amérique*)

The importance of the study of foreign languages was not seriously felt in the United States before the "National Defense Education Act" (1958). In 1956, in a paper that I presented at the Convention of the Linguistic Society of America, at the University of Michigan, Ann Arbor, Michigan, I took up the problem and expressed my amazement to more than 500 linguists, scholars, professors, and members of Linguistic Society of America who were there from all over the United States, and asked publicly why they were not doing anything at all at Washington as well as in the schools and universities where they were teaching, to bolster up the study of foreign languages in a country like the United

States where all the races and languages of the world could easily become a great asset for the development of the linguistics as well as for the individual and national interests of Americans. No one seemed to show any enthusiasm for the question then, except the "Language, Journal of Linguistic Society of America" which has mentioned my name on that occasion (V. 33 No. 3, Part 2, 1957). I do not know if my paper had any bearing in the revolution of 1958 through the influence of some scholars that I might have inspired.

Since 1958, the politics and money put into action, schools rushed to teach foreign languages before being adequately prepared. In the past, foreign language study was limited to some reading, grammatical analysis, and translation. Now, it is emphasized as a means of oral communication, and an audio-lingual approach is stressed, with an effort to teach mostly some conversational dialogs. There are no adequately prepared textbooks, competent teachers, or well organized classes. We do not have the needed space here to present a critical study of all the aspects of the problem. We will try to give a short outline of a new approach to the teaching of foreign languages.

We should have protested and properly graded textbooks and materials based on cultural data, progressing step by step. The students should first master the pronunciation and the intonation of a familiar sound and then a word representing a meaningful speech unit presented in all its linguistic forms and uses. Once the above is mastered, a complementary unit should be added to the previous one, with all its linguistic forms and uses. Thus we continue until an excellent phonological and morphological foundation is achieved. Thereafter, the new lessons should be written using the mastered units adding, each time, a new one, usually homonyms, synonyms, antonyms, etc. The word order of the target language first should follow the word order of the native language. The contrasts, idioms, etc. should be emphasized separately.

The teacher should be adequately trained, know his subject well, plan his lessons and conduct them according to the abilities of his students. He should take into consideration the students' interests, speech habits, abilities, etc. The motivation as well as the pupils' aptitude to pay attention, to hear, to pronounce, to observe, to understand, to copy, to memorize, to speak, to read and write are very important. The idea that a student can learn a foreign language like a young child has learned his native tongue in his first childhood, should be abandoned, because he is no longer a baby, and has already acquired mental and speech habits which shape the new acquisitions according to pre-established tendencies. Furthermore, it is impossible to create a permanent environment characterized by the needs and interests natural to the native language life.

The aural-oral or audio-lingual methods seem excellent to some, but the students are already visually trained in their own native language, as well as in the other fields of knowledge and sciences. The teacher should rather take advantage of it. He should appeal to, build up or reinforce all the abilities by which he learns a foreign language and develops his mind. A student who has ability in one area should be trained in the other areas as well. Therefore, the teacher should, from the beginning, combine all the channels.

The students should be grouped according to their abilities, not according to their IQ's.

COMPUTER STUDY OF VOWEL INSERTION IN RUSSIAN SUBSTANTIVES

HARRY H. JOSSELSOHN (*États-Unis d'Amérique*)

This paper is an attempt to enlist the aid of a computer in investigating a feature of Russian structure which has stumped linguists for a long time. This problem of the so-called "mobile" or "fugitive" E/O vowels in Russian has been extensively treated from both the diachronic and synchronic points of view. This vowel alternation occurs both in flexion and derivation, and is not completely predictable from the phonetic environment in which it occurs. Morphophonemically, this phenomenon can be viewed as a vowel/zero alternation. Some linguists consider this vowel alternation as an insertion, particularly, since in the inflectional paradigm, it frequently occurs in one form of the paradigm only.

The present study attempts to describe the distribution of this vowel/zero alternation in the flexion of all Russian substantives, specifically in nominative singular masculine and genitive plural feminine and neuter, listed in these two Russian lexicons:

Д. Н. УШАКОВ, Толковый, Словарь русского языка (D. N. USHAKOV, *Lexicon of the Russian Language*) I—IV, Moscow, 1935.

Словарь русского языка, Академия наук (*Dictionary of the Russian Language, Academy of Sciences*) I—IV, Moscow, 1955.

It is clear that for this type of massive investigation, a computer is a tool *par excellence*. The information was taken from research, Electronic Data Processing of Two Russian Lexicons, carried out at Wayne State University under a grant from the National Science Foundation of the United States. Although the computer data are graphemic, i.e. in Cyrillic characters of the Russian alphabet, they are translatable into phonetic or morphemic terms. Since, as pointed out above this vowel alternation is not fully predictable, it is thought that the best treatment of this problem would be a distributional statement indicating in which environment this feature: (1) always occurs; (2) never occurs; and (3) may or may not occur. It should also be noted that since this statement is made in graphemic terms, it includes all character substitutions (e. g. Ъ/И, Й/Е), excepting some marginal phenomena, e.g. resulting from the influence of «акание» as expressed in the orthography (e.g., *заря*, ном. sg./*зорю*, acc. sg.).

DAS KRITERIUM DER PROJEKTIVITÄT UND DIE EIGENSCHAFTEN NATÜRLICHER SPRACHEN

FRITZ JÜTTNER (*République Démocratique Allemande*)

Der Beitrag knüpft an Forschungen an, die in der mathematischen Linguistik — u.a. von Y. Lecere, P. Ihm, S. J. Fitialov, J. A. Šrejder und S. Marcus — zur Korrelation zwischen räumlicher Anordnung sprachlicher

Elemente im Satz — „ordre linéaire“ (L. Tesnière) — und ihrer syntaktischen Abhängigkeit — „ordre structural“ (L. Tesnière) — durchgeführt wurden und in den Begriff der Projektivität (Konfiguralität) mündeten. Es soll nachgewiesen werden, daß das Projektivitätscharakteristikum in all seinen Modifikationen, die eine maximale Anpassung an die Gegebenheiten natürlicher Sprachen erstreben, als generelles Kriterium der Grammatikalität von Sätzen natürlicher Sprachen nicht unmittelbar anwendbar ist. Ausgehend von der für natürliche Sprachen kennzeichnenden Eigenschaft der syntaktischen Synonymie werden einige Sätze zur Theorie der Projektivität formuliert.

ZUR LINGUISTISCHEN ERFORSCHUNG DES SIMULTANDOLMETSCHENS (EIN BEITRAG ZUM VERHÄLTNIS VON SPRACH- UND ÜBERSETZUNGSWISSENSCHAFT)

OTTO KADE (*République Démocratique Allemande*)

1. Der Zusammenhang zwischen der exakten Beschreibungen und Erklärungen für das Funktionieren der Sprache in der Kommunikation anstrebenden modernen linguistischen Forschung und dem Anliegen der Übersetzungswissenschaft kann am Beispiel des Simultandolmetschens demonstriert werden.

2. Ein wesentliches Merkmal des Simultandolmetschens ist die Umsetzung unvollständiger Textsegmente (d.h. weder grammatisch noch semantisch vollständig realisierter Strukturketten) der Quellsprache in die Zielsprache. Für die Bestimmung des Umsetzungszeitpunktes ist der Grad der syntaktischen Disambiguierung und semantischen Monosemierung der vom Originator dargebotenen Strukturkette relevant.

3. Die Syntaxforschung bietet Ansätze zur Objektivierung der syntaktischen Disambiguierung aufgenommener Strukturketten. Die syntaktische Disambiguierung zur Bestimmung des idealen Umsetzungszeitpunktes beim Simultandolmetschen ist linguistisch explizierbar, indem (etwa im Sinne von Hocketts 'Grammar for the Hearer') ein grammatisches Modell der Quellsprache konstruiert wird, das nicht vom Satzganzen ausgeht und von vornherein mit dem Satzganzen operiert, sondern den Satz in der linearen Reihenfolge seiner Glieder aufbaut und die Satzglieder unter dem Aspekt ihrer möglichen Aufeinanderfolge klassifiziert und entsprechende Abhängigkeiten ermittelt.

4. Die generative Transformationsgrammatik hingegen bietet dem Simultandolmetscher ein exaktes Fundament für die Auswahl syntaktischer Strukturen bei der zielsprachlichen Realisierung des Textes. Die Aufdeckung der Beziehungen zwischen Oberflächenstruktur und Tiefenstruktur expliziert die Zusammenhänge zwischen Oberflächenstrukturen verschiedenen Typs, wodurch objektive Kriterien für die beim Simultandolmetschen häufig notwendige Überführung komplizierter L_1 -Strukturketten in einfachere L_2 -Strukturketten gegeben sind.

5. Die an einigen Problemen des Simultandolmetschens exemplifizierten Überlegungen zum Verhältnis von Sprach- und Übersetzungswissenschaft zeigen, daß die linguistische Forschung unmittelbar zur Entwicklung wissenschaftlicher Methoden der Translation beitragen kann, während andererseits die Translation die Möglichkeit des linguistischen Experiments bietet und so der Sprachtheorie neue Impulse geben kann.

PRONOMINA PERSONALIA UND DEMONSTRATIVA IN AUSTRONESISCHEN SPRACHEN

HANS KÄHLER (*République Fédérale d'Allemagne*)

Possessivsuffixe (nach Abtrennung etwaiger Attributanzeiger), *pronominale Elemente vor Verben* (die häufig mit den Possessivsuffixen identisch sind) und *postponierte Pronomina personalia* (vor allem in den Bergsprachen der Ost- und West-Toradja-Lande sowie im übrigen Celebes) weisen in IN und PN, z.T. auch in MN Sprachen gemeinsame Grundelemente auf, die meistens einsilbig sind. Als selbständige Pronomina personalia (vor allem bei denen der Mehrzahl), sind diese Grundelemente entweder miteinander kombiniert oder sie nehmen andere, meistens einsilbige Elemente in Form von Prä- und Suffixen oder Infixen, oder Kombinationen von diesen zu sich. Dual- und Pluralformen, die eigentlich Trialformen sind, enthalten das nachgestellte und sehr oft verkürzte Zahlwort für „zwei“ bzw. „drei“. Ein Teil dieser einsilbigen Grundelemente sind zugleich Demonstrativa, welche dieselben erweiternden Elemente aufweisen wie die Pronomina personalia. Es liegt die Vermutung nahe, daß die den Pronomina personalia und den Demonstrativa eigenen einsilbigen Grundelemente primär Demonstrativa waren. Das würde z.B. erklären, weshalb in verschiedenen AN Sprachen gewisse gemeinsame Monosyllabika für verschiedene Personen auftreten. Das in AN Sprachen weitverbreitete Pron. pers. *kita* für „wir inkl.“ ist z.B. im Mori (Celebes) in *ino kita* Ortshinweis für „dort“, *ia* „er, sie (Sg.)“ ist im Simalur Demonstrativum für „jener“. Außerdem können Demonstrativa in einigen IN Sprachen anstelle eines Pron. pers. stehen. Das in AN Sprachen weitverbreitete Pron. pers. *aku* „ich“ besteht vermutlich aus *a* < *anu* + Possessivsuffix *ku* und bedeutet eigentlich „das meinige“. Wie bei den Demonstrativa sind auch bei den Pron. pers. Grundelemente weitverbreitet, die aus Konsonant + Vokal *a*, *i* oder *u* bestehen (z.B. *ka*, *ki*, *ku*).

DAS TONALE VERHALTEN DER VOKALISCHEN NOMINALEN SUFFIXE IN BANTUSPRACHEN

E. KÄHLER-MEYER (*République Fédérale d'Allemagne*)

In den Bantusprachen sind die Nomina durch nominale Klassenpräfixe, die allgemein die Formel KV mit Tieftönen haben, und ferner durch vokalische Suffixe gekennzeichnet. Diese Suffixe erfüllen bestimmte Funktionen. Sie wer-

den durch die Vokale *-a, -e, -i (-i̇), -o, -u (-u̇)* gebildet und sind in zwei Reihen, die Tonopposition haben, vorhanden. Sofern die Suffixe der ersten Reihe verwendet werden, haben die betreffenden Nomina, wenn sie deverbabilia sind, das Tonmuster des Infinitivs. Wenn aber die Vokale der zweiten Reihe suffigiert werden, so haben die Nomina etymologischen Hochton auf der auslautenden Silbe. — Die Paradigmen der Tonmuster der Nomina sind verschieden, je nachdem, ob der Nominalstamm etymologisch hoch-oder tieftönig ist. Daher ergeben sich bei einem Zwei-Tonem-System vier verschiedene Tonmuster. Bei einem Drei-Tonem-System weist die betreffende Sprache sechs derartige Paradigmen auf. Da aber die möglichen Tonfolgen von Sprache zu Sprache verschieden sein können, zeigen sich auch verschiedene Arten, wie die Sprachen die Tonopposition der vokalischen Suffixe wahren. Dies wird an Hand der Tonmuster aus mehreren Einzelsprachen demonstriert.

EINIGE BEOBACHTUNGEN ZUR KINDLICHEN SATZBILDUNG

WILLEM KAPER (*Pays-Bas*)

Beim Studium der kindlichen Satzbildung ist es notwendig, reproduzierte Sätze von selbständig gebildeten Sätzen zu unterscheiden. Neue Sätze entstehen durch entgleiste Reproduktion, durch Kontamination, oder durch mehr oder weniger absichtliche Kombination von reproduzierten Bruchstücken von Sätzen. Bei der entgleisten Reproduktion und der Kontamination spielt die Satzgestalt eine entscheidende Rolle. Nicht die Satzlänge, sondern die Art der Verbindung ist ein Kriterium für den Fortschritt in der Sprachbeherrschung. Ob ein Fortschritt stattgefunden hat, läßt sich in vielen Fällen durch eine rein linguistische Analyse der gesprochenen Sätze nicht feststellen.

Es gibt keinen grundsätzlichen Unterschied zwischen Kindersprache und Sprache der Erwachsenen. Die Reihenfolge, in der die Wortarten erscheinen, ist durch das Vorbild bedingt und hängt mit dem System der zu erlernenden Sprache zusammen.

Obige Thesen werden an Hand von Beispielen erläutert. Das Material stammt in der Hauptsache von zwei holländischen Knaben, die verhältnismäßig spät zum Sprechen kamen (Ende des 2. Jahres). Einige Erscheinungen, wie etwa Verneinung und Wiederholung, werden besonders berücksichtigt.

ВАРРОН — ТЕОРЕТИК ЛАТИНИТАС

VL. V. KARAKULAKOV (*U.R.S.S.*)

В грамматической деятельности Варрона проблема литературного языка является одной из ведущих. Он вносит свой вклад в решение ряда конкретных спорных вопросов, имевших первостепенное значение для нормализации латинского литературного языка; ему же принадлежит первая в Риме развернутая разработка учения о «чистоте латинского языка».

Все теоретические выкладки Варрона по вопросам литературного языка относятся к позднему периоду его грамматической деятельности: сохраненные Диомедом (GLK, I, 439, 15-30 = GRF, p. 289, fr. 268) варроново определение *Latinitas* и перечень ее критериев представляют собой отрывок то ли из трактата *De sermone Latino*, то ли из первой книги *Disciplinarum*, а ряд существенно важных вопросов, как «разновидности» аналогии (*analogia... quae derigitur ad naturam verborum, ... illa quae ad usum loquendi, ... poetica analogia*) и соотношение в языке таких критериев, как аналогия и обиход (*consuetudo*), рассматриваются соответственно в конце десятой и в начале девятой книги трактата «О латинском языке».

Варрон детально рассматривает взаимоотношение в речи аналогии и обихода, которые ему представляются основными силами, сосуществующими в языке, силами, которые в процессе развития языка оказывают на него определенное давление, стремясь, особенно обиход, расширить сферу своего влияния.

Взгляд, что в языке необходимо следовать частично обиходу, частично «правилу», Варрон считает вполне разумным, ибо аналогия и обиход стоят ближе друг к другу, чем это кажется, т.к. и аналогия и аномалия являются порождением некоего обихода, охватывающего всю совокупность слов языка и их склонения.

В теоретическом плане Варрон довольно строгий аналогист, правда, не увлекающийся творением новых аналогических слов и форм, а предпочитающий поиски забытых хороших форм, но четко отводящий явно подчиненную роль обиходу, противоречащему аналогии: Варрон восстает против *perpera consuetudo*, выдвигает ряд способов изгнания ее из речевой практики и соглашается с сохранением в языке крайне ограниченного количества форм, не соответствующих аналогии, *лишь в случае крайней необходимости и наперекор воле говорящих*.

В вопросе о *Latinitas* куда ближе была к позиции Варрона позиция Цезаря, чем позиция Цицерона.

Что касается системы критериев *Latinitas* в дошедших до нас источниках послеварроновского периода, то, несмотря на ее довольно существенные отличия от варроновой, все же не вызывает сомнений наличие между ними определенной преемственности.

L'ANALYSE SYNTAGMATIQUE ET L'ANALYSE SÉMANTIQUE

STANISŁAW KAROLAK (Pologne)

Un des problèmes principaux de la sémantique générale c'est l'extraction des textes de l'ensemble des unités sémantiques primitives (sèmes) et des relations sémantiques à l'aide desquelles on forme le niveau sémantique (le plan du contenu) des phrases.

Le niveau sémantique constitue l'ensemble bien formé, c.-à-d. une structure. L'existence de la structure interne dans le plan du contenu est impliquée

par des faits empiriques: deux phrases avec les mêmes ensembles des éléments sémantiques ont les sens différents, si les relations entre les éléments sont différentes. La structure sémantique des phrases, qui est bien compliquée, est inaccessible à la perception directe. L'extraction de cette structure et par elle de l'ensemble universel des sèmes et des relations sémantiques n'est possible qu'en analysant des chaînes des symboles phoniques qui constituent sa manifestation extérieure. Les formes de cette manifestation sont très diverses dans une langue et dans des langues quant à la forme phonique des symboles et aux moyens de leur organisation interne.

Une des tâches essentielles de l'analyse menant à l'extraction de la structure sémantique est la délimitation des traits de l'organisation interne des phrases et des traits sémantiques.

Les chaînes phoniques constituent non seulement une manifestation extérieure de la structure sémantique des phrases. Elles transmettent une information complexe, et la signification ne constitue qu'une part de cette information. Un des éléments importants de l'information complexe constitue la dichotomie « ce de quoi on parle » vs. « ce qu'on parle » (la dichotomie S — P logiques). Les langues naturelles ont des moyens formels plus ou moins spécialisés de transmettre l'information de S — P.

Il est nécessaire de délimiter les niveaux suivants: 1) le niveau de l'organisation interne de la phrase. Ce niveau est constitué par des traits phoniques, catégoriels, des traits syntagmatiques formels et des traits syntagmatiques relationnels; 2) le niveau sémantique; 3) le niveau pragmatique. Entre les traits du niveau de l'organisation interne et les traits sémantiques il n'y a aucune correspondance directe: des relations syntagmatiques ne sont pas en conformité avec des relations sémantiques et des traits catégoriels ne sont des éléments primitifs du contenu non plus. On observe le manque de conformité entre les niveaux 1 et 2 non seulement dans les structures de surface (surface structures) mais aussi dans les structures profondes (deep structures) de N. Chomsky. Les relations sémantiques et les éléments du contenu catégoriels forment le niveau plus profond que les structures profondes et il n'y a pas de lien direct entre les structures profondes (de Chomsky) et l'interprétation sémantique des phrases.

On propose des principes de l'interprétation formelle des phrases des langues naturelles et ensuite des principes d'identification des phrases ayant les traits sémantiques identiques, mais différant en degrés du demembrement formel du contenu. Il n'y a que dans les structures demembrées au maximum qu'il existe une correspondance directe entre les relations formelles et les relations sémantiques.

HISTORISCHE SEMANTIK UND ETYMOLOGIE

K. KARULIS (U.R.S.S.)

Die Etymologie — die Lehre von Herkunft und Wandel der Wörter — hat sich in der Entwicklung von ihrer ehemaligen einzigen Forschungsweise, der vergleichenden historischen Methode, entfernt, doch herrscht in der etymo-

logischen Literatur noch immer das Suchen nach der phonetischen und morphologischen, bzw. formbildenden Gesetzmäßigkeit zur Begründung der Herkunft von Wörtern.

Um die historische Entwicklung eines Wortes zu enthüllen, soll die semantische Bildung desjenigen nicht nur als ein gleichwertiger, sondern sogar als ein vielmehrwichtiger Faktor betrachtet werden; sie ist nicht nur ein Begleiter des phonetischen und morphologischen Wandels, sondern oftmals bereitet sie diejenigen vor. Es ist erwähnenswert, daß ein mehrfacher semantischer Wandel im Rahmen einer und derselben Wortform geschehen kann.

Der Begriff einer Gesetzmäßigkeit der semantischen Entwicklung wird sehr verschieden behandelt, bis zur Verneinung einer solchen. Das Existieren bestimmter semantischen Entwicklungsregeln wird am Besten dadurch bewiesen, daß eine ganz parallele Entwicklung von vielen inhaltlich ähnlichen Wörtern sogar in solchen Sprachen beobachtet ist, die keinen gegenseitigen Einfluß zeigen, d.h., es kann in diesem Falle nicht von einem Sprachkontakte gesprochen werden. Solche Tatsachen geben den Anlaß zu typologischen Erwägungen in der Semasiologie.

Die Sicherheit und die Zukunftsaussichten der Etymologie hängt in großem Maße von der weiteren Entwicklung der historischen Semasiologie ab. Dieser wissenschaftliche Zweig, der bisher hauptsächlich als ein Anhängsel der historischen Lexikologie untergeordnet oder sogar in die Rahmen der Etymologie eingefaßt wird, soll eine selbstständige Disziplin werden. Sie kann nicht nur den engeren Zwecken der Etymologie, sondern vielmehr auch der Geschichte und der historischen Soziologie dienen; teilweise — sie kann mehr als viele anderen Zweige der Sprachwissenschaft zum Enthüllen des Verwandten und des Eigenartigen in der Entwicklung einer Sprache (des „Volksgeistes“ oder des „Genotypus“, oder desgleichen) leisten.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ПЛАНА ИНФОРМАЦИИ С ПЛАНОМ СОДЕРЖАНИЯ ИНФОРМАЦИИ

R. R. KASPRANSKIJ (U.R.S.S.)

1. Для целей исследования необходимо строгое разделение речевой деятельности (коммуникации) на активную и пассивную части (по Соссюру).

2. Активная часть коммуникации однозначна, т.е. в материальных элементах кода конкретного языка закодировано *только одно значение* (содержание). Однако эта однозначность сохраняется лишь до того момента, пока информация не попадает в приемный контур (слуховой орган) и в детектор приемного устройства (соответствующий декодирующий центр мозга).

3. Пассивная (раскодирующая) часть всегда (почти всегда) неоднозначна, всегда (почти всегда) существует несколько возможных вариантов

раскодировки информации. Это объясняется тем, что нельзя поставить знак равенства между планом содержания и планом выражения знака и сочетания знаков (единицы информации).

4. Однозначность активной части коммуникации не означает однако, что говорящий не осознает неоднозначность передаваемой информации, т.е. пассивной части информации. В пользу этого говорит тот факт, что при равной вероятности, на говорение в процессе коммуникации приходится только 1/4 из общей суммы деятельности говорения и слушания (а на слушание 3/4), ибо говорящий человек (в отличие от передатчика) слушает себя в процессе говорения (т.е. принимает себя в процессе передачи). Поскольку в процессе коммуникации большее место занимает слушание (пассивная часть), постольку и однозначность в идентификации материального плана информации с содержанием редкое явление для слушающего (в первую очередь) и говорящего (правда, в меньшей степени).

5. Для достижения максимальной адекватности в идентификации передаваемой и принимаемой информации говорящий производит соответствующую настройку, которая делится на две части: 1) на предварительную, грубую настройку (оценка кругозора, степени владения языком и т.д. слушающего) и 2) на текущую, тонкую настройку (изменение режима и содержания передачи информации по реакции слушающего на передачу).

6. Исходя из этих постулатов, информацию можно было бы разделить на собственно информацию + настройку, причем настройка составляет большую часть материальной информации. Настройка редундантна в большей части только с позиций говорящего. При помощи этой части информации говорящий «отсекает» неверные ходы в лабиринте развития мысли слушающего (т.е. управляет процессом раскодировки принимаемой информации).

В докладе высказанные положения иллюстрируются на конкретном материале германских, славянских и тюркских языков.

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ БЛИЗКО-РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ И ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ

N. A. KATAGOŠČINA (*U.R.S.S.*)

1. Сравнительно-сопоставительное изучение близко-родственных языков исходит из заранее заданной предпосылки, а именно, из предположения, что генетически родственные языки должны обнаруживать общие структурные черты на всех уровнях (фонологическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом).

2. Задача такого рода исследования — установить, находит ли это сходство одинаковое выражение на всех уровнях, или только на отдельных. Короче, можно ли говорить о сходстве системы или же ее отдельных структурных черт?

3. Если под типологией понимать изучение языков с целью выявления языковых универсалий и построения универсальной системы, общей всем языкам, то сравнительно-сопоставительное изучение близко-родственных языков не является типологическим. Оно не использует в качестве исходной точки языка эталона и не накладывает заранее заданных общих признаков (как, например, бинарная система дифференциальных признаков Р. Jakobsona).

Сравнительно-сопоставительное изучение ставит себе целью выделить общие структурные черты на основе сравнения систем конкретных языков.

4. Предварительное сравнительно-сопоставительное изучение иберо-романских языков — испанского, португальского и каталанского — даже на одном уровне (фонологическом) позволяет сделать некоторые заключения относительно наличия общих структурных черт в фонологических системах романских языков.

Западно-романские языки обнаруживают общие черты как в плане парадигматическом, так и синтагматическом.

Несколько особняком стоит французский язык, который требует в сравнительно-сопоставительном плане особого изучения.

INTERNATIONAL COMMITTEE FOR BREAKING THE LANGUAGE BARRIER

SOICHI KATO (*États-Unis d'Amérique*)

The International Committee for Breaking the Language Barrier (ICBLB) — 268 West 12 Street, New York, N.Y. 10014, U.S.A. — was founded in 1962 as a research and service organization to promote communication among people speaking different languages.

In contrast to foreign language education, which puts the burden on the individual, the Committee promotes practical methods of help to everyone through the cooperation of governments, business and community groups:

World-wide use of pictorial symbols for signs such as No smoking; Danger; Men; Women.

Utilization of visual aids such as maps, diagrams.

Use of basic vocabularies, e.g. "Taxi" instead of "Cab" or "Hack."

Expansion of multilingual services.

Standardization of forms, rules, terminologies.

Application of advanced sciences.

Mobilization of voluntary services.

The Committee is interested in the study of an international auxiliary language, however, it does not advocate any specific one.

Since 1962, the Committee has been engaged in the International Symbol Project. It has received cooperation from over 500 organizations throughout the world in developing pictorial symbols to aid international travellers.

CO-OCCURRENCE RESTRICTIONS OF ASPECT AND TENSE IN MODERN GREEK SUBJUNCTIVE CONSTRUCTIONS

ARISTOTLE KATRANIDES (*États-Unis d'Amérique*)

Some Modern Greek verbs restrict the specification of aspect and tense in their NA-complements (NA-complements correspond to English infinitives). Here, it will be shown how the format of generative grammars can be adjusted in three areas in order to show this restriction:

A) Rewrite rules in the base apply to grammatical categories, as well as to lexical categories, and introduce sets of features. Thus, the Aux is expanded into a class of 'grammatical' feature sets, such as:

$$(1) \left[\begin{array}{l} + \text{ indicative} \\ + \text{ imperfective} \\ + \text{ past} \\ \dots\dots\dots \end{array} \right], \left[\begin{array}{l} + \text{ hortatory} \\ + \text{ perfective} \\ - \text{ past} \\ \dots\dots\dots \end{array} \right], \text{ etc.}$$

B) In the lexicon, those verbs which restrict aspect and tense in their NA-complements are specified as:

$$(2) \left[+ \text{ — } \left\{ \begin{array}{l} + \text{ imperfective} \\ - \text{ past} \end{array} \right\} \right]$$

C) Feature sets as in (1), after the operation of the lexical rule, trigger transformations which map the 'grammatical' feature sets into phonological feature sets, and adjust the resulting strings. Thus, sentences

- (3) (i) παράλειψα νά γράφω "I omitted to write"
 (ii) παράλειψα νά γράψω "I omitted to write"
 (iii) άρχισα νά γράφω "I began to write"
 (iv) *άρχισα νά γράψω "I began to write"

are correctly characterized by the grammar.

It has been shown that (3) (i — ii) are grammatical because their verb takes NA-complements in both the imperfective and the perfective. In the case of (3) (iii — iv), though, the verb had been specified in the lexicon as taking NA-complements only with the features [+ imperfective] and [— past], as in (2). Thus, (3) (iii) has been permitted to pass, while (3) (iv) has been blocked, because its NA-complement has the features [+ perfective] and [— past], unlike (2).

ПОРОЖДАЮЩАЯ ГРАММАТИКА И ПРИНЦИП ДЕРИВАЦИИ

S. D. KATSNELSON (*U.R.S.S.*)

1. Преследуя специальные лингвистико-математические цели, порождающая грамматика Н. Хомского и его единомышленников не стремится моделировать реальный процесс синтеза речи, как он протекает в уме гово-

рящего. Тем не менее в ряде существенных пунктов она приближает нас к пониманию закономерностей этого процесса. Решающее значение в этом плане имеет распространение принципа деривации на область синтаксических структур.

2. Разграничив в сфере фразовых структур первичные и вторичные образования, порождающая грамматика вскрывает «деривационную историю» вторичных образований и типы трансформаций, ведущие от производящих структур к производным. При этом однако первичные структуры принимаются ею как заданные и рассматриваются лишь в плане анализа на непосредственные составляющие, а типы синтаксических трансформаций выделяются без учета их функциональной значимости в процессе развертывания речи. В итоге реальный процесс порождения речи и принцип деривации синтаксических структур получают в порождающей грамматике весьма неполное и непоследовательное освещение.

3. Теоретическая реконструкция синтеза речи предполагает выяснение роли языковых элементов в формировании и экспликации мысли. Есть основания полагать, что первичные синтаксические структуры складываются на основе реляционных пропозиций, с помощью которых осуществляется актуализация и квантование элементов сознания. Преобразование реляционных пропозиций в первичные синтаксические образования обусловлено, думается нам, требованиями коммуникативного динамизма, как их определяют В. Матезиус и его последователи. Раскрытие условий актуального синтеза речи и функциональной значимости деривационных процессов позволяет последовательнее провести принцип деривации в синтаксисе.

4. Принцип деривации был найден традиционной грамматикой применительно к частной области словообразования. Структурная лингвистика распространила его на область синтаксического словоизменения (Е. Курилович) и фонематики (Р. Якобсон). Дальнейшее проникновение этого принципа в область синтаксических структур и семантики создает в наши дни необходимые предпосылки для обобщения данного принципа и признания его доминирующей роли как в иерархической организации элементов языковой системы, так и в последовательности уровней коммуникативного процесса

CAN DISTRIBUTIONAL FEATURES BE RELATED TO PERCEPTION?

A. VAN KATWIJK — J. 'T HART (*Pays-Bas*)

Although the syllable is traditionally taken as an articulated unit of speech production, it turns out to afford a convenient linguistic frame within which distributional constraints among phonemes can be fully described. With this in mind we wondered if any relation could be established between distribution of phonemes and perceptual cues within the syllable. Notably we expected that distributional freedom in CV-transitions in Dutch should correlate with higher

cue value of the corresponding speech sounds, while distributional limitation found in the VC-transitions should correlate with lower cue value of corresponding speech sounds.

To test these assumptions the following experiment has been carried out.

Relative to synchronisation marks, perceptually derived from the onsets of vowels, parts of over 1000 syllables from running speech have been suppressed. Locations and durations of suppressed fragments were selected by linguistic, i.e., distributional criteria for subsequent shadowing tests. The number of correctly reproduced syllables was taken as a measure of intelligibility.

Results confirm the alleged relevance of syllables as units of both language and speech.

In Dutch the onset of the syllable turned out to be the most vulnerable part. Precise results will be given in our paper.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ, ХАРАКТЕРНЫХ ДЛЯ ТЕХНИЧЕСКОГО СТИЛЯ

S. I. KAUFMAN (U.R.S.S.)

В настоящей работе автор исходит из положения, что стиль определяется отбором языковых средств, соответствующих качественным особенностям общественно-функциональной среды, которую этот стиль отражает. Рассматривалась частота употребления языковых средств, отражающих безличность научного исследования, т.е. выражающих действие без указания его производителя.

Изучались технические и, для сравнения, художественные тексты на материале русского, английского и французского языков. Для каждого языка рассматривались пять технических журналов и пять художественных произведений, по одному печатному листу на каждый источник.

Действие без указания его производителя может быть выражено следующими членами предложения:

Подлежащее:

Учет позволяет увеличить срок службы оборудования.

It is necessary to know the properties of the alloy.

Il est facile de *confectionner* la mixture.

Сказуемое:

Были разработаны мероприятия по защите от коррозии.

The shortcomings may be reduced.

On en déduit la formule de la vitesse.

Определение:

... пример использования констант нестойкости...

The form depends upon the use *to be made* of it.

... des constantes à *déterminer* ...

Дополнение:

Необходимо срочно произвести укладку путей.

Its characteristics have led to its *application* in metallurgy.

Cette méthode permet *d'éliminer* les transisteurs.

Обстоятельство:

Для создания щелочности добавляют соду.

A new gasket must be installed on the filter *when replacing* it.

La section ne pourrait être accrue *sans augmenter* le poids.

На основании сделанных подсчетов выясняется следующее:

1. Частоты употребления языковых средств выражения безличности в техническом стиле для трех рассмотренных языков значительно превышают частоты их употребления в художественном стиле.

2. Во всех трех языках доли сказуемого в техническом стиле меньше, а доли обстоятельства больше, чем в художественном стиле.

3. В русском языке доли подлежащего в обоих стилях больше, чем в английском и французском.

4. Для всех трех языков доли существительного в техническом стиле больше, а доли глагола в личной форме меньше, чем в художественном.

FROM SEMANTICS TO SYNTAX

MARTIN KAY (*États-Unis d'Amérique*)

A text is a guided tour through a collection of more or less closely related objects and events for which the language provides labels. The connections between the labels and the objects and events is the traditional study of semantics. The linguistic devices used in conducting the tour are the subject matter of rhetoric. This paper argues the importance of recognizing rhetorical devices for what they are and for according them a central place in linguistic theory.

A set of rules can be written that translate between natural sentences and expressions in a logical notation in which constants represent components of meaning, and variables referents. A special set of rhetorical predicates governs the choice of articles and anaphoric words, the distinction between given and new information, emphasis, and various other crucial matters often dismissed as merely stylistic. The translation between the logical and natural languages

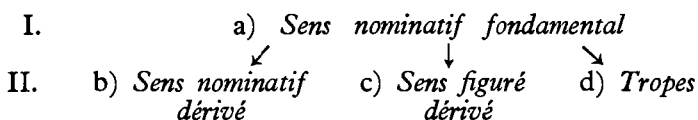
turns out to be controlled at almost every step by these predicates. A consequence of this view is that texts are seen to have a definite structure above the level of the sentence, but of an entirely different kind from that within the sentence, and requiring altogether different methods of study.

LA SYNONYMIE À LA LUMIÈRE DE LA STRUCTURE SÉMANTIQUE DES MOTS

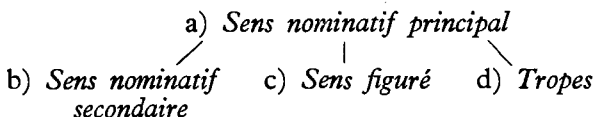
B. KELEMEN (*Roumanie*)

Les dichotomies *synchronie/diachronie*, *langue/parole* formulées par F. de Saussure peuvent et doivent être valorisées dans une plus grande mesure dans l'étude de la synonymie.

1. La dichotomie *synchronie/diachronie* nous aide à établir deux critères dans l'étude de la synonymie. a) La synonymie est un phénomène synchronique. On ne peut considérer comme des synonymes que des mots employés dans une période donnée par la même communauté linguistique, y inclus les mots dialectaux. b) En considérant la diachronie comme une succession de différentes sections synchroniques, on comprend mieux la structure sémantique des mots et on peut systématiser la terminologie. Pour les sections synchroniques plus anciennes j'ai établi le schéma de structure suivant:

Cette section comprend également les éléments diachroniques dans la mesure indiquée par la dynamique de la langue. La dernière section synchronique, celle d'aujourd'hui des mots polysémantiques, a la structure suivante:

Le *sens principal* peut coïncider avec le *sens nominatif fondamental* comme avec le *sens nominatif dérivé* d'une section synchronique précédente. Cette possibilité est illustrée par les mots roumains *lustru* « lustre » et *plod* « enfant ».

A travers le prisme de la structure sémantique établie il est évident que la *constante sémantique* formulée par I. Coteanu est, elle aussi, une catégorie historique.

2. La dichotomie *langue/parole*. Lors de l'étude de la synonymie il faut tenir compte de la langue et non pas de la parole, du facteur collectif et non

pas du facteur individuel. Au point de vue synchronique, la langue précède le langage. Lors de l'étude de la synonymie nous devons tenir compte des mots et de leurs sens libres, indépendants du contexte, sens cristallisés et consignés dans les dictionnaires.

DISTINCTIVE FEATURES ON THE MORPHOLOGICAL LEVEL

I. B. KHLEBNIKOVA (U.R.S.S.)

The definition of meaning (content) of bilateral linguistic units, especially grammemes (word-forms — exponents of grammatical categories, e.g. "I have come", "speaks", "things") is liable to intuitive interpretation.

To make it objective (formal) one must base it on correlations between paradigmatically invariant indivisible distinctive features ([morpho]semes) constituting oppositions within a *micro-* or *macrosystem*.

A macrosystem is an inventory of grammemes within a word class with all morphosemes inherent to it.

Microsystems are indivisible unities containing hierarchically arranged *compatible* morphosemes, in different combinations, interrelated in equipollent or privative (*intraparadigmatic*) oppositions, where each grammeme is a cluster of strong (marked) and weak (unmarked) semes.

Separate microsystems forming *interparadigmatic* oppositions within a macrosystem are differentiated according to *incompatibility* of semes (e.g. passivity is incompatible with activity).

Compatible semes are distributed in grammemes of one microsystem, e.g. tense, aspect, perfectivity; case, number, gender. The minimal difference between two microsystems is one seme. Microsystems in languages vary according to the kind and number of morphosemes expressed in grammemes.

The hierarchy of microsystems with different combinations of semes and the *macrosystem* are correlated units.

There is no 1:1 correspondence between morphosemes and their exponents, that is why morphosemes can be established through correlations only.

Morphosemes are marked and unmarked depending on the kind of opposition they enter. The distinction of semes common to members of oppositions and distinguishing them constitutes the formal factor in analysing grammatical meaning.

Oppositions are based on contrast and similarity (ground for comparison); "speak" — "is speaking" are in opposition because they have two common semes (present + non-perfect) and one contrastive (duration). Such oppositions are privative and syntagmatically neutralizable.

Morphosemes correlated and interwoven in oppositions constitute the *invariant* meaning of a grammeme.

If semes are established *syntagmatically*, no precision is possible: e.g. no idea of the systematic invariant can be obtained if we admit that the "present

indefinite" has the meaning of present, past, future (as in "I go there tomorrow"). Semes, contextually conditioned, are variable (not constant as in paradigmatic correlations).

All the macro- and microsystems form the morphological *system* of a language, the basis of which are, morphosemes correlating in oppositions.

LANGUAGE PLANNING IN MULTILINGUAL COMMUNICATION NETWORK: A STUDY OF INDIAN SITUATION

LACHMAN M. KHUBCHANDANI (*Inde*)

In any multilingual set up the communication network becomes very complex. The functions of social interaction performed by one language in a monolingual situation are shared by two or more languages. In multilingual interaction no single language caters to all needs of the participant.

Language plays an important role in the social, economic and educational development of the nation. The linguistic affairs of developing countries ought to be considered in the light of various political, educational, socio-cultural, economic and practical considerations.

The paper discusses certain important concepts of 'language planning' and investigates various problems concerning language in the Indian situation, where the language question seems to be very much clouded with passions and prejudices. With the changed role of languages in post-independent India, language consciousness has come very much to the fore on the social and political scene. The paper also focuses attention on certain objective and subjective factors which have effect on amicable settlement of language functions in a multilingual set up.

THE PROBLEM OF WORD ORDER: A TRANSFORMATIONAL APPROACH

FERENC KIEFER (*Hongrie*)

In order to account for word order two related linguistic phenomena must first be examined. One of them concerns emphasis. Emphasis is conceived as a syntactic device and is, therefore, introduced by categorial rules into the base of the syntactic component. The attachment of emphasis to the nodes in the P-marker of a sentence is carried out by means of transformational rules. It is stipulated that emphasis rules are that kind of rules that are different from categorial rules and are still working in the base of the syntactic component.

The other factor that plays a role in the case of word order concerns the topic-comment problem. A formal criterion connecting and distinguishing both phenomena is proposed.

As to word order first the question of basic word order is discussed. Various syntactic criteria are established in order to distinguish basic and non-basic word order. With respect to Hungarian a classification of simple sentences on the basis of word order is proposed. Finally the question is raised as to what extent word order rules belong to a competence model of language.

The afore mentioned problems have been investigated with respect to Hungarian but, by way of illustration, other languages are considered as well.

THE SEMANTICS OF SUBORDINATE CLAUSES

CAROL KIPARSKY – PAUL KIPARSKY (*États-Unis d'Amérique*)

We present the outline of an analysis of the English complement system for which we claim the following advantages:

1) It explains the interrelationships of the various complement types (that-clauses, infinitival complements, gerunds, etc.).

2) It explains their syntactic differences with respect to such criteria as passivization, pronominalization by *it* or *so*, etc.

3) It explains their intrinsic meaning and relates the choice of complement type to the meaning of the containing verb.

4) It is valid, with certain modifications, in other European languages as well.

We distinguish three main types of complements:

1) *Factive complements* (meaning: the speaker of the sentence, but not necessarily the subject, thinks that the complement is true).

John	$\left\{ \begin{array}{l} \text{resented} \\ \text{confirmed} \\ \text{denied} \\ \text{ignored} \\ \text{pointed out} \end{array} \right\}$	$\left\{ \begin{array}{l} \text{(the fact) that Mary had come.} \\ \text{it.} \\ \text{*so.} \\ \text{Mary's having come.} \\ \text{*Mary to have come.} \end{array} \right\}$

2) *Propositional complements* (meaning: the subject of the sentence, but not necessarily the speaker, thinks that the complement is true).

John	$\left\{ \begin{array}{l} \text{concluded} \\ \text{supposed} \\ \text{alleged} \\ \text{presumed} \\ \text{maintained} \end{array} \right\}$	$\left\{ \begin{array}{l} \text{(*the fact) that Mary had come.} \\ \text{it.} \\ \text{so.} \\ \text{*Mary's having come.} \\ \text{Mary to have come.} \end{array} \right\}$

3) *Contentive complements* (meaning: neither the subject nor the speaker necessarily think that the complement is true; the complement simply specifies the content of the subject's mental or verbal act).

John	$\left\{ \begin{array}{l} \text{pretended} \\ \text{hoped} \\ \text{complained} \\ \text{answered} \\ \text{quipped} \end{array} \right\}$	$\left\{ \begin{array}{l} (*\text{the fact}) \text{ that Mary had come.} \\ *it. \\ \text{so.} \\ *Mary's \text{ having come.} \\ *Mary \text{ to have come.} \end{array} \right\}$

Many verbs are ambiguous and take several types of complements. Thus *guess* 'raten' takes a contentive complement but *guess* 'erraten' takes a factive complement; similarly *understand* 'gather' vs. *understand* 'comprehend'. Verbs like *admit*, *presuppose* may take either factive or propositional complements.

We provide a general syntactic explanation for the fact that propositional that-clauses are the transformational source of infinitival constructions, and that factive that-clauses are a source of gerundial constructions.

« COEXISTENCE PACIFIQUE » DANS LA MORPHOLOGIE

V. KIPARSKY (*Finlande*)

Un système de communication ne comporte pas d'hésitations ni d'arbitraire. Étant un tel système la langue tend à éliminer les variantes concurrentes et les homonymes et y réussit quant à la phonétique et le vocabulaire. En morphologie, par contre, les formes concurrentes constituent un phénomène relativement fréquent même dans les langues bien « standardisées », sans parler de celles qui ne possèdent une *koiné* que depuis peu de temps, comme le roumain et le finnois. Plusieurs substantifs finnois se peuvent encore employer au génitif pluriel sous quatre ou même cinq aspects différents. *Peruna* 'pomme de terre' fait *perunojen*, *perunoitten*, *perunoiden*, *perunien*, *perunain*. Leur distribution est encore absolument libre, c'est-à-dire aucune de ces formes ne pourrait être considérée comme fautive dans un devoir scolaire. Une certaine tendance à diminuer le nombre de ces variantes ou à leur accorder de différentes nuances sémantiques se fait à peine sentir. On trouve des hésitations et des formes concurrentes semblables en russe: *murlykat'* 'ronronner' fait le présent *murlyču* ou *murlykaju*; *čapl'a* 'héron' fait le génitif pluriel *čapel'* ou *čaplej*. En polonais on a rassemblé des milliers d'exemples d'hésitations entre le génitif singulier en *-a* et celui en *-u* chez les substantifs masculins.

Généralement, une des formes concurrentes représente un état de langue plus ancien (divergence diachronique) ou un développement dialectal, accepté par une grande partie du domaine linguistique donné; ou bien, le plus souvent, il y a une confusion entre deux types de flexion (divergence synchronique).

Il paraît que ces formes concurrentes sont moins gênantes que ne le sont les homonymes et surtout les hésitations de prononciation. L'auteur l'explique

par le fait que les morphèmes indiquant les cas du substantif, les personnes du verbe, etc., sont, même dans les langues à flexion essentiellement synthétique, en train de devenir redondants au fur et à mesure que le rendement fonctionnel du lexique et de la syntaxe augmente. Une phrase comme *ja videl stāju cāpel' (cāplej)* 'j'ai vu une volée de hérons' ou *perunain (perunoiden, perunoitten, perunien, perunojen)* *nosto on päättynyt* 'la récolte des pommes de terre est terminée' ne devient pas ambiguë même si la forme du génitif pluriel accuse un flottement, car elle est déterminée par le contexte comme génitif pluriel. La phrase toute entière est comprise et l'on peut se passer de l'analyse morphologique. Voilà pourquoi la langue tolère, dans la morphologie, des variantes concurrentes en leur accordant une « coexistence pacifique » pour un temps parfois assez long.

THE VARIABILITY OF TYPOLOGICAL FEATURES IN THE EVOLUTION OF ROMANIAN

EMESE KIS (*Roumanie*)

In this paper the author has made an attempt to formulate the variability of typological features in the evolution of Romanian with the help of a logico-mathematical system. The method of investigation is axiomatic, the object of investigation is represented by those characteristics of Romanian which developed through the shifting (anticipation, resuming, polarization, migration) of linguistic information at different levels (phonology, morphology, syntax).

These phenomena of information shift present an izomorphous structure in point of diachrony. Their non-izomorfism consists in the asynchrony of the information shift at different linguistic levels, which may serve as a point of departure in establishing the hierarchy of linguistic levels. The repetability of diachronic cycles is more frequent at the phoneme level. From the typological point of view the period of cyclic evolution is relatively short. If the diachronic cycles are considered from the point of view of space, the izotype or izotypism which separates the phenomena of linguistic information shift passes approximately through the period of common Romanian.

Besides these conclusions, important especially from the methodologic point of view, the axiomatic procedure applied to studying linguistic information has also a gnoseological significance. In the evolution of language, repetability manifests itself as a partial negation; the successive stages of partial negation are the thesis followed by synthesis, which in its turn is followed by antithesis.

ZUR PROBLEMATIK DER WORTSCHATZGLIEDERUNG

JOHANNES KLARE (*République Démocratique Allemande*)

Es wird davon ausgegangen, daß die Sprache und ihre verschiedenen Teilbereiche Systemcharakter haben und damit sprachliche Einheiten nach bestimmten Prinzipien in einen gegenseitigen Abhängigkeitsverhältnis stehen. Dabei

hat die Erforschung des Systemcharakters des Wortschatzes noch nicht die Tiefe und Breite erreicht, die für die anderen Bereiche der Sprache konstatiert werden kann, was nicht allein durch methodologische Gründe veranlaßt ist. Im Zusammenhang mit dem Systemcharakter des Wortschatzes werden darauf verschiedene Versuche zur Gliederung des Wortschatzes, die zum Teil mit metaphysischen Setzungen der neohumboldtianischen Sprachauffassung arbeiten und überdies universelle Gültigkeit beanspruchen, insbesondere solche auf begrifflicher Grundlage, kritisch beleuchtet. Die Fragen, von welchem Standort aus und nach welchen Kriterien das begriffliche Ordnungsschema aufgestellt, die Begriffe gewonnen und geordnet werden und vor allem die Problematik, wie der Begriff und sein Verhältnis zum Wort und zur aussersprachlichen Realität gefaßt werden soll, werden diskutiert. Es wird ein Standpunkt gewonnen, von dem aus eine Gliederung möglich wird, die dem primären Spezifikum der Sprache als sozialem Kommunikationsmittel entspricht. Es erweist sich für den lexikalischen Bereich, in dem sprachinterne und sprachexterne Faktoren zusammenwirken, daß die alleinige Reduzierung der Sprache auf ein System von verschiedenartigen Relationen den tatsächlichen Sachverhalten nur beschränkt gerecht wird; es müssen die Beziehungen zwischen dem Wortschatz und dem, was er in einer bestimmten Synchronie bezeichnet, sichtbar gemacht werden.

CURRENT RESEARCH IN THE COMPUTER SIMULATION OF HISTORICAL CHANGE IN LANGUAGE

SHELDON KLEIN (*États-Unis d'Amérique*)

A program for learning context free and context sensitive phrase structure rules, and bilingual as well as monolingual transformations has been developed for testing in a system designed to perform Monte Carlo simulations of group language change. Another program for learning languages within the framework of a stratificational model of grammar is also under construction.

The primary purpose of the research is to establish the usefulness of a research methodology that is new to the field of linguistics. It is anticipated that the methodology will permit computer simulated testing of models and hypotheses pertaining to language change and group language behavior that are not subject to direct empirical testing nor to static, deductive analysis because of the complexity of the phenomena. The hypotheses and models within the domain of the research include psychological, sociocultural, and demographic factors as well as those of a purely linguistic nature.

Preliminary success has been obtained in the simulation of twenty five years in a hypothetical speech community¹. The new programs will permit the testing of the relative merits of transformational versus stratificational theories of grammar as models for language acquisition.

¹ Klein, S: Computer Simulation of Historical Change in Language Using Monte Carlo Techniques, *Mechanical Translation*, Vol. 9, No. 3, September 1966 (to appear in 1967).

СИНХРОНИЯ-ДИАХРОНИЯ И СТАТИКА-ДИНАМИКА

G. A. KLIMOV (U.R.S.S.)

Синхрония-диахрония является одним из тех дихотомических противопоставлений, выдвинутых Ф. де Соссюром, плодотворная разработка которых длительное время тормозилась в языкознании неразграничением онтологии языка-объекта и методики его исследования (впрочем, в основе такого неразграничения лежат уже некоторые нечеткие формулировки самого текста «Курса общей лингвистики»). Как показал Э. Косериу, понятия синхронии и диахронии, мыслившиеся самим Ф. де Соссюром как методические и, таким образом, характеризующие способ рассмотрения языка-объекта, в большинстве случаев (если они не были вообще отвергнуты) были произвольно перенесены в плоскость самого языка-объекта. Здесь они соответственно отождествлялись: синхрония — со статикой или даже со «состоянием», языка, а диахрония — с динамикой, или с его историей.

Между тем, едва ли возможно отрицать, что статика и динамика суть неотъемлемые атрибуты языка-объекта и его элементов. Диалектическое единство статики и динамики в языке обуславливается историчностью развития самого языка. Отсюда следует, что оба способа рассмотрения языка, синхронный и диахронический с необходимостью, хотя и по-разному, имеют дело как с элементами языковой статики, так и с элементами языковой динамики. В полном соответствии с этим обстоятельством находится все больший рост популярности идеи процесса в синхронной лингвистике, независимо от ее классических или структуральных симпатий. Сама мысль о том, что синхрония имеет дело как со статикой, так и динамикой языка постоянно стимулировалась практикой исследования (так, для различных направлений языкознания разграничение в синхронии продуктивных и непродуктивных типов, с одной стороны, неологизмов и архаизмов, с другой, уже длительное время является общим местом). Необходимо ее признать и в теоретическом языкознании. Синхронному исследованию, несомненно, доступно выявление несоответствия старой формы языковых фактов их новому содержанию (оно может ложиться в основу процедуры внутренней реконструкции). Длительная дискуссия в преимуществе синхронной или диахронической точки зрения основана на недоразумении и не учитывает единства статики и динамики в языке. И синхронная и диахроническая лингвистика вполне автономны и в своих объяснительных аспектах.

METHODS FOR REDUCING MULTIPLE ANALYSES IN A MACHINE TRANSLATION GRAMMAR OF RUSSIAN

JEFFREY M. KNISBACHER (*États-Unis d'Amérique*)

A system for syntactic translation of languages is described using recursive context-free rewrite rules and an associated transfer-transformational component. A hierarchy of goals is established including descriptive adequacy, minimization of rules, and minimization of analyses.

Sample analysis rules and transfer trees are illustrated for typical Russian structures at various levels. The particular effects of recursive rules are discussed with respect to the goals for the theory.

The "principle of staggering" is introduced as a solution to the problem of proliferating analyses. Several examples are discussed illustrating various applications of the staggering principle. Residual problems are considered.

INDOGERMANISCHE ETYMOLOGIEN

JOHANN KNOBLOCH (*République Fédérale d'Allemagne*)

Die etymologischen Wörterbücher lassen trotz dem Fleiß von Generationen, denen wir die Klärung lautlicher Verhältnisse verdanken, hinsichtlich der Bedeutungsansätze und der Wortgeschichte noch manche Frage offen. Bezeichnend ist, daß Max Vasmer nach Fertigstellung seines dreibändigen etymologischen Wörterbuchs des Russischen (III 507) feststellt: „Hätte ich die Arbeit von neuem zu beginnen, dann würde ich den Lehnübersetzungen und der semasiologischen Seite größere Beachtung schenken“.

1. Die Personifikation des Feuers. Es ist bekannt, daß das Feuer in vielen Kenningar das „Unersättliche“ genannt wird. Ob dies auch die Deutung von skt. *analah* ist, bleibt immerhin möglich. Diese naheliegende Umschreibung läßt sich nun auch für die Ermittlung des Etymons von **egnis* nutzbar machen.

2. Wenn eine Lautform **sqelos* im Lateinischen die Bedeutung „Verbrechen“, im Griechischen aber die konkretere Sinnerfüllung „Schenkel“ aufweist, ergibt sich die Frage, ob man an Homonymie denken soll oder doch einen Zusammenhang rekonstruieren darf. Für H. Güntert ergab sich eine Verbindung in der allgemeinen Vorstellung der Krümmung oder des Winkels, die er in manchen negativen moralischen Begriffen wiederfindet. Hier wird ein anderer Weg aufgezeigt, wobei die germanische Wortfamilie von got. *skulan* einbezogen wird.

3. Die Sachgeschichte des Türverschlusses bei Blockhäusern und Einfriedungen oder Palissaden ermöglicht eine Überprüfung der Bedeutungsgeschichte indogermanischer Türbezeichnungen und Verba des Öffnens und Schließens.

ZUR ABLESBARKEIT DER MUSTER VON TEXTANALYSEN

WALTER A. KOCH (*République Fédérale d'Allemagne*)

Die Korrelation von abstrahierten Mustern von Texteigenschaften mit von der Intuition mehr oder weniger global (wenig differenziert) erfahrenen Verständnismodi ist schon für bestimmte Textformen bzw. bestimmte Textextensionen von der 'alten' Syllogistik praktiziert worden.

Es soll versucht werden, von der Linguistik her allgemeine und durchgehende Textstrukturen zu erfassen, zu notieren und in Mustern zu abstrahieren. Die bisher analysierten Strukturen des Textems sind hierarchisch geordnet: topikale Stufe (Topik und Kommentar), thematische Stufe, Paragraphenstufe. Es soll überlegt werden, inwieweit von den Mustern der Analyse

intuitiv konzipierte Größen wie 'Verständlichkeit', 'Spannung', 'Interesse', 'Aha-Erlebnis', etc. abgelesen werden können und welche Möglichkeiten und Notwendigkeiten der Verfeinerung der Analyse das Prinzip der Ablesbarkeit selbst nahelegen könnte.

ÉLÉMENTS DISTINCTIFS ET SURABONDANTS DANS LE MOT FRANÇAIS PARLÉ

JOSSE DE KOCK (*Belgique*)

Il a été tenté de déceler quels sont en français les segments distinctifs et les segments surabondants du mot, dans des conditions d'emploi idéales pour l'oreille humaine. L'expérience a été faite sur l'inventaire des formes déclinées et conjuguées des 5 400 mots les plus fréquents selon A. Juilland¹. Ces mots ont été transcrits phonétiquement en observant les coupes syllabiques. Après réunion des homonymes, et compte tenu des chiffres de fréquence de ces derniers, l'inventaire comprend 8 877 formes.

À la lumière d'une expérience antérieure sur le français écrit² deux critères furent retenus: 1. nombre de phonèmes différents à une place précise à l'intérieur de la syllabe, 2. probabilité d'apparition de chaque phonème à chaque place, compte tenu des phonèmes précédents à l'intérieur de chaque chaînon syllabique. Le phonème qui se trouve à la place où apparaissent le plus grand nombre de phonèmes différents et le phonème le moins fréquent à chaque place seront probablement les plus distinctifs. Il fut admis, en outre, qu'un phonème commun à deux mots où il figure à la même place, ne saurait être considéré comme distinctif.

L'expérience a été réalisée au moyen d'un ordinateur IBM 360—30.

CRITÈRE LINGUISTIQUE DANS L'HISTOIRE DYNAMIQUE

JAN KOCHANOWSKI (*France*)

L'étude comparative de la romani (du tsigane) avec le sanskrit a été et continue d'être presque l'unique critère pour la reconstruction de l'origine des gens dits Tsiganes, Bohémiens, Gitans, etc. Les grands linguistes et surtout indologues se sont penchés sur cette question. Nous ne mentionnons ici que Pott, Miklosich, Woolner, Turner¹, Barannikov et Jules Bloch.

Miklosich place la patrie originelle des Romané Chavé dans l'aire des parlers dardes — dans le Nord-Ouest du Kashmir — et Jules Bloch encore plus au Nord, sur le plateau de Pamir. Mais R. Turner et Barannikov rapprochent la romani du hindi et du rajasthani. Nous sommes d'accord avec les déductions diachroniques de R. Turner.

¹ *Frequency Dictionary of French Words*, La Haye, sous presse, dont les épreuves furent aimablement mises à notre disposition par l'auteur.

² *Contribution à l'étude de la surabondance en français écrit*, dans *Linguistics*, La Haye, sous presse.

¹ R. Turner: *The position of Romani in Indo-Aryan*, Edinburgh University Press, 1927.

Cependant nos méthodes linguistiques sont très différentes de celles des autres tsiganologues: eux comparent des faits séparés, surtout ceux de la « phonétique » et nous uniquement des systèmes:

a) Nous avons décrit la phonologie des dialectes des Tsiganes d'Europe, et nous avons comparé leurs systèmes phonologiques: ces dialectes ne diffèrent les uns des autres que du fait des phonèmes trouvés dans les emprunts mobiles qu'ils ont fait individuellement à d'autres langues en contact. Cette comparaison nous a permis de dégager la phonologie du tsigane d'Europe.

La communauté linguistique des Romané Chavé (l'authenticité de la morphologie et de la phonologie n'a été jamais contestée par aucun tsiganologue), malgré leur dispersion à travers le monde et leur séparation de plusieurs siècles nous a amené à rejeter le mythe de « l'éternel nomade », car l'évolution d'une langue commune suppose certaines conditions de stabilité: existence d'un État avec tout ce qu'il comporte, service militaire etc.

b) Puis nous avons comparé la phonologie de la romani avec celle du sanskrit et du hindi: les « aspirées » sourdes et sonores donnent en romani, des aspirées sourdes; les cérébrales *t* et *d* (*r*) sont passées aux *r* et *l*.

Nous avons pensé, avant l'étude du hindi, que le tsigane d'Europe est la seule langue indo-aryenne à avoir presque doublé son système phonologique par les *séries palatalisées*, mais notre séjour en Inde nous a montré que le hindi les possède aussi bien que la romani.

Le nom du hindi et celui du tsigane est similaire dans beaucoup de détails. Nos recherches récentes nous montrent que les verbes rajasthani et tsigane possèdent le présent formel comparable au sanskrit. Les autres temps sont similaires aussi.

Ainsi nous voyons que l'on est très loin de pouvoir parler du „conservatisme” du tsigane. Il n'est pas plus archaïque que le hindi et le rajasthani.

d) En appliquant la liste de Swadesh à l'indo-aryen et à la romani nous avons obtenu les résultats suivants: quelques mots pour le kashmiri (sa morphologie est très différente de la romani), 35% pour le sindhi, 40% pour le panjabi et 60% pour le hindi-rajasthani; mais ce qui est remarquable c'est que le panjabi et le sindhi se rapprochent de la romani dans la mesure où ils se rapprochent du hindi et ils n'ont que quelques mots communs avec le tsigane qu'ils ne partagent pas avec le hindi.

Ainsi la linguistique comparée *moderne* nous montre avec précision la patrie originelle des Romané Chavé — L'Etat de Delhi et ses environs et le Rajasthan en particulier.

ESSAI DE CONSTRUCTION D'UN SYSTÈME VERBAL THÉORIQUE, AVEC UNE APPLICATION À LA DESCRIPTION DU SYSTÈME VERBAL FRANÇAIS

OLEG KOEFOED (*Danemark*)

En partant de la formule $E = f(t)$, supposée valable pour un verbe quelconque, « *t* » représentant le facteur chronologique et « *E* » étant une grandeur appelée « charge d'événement », on propose une classification des verbes d'un corpus

fondée sur la variation de E en fonction de t. Une première dichotomie donne deux grandes catégories, celle où E est une constante (A) et celle où E ne l'est pas (B). A se divise à son tour en deux classes, selon que E est supérieur à 0 (1) ou égale 0 (2). B se divise en trois classes, selon que E va de 0 à une valeur constante supérieure à 0 (3), d'une valeur constante supérieure à 0 à 0 (4) ou enfin de 0 à une valeur positive quelconque pour revenir à 0 (5). A ces trois classes vient s'ajouter une classe mixte (5a), où E se conforme d'abord à 3, puis à 1, et enfin à 4.

Ayant défini les courbes fondamentales correspondant aux six classes du système, on étudiera les figures résultant de l'application, à ces courbes, de différents jeux de « servitudes » telles que la connaissance des points initial et terminal, la détermination de la portion de courbe considérée, le rattachement à un axe de référence. Ces figures sont appelées « figures simples ».

On passera ensuite à l'analyse des « chaînes verbales » résultant de la juxtaposition, en séries parallèles ou successives, d'« éléments verbaux » correspondant chacun à une figure simple. Ici, une nouvelle « servitude » est introduite, celle des « programmes de lecture », fixant les rapports entre éléments verbaux et axes de référence. On distinguera entre quatre différents programmes de lecture. Ces programmes obéissent à des règles de compatibilité, réduisant le nombre de combinaisons admises.

Finalement, le système verbal théorique est complété par plusieurs catégories de facteurs non-verbaux appelés « modulateurs », dont l'action s'exerce sur les différents paramètres du système. Un classement de ces modulateurs est proposé.

RESPONSE TO KINESIC PATTERNINGS AND SEMANTIC DIFFERENTIATION OF SIGNIFICANT OTHERS

FREDRICK KOENIG (*États-Unis d'Amérique*)

Some of the earlier work has suggested that "correct" responses to kinesic patternings, in terms of identifying the appropriate behavior represented by stick figures, is a matter of the degree to which a person can simulate the kinetics of the figure. Other studies have shown that the capacity to emphasize, as measured by accuracy of prediction of other people's behavior, has been positively related to the cognitive-complexity of the subject.

A recently developed index of cognitive-complexity uses a form of eight semantic differential scales applied to eight persons who are significantly related to the subject. The extent to which a subject gives a variety of semantic responses for the different stimulus person, indicates the degree to which a person is cognitively-complex.

Emphatic ability, as demonstrated by accuracy of prediction may be extended to explain correct identification of kinesic patternings. Emphatic ability is related to cognitive complexity as measured by complex semantic differentiation of

significant others. It is therefore hypothesized that there is a direct relationship between accurate identification of kinesic patternings (i. e. stick figures) and complex semantic differentiation of significant others.

Student subjects were given questionnaires which measured these two variables. The results of the study tended to support the above hypothesis.

GERMAN PHONOLOGY

KLAUS KOHLER (*République Fédérale d'Allemagne*)

Traditional phonemics usually limits itself to an analysis and description of the phonemic system of a language together with its most important allophonic variants, thereby disregarding, on the whole, the very interesting question of combinatorial possibilities of phonological elements. If their distribution is studied it is mostly confined to the so-called monosyllable, and inflexions are, moreover, treated as parts of clusters so that e. g. Germ. *stopft* is considered an example of a final /pft/-combination.

This paper sets out to *extend* the analysis to polysyllables and to *refine* it by separating derivational from non-derivational formatives right away. The study proceeds from the fact that in all languages there are two classes of phonemes such that the combinations *between* the classes are free or almost free, whereas the ones *within* the classes are impossible or highly restricted. These are the well-known classes of vowels (V) and consonants (C). English and German recognise three subclasses within C which are determined by the same principle of combinatorial power. /h, j/ (=C_c) can only occur pre-vocally; /m, n, l, r/ (=C_b) are always closer to the vowel if they are also combined with stops or fricatives (=C_a). In German C_a is further sub-divided because when C_a's are combined in formative initial or final position at least one must be alveolar (/s, ʃ, t/), with the only exception of /pf/.

Special problems of German phonology are then selected for discussion, particularly intervocalic clusters, clusters of three C_a's at the end of a formative, the treatment of /sp, ʃp/, /st, ft/, and the special status of /v/.

COMMENT PARVENIR À UNE CARACTÉRISATION INTÉGRALE D'UNE LANGUE, EN TANT QUE SYSTÈME «OÙ TOUT SE TIENT»?

HANS GEORG KOLL (*République Fédérale d'Allemagne*)

Longtemps avant Saussure, Humboldt a dit que les langues ont, comme les physionomies humaines, chacune sa « forme » ou structure individuelle, et que chaque élément d'une langue est déterminé par cette structure du système entier.

Les progrès de la linguistique structurale permettront peut-être — mieux que les tentatives intuitionnistes et psychologisantes de l'école « idéaliste » — de dégager le lien qui tient les multiples détails d'une langue. Malheureusement, la plupart des structuralistes se contentent d'étudier — par la voie « négative » des distinctions et oppositions — les structures partielles des différents secteurs d'un système linguistique, sans viser à une véritable vue synthétique du tout.

Pour déterminer « positivement » les différents éléments et secteurs, c'est-à-dire pour déterminer leurs places respectives dans l'ensemble d'une langue, il faudra comparer systématiquement les différentes structures partielles entre elles, non seulement au sein du domaine morpho-syntaxique, mais aussi entre ce domaine et la structure phonématique, d'un côté, celle du lexique (principes de formation des mots, grandes lignes de l'organisation des rapports sémantiques), de l'autre, en tenant compte aussi des éléments supra-segmentaux (ordre des éléments dans la chaîne parlée, intonation, etc.) A cet effet, on sera obligé de combiner la méthode analytique des structuralistes et l'intuition herméneutico-synthétique et d'envisager à la fois la structure de l'expression et l'organisation du contenu. Cette dernière ne coïncide pas nécessairement (comme p. ex. la « deep grammar » de Hockett) avec l'« information réelle »; il s'agit avant tout de la perspective sous laquelle les moules structuraux d'une langue représentent les données extra-linguistiques. On finira par dégager la perspective générale du système entier (la « Weltansicht » de Humboldt), le principe commun qui détermine non seulement les dites perspectives partielles du contenu, mais aussi les multiples éléments de l'expression. Pour y parvenir, il conviendra parfois — à la façon du « cercle herméneutique » — de recourir à des critères extra-linguistiques, notamment certains traits « structuraux » de la vie intellectuelle du groupe linguistique en question.

Cet exposé sera illustré par quelques exemples tirés du français, de l'anglais et de l'allemand.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ НАУКИ О ЯЗЫКЕ

G. V. KOLŠANSKIJ (U.R.S.S.)

Актуальным является вопрос об уточнении некоторых исходных понятий, которыми оперирует современная лингвистика, а именно, язык и речь, система и структура, функции языка.

В докладе утверждается:

дихотомия язык и речь неправомерна по отношению к самому языку-объекту, имеет основание для существования лишь в плане научных абстракций;

язык как вид человеческой деятельности, как средство коммуникации, как реальный объект, един по своей сущности. Язык же как научная абстракция есть лишь построение модели этого реального объекта;

проводится четкое отграничение понятия уровня и понятия иерархии единиц языка;

утверждается, что стратификация языка по уровням должна опираться не на горизонтальный, а на вертикальный разрез. Соотношение языковых единиц по вертикали неизбежно должно представлять собой некоторую иерархию внутренних связей языковой системы. Другими словами, установление вертикальных срезов языка должно привести к определению структуры языка.

Подход к элементам языка с точки зрения их состава должен рассматриваться как установка на анализ языка, диктуемый теми или иными научными задачами. Традиционные составные части языкознания — фонология, лексикология и грамматика есть результат практической установки на анализ языка по составным частям. Строгое различение понятия состава и уровней языка даст возможность избежать употребления перекрещивающихся явлений уровня и состава.

Понятие состава языка лучше всего определяется термином «система языка», а понятие уровней языка — термином «структура языка».

О понятии функции языка высказывается мысль, что язык имеет лишь одну единственную функцию — быть средством коммуникации. Коммуникативная функция языка трактуется как единственная субъективно-объективная функция, обнаруживающая все мыслительное содержание любого высказывания человека.

Говорить об экспрессивной, эмотивной, семантической функциях будет по меньшей мере неправомерно, так как это приведет к смешению разных планов исследования языка — общего определения языковых категорий и установления их функций как звеньев системы языка.

С точки зрения самой природы языка все функции (в том числе и экспрессивная, и коммуникативная, и эмотивная) укладываются в одну — быть непосредственной действительностью мысли.

SUR CERTAINES PROPRIÉTÉS PHONÉTIQUES DU VERS POLONAIS

ZDZISŁAWA KOPCZYŃSKA — MARIA RENATA MAYENOWA

(Pologne)

Les auteurs se sont posés la question de savoir s'il y a, entre vers et prose, quelque différence de composition consonantique. Les observations ont porté sur des vers populaires (folklore) ainsi que sur des vers littéraires. La longueur des textes examinés était pour les textes versifiés populaires de 3852 syllabes, pour les textes populaires (folklore) en prose — de 51900 syllabes. Les vers littéraires avaient été pris aux œuvres de 3 poètes. Pour chaque écrivain, les échantillons de vers et de prose comptaient 2600 syllabes chacun.

1. La différence du nombre des consonnes, entre vers et prose, est statistiquement significative, mais la prépondérance numérique des consonnes dans

les vers est en réalité si faible, qu'il paraît inopportun de lui attribuer une valeur appréciable pour la perception du récepteur. Il se peut bien qu'elle résulte d'un phénomène, fréquent dans le vers, qui consiste dans une certaine exagération des tendances caractéristiques de la langue respective.

2. De toutes les autres différences de consonantisme, la seule qui paraisse significative est que les vers sont plus saturés de sonores, surtout de non-nasales (*l, l', r*). Dans les vers populaires, cela peut s'expliquer par leur caractère, essentiellement mélodique. Quant aux vers littéraires étudiés, ils ont été pris, c'est vrai, à des poèmes « non-chantés »; mais ils datent d'une époque de grand essor du vers syllabo-tonique, et ils sont dûs à des poètes à fortes tendances « chansonnières » (Konopnicka et Asnyk avant tout).

3. Les différences fondamentales entre les deux types de textes (versifiés et non versifiés) concernent le traitement des groupes consonantiques.

a). On constate dans la poésie populaire une plus haute participation des groupes de deux consonnes, et leur plus grande variété que dans la prose populaire. La prépondérance, à l'intérieur des vers particuliers, des groupes de deux consonnes, résulte d'une plus grande richesse du vocabulaire. Par contre, le nombre plus réduit des groupes consonantiques à la jonction des mots paraît indiquer plus de soin dans de telles combinaisons — soin dicté, peut-être, par le souci du vers populaire d'être mélodieux.

b). Dans les vers littéraires, la proportion plus élevée de groupes de trois consonnes semble indiquer une richesse augmentée du vocabulaire, ainsi qu'une complication de dérivation.

4. La tranche rimée est, en général, d'une organisation consonantique plus simple que le reste du texte. Les consonnes qui apparaissent en rime sont choisies parmi les plus fréquentes du texte.

STEM MODIFICATION: A TRANSFORMATIONAL APPROACH TO THE RUSSIAN IMPERATIVE

DAVID KORN — SUZANNE PODVOLL (*États-Unis d'Amérique*)

Despite apparent diversity in actualization, the second person imperative form of the Russian verb consists basically of a stem modification process whereby the bound finite verb stem is rewritten as a free morpheme. The present paper has as its aim the demonstration of the economy and simplicity of a transformational approach to the generation of second person singular imperatives derived from base stage verbs, i. e. those without aspectual prefixation.

Variables affecting the ultimate phonemic realization of imperative forms are isolated (e. g. stress patterns, stem-final sequences, infinitive stem-extension vowel) and a notation system devised and conflated to produce four generalized stem classifications ($s_1, \dots, s_4$). Finite verb stems of the language, thus annotated, are entered in the lexical component of the grammar to provide the base upon

which the following imperative transformation will operate in the stem emendation process.

$$T - \text{op. imp:} \begin{bmatrix} Vs_1 \\ Vs_2 \\ Vs_3 \\ Vs_4 \end{bmatrix} \quad \text{Imp} \quad \begin{bmatrix} Vs_1 \\ Vs_2 \\ Vs_3 \\ Vs_4 \end{bmatrix} \quad \begin{bmatrix} i_1 \\ i_2 \\ i_3 \\ i_4 \end{bmatrix}$$

where $Vs_1 \dots Vs_4$ = annotated finite verb stems rewritten as actual stems

$i_1 \dots i_4$ = morpheme binding processes (e. g. juncture, palatalization, stress, cluster simplification)

Subsequent rewrite rules end with a terminal string of phonemes:

$$\begin{aligned} i_1 &\rightarrow / \# / \\ i_2 &\rightarrow / , / \\ i_3 &\rightarrow / \acute{z} / \\ i_4 &\rightarrow / i / \end{aligned}$$

О ЗАВИСИМОСТИ СПЕЦИФИКИ И СТРУКТУРЫ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ РЕЧИ ОТ НЕКОТОРЫХ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

M. N. KOŽINA (U.R.S.S.)

Исследуется зависимость названных явлений от комплекса факторов: форма общественного сознания, соответствующий ей «вид» социальной деятельности и тип творческого мышления (А). А также — зависимость от некоторых закономерностей восприятия речи по «типу содержания» (род науки, жанр, вид повествования и др.).

Мы исходим из признания дихотомии язык/речь — определяя при этом речь как явление социальное, как функционирование языка — и из необходимости исследования в лингвистике обеих сторон этого диалектического единства (язык = речь), а также из утверждения теоретических положений: а) речь, по сравнению с системой языка, обладает спецификой, некой «прибавкой», появляющейся в результате процесса функционирования языка; б) изучение речи составляет предмет особого направления языкознания — функциональной лингвистики, или «речеведения», центральной и самостоятельной «ветвью» которого является функциональная стилистика.

Выводы. 1. Специфика функциональных стилей речи целиком определяется названным комплексом факторов (А), который является базовым в иерархии стилиобразующих внемарксистических явлений. Влияние других экстралингвистических факторов, оказывающихся второстепенными и подчиненными, обнаруживается лишь на «вариативном», в пределах допустимого, характере речевой структуры стиля. 2. Каждый функциональный стиль речи представляет собою строго определенную специфическую

речевую структуру, почему стили речи, в отличие от стилей языка, обладают замкнутостью и системностью. 3. Общей специфичной чертой художественного стиля речи мы считаем явление художественно-образной речевой конкретизации. 4. Специфическая черта научного стиля речи — речевая абстракция, причем комплексная абстракция, сопровождающаяся «нейтрализацией» конкретных — в системе языка и в других стилях — языковых единиц. 5. Наблюдается строгая закономерность: зависимость статической структуры речи от характера мышления и типа содержания.

ЗНАЧЕНИЕ ЛАБИЛЬНОСТИ КОНТУРОВ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ

D. KOŽUXAR' (U.R.S.S.)

В функциональном плане язык следует определить как норму речевого общения, определяющую и регулирующую речевую практику языкового коллектива и отдельных его членов. Речь идет прежде всего не об искусственной нормированности, литературной обработанности (секундарная нормативность), а об исконной (примарной) норме всякого языка, являющейся его сутью, его неотъемлемым качеством на любом этапе развития. Языковая норма — это стихийно сложившаяся (и непрерывно складывающаяся) однотипность и однозначность всех средств языкового выражения для всех членов языкового коллектива. Она состоит из множества частных норм.

Все частные нормы языка обладают лабильными (эластичными, нежесткими) контурами, что объясняется, с одной стороны, невозможностью абсолютного стереотипа в силу реальных условий функционирования языка, с другой — тем, что динамичные контуры нормы функционально необходимы. Поэтому язык насквозь вариативен. Ошибочно мнение, будто язык — это система инвариантов, а варианты лежат за пределами языковой нормы. Варианты санкционированы нормой, а потому входят в нее как ее компоненты. Следует различать объективную вариативность, санкционированную нормой, и вариативность субъективную, которая в речи встречается, но в норму языка не входит, а потому всегда воспринимается носителями языка как отступление от нормы (хотя бы и не нарушающее коммуникативную функцию).

Лабильность контуров нормы проявляется по-разному. Так, на фонологическом уровне преобладает вариативность, фактически реализованная (воспроизводимая ежедневно). На уровнях синтаксиса и, особенно, семантики и словоупотребления, наряду с реализованными вариативными рядами, важна вариативность потенциальная. Другими словами, язык как норма определяет не только воспроизводимый в речи стереотип и его установившиеся варианты, но также характер потенциальных вариантов (вариантов-инноваций).

Смена одних стереотипов другими (развитие языка) проходит через сосуществование сменяющихся стереотипов, коренящееся и проявляющееся в лабильности контуров нормы.

DE QUOI TÉMOIGNENT LES MOTS ROUMAINS DANS LA LANGUE UKRAÏNIENNE

D. KRANDŽALOV (*Tchécoslovaquie*)

Il y a dans la langue ukrainienne plus de 150 mots d'origine roumaine et autant de noms de lieu, dont la plupart se trouve en Bucovine, Pocutie, dans le Marmaros, mais aussi en Galicie, etc.

Une partie de ces mots d'origine roumaine a pénétré plus loin à l'Ouest en Slovaquie, en Pologne du Sud et dans le coin NE de la Moravie. Il s'agit là en général de 25 mots qui sont communs pour toutes les langues slaves locales. Il y a en outre 6 mots communs aux langues ukrainienne, polonaise et slovaque et 8 mots communs aux langues ukrainienne et polonaise. A l'exception de 2 mots qui se trouvent exclusivement dans la langue polonaise et de 3 mots, qui sont communs au dialecte slovaque oriental et à la langue ukrainienne, tous les autres mots d'origine roumaine se trouvant à l'Ouest des Ukrainiens appartiennent *exclusivement* à l'élevage des moutons dans les montagnes. Cela leur donne un caractère strictement professionnel.

La situation des mots d'origine roumaine qui se trouvent uniquement dans la langue ukrainienne est tout à fait différente. Très importante est la circonstance que leur nombre est à peu près dix fois plus grand. Encore plus significative est la richesse et la diversité des mots d'origine roumaine qui dépassent le cadre étroit de la terminologie professionnelle du pâturage primitif dans les montagnes et témoignent d'un contact direct et large entre les éléments ethniques des deux peuples voisins.

Il y a vraiment des termes qui appartiennent à l'élevage des moutons dans les montagnes, des noms pour les moutons et les chèvres, mais en dehors des termes concernant cette occupation il y a des termes du domaine de l'élevage des chevaux et du bétail en général. Il y a encore un grand nombre de termes du domaine de la vie agricole et de l'économie rurale, pour l'argent, les diverses positions sociales, pour divers instruments, ustensiles, pour indiquer divers éléments géographiques ou phénomènes naturels, pour la flore et la faune, les parties du corps humain, pour la vie religieuse, les degrés de parenté, les aliments, les accessoires de l'habillement; il y a enfin des adjectifs, deux adverbes et la particule du comparatif *maj*.

Dans son rapport l'auteur présentera les registres des mots dont il s'agit avec ceux des noms de lieu.

APPROCHE SYNTAXIQUE EN MATIÈRE DE L'ASPECT VERBAL

MIROSLAV KRAVAR (*Yougoslavie*)

On ne cesse d'insister sur l'idée que les valeurs grammaticales d'une langue donnée s'expliquent à partir de son système morphologique. Cela est vrai, toutefois, à condition qu'on ne perde pas de vue le fait que tel ou tel morphème, en

tant qu'unité du système, se réalise dans l'énoncé, c'est-à-dire dans le cadre syntaxique, où ses valeurs n'apparaissent qu'en fonction du contenu. On peut s'en rendre compte en confrontant, à ce point de vue, le même texte traduit en diverses langues où celles-ci, transposables tant bien que mal les unes dans les autres, sont appelées à signifier les mêmes rapports réels.

(Il s'ensuit que la traduction, ainsi conçue, pourrait être réhabilitée comme procédé de comparaison linguistique. Elle est en état de montrer non seulement des traits communs à deux ou plusieurs systèmes, mais aussi des différences plus ou moins profondes entre eux.)

La chose peut être illustrée par l'exemple de l'aspect verbal considéré sur un plan plus vaste.

L'aspect verbal, comme catégorie grammaticale, a été prouvé d'une manière satisfaisante d'abord en grec et en slave. L'opposition entre l'action ἐν παρατάσει et l'action ἐν συντελείᾳ, constatée par la grammaire ancienne, exprime l'essence sémantique de l'aspect grec, mais la formule répond aussi bien aux faits du verbe slave. En effet, la correspondance globale gréco-russe ποιεῖν: ποιῆσαι = делать: сделать se vérifie dans la grande majorité des cas. Bien que les moyens formels soient différents, l'emploi syntaxique permet d'identifier la même valeur des deux côtés.

Ensuite, on a cherché l'aspect un peu partout, entre autres, en latin ou dans les langues européennes modernes. Une analyse des résultats obtenus jusqu'ici dans les divers domaines montre qu'ils sont plutôt précaires et disparates. La cause en est le fait que, en parlant sous le nom d'aspect de valeurs différentes, on ne tient guère compte du critère syntaxique. Afin d'y remédier, un accord de vues serait nécessaire.

L'aspect verbal n'est ici pris que comme spécimen de l'approche syntaxique en matière des valeurs grammaticales en général.

TRANSFORMATIONSREGELN FÜR DIE BILDUNG ISLÄNDISCHER VERBALER FORMEN?

BRUNO KRESS (*République Démocratique Allemande*)

In größerem Maße als andere germanische Sprachen hat das Isländische unterschiedliche Reihen verbaler Formen hervorgebracht, so auch komplexe und kursive Formen zum Zweck der Aspektunterscheidung. Es wird untersucht, inwieweit mit Hilfe von Transformationsregeln kursive Aspektformen aus komplexiven Aspektformen abgeleitet werden können. Es erweist sich, daß eine solche Regel zwar möglich, jedoch zu kompliziert und schwerverständlich ist, um für die Darstellung des sprachlichen Sachverhalts nützlich zu sein. Wahrscheinlich gewinnt der Sprecher kursive Formen nicht durch Transformation komplexiver Formen, sondern in Analogie zu kursiven Formen überhaupt, mit

anderen Worten nach dem Muster für kursive Formen. Damit soll der Wert von Transformationsregeln nicht durchgehend angezweifelt werden, denn in anderen Fällen, z. B. bei der Gewinnung von medialen Verbformen aus nicht-medialen, sind sie durchaus praktikabel.

ZUR STRUKTURELLEN ANALYSE DER „FÜLLWÖRTER“ IM DEUTSCHEN

A. T. KRIVONOSOV (U.R.S.S.)

1. Unter den „Füllwörtern“ werden hier morphologisch unflektierte Wörter wie *denn, doch, ja, schon, nur, auch, noch, aber, mal, bloß, eben, erst, nicht, etwa, halt, nun, also* u. a. verstanden, denen besondere strukturell-semantische Eigenschaften innewohnen und die als eine besondere Wortklasse aufgefaßt werden müssen. Sie wurden früher als im wesentlichen außerhalb der Struktur des Satzes stehende Wörter nur auf semantischen Wege erforscht. Es scheint erforderlich zu sein, ein neues Untersuchungsverfahren, so wenig wie möglich mit den Vorurteilen der traditionellen Grammatik belastet, zu entwickeln.

2. Für die Untersuchung der „Füllwörter“ wird folgendes vorausgesetzt:

a) Da die „Füllwörter“ zu den unflektierten Wortklassen gehören, werden unter ihnen nur solche Funktionen erwartet, die den unflektierten Wörtern zukommen und zwar die der Adverbien (D), der Modalwörter (M), der Präpositionen (P), der Konjunktionen (K), der Intensifikatoren (C), der logischen Partikeln (R) und der modalen Partikeln (Q).

b) Jeder unflektierten Wortklasse (D, M, P, K, C, R, Q) werden ihr eigene Unterscheidungsmerkmale auf der prosodischen, syntaktischen und semantischen Ebene zugeschrieben.

c) Auf jeder Forschungsebene wird ein Modell der Analyse in Einheiten der entsprechenden Ebene ausgearbeitet. Bei der prosodischen Analyse (PA) werden prosodische Modelle (PM) aufgestellt. Die syntaktische Forschungsebene schließt in sich die Konstituenten-Analyse (KA), die Transformationsanalyse (TA), die Distributionsanalyse (DA) und die Substitutionsanalyse (SA) die ihrerseits aus folgenden Modellen bestehen: die KA besteht aus Konstituenten-Modellen (KM); die TA — aus Verschiebeprobe (VP) und aus Auslaßbarkeitsproben (AP); die DA besteht aus distributiven Modellen (DM); die SA besteht aus Ersatzproben (EP) und aus Übersetzungsproben (ÜP) ins Russische im Satz- bzw. Situationszusammenhang.

3. Die strukturellen Methoden geben uns die Möglichkeit, die „Füllwörter“ von allen anderen morphologisch unflektierten Wortklassen nicht nur restlos auszusondern und auf ihre Funktionen hinzuweisen, sondern auch innerhalb der „Füllwörter“ weitere Untergruppen aufzustellen, ihre näheren Funktionen, syntaktischen Eigenschaften und semantische Bedeutung zu bestimmen, sowie die Tiefenstrukturen der Sätze aufzudecken und das Zusammenwirken der „Füllwörter“ im Satz zu zeigen. Es wird damit ein Versuch gemacht, ein einheitliches und zusammengebundenes Untersuchungssystem für diese Wortklasse zu entwickeln.

THE PROBLEM OF THE INDIVIDUAL STYLE OF THE AUTHOR

V. KUKHARENKO (U.R.S.S.)

A poetic work is considered to be a material realization of the individual system of speech.

Individual system of speech presents a set of isoglottic lines reflecting professional, territorial, social, cultural, educational & a. contacts of the speaker with the speaking community. Multiplicity and variability of communicative activities of an individual allows to differentiate in his speech system subsystems stipulated by the specific conditions of communication.

When poetic activity is included here it is possible to speak of the formation not of another subsystem but of the second individual speech system which serves the purposes of expressing the author's creative imagination.

The first, basic, individual speech system is obligatory for every member of the speaking community, is inherited and adopted by him from other speakers in the process of his regular communicative activities.

The second, poetic, individual speech system is not obligatory, but facultative; it is not inherited, but consciously organized and cultivated; the set of its functions exceeds that of the first system, same as language means utilized in it, qualitatively and quantitatively surpass those of the first system, which fact is explained by the larger scale of its semantic and emotive possibilities and demands.

This second system of speech, realizing the author's creative thinking is his *individual poetic style*.

The report is devoted to the explication of this linguistic phenomenon and specification of its relevant characteristics.

ТИПОЛОГИЯ ПОЛИСИНТЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

M. A. KUMANOV (U.R.S.S.)

1. Полисинтетический комплекс (ПК) — это строгая последовательность морфем в пределах слова. ПК характеризуется исключительно высокой степенью синтетизма. В полисинтетических языках Западного Кавказа (на их материале строится доклад) глубина ПК достигает 10,15 и более значимых единиц. Высокая степень синтетизма обеспечивается благодаря тому, что основные синхронные модели морфемы (корневой и аффиксальной) составляют модели типа C , $C + \Gamma$ (где символ C — согласный, Γ — гласный). Отсюда морфемное значение ПК не совпадает с его слогоделением. В пределах ПК максимальное количество морфем превышает максимальное количество слогов.

2. Типологический анализ структуры ПК дает ответ на многовопросную (многопризнаковую) анкету. В структуре ПК перекрещиваются различные типологические черты — агглютинация, флексия, инкорпорация. Их соотношение и удельный вес различны в разных типах ПК.

3. Конститутивные элементы ПК образуют две подсистемы: деривационную и парадигматическую (словоизменительную). Элементы каждой подсистемы распределяются по классам. В отдельный класс попадают взаимозаменяемые элементы, объединяющиеся местом распределения внутри ПК. Между элементами двух подсистем устанавливается отношение детерминации. Зависимыми оказываются единицы деривационной подсистемы.

4. Отношение значимых элементов ПК характеризуется тем, что дифференциальным признаком корневых и аффиксальных морфем не всегда служит наличие или отсутствие автономного коррелята. Морфема получает статус корня или аффикса в зависимости от его дистрибуции в парадигматическом ряду. Критерии разграничения производных единиц типа аффикс + корень, корень + корень (resp: аффиксация, композиция) могут быть также дистрибутивными, поскольку для преобразования структуры релевантным оказывается аранжировка их составных элементов.

5. ПК не поддается дихотомическому членению, несмотря на разложимость и прозрачность его морфологического строения. Сегментирование ПК можно начать с разных концов, ввиду отсутствия последовательной стратификации его конститутивных единиц. Отношение взаимообусловленности морфем словоизменения исключает возможность членения ПК по непосредственно составляющим, если даже ядро (основа) имеет бинарное строение.

EINE MENGENTHEORETISCHE DEFINITION DES BEGRIFFS „WORTFORMENKLASSE“

JÜRGEN KUNZE (*République Démocratique Allemande*)

Mit Hilfe kontextueller Beziehungen wird eine Mengenoperation $H(X)$ für Mengen X von Wortformen erklärt. Diese Operation ist eine Hüllenoperation im üblichen mathematischen Sinne. Durch die Bedingung $H(X) = X$ lassen sich abgeschlossene Mengen von Wortformen definieren. Diese Mengen sind als formale Präzisierung des intuitiven Begriffs „Wortformenklasse“ geeignet. Es ist jedoch noch nicht möglich, „hybride“ von „reinen“ Klassen zu unterscheiden. („Hybride“ Klassen sind solche, deren Elemente sämtlich eine bestimmte Wortformenmehrdeutigkeit aufweisen, während die „reinen“ Klassen gewisse grammatische Kategorien repräsentieren.) Dem Ziel der Eliminierung der „hybriden“ Klassen dient eine Verschärfung der abgeschlossenen Mengen, die auf zwei verschiedene, aber äquivalente Weisen möglich ist. Die Tragfähigkeit der Definition wird an einigen Beispielen erläutert. Insbesondere wird gezeigt, wie man Wortformenmehrdeutigkeiten mit den eingeführten Hilfsmitteln demonstrieren kann. Danach wird erklärt, wie den Sätzen einer Sprache gewisse Folgen von abgeschlossenen Wortformenmengen als Grundlage für die syntaktische Struktur zugeordnet werden können. Es wird gezeigt, daß mit Hilfe solcher Folgen Abhängigkeiten in Sätzen sichtbar werden. Außerdem lassen sich auch syntaktische Mehrdeutigkeiten mit diesen Folgen behandeln. Der Inhalt des

Vortrages ist als Beginn von Untersuchungen zur Aufstellung eines objektivierten Grammatikmodells zu verstehen, in dem die Kategorien und Beziehungen in einer Sprache mit einem Minimum an a-priori-Annahmen aus der Sprache selbst erklärt werden.

SOUND-CHANGE AND REGISTER

CHARLES A. LADD (*Grande-Bretagne*)

Regular sound-change is not a matter of the same sound developing in the same way in the same phonetic surroundings, but of a range of sounds developing in similar ways in similar surroundings. The existence of such patterned sound-changes, as of the phoneme itself, can only be understood in terms of articulation¹. Phonemes to coexist must be capable of being articulated separately, and a shift in the manner of articulation results in a change in the phonemic possibilities. Nor is sound-change purely a diachronic matter; speakers shift from one manner of articulation to another according to the social occasion. Each speech-register has its characteristic phonetic pattern, produced by a particular speed, say, or rest-position of the vocal organs. This explains the phenomenon of expressive formations; the phonetic patterns characteristic of one speech-register have been imitated, with appropriate sound-substitutions, in another. But more than this, a particular register may come to be accepted as the norm. Such a change is not necessarily purely linguistic, but may proceed by imitation of, say, facial expression. The speakers do not deliberately adopt a new pronunciation, but imitate the old pronunciation from a new position. As a result, what had been allophonic variations in the former pronunciation may be reproduced as phonemic variations. If there is a return to the original articulation-type, we have the phenomenon of a sound-change apparently occurring in successive waves. Again, a single shift in articulation may produce apparently diverse phonemic changes.

TERMINOLOGIE DER GENERATIVEN GRAMMATIK

EWALD LANG (*République Démocratique Allemande*)

Auf dem X. Internationalen Linguistenkongreß soll die erste Version eines terminologischen Handbuchs der generativen Grammatik vorgelegt werden, das sich methodisch an die Glossare von Hamp und Vachek anlehnt, sich aber thematisch auf das Modell der generativen Transformationsgrammatik beschränkt.

Als Nachschlagewerk im weiteren Sinne intendiert versucht es folgende Aufgaben zu erfüllen:

¹ See my paper in *Proceedings of the IXth International Congress*, pp. 650–7.

1. Information über die wichtigsten Terme der Theorie bei der aktuellen Lektüre einschlägiger Arbeiten.

2. Information über die Modifizierungen in einzelnen Komponenten des Modells in seiner bisherigen Entwicklung.

3. Durch ausführliche Zitate aus der Standardliteratur erübrigt sich für den Benutzer vielfach das aufwendige Nachschlagen im Original.

4. Als Ergänzung zu den transformationellen Lehrbüchern für den Sprachunterricht kann das Handbuch dem Sprachlehrer wie auch dem theoretisch interessierten Studenten als 'Formelsammlung' dienen.

5. Das Handbuch enthält eine Bibliographie der Standardliteratur zur generativen Grammatik, aus der die Eintragungen größtenteils exzerpiert wurden.

6. Die Stichwörter werden in englisch, deutsch und russisch aufgeführt, um die Lektüre der fremdsprachigen Fachliteratur und das Abfassen fremdsprachiger Zusammenfassungen zu erleichtern.

7. Das Handbuch erleichtert die interdisziplinäre Kommunikation mit Fachgebieten, die z. T. die gleiche Terminologie benutzen.

8. Das Handbuch kann als terminologisches Gerüst für wissenschaftskritische Vergleiche und wissenschaftsgeschichtliche Studien innerhalb der Linguistik Verwendung finden.

Der Autor hofft auf die Kritik der Kongreßteilnehmer und erbittet sich Hinweise und Anregungen.

THE USE OF THE EXPLETIVE *IT* IN CONSTRUCTION WITH EXPRESSIONS OF TIME AND PLACE

D. TERENCE LANGENDOEN (*États-Unis d'Amérique*)

This paper reports on continuation of research first reported in [1, 2]. In both places it was noted that the ambiguity of such sentences as *THE OVEN IS HOT* could be accounted for by assuming that two different deep structures underlie each of them. In one, the deep subject is taken to be identical with the surface subject, while in the other the deep subject is taken to be a locative expression (in this case *in the oven*). In the latter case, an obligatory transformation, called locative phrase extraposition, applies, yielding *it is hot in the oven*. An optional pronoun replacement transformation then applies and the locative preposition is deleted, yielding *the oven is hot*.

The author now believes that more profound insight into the structural and semantic properties of sentences with deep locative or temporal subjects, can be obtained by using the syntactic framework now being developed by Charles J. Fillmore [3], and evidence for this position is examined.

[1] D. Terence Langendoen, "Some Problems Concerning the English Expletive 'It'", *Project on Linguistic Analysis*, 13, 1966, pp. 104-134.

[2] D. Terence Langendoen, "The Syntax of the English Expletive 'It'", in F. P. Dinneen, S. J. (ed.), *Monograph Series on Languages and Linguistics*, No. 19 (Report of the Seventeenth Round Table Meeting), Washington: Georgetown University Press, 1966, pp. 207-216.

[3] Charles J. Fillmore, "A Proposal Concerning English Prepositions", *ibid.*, pp. 17-33.

THE LINGUISTIC DESCRIPTION OF CHEMICAL NOMENCLATURE

MARIA LANGLEBEN (*U.R.S.S.*)

The nomenclature of compounds in organic chemistry forms a language which, despite its artificial origin, seems to be typologically closely related to natural languages. If this hypothesis is true, then the description of chemical nomenclature by the methods of linguistics may prove itself helpful in those areas where the formalized version of the nomenclature is needed.

The foundation of the present description of the chemical nomenclature is built by some units and categories basic to the grammars of natural languages: morpheme, word, sentence, case, preposition, paradigm of word changing. The nomenclature analogs of these linguistic notions were given special definitions, each of these definitions including formal properties of the definiendum (coinciding with those of the basic linguistic notion) as well as its semantics, i. e. specification of its correlates in the realm of chemical structural formulas. These definitions form the basis of generative type grammar, the output sequences of this grammar being the names of organic compounds, partly interpretable in the set of all chemical structural formulas.

With this grammar (which seems to be an adequate model of the nomenclature) as a criterium we are able to perform some observations concerning the structure of the nomenclature. Our description presents chemical nomenclature as the language with two levels of interpretable units (these two levels are highly comparable with morphology and syntax), in the procedure of generation agglutination, flexion and incorporation being utilized. These and some other features of the language under description make the hypothetical resemblance of chemical nomenclature to natural languages quite reliable.

L'ANALYSE TRANSFORMATIONNELLE DE L'ÉNONCÉ

J. LAROCLETTE (*Belgique*)

À partir du moment où la grammaire générative est devenue transformationnelle, il lui a fallu assigner des « fonctions » aux éléments de la phrase: en français, le syntagme nominal contenu dans le syntagme verbal n'est susceptible de devenir « sujet » à la voix passive, que s'il est « objet direct ».

Or, la grammaire transformationnelle Chomskyenne a repris, en l'adaptant, un système de représentation des relations entre les éléments de la phrase, fondé sur l'analyse en constituants immédiats, d'où la notion de fonction était totalement absente. Il se fait que c'est précisément sur ce système que l'on veut à présent fonder la fonction: le « sujet » sera le syntagme nominal qui dans l'arbre sera le plus à gauche et qui sera dominé immédiatement par S (« sentence »).

L'on présuppose donc, de la part des initiateurs de l'analyse en I C's, une connaissance intuitive des « fonctions », puisque leur analyse, qui n'en tient pas compte, doit servir à les justifier. Un développement plus récent de la théorie Chomskyenne, rejoignant des conceptions que l'on trouve dans la grammaire

de Port-Royal, semble vouloir expliquer cette intuition en admettant que la division de la phrase en « sujet » et « prédicat verbal » est une donnée immédiate fournie par la logique, et que dans la grammaire « profonde » de toutes les langues, une phrase construite sur ce modèle est sous-jacente à la multiplicité et à la diversité des phrases qui, en grammaire « superficielle », sont générées à partir de là.

Or, si au lieu de considérer de manière préférentielle les langues indo-européennes, l'on considère les langues d'autres familles, on en trouve beaucoup où l'énoncé minimum n'est composé que d'un seul terme. Générerait-on cet énoncé à partir de suites inexistantes (« non-grammaticales »), mais jugées « logiques »?

Je ne crois pas qu'un énoncé « logique » comprenne nécessairement deux termes, mais même si cela était, ce qu'il faut analyser, ce n'est pas une manière de penser un état de choses, c'est une manière de représenter un état de choses: ce qui est pensé selon les règles de la logique, peut dans une langue être représenté normalement, grammaticalement, d'une manière toute différente.

Dès lors, avant de les décrire, il faut découvrir les relations entre les éléments de la phrase. Quand on parle de « sujet » ou de « thème », de quoi s'agit-il au juste? Du sujet de la phrase (qui peut être nominale) ou du sujet du verbe? Dans ce cas, en basque, est-ce l'élément au nominatif ou celui à l'ergatif? Dans les langues bantoues, est-ce celui qui s'accorde avec le verbe? (dans ce cas, ce peut être un adverbe). Est-ce celui qui désigne l'agent, le lieu ou l'origine du procès? Est-ce celui qui, en cas de transformation, est commutable ou transformable de telle ou telle façon?

Formaliser ce qu'on ne connaît pas, c'est atteler la charrue avant les bœufs, la transformation doit être un procédé heuristique avant d'être un procédé de description.

LA „PHRASE SEGMENTÉE“ DANS LA LANGUE PARLÉE LETTONE D'AUJOURD'HUI

EMMA LAUBERTE (*Suisse*)

Une phrase segmentée se compose de deux parties ou moins, dont l'une, le noyau (N), est indispensable, alors que l'autre, le satellite (S), n'est pas absolument nécessaire à la structure de l'énoncé. La phrase segmentée se présente sous trois formes: SN (*Paul, viens ici!*), NS (*Viens ici, Paul!*) ou nSn (*Viens, Paul, ici!*). Le satellite et le noyau peuvent chacun se composer, à leur tour, d'un noyau et d'un satellite.

Ce sont une pause virtuelle ou réelle entre NS ou SN, leur mélodie, dans certains cas a) une syllabe allongée à la fin de S dans SN, b) un déplacement de l'accent, c) le pronom démonstratif *tas* (absent dans la phrase liée correspondante) et quelques autres traits qui caractérisent la phrase segmentée lettone.

En letton courant, on emploie souvent la phrase segmentée de préférence à la phrase liée 1) pour que la chaîne parlée d'un souffle, ainsi brisée en segments, puisse être allégée en étant prononcée en plus d'un souffle, 2) pour pouvoir mettre en relief une ou plusieurs parties d'un énoncé.

REGIONAL SPEECH OF TEXAS: A DESCRIPTION OF CERTAIN PARALINGUISTIC FEATURES

TELETÉ ZORAYDA LAWRENCE (*États-Unis d'Amérique*)

Texas is a speech border area in which, despite the natural tendency to "borrow" usage from neighboring dialects, its own individualized phonic forms and patterns justify its designation as a unique dialect of American English. The observations made in this paper are based on a continuing analysis (1961–1966) of the paralinguistic features perceived in the idiolects of selected Texas Christian University student-informants, born and educated in Texas.

Attention is directed to the consideration of several acoustic variables; primarily the paralinguistic feature of undue nasal resonance of functional etiology. The vocalic phonemes /i, ε, æ, au, ai, ju/ are designated as the particular forms wherein this phenomenon is most commonly encountered. Their respective component nasalized allophonic variations are described. The additional variable of pitch elevation is related to this special quality of voice. Localized excessive muscular tension, with its resultant adverse physiological and acoustic effects, is recognized as a causative agent of the particular features of nasality discussed. Certain usage characteristics are presented. Individualized usage-patterns emerge wherein one or more vocalic phonemes may be characterized by this paralinguistic feature of nasality, but not all informants uniformly nasalize the same phonemes nor the same constellation of phonemes. The term *phonemic nasality* is suggested to describe this particular usage phenomenon. Understandably, the practical application of the term is not restricted to one speech region.

The vital implications to clinical phoniatrics inherent in the physiological processes involved in the operant factors of phonemic nasality are indicated.

ON THE PHONEMIC LAWS OF CHILD AND APHASIC LANGUAGE

YVAN LEBRUN (*Belgique*)

Some of Jakobson's phonemic laws of child and aphasic language are examined in the light of the deviations observed in the speech of several patients (children and adults) from a neurosurgical clinic.

PROBLEMS IN THE GRAMMATICAL ANALYSIS OF ENGLISH NOMINAL COMPOUNDS

ROBERT B. LEES (*États-Unis d'Amérique*)

Questions have been raised recently about the syntactic analysis of nominal compounds as proposed in *The Grammar of English Nominalizations* (1960).

First, there appeared to be unaccountable equivocation in the assignment of syntactic derivational sources to corresponding parts of similar compound types.

Thus, *apple* in *éating àpple* was not derived from an object noun in the embedded sentence, itself subsequently deleted, but rather from a subject noun in an embedding (matrix-)sentence, yet the *cmpd.* was said to contain members related syntactically as are verb and object. On the other hand, *clóttíng àgent* was said to exhibit object-subject relations, but *clóttíng* appeared to be derived from a constituent of the embedded sentence.

It is shown that when the derivation is formulated on the contemporary view of transformational syntactic analysis the representations of these two compound types differ appropriately and justify all claims made. However, the instance corroborates strongly the distinction between the surface and deep-structure of expressions and the generalization of syntactic relations to embrace both superficial and underlying constituent structure.

On the other hand, the second problem raised, namely about the recoverability of deletions and lack of massive ambiguity in the interpretation of elliptic *cmpds.* such as *cár thíef* and *stéambòat*, is not solved by such reformulation, and difficult questions arise about the border between syntactic and semantic analysis.

PHONOLOGICAL SYSTEMS AS UNITS IN CHANGE

W. P. LEHMANN (*États-Unis d'Amérique*)

The view of language as a system, which was introduced to linguistic theory during the past decades, has affected historical linguistics far less than it has descriptive linguistics. To be sure, some of the standard problems, such as the Proto-Germanic consonant shift, are now more frequently treated as one phenomenon rather than as a series of individual events. A sub-set in the phonological system is in this way treated as a unit. But if the phonological entities of a language, constitute a system, we may suggest that all of them should be examined for interrelationships and for general direction of development, not merely one sub-set. We may explore the usefulness of such examination in regard to one of the standard areas for testing historical linguistic theory, the phonological system of Proto-Germanic.

The procedures involve the use of distinctive feature analysis, which is of considerable current theoretical interest.

I have suggested earlier that the basic shift between the Proto-Indo-European obstruent system and that of Proto-Germanic is from a correlation of tense vs. lax to one of open vs. close. I propose now that the development of the other sub-sets of the phonological system are in keeping with this shift.

The resonants had open and close allophones in pre-Germanic, inherited from Proto-Indo-European. But in late Proto-Germanic the allophones became phonemic; among results of this modification was a distinction between the relatively open /i u/ and the relatively close /j w/.

A similar basis may be suggested for the development of the Proto-Germanic vowel system: relatively open /e e:/ contrasting with relatively close /i i:/, but *a ə o*, *a: o:* merging in contrast with relatively close /u u:/.

It may be instructive to regard other phonological systems too as units in their development.

UNIDADES SINTÁCTICAS DEL ESPAÑOL

OLGA DE LEÓN DE PADRÓN (*Venezuela*)

Introducción: La Sintaxis — Consideraciones históricas — Su ubicación dentro de las partes de la Gramática.

I. La Sintaxis en la Gramática Tradicional:

- A) Objeto de estudio de la Sintaxis.
- B) Sintaxis de la oración simple y Sintaxis de la oración compuesta.
- B1) Distinción entre oración y proposición según criterio de Andrés Bello.
- B2) Clasificación de las proposiciones sobre una base puramente sintáctica.
- B3) El funcionalismo como determinante de las clases sintácticas.

II. La Sintaxis en la Gramática Estructural:

- A) El problema de las divisiones de la Gramática: Morfología y Sintaxis; Morfosintaxis, o Sintaxis morfológica.
- A) Conclusiones de los Congresos de París y Londres.
- B) Fundamentos de la Lingüística Estructural en los cuales se apoyan Hjelmslev, Frei, Buyssens y otros, para considerar la distinción entre Morfología y Sintaxis como recurso práctico y didáctico.
- C) La Sintaxis en la Lingüística Estructural Norteamericana.
- C1) Concepto de *función*, *categoría sintáctica* y *clase sintáctica* en Bloomfield.
- C2) Los taxemas de selección y su importancia en la Sintaxis de la mayoría de las lenguas.

III. Nuestras conclusiones:

- A1) Compartimos la posición de los estructuralistas europeos ya mencionados, y adoptamos algunos términos del norteamericano L. Bloomfield.
- B) Nos apoyamos en sus razonamientos, a los cuales sumamos los nuestros y el resultado de nuestra experiencia.
- C) Proponemos una denominación y una clasificación de las unidades sintácticas del castellano.
- C1) Nuestro enfoque es estructural, aunque respetamos algunas denominaciones de la Gramática Tradicional.
- C2) Destacamos la jerarquización de funciones para la clasificación de las clases sintácticas.
- C3) Insistimos en la importancia de los *taxemas de selección* para la distinción entre las *clases sintácticas básicas* y las clases sintácticas de relación.

Basándonos en estos dos últimos aspectos llegamos a la conclusión de que la determinación de las *unidades sintácticas del castellano* es importante para un estudio mejor del mismo.

ТРИ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ МОДЕЛИ ПОРОЖДЕНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

A. A. LEONTIEV (U.R.S.S.)

В настоящее время ни одна из двух основных моделей психолингвистического порождения высказывания (модель НС и трансформационная модель) не объясняет всех экспериментальных данных (Танненбаум и др., 1964; Кларк, 1965, Мартин и Робертс, 1966 и др.). В некоторых новейших работах (Слобин, 1966) в этой связи вводятся специфические параметры модели, отражающие структуру реальной ситуации, подлежащей обозначению. Опираясь на существующие данные, можно предположить, что первую ступень порождающей модели образует звено, формализующее структуру ситуации в виде некоторой линейной схемы (см. Андерсон, 1963). На это звено проецируются некоторые статистико-вероятностные параметры речевого высказывания.

Подобная концепция порождающего механизма речи была выдвинута советским психологом Л. С. Выготским еще в 1934 году. По Выготскому, первую ступень модели порождения образует свернутая, состоящая из цепи ситуативно и субъективно обусловленных семантических «смыслов» линейная схема высказывания, которую Выготский отождествляет с внутренней речью. Существование такой схемы подтверждается данными о динамической афазии (данные А. Р. Лурия и Л. С. Цветковой).

Исходя из данных о мимической речи и некоторых других, можно представить себе последовательность компонентов этой схемы как S-At-O-V.

Ставя вопрос об отношении высказанной гипотезы к уже существующим экспериментальным данным, полученным на материале модели НС и трансформационной модели, следует иметь в виду три фактора, не находившие до сих пор учета в конкретных психолингвистических исследованиях: 1) неправомочность прямого переноса в лингвистику психолингвистической модели (ср. Миллер, 1956); 2) необходимость учитывать различие типов речи и коммуникативных типов высказывания; 3) возможность различного пути психолингвистического порождения одной и той же лингвистической структуры.

К ЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ КЛИНИЧЕСКОГО СИНДРОМА МОТОРНОЙ АФАЗИИ

N. I. LEPSKAJA — E. N. VINARSKAJA (U.R.S.S.)

1. За последние годы у лингвистов значительно возрос интерес к изучению синхронной структуры языка. При этом особое внимание уделяется вопросу об уровнях данной структуры, о взаимосвязи уровней и о способах переключения с одного уровня на другой.

Обследование больных с речевыми расстройствами при очаговых поражениях мозга некоторыми комплексными нейролингвистическими методами дало богатый материал для обсуждения указанных проблем.

2. В клиническом синдроме «эфферентной» моторной афазии (классификация А. Р. Лурия) удается обнаружить два вида расстройств.

Первый из них можно определить как дефект одного из звеньев исполнительного моторного механизма речи. В речи больных этот дефект проявляется в оглушении звонких согласных, расщеплении аффрикат на составляющие их компоненты, удлинении согласных и гласных, разнообразных вставках звуков, которые часто представляют собой переходные фазы артикуляции, не заметные в речи здоровых людей, а также в пропусках звуков, упрощающих стечения согласных.

Второй тип обнаруживаемых расстройств можно охарактеризовать как нарушение уровня перекодирования значимых единиц (морфем) в единицы моторной речи (слоги). Это выражается в членении артикулированной речи больных на особые сегменты, структура которых зависит от особенностей слогостроения родного языка больного (эксперимент проводился на русском и узбекском языках).

3. Полученные результаты позволяют выделить внутри моторной речи два уровня. Первый — собственно моторный, зависит от нормальной и координированной работы исполнительных речевых механизмов. Функционирование этого уровня обуславливает четкое и правильное произнесение звуков как изолированно, так и в составе слова и фразы. Второй уровень можно охарактеризовать как уровень переключения. Он связан с реализацией определенных отношений, существующих в языке между значимыми единицами, в собственно моторную речь.

UN PRÉCURSEUR MÉCONNU DE LA PHONÉTIQUE EXPÉRIMENTALE: CORDEMOY

MAURICE LEROY (*Belgique*)

En 1668 paraissait à Paris un *Discours physique de la parole* qui, rompant avec la tradition scolastique et logique que venait de renforcer encore, dans l'étude du langage, la *Grammaire générale et raisonnée* de Port-Royal (1660), tentait systématiquement de décrire les sons pour eux-mêmes grâce à l'observation des différents organes qui entrent en jeu lors de la phonation; ce traité était l'œuvre de Géraud de Cordemoy, fervent disciple de Descartes. L'œuvre eut du succès et eût pu préluder à l'étude expérimentale des sons du langage humain si Molière, s'en emparant pour composer une des scènes les mieux venues de son *Bourgeois Gentilhomme* (1670), ne l'avait ridiculisée et par là jeté le discrédit sur les tentatives de ce genre qui ne furent reprises avec efficacité que deux siècles plus tard.

TRADITION AND PSYCHOLOGICAL REALITY IN THE CATEGORIES OF MORPHOLOGY

SAUL LEVIN (*États-Unis d'Amérique*)

Although children, in learning the language of their elders, adopt its conventions uncritically, some conventions which have lost any semantic value are eventually abandoned. In certain periods the transmission of a language becomes less conservative, and those conventions which nevertheless persist are evidently justified by some logic in accord with the experience of the community.

Between Old and Middle English the multiplicity of processes to pluralize a noun was virtually eliminated in favor of one suffix *-es* (with minor phonetic variations). The Germanic classification of kinds of nouns with distinguishing inflexions had lost its hold upon the English. The vestiges of the Umlaut plural are not accidental but semantically motivated. *My feet* is not secondary to *my foot* as *my hands* is secondary to *my hand*. Phonetically there is no additional element in *feet* but rather a substitution, and not — in the manner of Umlaut formerly — a compression of two conflicting articulations into one vowel segment (cf. the German *Füsse* or *Töchter*). Semantically, since we use one hand but both feet in the most ordinary activities, the word *feet* does not depend on *foot* and is plural only by suppletion — or rather by pre-emption. Likewise the originally Umlaut plurals *teeth*, *mice*, *lice* function as collectives in Middle and Modern English; for the teeth operate together, and mice and lice — until quite recently — were noticed first of all as pests, and seldom one at a time.

Many other examples show that anomalous morphological survivals are due to special semantic causes.

LINGUISTIC DIVERSITY IN THE UNION OF SOUTH AFRICA

STANLEY LIEBERSON (*États-Unis d'Amérique*)

The Union of South Africa is characterized by considerable diversity in both its linguistic and ethnic composition. This paper examines the relations between these two forms of diversity. Based on data reported in various censuses, the trends for each language are examined over a number of decades. Also considered is the degree of linguistic intelligibility between various segments of the nation's population. Some of the social conditions influencing each language's position within the nation are inferred through analyses of the linguistic patterns by age, sex, ethnic origin, and among European immigrants. On the basis of this examination, it is possible to set certain social limits which operate to mold microlinguistic phenomena.

СЕМАНТИКА, СЕМИОТИКА И ПЕРЕВОД КАК МЕЖДУСЕМИОТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СВЕТЕ ПРОБЛЕМ, ПОСТАВЛЕННЫХ АВТОМАТИЗАЦИЕЙ ЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ

A. LJUDSKANOV (*Bulgarie*)

I. Вступительные замечания

1. Современное состояние и проблематика лингвистической семантики и причины усиления интереса лингвистов к проблемам семантики.
2. Лингвистическая семантика, смысл, семантические проблемы семиотики и процесс понимания языкового сообщения.
3. Понимание языкового сообщения и процессы междуязычного и междусемиотического перевода $[L_s / L_i \rightarrow l_1 / L_j]$.

II. Семантические аспекты процесса понимания

1. Предварительные определения.
2. Многоярусная структура L_i^N и специфика кодирования смысла при естественных языках.
3. Изоморфизм языковых уровней и аналогичность процессов кодирования, генерирования, распознавания, понимания, декодирования; анализа и синтеза.
4. Лингвистическая сущность и логическая структура процесса понимания языкового сообщения. Возможности формализации.

III. Лингвистика и проблема междусемиотических трансформаций

1. Смысл как инвариант междусемиотических трансформаций.
2. Междусемиотические трансформации и понятие перевода. Трансформация, интерпретация, модуляция.
3. Определение $L_i \rightarrow L_j$ и классификация.
4. Семантика и семиотические проблемы междусемиотических трансформаций.

IV. Некоторые выводы

1. Понятие перевода как процесса междуязычных и междусемиотических трансформаций — основное понятие семантики и семиотики.
2. Семантика, перевод и автоматизация языковых процессов.
3. Структурирование и формализация семантики и т.д. «дегуманизация» языкознания.

THE USE OF THE COMPUTER IN PHONETICS AND PHONEMICS

PAUL M. LLOYD (*États-Unis d'Amérique*)

The capacity of the digital computer to absorb large amounts of data, to combine them in any desired way and to operate with great rapidity and accuracy makes it a suitable instrument for studying phonetic and phonemic problems involving large numbers of units. In analyzing phonetic data to obtain phonemic solutions, the computer can easily handle problems of distribution and print out all possible interpretations and thus allow the investigator to choose among, from various solutions, the one most appropriate for his purposes. The disadvantage of using the standard alphabet for phonetic work can be overcome by representing various phones by means of two or three letter combinations that can then be treated exactly like phonetic symbols with diacritical marks.

On the phonemic level (leaving aside the theoretical problems involved in distinguishing such a level) the computer is especially valuable. Studies of the phonemic structure of Spanish syllables have been made which could not have been made before without a vast expenditure of time and effort. Studies of combinations of English phonemes have also been produced with the aid of the computer. Further studies in other languages could be made. Studies of larger units than syllables (words, phrases) are also possible. Such studies could be used to predict evolutionary tendencies in languages.

LE VOCABULAIRE D'EMPRUNT — QUESTIONS DE PRINCIPE

ALF LOMBARD (*Suède*)

Par quelles voies les mots passent-ils d'une langue à une autre? On peut distinguer entre (1) les mots qui ont pénétré à la suite de contacts plus ou moins matériels, géographiques, c'est-à-dire qui sont pris à des langues voisines, et (2) ceux qui ont pénétré à la suite de contacts spirituels, culturels. La première de ces deux catégories de mots d'emprunt est représentée dans toutes les langues; le phénomène est banal. Le deuxième phénomène l'est beaucoup moins et suppose certaines conditions favorables; le vocabulaire colonial en fournit des exemples, le mot ayant traversé les mers en compagnie de la chose (fruit, matière, vêtement, etc.); le vocabulaire religieux nous en donne certains autres, le prédicateur, venu souvent de loin, ayant servi de véhicule à la doctrine, à l'idée, et par là au mot. La «relatinisation» du roumain, particulièrement marquée à partir du XIXe siècle, cette relatinisation qu'on fait en général commencer au XVIIIe siècle, mais dont les signes précurseurs remontent sans doute plus haut qu'on ne l'a pensé, fournit un vaste ensemble, à peu près unique, de ce qu'on peut appeler les «emprunts à distance».

Quels mots se prêtent avec une facilité spéciale à l'emprunt? Quelles sont les particularités, formelles ou sémantiques, qui rendent tel mot apte à être emprunté plus que tel autre? Ici encore, le roumain, une des langues les plus

«hospitalières» de l'Europe, nous donne d'instructives leçons, surtout peut-être par les mots très nombreux qu'il n'a cessé d'emprunter au français, à l'italien et au latin, et par le choix qu'il opère entre ces trois langues. L'influence du français a dû être remarquablement puissante, puisque c'est là que le roumain a puisé surtout, et cela bien qu'en général les mots du latin et de l'italien, par leur forme, se soient prêtés bien mieux que ceux du français à être roumanisés.

Que deviennent les mots étrangers dans leur entourage nouveau? Il est curieux de voir combien les collisions d'ordre synonymique ou homonymique (c.-à-d. de sens ou de forme) avec tel ou tel mot préexistant ont peu gêné l'implantation. Cette implantation soulève donc souvent des problèmes de symbiose lexicologique.

СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК ВЫРАЖЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПРЕДИКАТНЫМИ ПРЕДМЕТАМИ

T. P. LOMTEV (U.R.S.S.)

Метод отношения именования распространяется и на предложение. Предложение рассматривается как имя. Его семантика состоит из некоторого информационного содержания и способа его задания. Информационное содержание есть предмет, по отношению к которому предложение есть имя. Способ задания некоторого информационного содержания есть предикат, по отношению к которому предложение есть выражение. Предикат представляет собою множество предикатных предметов, связанных определенными отношениями. Понятия информационного содержания и предиката строго различаются: одно информационное содержание может быть задано разными предикатами. Предложение «Он пообедал» и «Он съел обед» выражают разные предикаты, но называют одно информационное содержание. Предикат содержит только предикатные предметы и их отношения, а предложение — только имена предикатных предметов и имена их отношений. Различаются предикаты одноместные, двухместные и вообще n -местные, которые связывают некоторым отношением один, два и вообще n предикатных предметов. Отношения между предикатными предметами имеют разнообразный характер. Классы отношений различаются по содержанию и по основанию их существования. Построены классы отношений между предикатными предметами по содержанию, которые называют содержательными, и классы отношений по основаниям их существования, которые называются модальными. Отношения, содержащиеся в предикате, разлагаются на бинарные связи между предикатными предметами. Разработана методика описания отношения с помощью бинарных связей предикатных предметов. В структуре предложения выделяется имя отношений между предикатными предметами. Имена отношений имеют разнообразный характер. Ими могут быть: а) глаголы (мастер произ-

водит изделие), б) сочетание глагола с инфинитивом (мастер может производить изделие), в) сочетание копулятивного глагола в нулевой или материальной форме с именем существительным (Иван (есть) брат Петра) и мн. др. Построена типология структуры имен отношений между предикатными предметами в славянских языках и выявлены ее особенности.

A NEW CONCEPT IN STRUCTURAL SEMANTICS: THE HOMONEME

ROBERT LORD (*Grand-Bretagne*)

Certain inherent weaknesses in current lexical analysis are reviewed, and a new term, the HOMONEME, is proposed as a means of resolving at least a few of the problems, especially those relating to i) the problem of the interaction of lexical morphology and semantic structure; ii) the assimilation of loan-words; iii) semantic change in general; iv) the relation between polysemy and homonymy; v) the role of motivation; vi) mediation theory in language acquisition; vii) collocation.

The *homoneme* may be defined as a sub-lexemic component, both morphologically and semantically common to two or more lexical units. Homonemes are the result of terminal homophonic comparison in lexical units in the speech situation (*parole*). Like word-classes, homoneme-classes are syntactically restricted in operation, and most frequently operate according to binary function. Lexically, however, homonemes belong to species or sets which may be identified as semantic archetypes (called 'homonemic archetypes'). Homonemic classes cut across traditional lexical analysis, and a given lexical unit may be shown to contain two or more such classes.

Empirical evidence for the existence of the homoneme is adduced.

ZUR FRAGE DER INTERFERENZ MORPHOLOGISCHER SYSTEME (AM BEISPIEL SLAWISCHER TEMPUSYSTEME)

RONALD LÖTZSCH (*République Démocratique Allemande*)

Die von nichtslawischen Sprachen nachweislich grammatisch am wenigsten beeinflussten Slavinen (vor allem die ostslawischen Sprachen und das Polnische) besitzen ein dreigliedriges Tempussystem bestehend aus Präsens, Präteritum und Futur. Das konkrete Functionieren der einzelnen Tempora wird dabei entscheidend von der Aspektkategorie bestimmt.

Demgegenüber weist das Deutsche ein Tempussystem auf, das aus sechs Gliedern — Präsens, Präteritum, Perfektum, Plusquamperfektum, Futurum und

Futurum exaktum — besteht. Von diesen Tempora werden Präsens und Präteritum synthetisch, die übrigen analytisch gebildet. Ein mit dem des Deutschen fast vollständig übereinstimmendes Tempussystem haben auch einige westslawische Sprachen bzw. Dialekte hervorgebracht. Und zwar besitzt das Pomoranische (Slovinzische und Kaschubische) sämtliche sechs Tempora des Deutschen, während im Sorbischen (in beiden Varianten der Schriftsprache und den eigentlich obersorbischen Mundarten) lediglich das extrem merkmahlafte und somit ohne Schwierigkeiten durch andere Glieder der Hierarchie vertretbare Futurum exaktum fehlt (das Obersorbische hat als spezifisches Tempus ein Iterativpräteritum). Wie im Deutschen sind Präsens und Präteritum im Pomoranischen und Sorbischen synthetische, die übrigen Tempora analytische Formen. Die Einzelnen Tempora besitzen in allen drei Systemen die gleichen invarianten Bedeutungen, auf die der Aspekt keinen Einfluß hat, und gliedern sich in die gleiche Hierarchie binärer Korrelationen. Da das Pomoranische und Sorbische auf allen Ebenen ihrer Struktur Spuren einer intensiven Einwirkung des Deutschen offenbaren, darf man auch in der weitgehenden Übereinstimmung ihrer Tempussysteme mit dem des Deutschen eine Interferenzerscheinung sehen.

TO THE QUESTION OF THE STUDY OF THE FOREIGN LANGUAGES BY CORRESPONDENCE LEARNERS IN HIGHER TECHNICAL SCHOOLS

EVAN LOUKASHENKO (*U.R.S.S.*)

People learn languages for all kinds of commercial, social, scientific, academic — and it is not so difficult to design a course for the beginner who knows exactly what he wants to do with the language.

It is known that further technical progress of modern mankind is closely connected with the necessity of learning about the developments of the world science and engineering. To be systematically informed of last scientific and engineering developments abroad, to learn and put them into practice, the engineer should know a foreign language perfectly. That is why the improvement of foreign language teaching of the learners in higher technical schools, as well as in schools in general, has a very great importance today.

As it is known the teaching by correspondence originated from early times and it is successfully co-operated with the day-time teaching in all fields of pedagogics — from Renaissance and Pestalozzi. The following stages of development of the correspondence teaching are English stenography courses in 1840 organized by I. Pitman, language school in 1856 in Berlin founded by C. Tussen and G. Langensheidt. By the end of the 19th century various types of schools appear in the United States of America and England. The development of

the correspondence teaching systems in the world takes place in various ways:

- it represents the integral part of education system of the given country (USSR and other socialist states);
- it is organized as refilling of former education forms (France, Belgium);
- the private more than state efforts guide the correspondence teaching system (Spain, Norway);
- the corresponding teaching system is private form without any state controll (USA, FRD).

In the Soviet Union the origin of the correspondence teaching dates back to 1929 and now it has become a mass form of education for workers, collective farmers and intellectuals. Only in the Ukraine hundreds of correspondence students study at 133 higher schools and faculties. Numerous government resolutions foresee in details of making the best conditions of successful teaching for students of the correspondence schools. Their knowledge, practice and developed feeling of responsibility is a reliable guarantee of preparing them as real specialists.

But in spite of known successes in foreign language teaching of correspondence learners in higher technical schools, in the meantime the results require enbetterment. One of the most complex problems in teaching foreign languages by correspondence learners is that the students have a different level of the language before enrollment at a higher school. It is a bigger problem to produce and to have a satisfactory course of foreign language for the great majority of beginners with no more clearly formulated aim. And if we are thankful to professors R. Lado and Ch. Fries for some new and effective works in the English language teaching as a foreign language, and to the Soviet professors I. Anichkoff, E. Shubin and doc. I. Salistra for their efforts in propagating of mass teaching of the foreign languages, from the other side we have no right to express our feeling of gratitude to methods science because of the absence scientific based books for home learners and methods of effective self-teaching of foreign languages.

To improve the teaching of foreign languages by correspondence learners it is necessary:

1. correspondence teaching system should be associated with day-time form;
2. regularity of study should be filled by well worked out training programmes and the teacher's controll as well. Here radio, TV, gramophones and tape recorders play a very important role.

(Gramophone courses specially designed for home learning and supplemented with attractively prepared printed material, give the best chances of success for adults who are unable to attend regular classes. In later times many good English books for foreigners appeared in England, USA, Germany, Poland. Most of them are recorded on discs. But they are too expensive (e.g., "Intensive Course in English", "Ameriphone English Course" in USA). There are not enough technical aids specially designed for teaching foreign languages.)

3. co-operation between different components of teaching process on learning material, methods and forms of reaching etc.

LES SIGNES DÉMARCATIFS DU DIALECTE ATTIQUE

LIANA LUPAŞ (*Roumanie*)

Les segments phoniques qui caractérisent d'une façon positive ou négative le début ou la fin de mot sont redondants, en tant que signes démarcatifs, toutes les fois qu'ils sont précédés et suivis de pause. Nous avons établi l'inventaire des signes démarcatifs de l'attique en comparant les segments qui apparaissent à la joncture du préfixe avec le radical et des mots dans la phrase avec ceux qui sont utilisés à l'intérieur des mots simples.

К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ ПРИ ЛОКАЛЬНЫХ ПОРАЖЕНИЯХ МОЗГА

A. R. LURIJA — L. S. CVETKOVA (*U.R.S.S.*)

1. Учение об афазии, составляющее основу новой области — нейропсихологии — чаще всего ограничивалось изучением корковых механизмов фонетической и лексической и иногда синтаксической стороны речи. Однако, не меньший интерес представляет нарушение сложного высказывания, наступающее при некоторых локальных поражениях мозга и принимающее форму динамической афазии (А. Р. Лурия, 1947, 1962, 1963).

Основным симптомом этой формы речевых расстройств является нарушение самостоятельного развернутого высказывания, возникающее при полной сохранности фонематической организации речи, возможности называть предметы и понимать их словесное обозначение.

Однако, несмотря на то, что эта форма речевых нарушений была описана давно, механизмы нарушения высказывания оставались недостаточно ясными.

2. Исследования, проведенные за последние годы, показали, что в основе этих форм речевых расстройств лежит нарушение предикативной функции речи; это проявляется в том факте, что у больных этой группы выступают значительно большие затруднения в актуализации глагольных форм речи, чем в актуализации наименований предметов. Это нарушение приводит к тому, что «функциональное» обозначение ситуации затрудняется, нарушается линейная система высказывания, отчетливо страдает «чувство языка», составляющее основу перехода отдельных обозначений в развернутое высказывание, и грубо распадается интонационно-мелодическая сторона речи.

3. Специальное исследование показало, что развернутое высказывание больных этой группы может быть восстановлено, если им предлагается формулировать предложение на основе внешних опор, отражающих составные элементы линейной схемы фразы. В этих случаях у них возникают электромиографические импульсы в речевом аппарате, указывающие на актуализацию речевой деятельности, которая до этого была блокирована.

Устранение внешних опор, воспроизводящих линейную схему фразы, снова приводит к тому, что электромиографические импульсы в речевом аппарате исчезают, и развернутое высказывание становится невозможным.

Описанная концепция позволила создать систему последовательного программированного обучения, приводившего к восстановлению активного высказывания у больных этой группы.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД И КАРТВЕЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

G. I. MAČAVARIANI (U.R.S.S.)

1. Процедуры классического сравнительно-исторического языкознания носят универсальный характер и с успехом могут быть применены к любой группе языков, генетическое единство которых не относится к слишком отдаленному прошлому.

Это положение, в значительной мере уже проверенное эмпирически, может быть дедуктивно выведено из некоторых необходимых и основных допущений лингвистики (как «традиционной», так и «структурной»).

2. В картвельском и вообще в кавказском языкознании в течение долгого периода (начиная с ранних работ Н. Я. Марра) большой популярностью пользовалось положение, согласно которому аппарат классического сравнительно-исторического языкознания, разработанный прежде всего на материале индоевропейских языков, мало эффективен или даже непригоден для исследования «сложных» и «специфических» аборигенных языков Кавказа.

Попытки «усовершенствования» и «перестройки» процедур классического сравнительно-исторического языкознания применительно к материалу кавказских (в частности, картвельских) языков, как и следовало ожидать, привели к серьезным методическим ошибкам и затормозили прогресс в диахроническом изучении этих языков.

3. В последние годы многие картвелисты обратились к классическим методам сравнительно-исторического языкознания, пытаясь к тому же максимально использовать достижения современной структурной лингвистики.

Проведенные в этом направлении исследования еще раз подтверждают идею универсальности аппарата сравнительно-исторического языкознания, показывая, что с помощью этого аппарата в сочетании с методами структурной лингвистики с успехом может быть решена проблема генетического исследования таких «экзотических» языков, какими считались доселе аборигенные языки Кавказа (в том числе и картвельские языки).

Вопрос о родстве картвельских языков с северокавказскими может найти свое решение (положительное или отрицательное) только в результате последовательного применения тех же методов сравнительно-исторического языкознания.

О ПРЕДМЕТЕ ЛИНГВИСТИКИ

М. V. MAČAVARIANI (U.R.S.S.)

1. Основной целью лингвистики, в отличие от философии языка, является моделирование механизма языка как средства общения и органа мысли.

2. В процессе решения этой задачи, рефлексивно выделился идеальный объект лингвистики — сложная иерархия статических уровней структур.

3. В современных порождающих грамматиках динамические модели снова выявляют структуру языка, как независимой от его носителей системы, но вскрываются более глубинные структурные связи не путем простой абстракции и генерализации, а путем дедуктивного введения качественно новых отношений между элементами структуры.

Благодаря принципу генерации, глубинные структурные модели ближе всего подошли к энергетической точке зрения на язык и к решению проблемы продуктивности.

4. Проблема продуктивности и задача построения модели речевой деятельности объективно выводит исследователя из замкнутого круга «чистой формы». Исследуя только форму, структуру отношений в языке, как независимой от его носителя системе, невозможно объяснить ни синхронно действующего механизма языка как средства общения, ни механизма становления самой этой структуры.

Повидимому, любая достаточно сложная семиотическая система является ареной взаимодействия естественных «субстанциональных» и искусственно-формальных механизмов. Следует подчеркнуть, что у физической и психической «субстанции» есть свои внутренние закономерности, своя организация, на которой паразитирует и с которой взаимодействует семиотическая формальная структура.

5. Актуальной задачей наук, изучающий язык, является моделирование механизма взаимодействия, взаимного ограничения и реструктурирования естественных — физических и психических — механизмов с одной стороны и социально опосредованных знаковых моделей, с другой.

6. Исходя из вышеизложенного, представляются неправомерными претензии психологии или лингвистики (не говоря о социологии и философии языка) служить обоснованием и объяснением для данных смежных наук.

Задача состоит как раз в создании единого механизма, объясняющего действие речевого механизма как единой системы.

7. Представляется возможным, что новые задачи и новая экспериментальная база приведут к изменению идеального объекта лингвистики и к расширению сферы ее теории.

8. Нашей задачей не является строить или обосновывать этот новый объект. Скорее кажется целесообразным выделить новые аспекты в изучении языка и отметить тот факт, что если вначале объект лингвистики все больше отдалялся от гуманитарного предмета, заданного традиционной философией языка, то за последнее время наблюдается противоположная тенденция, покрепляемая научно-экспериментальной базой.

ANALOGY VERSUS ANOMALY

MITZI S. MACGREGOR (*Grande-Bretagne*)

It is suggested that the Analogy/Anomaly controversy among Greek and, later, Latin grammarians can provide us with a recurrent theme for examining the history of linguistics in the Western tradition. The ancient controversy will be discussed in terms of its relevance for general linguistic theory. An attempt will be made to illustrate that the basis of this controversy was, and still is, a crucial impetus for linguistic studies. It is claimed that the basis of the controversy involves different possible views about the proper subject matter of linguistics and the ways in which it may be best studied. To support the views expressed in this paper, grammatical and linguistic work of the ancients, scholastics, comparative (nineteenth century) linguists and some modern 'schools' of linguistics will be discussed.

A CALCULUS OF LANGUAGE DIFFERENCES

WILLIAM FRANCIS MACKEY (*Canada*)

Languages differ on several levels (phonology, morphology, etc.), and at various ranks, in their units, structures and relationships.

In order to be able to examine all these differences systematically and simultaneously, a calculus has been devised whereby any two languages may be compared structurally at all levels.

By using a simple notation coupled with conventional punctuation, the type and degree of differences between languages are indicated.

Structure is shown by horizontal order, and system by vertical relationship, class by number, and rank by punctuation.

Because of the simplification and systematization of otherwise complex relations, the calculus has proven valuable in the study of language distance and particularly in the analysis of interference by comparison of bilingual transfers with the pattern of one language and the prototype of the other.

LA FRÉQUENCE DES PHONÈMES ET LA SONORITÉ DE LA LANGUE ROUMAINE

D. MACREA (*Roumanie*)

La fréquence des phonèmes détermine le caractère de la sonorité d'une langue. Les acousticiens ont établi que les voyelles A et O sont deux fois plus sonores que U, presque trois fois plus sonores que E et presque quatre fois plus sonores que I.

Parmi les consonnes, la plus sonore est R, qui approche la sonorité de I. Il est suivi le L qui a à peine la moitié de la sonorité de R. Toutes les autres consonnes ont une faible sonorité, de dizaines de fois plus faible que R et L.

En roumain, les voyelles les plus fréquentes sont les voyelles fermées E, I, U et Ä qui ont, ensemble, une fréquence de 29,46%, tandis que les voyelles ouvertes, de grande sonorité, A, O et Å ont, ensemble, une fréquence à peine de 17,39%.

Parmi les langues romanes, en italien et espagnol les voyelles de grande sonorité A et O ont la plus grande fréquence.

Étant donné qu'en roumain les voyelles fermées prédominent comme fréquence, il est moins sonore que l'italien et l'espagnol. Pourtant, avec ses 7 voyelles et ses nombreuses diphtongues et triphthongues, le roumain dispose d'une sonorité plus nuancée que l'espagnol et même que l'italien, qui manquent presque totalement de diphtongues et de triphthongues.

ZUR FRAGE DER VOKALREDUKTIONEN IN DEN SLAWISCHEN SPRACHEN

IRMGARD MAHNKEN (*République Fédérale d'Allemagne*)

Die Geschichte der slawischen Sprachen und ihrer Mundarten bietet mancherlei Kriterien, die geeignet sind, typologische Erscheinungen in der strukturellen Entwicklung der phonologischen Systeme anschaulich zu machen. Hier beschränken wir uns auf die Behandlung der Vokalreduktionen in ihrer Bedeutung für die strukturelle Entwicklung der Vokalsysteme, eine Frage, die bislang unter dem typologischen Aspekt noch nicht behandelt wurde.

Zwei gegenläufige Tendenzen stehen sich mit ihren Auswirkungen gegenüber: die Reduktionserscheinungen einerseits, die Tendenz zur Beseitigung „reduzierter“ Vokale andererseits. Wesentlich ist die Beachtung der Grenze zwischen der phonetischen und der phonologischen Ebene.

Bei den Reduktionserscheinungen müssen gegeneinander abgesetzt werden: 1. von der Position in akzentuierter oder nichtakzentuierter Silbe abhängige und unabhängige Reduktionserscheinungen; 2. die verschiedenen Reduktionsarten: a) Reduktion im Timbre durch Aufgabe aller oder fast aller distinktiver Merkmale, b) Reduktion des Öffnungsgrades (Verengung), c) Reduktion (Entspannung) bestimmter Artikulationsweisen (z.B. der Labialisierung); 3. die Stellung des reduzierten Vokals zur Akzentsilbe (vortonig, unmittelbar vor Akzentsilbe, nachtonig) bzw. in offener oder geschlossener Silbe; 4. das Verhältnis zwischen phonetischer Reduktion und ihren phonologischen Konsequenzen.

Bei der Tendenz zur stabilisierenden Vereinfachung der Vokalsysteme durch Beseitigung der „reduzierten“ Vokale vermittelt Konvergenz derselben mit anderen Phonemen ist die spezifische Konvergenzrichtung i.a. durch die jeweilige Struktur des Vokalsystems bestimmt. Unterschieden werden muß dabei zwischen den Teilsystemen der akzentuierten und der nichtakzentuierten

Vokale, der Kürzen und der Längen sowie beim unbetonten Vokalismus u.U. zwischen verschiedenen Positionen (z.B. im Verhältnis zur Akzentsilbe [vgl. Erscheinungen wie das russische Akanje u.ä.]).

ZUR DARSTELLUNG DER KASUSBEZIEHUNGEN IN EINER GENERATIVEN TRANSFORMATIONSGRAMMATIK DES RUSSI- SCHEN UND BULGARISCHEN

ELISABETH MAI (*République Démocratique Allemande*)

In wissenschaftlicher Sicht erweisen sich grundlegende Erkenntnisse der generativen Transformationsgrammatik als eine Wiederentdeckung, da Ansätze dazu bereits in rationalistischen und logistischen Grammatiktheorien des 17., 18. und frühen 19. Jh. zu finden sind. Eine der Hauptthesen der generativen Transformationsgrammatik, daß der konkreten syntaktischen Form (Oberflächenstruktur) einer natürlichen Sprache eine abstrakte (Tiefenstruktur) zugrundeliegt, wird erstmals in der «Grammaire générale et raisonnée» ausgesprochen. Die Tiefenstruktur — Wilhelm von Humboldt nennt sie 'innere Form' — bildet eine syntaktisch-semantische Basisstruktur, die alle relevanten Informationen für die semantische und syntaktische Interpretation der Satzkonstituenten in der Transformationsgrammatik und im Lexikon enthält. Aus der Tiefenstruktur wird durch eine Folge von syntaktischen Transformationen die Oberflächenstruktur gewonnen, der phonologische Regeln ihre phonetische Repräsentation zuschreiben.

Es wird angenommen, daß die Tiefenstrukturen verschieden strukturierter Sprachen wichtige Gemeinsamkeiten (Universalien) haben. Die semantischen Beziehungen zwischen den Konstituenten einer syntaktischen Einheit werden durch substantielle Universalien, zu denen auch Kasusuniversalien gehören, ausgedrückt. Unter diesen hat für die slavischen Sprachen die Flexion eine besondere Bedeutung.

Bei der Ausarbeitung einer generativen Transformationsgrammatik des Russischen werden Fragen relevant, die in dieser bisher vor allem am Englischen diskutierten Grammatiktheorie eine untergeordnete Rolle spielen. In den vorgelegten Veröffentlichungen zu syntaktischen Problemen des Russischen werden die durch eine Rektion determinierten Kasus mittels einer speziellen Kasustransformation gewonnen. Daneben tritt bei Transformationen wie Nominalisierungs- oder Passivtransformation Kasuswechsel ein. Das Bulgarische weicht vom Russischen vor allem in den Kasusuniversalien ab. An die Stelle der afu das Altbulgarische zurückgehenden Flexionsendungen der Kasus obliqui des Nomens ist im Laufe der historischen Entwicklung die Präposition 'na' getreten. Im vorliegenden Diskussionsbeitrag sollen die Kasusuniversalien in der modernen bulgarischen Schriftsprache und ihr Platz in einer generativen Transformationsgrammatik näher bestimmt werden.

СТРУКТУРА СЛОВА В ОБЩЕИНДООЕВРОПЕЙСКОМ

Е. А. МАКАЕВ (U.R.S.S.)

1. Углубленная разработка предъистории индоевропейских языков и более реалистичная картина статуса общиндоевропейского языка, добытая на основе усовершенствованных и комбинированных приемов реконструкции, требуют новой постановки вопроса о структуре слова в общиндоевропейском.

2. Не подлежит сомнению, что законы ослабления гласных в составе слова, впервые описанные И. Шмидтом и детализованные в работах Хирта, Куриловича, Боргстрёма, явились прямым следствием целого ряда акцентных сдвигов. Для общиндоевропейского слова можно постулировать в качестве ведущего момента его акцентную организацию.

3. На основании высказанного нами предложения, что наличие максимальной акцентной организации слова предполагает наличие минимального количества пограничных сигналов, можно утверждать, что явления внешнего сандхи, приписывавшиеся общиндоевропейскому слову, не составляют его структурной характеристики и относятся к периоду раздельного существования индоевропейских языков.

4. Можно определить структуру общиндоевропейского слова как комплекс лексического ядра, ограниченного проклитиками и энклитиками. Следовательно, явления проклитизы и энклитизы являются составной частью слова. Тем самым, структура общиндоевропейского слова предстает как акцентно организованное фонетическое слово. Такое понимание структуры общиндоевропейского слова влечет за собой отказ от учения А. Меие об автономности слова в индоевропейском. Конститутивными для общиндоевропейского на морфо-лексическом уровне оказываются с одной стороны — корень, с другой стороны — акцентно организованные фразовые отрезки с лексическим ядром.

STATISTICAL ASPECTS OF PHRASAL VERB IDIOMS IN MODERN ENGLISH

ADAM MAKKAI (*États-Unis d'Amérique*)

Based on the ratio that exists between the literal, literal-metaphorical, and strictly unpredictable ("idiomatic") meanings of certain verb + adverb combinations in English, this paper attempts to establish the descriptive significance of statistically calculated diachronic information. This information includes the etymologies (Germanic, French, Latin, Greek, etc.), dates of first appearance in English, number of syllables, and frequencies of occurrences in texts. The sample consists of 1,000 verbs and 55 prepositional-adverbial, phrasal-verb formants (e. g., *give up*, *give out*, *take in*, *put up*, etc.). Whether particular combination is literal or idiomatic, is recorded on the basis of informant responses. All of the above information was fed into an IBM 7044 computer. The computer produced lists of the types of verbs typically found in a) idiomatic combinations

and b) literal combinations. Pierson-r correlation tests revealed that monosyllabic Anglo-Saxon verbs dating from the Old English period are found in both idiomatic and nonidiomatic combinations in positive correlation — i. e., the more frequently a verb is found in literal combinations, the more frequently it will be found in idioms. Anglo-Saxon monosyllabic verbs significantly (by the X^2 test) outrank all other verb types in both categories. The significance of this phenomenon for the history of English and the prediction of future drift are discussed.

RÈGLES DE PROJECTION ET MÉTAPHORE

MIHAELA MANCAȘ (*Roumanie*)

L'auteur essaye de définir la métaphore poétique dans les termes d'une théorie sémantique. Dans le cas d'un composé sémantique (centre + modificateur) on peut formuler une règle de projection, par l'intermède de laquelle les traits sémantiques du modificateur sont amalgamés aux traits sémantiques du centre. Pour la métaphore poétique, la règle de projection ne peut pas être formulée, mais elle est remplacée par une règle de substitution.

LA FRÉQUENCE DES MOTS ET L'HISTOIRE DU ROUMAIN

CONSTANT MANECA (*Roumanie*)

Analysant la fréquence de l'article défini en roumain selon les formes trouvées en FDRW, l'auteur propose une nouvelle explication de la position de l'article défini dans la langue roumaine. Il montre que la fréquence de l'article infirme les explications données jusqu'à présent à l'enclise de l'article défini en roumain et conduit à la conclusion que la postposition de l'article a été déterminée par la conservation de la valeur non intensive du démonstratif latin *ille* qui occupait normalement la deuxième place, après le déterminé. Cette position a été stabilisée par la possibilité de l'article roumain de marquer, à lui seul, la plupart des oppositions casuelles.

LA CATÉGORIE DU NOMBRE DANS LES LANGUES DE L'AFRIQUE OCCIDENTALE

GABRIEL MANESSY (*France*)

Les problèmes ici traités sont celui de la notion de nombre et celui de sa grammaticalisation dans dix langues de l'Afrique occidentale, dont cinq langues à classes et cinq sans classes. Il ne sera question ni du nombre pronominal, ni du nombre verbal, ni des problèmes d'accord.

Le nombre sera tenu pour grammaticalisé dans toute langue où la forme du substantif indique lequel des deux pronoms de la 3e personne (singulier ou pluriel) devrait lui être substitué, et où cette information est fournie non par le sens de la forme, mais par une marque obligatoire dont elle est affectée. Tel n'est le cas dans aucune des langues sans classes considérées. En outre la distinction lexicale entre singulier et pluriel y concerne non une opposition d'unité à pluralité, mais de continu à discontinu, ou de circonscrit à illimité.

Dans les langues à classes, la distinction est au contraire quantitative, et elle est dans certaines en voie de grammaticalisation, ou grammaticalisée. Cependant ce processus ne résulte nulle part d'une évolution du système classificatoire; l'opposition de nombre se superpose à celui-ci et tend à le remplacer. Il est possible que l'origine de ce phénomène doive être recherchée dans l'influence qu'exercent les langues européennes sur les langues de l'Afrique.

LE NOM INDO-EUROPÉEN DE LA «FILLE» ET LES THÈMES EN *-I- DANS LES DÉRIVÉS SANSCRITS

JACQUELINE MANESSY-GUITTON (*France*)

Il s'agit non de proposer une nouvelle explication sémantique du nom de parenté qui désignait la «fille» [*dhug(h)ə₂-ter-?], mais d'essayer de résoudre un problème de morphologie.

Le nom se retrouve dans la plupart des langues indo-européennes sauf en italique, celtique et hittite (carte de distribution des différents termes). Dans les langues où il est connu, les formes permettent de remonter à des prototypes qui sont mal conciliables entre eux. Le problème se pose en particulier pour skr. duhitár- et grec θυγάτηρ. Si l'on fait abstraction du problème posé par la racine elle-même pour s'en tenir aux éléments constitutifs des deux mots, on peut expliquer la coexistence des deux formes grâce à l'hypothèse suivante: en grec et en sanscrit, le radical serait *dhugə₂-, mais en sanscrit seul il aurait été développé par -i- alors que le grec aurait conservé la base simple.

Cette explication se fonde sur le fait que d'autres mots sanscrits se présentent dans des conditions analogues ou comparables. Ainsi en est-il par exemple de skr. prathiman- (*pletə₂-i-me/on-) en face de grec πλαταμών (*pl̥tə₂-mon-), de ásthi- ou ὀστέον (*ə₃estə-(e)i-) en face de ὀστακός (*ə₃estə₂-ko-) ou de skr. mahi-, mahi-man- (*megə₂-i-, à l'origine probablement de latin magi-s du même type que sati-s) en face de grec μέγα (*megə₂-).

Le rapport de duhitár- à θυγάτηρ serait de même ordre que celui que l'on reconnaît entre *deks- (lat. dexter, got. taihs-wa) et *deks-i- (gr. δεξιός, δεξιτερός, skr. dakṣiṇa-). Les thèmes en -i- sur base à laryngale sont comparables aux thèmes en -i- fondés sur thèmes en -n- (cf. grec παρὰ, πάλαι, ταλαί-).

PRONOMS — EMBRAYEURS — SUBSTITUTS

MARIA MANOLIU (*Roumanie*)

Afin de préciser la nature du substitut, l'auteur se propose d'analyser deux types de rapports: le premier hétéroplane (entre l'occurrence du substitut et l'objet évoqué: $P \leftrightarrow D$), le second homoplane (entre l'objet évoqué par le substituant — Op — et l'objet dénommé par le substitué — Os: $Op \leftrightarrow Os$).

1° Le rapport $P \leftrightarrow D$ peut varier d'un énoncé à l'autre en fonction de l'émetteur et du contexte, bien que l'invariante linguistique reste la même. C'est le cas des noms communs et des substituts. Le rapport $P \leftrightarrow D$ peut varier également de l'émetteur au récepteur du même énoncé: c'est le cas des noms communs. Au cas des substituts le rapport est invariable.

2° Le rapport $Op \leftrightarrow Os$ est présenté à l'aide de l'inclusion. De ce point de vue, on peut distinguer deux sortes de constituants du code linguistique: (a) ceux qui sont compatibles avec la relation $Op \subset Os$ (substituts, noms communs) et (b) ceux qui ne le sont pas (morphèmes de temps de relation).

Quoique les noms communs ressemblent aux substituts partitifs par leur préférence pour le rapport d'inclusion, la capacité d'évoquer soit la classe, soit un représentant de celle-ci en fonction du contexte ne caractérise que les premiers

CATÉGORIES MORPHOLOGIQUES ET FERMETURES CONTEXTUELLES

ELEONORA MARCU-TOMA (*Roumanie*)

En continuant les recherches de S. Marcus, on compare deux modèles de l'analyse algébrique contextuelle: la catégorie au sens de Dobrušin-Marcus et la fermeture au sens de Sestier. On constate la supériorité linguistique de la première et la supériorité algébrique de la seconde.

QUESTIONS DE POÉTIQUE ALGÈBRIQUE

SOLOMON MARCUS (*Roumanie*)

On traite de la différence entre le langage poétique et celui scientifique. On construit des modèles algébriques de ces langages et on décrit les structures rythmiques de la poésie et de la science. À l'aide des structures topologiques, on cherche à élucider la nature du procès de communication poétique.

SCANDINAVIAN *BLIVA*: SYNTACTIC AND SEMANTIC CHANGE

T. L. MARKEY (*Suède*)

This paper presents the results of an investigation of a language contact situation: the borrowing of the Middle Low German verb, *bliven*, into the Scandinavian languages. *Bliven* > *bliva*, first attested in Scandinavian c. 1340, was borrowed from MLG, where it had the following semantic and syntactic functions: (a) [+Aux] in passive constructions, (b) [+Progressive] = "become", (c) [+State] "remain", (d) *bliven* + (sein) in compound tenses. Once borrowed, *bliven* was (1) phonemically reshaped, underwent (2) semantic and syntactic change, and began (3) to replace native Scandinavian *verða* > *varpa* "become" in some of its classes of environment frames. (3) was caused by a merger of *vara-er-var-varit* (*vorit*) "to be" with *varpa-varper-varp-vurpit* (*vorpit*) > **vara-*varer-*var-*vurit* (*vorit*) in Danish and Southern Swedish dialects.

The results of this investigation permit some important generalizations about the order (1. vocabulary, 2. phonology, 3. syntax, 4. morphology) in which various domains of language are subject to interference, the application of ordered phonological, syntactic, and semantic rules in dating loans, and the relevance of semantic to syntactic change.

CRITERIA FOR SELECTING LITERARY TEXTS IN TEACHING CROSS-CULTURE COMMUNICATION, ESPECIALLY IN ENGLISH AS A SECOND LANGUAGE

WILLIAM F. MARQUARDT (*États-Unis d'Amérique*)

The appearance of studies since the Ninth International Congress of Linguists showing how literary texts can be analyzed for the linguistic and socio-cultural structure they reflect makes possible systematic use of them for teaching the language learner effective cross-culture communication.¹ Two types of criteria can be used in selecting and teaching literary texts in the language course designed to give the learner competence in cross-culture communication: (1) the complexity of their language, (2) the cross-culture interaction they reveal.

Language complexity criteria are based on such features as (a) incidence of low-frequency vocabulary, (b) average sentence length, (c) proportion of kernel-sentence patterns to those with single-base and multiple-base transformations, (d) proportion of such types of variation in language as those due to regionalisms, slang, archaisms, register, style, and genre.

Cross-culture-interaction criteria are illustrated in such categories of works selected for teaching learners of English to communicate with Americans as the

¹ See, for example, M. A. K. Halliday, "The Linguistic Study of Literary Texts", *Proceedings of the Ninth International Congress of Linguistics*.

following: (a) non-fiction by American authors reacting to a non-American-culture setting, (b) fiction or drama in which American characters interact with non-Americans in a non-American-culture setting, (c) fiction or drama in which non-American characters interact with American characters in an American-culture setting, (d) writing in English by non-Americans interacting with Americans in an American-culture setting, (e) writings by Americans reflecting deep-rooted issues or values in American thinking.

The application of these criteria in selecting, sequencing, and teaching literary texts will be illustrated through examination of particular works. Techniques for giving the language learner mastery of the features of linguistic and socio-cultural structure revealed in literary texts will be described and illustrated.

AN ESSAY IN MIDDLE ENGLISH STYLISTICS

LYNN S. MARTIN (*États-Unis d'Amérique*)

We are fortunate in Late Middle English in having available for comparative study Sir Thomas Malory's "Tale of Arthur and Lucius" and its source, the Alliterative *Morte Arthure*. Since Malory followed his source very closely in this section of the *Morte Darthur*, which he is considered to have written earlier than most of the other sections, a careful study of the similarities and differences of the two works (where they are parallel) should illuminate the question of the development of Malory's prose style and of the adaptations necessary to transform Middle English alliterative poetry to prose.

Such a study reveals that Malory had available to him and used devices such as lexical substitution (both equivalent and non-equivalent), omission, change of grammatical structure, "rank shift", and change of form-class.

ДЕДУКТИВНАЯ СЕМИОТИКА И ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

V. V. MARTYNOV (*U.R.S.S.*)

1. Типологическая лингвистика на современном этапе ее развития опирается на универсалии. Если исключить из рассмотрения те из них, которые принято называть неполными или статистическими, можно постулировать два их вида: абсолютные универсалии («Во всех языках есть А») и импликационные («Во всех языках, в которых есть А, есть В»).

2. Импликационные универсалии определяются индуктивно путем установления минимальных пар языков типа «Язык Х, в котором есть А» —

«Язык У, в котором нет А». Абсолютные универсалии определить индуктивным путем невозможно, поскольку они не могут основываться на минимальных парах языков. Для определения абсолютных универсалий необходим независимый функциональный анализ полной знаковой системы (языка) с точки зрения двух ее основных функций: коммуникативной и номинативной. Этим должна заниматься особая наука — семиотика, которую мы называем дедуктивной, чтобы подчеркнуть ее основное отличие от других наук, изучающих знаковые системы индуктивно.

3. Мы полагаем, что семиотика должна строиться подобно геометрии на основе некоторой аксиоматики, предложения которой отражают опыт языкового сознания человека. Аксиомы семиотики в предварительном виде были нами сформулированы в книге «Кибернетика. Семиотика. Лингвистика» (Минск, 1966 г.).

ОБ ОСНОВНЫХ И ПРОМЕЖУТОЧНЫХ ЯРУСАХ В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКА

J. S. MASLOV (U.R.S.S.)

Рассмотрение вопроса ограничивается в докладе рамками линейных единиц. Выделение в этих рамках таких базисных единиц, как фонема, морфема, слово и предложение, стало уже традиционным. Однако из соответствующих четырех основных ярусов один, ярус слов, целесообразно разделить на два — «глоссемный» и «лексемный», соответственно двум важнейшим концепциям слова. Между основными ярусами выделяются промежуточные. Различие между ярусами носит качественный, а не «форматный» характер. Однако единица высшего яруса не может быть меньше единицы низшего яруса и не может линейно содержать нецелое число единиц низшего яруса. Там, где это правило не соблюдается, отношения между единицами не являются иерархическими.

Учет промежуточных ярусов позволяет точнее дифференцировать «интегративные» и «конститутивные» отношения, выделенные Э. Бенвенистом. Единицы промежуточных ярусов выступают именно как специфические функциональные интегранты, или т е м ы (др.-гр. *τιμή* 'часть') единиц вышестоящего основного яруса, тогда как единицы нижестоящего основного яруса служат и для промежуточных единиц, и для вышестоящих основных единиц скорее лишь «строительным материалом». Важнейшими промежуточными единицами являются, с одной стороны, глоссотемы и лексотемы (интегранты глоссем и лексем — основы и форманты), с другой — фразотемы (разного рода интегранты предложений от традиционных членов предложения до шахматовских «составов», НС, темы и ремы и т.д.). Типична парная соотносительность ттем в рамках единиц вышестоящего яруса, причем ттемы нередко противостоят друг другу как постоянная и переменная часть при языковом вариировании этой единицы.

PROBLEME DER MASCHINELLEN LEXIKOGRAPHIE

E. MATER (*République Démocratique Allemande*)

Die Verwendung von datenverarbeitenden Maschinen im Gebiet der Lexikographie fordert eine vom Denkprozeß wie von der Methode her andere Arbeitsweise, als sie traditionell üblich ist. Das Nachahmen menschlicher Tätigkeit mit Maschinen kann nur zu quantitativ neuen Ergebnissen führen, während das Eingehen auf die logische Operationsform von Rechenmaschinen auch zu qualitativ neuen Einsichten führt. Der Unterschied zwischen manueller und maschineller Lexikographie ist daher nicht gradueller, sondern prinzipieller Art. Folglich ist es wenig sinnvoll, beide Formen aneinander zu messen, um eine von ihnen als besser zu identifizieren. Tatsächlich dürfte es sich um zwei Methoden handeln, die unabhängig voneinander bestehen und von denen jede ihre Berechtigung in sich trägt.

Der Beginn aller Versuche im Gebiet maschineller Lexikographie besteht darin, solche quantitativen Prozesse, die manuell kaum zu bewältigen sind, maschinell ausführen zu lassen. Dabei wachsen die Erkenntnisse, die bei der Auswertung von maschinell hergestellten Wortlisten auftreten, und führen schließlich zu Untersuchungen, die bei der manuellen Arbeitsweise nie angestellt würden.

Bei der Untersuchung von bisher nicht bekannten Regeln und Struktureigenschaften natürlicher Sprachen sind datenverarbeitende Anlagen von besonderem Wert. Da sie im Gegensatz zum Menschen, der seine Muttersprache als Kind erlernte, keine Regeln unbewußt aufnehmen und anwenden, sondern nur die programmierten Befehle als logische Operationen abwickeln, werden Unzulänglichkeiten im grammatischen System sofort als Fehler sichtbar. Diese Fehler wiederum tragen meist einen heuristischen Gewinn ein, da sie dem Menschen die noch nicht formulierten Gesetzmäßigkeiten bewußt machen.

Das Prinzip einer maschinellen Form von Lexikographie wird anhand des Projekts „Deutsche Verben“ mit seinen Vorzügen und Mängeln kurz dargestellt. Über den erforderlichen Grad der Mechanisierung sowie den Aufwand an menschlicher Arbeitskraft werden einige Erwägungen angestellt.

EDWARD SAPIR AND WILHELM VON HUMBOLDT

J. MATTOSO-CÂMARA Jr. (*Brésil*)

Edward Sapir (1884—1939) appears at the side of Franz Boas and Leonard Bloomfield as a most important figure for the history of linguistics in the United States of America. From Boas he drew the inspiration for a broad view of linguistics as an anthropological science and he worked in a close connection with Bloomfield for developing the descriptive and comparative study of American Indian languages on quite new lines.

He departs; however, from both in his linguistic philosophy and his research techniques. Instead of Bloomfield's behavioristic approach, he focused on the psychological reality of linguistic features, such as the "phoneme" for instance, and on the concepts that underlie the linguistic structure, and he counteracted the empiricism of Boas, stressing on the contrary in language data "an unconscious patterning of sets of related elements of experience". For Sapir languages must be studied as "form" both in its contents and its expression.

Such a conception reminds us of Humboldt, though explicit indications of this source are not to be found in the most important works of Sapir, who did not elaborate on his sources nor offers us bibliographical references in any rigorous and systematic way.

Notwithstanding, in his doctoral dissertation on Herder's theory of the origin of language he spaciates with sympathy on the linguistic philosophy of Humboldt. A careful reading of this work of Sapir's youth is rewarding for our thesis.

Moreover, we can cite the hypothesis of his direct disciple Benjamin Lee Whorf of the interdependence of language and thinking, which is at bottom a "Sapir-Whorf hypothesis" and is deeply associated to Humboldtian views.

LINGUISTIC HOSTILITY AND INTRA-CULTURAL CONFLICT

DAVID W. MAURER (*États-Unis d'Amérique*)

This paper examines the relation of language to the hostile dichotomy between the dominant culture and various sub-cultures in the United States. It is based on observations made during some thirtyyears' work with special aspects of linguistic usage and behavior patterns in many sub-cultures, largely those of professional criminals.

These sub-cultures are recognizable cultural entities differing from the dominant culture — and from each other — in terms of all or several established cultural indices. Differences are likewise documented in the linguistic patterns, which not only reflect the behavior-patterns, but also tend to trigger behavior. Linguistic phenomena appear to lie at the heart of the formation of sub-cultures which may be, in large measure, language-generated.

Sub-cultures begin to expand, intensify, and differentiate when pressures from the dominant culture are sensed; without these pressures, sub-cultures do not develop beyond the rudimentary or abortive stage. There must be a threat from the dominant culture which intensifies the internal forces already at work, causing the language developing there to emphasize the values, attitudes, and techniques of the sub-culture, at the same time downgrading or disparaging those of the dominant culture. Specialized linguistic manifestations are a primary factor in developing homogeneity in the sub-culture, consolidating the sub-culture and at the same time disassociating it from the dominant culture.

When the dominant culture becomes aware of an emerging criminal sub-culture — often through the leakage of strange but obviously threatening linguistic

elements — it also draws away, increasing the speed at which differentiation takes place, and accelerating in direct proportion to the threat posed by the sub-culture. The dominant culture then attempts suppressive measures, which in turn touch off increased resistance, for by this time the sub-culture has a very tight structure of its own — including laws which are more rigorously enforced than those of the dominant culture — and the machinery of mutual hostility is in operation. This produces serious intra-cultural conflict.

TOWARDS AN EVALUATIVE LINGUISTICS

GEORGE I. MAVRODES (*États-Unis d'Amérique*)

Many linguists apparently believe that all of the world's natural languages, along with all of their dialects and variations, are equally good. This claim is *prima facie* very surprising. One wonders, for example, what sort of mechanism has guaranteed that the languages of all the world's peoples should be equally good, while the medicine, navigation, and pottery-making of those same peoples exhibit such marked differences in efficiency. If the claim is indeed true then the investigation of that mechanism might be very interesting and fruitful. But one may also wonder what evidence there is in favor of the original claim. It is surprising that the literature contains so few, and such weak, attempts to support it.

In this paper I will try to do several things. (1) I will critically examine some reasons that may be advanced to support the "equality" claim, and I will argue that they are quite inadequate. (2) I will distinguish the claim that languages or dialects differ in value from the claim that there are "correct" and "incorrect" languages or dialects. (3) I will discuss a number of different ways in which languages may differ in value, along with some possible ways in which such differences might be investigated empirically.

NOEMATIK ALS MITTEL ZUR MONOSEMIERUNG

GEORG MEIER (*République Démocratique Allemande*)

Es ist bekannt, daß innerhalb eines Textes fast jedes Element (Lexem, — isoliert betrachtet — mehrdeutig ist, jedoch durch die semantische Information aus dem Kontext eindeutig (monosem) wird. Unsere Untersuchungen sind auf die Aufdeckung der diskret wirksamen semantischen Elemente gerichtet.

Die jeweiligen Sememe (= einzelnen Bedeutungen von mehrdeutigen Lexemen) lassen sich in Bedeutungselemente zerlegen (Noeme). Die Noeme sind Mengen, die durch bestimmte Merkmale definiert sind. Die Noeme sind interlingual, während ihre Kombination intralingual ist. Die Noeme sind Erkenntniselementen zugeordnet und deshalb eindeutig übersetzbar. Die verschiedenen Kombinationen von Noemen stellen Verbände (lattices) dar. Je nach dem Ausgangspunkt des Verbandes entsteht eine spezifische Hierarchie von Merkmalsmengen.

Im Kontext wirken die Noeme als Steuerungsimpulse mit binärer (möglich / unmöglich) oder mit analoger (Grad der Wahrscheinlichkeit) Wirkung. Die Syntax ordnet die Syntagmatik, so daß formale Zuordnungen von Lexemen zueinander den Noemen optimale Kanäle liefern. Die Kombinationsart der Noeme setzt ihrerseits bestimmte syntaktische Strukturen voraus. Die Kombination der Noeme zum Semem besteht einesteils aus einer definierten Anordnung von Leerstellen und andernteils aus der Ausfüllung der Leerstellen durch Variable. Bei hapax legomena tritt an die Stelle der Variablen eine Konstante.

Anhand eines Klassifizierungs-Algorithmus wird der Versuch einer optimalen Hierarchie der Noeme gezeigt. Diese Hierarchie ist die Grundlage eines Begriffsverzeichnisses (Noematikons). An einer besonders hoch-polysemen Lexemfolge wird die interlinguale Transformation und der Prozeß der Monosemierung durchgeführt. Das dargebotene Modell einer automatischen Monosemierung dient auch als Modell der Dekodierung beim perceptiven Kommunikationspartner.

TOWARDS A FUNCTIONING "MEANING-TEXT" MODEL OF LANGUAGE

I. A. MEL'ČUK (U.R.S.S.)

1. A model of a natural language is conceived of not as a generator of grammatical sentences, but rather as a translator producing for a given meaning all corresponding texts and viceversa.

2. For "meaning — text" transition some 30 lexical functions are proposed: e.g. Magn (rain) = heavy, Magn (success) = dramatic, Magn (eater) = hearty etc., or Oper₁ (attempt) = make, Oper₁ (orders) = give, Oper₁ (attack) = launch etc.

3. Surface and deep representations of a text are distinguished: syntactic trees and deep lexico-syntactic structures, LSS's (where "deep" syntax — 6 relations only — and "deep" lexicon — i.e. Magn instead of heavy, dramatic, hearty..., see above, — are admitted exclusively). The synonymy of LSS's (cf. they attack and they Oper₁ S₀ (attack) = they launch an attack) is accounted for by a set of universal semantic equivalency rules (the paraphrasing system).

4. The main steps of "meaning — text" transition are considered at some length.

АСПЕКТЫ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК ЕДИНИЦЫ РЕЧИ

A. S. MELNICUK (U.R.S.S.)

Понимание предложения как знаковой единицы речи, соотносительной со словом как основной знаковой единицей языка, выдвигает на передний план необходимость разработки общего лингвистического учения о предложении, которое не ограничивалось бы только синтаксическим аспектом. Отдельные несинтаксические элементы такого учения, без ориентации на их сведение в единую теорию, частично уже затрагивались в рамках синтаксиса, лексикологии, фразеологии, семасиологии, а также в философии, логике и психологии. Сама мысль о целесообразности выведения учения о предложении за пределы синтаксиса уже неоднократно высказывалась. Однако систематическая разработка общего учения о предложении еще не начиналась.

На первом этапе построения общей теории предложения должны быть определены основные стороны природы предложения, заслуживающие изучения в языкознании наряду с синтаксической стороной. С этой точки зрения могут быть выделены следующие аспекты природы предложения: лексико-фразеологический состав предложения с особым учетом отношений между общей семантикой предложения и семантикой слов и словосочетаний, входящих в его состав; синтаксическая структура предложений; знаковое отношение предложения к явлениям действительности и к фактам сознания; структура общего содержания предложения как смыслового единства, возникающего внутри предложения в результате взаимодействия знаковых функций его компонентов; омонимические и синонимические отношения между отдельными предложениями или их классами. Рассмотрению отдельных сторон природы предложения должна быть предпослана углубленная характеристика общей сущности этой лингвистической единицы.

Наряду с использованием результатов исследований, проведенных уже в различных разделах языкознания и других наук, создание общего учения о предложении предполагает проведение новых специальных исследований и других подготовительных работ. Среди этих работ важное место принадлежит общей классификации сущностей, обозначаемых различными компонентами предложения, а также моментов действительности и сознания, обозначаемых целыми предложениями.

СИСТЕМНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЕЕ ОТНОШЕНИЕ К СТРУКТУРНОЙ

G. P. MELNIKOV (U.R.S.S.)

Тезис Соссюра о системности языка разделяется всеми школами структурализма. Однако на практике структуралисты отождествляют понятия системы и структуры и фактически занимаются анализом только структуры языка. При таком подходе структурализм достиг больших успехов, однако по этой же причине развитие структурализма в настоящее время тормозится

рядом принципиальных трудностей. Многие из них могут быть преодолены при системном подходе к строю языка. С позиций системной лингвистики система — это сложный объект, элементы которого воплощены в конкретную физическую субстанцию; схема связей или отношений между элементами представляет структуру системы. Следовательно, структура — не система, а лишь одна из ее характеристик. Чтобы выявить специфику языка как системы, необходимо учесть, что язык входит в класс самонастраивающихся систем, главными параметрами которого является функция, условия и конкретный способ функционирования — доминанта системы. Самонастраивающаяся система непрерывно оптимизируется, перестраивается в сторону повышения эффективности функционирования за счет выбора структуры, наиболее соответствующей доминанте при имеющихся субстантных возможностях, и за счет наиболее благоприятного распределения частных функций между имеющимися разновидностями субстанции. Например, для воплощения элементов, выполняющих наиболее ответственную функцию, используется наиболее надежно функционирующая субстанция. Аналогично распределение структур по их сложности. Следовательно, для системной лингвистики структура — не более, хотя и не менее важная характеристика, чем субстанция.

Описание строя языка сводится к формулировке его доминанты, затем, учитывая субстантные возможности, законы самонастраивания и условия, дедуктивно в виде цепи импликаций, выводятся конкретные структурные и субстантные свойства языка, отражающие причинную взаимообусловленность между всеми ярусами языка в статике и динамике. Введение понятий доминанты и самонастраивания наполняет конкретным содержанием и гумбольдтовский «дух языка» и «принципы экономики» и еще больше, чем структурализм, укрепляет связь лингвистики с кибернетикой.

PLANS PARADIGMATIQUE ET SYNTAGMATIQUE DANS L'ANALYSE STYLISTIQUE

PAUL MICLĂU (*Roumanie*)

L'auteur se propose de mettre en évidence les procédés d'intégration des éléments qui déroulent syntagmatiquement un symbole. Pour ce faire, il prend comme matériel les *Calligrammes* d'Apollinaire. On y retrouve des procédés tels que: la relation d'appartenance (*la biche du silence*), le terme de comparaison abstrait (... *comme la vie*), le croisement des éléments de l'image, la reprise d'un terme unificateur. Souvent le symbole a une structure régressive, ce qui implique un décodage rétroactif — l'un des mécanismes les plus importants pour obtenir l'intégration.

L'unification symbolique est beaucoup plus complexe lorsque le poète recourt à des ensembles plus vastes (cf. les poèmes *Départ*, *Un oiseau chante*, etc.): le plan syntagmatique est concentré dans des images très riches, soulignées par la présence du moi poétique (*La petite auto*).

Apollinaire reflète les deux tendances extrêmes du message poétique: l'intégration jusqu'à la discontinuité et l'amplification jusqu'à l'ambiguïté. Les symboles acquièrent chez lui des limites plus ou moins précises, mais ils restent ouverts comme possibilités d'interprétation.

Les textes poétiques supposent l'intégration des segments du plan syntagmatique, accompagnée d'une nouvelle perspective paradigmatique du faisceau sémantique inédit. Il en résulte une ondulation entre des noyaux sémantiques intégrés et des zones de transition, le tout étant projeté sur un réseau paradigmatique original.

CERTAIN ASPECTS OF THE SYNTAX OF NEGATION IN PORTUGUESE AND ROMANIAN

CRISTINA MICUŞAN (*Roumanie*)

Based on the material offered by two Romance languages — Portuguese and Romanian — the paper sets forth some main aspects concerning the syntax of the negation within the sentence.

It has been observed that in spite of its heterogeneous contents as far as the grammatical categories it consists of are concerned, the negation evinces as a whole a most unitary behaviour in point of syntax. This unitary behaviour is expressed in the two languages in terms of two types of negative utterances and their specific sub-units which exhaust the possible syntactical relations of the negatives within the sentence.

The comparative study of the syntax of negation in Portuguese and Romanian reveals interesting points of similarity between the two Romance idioms within a domain less taken into consideration by previous studies.

CONTRIBUTION À L'ÉTUDE DU CALQUE LINGUISTIQUE (D'APRÈS LES TEXTES BILINGUES SLAVO-ROUMAINS DU XVIe SIÈCLE)

G. MIHĂILĂ (*Roumanie*)

L'une des formes d'enrichissement des langues, surtout des langues littéraires, à certaines époques de leur évolution et, en particulier, à l'époque de « formation », c'est *le calque linguistique*, structural ou sémantique. Le roumain littéraire a eu recours au calque à différents moments de son histoire, et tout d'abord au XVIe siècle, à l'époque de la parution des premières traductions en roumain. Quoique beaucoup de calques de cette époque aient été éphémères, l'étude n'en est pas dépourvue d'intérêt, car elle nous montre l'un des procédés de traduction et de création de nouveaux termes et expressions.

Pour procéder à une étude concrète de ce phénomène complexe, connu d'ailleurs des travaux d'histoire de la langue roumaine littéraire et du vocabu-

laire (L. Șăineanu, I. - A. Candrea, O. Densusianu, Al. Rosetti, Al. Rosetti — B. Cazacu, etc.), nous nous sommes adressé aux textes bilingues slavo-roumains, dans lesquels le modèle peut être aisément identifié: I. Un manuscrit du *Synagme* de Mathieu Blastarès, qui comporte de nombreuses glosses roumaines; II. *Le Psautier*, *Les Actes de apôtres*, un *homélie*, la *Légende du Dimanche* et les fragments du *Livre des lois* du « rhéteur » Lucaci (1581), représentant tous des textes slavons accompagnés d'une traduction interlinéaire roumaine; III. *L'Evangélique* de Léningrad — texte slavo-roumain.

Les différents types de calques de ces manuscrits ainsi que d'autres particularités prouvent clairement que le texte slave de ces manuscrits est l'original du texte roumain. Cette conclusion vient infirmer une thèse plus ancienne (C. Gălușcă), reprise dans certaines recherches récentes, d'après laquelle les copistes du *Psautier de Voroneț* et d'autres manuscrits bilingues du XVIe siècle auraient emprunté la version roumaine à une source et la version slavonne à une autre.

Même si ces traductions sont loin d'être parfaites, elles témoignent d'un effort constant de « forger » une nouvelle langue littéraire, le roumain: dans ce processus complexe, les calques ont constitué un procédé remarquable d'enrichissement de la langue, dont les résultats sont restés, au moins partiellement, valables jusqu'à nos jours.

LA FRÉQUENCE DES PHONÈMES INDIVIDUELS ET DES GROUPES BIPHONÉTIQUES CHEZ LES APHASIQUES

LUCREȚIA MIHĂILESCU (*Roumanie*)

Les recherches ont porté sur 10 aphasiques d'étiologie vasculaire présentant différentes formes d'aphasie, et sur 10 témoins; on a utilisé une interview standard.

L'analyse des fréquences relatives des phonèmes montre que les aphasiques roumains utilisent tous les phonèmes de la langue roumaine et seulement ceux-ci. De même, ils emploient, en général, tous les groupes biphonématiques de la langue normale, dans leur langage parlé apparaissant aussi des groupes biphonématiques à caractère pathologique.

Les valeurs des fréquences relatives sont modifiées chez les aphasiques dans les deux sens: croissance et diminution. On note pourtant une certaine préférence pour les phonèmes et les groupes biphonématiques moins difficiles à prononcer.

L'analyse de la relation rang-fréquence laisse voir que normaux et aphasiques utilisent la même stratégie générale pour les phonèmes et pour les groupes biphonématiques. La dynamique de base du processus linguistique est donc conservée chez les aphasiques.

Pourtant, dans les conditions de la conservation de cette loi statistique générale, l'analyse des fréquences relatives montre des différences importantes, quantitatives et qualitatives, entre les aphasiques et les normaux.

SUR QUELQUES TYPES DE PROJECTIVITÉ SYNTAXIQUE

MARGARETA MIHALY (*Roumanie*)

On établit les rapports entre la projectivité au sens de Lecerf-Hays et celle au sens de Šreider. On donne des critères géométriques de projectivité monotone, projectivité au sens étroit et quasi-projectivité.

CRITÉRIUMS LINGUISTIQUES DANS LES RECHERCHES DE L'APPRENTISSAGE DU LANGAGE PAR L'ENFANT

MELANIJA MIKEŠ—PLEMENKA VLAHOVIĆ (*Yougoslavie*)

Étant donné que dans un grand nombre de pays on fait des recherches dans le domaine de l'apprentissage du langage par l'enfant et considérant leur grande importance pour le développement de la linguistique en général, nous estimons que le Xème Congrès international des linguistes est une occasion très convenable pour discuter les critères linguistiques dans les recherches de l'apprentissage du langage par l'enfant.

Dans notre communication nous exposons les critères dont nous nous sommes servis dans les études de l'évolution du langage de nos sujets. Cet exposé comprend :

- le développement du système corrélatif des phonèmes;
- le développement de la distribution des phonèmes;
- l'acquisition des catégories grammaticales;
- l'analyse des structures syntaxiques.

THE CONTRAST OF ANIMATE VS. INANIMATE IN THE FINNO-UGRIC CASE SYSTEMS

EEVA KANGASMAA MINN (*Finlande*)

The rectional cases, usually called the local cases, form an interesting group in the Finno-Ugric case systems. They are syntactically dependent from the verb, so that the case form of a rectional modifier is inherent in the verb. The verb may be of a type requiring a modifier in the *in* case or it may require an adverbial in the *from* or *into* case.

Finnish has a well-developed three-dimensional system of local cases. They are divided into the inner and the outer local cases. The local function of the latter seems to be marginal, they have a special function in being used of animate conceptions with verbs which in connection with inanimate words would require an adverbial in the inner local cases. The outer local case suffixes

contain an element *l*, which appears in the corresponding cases in other Finno-Ugric languages, too. So in Cheremis there are a *from* case and an *into* case with this element, but no *in* case. With verbs requiring an *in* case, the genitive occurs designating the person who is affected by the action of the verb. But the genitive, which in Cheremis is always restricted to animate usage, is not a rectional case form. It may be used with verbs requiring a *from* or an *into* case as well.

The genitive in Cheremis is a case form with no meaning and no specific syntactical function. It may be said to express syntactical relations of animate nouns. Otherwise the contrast of animate and inanimate is realized in the usage of the *l* cases in several among the Finno-Ugric languages.

MÉTHODE COMPARATIVE ET DIALECTES NÉOHELLÉNIQUES

ANDRÉ MIRAMBEL (*France*)

La comparaison est essentiellement une méthode dont les applications sont variées et qui est susceptible d'aboutir à de notables résultats si les conditions dans lesquelles elle est applicable sont respectées. Elle suppose avant tout une investigation suffisante d'un domaine ou de plusieurs, sinon elle n'a pas lieu de s'exercer. En matière de dialectologie néohellénique, on n'a pu songer sérieusement à la comparaison que du jour où la connaissance de plusieurs dialectes ou de plusieurs zones et régions dialectales a été effectuée, succédant à la description ou à la localisation historique d'un seul dialecte. La comparaison, en effet, se précise à mesure qu'elle s'étend. Toutefois, il ne suffit pas, pour fonder la comparaison, de faire, à propos de tel trait caractéristique d'un dialecte, des allusions (différences ou rapprochements) avec d'autres dialectes. La comparaison s'applique normalement à un ensemble dont les éléments sont connus, et dont elle rend compte aussi bien des structures que du développement historique. Du point de vue des structures, la comparaison permet de comprendre les différences auxquelles ont abouti aujourd'hui les divers dialectes néogrecs sur divers plans (systèmes phonétiques, systèmes du nom et du verbe, etc.). La comparaison peut être menée soit entre les dialectes et la langue commune, soit entre les dialectes entre eux. Elle aboutit à une connaissance plus approfondie des dialectes tant de traits spécifiques de chacun d'eux, que des caractères qui distinguent les zones dialectales. Comme il apparaît, la comparaison informe d'une manière plus complète non seulement sur les éléments dont se compose un dialecte, sur sa physionomie qui le définit comme tel et le distingue d'autres dialectes, mais encore sur la répartition dans l'espace, c'est-à-dire sur la géographie linguistique du domaine néohellénique. On peut ainsi saisir d'une part l'orientation des faits, en même temps qu'on peut en mesurer l'importance par le degré d'extension qu'ils offrent, et d'autre part leur groupement, leur association dont les variations constituent autant de dialectes distincts. C'est à cette condition que pourra être utilement abordé le problème de la classification dialectale, qui doit s'appuyer non sur un fait, mais sur un grand nombre. La comparaison permet également de poser plus nettement et plus efficacement les problèmes de chronologie. Bien

des éléments nous font défaut pour l'établir complètement d'une manière certaine. Mais la comparaison permettra de distinguer entre faits d'archaïsme et développements postérieurs, différenciations ou au contraire unifications réparties selon la durée. Esquissée empiriquement jusqu'ici dans son application aux dialectes néogrecs, la comparaison doit s'ériger en méthode rigoureuse afin de donner tous les résultats qu'on en peut attendre.

О ГРАММАТИКЕ И. В. ПАУЗЕ (1670—1735)

D. E. MIXAL'ČI (U.R.S.S.)

1. Деловые связи России с другими странами вызвали необходимость составления пособий по изучению русского языка; так появляются грамматики Лудольфа, Копиевича и др., словари, разговорники.

2. Основные этапы домоносовского периода изучения русского языка хорошо охарактеризованы в работах Б. А. Ларина, П. С. Кузнецова и Б. О. Унбегауна, хотя ими не рассматривается один из интереснейших опытов немецкого ученого И. В. Паузе (рукопись в Р.О. БАН в Ленинграде).

3. И. В. Паузе уделяли большое внимание как писателю, переводчику, деятелю просвещения В. Н. Перетц, Ш. П. Алексеев, П. Н. Берков, а также немецкие исследователи Е. Winter, I. Teutzner, однако оставив в стороне наиболее существенное в многосторонней деятельности И. В. Паузе — его филологические труды.

4. Преподавание в московской гимназии пастора Глюка, а также в семьях русской знати, многочисленные переводы обусловили занятия Паузе русским языком (с учетом интересов иностранцев) и немецким для нужд русских.

5. Являясь преемником и продолжателем идей «традиционной грамматики» Шоттеля и Бедикера, И. В. Паузе обращается как к письменным источникам, так и наблюдает живую разговорную русскую речь, когда создает свою «Славяно-русскую грамматику».

6. Интересный языковой материал приведен в главах о частях речи, но уже сам Паузе отчетливо представлял себе значение своих наблюдений по русскому словосложению; при сопоставлении с другими европейскими языками, Паузе считает, что только немецкий превосходит русский язык еще большим числом словообразовательных средств. Главы его грамматики «О деривации, произведении» (10) и «О словосложении» (11) являются новшеством в русской грамматической традиции и знакомство с ними возможно пригодились создателю «Российской грамматики» М.В. Ломоносова.

7. Подобно Шоттелю, И. В. Паузе создает «исходные» ряды для определения грамматического строя, допуская, подчас, грубые ошибки и не понимая отдельных русских слов, оборотов.

Из наблюдений над русским глаголом И. В. Паузе сделал существенные выводы о будущем времени — «Я открыл также в системе глагола то, что авторы и составители руководства по славяно-русскому языку (Лудольф) и основ русского языка (Адодуров) без знания, но с твердым убеждением считали, что образование будущего времени возможно лишь при помощи

буду и стану, а также имею. На это я отвечаю, что это только описательная форма, а будущее время может быть выражено в определенных случаях... подлинной внутренней формой» (*Observationes, inventiones et experimenta circa Literaturam et Historiam Russicam*... 1732). Немалое значение имеют и другие филологические работы И. В. Паузе.

8. Известная зависимость от М. Смотрицкого и др. предшественников не мешает вполне обоснованному вниманию к труду Паузе, дошедшему до нас в черновой рукописи на немецком языке (небольшой фрагмент исчезнувшего беловика был обнаружен в архиве Академии наук СССР немецким ученым К. К. Гюнтером), поскольку эта грамматика дополняет новыми материалами историю грамматических исследований русского языка доломоновского периода.

A METHOD FOR SEMANTIC DESCRIPTION OF WORDS

SIZUO MIZUTANI (*Japon*)

The fundamental problems of word signification in a semantic theory may be reduced to: (1) What must be described for a given word? and (2) What features must be incorporated in the description language.

Speaking of the latter, it is very convenient to adopt, without any restrictions on a description tool, the very language to which the given word belongs. Nevertheless, many difficulties arise from the logical point of view: a circular definition is one of these difficulties. Another approach is to use a string (or a tree) of some kind of labels as a metalanguage (J. J. Katz). However, it seems that a string of labels does not make explicit the meaning of a word which concerns a relation-concept such as "grandfather" and "give". Moreover, such a method does not answer sufficiently to the fundamental question of what word signification is.

Taking notice of these points, the present paper proposes the use of an ordinary symbolic logic formula for defining meaning. In the proposed method, there is no difficulty in constructing a semantic tree if one is needed; and this procedure relates to the problem of the classification of meanings within a word. Although any ready-made symbolic logic is not powerful enough to describe the conventional use of our language, it is important to provide ourselves with an unambiguous metalanguage as a tool for exploring the nature of meaning in a natural language.

ESSAI D'UNE ANALYSE STRUCTURELLE DE LA POÉSIE

TSANKO MLADENOV (*Bulgarie*)

L'annonce lance l'idée d'une analyse structurelle, appliquée totalement au texte de l'œuvre poétique (commode pour des œuvres pas trop longues, ordinairement pour des poésies). Il s'agit de la reconnaissance du genre, de même

que de la recherche des principaux éléments au moyen d'une analyse des composants directs. L'auteur discerne deux espèces de structure épique — fable et image épique — l'indice syntactique principale desquelles est le lien paratactique des parties (phrases); la structure épique peut se développer par l'ajoutement simple de nouvelles structures épiques l'une à côté de l'autre. La structure lyrique se caractérise par les relations hypotactiques entre ses propres parties; elle ne se développe pas par l'ajoutement, mais intérieurement: sur le principe, sur lequel se développe la phrase. En même temps son développement est limité par de causes psychologiques (dans le sens de l'hypothèse d'Yngve sur la profondeur); c'est pourquoi dans la poésie lyrique à l'aide de la mémoire viennent de tels moyens que la répétition, le parallélisme syntactique etc. qui augmentent considérablement leur fréquence. En général — l'œuvre lyrique est (le plus souvent) un anacolouthé typisé et cela explique son caractère cyclique. L'auteur s'arrête aussi sur la question de la composition des structures épiques et lyriques dans des intégrités plus grandes (épiques, lyriques et lyroépiques).

SOCIAL ORGANIZATION AND LANGUAGES IN CONTACT IN THE SOUTHERN PHILIPPINES

CAROL MOLONY (*États-Unis d'Amérique*)

This paper will be a discussion of a language contact situation in the Southern Philippine Islands, in a village of Moslem fishermen and coconut growers. In this one village, three Malayo-Polynesian languages are the primary languages spoken. In addition, there are four other languages used, with varying degrees of frequency. Unlike most sociolinguistic studies of languages in contact, which deal with the effects of the language situation on social behavior, this paper will consider language usage as social behavior, studied from the viewpoint of the members of the society in which the languages are spoken. What decisions do the speakers make on which language to use, in various situations? Variation of language usage will be examined, namely usage of different languages and dialects by different types of speakers (e. g., differentiated by sex, age, social status, economic occupation), in various types of settings (e. g., formal speeches, reprimanding children). The hypothesis is that this language use variation can be accounted for by social information, from the speakers' viewpoint.

THE TOPIC-COMMENT FUNCTION: A PERFORMANCE CONSTRAINT ON A COMPETENCE MODEL

TERENCE MOORE (*États-Unis d'Amérique*)

In the transformational theory of generative grammar, a sharp distinction is made between studies of a native speaker's tacit knowledge of his language, his *competence*, and studies of a native speaker's use of his language, his *performance*. A further assumption within the theory is that the sentences enumerated

by a grammar of competence are judged along a scale of grammaticality, and that the sentences generated by a grammar of performance are judged along a scale of acceptability. A type of sentence that is wholly grammatical and totally unacceptable raises an interesting problem for a grammar of performance that incorporates a grammar of competence. An illustration of the type is provided by any sentence containing two or more instances of self-embedded restrictive relative clauses. As a step towards accounting for the problem, the notion of a Topic-Comment relationship within a sentence is introduced. The Topic-Comment relationship is intended to reflect the communicative intent of the language user. It is proposed that a grammar of the user incorporate a Topic-Comment component able to assign Topic-Comment status to certain constituents of the abstract underlying deep structures generated by the base component. It is suggested that the Topic-Comment alignment within the embedded restrictive relative clauses, while irrelevant to a scale of grammaticality, is a crucial factor in determining the acceptability or non-acceptability of the final derived sentence. To maintain an acceptable Topic-Comment alignment, the notion of a Focus component is introduced as a further necessary component of a grammar of the user. The Focus component, operating in response to specific configurations of Topic-Comment adjunction in the deep structure, innervates those transformations that conserve an acceptable Topic-Comment relationship.

With the additional structure provided by the Topic-Comment component and the Focus component, it is shown that a grammar of the user can partition the set of grammatical sentences into two distinct sets that correspond to the distinction a user makes between sentences that are acceptable and those that are not. Finally, it is suggested that the dichotomy of acceptability be converted into a cline of degrees of acceptability.

UNIFORMITY AND DIVERSITY IN A LANGUAGE: DIALECTS AND SPEECH FORMS IN MODERN HEBREW

SHELOMO MORAG (*Israel*)

For many generations primarily a literary and liturgical language, Hebrew serves in Israel today as the regular means of communication of a modern society. In the process of revival, by which Hebrew regained the dimension of existence as a spoken language, two aspects typical of a renaissance may be observed, namely eclectic continuation and innovation. By eclectic continuation we mean the incorporation in the system of Modern Hebrew of a part of the constituents of the phonological (and morphophonemic) systems of the traditional pronunciations of Classical Hebrew. The aspect of innovation is represented in the phonology of Modern Hebrew by the existence of features not attested in the above traditional pronunciations. These features have their origins either in the interference of the native languages of the immigrants to Israel in the system of

Modern Hebrew or in processes of internal development that took place in the last three generations.

Two dialects and a number of speech forms exist in Modern Hebrew. The term "dialect", however, is used for Modern Hebrew in a rather specific sense: it denotes a variety of speech which is not to be defined either geographically or sociologically, but which continues in a number of its features a certain traditional pronunciation of Classical Hebrew. The term "speech form" denotes a variety of each of the above dialects. The peculiar traits of these speech forms are mostly due to a greater or lesser amount of interference of the native languages of the speakers in the system of Modern Hebrew; some of them, however, have become markers of social stratification. It is the interplay of diachronic and synchronic factors in the formation of the dialects that makes their emergence in a revived language of particular linguistic interest.

LES ACCENTS INTERICTUELS

HENRI MORIER (*Suisse*)

Dans le vers soumis à la scansion rythmée, les voyelles accentuées coïncident normalement avec les ictus mentaux qui répondent au sentiment de la cadence. Mais, comme en musique, des effets rythmiques se déploient lorsque l'accentuée tombe intentionnellement en dehors des ictus: c'est ce que nous appellerons « accent interictuel ».

Nous distinguerons au moins cinq cas d'accent interictuel. Soit: 1) l'interjection; 2) l'accent bref de l'hémistiche pathétique; 3) l'accent d'intensité du chevrottement théâtral; 4) la syncope dynamique; 5) la syncope étendue.

Le moment de l'accent interictuel est localisable en un point déterminé de la mesure scandée. À cet égard, les cinq cas énumérés se rattachent à deux types généraux:

I. L'accent est arsiqne et partage la durée interictuelle en deux parties égales (cas de l'interjection, cas de la syncope étendue).

II. L'accent est différé; il se fait attendre pendant que le potentiel psychologique augmente, et frappe la mesure scandée aux $2/3$, aux $3/4$, voire aux $4/5$ de sa durée (cas de l'hémistiche ou de la mesure pathétique, cas du chevrottement théâtral, cas de la syncope dynamique).

Le 1er type semble correspondre à des effets de rupture du rythme vital, accompagnés d'un soulèvement brusque, comme il arrive dans une aspiration (ho!) ou une expiration (?oh!) de surprise, une exclamation de défi (hein?!), une expiration de peur ou de répulsion horrifiée (non!...).

Le 2d type s'adapte de manière plus générale à l'expression de tout sentiment pathétique; l'intensité y joue un rôle capital; elle correspond à la force du sentiment accumulé, et le retard de son apparition est proportionnel à la violence du geste propositionnel.

THEORETISCHE PROBLEME DER WORTBILDUNG

WOLFGANG MOTSCH (*République Démocratique Allemande*)

1. Wortbildungen (= Komposita und Derivationen) sind komplexe sprachliche Ausdrücke, denen die Grammatiktheorie eine strukturelle Beschreibung innerhalb der syntaktischen, der semantischen und der morphologisch-phonologischen Ebene zuordnen muß.

2. Neben den generalisierbaren Eigenschaften haben Wortbildungen häufig idiosynkratische Eigenschaften, die die systematische Analyse in verschiedener Weise einschränken. Solche Einschränkungen sind mit der Übernahme einer Bildung in das Lexikon einer Sprache verbunden. Probleme, die mit der eingeschränkten Analysierbarkeit von Wortbildungen verbunden sind, bilden die Besonderheiten der Beschreibung von Wortbildungen.

3. Um die Besonderheiten der Wortbildung beschreiben zu können, muß man von den generalisierbaren Eigenschaften ausgehen.

4. Die Form der Analyse hängt von der vorausgesetzten Grammatiktheorie ab. Eine Formationsgrammatik (*phrase structure grammar*) erfaßt nur die syntaktische Oberflächenstruktur, abstraktere Relationen zwischen den Komponenten einer Wortbildung werden in die Semantik gewiesen. Durch das Konzept der syntaktischen Tiefenstruktur können im Rahmen einer Transformationsgrammatik auch die abstrakteren Relationen mit syntaktischen Mitteln repräsentiert werden. Da zu einer Formationsgrammatik bisher keine geeignete semantische Komponente entwickelt wurde, bietet allein die Transformationsgrammatik eine geeignete Grundlage für die explizite strukturelle Charakterisierung von Wortbildungen.

5. Komposita und die Mehrzahl aller Derivationen können mit Hilfe einer Transformationsgrammatik als Oberflächenstrukturen charakterisiert werden, denen Tiefenstrukturen zugrundeliegen, die eine explizitere syntaktische Beschreibung ermöglichen.

6. Bei der Formulierung geeigneter Tiefenstrukturen für Komposita wie *Windmühle*, *Bienenhonig*, *Schneiderschere*, usw. ergibt sich die Frage, welche Verben (die in der O-Struktur nicht in Erscheinung treten) vorauszusetzen sind. Eine generelle Analyse verlangt, daß die Zahl der anzunehmenden Verben möglichst gering ist. Diese Forderung erreicht man, wenn man von lexikalisch nicht realisierten Verben ausgeht. Solche Pro-Verben müssen eine Spezifizierung der syntaktischen Relationen zwischen den Elementen einer Wortbildung ermöglichen und die Grundlage für eine angemessene semantische Interpretation der Konstruktionen bilden. Vorschläge für derartige Pro-Verben werden diskutiert.

THE DEBATED ORIGIN OF A BALKANISM

D. G. MOUTSOS (*États-Unis d'Amérique*)

The purpose of this paper is to explain the origin and the etymological relation of the following forms: Hesychian *kópella* 'tà *aidóta*'; Medieval Greek *kópellos* 'bastard'; Modern Greek *kópélli* 'servant, young man, bastard', *kopélla*

'girl'; Albanian *kopil* 'servant, lad, bastard', *kopile* 'girl'; Romanian *kopil* 'child'; OChSl *kopila* 'bastard' etc.

The origin of this balkanism is traced back to Greek *kopella*, a Latin loan-word in Greek, which in turn is explained as having resulted from a cross of the Latin words *copa* 'female tavern-keeper' and *copa* 'poculum'.

TOWARDS THE UNDERSTANDING OF NATURAL LANGUAGES BY MACHINE

J. A. MOYNE (*États-Unis d'Amérique*)

A computer system, Proto-RELADES, is defined which can understand the English language within the realm of discourse for a library. One can give (input) consecutive sentences containing queries or instructions about the content of the library and receive answers from the computer. The system has a recognition grammar which is based on a transformational grammar of English.

Some formal properties of recognition grammars and their relevance to the theory of learning and perception are informally discussed. Examples of computer processing of English sentences are given.

TYPLOGIE DES EINFACHEN SATZES IM SLAWISCHEN IN BEZUG ZU ANDEREN EUROPÄISCHEN SPRACHEN

ROMAN MRAZEK (*Tchécoslovaquie*)

Romanische und germanische Sprachen inklinieren zum expliziten Ausdrücken des pronominalen grammatischen Subjekts. Slawische Sprachen dagegen lassen größtenteils das pronominale Subjekt nur implizit auftreten. Der abweichende Zustand im Ostslawischen hängt mit dem rein nominalen präsentischen indikativischen Satztypus zusammen.

Westeuropäische Sprachen weisen in der Rolle eines leeren „grammatischen“ Subjekts der eingliedrigen Sätze größtenteils das formale Pronomen der 3. Pers. Sg. Neutr. auf. Der eingliedrige Satz der slawischen Sprachen kann dagegen normalerweise ein solches formales Signal entbehren. Schlußfolgerungen dessen für die explizite Äußerung bzw. Nichtäußerung des unbestimmten Sachsubjekts; interne slawische Differenzierung.

In slawischen Sprachen spielt die Konstruktion mit dem Nominativ des syntaktischen Substantivs in Funktion eines grammatischen Subjekts keine derartig monopolistische Rolle, wie es in den westeuropäischen Sprachen der Fall ist. Das sogenannte „logische Subjekt“ wird im Slawischen nicht selten durch einen anderen Kasus (besonders Genitiv, als auch Dativ u. Instrumentalis) ausgedrückt. Westeuropäische Sprachen kennen einen ähnlichen nicht-

nominativischen Satztypus überhaupt nicht. Innere interslawische Differenzen stellen hier ein wichtiges distinktives Merkmal dar.

Das Prädikat in den slawischen Sprachen kennt oft keine volle Kongruenz mit den grammatischen Kategorien des Subjekts. Hierher gehört auch die Rolle des prädikativischen Instrumentalis. Einzelne slawische Sprachen unterscheiden sich in dieser Hinsicht voneinander (sowie auch im Ausnutzen der bestimmten und unbestimmten Form der Prädikatsadjektiva).

Im allgemeinen: die Architektur des prädikativischen Kerns des slawischen Satzes ist im Vergleich zu den europäischen Weltsprachen mehr asymmetrisch, mehr „gewellt“.

RELATIVE HÄUFIGKEIT DER DIMINUTIVA MIT -K- SUFFIXEN IN DEN SLAWISCHEN SPRACHEN

DOROTHEA MÜLLER-OTT (*Autriche*)

Die folgenden Beispiele für die Ergebnisse der Berechnungen der relativen Häufigkeit der Dem. mit k-Suffixen sind zur Illustration aus je einer westslawischen, einer ostslawischen und einer südslawischen Sprache genommen.

Polnisch:

F(eminina): -ka (0,3825198), -enka (0,0073779), -ulanka (0,0022701), -eczka (0,0017026), -i/yczka (0,0017026), -uszka (0,0017026);
M(asculina): -ek (0,3388195), -ik (0,1634506), -uszek (0,0068104), -aszek (0,0062429), -i/yszek (0,0017026), -ulek (0,0005675);
N(eutra): -ko (0,0641313), -ątko (0,113507), -(e)czko (0,0039727), -enko (0,0022701), -ączko (0,0017026), -uszko (0,0011350), -ulko (0,0005675).

Russisch:

F: -ka (0,3718723), -uška (0,0578084), -e/on'ka (0,0241587), -e/očka (0,0207075), -e/onka (0,0163934), -ica (0,0103537), -ca (0,0017256);
M: -e/ok (0,2113891), -ik (0,088897), -čik (0,0396893), -iška (0,0120793), -ec (0,0112165), -aška (0,0051768), -ešek/ok (0,0051768), -ušek/ok (0,0043140), -yšek (0,0043140), -ě/onok (0,0034512), -ašek (0,0017256), -a/eněk (0,0017256);
N: -ce (0,0362381), -co (0,0129421), -ko (0,0129321), -iško (0,0129421), -yško (0,0129421), -ečko (0,0069024), -u/juško (0,0043140), -e/oško (0,0025884), -iko (0,0025884), -jačko (0,0017256), -jatko (0,0008628), -očko (0,0008628).

Serbokroatisch:

F: -ica (0,4810495), -ca (0,0218658), -čica (0,0029154), -ka (0,0029154);
M: -ic (0,2274052), -ak (0,0728862), -čić (0,0364431), -ac (0,0320699), -ic (0,0116618), -ko (0,0116618), -uljak (0,0029154), -džik (0,0014577);
N: -(i)ce (0,0670553), -e/ance (0,0160349), -šce (0,0116618).

Die größte relative Häufigkeit haben F Dem. auf -ka und M Dem. auf ъкъ. In allen west- und ostslawischen Sprachen liegt die relative Häufigkeit von -ka über 0,2; in den südslawischen Sprachen wird es von -ica verdrängt, dessen Häufigkeit im südslawischen Raum — mit Ausnahme des Mazedonischen — über 0,2 liegt.

Auch die relative Häufigkeit von ъкъ liegt in den west- und ostslawischen Sprachen meist bei 0,2 oder darüber, im Slowakischen und Weißrussischen jedoch nur bei 0,17.

Das Slowenische geht hier mit den west- und ostslawischen Sprachen konform, die Häufigkeit im Serbokroatischen und Mazedonischen ist sehr gering, im Bulgarischen gleich Null.

НЕКОТОРЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РУССКОГО УДАРЕНИЯ

V. N. MURAV'eva (U.R.S.S.)

Выявление закономерностей языка является предпосылкой научного нормирования его. По вопросу о необходимости такого нормирования существуют противоположные точки зрения.

С одной стороны, распространено мнение о невозможности целенаправленно влиять на ход развития языка, в связи с чем нормативный подход к языку не считается научным. С другой стороны, высказывается точка зрения о том, что вопросы изучения норм необходимо включить в число важных и актуальных научных проблем, что законы языка по своему характеру являются нормирующими.

Автор данного сообщения разделяет вторую точку зрения, считая, что норма — это закон в действии. Развитие языка есть постоянная борьба двух противоположных начал языковых изменений — стихийного и организованного. Второе начало — нормирующее, основанное на научном знании закономерностей языка. Научное же изучение этих закономерностей предполагает применение, наряду с другими методами, и методов количественного исследования распространенности тех или других языковых явлений.

Интересно в этом отношении изучение современного русского ударения, в области которого наблюдается немало колебаний.

На материале словаря справочника «Русское литературное произношение и ударение» (Москва, 1960 г.) автором выявлены статистические закономерности распределения ударения в имен. падеже ед. и множ. числа существительных мужского рода (омонимы и вариантные формы исключались из рассмотрения).

Полученные результаты дали возможность установить в ед. числе явно выраженную тенденцию ударения на последнем слоге у двусложных и трехсложных существительных, на предпоследнем — у четырех и пятисложных.

Кроме того, полученные данные позволили определить устойчивость места ударения при переходе существительных от ед. к множ. числу и отметить тенденцию срединного, а не конечного ударения в имен. падеже множ. числа.

Эти данные использовались также при анализе вариантных форм указанного типа, взятых из словарей современного русского языка и других источников, в которых эти формы зафиксированы.

Выявленные статистические закономерности учитывались, наряду с другими данными, при определении критериев предпочтительности той или иной вариантной формы: не *а́бзац*, а *абза́ц*, не *а́рест*, а *арэ́ст*, не *астрóном*, а *астронóм*, не *диáлог*, а *диалóг*; не *дóговор* — *договóра*, а *договóр* — *договóры*, не *шо́фер* — *шофeра́*, а *шофё́р* — *шофё́ры* и т.п.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ

L. N. MURZIN (U.R.S.S.)

1. Модель языка может рассматриваться как его потенциал. Актуальным в данной модели является лишь то, что фактически реализовано в исследуемом языке. Отношение актуального к потенциальному (степень использования потенциала языка — СПЯ) может служить некоторой характеристикой языков, к которым прилагается модель.

2. Исчисленные на основе модели трансформации мы называем потенциальными. Их реализация в языке дает актуальные трансформации. Результаты исследования трансформаций русского языка на основе аппликативной порождающей модели С. К. Шаумяна позволяют говорить о высокой степени использования трансформационного потенциала (СПЯ $\approx 0,9$).

3. Возможно также исчислять трансформационные типы (ТТ) фраз одной и той структуры по формуле:

$$ТТ = 2^n,$$

где n — количество трансформаций.

Отсюда возможность ввести и в анализ трансформационных типов показатель СТПЯ как отношение актуальных ТТ к потенциальным.

4. Показатель СТПЯ может быть использован в типологических исследованиях, что подтверждается результатами эксперимента — анализом некоторых близких структур русского языка в сопоставлении с аналогичными структурами немецкого языка.

5. Приводится ряд соображений о дальнейшем углублении типологических исследований в плане данного показателя (уточнение условий сопоставления, проверка результатов, введение дополнительных показателей и др.).

LAVORAVA VS. STAVA LAVORANDO: THE CONTRAST IN MODERN ITALIAN BETWEEN THE SIMPLE AND THE PROGRESSIVE FORMS

MARK MUSA (*États-Unis d'Amérique*)

The difference between the simple and progressive forms in English has received considerable attention, and some important results have been achieved; but for those Romance Languages where the same syntactical problem exists, little work has been done. In fact, one prominent scholar has declared that in Italian and Spanish the difference between the two verbal forms is so intangible that the problem does not constitute a valid subject for syntactical research.

In my paper (written in collaboration with Professor Anna Granville HATCHER) I shall attempt to show that it is quite possible to make objective, even definitive, statements about the distribution of the two constructions. I have begun by limiting my material first to narrative proper (excluding not only conversation between the characters of the novel, but also the many types of "conversation in disguise" that may appear in so-called narrative), and then to the imperfect indicative tense; I am including both dependent and independent clauses. So far, by appealing to grammatical and lexical categories, I have been able to make nine definitive statements, that account for the great majority of the examples considered, and I hope, by this summer, to have accounted for all of them.

INDIA AS A SOCIO-LINGUISTIC AREA

MANAPPA NAIK (*Inde*)

The *Linguistic Survey of India* enumerated 179 languages and 554 dialects. But only 16 major or literary languages have been officially recognised of which 12 Aryan and 4 Dravidian in origin. The pre-historic Austric languages survive in many remote areas; and there are pockets of Sino-Tibetan tongues. Literary languages have very long history.

Much of the study so far done centered around literary languages. In recent years non-literary languages have also attracted linguists. Considerable work has been done in the field of dialect geography. The social dimension of Indian languages have received little attention. Socio-Linguistics which goes into the details of social factors associated with linguistic phenomena is slowly coming into existence. The present paper aims at showing the vast scope that India provides for this comparatively new branch of Linguistics.

In addition to their historical development and dialect differences, Indian languages reflect several social distinctions:

1. Two different varieties of a single language are exclusively used in different situations — formal and informal.
2. Although the caste differences in modern Indian society are slowly sinking into oblivion, linguistic differences closely related to the caste system exist.

3. Indian society is becoming industrialised and urbanised. As a result of this the speech of the city proper is differentiated from that of the surrounding areas.

• 4. Increasing literacy due to the spread of primary education has an enormous effect on speech habits.

5. Language varies according to the socio-economic status of the speaker.

6. The presence of outsiders with different linguistic and cultural background from that of the native speakers of a particular language is often reflected. These are the noteworthy 'factors of the speech event'.

Complexity arises when a few of or all of them operate together.

LA MATRICE GÉNÉRATIVE DE RYTHMES ET LES STRUCTURES VERBALES DE LA PHRASE POÉMATIQUE

M. NASTA (*Roumanie*)

La description syntaxique de la phrase s'occupe en général des possibilités offertes par l'expansion d'une structure minimale « canonique » du type $SN_1 + SV + SN_2$. Il faut se garder toutefois d'assimiler les ressources génératives de n'importe quelle phrase minimale aux structures verbales stéréotypées qui expriment la relation *sujet + prédicat* (proposition de type aristotélique). La phrase du langage intentionnel se présente en réalité sous l'aspect d'un ensemble produit par un procédé de figuration. L'auteur propose le terme de phrase *poématique* pour indiquer le fait que l'unité de signification, le sens achevé, se réalise dans cette macrostructure par l'entremise des mots-images et des mouvements codifiés qui suscitent dans l'espace mental des formules déterminées d'intégration ou de « catalyse ». Pareilles aux phrases musicales, les entités « poématiques » impriment aux structures verbales des impulsions suggestives; elles assurent la progression du discours. Les tendances d'intégration de la phrase poématique, le sens de son développement prennent leur essor à partir d'une *matrice générative de rythmes qui doit être considérée comme un répertoire des possibilités associatives, accumulées par la mémoire et la sensibilité de l'individu*. Dans cette définition, le mot *rythmes* désigne la totalité des mouvements coordonnés de la verbalisation: groupement des différents types d'accents, ordre d'émergence des sons, des paroles, des images.

THE MORPHOPHONEMIC HIERARCHY OF THE SLAVIC ACCENTUAL SYSTEM

KENNETH E. NAYLOR, Jr. (*États-Unis d'Amérique*)

Internal reconstruction of unrecorded (preliterate) linguistic history and *projective prediction* of further language evolution are viewed as two partially correlative approaches to diachronic linguistics, both methods being based on

the realization of the dynamic, rather than static, nature of linguistic synchrony. Moreover, the parallelism obtaining between internal reconstruction and projective prediction is discussed in terms of a comparison of *relative chronology* (as established largely, though not exclusively, by means of internal reconstruction) and *ordered transformational* ("rewrite") rules generating synchronic data, which allows for some formalization and control of the predictive process. By exploring the extent of correlation between (internal) reconstruction and (projective) prediction, the limits of the ascertainable parallelism are expounded as well. Thus, while reconstruction primarily applies to *genetic linguistics*, concerned with restoring protolanguages and studying language relationship and divergence, prediction can be ventured, above all, in the field of *typological linguistics* and, particularly, in its subsphere of areal-typological studies, focusing on problems of language affinity and convergence areas. Some of the above considerations are demonstrated by reference to illustrative material from the Baltic and Slavic, the Balkan, and the Scandinavian (Nordic) languages.

NOUVEAU ATLAS LINGUISTIQUE ROUMAIN. PRÉLIMINAIRES SUR L'ATLAS LINGUISTIQUE RÉGIONAL DU BANAT

P. NEIESCU (*Roumanie*)

L'atlas linguistique du Banat fait partie de la série des atlas régionaux dont les bases ont été mises à la Conférence des dialectologues, tenue à Bucarest les 16—17 avril 1958.

Pour l'atlas du Banat seront étudiées 100 localités situées au sud du Mureș, au nord du Danube, à l'est de la frontière roumano-yougoslave et à l'ouest des rivières de Cerna, Rîul-Mare et Strei.

L'œuvre sera élaborée par l'Institut de linguistique et d'histoire littéraire de Cluj, conduit par M. le professeur E. Petrovici, membre de l'Académie roumaine, et par la Section de linguistique de Timișoara, conduite par M. le professeur G. Ivănescu, membre correspondant de l'Académie. Le dirigeant des travaux est P. Neiescu, chercheur principal à l'institut de linguistique de Cluj, qui a trois collaborateurs: I. Mării, chercheur, de Cluj, qui enquêtera les parlers du sud, Maria Purdela et E. Berca, chercheurs, de Timișoara, ceux du nord-est et ceux du nord-ouest.

Pour l'unification du système de transcription phonétique on a fait beaucoup d'exercices en commun, après quoi l'entier collectif a entrepris quelques enquêtes sur place dans toutes les trois zones. Ce n'est qu'après l'unification absolue de la notation, que les trois enquêteurs ont commencé le travail individuel.

L'enquête a à la base le questionnaire du Nouveau atlas linguistique roumain. Pour les phénomènes caractéristiques aux sous-dialectes du Banat a été élaboré un questionnaire spécial, à l'aide duquel sont étudiés les aires de quelques phénomènes comme: la dérivation des verbes par les préfixes *do-* et *pro-*, qui donnent aux verbes le sens perfectif et itératif; la prononciation vélaire (non

palatale) de *c* et *g*, suivis d'un *i* (< *cl'*, *gl'*) et la prononciation syllabique de l'*u* dans des formes dont jusque récemment on prononçait les groupes *cl'*, *gl'* (*ocl'u* 'œil'), *zemuncl'u* 'genou'); la conservation des formes *šet* '(temps) calme' (< lat. *quiētus*), *nuvār* 'nuage' (< lat. *nūbilus*), *im* 'limon' (< lat. *līmus*) avec ses dérivés, *nāmaie* 'aumailles' (< lat. *animālia*), etc.

Les enquêtes définitives ont été commencées au cours de cette année et seront achevées au cours de l'année 1970.

ELEMENTE EINER ALLGEMEINEN THEORIE DER TRANSLATION

ALBRECHT NEUBERT (*République Démocratique Allemande*)

Ausgehend vom Oberbegriff der *Translation*, der die *Umsetzung* eines Textes der Ausgangssprache (AS) in einen *äquivalenten* Text der Zielsprache (ZS) beinhaltet, werden sowohl der *Umsetzungsvorgang* als auch das *Umsetzungsergebnis* als Gegenstand einer Theorie der Translation erkannt. Der Prozeß ist dabei Objekt einer *Theorie des sprachlichen Verhaltens*, das Resultat dagegen einer *Theorie der Texte*. Äquivalenz bezieht sich auf Texte. Adäquatheit charakterisiert das Umsetzen.

Es wird insbesondere auf Äquivalenzbeziehungen zwischen AS- und ZS-Texten eingegangen: Ein äquivalenter ZS-Text hat den *relativ gleichen Informationswert* wie der AS-Text. Äquivalenz ist eine Kategorie der *Semiotik*. Sie hat eine syntaktische, eine semantische und eine pragmatische Komponente.

Es werden die Möglichkeiten und Grenzen syntaktischer, semantischer und pragmatischer Äquivalenz untersucht. Daraus leitet sich zugleich die *Übersetzbarkeit* ab. Sie erscheint auch als semiotische Größe und beruht auf der Existenz syntaktischer, semantischer und pragmatischer Äquivalenzbeziehungen. Diese potentiellen Relationen schlagen sich in *Übersetzungseinheiten* nieder. Diese Übersetzungseinheiten können im Extremfall mit dem Textganzen zusammenfallen. In der Regel lassen sich jedoch kleine und kleinste Textsegmente als Übersetzungssparadigmata fassen, worunter die Zuordnung von ZS-Äquivalenten zu AS-Einheiten verstanden wird. Im System der Äquivalenzbeziehungen zwischen AS und ZS gibt es eine Hierarchie: Die Pragmatik dominiert die Semantik und diese wiederum die Syntaktik.

Die Theorie der Äquivalenzbeziehungen verbindet die Theorie der *Übersetzung* (Theorie der Texte) mit der Theorie des *Übersetzens* (Theorie des sprachlichen Verhaltens). Sie kann sowohl als statisches als auch als dynamisches Modell aufgefaßt werden.

Die *Theorie des Übersetzens* muß in der Lage sein, alle äquivalenten — und nur diese — Übersetzungseinheiten zu *generieren*. Die *Theorie der Übersetzung* untersucht die Texte der AS und der ZS und ordnet ihnen eine syntaktische, semantische und pragmatische *Beschreibung* zu. Die *Theorie der Translation* (als Einheit von Übersetzen und Übersetzung) soll die *Interpretation* sowohl der generativen Prozesse als auch Beschreibung der Übersetzungseinheiten und Texte leisten.

СУБЪЕКТИВНАЯ ЭНТРОПИЯ ТЕКСТА КАК НЕНАДЕЖНОСТЬ УГАДЫВАНИЯ

Р. В. NEVELSKY (U.R.S.S.)

Под субъективной энтропией текста, $H_{\text{субъ}}$, понимается предельная условная энтропия данного текста для данного испытуемого. Условная энтропия, H_N , представляет собой меру степени неопределенности опыта, состоящего в определении N -ой буквы текста при условии, что предшествующие $N - 1$ букв нам известны. При $N > 30$ условную энтропию, H_N , можно рассматривать как предельную. Предлагается следующий метод оценки субъективной энтропии текста.

В результате опытов по угадыванию букв какого-то текста подсчитываются частоты появления букв текста, частоты появления букв в ответах испытуемого и частоты совместного появления диграмм «буква текста — буква, названная при угадывании». Эти данные дают возможность оценить энтропию текста, $H(x)$, энтропию угадывания, $H(y)$, и совместную энтропию текста и угадывания, $H(x, y)$. Если предположить, что имеется канал связи с неизвестными буквами текста на входе и отметами испытуемого на выходе и что по этому каналу испытуемый получает информацию о буквах, которых он непосредственно не воспринимал, то можно оценить количество информации, переданной по этому каналу:

$$T(x, y) = H(x) + H(y) - H(x, y) \quad (1)$$

Так как эта переданная информация, $T(x, y)$, является информацией о последующей букве, которую фактически испытуемый извлек не из самой буквы, а из известных ему предшествующих букв, то субъективная энтропия неизвестной буквы текста, когда известны предшествующие ей буквы,

$$H_{\text{субъ}} = H(x) - T(x, y) \quad (2)$$

Подставив в эту формулу значение $T(x, y)$, получаем

$$H_{\text{субъ}} = H(x, y) - H(y) \quad (3)$$

или

$$H_{\text{субъ}} = H_y(x) \quad (4)$$

Таким образом субъективная энтропия текста равна ненадежности (equivocation) угадывания, $H_y(x)$, т.е. условной энтропии текста p угадывания, минус энтропия угадывания.

Индивидуальные различия субъективной энтропии одного и того же текста отражают: 1) знание языка и 2) умение пользоваться своими знаниями, или интеллект. Это позволяет использовать методику угадывания для оценки степени освоения языка и как интеллектуальный тест.

PRINCIPLES OF LANGUAGE ACQUISITION

LEONARD NEWMARK (*États-Unis d'Amérique*)

In the recent literature concerning language acquisition, there has been growing attention paid to the explicit characterization of stages in the development of the abstract system that underlies the user's ability to recognize and produce well-formed discourse in his language. But the literature has yet to provide an explicit characterization of the learner's ability to recognize and produce well-used discourse, the ability to employ discourse appropriately.

This paper argues that while it may constitute good scientific strategy to approach the characterization of language in terms of a characterization of well-formedness, such a strategy has led to claims about language acquisition that overlook the quality of appropriateness that is evidently integral to both the learning and actual using of language. In short, a linguist committed to the view that knowing a language means essentially knowing how its sentences are formed, leaves out the principal feature of language that seems to make language learning possible: its positive appropriateness in actual use. "Positive" because if acquisition had to proceed by learning what is impossible as well as what is possible in a language (implied by the notion "rule"), no language could be learned — the discriminations required would be too many to be acquirable in the time learners have for language learning. "Appropriate" because if *langue* could be learned independently of the use of *langue*, it should be possible for a child to learn a language by merely having enough utterances in that language presented to him out of context. The failure of a child to learn languages when the use of utterances is not simultaneously apparent to him — e.g., in a home in which a second language is used between members of the family who use an entirely different language in speaking with the child, or in a normal academic language class — provides evidence that such learning does not take place.

Certain implications of this view for the understanding of first and second language acquisition are presented.

SOME CONTEXTUAL RELATIONS BETWEEN SENTENCES IN ENGLISH

GERHARD NICKEL (*République Fédérale d'Allemagne*)

In this paper I shall briefly discuss some aspects of word-order which appear to be determined by contextual features beyond the limits of single sentences. Some of these phenomena of word-order have been observed and discussed in a more traditional framework (rheme, theme) particularly by linguists of the Prague School. In previous studies these problems have exclusively been treated as psychological phenomena. It can be shown, however, that these phe-

nomena are largely determined by contextual features between sentences. These can be formally stated in the framework of generative grammar.

First, some relevant formation rules for the underlying structure of English sentences will be given. As far as transformational rules are concerned, two different processes will have to be distinguished:

(a) A number of correlated structural processes which a constituent previously mentioned in discourse must undergo, viz. *topicalization*.

(b) The introduction of a new constituent into discourse as the so-called *comment*.

Both processes can be described by means of relatively few transformational rules. In addition, these rules will account for the following features: Selection of definite vs. indefinite determiners, preverbal vs. postverbal position of certain constituents, and syntactic restrictions of the placement of accent. A number of related problems such as expletive *it* and *there* and the selection of restrictive vs. non-restrictive relative clauses will also be touched upon.

SUR L'INTERRELATION DES PRONOMS ALLOCUTOIRES RÉVÉRENTIELS AVEC LE SYSTÈME PRONOMINAL DANS QUELQUES LANGUES ROMANES

ALEXANDRU NICULESCU

La présente communication a pour but un des aspects les moins étudiés du problème de l'expression pronominal de politesse: le rapport qui s'établit entre les pronoms révérentiels et le système pronominal d'une langue.

La conclusion de l'étude est que le message révérentiel a la force de déplacer les limites et d'élargir les contraintes du code de la langue, en développant la capacité de sélection et de combinaison des unités qui le constituent.

РАЗНОВИДНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАК ТИПА СВЯЗИ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

V. M. NIKITIN (U.R.S.S.)

1. Устойчивым управлением мы называем ту связь, которая выступает как связь, необходимая и по содержанию и по форме, структурно соответствующая модели падежного вопроса.

Неустойчивое же управление — это связь возможная, которая характеризуется способностью формального варьирования. Данное управление структурно может и не соответствовать модели падежного вопроса. Связь эта является необходимой только по содержанию и потенциально переменной по форме. Кроме того, она обнаруживается обычно как факультативная,

легко устранимая связь. Формы неустойчивого управления сменимы примыканием: косвенный падеж такого управления может синонимизироваться с наречием.

2. В соответствии с делением управления на устойчивое и неустойчивое находится деление *глаголов* на сильноуправляющие и слабоуправляющие, что в свою очередь связано с делением их на объектные и неobjектные. Деления эти соответствуют друг другу. Если переходность понимать как необходимую связь глагола с названием объекта, то окажется, что этому делению соответствует *деление глаголов на переходные и непереходные* с включением в первый тип и косвенно-переходных глаголов.

3. В отличие от переходных глаголов, характеризующихся необходимой связью с объектным винительным падежом без предлога, косвенно-переходные глаголы характеризуются еще более строгой необходимостью распространения одной из других падежных форм, в число которых входит и винительный падеж с предлогом. Таким образом можно убедиться в том, что выделение косвенно-переходных глаголов соответствует наличию в языке косвенного дополнения, с которым они вступают в синтаксическую связь. Формы устойчивого управления следует рассматривать как дополнение, следовательно, дополнение является членом предложения, более необходимым, чем подлежащее.

4. Формы устойчивого управления всегда определяются структурными моделями предложения. Синтаксически незавершенными при отсутствии форм устойчивого управления являются, например, следующие модели: 1. Я добиваюсь... 2. Мне сообщили... 3. Они встретились... 4. Мы отказались... 5. Поэт посвятил... Законченный характер эти структурные модели получают лишь при включении в их состав тех косвенных падежей, которые соответствуют характеру переходности глаголов, находящихся в их составе.

5. В строгом структурно-функциональном плане в языке следует выделять шесть разновидностей управления, полюсами в системе которых будут устойчивое и неустойчивое управление.

ÉTUDE GÉNÉTIQUE ET COMPARATIVE DE L'ORGANISATION PARADIGMATIQUE ET DE L'ORGANISATION SYNTAGMATIQUE DANS DES ÉPREUVES D'ASSOCIATION VERBALE

GEORGES NOIZET—CLAUDE PICHEVIN (*France*)

L'hypothèse théorique d'une double organisation des signes linguistiques, proposée par de Saussure et généralisée par Jakobson, paraît justiciable d'un contrôle expérimental, contrôle d'autant plus nécessaire que certaines observations, parfois anciennes, laissent supposer des différences significatives selon les populations considérées (variable d'âge en particulier). Une telle entreprise suppose que les deux types de relations — paradigmatiques et syntagmatiques —

fassent l'objet d'une définition opérationnelle précise et qu'une tâche psycholinguistique soit choisie qui permette d'établir de manière incontestable les différences visées. À l'instar des recherches de S. Ervin (1961), de D. Entwistle et al. (1964), la technique de l'association verbale a été retenue, mais aux différences suivantes près:

— La dichotomie paradigme-syntagme n'est pas restreinte à une opposition de classes grammaticales, mais appliquée aussi bien à des niveaux phonétiques et sémantiques.

— Les choix associatifs libres sont confrontés aux résultats d'une épreuve en choix fermé, proposée sur un même répertoire de mots inducteurs et construite de manière à équilibrer les catégories de mots-réponses et à faciliter leur repérage.

— Des comparaisons systématiques sont poursuivies dans la double direction socio-culturelle (intellectuels et ouvriers) et génétique (classes d'âge).

Le fait essentiel mis en évidence est une nette préférence de choix paradigmatiques chez les enfants et de choix syntagmatiques chez les adultes. L'élaboration des données non seulement confirme l'autonomie des deux organisations de signes, mais montre l'intérêt de cette bipolarité dans l'étude des comportements de communication verbale, et tout particulièrement dans celle des conditions de leur développement.

THE ACQUISITION OF FOREIGN LANGUAGES — A FIELD OF PSYCHOLINGUISTIC RESEARCH

EUGEN NOVICICOV (*Roumanie*)

Being set up as a science dealing with the study of the relations between our needs of communication and the means offered by the language within this process, psycholinguistics covers those relations both in the native tongue and in a foreign language, which has already been acquired or is being acquired.

It is extremely important to give answer to the key-questions: how can a foreign language become an asset of man's subjective, inner world; which are the laws and the best conditions for the development of this process.

The experimental study of this domain presumes the organization of a complex instrumentality and the elaboration of a system of situations.

Within this system two different situation categories can be pointed out, namely: a) *environment-situations*, i.e. those permitting the achievement of some communications embracing a certain domain (theme) and b) *stimulus-situations*, which represent a system of devices aiming to include the student in the process of communication.

The character of these double situation categories is determined by the set purpose (the domain of activity for which the respective language is required and the forms of communication prevailing in that domain).

THE SIMULATION AND INTERCONVERSION OF DIALECTS BY SPEECH SYNTHESIS

DEAN H. OBRECHT (*États-Unis d'Amérique*)

A study is being made to determine the feasibility and utility of simulating the phonological element of a given dialect, partially on a speech synthesizer, as a check on the validity of posited rules governing this element. This is part of a larger effort to investigate the ranges of individual speaker variation in certain parameters of speech, as intonation contours, speech rate and rhythm, and vocalic modification. An intrinsic goal is also the evaluation of the suitability of the Melpar EVA Mk III synthesizer for laboratory work with hand-drawn control functions in simulating differentiated but closely similar verbal behavior.

It is believed that the detailed analysis and rule formation required for successful synthesis will, as in other fields, force the experimenter to reach the point of genuine adequacy of description of the elements involved, or be made aware of the lack of adequacy. Successful generalization will also demand careful study of individual variation if one is to simulate a class of speakers rather than one speaker at a time. Some of the work of Scholes, Klein, Liberman, and others has indicated the possibility of a technological approach to dialect problems. It is believed that this effort at simulation will be similarly productive.

DETERMINACIÓN DE UN DIALECTO POPULAR EN VENEZUELA POR EL SISTEMA VOCÁLICO

JAIME OCAMPO MARÍN (*Venezuela*)

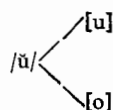
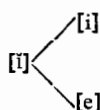
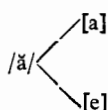
La región estudiada se encuentra en la Cordillera de Los Andes del territorio venezolano, de difícil acceso, razón por la cual ha estado aislada de los centros culturales y comerciales, conservando características notorias en la parte lingüística.

VOCALES

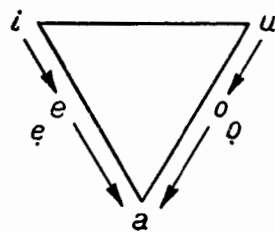
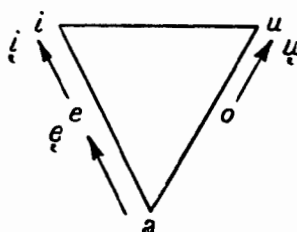
En las vocales debemos hacer la distinción de tónicas y átonas; en las tónicas distinguimos claramente los cinco fonemas vocálicos; pero con cierta tendencia a alargarlos. Si las vocales se acentúan débilmente, pierden sonoridad, además pueden nasalizarse.

Las vocales tónicas no sufren cambios fonémicos, sólo pequeñas variaciones fonéticas.

Vocales átonas: podemos reducir los cinco fonemas átonos del español general a tres: /ă/, /ĭ/, /ŭ/ con dos variantes libres cada uno:

Variantes debidas a la estructura de la sílaba átona: a) cuando contiene una de estas dos vocales /e, o/ que son medias, generalmente se mudan en altas (dentro de la variedad abierta ĭ, ŭ) o sea que se cierran, la a se muda en medias anterior ɛ; b) cuando contiene vocales altas, éstas se mudan en medias (dentro de la variedad cerrada ɛ, ɔ). Podríamos representar el fenómeno con las siguientes gráficas y ejemplos:

[sĭgĭr]	‘seguir’	[fĭʃtŏla]	‘fístula’
[kĭrosén]	‘kerosén’	[kŏlŏmpjŏ]	‘columpio’
[dĭʃkŏrtəsár]	‘descortezar’	[karakŏmbé]	‘caracumbé’
[kŭkuyŏ]	‘cocuyo’	[ăntŏnses]	‘entonces’
[tŭtŭmŏ]	‘totumo’	[ărutár]	‘eructar’
[ŭrákulŏ]	‘horáculó’	[maŋtekátŏ]	‘mentecato’
[řeʃtrŏhŏ]	‘rastroy’	[aléčŏ]	‘helecho’
[řemiyŏn]	‘ramillón’	[ađukáđa]	‘educada’
[ĕnéłdo]	‘aneldo’	[eʃtarnuđár]	‘estornudar’
[ĭndĕʃ]	‘indece’	[pářakŏ]	‘párroco’

Otro rasgo que hemos notado es la cerrazón que presentan las vocales /e/ y /o/ cuando están en final de palabra o grupo fónico.

Para nosotros la diferencia esencial entre habla culta y popular está en la distinción de vocales tónicas y átonas. Las dos hablas coinciden en los cinco fonemas tónicos, pero en los átonos no; porque el habla popular lo reduce a tres fonemas.

LES TROIS CULTURES DE LAURENT DE MÉDICIS: QUELQUES CONSIDÉRATIONS SUR LA LANGUE LITTÉRAIRE ITALIENNE AU 15ème SIÈCLE

GIAN CARLO OLI (*Italie*)

D'après les travaux spécialisés de Migliorini, Nencioni, Folena, Ghinassi on doit rappeler la façon dont le vulgaire, à côté du latin, s'épanouit dans une sorte de floraison incontrôlée, dans un mélange extraordinairement varié et ouvert à toute sorte d'impression et d'expérience. C'est à ce moment-là que l'on essaie les possibilités poétiques qu'un nouveau panorama lexical et syntactique consent (Alberti, Burchiello).

Laurent des Médicis, dans la seconde moitié du siècle, toujours soucieux d'établir et de renforcer son autorité et son prestige en Italie pour constituer sa propre famille en dynastie et pour l'édification d'une tradition et presque d'un mythe de Florence, se rappelle aux grandes épreuves du siècle précédent (du 'stilnuovo' à Pétrarque et à Boccace) et à un nouveau humanisme. Mais c'est surtout à travers sa troisième culture (le ressort de la langue en tant qu'elle rivalise avec le latin) qu'il parvient à définir sa poésie et même à donner une indication féconde pour les temps à venir.

INTERLINGUISTIC SEMANTICS

KAREL OLIVA (*Tchécoslovaquie*)

The paper concerns the correlations of lexical units of two languages in the semantic plan, i.e. the problem of translation of a semantic unit included in a text or the elaboration of an item in a bilingual dictionary. Each lexical unit a_1 of the vocabulary of the language A is in one of the following correlations with the units of the vocabulary of the language B : 1) A lexical unit a_1 corresponds completely (i.e. isolated or in any context) with the lexical unit b_1 . In general they are monosemantic units without a possibility of metaphorical usage (e.g. the special terminology). Except for special terminology, these cases are rare, and from the comparative point of view their research is without interest. 2) A lexical monosemantic unit a_1 (not expressing the typical real fact — the Latin "realia") has no explicit correlation with any lexical element of the language B ; it cannot be expressed in the language B without context. These are lexical units conotating certain signs which cannot be expressed isolated by any other lexical unit (e.g. the Polish *kolejny* and the English translation *consecutive, successive, alternate*). 3) A lexical unit a_1 has a partial equivalence b_1 for one or several meanings or for a range of collocations, and an equivalence $b_2, b_3, \dots$ for other meanings or ranges. This type of correlation represents the majority of cases in the comparative studies. The range of collocations is usually identical with the meanings but there are cases that the range is smaller than the meaning.

In order to determine the range a context is necessary. The English word *to wash* has two Russian equivalences 1 *mytʲ*, 2 *stiratʲ*; in English it has one meaning and one range of collocations, in Russian there is — from the comparative point of view — one meaning but two ranges of collocations. 4) The last group is represented by lexical units denoting the “realia”. This group is of no value for theoretical research.

AN ANALYSIS OF ENGLISH DISCOURSE STRUCTURE, WITH PARTICULAR ATTENTION TO ANAPHORIC RELATIONSHIPS

JOHN C. OLNEY — DAVE L. LONDE (*États-Unis d'Amérique*)

The immediate goal of discourse analysis, as we conceive it, is to achieve a grouping of the expressions in a connected discourse that will approximately correspond to a grouping of the entities they denote or express such that those entities closely related in the conceptual framework of the discourse are grouped together. This implies that a successful discourse analysis will include, as special cases, the grouping together of each anaphoric expression with its appropriate antecedent.

To aid in the development of a system of explicit rules for analyzing the structure of English discourses, we have developed two text-processing programs, ANAPH and DISCO. ANAPH accepts three inputs: a moderate idealization of the output of the Kuno Syntactic Analyzer for the sentences of a text, the output of a morphemic analysis routine for the words in the text, and special dictionary information relating to pronoun replacement. For each expression in the text which it recognizes as anaphoric, ANAPH outputs a list of potential antecedents which includes an evaluation score for each antecedent. DISCO uses the same inputs as ANAPH. Initially operating independently, it outputs a list of expressions recognized as discourse equivalent on the basis of morphemic and syntactic parallels. Each equivalence is given a “strength” score on the basis of immediacy (following Harris) and other factors. Selected outputs from ANAPH and DISCO are exchanged and the programs are recycled. The results of operating these routines on several *Scientific American* texts are reported, and their implications for disambiguating sentences syntactically and semantically are discussed.

INTERFÉRENCES ET DIACHRONIE DANS L'ÉTUDE DE L'HYPOTAXE DE LA LANGUE ROUMAINE

P. OLTEANU (*Roumanie*)

L'étude diachronique des rapports de la langue sollicite fréquemment l'imagination et passionne plus que l'étude synchronique (Ferdinand de Saussure, Bertil Malmberg). Tenant compte de l'évolution historique, de l'origine inter-

jectionnelle de beaucoup de mots de la langue actuelle et de l'origine pronominale de conjonctions comme l'ukr. *čom* « que, parce que », nous comprenons mieux les rapports coexistants de la langue (J. Zubaty, Fr. Trávníček, I. Stanislav, etc.).

Dans la syntaxe et l'ordre des mots de la langue roumaine ancienne, une série d'interférences se sont greffées sur le fond dominant latin-vulgaire, dues aux traducteurs et copistes, ainsi qu'aux originaux et aux sources grecques, slaves, magyares des livres roumains anciens (O. Densusianu, Iorgu Iordan, A. Rosetti, S. Pușcariu, etc.). On constate cependant également une influence de la langue roumaine ancienne même sur la syntaxe des langues voisines slaves et magyare.

I. G. Čeredničenko a affirmé par exemple qu'une conjonction comme *comu* « que » étant attestée dans les dialectes et textes ukraino-carpathiques jusqu'au XVIIIe siècle, serait un calque d'après la conjonction magyare *miert*, parcequ'elle a le même sens complétif et causal. Toutefois les conjonctions *că* de la langue roumaine, *ze* des langues slovaque et tchèque, l'ukr. *što*, etc. ont la même fonction double complétive et causale: « que, parce que ».

Les correspondances de la conjonction *čom* étudiées sur la base du même texte écrit dans les langues roumaine et ukraino-carpathique, comme le serait la plus ancienne collection d'homélies roumaines imprimées en Transylvanie par Coresi (1564–1567) et les versions incomplètes conservées dans la Postilla de Tekovo du XVIIIe siècle et la Postilla de Neagovo de 1758 sont instructives et convaincantes (G. Gerovschi, A. L. Petrov, L. Deszö, P. Olteanu). À *čomŭ* complétif correspond en roumain *că* « que », et à *čomŭ* causal: *căci că, derept ce, unde* et parfois *amu* « parce que », ou quelquefois « maintenant ». Les corrélatifs de la conjonction causale *čomŭ* sont *za što, prušto delja čogo*, en roumain *derept ce, unde*. La vieille forme du datif singulier du pronom *čo* qui provient de la conjonction *čomŭ* est attestée dans P.N.: *Comužŭ* a un sens interrogatif et est en corrélation avec *to proto*, en roumain *derept ce, de ce* « pourquoi ».

Parallèlement à *čomŭ* « parce que » on emploie dans P.N. *zanužu, delja togo, za toto što, ažu* et très rarement *bo* du slave ancien. Dans les dialectes slovaques de Zemplin et des environs de Ujogorod on l'emploie tant sous la forme *čomŭ* que *čomuže*, en roumain *derept ce, de ce* (I. Stolc, I. Pankievici, Dzendi-levschi).

Dans l'explication juste de l'origine et de l'histoire de la conjonction *čomŭ* nous devons donc tenir compte aussi des attestations des dialectes et textes anciens slovaques et surtout roumains, tels que la collection d'homélies roumaines de 1564, la seule qui conserve intégralement le texte original de la Postilla de Neagovo et de Tekovo.

SOME PROBLEMS IN THE HISTORY OF OLD ENGLISH

WAYNE A. O'NEIL (*États-Unis d'Amérique*)

Often hidden away in the footnotes of the OE handbooks and sometimes completely ignored are a number of problems in the history of OE sounds that simply can not be handled in accordance with traditional neogrammarian notions

of sound change. For example, *æ* 'breaks' before *l* + consonant including *l* + *l* except that "*l* doubled by West Gmc. gemination of cons . . . does not have the affect of *l* + cons." (A. Campbell, sec. 139, fn. 1). Clearly, however, a completely regular sound change operating 'blind' can not be expected to distinguish in early OE an original *ll* from one the result of West Germanic gemination.

To this and similar problems alternative solutions within the framework of traditional historical linguistics are possible (e.g., *æ* does not break before *ll* + *j* [suggested by Luick, sec. 139]) but these have to be rejected since they fail to account for the facts of Old English.

However, Jespersen's notion of 'preservative [or preventative] analogy', if given substance within the framework of generative phonology, does account for these apparent anomalies and advances significantly our understanding of historical change in language.

LINGUISTIC BEHAVIOR AS THE CAUSE OF PHONETIC CHANGES

MASAO ONISHI (*Japon*)

It is general truth that the SUBSTANCE in general is used to be *worn out* or to be *changed* its form, according to its frequency of use. And, it is not exceptional in the relation between *the form of language* and *its density of occurrence*. It is needless to say that "the form of language", in strict sense, means pure SOUND-FORM, discriminating from *spelling form* or *semantic form*. Thus, the phase of SOUND-FORM-change is classified into four:

1. Elipsis of particular phone(s) or syllable(s)
2. Alternation of particular phone(s) or syllable(s)
3. Addition of particular phone(s) or syllable(s)

The *defacement in the general substance* is apt to occur in its WEAKER parts rather than the other hard parts. For example in language, it is shown in English with two weak vowels, [ɪ] and [ə], . . . which represent the whole "weakenable syllables". Accordingly to a statistic inquiry, those weakenable syllables are involved in the words of weakenable nature, namely:

- 18 anomalous finits
- 21 pronouns and determinatives
- 10 prepositions
- 21 miscellaneous words

and all *affix-parts of the word construction* in general.

Just the same tendency above shown is found just in the Japanese language, which "behavioristic form" or "acoustic style" identifies with that of English. The author of this paper tries to show those "linguistic" or to say "speechological" informations about the Japanese language, comparing with that of English, so as to clarify the reciprocal rules of *linguistic activity* and *linguistic transition*, in its PHONIC-form.

DISCONTINUITÉ OU CONTINUITÉ DANS L'ÉVOLUTION DE LA LANGUE?

LIVIU ONU (*Roumanie*)

À la lumière de l'analyse scientifique du caractère des changements qualitatifs, ce n'est pas une somme fixe d'innovations et de modifications qui distingue une période de l'autre dans l'histoire de la langue. Nous pouvons parler d'une nouvelle période seulement dès qu'un fascicule d'éléments de la nouvelle qualité représente quelque chose de qualitativement nouveau. Ni dans le cas de la formation de nouvelles langues à partir d'une langue de base, ni dans le cas du passage vers une nouvelle période de l'évolution d'une langue, ne se produit « un tournant radical dans le développement ». Chaque fois, à un niveau déterminé de la langue, des modifications plus nombreuses se produisent dans un intervalle relativement plus bref. En dehors de cette partie de la structure de la langue qui ne se modifie pas ou se modifie dans un rythme très lent et qui assure la continuité et la conservation du spécifique « national » de la langue, le niveau ou les niveaux de la langue dans lesquels paraissent les éléments de la nouvelle qualité, ont un profil spécifique par lequel la nouvelle période diffère de la précédente. Mais, grâce au fait qu'entre deux périodes successives ce sont les éléments communs qui prédominent, il est à peu près impossible d'établir des limites précises et absolues pour la plupart des grandes périodes de l'histoire de la langue et, d'autant plus, pour les phases d'une période. D'ici aussi les divergences d'opinions en ce qui concerne la période de la formation de beaucoup de langues et la délimitation des principales étapes de leur évolution.

Habituellement, certains éléments de la nouvelle qualité peuvent paraître dans la langue prématurément, annonçant d'une manière quelconque la nouvelle période de l'histoire de la langue, et les autres peuvent paraître avec un certain retard.

Par conséquent, la « discontinuité de structure », invoquée par quelques ouvrages récents, ne peut pas être considérée comme une caractéristique du passage de la langue d'une période à l'autre et, *ipso facto*, comme critère « fondamental » pour déterminer les étapes de l'évolution d'une langue.

QUELQUES RÉSULTATS CONCERNANT L'ASPECT LOGIQUE DES OPPOSITIONS LINGUISTIQUES

GABRIEL ORMAN (*Roumanie*)

L'analyse algébrique morphématique exige le développement de la théorie logique des oppositions linguistiques (due à Troubetzkoy et Cantineau) par la prise en considération de l'ordre des éléments. Cette idée, développée par S. Marcus dans le troisième chapitre de son livre de linguistique mathématique, est continuée ici par l'étude des oppositions médianes.

АНАФОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ И СПОСОБЫ ИХ ВЫРАЖЕНИЯ В ТЕКСТЕ

Е. V. PADUČEVA (U.R.S.S.)

Известно, что смысл языкового выражения следует отличать от его денотата, что выражения с тождественными денотатами могут иметь различный смысл и что знание языка (т.е. понимание смысла его выражений) не обязательно включает в себя знания о том, каким выражениям с разным смыслом соответствует один и тот же денотат. Тем не менее, для *предложения* (или для текста, состоящего из нескольких предложений) отождествление различных выражений, которым соответствует один и тот же объект, является обязательным условием понимания смысла. Роль анафорических связей в структуре текста во многом сопоставима с ролью синтаксических связей.

Предполагается, что в глубинной структуре предложения (текста) каждому отдельному объекту должно быть сопоставлено некоторое «глубинное имя», так что каждому упоминанию этого объекта соответствует вхождение этого глубинного имени (ср. аналогичное использование переменных в логической формуле). Далее превращение глубинной структуры в поверхностную состоит в замене глубинного имени на поверхностное. При этом важный лингвистический факт состоит в том, что поверхностное имя, соответствующее первому упоминанию данного объекта в данном тексте, принципиально отличается от имен, соответствующих всем повторным упоминаниям этого объекта. Имя, соответствующее первому упоминанию, может быть именной группой, включающей квантор, числительное, произвольное число предикатов, определенный или неопределенный артикль и т.д. Между тем, имя, соответствующее повторному упоминанию, не может содержать кванторов, неопределенных артиклей; строгие ограничения накладываются на состав предикатов. В то же время, разрешаются всякого рода местоименные слова и выражения. Только собственные имена безразличны к противопоставлению первых и повторных упоминаний объекта.

Описывается набор трансформаций, переводящих имя, соответствующее первому упоминанию объекта, в имя, соответствующее повторным упоминаниям. Для каждой такой трансформации должен быть описан круг условий, при которых ее применение обеспечивает однозначность анафорической связи между двумя именами.

NON-FINITE VERBAL FORMATIONS IN THE COMPLEX SENTENCES OF BENGALI LANGUAGE

ANIMESH K. PAL (*Inde*)

Three types of non-finite verbal formations are found in Bengali language. The first type ends in 'ia', the second type ends in 'ite' and the third type ends in 'ile'. All the three types of non-finite verbal formations precede the finite

verbs and perform at least three functions. The first type ending in 'ia' indicates that the action is already completed, the second type ending in 'ite' indicates that the action is neither started nor finished and the third type ending in 'ile' indicates that the action is conditional i.e. something has to happen after its occurrence. But these non-finite verbal formations are not governed by the changes in tense, person and number. They are rather to be treated as indeclinables. From the point of sentence construction the non-finite verbal formations may be of 1. simple 2. pure compound 3. mixed compound and 4. geminated varieties. The present paper discusses the importance of the non-finite verbal formations belonging to all these types and varieties.

L'OXYTONISME: CLEF DE LA STRUCTURE LINGUISTIQUE FRANÇAISE

JOSEPH PALERMO (*États-Unis d'Amérique*)

On sait que la structure du français devient depuis des siècles de plus en plus oxytonique. Remontant à l'époque des invasions germaniques, cette tendance ne s'avère nullement ébranlée de nos jours. Bien au contraire, c'est elle — la poussée vers l'oxytonisme — qui, malgré la disparition de l'accent d'intensité qui l'aurait déclenchée, semble diriger et déterminer inexorablement le sens de l'évolution de la langue contemporaine, et qui façonne déjà les grandes lignes de la structure de la langue de demain.

La structure du français, en raison précisément de sa nature nettement oxytonique, est unique parmi les langues romanes. Elle est, on le sait, le plus souvent carrément ou diamétralement opposée à la structure des autres langues néo-latines, et, ce qui est même plus remarquable, à celle du latin lui-même. Tout en conservant la valeur accentuelle relative des trois morphèmes de la phrase latine *non video*, exprimant respectivement la négation (accent principal), l'idée verbale (accent secondaire), et la flexion grammaticale (atone), le français, dans la locution familière correspondante *je vois pas*, conformément à son rythme oxytonique, les présente précisément dans l'ordre inverse. Les autres langues romanes gardent scrupuleusement l'ordre proparoxytonique du latin.

Toute unité linguistique française — de l'élément le plus simple, tel le phonème, aux plus complexes, telles la phrase et la période — est soumise à l'empire de l'oxytonisme. Ce système accentuel, en principe le résultat d'un accent tellement fort qu'il affaiblissait, et ensuite amuissait, tout ce qui le suivait, semble être devenu lui-même une force créatrice linguistique puissante.

C'est au fond ce qui explique la plupart des modifications structurales qui, au cours de son histoire, caractérisent le français, comme, par exemple, en phonologie, la réduction des affriquées (*tš > š, dž > ž, ts > s*), la monophthongaison des diphtongues (*éu > ö, ái > è*, etc.), la syllabication ouverte, l'enchaînement verbal (et son apanage, la liaison), la nasalisation des voyelles, la vocalisation de *l* en fin de syllabe, et l'amuïssement des autres consonnes dans cette

même position; en morphologie, le remplacement du système flexionnel héréditaire à suffixes (lat. *librum, libros*; *canto, cantas*) par un système indigène à préfixes (fr. *œlivr, delivr*; *žšāt, tüšāt*); et, en syntaxe, l'ordre des mots, en particulier, la place de l'adjectif qualificatif, la suppression en langage familier de la particule négative *ne*, et la création en langage populaire de la particule interrogative *ti*.

Toutes ces structures, apparemment indépendantes les unes des autres, se relieut, comme bien d'autres particulières au français, par le principe de l'oxytonisme, qui semble non seulement les avoir mises en branle, mais aussi veiller toujours sur le sens de leur évolution.

LA BILINGUE ETRUSCO-FENICIA DI PYRGI

MASSIMO PALLOTTINO (*Italie*)

Le tre lamine d'oro, di cui due iscritte in etrusco, una in fenicio, scoperte nel santuario etrusco di Pyrgi nel 1964, sono state già oggetto di numerose indagini analitiche da parte di studiosi etruscologi e semitisti di diverse nazioni. Il problema più importante che esse propongono dal punto di vista linguistico, e che sorse nel momento stesso della loro scoperta, è se, per la iscrizione etrusca più lunga e per quella fenicia, si possa parlare di una bilingue, cioè di un documento-chiave per la interpretazione dell'etrusco. L'autore espone gli argomenti pro e contro questa ipotesi, dichiarandosi oggi esplicitamente a favore di una corrispondenza bilinguistica tra i due testi. Ma nello stesso tempo esclude che questa constatazione di fatto possa avere come conseguenza la traduzione automatica del testo etrusco, e tanto meno una decisiva soluzione del problema generale della lingua etrusca, per le seguenti ragioni: 1) carattere approssimativo della corrispondenza dei documenti-paralleli, che riflettono lo stesso contenuto con formule ed espressioni alquanto diverse; 2) perduranti incertezze sulla esatta interpretazione di alcune frasi e parole del testo fenicio; 3) difficoltà insite nella struttura morfologica e sintattica dell'etrusco ancora oscurissime in molti loro aspetti. Sembra doversi anzi affermare che, contrariamente alle previsioni, proprio il parziale controllo esterno rende più evidente la complessità dei problemi ermeneutici e strutturali della lingua etrusca, accrescendo talune nostre perplessità. Ma questo stesso controllo ci permette d'altra parte l'accertamento di dati nuovi, specialmente lessicali, e la conferma definitiva di alcune ipotesi ritenute finora assai probabili ma non provate: come nel caso dei numerali, dei dimostrativi ecc. In sostanza i nuovi documenti consentono di fare un grande passo avanti nella conoscenza dell'etrusco. E' lecito sperare che dal loro studio, ancora in corso, possano emergere ulteriori dati positivi.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК ЯЗЫКОВАЯ ЕДИНИЦА

V. Z. PANFILOV (U.R.S.S.)

1. Предложение во всем его конкретном облике, в его конкретном содержании, его связях с ситуацией и контекстом выступает как речевая единица, т.е. является принадлежностью речи, а не языка.

2. Языковой единицей является предложение, взятое со стороны его структуры, в отвлечении от его конкретного содержания, т.е. предложение взятое как модель. В языке имеется ограниченный набор моделей предложения и каждая из них выступает как элемент его системы. Посредством ограниченного набора моделей предложения, т.е. предложений как языковых единиц образуется бесконечное количество конкретных предложений, которые уже по этой причине не могут рассматриваться как лингвистические знаки и не образуют законченной системы.

3. Предложение представляет собой языковую единицу, поскольку она не является простой суммой, механическим объединением используемых в нем языковых единиц низшего порядка (сравни соотношение слова и морфемы).

4. Предложение есть средство коммуникации, средство выражения относительно законченного акта мысли. Выделяются (во всяком случае в синтетических языках) два уровня структуры предложения — уровень синтаксического и уровень актуального членения. Актуальное членение предложения фиксируется определенными грамматическими средствами и в этом отношении представляет собой языковое явление. Вместе с тем уровень актуального членения определяется структурой мысли, выражаемой в предложении, а именно ее субъектно-предикатной структурой. В силу этого данный уровень членения предложения является логико-грамматическим уровнем.

5. Конституирующими свойствами предложения как языковой единицы являются основные структурные свойства выражаемой им мысли, а именно отнесенность мысли к действительности, т.е. предикативность и характер этой отнесенности с точки зрения говорящего, т.е. модальность. Эти конституирующие свойства предложения являются принадлежностью его логико-грамматического, а не синтаксического уровня и их необходимо строго отграничивать от соответствующих явлений синтаксического уровня.

HISTORISCH-STRUKTURELLE EINTEILUNG DER NIEDERDEUTSCHEN MUNDARTEN

BALDUR PANZER — WOLF THÜMMEL (*République Fédérale d'Allemagne*)

Wir wollen versuchen, die niederdeutschen Mundarten auf Grund des Grades und der Struktur der Erhaltung des westgermanischen Systems der Haupttonsilbenvokale einzuteilen. Dabei werden als historische Ausgangsbasis

die Langvokale (L) *ā, ē, ī, ō, ū*, die Diphthonge (D) *ai* und *au* und die Kurzvokale in offener Silbe (K) *ă, ɛ, ĭ, ɔ, ŭ* angenommen. — Zunächst teilen wir die nd. Maa. ein nach der Zahl der noch phonematisch unterschiedenen ursprünglichen 12 wg. Vokalphoneme, d.h. in solche mit 12, 11, 10, 9, 8, 7 und 6 unterschiedenen, den wg. 12 entsprechenden Phonemen. Jeweilige Untergruppen ergeben sich nach der Zahl der voneinander unterschiedenen L, LD und K. Charakterisieren wird durch KLD-LD-K, so erhalten wir nach dem Material von etwa 250 Ortsgrammatiken nur fünf große Gruppen von Dialekten, zu denen die meisten der nd. Maa. gehören, nämlich: 12—7—5, 9—7—3, 8—7—2, 7—6—2 und 6—5—2; alle übrigen einzelnen Maa. lassen sich als geringe Abweichungen von diesen Typen leicht einordnen. — Ein ähnliches, etwas differenzierteres Bild ergibt sich, wenn man nach der Zahl der insgesamt unterschiedenen hinteren (H) und vorderen (V) Vokale einteilt, die den wg. 7 H und 5 V entsprechen; es ergeben sich ebenfalls fünf große Gruppen, die dieselben Maa. umfassen wie eben, nämlich: 7 H — 5 V (= 12—7—5), 5 H—4 V (= 9—7—3), 4 H — 4 V (= 8—7—2), 4 H — 3 V (= 7—6—2), und 3 H — 3 V (= 6—5—2). Zu diesen gehören noch einige einzelne andere Maa. etwas anderen Typs; die übrigen Gruppen sind nur schwach vertreten. — Schließlich ergibt sich dasselbe Bild, wenn wir die Struktur des Zusammenfalls der wg. Vokale in den nd. Maa. betrachten:

- 1) 12—7—5 = 7H—5V = ohne Zusammenfall: südl. Westfalen
- 2) 9—7—3 = 5H—4V = *ā-â, ȳ-ū, ē-ī*: Flandern
- 3) 8—7—2 = 4H—4V = *ā-â-ȳ-ū, ē-ī*: Mecklbg., NO-Brandenbg., Pommern
- 4) 7—6—2 = 4H—3V = 4.1: *ā-â-ȳ-ū, ē-ī, ê-ai*: Ostholst. bis Mittelpom.
4.2: *ā-ȳ-ū-au, ē-ī, ê-ai*: W-Brandenburg
- 5) 6—5—2 = 3H—3V = 5.1: *ā-â-ȳ-ū, ȳ-au, ē-ī, ê-ai*: Oldbg. bis Ostpr.
5.2: *ā-ȳ-ū-ȳ-au, ē-ī, ê-ai*: W-Brandenburg

Eine gewisse geographische Zusammengehörigkeit ist erkennbar, besonders 1., 2., 4.2, 5.2; 3. und 4.1, 5.1 bedecken das größte Gebiet.

SUR QUELQUES LOIS STATISTIQUES DU VOCABULAIRE

FERENC PAPP (*Hongrie*)

Les recherches effectuées jusqu'ici dans le domaine de la statistique linguistique se rapportaient surtout au texte, c.-à-d. aux produits de la grammaire en tant qu'automate.

Nos analyses portant sur les 60 000 adresses du Dictionnaire Général de la Langue Hongroise édité par l'Académie des Sciences de Hongrie prouvent que l'analyse des dictionnaires — en tant que reflets d'un vocabulaire existant objectivement dans les langues — est aussi révélatrice pour les recherches statistiques. Mais il y a des différences essentielles entre les lois statistiques des textes et des dictionnaires.

1. En moyenne proportionnelle les mots sont plus « longs » dans les dictionnaires (car les mots brefs fréquents ne se répètent pas dans le dictionnaire) et aussi ils sont plus « courts » (n'ayant pas de terminaisons) que dans les textes. Leur répartition dans le dictionnaire hongrois est soumis à des lois strictes, et semblent être les mêmes que les données de Brown, de Josselson et Larousse (pour l'anglais, le russe et le français resp.). Nous n'avons pas trouvé de modèle mathématique satisfaisant; la répartition Poisson est à rejeter.

2. Du point de vue du nombre des significations la majorité des mots hongrois dans leur répartition suivent la formule suivante:

$$y = \frac{V}{2^x} \quad \text{où } y \text{ est le nombre des mots ayant } x \text{ significations}$$

et

V est un constant (le nombre des adresses analysées, dans notre cas 60 000)

Nous avons trouvé les mêmes lois dans une partie du dictionnaire d'Ouchakov. Ici aussi la répartition Poisson est à rejeter, et nous n'avons pas trouvé de modèle mathématique satisfaisant. Avec ces résultats nous pensons renforcer l'hypothèse qui est loin de ne pas avoir qu'une importance statistique, supposant que les significations énumérées dans les dictionnaires et leur nombre ne dépendent que de la volonté arbitraire des rédacteurs mais qu'ils reflètent une réalité objective.

3. L'analyse du nombre des significations peut être combinée avec l'analyse d'autres facteurs. Dans notre corpus c'étaient les verbes qui avaient le plus de sens (30% des verbes ont trois ou plus de trois sens) suivis des adjectifs (23% ayant trois ou plus de trois sens) et des substantifs (13% ayant trois ou plus de trois sens). On peut également examiner les rapports du nombre des significations et de la structuration (suffixes, composition etc.) des mots.

4. Les résultats obtenus des dictionnaires dépendent du nombre des adresses. L'augmentation du nombre des adresses résulte l'augmentation de la longueur moyenne des mots et la réduction de la proportion des éléments ayant plusieurs significations. Pour comparer plusieurs langues on doit se servir des dictionnaires ayant à peu près le même nombre d'adresses.

ÉVOLUTION DU SYSTÈME DE LA FLEXION VERBALE ROUMAINE

I. PĂTRUȚ (*Roumanie*)

1. La simplification du système de la flexion verbale roumaine s'est réalisée et se réalise, d'un côté par l'apparition et la consolidation de certaines formes analytiques qui remplacent les formes synthétiques héritées du latin, et d'un autre côté par l'uniformisation de la structure des formes synthétiques.

2. Dans beaucoup de parlers daco-roumains, surtout dans le Nord du pays, le passé simple (*cîntai*) a été remplacé par le passé composé (*am cîntat*) et la forme simple du plus-que-parfait (*cîntasem*), par des formes composées (*am fost cîntat[ă]*).

Il y a donc des parlers régionaux où, à l'indicatif, on n'a comme formes simples que le présent et l'imparfait, ce dernier remplacé, lui aussi, dans certaines fonctions, par des formes composées (*a fost cîntînd*).

3. Grâce à la modification de l'ancienne forme de l'imparfait de l'indicatif des verbes de la IVe conjugaison, sous la pression des autres conjugaisons (*dormîja > dormîea, urîja > ura*), la flexion de presque tous les verbes roumains (excepté environ 200 verbes à formes « fortes » de la IIIe conjugaison) est basée sur un seul thème.

THE ROLE OF NATION IN THE LINGUISTIC WORK OF HUMBOLDT

G. PÄTSCH (*République Démocratique Allemande*)

The linguistic conception of Humboldt contains two contradictory views. On the one hand he follows the philosophical ideas of his time: the spiritual forces of mankind are always the same, they do not know development, but only disclosure. Therefore difference of language is to be considered as a difference in spiritual mastership.

On the other hand, working on the concrete linguistic materials, he recognizes the historical character of society. Human race does not exist in abstract spirituality nor in single individuals but in the historical form of nation. There is a dialectical mutuality between mankind and nation. Nation has the aim to realize the unity and universality of mankind, but this aim rests out of reach. To realize the universality of human culture, every existent nation is necessary, even the last poor group. It is in direction of strict historicism that Humboldt has uttered his most remarkable thoughts.

CHANGE OF *e* > 'o IN THE DIALECT OF NORTHWEST POLISSYE, BSSR

JOHN P. PAULS (*États-Unis d'Amérique*)

In most books on the East Slavic dialects, the information on the dialect of Northwest Polissye is sparse and often sketchy. In the years 1935—1939, the author of this article, a native of Polissye, researched the language of the local people of Brest, Kobrin, Luščyky, Novosilky, etc., and now describes here the change of *e* (original and also from *к*) into 'o, which is known to all East Slavic

languages (as well as Polish to a limited extent). In Byelorussian, as in Russian, this change occurs after different soft consonants and before hard consonants, but only under stress. In Ukrainian, however, the stress is irrelevant, but *e* must be in the position between *ž*, *š*, *č*, or *j*, and the originally hard consonants.

The dialect of Northwest Polissye combines both of the above-mentioned conditions for the change, which is quite extensive here. Examples:

1. *stressed*: Polissian *od'on* (< **(j)ed_hno*) 'one', R. *od'in*, Br. *adz'in*, Uk. *od'yn* (< **(j)edin*, but there also exists *jid'ynyj* 'the only one', Uk. *jid'ynyj*; *koz'ol* 'billy goat', but local PN *Koz'elka*; Gsg. *l'odu* < *l'üd* 'ice', Uk. *lid*; *l'on* (< **l_hno*) 'flax', Br., R., Uk. 'same'; *byr'oza* 'birch tree', Br. *bjar'oza*, R. *berëza*, Uk. *ber'eza*; *ž'on'y* 'women', Uk. *žink'y*, Br. *žanč'yny*; Npl. *s'ola* 'villages', R. *sëla*, Br. *s'oly*, Uk. *s'ela*; *č'ornyj* 'black', Br. *č'orny*. 2. *unstressed*: *v'it'or* (< **vet_hro*) 'wind', Uk. *v'iter*, R. *v'eter*, Br. *v'ec'er*; *Dm'yt'or* 'Demetrius', Uk. *Dmytr'o*; *sl'oz'a* 'tear', Uk. *sl'oz'a*, R. *slez'a*, Br. *sljaz'a*; *žon'atyj* 'married'; *von'a z'amuzom* 'she is married'; *pčol'a* 'bee', Uk. *bžol'a*, Br. *pčal'a*; *ščok'a* 'cheek', Uk. *ščok'a*, Br. *ščak'a*, R. *šček'a*, but *ščëku*; Gsg. *joh'o* < *vün* 'he', Uk. *vin* — *joh'o*, Br. *jon* — *jah'o*. 3. *analogical to hard stems in -'ovyj* (*dub'ovyj*, adj. from *dub* 'oak'): *b'us'n'ovyj* from *b'usen* 'stork', Br. *b'usel*, Uk. *b'us'ol*, R. *aist*; *vyšn'ovyj* < *v'yšn'a* 'cherry tree'; *zyl'onyj* 'green', R. *zelënyj*, Uk. *zel'enyj*, Br. *zjal'ony*; *z'ajc'ovyj* < *z'ajec* 'wild rabbit', Br. *z'ajac*. *Daj k'on'om s'v'izoho s'ina*. 'Give the horses fresh hay.'

Thus, the change *e* > *o* in the Northwest Polissian dialect reflects a symbiosis of both neighboring systems.

К ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛЬНОСТИ ОБЪЕКТА ЛИНГВИСТИКИ

V. M. PAVLOV (U.R.S.S.)

Онтология объекта лингвистики заслуживает внимания, ибо теории опираются на онтологические предпосылки. Определение способа существования языка осложняется различием языка и речи. Единственно доступный наблюдению лингвиста материал — текст. Исследование открывает его общие, воспроизводимые элементы и их свойства. Практика (обучение, перевод) показывает, что процедуры, ориентированные на общие свойства речи, дают знание языка и что это знание объективно. Возникает впечатление, что язык «содержится» в речи и «извлекается» из нее посредством анализа, синтеза и обобщений. Признак материальности речи переносится на язык. «Общее» интерпретируется как «социальное»; социальность языка получает, казалось бы, достаточное обоснование.

Эта онтологическая картина не выдерживает критики. Она сопровождается признанием языка «средством», «орудием» построения текста. Это правильно. Но отсюда следует, что свойства речи бессознательно обобщаются каждым, продукт отвлечения общих-социальных свойств речи переходит во владение индивида и лишь так становится «орудием». Язык — не общее в речи и не его знание, а материальное образование в мозгу индивида, функцио-

нальная система мозга. Язык — явление социальное, существующее только в индивидуальных языковых системах. Совокупность взаимодействующих индивидуальных языковых систем — единственно возможный способ реализации материального бытия социальной языковой системы, который объясняет ее применение как средства построения текста, наличие общих свойств индивидуальных речевых проявлений (благодаря чему речь выполняет коммуникативную функцию) и, наконец, объективность познания языка посредством обобщения свойств речи.

Предмет лингвистики не охватывает полностью ее объект: языковой знак исследуется на ограниченном участке перекодировок — начиная с артикуляции. Однако лингвистика должна учитывать связь знака и обозначаемого как свойство знака. Эта связь подчиняется общим закономерностям рефлекторной деятельности мозга, которые поэтому также подлежат учету. Кратко рассматривается принцип динамической стереотипности функциональных систем мозга в отношении их языковому знаку.

L'INFLUENCE DE LA LANGUE PORTUGAISE SUR LE VOCABULAIRE JAPONAIS

FERNANDO V. PEIXOTO DA FONSECA (*Portugal*)

Les premiers voyageurs occidentaux au Japon ayant été les Portugais, qui y sont arrivés en 1542 ou 1543, l'auteur signale, après d'autres investigateurs, tels que les Portugais A. R. Gonçalves Viana et S. Rodolfo Dalgado et les Japonais Murakami et Kiichi Matsuda, l'importance linguistique des relations entre le Portugal et le Japon.

En effet, si la langue portugaise n'a reçu de la japonaise qu'une douzaine de mots, en revanche elle lui en a fourni plus d'une centaine, dont beaucoup s'emploient toujours, dans plusieurs domaines, par exemple, *arufabetto* (< alfabeto = alphabet), *beranda* (< varanda = véranda), *birodo* (< veludo = velours), *boro* (< bolo = gâteau), *furasuho* (< frasco = flacon), *kappa* (< capa = chape), *Kirisuto* (< Cristo = Christ), *retteru* (< letreiro = écriteau), *tabako* (< tabaco = tabac).

L'auteur en dresse la liste complète (?), les catalogant par sujets, qui sont les plus divers, et explique les transformations phonétiques que le japonais a fait subir aux vocables portugais empruntés. Ainsi, la langue japonaise, qui, entre autres phonèmes, n'a pas de *l* ni de *v*, remplace ceux-ci par *r* et par *b*, respectivement; le *f* ne se trouve que devant un *u*, étant remplacé par une aspiration (*h*) devant les autres voyelles; la syllabe *ti* devient *chi* (prononcé *tchi*), *tu* donne *tsu* et *ci* se transforme en *shi* (comme *chi* en français). D'autre part, le *u* étant la voyelle la plus faiblement articulée en japonais, cette langue l'ajoute presque toutes les fois que, dans un mot emprunté, il y a un groupe consonantique ou même n'importe quelle consonne en contact avec une autre, les rencontres de consonnes répugnant à la langue japonaise.

TURBULENCE IN SPEECH: CORRECTION & ABANDONMENT IN CHILDREN'S SPEECH

J. N. H. PELLOWE (*Grande-Bretagne*)

Turbulence is a concept introduced to subsume and expand the notion of anacoluthon. The need to do this was originally engendered by the desire for as many differentiating features as possible with which to describe the constraints, on the use of linguistic resources, imposed by the membership of a certain social class. It is found that there are three main classes of such phenomena, briefly: REPETITION (e.g. "they're they're having dinner" (1); "then he is is going there" (2); "er they say *get out* get out the water don't they?" (3)), SUBSTITUTION (e.g. "shall we call it *my* our house?" (4); "he's playing *with* by that" (5); "and he's telling him and he's telling them off" (6)) and FRAGMENT (e.g. "the mummy's" (7); "I've got" (8); "they think it's" (9)). The criteria on which sequences are assigned to one or other of these classes are physico-acoustic, intonational, rhythmic, syntactic & semantic. Several subclasses are well represented in most of the informants' speech. There appear to be individual norms, both of frequency and of type. High correlations (both positive and negative) between the occurrence of certain features indicates the possible fruitfulness of continuing research into such real features of real speech.

There are extreme problems of a descriptive nature, as will be inferred from the above inadequate examples — the nagging normativism which accompanies any list of deviants, deviants from what are sometimes imagined to be grammars of speech. Though this work started when trying to establish the different use made of linguistic resources by different social classes, it seems that further attention to turbulence might tell more about the channel/code relationship, and perhaps fill in some ethnographic and communicative gaps — the state of the sender, the sender's view of the complexity of the referential situation, the sender's view of the receiver's needs.

A HYPOTHETICAL RESULT ON THE CONFLICT BETWEEN AGE AND SOCIAL STATUS IN THE USE OF PROVERBS

FRED C. C. PENG (*Japon*)

It is commonplace that proverbs are more often than not used by older people and people of higher social status toward their juniors, as has been noted by many scholars, in particular, E. Ojo Arewa and Alan Dundes (1964)¹ and J. L. Fischer and Teigo Yoshida (1965)². But very little has been said regarding the situations between older people and people of higher social status.

¹ *Proverbs and the Ethnography of Speaking Folklore*, AA, 66.6.2: 70–85.

² *Japanese Proverbs as a Source for an "Ethnography of Speaking"*. Mimeograph.

If we study this, the crux must be such that we can neither assume that those who are in higher social status are *always* older than their underlings nor believe that those who are older are *always* superior to their juniors. That is to say, there are many situations unknown to scholars, in which age and social status come into direct conflict. The conflict exists when and if the age factor and the status factor are each split into two minor factors which result in four combinations as shown in the following grid:

Age \ Status	Superior	Inferior
Older	1	2
Younger	3	4

The purpose of this paper is to launch an attack on the conflict, as seen between 3 and 2, disregarding for the time being such cases as 1 and 2, 3 and 4, and 1 and 4 the studies of which are best pursued without the purview of this paper, by way of the use of proverbs involving the conflict. There are four empirical bases to start off with: The first is to presuppose that 3 will give in; the second is to presuppose that 2 will give in; the third is to presuppose that neither one will give in; and the fourth is to presuppose that both will give in. A hypothetical result will then conclude that while all bases are conceivable 2 and 3 are usually encountered in situations involving one and only one base and that the choice of proverbs depends very much on that base.

DIE PHONEMISCHE INTERPRETATION DER „UMGEKEHRTEN SCHREIBUNG“

HERBERT PENZL (*États-Unis d'Amérique*)

In der historischen Sprachwissenschaft sind Schreibungen das wichtigste Material. Aus Inventar, Opposition, Variation, Wechsel, Zusammenfall und Überschneidung der Zeichen ergibt sich das Schreibungssystem (Zeichensystem) eines Textes, aus dem wir das Lautsystem ableiten können. Der Vergleich von Schreibungen paralleler Morpheme in gleichdialektischen Texten verschiedener Zeit (**diagraphischer Vergleich**) ergibt Einblicke in Lautwandel. Ein in deutschsprachigen Texten vielfach belegtes Phänomen, das sich aus dem Schreibungsvergleich ergibt, ist die sogenannte „umgekehrte Schreibung“: ein Ausdruck für gelegentliche systemwidrige Schreibungen, die fast immer in Variation mit Normalschreibungen vorkommen.

Ein Typ ist die **umgekehrte Phonemschreibung**, z.B. des althochdeutschen Tatians *subhtum* (3. Pers. Pl.) mit *m* für /n/, während sonst *-m* in Flexions-silben zu *n* wurde: *hrūmen* 'räumen' im Hildebrandslied mit unhistorischem *hr* statt *r* (gegenüber *hrusti*, *ringa* usw.); frühhd. *reichtumb* für *reichtum* (gegenüber *lam*, *lamb*) ; späthd. bei Otloh die Infinitive *anadenchin*, *bitin* mit *i* (gegenüber *umbe*, *umba* neben *umbi*).

Zeigen frühere Schreibungen (Prägraphien) von Morphemen zwei Zeichen in Opposition, spätere Schreibungen (Postgraphien) im allgemeinen nur eines, bedeutet umgekehrte Schreibung Verwendung des in Postgraphien nicht üblichen Zeichens in einem prägraphisch nicht zutreffenden („historisch falschen“) Fall. Diesen Typ nennen wir **umgekehrte Zeichengebung**, z.B. spätalem. *ciogil* 'Ziegel' mit *io* statt *ie*, *bedruzet* (Notkers Psalter) 'verdrießt' mit *u* statt *iu*, frühhd. *gotzhus* 'Gotteshaus' mit *z* statt *s*. Das spätere Schreibungssystem hat ja *s(s)* für *z(z)*, bzw. *iu* für *ū* in Umlautsstellung durchgeführt, weil die Zeichen *z*, *u* nicht eindeutig waren, also gelten *z* und *u* als systemwidrig, „umgekehrt“, obwohl sie besser den prägraphischen Werten entsprechen.

Bei umgekehrter Phonemschreibung handelt es sich um Phonemzusammenfall oder Phonemschwund nur in einer bestimmten Stellung, die dadurch bewiesen werden. Diese Hypergraphien könnten Hyperaussprachen („Adoptivformen“) in falscher Analogie entsprechen (*hrūmen*). Umgekehrte Zeichengebung bestätigt nur den vollständigen Zusammenfall, den die graphische Vereinheitlichung beweist. Der systematischen Schreibungsregelung geht oft ausgedehnte, auch umgekehrte Schreibungsvariation (*was* 'was', *waz* 'war') voraus.

RASK'S CRITERIA FOR LANGUAGE RELATIONSHIP

W. KEITH PERCIVAL (*États-Unis d'Amérique*)

An interesting task facing historians of linguistics at the present time is that of reviewing misconceptions widely held by linguists about the rise of comparative linguistics at the beginning of the nineteenth century. These misconceptions are of long standing and arose from the understandable desire of nineteenth century linguists to contrast their own approach to linguistics with that of previous centuries. What historians of linguistics did was to select the chief representatives of comparative linguistics in the early years of the century, such German scholars as the Brothers Grimm and Franz Bopp, and hail them as the founders of the kind of linguistics practised by their own generation. Rasmus Rask (1787—1832) was another linguist prominent in the early years of the nineteenth century but since his work appeared in Danish it did not receive international recognition until he too received his "canonization" at the hands of Danish historians of linguistics.

The purpose of my paper is to compare the resulting mythologized version of Rask's theories with what Rask himself wrote in his famous prize essay *Investigation into the Origin of the Old Norse or Icelandic Language* (Copenhagen, 1818).

The particular misunderstanding on which I focus attention is the crucial role Rask supposedly attributed to phonetic correspondences in any proof of genetic relationship between languages. Since the criterion of regular phonetic correspondence was an important notion in the linguistic theories of the latter half of the century, Danish historians of linguistics took great pains to attribute its discovery to Rask. In my paper I determine what position Rask really adopted by carefully examined statements he made in the prize essay and other publications.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

(на материале славянских и германских языков)

V. I. PEREBEJNOS (U.R.S.S.)

Статистические методы в типологических исследованиях на фонемном уровне используются либо для сопоставления инвентарей фонем различных языков, либо для установления частотных характеристик фонем (групп фонем) в тексте. В обоих случаях результаты зависят от систем фонем, которые были взяты для исследования в каждом языке. Для адекватного отражения сходств и расхождений между языками, их фонемные системы необходимо установить на основе одних и тех же принципов. В действительности для каждого языка установлено по нескольку систем фонем, отличающихся между собой как принципами (часто не до конца выдержанными), так и методикой установления.

Задача заключается в отборе фонемных систем, которые наиболее целесообразно положить в основу типологического исследования. Для родственных языков критерием такого отбора может служить соотношение коэффициентов их генетического родства, исчисленных построением таблиц 2×2 для каждой пары языков на основе сравнительно-исторического анализа их фонетических систем. Коэффициенты родства сопоставляются с установленными таким же методом коэффициентами близости фонемных систем этих языков в синхронном плане. Наиболее целесообразными для типологических исследований считаются те инвентари фонем, которые показывают такое же соотношение коэффициентов в близости, какое установлено для коэффициентов родства.

Предлагаемая методика применена для 9 славянских и 4 германских языков. Коэффициенты их родства вычислены на основе дифференциальных признаков (180 для славянских и 100 для германских языков), т.е. рефлексов определенных звуков (звукосочетаний) индоевропейского языка в одном или нескольких исследуемых языках. Для каждого языка анализируется от двух до пяти систем фонем, из которых, на основании сопоставления коэффициентов их близости с коэффициентами родства языков, отбирается по одной для проведения статистических типологических исследований.

THE INDEFINITE ARTICLE IN ENGLISH

DAVID M. PERLMUTTER (*États-Unis d'Amérique*)

English noun phrases with numerals have different possibilities of occurrence, depending on whether the numeral or the noun is stressed:

- (1) a. There are only twó boys in the room, not five.
- b. There are only two bóys in the room, not any girls.

But we find that the numeral *one* does not occur unstressed before a noun; instead we have the indefinite article *a*:

- (2) a. There is only óne boy in the room, not five.
- b. *There is only one bóy in the room, not any girls.
- c. There is only a bóy in the room, not any girls.

This suggests that English has a rule which converts unstressed proclitic *one* to *an*, with the final *n* later dropping before a consonant. This hypothesis is confirmed by a number of syntactic facts: the possibilities of occurrence of the indefinite article with mass nouns, pronominal forms, emphatic stress, certain stative predicates, and certain abstract nouns. In all of these cases the indefinite article behaves syntactically like a numeral. We can capture this generalization by saying that there is no indefinite article in deep structures, and letting the rule postulated above convert the numeral *one* to *an* very late in derivations.

In sentences like

- (3) A beaver builds dams

the indefinite article has a generic interpretation. Since the numeral *one* cannot occur in (3), the generic indefinite article must have some other source. The possibilities of occurrence of the generic indefinite article with different verb tenses and with certain 'plural' predicates suggest that it is derived from *any*, and that there is a late rule which converts unstressed proclitic *any* to *an*. This hypothesis is confirmed by the fact that under the conjunction and passive transformations the generic indefinite article behaves like *any*, a fact which is an automatic consequence of the analysis proposed here.

In brief, it is shown here that generative grammarians have missed certain generalizations by introducing an 'indefinite article' into the deep structures of English sentences. These generalizations can be captured if the indefinite article is regarded as a phenomenon of surface rather than deep structures, resulting from instances of *one* and *any* in deep structures.

ON SOME PRINCIPLES OF HISTORICAL GRAMMAR

MIHÁLY PÉTER (*Hongrie*)

The neo-grammarian period of linguistics with its atomistic approach to the facts of the history of language was necessarily followed by a new theory, based on the concept of linguistic structure. Yet the recognition of the structural

character of language was gained at the expense of the temporary loss of historical perspective in the study of language. The restoration of this perspective in accordance with the actual achievements of structural linguistics seems to be one of the main tasks of our science at the present.

The antinomy between historical and descriptive linguistics, postulated by Saussure, is rooted not in language itself, but in the Saussureian apprehension of linguistic structure as a set of purely formal relations, because structure, considered in separation from its constructive substantial elements, *is* actually deprived of any possibility of change. Thus the historical study of linguistic structure must be founded on the recognition of interdependence and interaction between structure and its constructive elements.

The history of noun declension in Russian seems to present some conclusions, which naturally have to be verified on a broader material.

1. The evolution of grammatical structure cannot be considered as "mutation", i.e. as the change of successive systems by leaps. The decay of the old system and the formation of the new one proceed gradually and simultaneously and can result in the interference of different systems or even in the temporary disturbance of the state of the given sector of language.

2. The collapse of the old system does not imply the destruction of all its elements. Some of them survive in the grammatical sphere being either adapted to the new system and charged with new functions (regrammatization), or subjected to grammatical revaluation. Other elements pass on to the lexical sphere or obtain a stylistic value.

3. The surviving elements of the old system confirm the continuous character of the evolution of linguistic structure as well as the mutual permeability of the different spheres of language.

4. The interspheric migration of linguistic elements ensues from their ability to pass from a higher level of linguistic abstraction to a lower one and vice versa. This movement of the elements, caused by changes in the frequency and distribution of their use, creates a large-scale of transitional phenomena that can hardly be classified from a synchronic standpoint.

SOME PROBLEMS OF THE LINGUISTIC ANALYSIS OF LYRICAL WORKS OF ART

SÁNDOR JÁNOS PETŐFI (*Hongrie*)

1. Investigating the structure of a lyrical work of art we can speak of a *linguistic* sign-component (including the grammatical and the content subcomponents), and a *musical* one (including the metrical-rhythmical and the sound-textual subcomponents). Both of them can be composed to build a *hierarchical* and a *linear* structure.

2. Since the development of the generative theory of language it seems quite natural that the claim has emerged to set up a theory capable of giving a full description of the structure of a linguistic work of art too.

A generative model cannot be set up for that purpose, and an exclusively analytical method would also be inadequate.

3. A *complex model* must contain the following components:

1) An *analysing component*: in order to determine the elements of the hierarchy-levels in each sign-component of the given work, as well as to show the way in which they are organized into higher compositional units. Afterwards it attaches paradigmatical and syntagmatical compositional-markers to each unit of each sign-component.

2) An *interpreting component*: in order to bring together the markers established by the analysis of the different sign-components, the basis being the words, and the higher units of the linguistic sign-component, and in order to detect the network of the connections between the various units of the given work, determined by this work only.

3) A *structure-describing component*: in order to "deduce" the individual structure of the given lyrical work of art, with the knowledge of the relevant connections revealed by the first two model-components, starting from the work as a whole.

4. After having analyzed a lyrical work of art in the way shown above, its linguistic-poetic relations *outside* the given lyrical work of art can also be analyzed.

SOME APPLICATIONS OF TRUTH FUNCTION SIMPLIFICATION TO PHONOLOGY

S. R. PETRICK (*États-Unis d'Amérique*)

The phonological component of a transformational grammar maps classificatory distinctive feature matrices related by derived surface sentence structure into a sequence of phonetic feature matrices. In this paper we show the utility of interpreting the columns of classificatory and phonetic matrices as truth function clauses whose literals correspond to the features that appear in those matrices. In particular, we show how a set of phonological rules may be simplified through the use of truth function simplification algorithms, and in certain cases we show how it is possible to derive a minimal set of rules which constitute a specified phonological mapping.

The problem of eliminating features which are redundant independent of context is considered, and a minimal solution is presented. The problem of describing this redundancy explicitly by means of an ordered set of phonological rewriting rules is also treated through the use of truth function simplification procedures.

Special attention is given to the problem of ordering phonological rules. The concept of order-independent rules is defined and discussed. It is shown that some rules which have been described as unordered must actually be ordered, and it is further shown that it is impossible to map certain base forms into speci-

fied phonetic realizations by means of a class of grammars which is defined, having order-independent rules.

Although there exists no general discovery procedure for obtaining a complete phonological grammar of the type we consider from primary linguistic data, we show in this paper that at least in certain small but well defined areas of phonology it is possible to derive minimal rules with respect to an evaluation criterion.

PHONEMES OF ITEM, OF PROCESS, AND OF RELATION

KENNETH L. PIKE (*États-Unis d'Amérique*)

For some years I, with others, struggled to find a way of discussing the relation of suprasegmental to segmental phonemes. This is another attempt. The approach grows out of 'terrace' data from African tone languages (brought to modern attention by Welmers). The downstepping, lingering influence of a lost (or replaced) low tone affects the contrastive level (or 'key') of succeeding tones but does not of itself comprise a new tone level. Nor is it an instance of classical morphonemics since the contrastive phonetic data lie outside of the rules for the interchange or manifestation of tones on the same morpheme elsewhere.

If segmental units are treated as phonemes of 'item' (or particle), the special syntagmatic-influence type as a phoneme of 'process' (or wave), and the paradigmatically-contrastive levels as phonemes of 'relation' (or field), the general system of all levels of behavioral units seen as particle, as wave, and as field, in tagmemic theory, gives esthetic coherence and elegance to the description.

English stress would then appear as a syntagmatic, process phoneme (since *per'mit* — verb — and *'permit* — noun — contrast syntagmatically, i.e., within the rhythm contour); English intonational levels of pitch as paradigmatic, relational phonemes (since a sentence such as *I'll 'try to do it* can have contrastive superimposed contours such as 3—°2—4—3 versus 3—°2—4, or 1—°4—2, etc.).

L'ANALYSE DÉMOGRAPHIQUE — MÉTHODE POSSIBLE POUR L'ÉTUDE DES DIALECTES

GABRIELA-MARIA PINTEA et EUGEN NEGRICI (*Roumanie*)

Les auteurs proposent une méthode quantitative rapportée aux parleurs, par le rapprochement de la dialectologie et de la démographie, rapprochement ayant déjà des précédents.

On établit, comme repère fondamental quant aux facteurs sociaux et démographiques intéressant la communication, le *périmètre social de communication*

de l'individu, dérivation du *périmètre social de circulation par rapport à la communauté* du même individu; la communication de groupe qui en résulte présente du point de vue démographique, le comportement des petits ensembles humains.

On examine les trois types fondamentaux de sociétés distingués par les sociologues: société traditionnelle, en voie de développement et industrielle, en usant aussi d'un modèle théorique: *l'isolat linguistique*.

Le problème est envisagé d'une manière purement théorique, ce qui amène la double réserve des relevés du terrain et des techniques appropriées aux cas d'espèce.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯЗЫКА

R. G. PIOTROWSKI (U.R.S.S.)

Используя с некоторыми модификациями шенноновский прием угадывания, мы получаем некоторые сведения о статистической информации и избыточности письменного текста.

Если предсказывание является идеальным, получаемые данные могут служить критерием эффективности кода в различных языках. Наш эксперимент, осуществленный относительно русского, польского, английского, французского, испанского и двух тюркских языков — казахского и азербайджанского — показывает, что уровень информации (соответственно — избыточности) вероятно остается постоянным для каждого языка мира. Предельная информация находится в интервале между 0,75 и 1,50 дв. единиц на букву, в терминах избыточности — между 70 и 85%.

Наибольшее значение избыточности дает деловой текст, для которого характерно значительное количество лексических и синтаксических штампов. Слабая нормализация устной речи влечет за собой низкую избыточность записей устной речи.

Информационные данные могут служить количественными критериями для некоторых лингвистических явлений. Сравнивая информацию, содержащуюся в контекстном слове и слове, взятом вне контекста («словарное слово»), мы выясняем, что лексико-грамматические связи в тексте несут от 20% (в так называемых флективных языках) до 35% (для аналитических языков) статистической информации в тексте.

Данные, получаемые из эксперимента по угадыванию, могут служить оценкой информации, содержащейся в грамматической части слова. Наш эксперимент показывает, например, что русская флексия несет очень небольшое количество информации — в два раза меньше, чем флексия во французском языке.

TIPI D'ACCENTO NELLE LINGUE DELL'EUROPA

VITTORE PISANI (*Italia*)

Le lingue dell'Europa sono divise, riguardo all'accento, in occidentali e orientali da un confine netto che va dal Mar Bianco al Golfo del Quarnaro: le occidentali con accento meccanico e privo di altra funzione che non sia quella di individuare la parola, le orientali con accento libero e significativo morfologicamente e semanticamente: alle prime appartengono anche una lingua baltica, il lettone, e quelle slave occidentali. Tale divisione è il risultato dell'azione di lingue paleoeuropee sul « protosanscrito » importato in Europa da gruppi di invasori d'origine sud-orientale; le unità slava, germanica, baltica ecc. risultando non dallo spezzettamento di un indeuropeo monolitico, ma dall'orientarsi i diversi dialetti indeuropei così costituitisi verso centri che hanno assunto una speciale preponderanza per motivi politici, militari, economici, culturali in genere.

Nella penisola balcanica, l'accento greco è di due specie: semilibero in ionico-attico, meccanico in eolico. Se è vero che lo ionico-attico, continuazione del miceneo, è stato recato in Grecia dall'Anatolia per incontrarsi ivi con i dialetti eolici provenienti da Nord, potremo pensare che in esso l'antico accento libero è stato limitato dal trisillabismo meccanico eolico, come le labiovelari, ancora immutate in miceneo, vi sono state labializzate per influsso eolico; quanto al trisillabismo meccanico eolico, esso è affine al trisillabismo dell'odierno macedonico, per cui non è illecito pensare che la Macedonia con la vicina Illiria (anche l'albanese ha accento meccanico) fosse la patria di un tale accento, il quale ha trionfato sia nei dialetti indeuropei pre-eolici, sia più tardi in quelli slavi che hanno costituito il macedonico.

CONSTRUCTIONAL ANALYSIS OF SENTENCE STRUCTURE

G. G. POCHETSOV (*U.R.S.S.*)

Traditional analysis of sentence structure is basically correct. However, because this analysis overlooks the differences between sentential elements with regard to constructional significance, i.e. the role in constructing the sentence, it needs to be supplemented with a description of the sentence as a structure incorporating constructionally significant and constructionally insignificant elements.

Each sentence is assumed to be made up of the indispensable kernel, with or without an extension which is dispensable. The kernel is a structurally complete, context-free construction having the property of sentencehood. An attempt to delete any of the parts of the sentence constituting the kernel either results in a breakdown of the grammaticality of the sentence, or makes the construction context-bound, or brings about changes in the grammatical and/or lexical characteristics of the remaining part(s).

The core of the kernel is the base made up of constants inherent in all the kernels of the same type. The structure of the kernel base is given both with regard to the quantity and the (functional) quality of its elements. The set of kernel bases is finite and, taken in its entirety, is unique in every language. Non-omissibility being the main criterion in establishing kernelity of syntactic structures, passives and actives, declaratives, interrogatives and imperatives, affirmatives and negatives are each viewed in their own right and not as some of them basic and others derived. The kernel concept thus rests on properties fundamental to the nature of language and the definition of a structure as kernel or non-kernel is not a variable depending on the choice of procedure.

Extension of the kernel as well as syntactic changes feasible within the kernel are attained as a result of syntagmatic processes. The main processes are expansion, further subdivided into addition and specification (*I want those* → *I want those and those and those*; *He had sunk the boat there* → *He had sunk the boat there in the bay*), complication (*He is engaged* → *He may be engaged*), contamination (*She lay for a long time* → *She lay awake for a long time*), adjointment (*His father was the same* → *His father was just the same*), and insertion (*The silence persisted* → *The silence persisted, however*).

An important part of constructional analysis of sentence structure is the exploration of the syntagmatic properties of words with regard to obligatory environment which they exhibit when placed the syntagmatic chain.

LES RAPPORTS LINGUISTIQUES DU BALTO-SLAVE AVEC LE THRACO-DACE

C. POGHIRC (*Roumanie*)

On a depuis longtemps remarqué maintes correspondances particulières entre le thraco-dace et le balto-slave, sans en tirer des conclusions sur leurs rapports généraux, sauf l'exagération évidente de Basanavicius et Srba (1924), qui considéraient le thrace comme ancêtre du lituanien, théorie que personne n'a acceptée.

L'auteur se propose de reprendre le problème dans son ensemble. Aux concordances lexicales établies par les chercheurs antérieurs il ajoute bon nombre d'exemples nouveaux, se référant tout aussi bien au thrace antique qu'à ses vestiges modernes, l'albanais et les éléments du substrat du roumain. Les concordances ne se limitent pas au lexique. Il y en a aussi quelques correspondances phonétiques, comme le traitement non-satem des mêmes mots à gutturale palatale (dace *Acmonia*, lit. *akmuõ*), l'évolution de **õ*, etc. Dans la morphologie, l'auteur a déjà noté nombre de suffixes communs (RRL, 1967, no. 1, p. 31). Vl. Georgiev a constaté l'identité de l'instr. plur. thrace *braterais* au lit. *vilkaïs* et du génit. sg. *Scorylo* au lit. *výro*. L'auteur du rapport y ajoute l'instr. sg. thrace *Decibalm* et *Mamutzim*, correspondants du lit. *sunumi* (CIL III, 7477).

L'ensemble des faits pris en considération montre que des concordances plus exactes lient le thrace (surtout le dace) aux langues baltiques plutôt qu'aux langues slaves. Cette constatation permettra à l'avenir de dépister les éléments autochtones du roumain à l'aide du balte, même lorsque le mot n'est pas attesté en thrace et manque en albanais aussi; d'autre part, cette comparaison permettra de faire un partage plus précis entre les éléments thraces du roumain et les emprunts slaves, qu'on a quelquefois confondus (voir *baltă*, *gard* considérés autrefois comme slaves).

De cette manière on pourra enrichir nos connaissances si précieuses sur le thrace, et mieux préciser sa place parmi les langues indo-européennes.

THE POSITION OF GERMANIC AMONG WEST-INDO-EUROPEAN LANGUAGES: A RESTATEMENT OF FACTS AND PROBLEMS

E. POLOMÉ (*États-Unis d'Amérique*)

A critical survey of the views expressed in major works on the position of Germanic among the Indo-European languages clearly shows that phonological and morphological correspondences hardly supply sufficient evidence to draw satisfactory conclusions as regards closer relationship with neighboring dialects and that the bulk of the material referred to in the discussion is lexical, though common patterns of derivation may often be especially relevant. Leaving aside the problems of the relationship of Germanic with Illyrian and with Venetic, in which the limitation of the available material and the disputability of its interpretation, especially in the case of proper names, make any far-reaching conclusion hazardous, and accepting provisionally the prevailing view that specifically Germano-Celtic isoglosses reflect younger contacts between the two linguistic groups than the lexical correspondences they share with Latin and Osco-Umbrian, my paper concentrates on the two main tasks confronting the student of the earliest relations of Germanic with the neighboring dialects:

a) checking the validity of the Germano-Balto-Slavic and the Germano-Italic isoglosses, with special consideration of the correspondences of specifically Baltic, Slavic, and Osco-Umbrian lexical items with Germanic terms;

b) establishing the relative chronology of these sets of correspondences on the basis of linguistic and cultural criteria.

SUR LE RAPPORT DES TRAITS DE DÉMARCATIION DU VERS

PERA POLOVINA (*Yougoslavie*)

Plusieurs éléments de la langue poétique ont été étudiés jusqu'à maintenant, mais le plus souvent à part, sans relation d'un élément avec les autres. Ces études expliquent certains faits particuliers et ont une part de vérité. Cepen-

дant la langue poétique devrait être analysée en tant que système où tout se tient, où les éléments sont interdépendants et complétifs.

L'auteur étudie le rapport entre l'intonation, la rime, la pause et les sons en début du vers. Il fait l'analyse des poèmes français contemporains et au moyen des données de la phonétique instrumentale il essaie de déterminer les corrélations de ces traits de démarcation du vers.

ПРОБЛЕМА ТОЖДЕСТВЕННОСТИ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК КАЛЬКИ И ЕЕ ПРОТОТИПА

L. PONOMARENKO (*U.R.S.S.*)

Структура кальки определяется целым комплексом обстоятельств. Говорить об абсолютной тождественности структурно-семантических характеристик кальки и ее прототипа не представляется возможным в связи с тем, что во всех случаях калькирования имеются более или менее заметные отклонения в передаче всех особенностей модели, обусловленные различиями грамматической и семантической систем взаимодействующих языков, иным укладом жизни калькирующего народа, необходимостью расшифровки, дешифровки каких-либо частей прототипа, ошибочным его толкованием и т.д. В одинаковой мере неприемлемо положение о независимости структуры кальки от структуры ее прототипа, положение, основанное на смешении понятий структурно-семантической кальки, описательного перевода и чисто семантической кальки.

ВЛАХО-БОЛГАРСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ В КАЧЕСТВЕ ИСТОЧНИКА ИСТОРИИ БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА

K. POPOV (*Bulgarie*)

Влахо-болгарская письменность (с XIV—XVI в.) свидетельствует не только о влиянии тесных исторических и литературных связей между двумя соседними народами — болгарским и румынским —, но и том, как письменность болгар могла удовлетворять на протяжении определенного времени культурные потребности и одного неславянского народа — румынского.

Влахо-болгарская письменность представляет собой богатый источник для истории болгарского языка, так как она отражает весьма важный и переломный момент в его развитии, незасвидетельствованный так широко и так свободно другими национальными памятниками.

Эта письменность дает нам интересные сведения в отношении развития новоболгарского глагольного спряжения, структурных изменений именного

склонения, утраты инфинитива, широкого употребления предложных конструкций, т.е. в отношении всех новых изменений в морфологической и синтаксической системе новоболгарского языка.

Влахо-болгарская письменность более позднего периода не была подчинена строгим предписаниям среднеболгарской книжной традиции, и поэтому гораздо ближе к живому народному болгарскому языку. Из этой письменности мы можем получить данные и наблюдения в отношении хронологии, возникновения и развития одной из самых оригинальных грамматических категорий новоболгарского языка — т.н. пересказывательное наклонение (*präsuntiv narrativ*) —, наблюдающейся в живом народном языке, но не встречающейся в письменных новоболгарских памятниках более старой эпохи.

Вопрос о генезисе т.н. пересказывательного наклонения все еще не выяснен, но влахо-болгарская письменность дает надежные данные для его научного решения.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ НАРЕЧИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ, ГЕНЕТИЧЕСКИ ВОСХОДЯЩИХ К СТРУКТУРЕ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА

M. V. POTAPEŠKINA-DOBRYDNEVA (U.R.S.S.)

1. Наречия современного русского литературного языка генетически делятся на две группы: наречия, являющиеся продуктом адвербиализации косвенных падежей разных частей речи (*сразу, снова, сперва, зверски*), и наречия, образованные по аналогии с первыми (*технически, автоматически*). Все наречия, генетически восходящие к структуре родительного падежа, являются продуктом адвербиализации косвенных падежей именных частей речи, местоимений (и наречий, употребленных в позиции родительного падежа имени).

2. Продуктом адвербиализации в русском языке явилось возникновение нескольких систем наречий, соотносительных с каждым косвенным падежом, лёгшим в основу образования той или иной системы.

3. Поскольку адвербиализация протекает в атмосфере обстоятельственных функций, то адвербиализуются в основном предложные конструкции (в системе родительного падежа с предлогом *до, от, из, из-под, с*). Исключение составляют единичные случаи беспредложного образования (*дома, вчера, снова*) (просторечье).

4. В адвербиализации конструкций родительного падежа как источник представлены все именные части речи и местоимение. В связи с тем, что наречия могут быть использованы субстантивно (в позиции существительного) возможно слияние предлога с наречием в позиции обстоятельства, подобное слиянию существительного с предлогом в той же позиции в процессе адвербиализации (ср. *дотеперь, дотуда — до века, доверху; извне — издали; откуда — отсюда*).

5. Родительный падеж очень богат обстоятельственными функциями, и в процессе адвербиализации представлено множество функций, поэтому наречия из родительного падежа образуют многообразную систему семантических разрядов.

6. Одни и те же обстоятельственные функции могут выражаться разными конструкциями родительного падежа. Среди наречий соответственно возникают варианты и дублеты (*смолоду — измлада, снова — снову, сперва — спервачка — спервоначала* и т.д.).

7. Поскольку одни и те же обстоятельственные функции могут выражаться разными падежами, наречия структуры родительного падежа могут синонимизировать с наречиями структур других падежей (*сразу — враз — зараз; сряду — кряду — подряд* и т.д.).

8. Родительный падеж сохраняет обстоятельственные функции в современном русском языке, и часто эти функции выполняют наречия параллельно с предложно-именными конструкциями или словосочетаниями родительного или другого косвенного падежа. Возникает синонимика наречий с данными конструкциями (*смолоду — с молодых лет; слева — по левую сторону*).

9. В связи с богатством и разнообразием наречий из родительного падежа и частым их функциональным совпадением, возникает стилистический отбор (индивидуальный и жанровый). Ср. «Ты звени, голосок, *Спозараночку*, Разнеси мои частушки Под тальяночку». (Русские частушки, 421, 1956, СКИЯ).

«*Спозараночку* день обычный

Начинался на войне». (А. Твардовский).

«Нет, матушка, мне поможет одна смерть! —

И, полно, боярыня, *спозаранков* умирать собираешься!» (Загоскин, СКИЯ).

СÉМАНТИКЕ DU FINI ET СÉМАНТИКЕ DU NON-FINI

BERNARD POTTIER (*France*)

Les sémanticiens modernes traitent soit de la signification des morphèmes lexicaux (ensembles non-finis, combinatoire sémique . . .), soit de la signification des morphèmes grammaticaux (ensembles finis, catégories grammaticales). Cette distinction est utile méthodologiquement, mais il faut insister sur l'unité fondamentale des démarches analytique et synthétique. Les remarques suivantes s'imposent:

(a) À la limite, certains ensembles non-finis deviennent finis, et certains ensembles finis ont des limites vagues.

(b) À côté de la combinabilité entre éléments des ensembles non-finis d'une part (cf. les «anomalies»), et des ensembles finis d'autre part, il existe la combinabilité entre éléments appartenant à chacun de ces deux ensembles.

(c) La tolérance sémantique entre deux éléments n'a que des bornes relatives et non absolues. L'objectivité n'est qu'un consensus de subjectivité.

LE RÔLE DE LA RIME DANS LA STRUCTURE DU VERS

LUCYLLA PSZCZOŁOWSKA (*Pologne*)

Dans de nombreuses versifications nationales, l'un des principes rythmique est la rime, surtout dans le vers régulier. Bien que non décisive pour la forme versifiée du texte, ce principe a une influence marquée sur la manière de remplir le schéma rythmique des éléments du langage. Cela se manifeste tout aussi bien sur le plan de la structure phonique que sur celui de l'organisation grammaticale. La comparaison du vers blanc polonais au vers rimé — l'un et l'autre à clausules paroxytones — montre que la présence même de la rime rend plus rares dans les clausules les formes sans désinence, y compris les parties invariables du discours. La différence ne saurait être réduite à seul l'ordre des mots; tout au contraire, elle témoigne de profondes diversités de construction syntaxique et sémantique entre les deux types de textes — car les formes non admises aux clausules du vers rimé n'y figurent pas dans d'autres positions non plus.

Quant à la structure phonique de la clausule, la haute fréquence des formes à désinences dans le vers rimé contribue à y intensifier la tendance à la syllabe ouverte, tendance déjà existante dans les clausules paroxytones polonaises. Cela s'explique surtout par le fait que parmi les formes à désinence, soit cas obliques de substantifs, adjectifs et pronoms ainsi que formes de la conjugaison du verbe, la grande majorité se termine par une voyelle.

La proportion dans le vers rimé de ces deux phénomènes conjoints est en corrélation positive avec l'exactitude des consonances finales d'un côté et la fréquence des rimes grammaticales de l'autre.

"PERFECT TENSE" AND "MIDDLE VOICE": AN INDO-EUROPEAN MORPHOLOGICAL MIRAGE

JAAN PUHVEL (*États-Unis d'Amérique*)

This paper attempts to sort out chronological and hierarhic priorities in the Proto-Indo-European inventory of verbal tenses and voices. With the reduction of tense stems to aspect stems, and the recognition that the "secondary" endings are the temporally unmarked ones, the system would seem to be reducible to an opposition of "aorist stem" (unmarked, later specifically marked in sigmatic variety), "present stem" (marked imperfectly, or inchoatively, or transitively, or iteratively, etc.), and "perfect stem" (marked statally, intransitively, resultatively). To appearances there is a twodimensional extension of this pattern in the form of active: middle voice oppositions. Yet from the Proto-Indo-European point of view this is a mirage: the typical middle meaning, which led to the dialectal development of the passive, is an outgrowth of a base value which is precisely statival and intransitival, yet unmarked in stem and thus residing in the endings. The basic structure of this "proto-middle" is studied in some

detail and helps to confirm its role as the source of the "perfect stem". The latter was a special development with *o*-grade marker and resultative aspect meaning. Thus we can trace a basic opposition of root aoristic actives and middles, distinguished by endings alone, at the base of the Indo-European verbal system. This we might call the first, desinential aspect split. The next step was the development of "stem markers", the "perfect stem" on the specific basis of the middle, and the "present stem" in opposition to the aorist. The final step was the potential "tense marking" of aorist and "present stems", yielding such formations as the "aoristic present", and consequently a full-blown inventory of the middle voice.

ÜBER EINE AUFSCHICHTUNG VON SACH- UND NENNSTRUKTURAT ZU EINEM WORTTOPOLOGISCHEN DARSTELLUNGSMODELL

WOLFGANG PUTSCHKE (*République Fédérale d'Allemagne*)

Strukturelle Semantik arbeitet auf Grund ihrer methodischen Ausrichtung in Wortfeldtheorie und Sprachinhaltforschung mit einem relativen Bezugssystem und kann dadurch nicht zu einer exakten Bestimmung eines semantischen Strukturraumes gelangen. Somit ist es notwendig, eine semantische Darstellungstheorie auf absoluter Bezugsgrundlage zu entwickeln:

1.0. Diachronische Darstellung ist die Folge angemessener synchronischer Schnitte, deren Vergleich durch Projektion zweier Synchronschnitte geleistet wird.

2.0. Linguistisches Auswahlaxiom bietet die zugehörige Sachgeschichte.

3.0. Formale Darstellung wird auf der Grundlage eines absoluten sachimmanenten Bezugssystems durch ein explizit gegebenes Darstellungsmodell geleistet, in dem variable Größen durch Aufschichtungsschritte einen Strukturraum bilden.

3.1. Sachstrukturelle Variablen leisten Beschreibung und Funktion des ort- und zeitabhängigen Sachkomplexes; die formale Zusammenfassung heißt Sachstrukturat.

3.2. Nennstrukturelle Variablen leisten Beschreibung und Anordnung des ort- und zeitabhängigen Nennkomplexes; die formale Zusammenfassung heißt Nennstrukturat.

3.3. Untersuchungen über Varianzgebundenheit und Korrelation des ort- und zeitabhängigen Sach- und Nennkomplexes heißen worttopologische Untersuchungen und ihre formale Zusammenfassung wird Worttopos genannt.

Dieses worttopologische Darstellungsmodell erfüllt die Forderungen nach Objektivität, Vergleichbarkeit und Nachprüfbarkeit der Darstellung und versucht mit strenger Anwendung des Strukturbegriffs die semantischen Untersuchungsmethoden in expliziter Weise zu beschreiben, wobei der Begriff 'Worttopos'

von der Zweidimensionalität Abstand gewinnen will, die durch die Begriffsbildung 'feld' impliziert wird.

Die Ergebnisse bestehen in der Bestimmung struktur-beschreibender Eigenwerte, die zu einer Kennzeichnung der komplexspezifischen Strukturmerkmale führen.

Für die angewandte Aufschichtungsmethode ist ein Operieren mit variablen Größen kennzeichnend, so daß diese Vorgehensweise zur Grundlegung einer danach benannten operativen Semantik führen könnte.

К ВОПРОСУ О ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ ЯЗЫКА (СИНТЕЗ И ПОРОЖДЕНИЕ)

G. V. RAMISHVILI (U.R.S.S.)

Понятие внутренней формы языка, не вполне ясно сформулированное Гумбольдтом и вызвавшее тем самым в научной литературе столь различные подчас противоречащие друг другу толкования, в энергетической теории языка (рассматривающей язык как энергию, а не эргон) интерпретируется через установления соотношения между понятиями «синтез» и «порождение» путем «генетического определения». «Генетическое определение» языка, рассматривающее элемент «как факт, позволяющий открыть способ образования языка», восходит от отдельных и разрозненных элементов до высшего формального единства, как фундаментального лингвистического процесса, заключающегося в творческом акте *синтеза звука со смыслом*.

«Порождение» в энергетической теории языка толкуется двояко:

1) как *возникновение* элемента в условиях постоянно действующего синтетического процесса и

2) как *созидание*, в понимании «органона мышления», выражающегося в энергетической функции языка — «превращения действительности в достояние сознания».

Термин «порождение» в энергетической теории языка, предполагающий в качестве исходного, синтетического акта, как *первичного* лингвистического процесса, следует отличать от употребления его в современных динамических теориях порождающих грамматик, не постулировавших, в качестве исходного, лингвистический процесс синтеза соединения звука со смыслом.

Включение Соссюром в круг проблем и понятий статической лингвистики проблемы синтеза и образования языковой единицы и толкование языковой формы как соединения и организации звуковых и мыслительных субстанций создает предпосылки:

1) для энергетической интерпретации «Курса» Ф. де Соссюра (независимо от почти полного отсутствия в нем динамической терминологии) и

2) установления преемственности в лингвистической теории, построенной на энергетических началах (Гердер-Гумбольдт-Соссюр).

Энергетическая теория языка, устанавливая связь между фундаментальной функцией языкового синтезирования и образования понятий, усматривает конкретное решение данной задачи в идее внутренней формы языка как в способе употребления звука для образования языковых понятий.

CATÉGORIES GRAMMATICALES, THÉORIE DES GRAPHES ET THÉORIE DES CATÉGORIES

CONSTANTIN RAISCHI (*Roumanie*)

En partant des recherches récentes de B. H. Mayoh, on étudie les notions et les problèmes que la théorie algébrique des catégories grammaticales (au sens de Marcus) impose à la théorie des graphes. On étudie aussi les notions envisagées, du point de vue de la théorie des catégories au sens de Eilenberg et McLane.

FRONT VOWEL APERTURE AND DIFFUSENESS

J. A. REEDS (*États-Unis d'Amérique*)

An attempt is made at a description, within a theoretical framework relating parametric acoustic phonetics to paradigmatic phonemics, of certain acoustic characteristics of the front vowels of Midwestern American English. Following Malmberg (1962), two or more levels of abstraction are recognized in phonological analysis. There is furnished a set of assumptions which might govern the mapping of phonetic data (lower level of abstraction) onto a phonemic description (higher abstraction).

Pursuing these assumptions, a list of experimental, derived parameters is given, of which two are highly revealing: *diffuseness* and *aperture*. Diffuseness in octaves is defined as the logarithm to the base two of the ratio between the second and the first formants. Aperture in octaves is an oblique distance in logarithmic F_2F_1 space between an arbitrary reference point and an experimental point. For a given set of data, measurement is made along an empirically derived standard aperture line.

Several hundred samples of a selected list of monosyllabic words were analysed on the University of Michigan sound spectrograph. The first two formants were measured to a high degree of accuracy and the resultant data were processed by a digital computer to give plots and tables of minute changes in diffuseness and aperture during the pronunciation of single words.

The results showed that the vowels of *meat*, *mate*, *mitt*, and *mat* increased in aperture and decreased in diffuseness in the stated order. The conclusion is

suggested that on a higher, i. e. phonemic, level of abstraction, the vowels of *meat* and *mitt* (or *beat* and *bit*, *peach* and *pitch*) are not similar in this variety of English.

The application of the present technique to other problems in phonological analysis is suggested.

LES COMPLÉMENTS PÉRIPHÉRIQUES DE LA PHRASE FRANÇAISE

MORIZ REGULA (*Autriche*)

Parmi les *compléments périphériques* ou *marginiaux* il faut ranger :

A. Les *parties détachées*, mises au début de la phrase : le *sujet thématique* ou *de propos*, le *sujet détaillé* ou *divisif*, le *prédicat elliptique*, les *compléments d'objet*, le *prédicatif libre* ou « *détaché* » (indication de la situation, de l'état, de l'attitude du sujet ou de l'objet), le *judicatif* (appréciation de second plan).

B. Les *parties détachées* mises à la fin de la phrase (*annexes*) : le *sujet logique* en construction d'*apposition à distance*, les *compléments d'objet*, le *prédicatif libre* ou « *détaché* », l'*épithète*, l'*apposition*¹, l'*épithète « détachée »*, le *judicatif*.

C. L'*annexe en particulier*.

D. Les *propositions explicatives* et *descriptives*.

E. Les *constructions asyntaxiques*.

APHASIA AND LINGUISTIC COMPETENCE

DONALD G. REIFF — RONALD S. TIKOFSKY (*États-Unis d'Amérique*)

The theoretical notions of *grammaticalness* (in terms of sentences of *L*) and *competence* (the user's knowledge of grammatical sentences of his language) are tested in one aspect: surface ordering of elements in putative English sentences. This paper reports the results of an initial contrastive experiment, with a sequence of studies to follow.

An aphasic individual (one having brain damage and concomitant disability in linguistic, or symbolic, ability) might be expected to perform differently from

¹ L'*apposition, prédication condensée et toniquement indépendante*, sert à *expliquer, qualifier, préciser, nuancer* ou *rectifier* l'*expression de base* (terme ou proposition), avec laquelle elle est en connexion horizontale à contact ou à distance. Du point de vue *sémantique* il y a des *appositions explicatives, qualificatives, spécifiques, divisives, compositives, sommatives, retouchantes* ou *rectifiantes* ; du point de vue *modal*, on distingue une *apposition objective* et *subjective* (évocatrice ou contemplative). Quant à la forme, il y a une *apposition congrue* et *elliptique* ou *brachylogique*.

anormal individual, when asked for judgments of "normality" in putative sentences in his native language.

A group of normal subjects and a group of aphasic subjects were asked to carry out the following tasks: 1) select from a pair of strings of randomly distributed English sentence formatives, the one which more closely approximates "normal" English; 2) rank a given string of randomly distributed formatives, on a 1-to-5 scale, as to its "acceptability" as normal English. In Task 1 there were 50 pairs; in Task 2, there were 100 strings. Each subject performed the task twice, with reordering of items between sessions.

Results show that both normal and aphasic subjects tend to prefer a given string, regardless of its order in the task; and that rank and preference are highly correlated.

Where one might expect radical differences, one observes few if any; this raises the questions 1) of the empirical testability of "linguistic competence", and 2) of its involvement in the behavior of both normal and pathological language users.

RELIGIÖSE SONDERGRUPPEN ALS SPRACHGEMEINSCHAFTS-MODELLE

KURT REIN (*République Fédérale d'Allemagne*)

Religiöse Sondergruppen wie die heute in den USA lebenden Wiedertäufer-sekten oberdeutschen Ursprungs (Swiss Mennonites, Hutterian Brethren, Amana) bieten aufgrund ihrer sozio-kulturellen und religionsgeschichtlichen Sonderentwicklung ideale Studienmöglichkeiten für Ethnologen, Anthropologen, Soziologen und — bisher kaum ausgenutzt — Linguisten.

Das enge, durch urkirchlichen Kommunismus intensivierte Zusammenleben in der Glaubens- und Sprechergemeinschaft unter gleichzeitiger freiwilliger Abkapselung von der auch sprachlich andersartigen „Welt“ hat nicht nur einmalige Bedingungen für die Konservierung archaischer Züge in Sprache und Folklore geschaffen; auch als sprachsoziologische Einheiten für sich betrachtet lassen sie die Auswirkungen der Kontakte mit allen den Sprachen und Dialekten erkennen, mit denen diese Gruppen auf ihrem unfreiwilligen Wanderweg von Oberdeutschland über Frankreich, die Pfalz, Galizien oder Mähren, die Slowakei, Siebenbürgen nach Rußland und von da 1874/76 nach Amerika in sehr unterschiedliche Berührung kamen.

Die Skala der sprachlichen Interferenzen reicht von verschieden umfangreichen lexikalischen Entlehnungen und Lehnübersetzungen aus den Umgebungssprachen über Vermischungen im phonologischen System der an der Sekten-gründung beteiligten Dialektsprecher in verschiedenem, zT. beträchtlichem Ausmaß, bis hin zur nahezu vollständigen Übernahme der Sprache der Umgebung als Superstrat auf der nur mehr substrathaft erhaltenen Ursprungsmundart.

Solche Durchmischung erfolgt aber nicht nur horizontal, sondern auch — selbst bei relativ nahestehenden Dialekten — in verschiedenen getrennten Sprachebenen übereinander; etwa indem über einer rein südbairischen Grundmundart eine gehobenere Standardmundart mit starkem ostmitteldeutschem Einschlag steht, die von einer auf dem Stande des 17. Jhs gebliebenen oberdeutschen Predigersprache überlagert wird.

Über diese z.T. stark differenzierten Sprachgemeinschaften legt sich noch in zunehmendem Maße das Englische — zunächst als Schriftsprache und mit zahlreichen Lehnwörtern — und eröffnet so die ganze Problematik des Bilingualismus, die durch das Phänomen der von den Sekten z.T. geübten „kontrollierten Akkulturation“ verlangsamt und dadurch besonders instruktiv ist.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ГИПОТЕТИКО-КОЛЬЦЕВОЙ МЕТОД ПРИ СИНТАКСИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

VLADIMIR ŘENAK (*Yugoslavie*)

Исходим из заданных нами морфологических классов слов (напр. большинство славянских языков содержит 11 классов).

Выдвигаем гипотезу: К каждой морфологической единице присоединяется одна синтаксическая единица. Иными словами, количество морфологических и синтаксических классов будет одно и то же.

При синтаксическом анализе, который проводится на определенных типах предложений, определяем способ экспериментальных операций:

Если мы на морфологическом уровне получили 11 единиц, предполагаем, что получим 11 единиц и на синтаксическом уровне. Исходные единицы — это 11 предполагаемых синтаксических единиц. Каждый класс из списка берем отдельно как синтаксическое неизвестное, т.е. мы исследуем слова, входящие в этот предполагаемый синтаксический класс. Если один класс из списка, охватывающего 11 классов, берем как неизвестное, то все остальные классы (10) берем как известные, т.е. как будто это уже ранее определенные синтаксические классы.

Вводим руководящее указание: Надо доказать, что на определенном месте в структуре (предложении) может стоять исследуемая единица (берем слово из предполагаемого синтаксического класса), а другая единица (берем только одну — любую) из списка единиц на этом же месте не может стоять, т.е. при ее наличии предложение становится неотмеченным. Таким образом утверждена оппозиция между двумя предполагаемыми синтаксическими классами: один в определенном окружении может стоять, а другой не может. Синтаксически так утверждено, что определенный предполагаемый синтаксический класс не может стоять на определенном месте.

Если напр. утверждена оппозиция между 1-ым и 2-ым классом, дальше исследуется оппозиция между 1-ым и 4-ым, 1. и 5., 1. и 6., 1. и 7., 1. и 8., 1. и 9., 1. и 10., 1. и 11.

После этого для исследуемой единицы — 1-го синтаксического класса — выделяется та структура, в которой на определенном месте не может стоять ни 2., ни 3., ни 4., ни 5., ни 6., ни 7., ни 8., ни 9., ни 10., ни 11-ый класс. Утверждается, что на этом месте может стоять только ранее предполагаемый 1-ый синтаксический класс. Эта структура заодно определяет этот класс как действительно синтаксический.

Таким же способом из предполагаемого списка синтаксических классов берем следующую единицу, напр. 2-ой класс с целью исследовать его. Этот класс принимаем за неизвестное, а 1., 3., 4., 5., 6., 7., 8., 9., 10., и 11-ый класс из вспомогательного списка берем как известные. 2-ой класс исследуется точно так же как и 1-ый класс.

Таким способом исследуется отдельно каждая единица из предполагаемого списка синтаксических классов.

В конце этого кольцевого анализа, в котором каждая единица из исходного списка была один раз в роли неизвестной, а в других случаях в роли известной, утверждается список синтаксических классов. При анализе выделяются и некоторые новые синтаксические классы, которые регистрируем. (Напр. в большинстве славянских языков мы получали 14 синтаксических классов слов, если не берем во внимание союзы в сложных предложениях.)

Сравнение исходных морфологических классов и полученных синтаксических классов выявляет соотношение между классами на морфологическом и синтаксическом уровнях. В результате показано, что одному морфологическому классу может присоединиться один или больше синтаксических классов. Также один и тот же синтаксический класс может присоединяться к разным морфологическим классам.

SÉMANTIQUE ET LEXICOGRAPHIE (ORIENTATIONS ACTUELLES DES DICTIONNAIRES FRANÇAIS)

ALAIN REY (*France*)

1. *Lexicographie et sémantique appliquée*. 1. 1. Les débuts de la sémantique: l'activité lexicographique. Description du sens dans les premiers dictionnaires français.

1. 2. Les illusions et les erreurs du 19e siècle: l'illusion panchroniste de Littré; l'illusion 'vitaliste' (Hatzfeld).

1. 3. Critique de la sémantique des dictionnaires par la linguistique scientifique. La définition, la répartition des énoncés et la syntaxe sémantique ont cependant fait l'objet de recherches lexicographiques non négligeables.

1. 4. Problème du fractionnement de l'objet à décrire: l'unité de traitement.

2. *Problèmes actuels de lexicographie*, dans les dictionnaires français: convergences de méthode et insuffisances. 2. 1. Synchronie et diachronie.

2. 2. Description des relations paradigmatiques et lexicologie structurale.

2. 3. Analyse formelle de l'énoncé: méthodes distributionnelles.

2. 4. Progrès dans le traitement d'unités fonctionnelles.
2. 5. Lexicographie et sémantique de la phrase: description de l'énoncé quant au contenu.
2. 6. Arbitraire de la métalangue, de la construction et du traitement du modèle lexical. Insuffisance des données (notamment numériques).
3. *Conclusion.* Pour une science lexicographique, chapitre de la linguistique appliquée et contribution à la socio-linguistique.

LE GENRE GRAMMATICAL DES SUBSTANTIFS EN FRANÇAIS: ANALYSE STATISTIQUE ET ÉTUDE PSYCHO-LINGUISTIQUE

ANDRÉ RIGAULT (*Canada*)

Cette communication fait le point des recherches sur le genre grammatical conduites à l'Université McGill, depuis deux ans, par un groupe de psychologues et de linguistes (en particulier, Wallace Lambert, André Rigault et Richard Tucker).

Les grammaires françaises sont singulièrement vagues sur la détermination du genre des substantifs. Certes, quelques critères de classement sont indiqués. Cependant, il est convenu que le genre grammatical — étant de toute façon arbitraire pour de nombreux mots en français — ne peut s'apprendre que par la pratique.

Nous avons tenté de cerner le problème de plus près. Nous plaçant délibérément au point de vue synchronique du français moderne, nous avons laissé de côté les critères d'ordre étymologique. D'autre part, nous avons éliminé jusqu'ici toute considération d'ordre sémantique — quitte à y revenir plus tard — pour nous limiter à la forme, parlée et écrite.

L'analyse a porté sur les quelques 32,000 substantifs contenu dans le *Petit Larousse* qui ont été classés, pour chacun des deux genres, selon les terminaisons graphiques d'une part, phonétiques d'autre part. Des pourcentages ont été établis. Nous disposons donc d'une liste précise et détaillée indiquant le rendement des terminaisons dans la distinction des genres grammaticaux. La même analyse a été appliquée aux noms contenus dans les deux listes du *Français fondamental* (1er et 2ème degrés).

Nous avons ensuite composé — selon les lois morphologiques du français — des mots « artificiels » contenant des terminaisons choisies dans nos listes statistiques et appartenant aux trois catégories suivantes: masculines, féminines et ambiguës (à des degrés divers). Ces mots artificiels ont été utilisés dans des tests de détermination du genre administrés à plusieurs centaines de sujets francophones âgés de huit à dix-huit ans, sous trois formes: (1) test auditif: les mots étaient enregistrés sur bande magnétique et les sujets devaient déterminer le genre à l'oreille; (2) test écrit: les sujets devaient déterminer le genre des mots d'après leur aspect graphique; (3) test audio-graphique combinant les deux

présentations précédentes. Il ressort de cette étude que les terminaisons sont perçues comme de puissants indices du genre grammatical.

D'autres tests en cours — dont les résultats seront donnés dans la communication — portent sur les points suivants: (1) réactions des francophones — pour la discrimination des genres — aux terminaisons présentées à l'état isolé; (2) classement des mots artificiels d'après l'échelle de différenciation sémantique d'Osgood, Suci et Tannenbaum (« seven-point semantic differential scale »); (3) discrimination du genre grammatical des noms français par des anglophones étudiant le français; (4) acquisition des genres grammaticaux du français par des anglophones; (5) acquisition de la notion de genre grammatical par les enfants francophones.

РУМЫНСКО-УКРАИНСКИЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

I. ROBCIU (Roumanie)

Украинский литературный язык и его говоры (за исключением некоторых периферийных западных говоров) имеет в положении перед гласными переднего ряда [e, u] только согласные твердой разновидности.

В части украинских говоров, находящихся на территории Румынии, твердым зубным согласным [d, t, n] перед [e, u] соответствуют зубные согласные с незначительной палатальной окраской (имеющие тембр [i] или [e]).

В настоящем сообщении автор делает попытку объяснить эту черту как инновацию данных говоров, появившуюся у двуязычного украинского населения в результате интерференции двух лингвистических систем — украинской и румынской. Здесь же отвергается возможность объяснения данного процесса как результат сохранения известной в украинском языке более ранней эпохи сходной черты.

A DEPENDENCY BASED TRANSFORMATIONAL GRAMMAR

JANE J. ROBINSON (États-Unis d'Amérique)

An experimental grammar is outlined which can generate a large though limited set of grammatical English expressions, including questions, negations, and embedded relative and complement clauses. It differs in two principal ways from other generative-transformational grammars currently proposed. First, its rules define and operate on dependency structures rather than on constituent or phrase structures. Second, it extends the notion of "traffic laws", heretofore applied only to the ordering of transformational rules, to the ordering of the

selection of lexical items or formatives. That is, it provides a method for successive selection of formatives and the placing of restrictions on those remaining to be chosen in terms of the properties of those previously chosen and in terms of the structures in which they co-occur.

PHONOSTATISTICS OF THE ROMANIAN LANGUAGE

ALEXANDRA ROCERIC-ALEXANDRESCU (*Roumanie*)

The author presents the findings of a comprehensive quantitative investigation on 10,000 phonemes. The investigation of the texts reveals characteristic results, both for the isolated phonemes and for the sequences of phonemes organized on the principle of linguistic chains. The data obtained for phonemes and those obtained for syllables and words converge. They explain to a considerable extent the harmony of the Romanian language.

GRUNDZÜGE DER VERBALEN TRANSFORMATION (IM KYMRISCHEN GEMISCHTEN SATZ)

MARTIN ROCKEL (*République Démocratique Allemande*)

Eine abstrakte Tiefenstruktur kann durch verschiedene Oberflächenstrukturen dargestellt werden.

1. 1. Das Verhältnis der Oberflächenstrukturen untereinander stellt sich als ein Verhältnis der abgeleiteten Oberflächenstrukturen zu einer nicht abgeleiteten Oberflächenstruktur (Kernsatzstruktur) dar. Um dieses Verhältnis zu untersuchen, kann man sich der Methode der Transformation bedienen. Die Funktion der Transformation besteht darin, daß sie die Verbindung zwischen der abstrakteren Konstituentenstruktur und der konkreteren Oberflächenstruktur herstellt. Die Prozedur der Transformation kann man in Regeln fassen, die angeben, welche Konstituenten einer Konstruktion X morphologisch verändert oder entfernt und welche Sprachelemente neu hinzugefügt werden müssen, um die transformierte Konstruktion X' zu erhalten.

2. Vor Anwendung der Transformationsregeln muß man die Struktur der Kernsätze kennen. Die Kernsätze des Kymrischen sind nur durch Permutationen ableitbar. Unter Permutationen werden hier solche Regeln verstanden, die angeben, wie die Konstituenten einer Konstruktion umgestellt werden. Die String-Analyse ergibt folgende Struktur eines kymrischen gemischten Satzes:

$$\text{Vbst} + \text{Af}_{\text{fin}} + \text{NP}_0 + \text{NP}_1 + \text{Adv}$$

2. 1. Diese String-Analyse resultiert aus folgenden Formationsregeln:

S	→	VP + NP _o	VP	→	Vb (+ { Adv })
Vb	→	Vbst + Af _{fin}	Ps	→	{ 1 } + { Sg } { 2 } + { Pl } { 3 }
Af _{fin}	→	Ps + Temp	NP	→	Art + N
Temp	→	{ Präs } { Impf } { Perf } { Plperf }			

2. 2. Die obligatorische Permutation, die in 2 erwähnt wurde, muß immer so ausgeführt werden, daß die Subjektsnominalphrase zwischen dem verbalen und nichtverbalen oder verbalnominalen Teil der Verbalphrase zu stehen kommt.

3. Mit Ausnahme der Infinitivtransformationen, die hier nicht behandelt werden, gibt es folgende verbale Transformationen im kymrischen gemischten Satz:

- A. Periphrastische Transformation
- B. Einfache Passivtransformation
- C. Emphasetransformation
- D. Periphrastisch-passivische Transformation
- E. Modaltransformation.

3. 1. Die Grundzüge der einzelnen Transformationstypen sind folgende:

- A: 1. Aux vor Af_{fin} 2. Vbst zwischen P_v und Af_{fin}
- B: 1. Af_{fin} wird durch Af_{imp} ersetzt 2. Präp vor NP_o
- 3. Die Stellen von NP_o und NP_i werden vertauscht

C: 1. Emphatische Konstituente an den Satzanfang 2. Anschluß des übrigen Satzes mit Sm

D: P_v + P_{n_{pos}} vor Vbst

E: 1. Mod vor Af_{fin} 2. Vbst vor Af_{inf} zwischen NP_o und NP_i

Aux = Hilfsverb, Af_{fin} = finites Verbalaffix, Vbst = Verbalstamm, P_v = Verbalpartikel, Af_{imp} = impersonales Verbalaffix, Präp = Präposition, NP = Nominalphrase, Sm = Satzmarker, P_{n_{pos}} = Possessivpronomen, Mod = Modalverb.

ALGUNOS ASPECTOS INTERESANTES EN LA LENGUA DE FRAY IÑIGO DE MENDOZA, POETA CASTELLANO DEL SIGLO XV

J. RODRÍGUEZ PUÉRTOLAS (*États-Unis d'Amérique*)

La más importante obra de fray Iñigo de Mendoza, conocido poeta castellano del siglo XV, son sus *Coplas de Vita Christi*. Aparte de su gran interés literario e histórico, el poema presenta una atractiva mezcla de rasgos lingüísticos cultos y populares, dentro del dualismo general que le es tan peculiar.

Se estudian en este trabajo, en primer lugar, los elementos cultos de la *Vita Christi*, partiendo de la enorme cifra de cultismos lingüísticos que ofrece la misma — 607 —, y pasando revista, seguidamente, al léxico de influencia

eclesiástica, filosófica y jurídica, dentro del mismo marco culto. A continuación, y con referencia especial al fragmento de la *Vita Christi* en que fray Iñigo de Mendoza intercala un rudimentario auto pastoril de Navidad, se estudian los aspectos populares y vulgares de la lengua utilizada, lengua que la crítica tradicional ha venido considerando como « sayagués ». Me refiero, finalmente, a algunos otros aspectos dignos de atención en el poema, como ciertos fenómenos fonéticos (confusión de U < B y U < V con B < P), la importancia de los galicismos y catalanismos, y, por último, la presencia de « algunos rasgos dialectales » típicos de las lenguas orientales de la Península Ibérica.

Pretendo, en suma, presentar un rápido análisis de la lengua de uno de los poemas más interesantes de esta época de transición — no sólo lingüística, pero también histórico-social, cultural y literaria — en la Castilla de la segunda mitad del siglo XV.

A MODEL OF THE LANGUAGE LEARNER IN RELATION TO LINGUISTIC THEORY

ROBERT F. ROEMING (*États-Unis d'Amérique*)

One of the more pressing problems of second-language teaching methodology and curriculum design is the construction of an adequate and reliable model of the student in the language learning situation. During the past two decades of second-language teaching, linguistic research has strongly influenced curriculum designers and teachers of second languages. However, the continuing lack of decided change in the capacity of students to perform in the target language poses the question: Does a linguists' model of the language student accurately define the language learner?

It is demonstrated through an analysis of the literature that some leading linguists already doubt the adequacy of the linguistic model but at the same time reveal their own doubt that any model can be defined. However, the impact of the research of linguists in the behavioral sciences indicates that a fusion of the linguistic model with that of the sociologist, psychologist and anthropologist would be most reliable. This is especially necessary in defining social levels of language usage and means of successfully transferring from one level to the other.

Through such a combined model the methods and media of second-language teaching can make second-language learning relevant to the learner and determine the motivational influences that can contribute to insure effective acquisition of second-language proficiency. In this final analysis the teacher through his own style becomes the motivator and fulfills his primary function of inducing change in the student. It is in this context that retainable second-language proficiency can be developed among learners drawn from all segments of the total educational process.

TRANSFORMATIONAL DEGENERATIVE GRAMMAR IN THE XIV CENTURY

LUIGI ROMEO (*États-Unis d'Amérique*)

0.0. Despite the rather proliferous publication of recent works dealing with the history of linguistics there is a puzzling silence about the linguistic interest shown by Dante in the early XIV C.

1.0. This unawareness in both America and parts of Europe is almost shocking when one reads in lingx. history about minor contributors like Guy de Chauliac, a surgeon of the late XIV C.

1.1. The absence of Dante in lingx. history is a consequence of *lacunae* shown by Pedersen from whom most non-Romance European and American historians have borrowed schemes and sources of information.

1.2. The fault, however, is unintentional since, even in Italy, Dante as a linguist has been properly studied only in the XX C., after Bertalot's discovery of the Berlin codex in 1917.

2.0. A re-evaluation of Dante's linguistic theories and the correct focusing of his relations to modern linguistics have uncovered an aspect of an old and unsolved problem. The re-evaluation has been strengthened by the works of Chomsky and Godfrey.

2.1. The particular aspect of this linguistic problem is Dante's transformational device to generate (or to *degenerate*) a verse with a *signifiant* without *signifié*.

3.0. Perhaps the semantic value of this verse will never be (or should never be) found, as Dante intended in order to keep the narremic structure of his work intact.

3.1. Nevertheless, in the analysis of the components involved in the phonemic (and graphemic) *signifiant*, there appears that Dante applied some knowledge of intentional and ungrammatical expressions based on transformational generative rules.

4.0. Dante's syntagmatic elements are being paradigmized with the help of computing machines. The narrowing down of grammatically acceptable signifiers may lead to a meaningful string.

4.1. The results, whether positive or negative, constitute the essence of this communication.

LES PARTIES DU DISCOURS, UN NIVEAU D'ORGANISATION DU LANGAGE

JOSÉ PEDRO RONA (*Uruguay*)

Les parties du discours ont constitué, en tout temps, l'objet des discussions les plus intensives dans la grammaire. Les opinions et les critères ont varié, mais on peut résumer ces discussions en disant que toutes les définitions peuvent être classées en trois groupes: d'une part, on a cherché de définir les parties du discours

au niveau du *mot*: ici appartiennent le critère logique, le critère psychologique, etc. Au côté de cette classe, il y a une autre qui contient les définitions au niveau des combinaisons de mots pour former des phrases. Toutes les définitions « fonctionnelles » et toutes les définitions stemmatiques sont comprises ici. Finalement, il y a eu des savants qui niaient même l'existence des parties du discours. Néanmoins, le sujet parlant reconnaît intuitivement ces catégories, les grammairiens ne peuvent pas donc les omettre. Notre communication essaiera de montrer que les parties du discours peuvent être définies fort bien, si l'on cherche leur définition à un niveau différent: celui des combinaisons des monèmes pour constituer des mots. Ce critère a été envisagé, mais non pas développé, par quelques savants de l'école danoise et de la nouvelle école de Prague. Pour développer cohéremment ce principe, nous devons constituer d'abord un modèle de l'organisation du langage dont le fondement sera que chaque unité d'un niveau est la combinaison des unités du niveau immédiatement inférieur, mais, en outre, elle contient une unité de signification qui n'était pas contenue dans les unités du niveau inférieur. Chaque niveau doit être défini aussi paradigmatiquement que syntagmatiquement. Les niveaux de notre modèle sont: (1) les traits phonologiques, (2) les phonèmes, (3) les monèmes, (4) les mots, (5) les phrases, (6) les périodes, (7) le discours. La relation entre chaque niveau et le niveau immédiatement supérieur peut et doit être établie par un ensemble de règles de compatibilité et d'incompatibilité. Si nous comprenons par « monème » l'association d'une marque et d'une catégorie grammaticale, il est clair que les monèmes compatibles entre eux formeront des mots distribués en *segments* du plan morphologique, de la même façon que les traits phonologiques compatibles entre eux forment des phonèmes distribués en segments (consonnes, voyelles, ou nasales, non-nasales, etc.). Ainsi, le substantif, l'adjectif, le verbe etc. constituent des *segments* suivant des modèles morphématiques de compatibilité. Entre ces segments il y a quelquefois des relations d'inclusion, dans des autres cas des relations d'exclusion, ou bien des relations d'intersection, selon les modèles de monèmes qui définissent chaque segment. Ce critère nous permet de résoudre tous les problèmes se référant aux parties du discours, et même l'absence absolue des parties du discours dans quelques langues.

SOME ASPECTS OF HOMERIC GREEK ACCENT IN INDO-EUROPEAN VIEW

HAIIM B. ROSÉN (*Israël*)

Certain reflections on the phonological character of early IE syllable prominence (pitch, stress) permit us to arrive at a better understanding of Homeric Greek accentuation and of the essential structure of the original epic verse. The distinction rising *vs.* rising-falling pitch is not IE; the Greek distinction acute *vs.* circumflex accent is an internal development (cf. Kurylowicz). The IE pitch accent is 'free', i. e. regulated neither by distance from the 'word' final nor by syllable quantity (cf. Vedic); one syllable, if any, of the 'word' unit is higher pitched than the rest. Leaving aside Alexandrian-accented Greek, we find that

ссылка на некоторый универсальный закон, частным случаем которого якобы является наблюдаемое явление контактов. Не удивительно, в этих условиях, что в противовес утверждениям о «влиянии» часто выдвигается обратное утверждение — об «исконности» данного явления (см. например, возражения некоторых румынских лингвистов против объяснения внешним влиянием исчезновения инфинитива в румынском).

3. Изменение в строе некоторого языка в ходе контактов с другим языком происходит не под влиянием последнего, а в силу специфичности процесса речевого общения в условиях контактов. Трудности общения вынуждают носителей разных языков (каждую из двух сторон в разной мере, в зависимости от типа контактов) упростить свою речь, отказаться от самобытных конструкций, форм и лексем в пользу категорий, общих двум языкам, от сложных построений, понимание которых потребовало бы со стороны слушателя усвоения и запоминания большого количества правил, отказ от нерегулярных форм, гибких синонимичных вариаций мысли. Тенденция к оптимизации в условиях контактов не сдерживается вовсе или, по крайней мере, меньше, чем в условиях одноязычного общения, сдерживается тенденцией к вариации, обусловленной потребностью гибкого выражения мысли.

Указанное действие механизма контактов иллюстрируется исчезновением инфинитивного предложения в балканских языках, как (1) одной из двух синонимичных конструкций, понимание которых требует со стороны слушателя овладения разными правилами синтаксического анализа, и как (2) конструкции более сложной (с точки зрения грамматики анализа), чем придаточное предложение с глаголом в личной форме.

GAPPING AND THE ORDER OF CONSTITUENTS

JOHN R. ROSS (*États-Unis d'Amérique*)

I will refer to the transformational process which converts sentences like (1) into sentences like (2) by the term *gapping*.

(1) I ordered mashed potatoes, and Tom ordered peaches, and Suzie ordered liver.

(2) I ordered mashed potatoes, and Tom peaches, and Suzie liver.

In *n* coordinate sentences whose conjuncts all have the same verb, the last (*n*-1) occurrences of this verb can optionally be gapped in languages like English, which exhibit basic Subject-Verb-Object (SVO) word order. I will call this process *forward gapping*. In languages like Japanese, where the basic order is SOV, only backward gapping, where the *first* (*n*-1) occurrences of the verb are deleted, is possible. Thus (3) can be converted into (4).

(3) I mashed potatoes ordered and Tom peaches ordered and Suzie liver ordered.

(4) I mashed potatoes and Tom peaches and Suzie liver ordered.

The natural hypothesis, that the choice of forward or backward gapping depends on what the order of subject, object and verb is at the time the rule applies, is strongly supported by the facts of such "free word order" languages as

Russian, where sentences which correspond to both (1) and (3) are possible, and where sentences like (1) are gapped to become like (2), and those like (3) to become like (4). These facts indicate that the *Scrambling Rule*, which permutes the major constituents of a Russian clause, must be ordered to precede the *Gapping Rule*, since the direction in which the latter rule will apply depends on whether or not constituents have been reordered by the first rule. That is, the rules must be ordered as shown in (5).

- (5) *Scrambling* (OPTIONAL)
Gapping (OPTIONAL)

EXTENSION DE L'HOMOLOGIE ENTRE ÉNONCÉS ET OUTILS

FERRUCCIO ROSSI-LANDI (*Italie*)

Étant donné que les *objets linguistiques* (mots, énoncés, discours, etc.) n'existent pas « en nature » sans intervention de l'homme, la notion de *artefact* est applicable aussi dans le domaine du langage; autrement dit, les objets linguistiques sont, eux-aussi, des *produits*. La terminologie et les cadres conceptuels qu'on emploie dans l'étude du travail en général nous permettent de voir les phénomènes du langage en termes de production, procès de travail, objet de travail, matière première, moyen de travail, travailleurs, capital, etc., *linguistiques*. C'est-à-dire que la production ordinairement appelée matérielle, les produits de laquelle sont des objets comme les vêtements ou les voitures, est homologue à la production linguistique; et qu'il est possible d'appliquer ce que nous savons d'un type de production à l'autre type. L'unité foncière de toute activité humaine y trouve une confirmation qui peut sonner surprenante seulement si l'on ne veut pas renoncer à telle ou telle autre forme de dualisme.

L'homologie la plus frappante est peut-être celle entre énoncés et outils; mais même au-dessus et au-dessous du niveau de l'énoncé et de l'outil, l'homologie tient beaucoup mieux que l'on s'y attendrait (l'identification des niveaux s'avère sur un schéma artificiel, bâti à ce dessin, qui va du plus simple au plus complexe selon des critères déterminés). La plupart du texte de la communication est adonnée à l'examen d'exemples de divers niveaux.

'NATURGESETZE' IN DER LAUTANEIGNUNG BEIM SPRECHEN-LERNEN?

VELTA RŪKE-DRAVIŅA (*Suède*)

Beobachtungen an verschiedenen lettischen und schwedischen Kindern und eine spezifische Studie meiner eigenen zwei Kinder (mit fast täglichen schriftlichen Aufzeichnungen von ihren ersten Monaten bis zum Schulalter) lassen Etap-

pen in der lautlichen Sprachentwicklung erkennen, welche mit einer beinahe ausnahmslosen Regelmässigkeit eintreten: jedesmal, sobald das kleine Kind ein neues Phonem sich angeeignet hat, entstehen 'hyperkorrekte' Formen. Der neuerlernte Laut ersetzt nämlich sein früheres kindersprachliches Substitut auch in mehreren solchen Worten, wo eigentlich — im Vergleich mit dem Vorbild in der Sprache der Umgebung — keine Lautsubstitution vorlag. Diese 'hyperkorrekte' Aussprache dauert eine kürzere od. längere Zeit, bis das Kind lernt, das neuangeeignete Phonem in Übereinstimmung mit den Normen der Normalsprache zu distribuieren. Einzelne 'hyperkorrekte' Formen können jedoch für die Zukunft beibehalten werden.

Die vorliegenden Untersuchungen über das Tschechische (K. Ohnesorg) und andere Sprachen scheinen das Vorkommen solchen periodisch auftretenden Lautwandels zu bestätigen.

In meinem Material finde ich Belege für ähnliche 'hyperkorrekte' Fehlgriffe auch bei morphologischen und syntaktischen Modellen, und zwar zu Zeitpunkten, wo diese vom Kinde als eine neue grammatikalische Kategorie angeeignet werden.

Es fragt sich, ob wir es hier nicht mit einer Erscheinung in der sprachlichen Ontogenese zu tun haben, die mit der Kraft eines Naturgesetzes wirkt.

A TRANSFORMATIONAL-GENERATIVE PHONOLOGY OF SINDHI

FERDINAND RUPLIN — DONALD STEINMETZ (*États-Unis d'Amérique*)

Sindhi Phonology differs somewhat from the fairly uniform pattern of other languages of the sub-continent. The number of phonemes in Sindhi, determined by the criteria of complementary distribution, is larger than in the other Indic languages. Generally Sindhi is reckoned as having 42 consonantal phonemes and from 9 to 24 vowel phonemes. In Indic languages the large number of consonantal phonemes is accounted for by a rather highly differentiated series of stop consonants. In Sindhi this series is augmented in each position by a voiced implosive. Sindhi also is conspicuous for the extensive operation of certain phonetic features of an apparently "prosodic" nature. It is, for example, necessary to distinguish between primary and secondary nasalization. The extent of secondary nasalization varies greatly. Another phonetic feature of Sindhi is secondary aspiration. Interesting, too, are various phonetic alternations which appear to be basically morphophonemic in nature although the conditions relevant to these alternations have not been satisfactorily explained. The phonetic quantity and quality of Sindhi vowels is systematic enough to say that they should be treated as a part of the systematic phonology. Accounting in some explicit way for such conspicuous features of Sindhi utterances as secondary nasalization and aspiration, neutralization of "flapping", vowel gradation and other problematical aspects of Sindhi phonology must be main criteria in any phonology of Sindhi. This study meets these requirements and emphasizes the correlation between the highest valued analyses of Sindhi implicit in the operation of the syntactic and phonological components of a generative grammar.

ON THE RECURSIVITY OF THE FORMALIZED LANGUAGES

TEODOR RUS (*Roumanie*)

In this paper is proving that any CF-Language is a recursive set. On the other hand is given a numerical method for the analysis of such languages. This method is based on the Gödel number theory.

TRADITION ET INNOVATION DANS LE DOMAINE DE LA DIALECTOLOGIE

V. RUSU (*Roumanie*)

Après avoir examiné les différents points de vue soutenus par les dialectologues, l'auteur souligne l'avantage d'utiliser les méthodes traditionnelles en les combinant avec les méthodes modernes en vue des recherches concernant les patois.

De cette manière, on obtient, d'une part, la description variée et nuancée d'un certain domaine linguistique, et, d'autre part, on relève les éléments les plus importants du système des patois étudiés.

AUFNAHME VON MERKMALKORRELATIONEN IN EINE GENERATIVE TRANSFORMATIONSGRAMMATIK

RUDOLF RŮŽIČKA (*République Démocratique Allemande*)

1. *Fragestellung*: Kann den Begriffen „merkmalhaltig“ und „merkmallos“ im Rahmen der Theorie der generativen Transformationsgrammatik für (alle) Einzelsprachen ein Sinn beigelegt werden, so daß ihre Verwendung aus Gründen empirischer Adäquatheit als notwendig oder in Hinsicht der Bewertung dieser Grammatik(en) als vorteilhaft erscheint.

2. Über eine Annahme oder Verwerfung der Begriffe „merkmalhaltig“ und „merkmallos“ befindet generell die Metatheorie der Grammatik, in der formale substantielle Universalien versammelt sind, nicht die grammatische Theorie einer Einzelsprache. Die Metatheorie hat gegebenenfalls zu verfügen, daß und in welcher Weise die beiden Begriffe in jeder Grammatik zu behandeln sind. Die Feststellungen darüber gründen sich zunächst auf die Zuordnung des Begriffspaares zu den substantiellen oder zu den formalen Universalien oder auch zu beiden Klassen, so daß in diesem Falle ihre theoretische Handhabung entscheidend entzweit würde.

3. Als Reflektierung allgemeiner und in allen natürlichen Sprachen anzutreffender Strukturen, z.B. der Organisation des Aufbaus von Bedeutungen, können die (Meta)Merkmale zu den substantiellen Universalien gerechnet werden, wenn und weil sie als elementare Begriffe des theoretischen Alphabets erscheinen, derer sich die Regeln der Grammatik bedienen können.

4. Wir haben in grober Teilung drei Typen der Verwendung der Merkmale „merkmalhaltig“ und „merkmallos“ in der grammatischen bzw. semantischen Theorie unterschieden, einen davon als „substantielles“, zwei als formale Universalien.

ASPECTS DE LA RELATINISATION DU VOCABULAIRE ESPAGNOL

FLORENȚA SĂDEANU (*Roumanie*)

Un aspect qui doit être étudié dans les recherches concernant l'élément latin dans le vocabulaire des langues romanes est le poids de cet élément dans l'ensemble général de la langue. Le but de cette communication est d'étudier cet aspect dans quelques phases de la langue espagnole, pour pouvoir établir les tendances évolutives du vocabulaire de cette langue.

En utilisant la méthode statistique, l'auteur arrive à la conclusion que, bien que le nombre des mots hérités du latin (et leur fréquence) soit plus petit dans la langue moderne que dans le vieux espagnol, le nombre total des mots d'origine latine (et leur fréquence) reste presque constant, grâce à l'enrichissement de la langue avec des mots nouveaux (dérivés, emprunts), qui ont à la base des éléments d'origine latine. Ceci prouve le caractère constant de la structure étymologique de la langue espagnole, l'équilibre entre les groupes étymologiques, conservé malgré les variations du vocabulaire.

GENERAL FEATURES OF LEXICAL COMPOSITION

MARIO SALTARELLI (*États-Unis d'Amérique*)

I discuss, in general, a proposal for the structure of lexicons, and, in particular, a consequent contribution to the kind of cognitive knowledge lexicons should characterize in a general linguistic theory.

I distinguish between "substantive" dictionary knowledge, that which is included in Fodor, Katz and Postal's dictionary definition, and "field" dictionary knowledge, that which defines the systematic relationship of subsets of lexical items; for example, kinship systems and kinship terminology.

The proposal is as follows. The lexicon of an explicit grammar should consist of (1) a set of "field" systems, in the form of production mechanisms, which define unique formal objects, and (2) a set of corresponding (but not necessarily in a one-to-one manner) lexical entries.

Exemplification of this proposal is given for a kinship set.

In this view the "semantic markers" of lexical entries are objects formally defined by the field system and not simply isolated information.

In sum, the lexicon, as proposed in this paper, operates on systematic information, the "field" system, with resulting elimination of the bulk of primitive information.

This feature appears as a more plausible explanation of the speaker's lexical knowledge.

HEBREW-ENGLISH AUTOMATIC TRANSLATION — AN EMPIRICAL APPROACH

PAUL O. SAMUELSDORFF (*République Fédérale d'Allemagne*)

The basic assumption of the empirical approach is that the computer can help us save time in developing the theoretical foundations that are necessary for a satisfactory automatic translation.

The actual working out of my project proceeds in three stages:

1. The input to the machine is the output of an assumed dictionary lookup. A hundred sentences are read into the computer word for word. Next to each word we find grammatical information that is necessary for syntactic analysis and the reordering of the words inside word-groups in the target language.

The following problems were solved in this stage:

- 1.1. Syntactic analysis of the Hebrew sentences into word-groups.
- 1.2. Reordering of words inside word-groups in the target language.
- 1.3. Insertion of "of" into the translation of the construct state.
- 1.4. Insertion of the article in the appropriate place.

2. A machine dictionary is established. The text is looked up sentence by sentence, giving an output similar to the input of the first stage.

The following problems were solved in this stage:

2.1. The ambiguity of Hebrew one-letter prepositions is solved during the dictionary lookup.

2.2. Other ambiguities are solved after the lookup.

2.3. The subject is put before the verb in sentences starting with an adverb or an adverbial phrase.

2.4. Sentences starting with the direct object are turned into passive in English.

2.5. The negative past is translated by "did not" + infinitive.

3. In the third stage the corpus is increased and new items are added to the dictionary. Additional problems are solved.

MARKED AND UNMARKED FEATURES IN THE ACQUISITION OF LANGUAGE

MARY SANCHES (*États-Unis d'Amérique*)

In a search for the outlines of innate human capacities for language, recent studies of language acquisition by children have indicated a definite ordering in the development of certain syntactical and morphological features of natural languages. At the same time, other work in theoretical linguistics has emphasized certain language universals in terms of the concepts of marked and unmarked categories as phenomena of basic human cognitive capacity.

In this paper, the order in which morphological and syntactic rules are learned is related to the categories which function as marked and unmarked within particular language structures. Original data from the author's study of the first-language acquisition of Japanese is presented. The available data from studies of the acquisition of English and Russian is reviewed and compared with the Japanese data. Hypotheses are formulated regarding the significance of the phenomena of the acquisition of marked and unmarked features to the innate language capacities of children.

ESQUEMAS ESTRUCTURALES EN EL VILLANCICO POPULAR DEL RENACIMIENTO

ROMERALO SANCHEZ (*Espagne*)

El villancico popular se caracteriza formalmente por su irregularidad silábica y su variabilidad formal. En cierto sentido, se podría hablar, incluso, de una indeterminación silábica y formal.

Por bajo de esta forma externa, y con independencia de ella, es posible descubrir una cierta *estructura interna* en el villancico. La palabra poética se ordena conforme a determinados esquemas, que se repiten insistentemente. El fenómeno debe entenderse dentro del marco de la tradición, una tradición suministradora de temas, fórmulas expresivas y estructuras formales, en que se apoya la creación popular.

El estudio de esta *estructura interna* ayudará a esclarecer el sentido de la forma en el villancico popular. Seguiremos, al hacerlo, el siguiente.

PROGRAMA

- I. Estructura básica binaria: A+B
- II. Esquemas estructurales:
 - A. Atendiendo al elemento A.
 - 1. A: sujeto lírico
 - 2. A: vocativo
 - 3. A: exhortación
 - 4. A: declaración
 - 5. Algunas fórmulas iniciales específicas: *Aquel, este, que, si, aunque.*
 - B. Atendiendo al elemento B.
 - 1. A+ *que* B
 - 2. A+B yuxtapuesto
 - 3. A+¿B?
 - 4. A+¡B!

C. Atendiendo a la reiteración.

1. Esquema $a+b+aR+c$

- Transcrito en cuatro versos: $a/b/aR/c$
- Transcrito en dos versos: $a + b/aR + c$

2. Esquema $a+b+aR$: [$a+b/aR$ y $a/b/aR$]

ЧТО МОЖЕТ ДАТЬ ИЗУЧЕНИЕ ЖИВОГО ЯЗЫКА И ЕГО ДИАЛЕКТОВ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА

T. S. ŠARADZENIDZE (U.R.S.S.)

1. Изучение живого языка и его диалектов может быть релевантным для диахронического языкознания по следующим причинам: А. Каждый живой язык представляет собой непрерывно развивающуюся систему. Поэтому в живой речи обнаруживается ценный для диахронического языкознания материал, дающий возможность проследить действующие в ней процессы и общественные условия, влияющие на развитие языка. В. Вследствие того, что звенья языковой системы изменяются не одновременно и не в одинаковом темпе, в каждом живом языке наблюдаются различные этапы разнообразных процессов, дающие возможность уяснить общую картину развития языка. С. Многие изменения, происшедшие когда-то в языке, оставляют в его системе определенные следы, изучение которых приводит к восстановлению истории соответствующих фактов.

2. Изменения в устных, но бесписьменных языках протекают своеобразно по сравнению с устными языками, имеющими письменность. Письмо, школа, необходимость соблюдать нормы литературного языка развивают у говорящих сознательное отношение к языку, способность объективировать языковые факты, навыки к самоконтролю, отсутствующие обычно у говорящих на бесписьменном языке. Вследствие этого при прочих равных условиях изменение в бесписьменном языке осуществляется в более быстром темпе, чем в устном языке, имеющем письменность.

3. В развитии языка важную роль играют контакты как с соседними языками, так и между диалектами одного и того же языка. Интерпретация сходных фактов, возникших в соседних диалектах или языках, встречает определенные трудности, так как сходные факты могут быть результатом различных процессов: заимствования, общего развития в пределах одного ареала и параллельного развития. Для разграничения этих случаев необходимо знать историю исследуемых явлений.

4. В каждом языковом изменении можно проследить две ступени: а) начальную ступень, когда постепенно накапливаются малозаметные отклонения от узуса и б) конечную ступень, когда процесс завершается. Первая

ступень длится довольно долго, на что указывают случаи, когда при сменении изменения осуществляется не в языке-субстрате, где оно зародилось, а в усвоенном языке.

5. В живом языке и его диалектах можно проследить следующие случаи, отражающие разные ступени развития: А. Сосуществующие варианты, обособленные формы и т.д. представляют различные ступени развития. В. В речи различных поколений одновременно засвидетельствованы следующие друг за другом этапы развития. С. В различных диалектах представлены различные этапы одного процесса. Д. Одни и те же изменения осуществляются в разных диалектах в разное время.

ПОРОЖДАЮЩАЯ ГРАММАТИКА КАК ТЕОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УНИВЕРСАЛИЙ

S. K. ŠAUMJAN (U.R.S.S.)

В настоящее время в теории порождающих грамматик сложилось два диаметрально противоположных направления: одноступенчатое и двухступенчатое. Принципы первого направления сформулированы Н. Хомским в связи с разработкой трансформационной порождающей модели. Принципы второго направления были сформулированы С. К. Шаумяном в связи с разработкой аппликативной порождающей модели.

Центральная задача теории порождающих грамматик — исследование формальных лингвистических универсалий, т.е. исследование универсальных условий, которым должна удовлетворять форма порождающих грамматик. Главное из этих условий следующее: всякая конкретная порождающая грамматика должна быть выводима из единой абстрактной порождающей грамматики, представляющей собой теорию лингвистических универсалий.

Одноступенчатая теория порождающих грамматик вообще не ставит вопроса о создании универсальной порождающей грамматики и ограничивается только общей формой конкретных порождающих грамматик, в качестве которой предлагается схема трансформационной модели.

Вопрос о создании универсальной порождающей грамматики был впервые поставлен и решен в рамках двухступенчатой теории порождающих грамматик. Построенная на базе этой теории аппликативная модель предлагается в качестве универсальной порождающей грамматики, входящей в качестве необходимой составной части в порождающие грамматики конкретных языков.

Существенным компонентом аппликативной модели является семантический генератор, применяемый для множественной деривации синонимических фраз от входного семантического дерева, служащего семантическим инвариантом синонимических фраз, образующих так называемое связанное трансформационное поле.

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

L. V. SAXARNYJ (U.R.S.S.)

1. Образование в речи новых слов есть результат функционирования словообразовательных моделей. Механизм функционирования этих моделей в сознании кодирующего во многом еще неясен, но очевидно, что этот механизм более сложен, чем просто решение пропорций типа *читать — читатель, писать — X*, которые обычно отмечают исследователи.

В модели имеет место абстракция более широкая, связанная с общей идеей определенного множества основ и не обязательно конкретизирующаяся в готовых словах-«образцах». Это положение можно подтвердить экспериментально.

2. Но очевидно, что для формирования модели в сознании носителя языка все же необходима опора на такие слова-«образцы». При этом не все слова, образованные по данной модели и зафиксированные в тексте исследователем, могут выступать в роли таких «образцов».

Исходная гипотеза: для того чтобы слово было надежным «образцом» для модели, необходимо, чтобы оно удовлетворяло, по крайней мере, двум условиям: а) значение слова должно достаточно хорошо выявлять словообразовательную структуру и б) слово в речи должно употребляться достаточно часто, чтобы оно ощущалось как устойчивая лексическая единица. Однако эти два условия в известной мере противоречат друг другу вследствие известной закономерности: чем чаще употребляется слово в речи, тем более оно лексикализуется и потому выходит из ряда образований по модели. И наоборот: очень редко употребляемые слова обычно являются новообразованиями и потому имеют прозрачную структуру, но низкая частотность препятствует утверждению их в качестве реальных лексических единиц. Слова-«образцы» должны, повидимому, обладать какими-то «средними» частотностями. Проведенный эксперимент позволяет наметить границы таких частотностей.

3. Реализация модели при образовании новых слов в речи осуществляется в столкновении словообразования и лексической нормы в сознании говорящего. При этом возможно нарушение лексических норм: бессознательное — при плохом знании языка или недостаточно высокой культуре речи — и сознательное — в специальных стилистических целях. Особый случай представляет лексическая вариантность при неустойчивости самой нормы.

THE NOTION OF MARKEDNESS AND ITS MORPHOSYNTACTIC CONSEQUENCES

SANFORD A. SCHANE (*États-Unis d'Amérique*)

Within Praguian phonology — and more recently within generative phonology — two segments such as /b/ and /p/ may differ only to the extent that the former is *marked* for voicing, whereas the latter is *unmarked* for this feature.

Implicit in the notion of markedness is the assumption that the unmarked member represents the neutral or normal state; to mark a segment for a feature is to impose something additional on that segment. Thus, voicelessness is the normal state for obstruents and, to obtain voiced obstruents, voicing is a feature which must be added.

In this paper it will be demonstrated that within the areas of morphology and syntax, the notion of markedness also plays a definite role and it serves to explain various phenomena which otherwise must be treated in an unnatural manner. Thus, within French morphology one can show that, in nouns and adjectives, the masculine and the singular are unmarked for gender and number respectively, while in the verb system the present must be regarded as the unmarked tense. Syntactic evidence will be brought forth to support the markedness decisions made in the morphology. Finally, it will be shown that the syntactic evidence for markedness is in turn corroborated by the semantic interpretation which must be assigned to the various marked and unmarked entities in the syntax.

DIE EMOTIONALE KOMPONENTE DER WORTBEDEUTUNG UND METHODEN ZU IHRER BESTIMMUNG

JÜRGEN SCHARNHORST (*République Démocratique Allemande*)

1. Nicht wenige Wörter haben neben der begrifflichen (logischgegenständlichen) Bedeutung auch eine emotionale Bedeutungskomponente. Zum Beispiel besitzt das deutsche Wort *Drahtesel*, das hinsichtlich seiner begrifflichen Bedeutung mit dem Wort *Fahrrad* übereinstimmt, außerdem einen bestimmten emotionalen Gehalt, der dem Wort *Fahrrad* fehlt. *Fahrrad* ist emotional neutral, während *Drahtesel* emotional gefärbt ist.

2. Es lassen sich dabei verschiedene Arten von Emotionalität unterscheiden. In manchen Fällen kann man Paare von Emotionen zusammenstellen, die entgegengesetzte, das heißt polare Eigenschaften haben. Zwischen den äußersten Polen gibt es zahlreiche Schattierungen und Übergänge, die man sich als Punkte einer Skala vorstellen kann. Besonders große Bedeutung hat die Skala, die sich vom Gefühl des Erhabenen über eine neutrale Mittellage bis zum Gefühl des Groben erstreckt.

3. Um den Grad von Emotionalität zu ermitteln, den eine Sprachgemeinschaft einem Wort (in einer bestimmten Bedeutung) auf dieser Skala zumißt, empfiehlt sich ein Testverfahren. Die einzelnen Punkte der Skala werden durch Definitionen und Beispiele möglichst genau festgelegt. Den Testpersonen werden die zu analysierenden Wörter in einer synonymischen Reihe ohne Kontext vorgelegt. Solche Tests zeigen, daß die Mitglieder einer lokalen Sprachgemeinschaft, soweit sie der bildungstragenden Schicht angehören, in der emotionalen Bewertung der Wörter weitgehend übereinstimmen.

THE GOTHIC INTERROGATIVE -U

PHILIP SCHERER (*États-Unis d'Amérique*)

This is the fourth in a series of studies dealing with Gothic enclitics, two of these with *ga-*, one with *-uh*, and now the present study.

This study establishes the following:

1. *-uh* (also *-u-*) is not to be confused with *-uh* in either the syntactic or the semantic component (cf. also "Analysis of Gothic *-uh*", *GLOSSA* (First issue)): it precedes *-uh*; thus, . . *haup-pan habais patei* ' . . what have you that' (K 4.7), where < *haup-pan* > is to be analyzed as /h a-u-ø + pan/ of which *-ø-* represents the deletion of the MP (morphophoneme) /-h-/.

2. In its semantic component it is the marker of the rhetorical interrogative, that is, the yes/no interrogative whose response is clearly anticipated. Thus, for instance, in association with the negative *nī-* as in *niu* it invariably calls for the affirmative response, e. g. *niu gamelipist patei razn mein razn bido haitada allaim piudom* 'It is not written, My house shall be called of all nations the house of prayer?' (Mk 11. 17). Where no such initial is used, the response is just as unambiguous: . . *frah. . ga-u-h a- sehi. .* 'he asked. . whether he had seen' (Mk 8.23) (cf. *gasaiha* 'I have seen' (Mk 8.24)). The study elaborates this function of *-u* in minute detail.

3. Phonological Note: The graphically striking < *û* >, as in *pû* (L 7.10) 'you' or in *jû-pan* (Mk 15.44) 'already' is merely a device for indicating the doubled < *u-u* > and a long *û*.

LINGUISTISCHE PROBLEME FACHSPRACHLICHER UNTERSUCHUNGEN

IRMGARD SCHILLING (*République Démocratique Allemande*)

1. Die wachsenden Bedürfnisse der internationalen Kommunikation erfordern das Einbeziehen der Wissenschaftssprache in den Kreis linguistischer Forschung.

2. Für einen gemeinsamen Verständigungskode zwischen Fachvertretern auf zweisprachiger Ebene ist eine Auswahl frequentierter lexikalischer Bestandteile auf den verschiedensten Wissenschaftsgebieten erforderlich; das Regelgefüge ihrer Kombination zu linguistischen Einheiten mit höherem Komplikationsgrad ist für jedes zueinander in Beziehung gesetzte Sprachenpaar gesondert zu untersuchen.

3. Die Untersuchungen werden mit zwei Hauptaspekten geführt: a) zur Fachterminologie; sie bezwecken die Ermittlung von Grundtypen der Termini-bildung; b) zum allgemeinsprachlichen Anteil an der Fachsprache, in den sich Fachtermini im Kommunikationsstrom einbetten; sie bezwecken die Ermittlung von Strukturmustern zur Aufhellung des Funktionsmechanismus der fremden Sprache.

4. Die Aufgliederung sprachlicher Erscheinungen in Elemente der Benennung, Elemente ihrer Verknüpfung, Elemente der Prädikation u.a. wird als Voraussetzung für die Abfolge schwierigkeitsgestufter Operationen zur Kombination, Substituierung, Transformierung beim Erlernen einer ausländischen Fachsprache betrachtet.

5. Mit der Ermittlung von Grundstrukturen im Bereich von Fachterminologie und allgemeinsprachlichen Anteil an der Fachsprache geht daher die Herausgliederung häufig kombinierter, substituierbarer oder transformierbarer Komponenten bzw. Teilgefüge einher.

SPRACHWISSENSCHAFT UND VÖLKERKUNDE

JOHANNA SCHMIDT (*Berlin-Ouest*)

Die Relation von Sprachwissenschaft und Völkerkunde wird hinsichtlich ihres besonderen Gepräges und Wandels an verschiedenen kulturgeschichtlich markanten Beispielen aufgezeigt. Mittels Quellenuntersuchungen, ausgewählten Belegen und einschlägigen Zitaten lassen sich hauptsächlich drei linguistisch-ethnologische Leitsätze aufstellen:

1. Das vergleichende Sprachstudium dient zur Förderung der Völkercharakterologie und Völkerpsychologie.

2. Die sprachwissenschaftliche Forschung bietet Kriterien für siedlungskundliche Völkerprobleme.

3. Welt- und Universal Sprachen symbolisieren die Völkerpolitik.

Das entwicklungsgeschichtlich fundamentierte Resultat des Konnexes von Sprachwissenschaft und Völkerkunde in Vergangenheit und Gegenwart birgt gewisse für Globus und Kosmos gleichermaßen interessante linguistisch-ethnologische Zukunftsperspektiven.

COMMUNICATION SUR LES AUXILIAIRES

HENRY G. SCHOGT (*Canada*)

D'après quels critères décide-t-on si un verbe est un auxiliaire ou un verbe indépendant? Les études diachroniques des systèmes verbaux non plus que les descriptions synchroniques ne fournissent des définitions nettes, propres à permettre une classification des verbes; La plupart des grammaires passent ce problème sous silence. A l'aide d'exemples tirés en premier lieu du français, mais également fournis par d'autres langues, nous nous proposons d'examiner plusieurs aspects de cette question, pour envisager ensuite quelques possibilités de la résoudre.

LE POSTULAT D'UNE ÉTHIQUE HUMANITAIRE DE LA LANGUE

TASSILO SCHULTHEISS (*République Fédérale d'Allemagne*)

Les grands progrès de l'éthique philosophique *humanitaire* sont acceptés par toutes les nations culturelles; il faut seulement se rappeler qu'un tel Albert Schweitzer, par son humanitarisme pratique et conséquent, a su électriser tout le monde. La grandeur de ce progrès nous impose le postulat de créer une congéniale « éthique humanitaire de la langue » qui devra le soutenir et compléter par toute la sagesse de la linguistique moderne. Les adhérents de la linguistique se doivent sentir vivement conviés à participer à cette idée qui promet une richesse de résultats intéressants non moins théoriques que pratiques.

Pour réaliser le postulat, il faudra avant tout tirer l'attention sur un grand fait dont la portée ne saurait pas être surtaxée: Chaque pensée humaine cherche son énonciation adéquate — une fois donnée la nature de l'être humain créateur. La pensée éthique aspire vers la conveniente expression éthique — c'est ce que tous les génies de l'art jamais ne finiront pas à nous enseigner; la pensée humanitaire aspire à l'expression humanitaire; voilà ce qui assure à l'homme son rang supérieur, ce qui pose les fondements de l'éthique de la langue, terme scientifique qui une fois sera digne d'être communément accepté.

Il faudra ajouter un autre principe fondamental, provenant de l'éthique générale, dont nous avons à parler au commencement: La plus haute règle de l'humanisme exige que chaque individu soit respecté par les autres en homme réfléchissant, en homme qui soit digne d'être pris en vrai homme, qui connaît les sentiments de pudeur, d'honneur, d'humanité.

Une vraie éthique de la langue — qui ne saurait être autre chose que hautement humanitaire — aura le grand devoir de suivre ce haut principe pratiquement partout et sans cesse. Ce n'est pas du tout à regarder en bagatelle, c'est la nature elle-même de la culture créatrice immanente par principe à tout ce qui est langue humaine. De là, il s'ensuit tout le reste; il s'ensuit la nécessité éthique de la discussion sincère, continue, entre les esprits actifs afin de pouvoir réaliser les nécessités humanitaires, ce qui enfin donnera une chance d'un riche développement naturel concernant tous les besoins des caractères, des cultures, des nations. Ajoutons que — en base des faits constatés ici — celui qui vraiment veut comprendre son adversaire de disputation, fera bon avant tout de comprendre la vraie nature éthique positive de son caractère, de ses devoirs et de ses arguments. Cela nous fournirait ce que j'ose nommer une future éthique de langue scientifiquement vraie et pratiquement humanitaire.

ANGLEICHUNG SYNTAKTISCHER STRUKTUREN IM INTERLINGUISTISCHEN VERKEHR

VILIAM SCHWANZER (*Tchécoslovaquie*)

Unter Interlinguismus wird der abwechselnde Gebrauch zweier oder mehrerer Sprachen im Verlaufe eines Gesprächs verstanden: Simultaneität mehrerer Sprachstrukturen im Bewußtsein der Sprecher. Interlinguistische Texte zeichnen sich durch Parallelität und Interferenz aus.

Die Betrachtung interlinguistischer Gespräche (hybrider sprachlicher Äußerungen) führt zu linguistisch relevanten Erkenntnissen. Da die Linguistik nicht vor allem taxativ zu sein hat, sind Beobachtungen nicht nur an reinen, „edlen“ Sprachäußerungen, sondern auch auf dem Gebiet des Anomalen und der Auflösung der Norm berechtigt. Interlinguistische Interferenzen und Normwidrigkeiten sind weder suspekt noch Verfalls- oder Zersetzungserscheinungen, sondern natürliche Kontaktvorgänge.

Behandelt werden Interferenzen syntaktischer Strukturen (hauptsächlich des Deutschen, Slowakischen, Tschechischen und Ungarischen).

Es kommt zur Konstituierung syntaktischer Kompromißstrukturen zwischen synthetischer und analytischer Ausdrucksweise, im Gebrauch des morphosyntaktischen Zeichenapparates, in der Syntagmatik (Kausales, Finales, Konditionales; Angleichung der Rektion; Lehnsyntax), in der Wortfolge, in der Idiomatik und beim grammatischen Einbau fremder Wörter oder Wortgruppen.

Angleichungserscheinungen sind linguistisch (aus den Sprachstrukturen heraus) und außerlinguistisch (durch vom Sprecher abhängige Momente) motiviert: Vereinheitlichung durch Aufhebung von Alternativen, Unterdrückung der Redundanz (gesteigerte Konzentration und Prägnanz), Ökonomie, Vereinfachung, Betonung des Gemeinsamen — Snobismus, Auflehnung gegen die Norm, Expressivität. Wichtig sind Beobachtungen über die Bedingungen der Umschaltung, des Sprachwechsels im Verlaufe des Gesprächs, innerhalb der Periode, der Satzverbindung, des Satzes. Es ist eine gewisse Rollenverteilung zwischen Leit- (Primär-) und Sekundärsprache festzustellen (Widergabe — Zitat; Stilebenen; emotionale Momente).

Der Anteil und das Niveau der im interlinguistischen Gespräch verflochtenen Sprachstrukturen ist verschieden und durch äußere, nichtlinguistische Tatsachen mitbedingt. Im interlinguistischen Sprachverkehr äußert sich die Eigenschaft der (beteiligten) Sprachen, den Kommunikationsbedürfnissen der Gesellschaft adäquat zu sein.

ON INTERPRETING NOMINALIZATIONS

ARTHUR SCHWARTZ (*États-Unis d'Amérique*)

In current transformational theory, it is assumed that a grammar comprises three components — syntax, semantics, phonology, that propositional content enters into complex constructions through the one recurring symbol S, and that semantic interpretation is based on the underlying representation produced by the base rules of the syntax with no recourse to the subsequent transformational history of the representation.

We attempt to show that such constraints cannot be maintained if we wish the grammar to express most simply and naturally our intuitions of “relatedness”. We argue, first, for the quasi-primitive status of the genitive in expressions like *his father*, and against their transformational derivation. Second, we examine a range of English constructions (like *his neglecting the distinction*, *his neglecting*

of the distinction, his neglect of the distinction) and show that, parallel to the recurring NP-under -D rule producing, e. g., *his father*, there is a recurring VP-under-N rule which results in "nominals" like *neglecting the distinction*. We then let certain transformations apply to the output of these „basic" nominalizing rules to give the range of constructions mentioned above (but including the passive "objective genitive" *his rejection by the board*, and nominalized adjectives like *his eagerness*). This formulation is then extended to the other major class of nominalized verb forms in English, the infinitive (e. g., *want* and *to go* in *he made me want to go*).

We find then (1) that the notion "S" is restricted to those structures containing Aux, i. e., that constituent (Tense with or without a Modal) that imparts finiteness to a verb form; (2) that pseudo-sentential structures are produced by the syntax by means of a pair of completely optional and mutually independent rewrite rules whose output is the first step in a process of de-verbalization, the basis for the entire range of nominalization given ultimately by transformations; (3) that the propositional content, entering into a complex construction through three major symbols (NP, VP, S) in being modified by subsequent transformations, reinstates the notion T-marker in linguistic theory; (4) most importantly, that such pseudo-sentential expressions require certain principles of interpretation in order that, among other things, "subjects" be related properly to their "predicates", that such principles are based, to a large extent, on the notion "government", and that the governing relations (some universal, some language-particular) are a major part of the conceptual apparatus of the semantic component.

NORMAL AND PATHOLOGICAL IN SPEECH

PAUL SCHVEIGER (*Roumanie*)

The aim of this paper is to study the problem of the correctness concept within the "*langue — parole*" dichotomy. The author suggests the study of correctness (vs. non-correctness) within the *competency — performance* dichotomy, proposed by Noam Chomsky.

The basic idea comes out from the interference of the above mentioned two types of dichotomy: the pathological phenomena appear in the speech without affecting the language system. In this connection the hypothesis is constructed of a Grammar₁ — of the language, and of a Grammar₂ — of the speech.

We have studied within a Black-Box system having a feed-back the appropriation of the ability to speak the mother tongue (the role of the Genetic Code) by the child, and the learning of a foreign language by the adult. In the BB (in the first case) the multitude of already-heard sentences is introduced so that the multitude of grammar rules may result. To these are applied in the BB the social correctings. The second scheme takes place somehow in the same way.

The author also shows the stylistic function of linguistic pathology.

In conclusion the author tries to set out the typological lines of the pathological phenomena on the derivational level.

SOME ASPECT MARKERS IN THAI AND MANDARIN

THOMAS SCOVEL (*Thaïlande*)

Aspect markers are particles which describe the kind of action in a sentence. Thai and Mandarin display several similarities in their use of aspect markers, and it is the attempt of this paper to compare the usage of some aspect markers in these two languages and show how their usage can be accounted for by similar syntactic rules.

Aspect	Mandarin	Thai	English translation
<i>Customary</i>	1. tā chyù	1. kháw paj	1. He goes.
	2. tā bu chyù	2. kháw mǎi paj	2. He doesn't go.
<i>Completive</i>	3. tā chyù le	3. kháw paj láew	3. He went.
	4. tā méiyǒu chyù	4. kháw mǎi dǎi paj	4. He didn't go.

It will be noted that the negation of the completive aspect (4) is not "tā bu chyù le" or "kháw mǎi paj láew" (in fact, this form is used, but with an entirely different meaning as can be seen in 7), but the new forms "méiyǒu" and "mǎidǎi" are introduced.

Perfective 5. tā kǎnle shū sān ben le 5. kháw aan nangsy ma sǎm lēm láew 5. He's read 3 books.

6. tā méiyǒu kǎn shū sān ben le 6. kháw mǎidǎi aan nangsy ma sǎm lēm 6. He hasn't read 3 books.

Notice that the perfective aspect is distinguished from the completive by the addition of "le" and "ma" in Mandarin and Thai respectively. The distinction between these two aspects is subtle, somewhat akin to the difference between the simple past and present perfect tenses in English.

Cessative 7. tā bu chyù le 7. kháw mǎi paj láew 7. He is no longer going.

Notice the syntactic similarity between the cessative aspect and the affirmative form of the completive aspect. As previously mentioned, the cessative is not the negation of 3.

Experiential 8. tā chyù gwò 8. kháw khəj paj 8. He has gone.

9. tā méiyǒu chyù 9. kháw mǎi khəj paj 9. He hasn't gone.

The experiential shows a dissimilarity between the two languages in aspect usage. It is interesting to observe that the negative experiential aspect in Mandarin is structurally similar to 4, although the syntactic rules which generate these two sequences would not be identical.

Continuative 10. tā hái chī fàn ne 10. kháw jang than khāw jù 10. He's still eating.

The continuative aspect shows a similarity in introducing the two particles "hái" and "ne" in Mandarin and "jang" and "jù" in Thai. Both languages allow for the deletion of either particle, usually the latter (i. e. "tā hái chī fàn" and "kháw jang than khāw").

Syntactic Rules For the basis of comparing the syntactic rules that determine the usage of these aspect markers, two simple transformational models will be given.

<i>Mandarin</i>	<i>Thai</i>
PS- 1 S → Nom Pred	PS- 1 S → Nom Pred
PS- 2 Pred → (BU) VP	PS- 2 Pred → (MAJ) VP
	(JANG)
PS- 3 VP → ((ASP) (EMP) AUX) VB (+)	PS- 3 → ((CA) (DAJ) VB (+)
	(KHəəJ)
PS- 4 ASP → yǒu	
T- 1 yǒu Verb → Verb le (*)	T- 1 DAJ Verb → Verb làew (*)
T- 2 BU yǒu → méiyǒu	T- 2 Verb làew → Verb ma làew
T- 3 Verb le → Verb le le	

(+) Verb is generated from VB. (*) If the negative BU or MAJ has not been chosen in PS- 2.

The perfective aspect is introduced by optional transformation rule T- 3 in Mandarin and by optional transformation rule T- 2 in Thai. The similarity of these rules will be explained and illustrated in further detail in the text of the paper.

О ДВУХ ПАРАДИГМАТИКАХ И СООТНОШЕНИИ СИСТЕМЫ И ПОЛЯ В ЯЗЫКЕ

G. S. SCUR (U.R.S.S.)

Естественным и единственным способом существования лингвистических элементов является их включенность в группы. Для языка характерно наличие функциональных и инвариантных групп элементов, что дает основание говорить в лингвистике о теориях функциональных и инвариантных групп элементов.

Существование функциональных групп определяется наличием у лингвистических объектов, помимо коммуникативных, также структурных функций, проявляющихся в том, что лишь данные группы элементов служат для образования данных типов структур (фонем, морфем, слов, синтагм) и в том, что лишь определенные группы элементов находятся в данных связях с данными группами.

Существование инвариантных групп элементов определяется тем, что любые элементы наряду со свойствами, характерными лишь для них, имеют свойства, общие для других элементов. Двойкий принцип объединения лингвистических объектов позволяет говорить о существовании в языке двух типов парадигматических классов и двух парадигматик.

Функциональные группы (классы) элементов, находящихся в отношениях представляется возможным рассматривать как структуры, а сеть связей между этими группами — как системы, которые являются синхронными и диахронными. Причем в диахронии системы более устойчивы, чем структуры. Инвариантные группы элементов представляется возможным рассматривать

как инвариантные поля, частым случаем которых являются фонемные, семантические, морфемные и т.д. поля, отражением которых являются корреляции, ряды и серии элементов.

Ассоциативный принцип является отражением принципа инвариантности. Ассоциации не ведут к объединению в группы элементов с общими (инвариантными) свойствами, а лишь отражают инвариантные группы, следовательно, поля, которые являются способом существования лингвистических элементов. Объединения в инвариантные группы является следствием не ассоциаций, а притяжения поля.

Структуры (т.е. функциональные группировки элементов) и системы (т.е. связи между этими группами элементов) являются функциональными образованиями, не совпадающими с полями. Объединения элементов с общими свойствами и общими функциями приводят либо к возникновению морфосемантических полей, характерных для лексики и морфологии, либо к появлению функциональных групп элементов с общими свойствами, например, синонимы.

THE COMPARISON OF HUMAN COMMUNICATION WITH ANIMAL COMMUNICATION

THOMAS A. SEBEOK (*États-Unis d'Amérique*)

Comparative linguistics — particularly of language universals — reveals that all known languages are superficial variations of a single underlying model, which is species-specific and species-consistent. We assume that the genetic parameter accounts for this universal scheme, that the environmental parameter accounts for the behavioral variability, and that the product of the interaction between the two yields the natural languages which form the objects of phonological, syntactic, and semantic investigation; thus language was "invented" only once.

Comparative semiotics confirms these attributes of language in its various manifestations (speech and its derivatives, e. g., script, machine language). Other anthroposemiotic systems, by contrast, can be shown to be the end-product of evolutionary development: their antecedents can be traced at least through the zoosemiotic systems of primitive primates and insectivores; thus many human facial displays can be shown to have evolved from such sources as responses through which vulnerable areas are protected and those associated with respiration or grooming.

The study of animal communication systems, however, faces a fundamental handicap, because terrestrial organisms — from protozoa to man — are so similar in their biochemical details as to make it highly likely that all of them have evolved from a single instance of the origin of life. Biology is thus literally parochial, for it yields only one special case in a universe of diverse biologies (some other instances of which may be assumed to occur in extraterrestrial environments).

Semiotics — as general linguistics — thus resolves itself into the separation of logically necessary conditions from historically determined contingencies.

DAS PRINZIP DES SYNTAKTISCHEN PARADIGMAS

HANSJAKOB SEILER (*République Fédérale d'Allemagne*)

Wir beginnen mit dem Beispiel eines syntaktischen Paradigmas, so wie wir es für eine lateinische Grammatik postulieren würden:

Beispiel	Charakterisierung der Konstruktion
(1) <i>agricola oves emit</i>	Subjekt Nom., Objekt Akk., aktives transitives Verb
(2) <i>oves ab agricola emuntur</i>	Subjekt Nom., <i>a</i> + Abl., passive Verbform
(3) <i>oves mihi emptae sunt</i>	Subjekt Nom., Dat. + Partizip PP
(4) <i>oves habeo emptas</i>	Objekt Akk., <i>habere</i> , Partizip PP im Akk.
(5) <i>agricola ovium emptor</i>	Nominalgruppe: Nomen <i>agens</i> im Nom., davon abhängig Gen.

Probleme der Belegung dieser Typen werden hier vernachlässigt.

Eine Rechtfertigung für die Zusammenordnung genau dieser syntaktischen Konstruktionen zu einem Paradigma erheischt, dass zwei Bedingungen erfüllt seien:

1. Es muss für die in Betracht gezogenen Konstruktionen die Gemeinsamkeit einer Bedeutungsrelation nachgewiesen werden.
2. Es müssen formale Korrelate für die Gemeinsamkeit der Bedeutungsrelation aufgezeigt werden (an Hand der Oberflächenstrukturen).

Zu 1: Allen Konstruktionen ist eine Bedeutungsrelation gemeinsam, die umschrieben werden kann als: 'Beziehung zwischen Nominalausdrücken und einer Handlung, in der als Komponenten ein Ausgangspunkt und eine Zielrichtung angenommen werden'. Als Name für diese Bedeutungsrelation diene **ENERGETICUS** (nicht zu verwechseln mit *Agens*!).

In (1) und (2) wird jeweils ein Nominalausdruck mit dem Ausgangspunkt und einer mit der Zielrichtung gleichgesetzt; in der aktiven Konstruktion wird der Ausgangspunkt, in der passiven das Ziel zum kommunikativen Mittelpunkt (Subjekt) gemacht. In (3) wird über eine Gleichsetzung mit Ziel oder Ausgangspunkt nichts ausgesagt. (4) kann als Nominalisierung von (1—3) betrachtet werden.

Zu 2 (formale Korrelate): Die Konstruktionen weisen verschiedene Formen auf, aber so, dass sie paradigmatisch (d.h. auf Grund ihrer Zugehörigkeit zu Flexions- und vergleichbaren Paradigmen) aufeinander bezogen sind und sich verhalten wie: Aktiv-Form zu Passiv-Form des Verbs, finite Form zu Partizip, Präsens zu Präteritum, Nomen Commune zu Personalpronomen etc.

Es wird angenommen, dass das genannte syntaktische Paradigma genau diese 5 Mitglieder hat. Weitere liessen sich nur hinzufügen unter Missachtung von Bedingung 1 oder 2. So mag semantisch die Konstruktion

(6) *oves emptoris*

eine mit (1—5) gemeinsame Relation aufweisen, es fehlt aber die Evidenz der formalen Korrelate. Bloss auf Grund von formalen Korrelaten könnte man zu (4) auch die Konstruktion

(7) *oves habeo*

stellen. Es fehlt aber die Erfüllung der 1. Bedingung: (7) weist eine vom **ENERGETICUS** von (1—5) verschiedene Relation auf.

О РЕГИОНАЛЬНОМ АТЛАСЕ РУССКИХ ГОВОРОВ ПРИБАЛТИКИ

M. F. SEMENOVA (U.R.S.S.)

Термин «региональный атлас» многозначен. Региональный атлас русских говоров Прибалтики, подготовляемый нами с 1965 года, имеет свои специфические задачи и ставит иные проблемы, чем областные атласы небольших исконных территорий или районов позднего сплошного заселения. Эта специфика объясняется внемлингвистическими факторами и связана с условиями жизни самих носителей говоров.

Русские говоры Прибалтики — это речь потомков русских переселенцев в иноязычном окружении. Эти говоры (как отчасти и белорусские) представляют большие или меньшие острова среди родственного балтийского языкового массива.

Карты регионального атласа русских говоров Прибалтики продолжают отдельные изоглоссы северо-западного атласа русских говоров, белорусского языка, а также покажут соотношение с изоглоссами латышских и литовских говоров. Таким образом, основной принцип, учитываемый при картографировании — межъязыковое и междиалектное контактирование, так как на территории Прибалтики сходятся границы ряда языков и диалектов.

Программа для сбора материала небольшая (около 100 вопросов), что объясняется задачей дать не систему говоров в целом, не полный атлас местных говоров, а только выявить явления, соотносимые с другими славянскими и балтийскими языками и говорами на современном этапе существования на данной территории. Вопросы составлены на основе материалов предыдущих экспедиций. Но так как цели экспедиций в разное время различны, то собранные материалы только отчасти используются для ответов, и еще потребуются повторные экспедиции в те же места.

Сетка населенных мест густая, она охватывает русские населенные пункты на территориях современных латышских говоров, которые в значительной степени уже изучены, что позволит отчетливее представить общие явления и взаимодействие.

Карты сопровождаются комментариями, которые могут быть использованы и балтистами при изучении вопросов диалектного контактирования и взаимодействия.

GENESIS OF NUMERAL-CLASSIFIER AND ITS SPECIAL FUNCTION AS MORPHOLOGICAL CATEGORY

SUNIL SEN-GUPTA (*Inde*)

Numeral-Classifier (hereafter NuCl) is a traditional terminology and is named variously by different linguists and grammarians. It is an important grammatical category in many languages of the World. Hardly any elaborate and extensive research has been done on its genesis and function.

Number is a logical cognition of human beings related with object and person (i. e. Noun and Pronoun in the grammar). It is also often expressed through

verb and adjective. Numeral-Classifer on the other hand used only with noun and pronoun in together with numeral. In fact number, numeral and NuCl are closely connected with each other and form intrinsic parts of the same conception.

In different families of languages, specially in the languages of East and South-East Asia NuCl has developed as an important grammatical category. A comparative study of languages within the family and contrastive study with different languages in and outside the family will show the general semantical function and its historical development. Here we can confirm that NuCl of one language can be taken over by the other. Languages having no NuCl can also have NuCl by the influence of border languages. The system itself can be borrowed even by Jargon Dialects. NuCl is a gramm. Cat. (where it exists) without which the conception of number is incomplete. In this languages Nu. system always accept two different systems of counting viz. 1) abstract mathematical numeral; and 2) Objective numeral with NuCl. NuCl is also used with noun as a medium in order to classify it. Here it has the similar function like gender where it is only a hypothetical system.

Its function as an aid to count object can also be seen in modern Indo-European languages which is generally known as languages without NuCl. NuCl compared and contrasted can be divided into four major groups. 1. Type I (type indicator); 2. Type II Measure-Units, a) temporary and b) general; 3. Type III Repetative (substantival); 4. Type IV Enclitic Definitive, a) postclitic and b) preclitic.

The families of languages delt in the paper are Indo-European; Sino-Tibetan; Dravidian; Austric (including Munda-Kol; Malay Polynesian; and Mon-Khmer).

К ПРОБЛЕМЕ НЕОДНОРОДНОСТИ ИЗОГЛОССНЫХ ЯВЛЕНИЙ

(Парциальные различия и зоны затухания)

В. А. SEREBRENNIKOV (U.R.S.S.)

С понятием изоглоссы обычно связывается представление о линии на географической карте, объединяющей одинаковые языковые явления.

В действительности одинаковость языкового явления нередко представляет известную теоретическую абстракцию. Конечно, существуют более или менее одинаковые языковые явления, не обнаруживающие сколько нибудь заметных расхождений на всем протяжении их распространения, например, явление так называемого оканья в северных русских говорах, сужение первичных гласных *o* и *e* в тюркских языках Волгокамья и т.д., но это отдельные исключения. При более внимательном изучении изоглоссных явлений часто оказывается, что изоглоссная линия не обладает одинаковой плотностью. Ярко выраженное изоглоссное явление на одном участке изоглоссной линии оказывается явлением исчезающим (зона затухания), при

общности внешней формы изоглоссных явлений может оказаться неодинаковой их семантика, ср., например, неодинаковость значения форманта = s, предшествующего окончаниям местных падежей в прибалтийско-финских и мордовских языках, неодинаковой может быть степень распространения изоглоссных явлений и их объемы, измеряемые с чисто количественной точки зрения, ср., например, неодинаковость объемов редуцированных гласных в чувашском и татарском языках. При общности схемы могут существовать различия в отдельных деталях.

Все эти различия изоглоссных явлений сравнительно легко объяснимы. Различные языки находятся в состоянии постоянного изменения, которое отличается неравномерностью. В одних языках изменение может происходить быстрее, в других медленнее. Даже в разных сферах одного и того же языка изменение может происходить неравномерно. Поэтому трудно представить ряд изоглоссных явлений, совершенно не затронутых никакими изменениями на отдельных участках их распространения.

Изучение степени неоднородности изоглоссных явлений на различных участках изоглоссной линии имеет известное методическое значение. Оно позволяет глубже изучить внутреннюю структуру изоглоссных явлений, исторически проследить пути их распространения и определить действительное значение данных изоглоссов в настоящее время.

PROBLÈMES DU LANGAGE LITTÉRAIRE-ARTISTIQUE

LIDIA SFÎRLEA (*Roumanie*)

L'étude apporte quelques précisions de principe, suivant le point de vue moderne, en ce qui concerne le langage littéraire-artistique. La première partie de l'article établit les principales affinités et oppositions existant entre le langage littéraire-artistique et les autres variantes stylistiques de la langue commune. Dans la deuxième partie, on cherche à découvrir les rapports internes du langage artistique, conçu cette fois-ci comme diasystème. On constate l'impossibilité de les préciser, étant donné que la manière dont l'opposition « expressif — non-expressif » fonctionne sur le plan du diasystème littéraire-artistique n'a pas été suffisamment décrite. Les résultats des recherches statistiques, à ce sujet, se rattachent généralement à la structure de surface; or, ce qui sépare les variantes artistiques les unes des autres est surtout l'organisation de la forme du contenu, c'est-à-dire la structure de fond. Le linguiste a donc à étudier deux séries de termes de la même opposition « expressif — non-expressif ». Si les termes de la première série sont faciles à découvrir, pour distinguer les termes de la deuxième (concernant la structure de fond), il est nécessaire de faire appel aux règles de la sémantique transformationnelle et, dans une certaine mesure, à un critère stylistique traditionnel. C'est seulement après une telle analyse qu'on peut aboutir à une statistique complète et à la découverte des traits pertinents qui opposent une variante à une autre, à l'intérieur du langage littéraire-artistique,

TYPOLOGY AND THE DEVELOPMENT OF INDO-EUROPEAN LANGUAGES

PETR SGALL (*Tchécoslovaquie*)

"Typology" is now a current term in linguistics, but it conveys many different meanings (a kind of classification of languages, their "characterology", classification of individual language phenomena with or without statistical means, etc.). Using this term in the present paper, we have in mind the conception of V. Skalička, belonging to the most important achievements of the Prague School, mainly an analysis of mutual dependency of distinct phenomena inside the system of a single language. This approach has been elaborated, first of all, with regard to the morphemic level (whose typological properties are not essential from the viewpoint of "progress" or "decay" in the development of languages), but its extension to higher levels is one of the most urgent tasks. An analysis of the interplay of phenomena of various types inside a single language can be useful in studying the development of languages.

The Indo-European languages enter the period of written history as highly inflective languages, and most of them change their typological character in the further development. This trend cannot be understood only as a result of the influence of other languages. Some properties of the method of reconstruction make perhaps the culmination of inflection appear to coincide more closely with the first written documents, than it actually did. But yet, other factors, accounting for the mentioned turn in the typological development, can be found: A more intensive contact of languages and dialects and a more rapid growth of the lexicon, which are both called forth by the conditions of life of a civilized community, are favourable for changes leading to a simplification of morphemic systems, i. e. for a development from inflection towards "analytic" or agglutinative types. The choice between these two possibilities depends (partly, at least) on the properties of the given system.

THE GENERAL PRINCIPLES OF SEMIOGRAPHY

E. SHUBIN (*U.R.S.S.*)

Semiography is the branch of linguistics concerned with the registration of language signs.

Lexicography might be defined as the branch of semiography dealing with words (signs of the I-st order) if the necessity for such a subdivision could be justified.

The task of semiography is the systematic compilation of sign inventories or *semions*.

Semions can be descriptive, communicational or educational. The last two types can be one-language or two-language. Semions can be total (covering

all spheres of communication) or partial. The existing dictionaries or lexicons are quite inadequate for all the above-mentioned purposes.

The most prominent feature of human languages is the neverceasing process of sign formation on all levels. This factor obviously precludes the compiling of "full" or "complete" lists of signs of any order and makes *selection* the main problem for the semiographer.

The principal criterion for the selection of inventory items from the corpus of utterances is the *recurrence* of the former. Certain conditions must be specified to determine the *time boundaries* of the selection.

Communicational and educational semions should be sharply divided into *production* and *reception* aids. Production semions will hold recurrent signs of all orders (including whole sentences), while reception semions will contain only *undecodable* signs, i.e. some words and "idioms".

Any adequate representation of language signs implies the creation of *vocal* as well as *printed* semions. Entries in a vocal semion will be recorded on tape.

The structure of a semion entry will depend on the semion type.

National semiographic institutions ought to be established with the tasks of conducting regular „censuses” of recurrent language signs in various spheres of communication and periodically re-editing the semions.

SUR LA NATURE DE LA PROPOSITION

STANISŁAW SIATKOWSKI (*Pologne*)

I. L'essentiel des phénomènes linguistiques se trouvent ou bien uniquement dans le plan sémantique, ou bien uniquement dans le plan formel. Du fait que la même proposition peut être exprimée dans différentes langues, ainsi que dans les limites d'une seule langue, à l'aide des moyens formels les plus divers, découle que la proposition constitue l'unité universelle du plan *sémantique* de la langue.

II. Les mathématiques modernes possèdent une telle notion de fonction, comprise comme *correspondance*, à l'aide de laquelle nous pouvons formuler la définition générale de la proposition. Ainsi donc nous pouvons définir la proposition de n'importe quelle langue naturelle à l'aide d'une fonction $f(x, y \dots v)$, exprimée par un certain choix des moyens formels de la langue donnée, dans laquelle à chaque élément sémantique $x, y \dots v$ d'ensemble de départ correspond dans le plan sémantique de la langue pas plus qu'un élément, et toujours le même, d'ensemble d'arrivée.

III. La proposition comme entité possède (à part les qualités caractéristiques pour les termes de proposition) de nombreuses qualités essentielles qui déterminent sa nature. Les deux premières qualités découlent de la conception de la proposition en tant que fonction. Ce sont: 1) la qualité de système, 2) la qualité pragmatique. Les deux qualités suivantes découlent de sa liaison avec la réalité: 3) la qualité de refléter et 4) la qualité de caractère prédicatif.

IV. L'étude approfondie des différentes dépendances existantes entre les unités formelles (segmentiques et suprasegmentiques), perceptibles uniquement à l'observation directe, qui expriment (dans chaque langue d'une manière différente) la proposition, ainsi que l'étude des différents types de relations libres et conditionnées entre le plan sémantique et formel de la langue, ont une grande importance pour la syntaxe des langues, prises séparément, et pour l'élaboration de la théorie générale de la syntaxe (la détermination des universaux syntaxiques).

ON CONFUSION GROUPS

BENGT SIGURD (*Suède*)

The perceptual confusion groups /p, t, k/, /b, d, g/, /f, θ, s, š/, /v, ð, z, ž/, /m, n, (ŋ)/ were established by Miller and Nicely. Listeners will make most of their mistakes within these groups. Ryder showed that in German and English verse consonantal off-rhymes tend to appear within the same groups. Various articulatory experiments indicate that these groups might be valid on the production side too. This is not surprising considering the structure of tongue twisters which are clearly made up to produce articulatory confusion (e.g. She sells sea-shells on the sea shore). A hypothesis that sound change generally takes place within these groups must probably be rejected, however.

ПОДТЕКСТ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Т. И. СИЛ'МАН (*U.R.S.S.*)

1. Явление подтекста до сих пор рассматривалось главным образом в плане литературоведческом. Между тем оно имеет и вполне осязаемую языковую форму.

2. Подтекстом мы именуем невыраженное словами, подспудное, но ощутимое для читателя или слушателя значение какого-либо события или высказывания (т.е. какого либо отрезка текста) в составе художественного произведения. Это более глубинное значение определенного отрезка текста отнюдь не является субъективным домыслом читателя, а вполне объективно заложено в текст.

Мы рассмотрим здесь тот наиболее важный способ создания подтекста, когда подтекст бывает подготовлен всем предшествующим развитием содержания.

3. Подтекст с лингвистической точки зрения представляет собой двух- (или более)-вершинную структуру, иначе говоря, дистанцированный повтор. В первой вершине (назовем ее ситуацией-основой, мотивом-основой, высказыванием-основой) закладывается фундамент для будущего более глубинного восприятия заложенных в ней значений. Вторая вершина (ситуация-повтор, высказывание-повтор), используя материал, заданный первичным отрезком текста, развивает в соответствующей последующей точке произведения то глубинное значение, которое и носит название подтекста и может возникнуть лишь на базе материала, заложенного в первой вершине, и притом с учетом тех пластов содержания, которые залегли в сюжетном пространстве между первой и второй вершинами.

4. В иных случаях в качестве ситуации-основы писателем используется какое-либо известное историческое событие, или же часто повторяющаяся жизненная ситуация. Тогда внутри произведения развивается уже непосредственно вторая вершина, которая, однако, по существу все же оказывается внешне невыявленным дистанцированным повтором.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ КОМБИНАТОРНОЙ МЕТОДИКИ

A. N. ŠILOVSKIJ (U.R.S.S.)

В настоящем докладе обсуждается вопрос, связанный с использованием комбинаторной методики при исследовании общественно-политической лексики древнерусского языка.

Принципы этой методики в последние годы разрабатываются профессором Московского университета Т. П. Ломтевым. Значением имени вслед за Фреге и Черчем здесь признается семантический предмет, а смыслом имени — способ, каким задается данный семантический предмет. Задать этот предмет — значит найти способ выделения одного семантического предмета из некоторого множества ему подобных. Семантический объект, называемый в древнерусском языке именем крестьянин, может быть выделен из общего множества эксплуатируемых с помощью набора следующих четырех дифференциальных признаков: эксплуатируемого (в отличие от эксплуататора); земледельца (в противоположность посадскому ремесленнику); члена общины (в отличие от задворника и подсоседника); полностью тяглового (в противоположность бобылло); имеющего свое хозяйство (в отличие от зашребятников и казаков). Набор этих признаков и является способом, с помощью которого был выделен семантический предмет, именуемый словом крестьянин. При получении дифференциальных семантических признаков используются операции теории множеств. Допускается, что множество представителей классов

эпохи XIV—XVI вв. может быть разбито на два подмножества: эксплуататоров и эксплуатируемых, в свою очередь они подразделяются на более мелкие. В результате этих и дальнейших операций были найдены дифференциальные семантические признаки.

В процессе комбинирования их по определенным правилам был получен перечень смыслов, выражаемых соответствующими именами.

Системные отношения смыслов изучаемых имен показаны в схемах, имеющих вид квадратов, вписанных в другие квадраты, или логического дерева.

Полученные при помощи комбинаторной методики смыслы имен, поставленные в ряд им подобных и описанные при помощи однотипных критериев, в принципе являются более логичными и полными, чем в имеющихся лексикографических работах.

PER UNA DEFINIZIONE DEL SISTEMA VOCALICO DELL'ETRUSCO ARCAICO

CARLO DE SIMONE (*République Fédérale d'Allemagne*)

La recente proposta di V. Georgiev di considerare l'etrusco come un dialetto tardo-ittico pone in termini perentori — a nostro avviso — l'esigenza di una definizione strutturale di questa lingua. E' ovviamente impossibile affrontare in questa sede l'intera problematica offerta dal sistema fonologico dell'etrusco, compito che supera largamente i nostri mezzi ed i limiti di tempo qui consentiti. E' nostra intenzione piuttosto proporre all'attenzione dei colleghi alcuni fatti risultanti dalle iscrizioni arcaiche di Orvieto. Il tratto caratteristico di questi è dato dalla conservazione, rispetto alle iscrizioni neoetrusche, delle vocali delle sillabe non iniziali. Lo sviluppo può essere definito in termini diacronici come segue: tutte le vocali non iniziali vengono sincopate, sono rappresentate cioè da zero. E' ora importante notare — come abbiamo accennato — che le iscrizioni arcaiche di Orvieto non presentano nelle sillabe non iniziali traccia di una confusione tra *a* — *u* ed *a* — *e/i*. Interessante è invece che un'oscillazione grafica *e/i* è attestata in un numero alquanto cospicuo di casi (*larece*|*larice*; *larecena*|*laricena*). Questa situazione può essere spiegata ammettendo che l'etrusco possedesse — nella seconda metà del VII. secolo a.C. — il seguente sistema vocalico:

<i>i</i>	<i>u</i>
<i>e</i>	
<i>a</i>	

Si tratterebbe cioè di un sistema asimmetrico, comprendente due fonemi per la serie velare (*a* — *u*) e tre fonemi (*a* — *e* — *i*) per la serie palatale. L'oscillazione grafica *e/i* nelle iscrizioni arcaiche di Orvieto appare ora alla luce di questa ipotesi particolarmente significativa. Il fonema di seconda apertura della serie palatale (*e*), per cui non esisteva un pendent velare, si trovava in posizione

debole; è quindi verosimile ammettere che nella fase rappresentata dalle iscrizioni orvietane esistessero ormai solo due fonemi per ogni serie ($a - u$; $a - e/i$). La fase successiva consiste nella neutralizzazione ulteriore di queste opposizioni fonologiche.

BASES OF SANSKRIT PHONOLOGY

J. D. SINGH (*Inde*)

Observations of ancient Hindu grammarians regarding nature and function of speech have foundations in **metaphysica**. They believe that speech as employed by humans and other beings is only a partial manifestation of this mysterious phenomenon. Speech in its pristine, pure and unmanifested form, called *parā*, the highest rests in *Brahman* and is identical with Him. Other stages of its manifestation are *paśyanti*, the supervising one, characterised by homogeneity and lack of any distinctions; *madhyamā*, the middle one, the form immediately preceding the articulate speech, an internalized (mental) form; and lastly *Vaikharī*, the resounding one, the articulate speech, produced by vocal organs. However, **psychological** motivation underlies its gross expression. With the help of *buddhi*, intellect, *ātma*, the self formulates what is desired to be expressed through speech, and it prompts *manas*, the mind, with a desire to speak. Mind then initiates the physical activity. At **physiological** level the mind (which is considered a product of matter) ignites *kāyāgni*, the bodily fire, which in turn sets *māruta*, air, in motion. The air passing through the vocal tract is responsible for diverse types of speech sounds.

Thus description of speech sounds is presented in terms of articulatory features, namely, (i) *Sthāna* — point of articulation, (ii) *prayatna* — intrabuccal process, (iii) *anupradāna*, extra buccal process, (iv) *Kāla*, duration and (v) *svara*, pitch.

Bases of **phonological** grouping of the large variety of speech sounds have been (i) distribution, (ii) phonetic symmetry, (iii) syllabicity, (iv) grammatical convenience and (v) semantic distinctness. To take grammatical and semantic features into consideration in phonemicization is not in consonance with the accepted practice in modern linguistics. But it works well for Sanskrit. Linguistic levels thus cannot be distinguished sharply. In fact language has to be treated as one integrated whole where sub-systems tell upon one another.

INITIALLY AND TRANSITIONALLY TRUNCATED PRE-VOCALIC ENGLISH CONSONANTS SPOKEN AND RECOGNIZED BY THE NATIVE HINDI AND ENGLISH SPEAKERS

SADANAND SINGH (*Inde*)

The effects of temporal truncation on the perception of 23 English consonants in environments of relatively similar (confusion sets) and relatively dissimilar (optimal sets) phonemic alternatives, as determined by distinctive feature rela-

tionships, were demonstrated. One native speaker of Hindi and one of English recorded 23 English consonants prevocally with vowel [a]. These 46 corpora were temporally truncated three times: once in the initial position, i.e., at the onset of the consonant, and twice at the point of transition, i.e., at the end of the consonant prior to the vowel. The criteria for varying temporal truncation at both positions varied depending on the correct identification of consonants as determined by three trained listeners.

Correct identifications were analyzed for 64 listeners of English and 64 of Hindi. The results showed a significant difference (43% improvement) of correct identification of truncated consonants when the response-choices were selected from the optimal sets as compared to the confusion sets of the consonants. Voiceless consonants required less temporal exposure for correct identification of plosives and fricatives. Further, plosives were identified with less temporal exposures than fricatives. In general, smaller initial portions of consonants were needed for correct identification than transitional portions. These findings were consistent in both language groups.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВ

O. S. ŠIROKOV (U.R.S.S.)

Автор предлагаемого доклада исследует бесписьменные языки и изолированные диалекты Балканского полуострова. Исследование исторических изменений в структуре этих языков и диалектов оказывается возможным лишь при широком привлечении данных лингвистической географии балканских языков. На примере этих языков и диалектов докладчик показывает наличие двух разновидностей лингвистической географии в балканистике, одна из которых опирается на картографирование генеалогических связей языков и диалектов, а другая — на картографирование их структурно-типологических сходжений. Балканистика поставила перед общим языкознанием задачу: разработать методiku сопоставления этих двух видов лингво-географического описания. Такое сопоставление необходимо для решения конкретных вопросов генезиса и природы балканской языковой общности. Для выполнения поставленной задачи предстоит в первую очередь разработка специального аппарата, предназначенного для использования данных структурно-типологического описания в лингвистической географии. Из употребляющихся в современном языкознании систем структурно-типологического описания докладчик считает наиболее удобной для поставленных задач основанную на бинарном принципе т. наз. «дихотомическую» систему Р. Якобсона. Однако при непосредственном использовании этой системы для конкретного описания балканских языков и диалектов возникает ряд трудностей, связанных с невозможностью дать однозначное описание отдельных языковых структур, в частности структуры падежных отношений в восточно-албанских, меглено-романских и восточно-греческих диалектах. В докладе содержатся конкретные предложения, направленные на уточнение и совершенствование частных приемов описания, опирающихся на бинарно-дихотомическую методологию. Только после углубленной разработки этой методологии возможно будет глобальное лингво-географическое описание балкан-

ских языков и диалектов. В настоящее же время мы располагаем лишь разрозненными наблюдениями над развитием отдельных балканских языковых структур, позволяющими делать лишь некоторые предварительные заключения, например, заключение о центростремительном расположении балканских консонантных и морфологических изоглосс, о центробежном расположении вокалических и лексических изоглосс. Эти заключения дают основания строить гипотезы об областях наибольшей «балканизации».

NEGATIVE CONSTRUCTIONS IN DRAVIDIAN AND URAL-ALTAIC

ANDRÉE F. SJOBERG (*États-Unis d'Amérique*)

The members of the Dravidian family of languages and the Uralic and Altaic groupings (the last-named very broadly defined to include Korean and Japanese) could be said to belong to a single general language type, primarily on the basis of numerous similarities in morphological and syntactic structure — and despite certain significant structural differences. It is of interest, therefore, to examine the most 'unique' feature of Dravidian — the existence of two kinds of negative verb roots — specifically in comparison with negative constructions in languages of the Ural-Altaic family.

The negative verb roots of Dravidian denote, respectively, 'not to exist, not to be located' and 'not to equal'. The first is structurally and semantically correlated with an affirmative root meaning 'to exist, be located'. The second has no affirmative counterpart, for these languages lack a copula marker.

It is significant that Korean and most of the Uralic languages employ a negative root 'not to exist, not to be located', which has an affirmative counterpart 'to exist, be located'. However, neither Korean nor Uralic has a negative root 'not to equal', although Korean makes use of an affirmative one 'to equal'.

Finite verbs formed from negative roots either stand alone or serve as auxiliaries to a main verb within a variety of periphrastic constructions. In addition, negative roots form the basis of one or more of the following: negative adjectives, negative adverbs, and imperatives.

Languages that employ negative verb roots also use either negative affixes or negative particles. And languages within our assumed structural type that lack negative roots utilize both negative affixes and negative particles. All of these morphemes — roots, affixes, and particles — tend to display a high degree of phonological similarity within and among languages, as do also the negative roots vis-à-vis their positive counterparts.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ ПРИ АВТОМАТИЧЕСКОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПОИСКЕ

E. F. SKOROKHODKO (*U.R.S.S.*)

Одна из центральных задач анализа текста при автоматическом информационном поиске, как и при автоматическом переводе — установление семантических отношений между словами в тексте (так называемых тек-

стуальных отношений). Установлению текстуальных отношений обычно предшествует формально-синтаксический анализ в том или ином объеме, который вырабатывает необходимую информацию для произведения собственно семантического анализа. Однако такой подход не является единственно возможным. В определенном смысле более выгодным является противоположный подход, когда семантический анализ производится на самом начальном этапе, до морфологического и синтаксического анализа.

Семантические отношения между словами в тексте являются отображением некоторых реальных связей между предметами в ситуациях внешнего мира. Характер этих реальных связей и сама возможность их существования обуславливаются, прежде всего, определенными имманентными свойствами предметов. Представление значения слова в терминах семантических множителей отражает в явной форме имманентные свойства обозначаемых предметов (по крайней мере, некоторые). Поэтому, если словам анализируемого текста сопоставлены соответствующие семантические множители, оказывается возможным приступить к установлению текстуальных отношений между словами до того, как этим словам приписана необходимая морфологическая и синтаксическая информация. В общем случае такой автономный семантический анализ оказывается неоднозначным. Неоднозначность его снижается (хотя и не устраняется), если текстуальные отношения между каждой парой слов устанавливаются не изолированно, а с учетом отношений между другими парами слов. Для устранения неоднозначности семантического анализа может быть дополнительно произведен частичный морфологический и/или синтаксический анализ в объеме, который определяется результатами семантического анализа. Описанный подход особенно целесообразен в информационно-поисковых системах с языками семантических кодов, в которых предусматривается автоматическое установление текстуальных отношений.

NON-IMPERATIVE CHARACTER OF LINGUISTIC POSTULATES

J. M. SKREBNEV (*U.R.S.S.*)

In handling certain cardinal concepts of linguistics (e.g. "parts of speech", "word", "sentence", "predication", etc.) they are assumed to claim the status of linguistic universals. Regularly systematic structure of language is thus taken for axiomatically granted. Linguistic tradition overlooks the fact that language is a relatively self-sufficient natural semiotic system the adequacy of which to extralingual social practice is not pre-established, but rather, being created. Linguistics absolutizes the idea of speech activity, which, however, is part of human activity in general.

The very circumstance that language consists of arbitrary signs brings about interchangeability of the latter which manifests itself as a general principle of functional adequacy of non-typical and non-systemic units. It is not only signs of the same level that may actually interchange as informationally equivalent, but also their substitutes on other levels, constituting what might

be called 'signs of signs', although this ability of interchange is considerably limited by usage.

It is possible to hypostatize a certain scale of substitution relationships as occurring in actual speech. The respective quotas of systemic manifestations and non-systemic ones are linguistically indefinite and cannot be predicated; hence, the only reliable approach towards speech phenomena is that of retrospection.

For the above reasons, language is, by its very nature, an object unfit for any categorical postulation. The allegedly rigid concepts of linguistics are of necessity vague.

LA MÉTHODOLOGIE DE LA PSYCHOLINGUISTIQUE ET L'ÉTUDE DE LA PAROLE

TATIANA SLAMA-CAZACU (*Roumanie*)

1. Bien que l'objet de la psycholinguistique ne soit pas encore suffisamment précisé dans tous ses détails et implications, on constate l'existence d'un consensus relatif, qui inclut dans sa définition la relation entre les interlocuteurs et le message.

2. L'étude du rapport entre l'état (dérivant de la situation) des locuteurs et le message signifie en fait l'étude des réalisations de la langue: de *la parole*. Étudiée insuffisamment par la linguistique, la parole est impliquée dans l'objet spécifique de la psycholinguistique.

3. Il en dérive la nécessité: de l'étude de la communication en tant que processus réel (*les modifications du message* comme suite de la relation entre émetteur et récepteur, et sous l'influence de leur état); de l'amplification de l'étude de la parole sous sa forme *orale* et *dialoguée*, avec les auxiliaires situationnels, mimiques et gestuels, etc.

4. *La modalité de l'étude de ces aspects.* 4.1. La méthodologie mettra également l'accent sur les procédés utilisés en vue d'obtenir les matériaux à étudier: recueillir les faits dans la réalité vivante, donc *dynamique*, de la communication; enregistrer aussi *complètement* que possible les formes (orales surtout et ayant valeur de généralité et d'objectivité); enregistrer de manière précise, dans *l'ensemble des contextes* réels. L'utilisation de l'expérimentation, des paramètres quantitatifs. *La méthode dynamique-contextuelle.* 4.2. *L'élaboration et l'interprétation des matériaux*, en fonction des principes psycholinguistiques (mise en relation du message avec la situation des personnes qui communiquent — le contexte général, le contexte situationnel, l'intervention de l'affectivité, de la pensée, etc.). 4.3. *Objectifs de psycholinguistique*: a) Théorique-psycholinguistique: étude des messages dans la communication, étude de la parole, de la modification des messages par la filière psychique, etc.; les types de modification des messages dans la communication. b) Pratique — pour la linguistique appliquée: dans l'enseignement des langues, dans la pathologie du langage et la thérapeutique de ses troubles, dans l'élaboration des modèles de l'activité linguistique. c) Théorique-linguistique: classement des formes de la parole; découverte d'algorithmes

psychiques permettant aussi de classer les faits de parole (par généralisation: de langue), et d'établir des universaux linguistiques (fondés sur les universaux de la réalité humaine — du mode humain d'existence, de l'esprit humain).

L'HIERARCHIE DES NIVEAUX EXPRESSIFS DE LA LANGUE

E. SLAVE (*Roumanie*)

L'expressivité, le trait caractéristique des phénomènes linguistiques qui sert à rendre d'une manière plus concrète, plus plastique le message, se réalise par les éléments linguistiques qui entrent dans des relations d'opposition avec les termes non marqués. Les faits expressifs sont organisés à différents niveaux, ayant à leur base le principe de la stratification.

Jusqu'au niveau du mot, nous parlons en général des variantes non expressives. Au niveau du mot, l'expressivité apparaît surtout dans le cadre des figures de style; en guise d'exemple on peut mettre en discussion la métaphore. Par la métaphore, du niveau des sémantèmes, comme unités distinctives, on obtient à un degré supérieur — celui des unités lexicales expressives — de nouvelles unités distinctives. Le niveau des séquences expressives supérieures est formé par la catégorie générale des expressions, divisées en trois sous-niveaux; la comparaison, les syntagmes et les expressions figurées. Chaque sous-niveau est constitué d'au moins un élément figuré, auquel on ajoute ou non d'autres mots figurés. Le dernier niveau d'expressivité, rencontré dans les formules figées, est constitué par les proverbes, formés par la synthèse des unités du niveau immédiatement inférieur, surtout des syntagmes; étant donné qu'un proverbe comprend au moins trois mots à sens complet, il en résulte qu'il contient au moins deux syntagmes.

Les explications ci-dessus énoncées, peuvent être rendues par le tableau suivant:

Niveaux		Expressivité
I Proverbes		Valeur symbolique d'ensemble
II Expressions	Propositions	Minimum un terme figuré
	Syntagmes	
	Comparaisons	
III Métaphores	Implications	Sens dénotatif + connotation par l'image
	Coalescentes	
IV Mots		Contenu affectif ou traits phonétiques suggestifs marqués, encadrés en oppositions
V Monèmes		
VI Phonèmes		Variantes affectives non expressives
VII Traits distinctifs		Traits sémantiques affectifs ou concrets

МЕСТО Ф. ДЕ СОССЮРА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

N. A. SLJUSAREVA (U.R.S.S.)

В начале XX века в языкознании происходит переориентация проблематики и введение новых методов анализа, связанное с именами ряда ученых, в том числе Ф. де Соссюра, называемого также главой французской социологической лингвистики. Однако, социологическая направленность языковедов Франции сложилась задолго до деятельности Соссюра, а проявилась наиболее ярко в трудах А. Мейе и его школы.

На формирование идей Ф. де Соссюра о социальной природе языка повлияли книги У. Уитнея, высказывания же Э. Дюркгейма и Г. Тарда лишь упрочили этот взгляд. Соссюр высоко оценивал Уитнея, но упрекал его за то, что тот не подошел так близко к пониманию системы языка как это сделали И. А. Бодуэн де Куртэнэ и Н. В. Крушевский. Письма Соссюра к Бодуэну, хранящиеся в Ленинграде, свидетельствуют об их знакомстве.

Творчество Соссюра пережило три оценки: сначала он назван выдающимся индоевропеистом, затем — основателем социологической школы, т.к. А. Мейе всегда обращался к нему, как своему учителю, а то, что Н. С. Трубецкой и Л. Ельмслев указали на связь своих теорий с концепцией Соссюра, повлекло именование его предтечей структурализма.

Центром лингвистической теории Соссюра является учение о языке как системе знаков, однако, вначале не было определено какое из ее звеньев считать главным: антиномии «язык — речь», «синхрония — диахрония» и «внешняя и внутренняя лингвистики». Становление концепции Соссюра показывает, что эти положения были сформулированы его предшественниками или современниками, а подлинно новым звеном, охватившим все проблемы, явилось учение о ценности (*valeur*) лингвистических знаков. Однако, введя теорию относительных свойств в лингвистику, Соссюр придал ей чрезмерное значение, т.к. не смог преодолеть ошибки французского социологического психологизма, вскрыть сложность философских обоснований лингвистической проблематики.

Место Соссюра определяется введением в языкознание семиологической сущности языка, как производной от его социального характера. Сила воздействия его идей различна в разных странах. В начале века она подтолкнула к рассмотрению социальной стороны языка в общей форме, в середине — привела к разработке лишь внутренних сторон языка, а теперь осуществляется синтез этих возможностей на уровне, далеко ушедшем от первоначальных схем, т.к. в лабораторию лингвистов вошел новый материал — жизнь и взаимодействие языков в условиях новых форм общественного и технического развития.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАВЕНСТВА В ПОРОЖДАЮЩЕЙ ГРАММАТИКЕ

Р. А. SOBOLEVA (U.R.S.S.)

1. В настоящее время единственной действующей моделью является аппликативная порождающая модель С. К. Шаумяна (АПМ). АПМ строится в виде исчисления, в котором имеются исходные объекты и правила деривации производных объектов.

2. Отличие теории трансформаций С. К. Шаумяна от теории трансформаций Н. Хомского заключается в том, что у Н. Хомского трансформации служат целям объективации глубинных структур, т.е. целям образования. У С. К. Шаумяна трансформации служат целям установления отношений между предложениями, т.е. целям преобразования.

3. Трансформации в АПМ являются средством вывода множества фраз, называемого трансформационным полем (Т-полем), из одной фразы, называемой операндом Т-поля.

4. Т-поля в АПМ могут быть использованы для семантического исследования языка, в частности лексической и грамматической синонимии.

5. В докладе приводятся результаты дальнейшего исследования структуры Т-полей. Структура Т-поля представляется в виде деривационных шагов, необходимых для получения всех трансформов Т-поля от любого трансформ — члена Т-поля.

6. Устанавливаются соответствия между различными типами вырождений Т-поля, наборами грамматических синонимических рядов, интерпретирующих эти вырождения, и соответствующими этим наборам ситуациями.

7. Рассматриваются операции над Т-полями, приводящие к установлению семантических равенств. Семантические равенства исследуются на уровне микроситуаций и макроситуаций.

О ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ВАРИАНТНОСТИ

(К вопросу о соотношении литературного языка и диалектов)

Н. К. SOKOLOVA (U.R.S.S.)

Относя к фразеологическим вариантам параллельные преобразования в составе одной и той же фразеологической единицы при сохранении тождества значения, стилистической окраски, сферы употребления, фразеологическими синонимами считаем разные фразеологические единицы, различающиеся семантическими оттенками, стилистической окраской, функционирующие в разных языковых сферах.

Многообразные типы фразеологических вариантов, отмеченных в литературном языке и диалектах, возникли как результат сложных взаимовлияний литературного языка и диалектов, как результат взаимодействия

двух прямо противоположных тенденций: влияния литературного языка на диалекты и обратного воздействия на литературный язык.

Вариантность такого плана наиболее ярко проявляется в сфере просторечия, или обиходной речи, в иных сферах она представляет собой избыточное явление и ликвидируется.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ЯЗЫКАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

V. P. SOLOV'EV (U.R.S.S.)

1. Вопрос о фразеологических параллелях в родственных и неродственных языках является малоизученным. Между тем все исследователи вопроса признают его значение для сравнительного изучения контактирующих языков.

2. Общеизвестно, что в Советском Союзе ведется плодотворная работа в области новой лингвистической дисциплины — фразеологии. Созданы весьма ценные труды по общей теории фразеологии, составлены многочисленные двуязычные и трехязычные фразеологические словари. Все это подготавливает почву для более широкого изучения фразеологии определенных языковых зон, общий фразеологический фонд которых является прямым следствием длительных историко-культурных и политико-экономических контактов носителей тех или иных языков.

3. Предварительные наблюдения над фразеологическим материалом языков Балканского полуострова показывают, что на этой территории в результате многовекового культурного общения образовался значительный пласт общебалканской фразеологии. К сожалению, мы пока не располагаем более или менее полным сводом фразеологических параллелей языков балканского ареала. Единственная работа, посвященная сравнительному изучению фразеологии балканских языков была написана в 1908 году П. Папахаджи. Отдельные замечания по данному вопросу имеются в трудах К. Сандфельда, А. Росетти, Ф. Димитреску и др.

4. Объединенными усилиями лингвистов различных стран можно решить вопрос создания многоязычных фразеологических словарей, особое внимание уделяя выявлению интерференций в области фразеологии. Можно, наконец, создать на основе региональных фразеологических глоссариев более обширные сводные работы, например, словарь общеевропейской фразеологии. О существовании подобного общеевропейского фразеологического фонда имеются достаточно доказательства.

5. Изучение фразеологических параллелей определенных лингвистических ареалов имеет большое значение не только для теории и практики науки о языке, но и для смежных дисциплин: истории, этнографии, фольклористики, теории перевода и т.д.

THE RELATIONSHIP BETWEEN MEANING AND REFERENCE

HOLGER STEEN SØRENSEN (*Danemark*)

The meaning of a linguistic sign *S* is its *denotative conditions*, i.e. the conditions something must satisfy in order that it may correctly (i.e. according to established usage) be said to be denoted by *S*, or equivalently: the conditions something must satisfy in order to be correctly namable by *S*.

Thus, whatever entities satisfy the conditions of being a female human being and having given birth to at least one child are correctly namable by the sign "a mother"; that sign denotes, or refers to, these entities, according to established usage.

These conditions, then, are the meaning of "a mother", and that meaning is expressed in the definition: "a mother" = "a female human being that has given birth to at least one child". The meaning of any definable sign — i.e. any sign which can be resolved into semantic constituents — is, or may be, expressed in a definition.

Although meaning is defined in terms of the relation of *denoting* — i.e. the relation holding between signs and the non-linguistic entities signs are used to refer to — the meaning of a sign *S* is not its *denotata* (i.e. the entities denoted by *S*), for the denotata of *S* are merely the entities which satisfy the *conditions* which constitute the *meaning* of *S*.

Identification of meaning with denotata is widespread. It is a false identification. However, ultimately all meanings are *derived* from denotata. It is the aim of this paper to show in what sense meanings are thus derived, and to what extent this makes semantic analysis rest on a non-linguistic basis.

ТИПОЛОГИЯ И СЕМИОТИКА

L. Z. SOVA (*U.R.S.S.*)

1. Обычно в работах, посвященных анализу синтагматических отношений, синтаксическая структура предложения рассматривается как изображение совокупности связей между словами, каждое из которых берется как единый компонент, не разложимый на «форму слова» и «значение слова».

2. Исходя из дуализма лингвистических знаков, в докладе предлагается описывать синтаксическую структуру предложения как синтез двух структур: формальной и смысловой (формальная структура, по определению, представляет собой изображение совокупности формальных связей между формами слов, а смысловая структура — изображение совокупности смысловых связей между значениями слов).

3. Такой подход дает возможность по-новому сформулировать многие проблемы типологического изучения языков.

4. Так, если взять русское предложение Р «Я (1) только (2) что (3) пришел (4)» и его эквиваленты на языках зулу З «Ngisanda (1+2+3) ukufika

(4)», конго К «Mono (1) ntuka (2+3) luaka (4)» и французском Ф «Je (1) viens (2+3) d'(4) arriver (4)», — то можно показать, что в рамках системы синтаксических связей типология синтагматических отношений невозможна.

5. Наоборот, в терминах системы формально-смысловых связей типология синтагматических отношений становится реальностью. Она может быть разбита на два раздела: 5.1. типология, изучающая соотношения систем смысловых связей и смысловых элементов, между которыми устанавливаются смысловые связи в различных языках. Целью этой типологии является нахождение смысловых инвариантов («универсальных смыслов», которые передаются во всех языках) и смысловых детерминантов, отличающих языковое мышление различных народов друг от друга; 5.2. Типология, изучающая соотношение систем формальных связей и формальных элементов, между которыми установлены формальные связи. Целью этой типологии является изучение различных языков с точки зрения формальных типов, посредством которых оформляются в них те или иные смыслы.

6. Для доказательства ср. *тождественность* смысловых структур и *различие* формальных структур у приведенных выше предложений: смысловые структуры (типология 5.1) и формальные структуры (типология 5.2).

GRAMMATICALITY, PHYSICALITY, CO-OCCURRENCE, AND PROBABILITY

HENNING SPANG-HANSEN (*Danemark*)

The question of grammaticality has attracted renewed attention owing to Chomsky's emphasis on the generative nature of grammar. The discussion by Chomsky, Jakobson, Hill, Katz, and others has mainly been of criteria for determining the grammaticality or ungrammaticality of given sentences in a given language, and about the question whether native speakers agree with various proposed criteria, in which physicality, verifiability, commonness, and co-occurrence play a more or less overt part.

However, some fundamental problems seem neglected. If a (particular) language is a set of sentences generated by a (particular) grammar which generates only *grammatical* sentences, how then can ungrammatical sequences have anything to do with this language? On what basis can they be called (ungrammatical) sentences, and on what basis can they be related to some particular language? Chomsky's 'degrees of grammaticality' mean no basic solution to this problem, as they only transpose it to some wider, particular grammar.

Moreover, in what sense can a grammar be conceived as a device that generates *all* grammatical sentences, and *no* ungrammatical sentences (sequences)? Applied to an empirical language a hundred per cent guarantee in these respects can only be had if the limits of the language are determined by the grammar itself. It follows that a grammar — and linguistic description in general — is in the nature of a model, to which may be attached a hypothesis about its relevance to empirical material. Various consequences of this view to the question of grammaticality are discussed in the paper.

SOME PROBLEMS ARISING IN COMPUTER STUDIES OF LEXICAL FIELDS

KAREN SPARCK JONES (*Grande-Bretagne*)

On the assumption that a semantic or conceptual vocabulary classification is required for discourse analysis, various attempts to construct such a classification automatically are being made, since automatic classifications should be more complete and objective than human ones. A serious problem, however, arises in evaluating the classes which have been obtained. The requirement that each class should be evaluated in detail, by its individual members, depends on a precise specification of the desired type of class. But it is difficult, if not impossible in principle, to state one's criterion of a satisfactory class precisely enough to allow routine evaluation. The crucial problem indeed is that automatic classification itself, and the demand for objectivity underlying it, rests on a distinction between the kind of information about words which is input to the classification procedure, and that represented by their class assignments which is output. The former must be non-conceptual, indicating text occurrences, for example, and the latter must be conceptual; and this makes comparing class and specification yet more difficult. Deciding whether the classes which have been found are acceptable thus requires an exact description of what classes of a certain kind, say of words similar in meaning, should be like, which cannot be provided. The attempt to reconcile the two leads, however, to linguistically interesting questions about the nature of semantic classes. In particular, automatic classification often produces unobvious classes: human classifiers usually note only obvious classes, but automatic classification tends to give less obvious, but equally justifiable ones as well. This exacerbates the evaluation problem, but makes the question of what semantic classes should be like still more interesting.

THE VERB *-le* OBJECT CONSTRUCTION AND SENTENCE INTONATION CONTOURS IN CONTEMPORARY MANDARIN CHINESE

MARGARET SPENCER (*États-Unis d'Amérique*)

In *Hannyeu Yeufaa Gangyaw* (1951) Wang Lih presented the following examples in support of his contention that Chinese has a verbal suffix *le* which marks aspect and a sentence suffix *le* which marks mood:

Huooche chu le goei.	(aspect)	"The train ran (or has run) off the track."
Huooche chu goei le.	(mood)	"The train ran (or has run) off the track."
Ta chy le fann.	(aspect)	"He ate (or has eaten)."
Ta chy fann le.	(mood)	"He ate (or has eaten)."

In addition to the text by Wang Lih *Hannyeu Yeufaa Gangyaw* contains a running commentary by the Soviet sinologist A. A. Dragunov. Dragunov objected to the first sentence of each set and stated that VleO (Verb-le Object) without a final sentence *le* does not occur as a main verbal nucleus in contemporary Mandarin Chinese. The construction VleO (unless the object is measured) will always be interpreted as a subordinate clause and the listener will expect that the utterance will be continued. Yang Lien-sheng in his review of *Jonggwo Yeufaa Liiluenn* [HJAS 12: 245—245—253 (1949)] made a similar objection to the example presented there by Wang Lih: Feng Jiee shii le shou. "Big sister Feng washed her hands."

Observation of unelicited conversation among speakers of Mandarin Chinese and a close reading of the plays of Lao Sheh [Shu Ching-chuen], a native of Peking, seemed to me to indicate that the examples presented by Wang Lih do represent normal, acceptable Chinese utterances. A frequency count of the occurrence of the three possible constructions (VOle, VleO, VleOle) in ten plays by Lao Sheh revealed that the VleO construction constituted around 80 per cent of all occurrences. Verbs with measured objects, imperative sentences and subordinate clauses were not included in the count, since, as was pointed out by Yang Lien-sheng, VleO is the expected pattern in these situations. In observing the speech of various Chinese speakers over a period of time, it occurred to me that factors of intonation rather than presence or absence of final *le* determine whether VleO is interpreted as a subordinate clause or as a complete sentence. VleO spoken with the characteristic sentence final intonation contour (a lowering of pitch and intensity) will be interpreted as a completed utterance. VleO spoken with sustained pitch and other phonological factors indicating subordination, will be interpreted as a subordinate clause to be followed by a main clause. Spectrographic evidence supports this interpretation.

VleO# is a frequently occurring construction in Chinese. Whether or not Wang's interpretation of this *le* as an aspect marker as opposed to a homophonous sentence final modal particle depends on the over-all analysis of the system of verbal suffixes in Chinese. Such an analysis is beyond the scope of the present paper, which is intended only to establish the fact that VleO# is a normal, frequently occurring construction in Chinese.

NEO-DARWINIAN TENDENCES IN MODERN LINGUISTICS

HARRY SPITZBARDT (*République Démocratique Allemande*)

In view of the fact that both origin and development of language are intimately linked with the origin of the human species and the development of man from his hominoid and hominid ancestors, Dell Hymes is quite right speaking of a "complex interaction between an evolving brain, evolving code, and evolving society".

Under this aspect certain neo-Darwinian trends in modern linguistics and opinions set forth by representatives of "linguistic anthropology" are to be

discussed. The necessity of reconsidering and reestimating Darwinian ideas of former evolutionists such as August Schleicher and Ernst Haeckel is emphasized, for "An evolutionary theory of language has again become a respectable scholarly topic, in the form of comparing the generic features of human language with those of communication in other species" (Hymes).

Summarizing, we can say: Inasmuch as man is nothing but an element within the huge system of natural evolution, the universal integration of natural and social sciences does not make a halt before modern linguistics which comprises all features of current anthropology, including those of both communication and information theory in particular, and mathematical cybernetics in general.

REMARKS ON THE STATISTICAL STRUCTURE OF STYLE

AURELIA and IOAN STAN (*Roumanie*)

Since style is characteristic not only of individual writing, but of whole literary epochs, the question raises whether the style of a literary epoch is amenable to statistical methods or not. Attention is drawn whether statistical parameters are suitable for characterizing style in a wider context. Only if that question were answered we could truly say whether some statistical parameters characterize a language as distinct from an individual style.

The basis for the discussion is provided by the material excerpted from prose of general content and thus includes short stories, novels, general periodicals and plays from the period 1945 to 1965. In opposition we present a word count from Marin Preda's prose.

Our investigation brings to light a common factor namely, that there is a far-reaching similarity between the statistical parameters of the style of an individual writing and that of the whole literary epoch; in other words, a similarity not only in what is used, but also in how often it is used.

Our conclusion is that statistical parameters belonging to an individual writing remain sensibly constant for a whole literary epoch.

TROIS TYPES DE SIGNIFICATIONS SYNTAXIQUES

SORIN STATI (*Roumanie*)

Il convient de distinguer trois espèces de significations syntaxiques de l'énoncé: la *prédicativité*, le contenu *modal* (l'attitude affective du locuteur) et le sens *dénotatif* (*référenciel*) — le reflet linguistique du *denotatum* extralin-

guistique. L'auteur signale la confusion fâcheuse entre « sens dénotatif » et « denotatum ».

Le contenu syntaxique d'un mot participant à la structure d'un énoncé (« mot syntaxique ») est un amalgame: contenu *fonctionnel* (manifesté par des faits de régime, de qualités combinatoires), *dénotatif* (reflet des relations extralinguistiques) et *catégoriel* (qui correspond *grosso modo* aux valeurs des « membres de la phrase »).

NATURE AND PRODUCTIVITY OF SUBSTANTIVISATION OF ADJECTIVES AND PARTICIPLES ACTIVE AND PASSIVE IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE

JAMES ST. CLAIR-SOBELL (*Canada*)

There is a connection between the 'pars pro toto' and the substantivised adjectives. The feature is living and examples are constantly entering various languages. Modern American English slang describes a policeman as a "badge". The shorter device to render the longer is often readily accepted by way of the substantivised adjective. Russian abounds in such items. There are various criteria under which items can be classified. The most important criterion is semantic. This serves as a basis for examination of other criteria as well as of the interaction among the criteria. In the semantic field, two principal divisions may be discerned — the animate and the inanimate.

The animate category has at least a dozen subdivisions, although some overlapping occurs. Such are groups denoting professions, trades, ranks of the armed forces, patients suffering from various diseases of physical or mental nature, and so on. Inanimates denote foods and beverages, courses at meals, coins, banknotes, rooms or parts of buildings, as well as mathematical, grammatical, zoological and other scientific recognized group terms.

Substantivised items can be classified on morphological lines according to gender and number. Very few substantivised items are used in all gender forms but many are taken over as substantives in one only. This depends on the criterion of semantic category. Classification is also required on a syntactical basis relating to use proportionately as substantives or as adjectives. Some items have been completely removed from the original category. These are, therefore, from a synchronic point of view nothing more than substantives with adjectival desinential architecture. A large number of our items are used both as substantives and adjectives in more or less equal proportions. It is demonstrated that generally the passage of adjectives into substantives, which is productive, must be elliptic, with omission of the substantive. Russian "portnoj" is an example of the completed process and the connection with the original substantive 'master' is now completely obscured; we cite the interesting 'portnomaster' of the famous English traveller to old Russia, Richard James, of the sixteenth century.

THE ADJECTIVAL GENITIVE IN LUWIAN AND LYCIAN

RUGGERO STEFANINI (*États-Unis d'Amérique*)

A morphological feature, unusual in the Indo-European patterns, is widely recorded in the languages of Asia Minor, especially in the 'Luwian' group: Cuneiform Luwian, Hieroglyphic Luwian and Lycian (with a remarkable echo in Lydian). In the 'Luwian' languages the original genitive endings have been more or less completely substituted by an adjectival genitive that is derived by way of a thematic element *-as(s)a-* / *-as(s)i-* and regularly declined in agreement with the main substantive. This paper attempts to retrace the origin of this *s*-suffix as well as the reason for this innovation. The solution to such a problem is to be looked for in a period and in a zone of Luwian-Hurrian bilingualism: within these limits it is possible in fact to single out the precise determinants of this contamination that resulted from the contact of two linguistic systems basically unrelated.

FINNISCHUGRISCH-INDOEUROPÄISCHE KONTAKTE UND IHRE AUSWIRKUNGEN AUF DAS LAUTSYSTEM

WOLFGANG STEINITZ (*République Démocratique Allemande*)

Seit über 4000 Jahren stehen die finnischugrischen Sprachen nachweisbar im Kontakt mit indoeuropäischen Sprachen. Klar abzeichnen sich die Berührungen mit den iranischen (vom frühesten Stadium bis zum Mittelpersischen), baltischen, germanischen und slawischen Sprachen. Ungeachtet der Differenz im Lautsystem zwischen den einzelnen ieur. Sprachen sowie zwischen den einzelnen fiugr. Sprachen bestehen gemeinsame Differenzen der ieur. Sprachen gegenüber den fiugr. Sprachen.

So stand z.B. den wenigstens 2 Klusilreihen der ieur. Sprachen (Iranisch, Baltisch, Germanisch, Slawisch) in den fiugr. Sprachen nur 1 Klusilreihe gegenüber. Bei den Kontakten der verschiedenen fiugr. mit verschiedenen ieur. Sprachen zu ganz verschiedenen Zeiten stand, unabhängig voneinander, immer wieder die Frage der Wiedergabe der ieur. Klusile durch die Mittel der fiugr. Sprachen. Es lassen sich 3 Stufen der Kontaktengage unterscheiden.

I. Im Anfangsstadium der Kontakte wurden beide ieur. Klusilreihen durch die eine fiugr. wiedergegeben; z.B. balt. *t, d* > fiugr. *t* (in den frühen balt. Lehnwörtern ca. 500 vor Z.). // — russ. *t, d* > ostjak. *t* (in Lehnwörtern vor 1800).

II. Bei längerem und engerem Kontakt wurden die beiden ieur. Reihen in den fiugr. Sprachen im Inlaut differenziert, und zwar quantitativ;

z.B. *b, d, g* > *p, t, k*; *p, t, k* > *pp, tt, kk*;

vergleiche z.B. balt. *t - d* > finn., karel. usw. *tt - t* (in den späteren balt. Lehnwörtern um ca. 0). // russ. *t - d* > finn., karel. *tt - t* (in Lehn-

wörtern seit ca. 700). // — russ. $t - d >$ ostjak. $tt - t$ (in den jungen Lehnwörtern seit 1800).

III. Bei immer enger werdendem Kontakt entsteht schließlich in mehreren jugr. Sprachen eine zweite qualitative Klusilreihe b, d, g ; z.B. russ. $d >$ karel.-olon. d (in jungen Lehnwörtern).

Ähnliche Entwicklungen auf anderen Gebieten des Konsonantismus (z.B. Entstehung palatalisierter Konsonanten vor e, i im Mordwinischen und Wogulischen); im Vokalismus (Zusammenfall der reduzierten Vokale $ü$ und i mit o und e im Altrussischen und Altmordwinischen).

In umgekehrter Richtung hat das Mordwinische die Entstehung des Akanje im Russischen bewirkt (Lytkin).

СИНТЕЗ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

J. S. STEPANOV (U.R.S.S.)

1. Среди лингвистических направлений можно выделить тяготеющие к описаниям парадигматического типа и к описаниям синтагматического типа. Они рассматриваются как дополнительные (complementary), и по отношению к ним ставится вопрос о способах перехода от одного к другому, то есть об их синтезе.

2. В фонологии рассматривается переход от парадигматического описания фонем (Н. С. Трубецкой, Р. И. Аванесов) к синтагматическому (З. С. Хэррис и др.), как переход от парадигматической оппозиции к синтагматическому контрасту. Констатируются зависимости такого рода: а) привативная оппозиция — слабый (недостаточный) контраст; эквивалентная оппозиция — средний контраст; дизъюнктивная оппозиция — сильный контраст; б) нулевая оппозиция (т.е. аллофоны принадлежат одной фонеме) — дизъюнктивная оппозиция их дистрибуций, рассмотренных как множества, и т.п. Логическое учение об оппозициях (например, С. Маркус и др.) может послужить теоретической основой такого синтеза.

3. В грамматике рассматривается переход от парадигматического описания предлогов (В. Брендаль) к синтагматическому (Де Бур) и, подробнее, соотношение между парадигматическим описанием русских падежей Р. Jakobsonом (1936 г.) и синтагматическим описанием их же, сделанным автором доклада. В синтагматическом описании каждый падеж оценивается по его синтаксической функции: быть субъектом, быть объектом, быть определением. Обязательственная функция и предложное употребление на первом этапе не учитываются. С этой точки зрения русские падежи группируются иначе, чем в системе Р. Jakobsona, а именно:

а) N и Acc противопоставленные друг другу

б) G

в) D, Instr, Loc не противопоставленные и с указанной точки зрения не различающиеся.

Такое распределение довольно хорошо подтверждается статистикой падежей.

В этих трех системах «а», «б», «в» отчетливо прослеживаются устойчивые диахронические тенденции ИЕ языков. В плане будущего (т.е. на этапе эволюции, типологически следующим за современным русским): в английском: функции N и Acc передаются порядком слов; функции G — саксонским родительным с флексией, функции D, Instr и L-у сочетаниями предлога с именем, т.е. тремя разными системами. В плане прошлого: в ИЕ N и Acc-у соответствует система двуосновного склонения к активным и пассивным падежами, принадлежа одному из компонентов ИЕ языковой общности; D, Instr и L-у — иная, пространственная система падежей, принадлежащая другому компоненту ИЕ общности; G по окончаниям восходит, как предполагают, к суффиксам-показателям принадлежности.

4. Совмещение парадигматического и синтагматического описания в некоторых случаях (как в вышеуказанном) приводит к необходимости совместить также диахроническую и синхроническую точку зрения и ввести постулат, обратный знаменитому Третьему постулату де-Соссюра.

О ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ВЕРОЯТНОСТИ

M. D. STEPANOVA (U.R.S.S.)

Лингвистическая вероятность (как мера возможности при превращении последней в действительность) имеет разное преломление на разных уровнях языка. На уровне лексики она выявляется в значении и структуре готовых и в образовании новых единиц. Изучение вероятности в словообразовании имеет целью «предсказание» дальнейших путей развития его закономерностей и определение особенностей синхронного функционирования структур, под которым понимается качественная и количественная стороны моделей и «внутренняя валентность» слова, вытекающая из его «внутреннего контекста». Качественная и количественная характеристика моделей, как и взаимодействие той и другой, должны изучаться на основе объективных методов, путем установления хронологических границ синхронии и с помощью статистических подсчетов. Внутренний контекст создается сцеплением непосредственно-составляющих основы слова; его закономерности составляют внутреннюю валентность слова. Внутренняя валентность складывается из фонетических, морфологических и семантических фактов. Семантические факторы, представляющие интерес с разных точек зрения, определяются как денотативной направленностью слова в целом, так и связями его внутреннего контекста с предметами, отношениями, категориями действительности. При определении внутренней валентности необходимо учитывать: многозначность ряда словообразовательных морфем; их семантическую диффузность; использование в словообразовании разных сторон смысловой структуры основ; возможность переосмысления непосредственно-состав-

ляющих слова и слова в целом — все эти моменты могут нарушить наиболее общие закономерности наполнения моделей, создавая, одновременно, другие, частные закономерности. Анализ функционирования словообразовательных структур во всем его многообразии ведет к уяснению особенностей готовых лексических единиц и к определению условий появления новых, что входит в состав общей задачи изучения законов лингвистической вероятности.

RACE IN SOCIOLINGUISTIC RECONSTRUCTION

J. M. STEWART (*Ghana*)

Isidore Dyen, in his paper 'Language distribution and migration theory' proposes formulae for inferences from the present-day geographical distribution of a set of related languages about the original geographical distribution of the latest common ancestor language. His formulae appear to be valid in large measure also for inferences from the present-day racial distribution of a set of related languages about the original racial distribution of the latest common ancestor language.

All cases known to the writer in which a language is spoken today by people of markedly different races are clearly the result of intrusion of the language from one race into one or more other races, just as all cases in which a language, is spoken today in a number of separate areas (two or more areas which could conceivably be remnants of a single area counting as one area for this purpose) are the result of intrusion of the language from one area into one or more other areas. Dyen's 'postulate of least moves' thus appears to be applicable to reconstructed distributions of both kinds; for instance, where a set of related languages is spoken by three separate races but all but one of the languages is spoken by only one race, that race is presumably the most probable 'home race' just as where a set of related languages is spoken in three separate areas but all but one of the languages is spoken in only one area, that area is the most probable 'home area'.

MEDIEVAL LATIN DRAMA AND TWELFTH-CENTURY POETICS

SANDRO STICCA (*États-Unis d'Amérique*)

My paper is centered on a study of the earliest known Latin Passion play, a twelfth-century text recently discovered at the monastery of Montecassino, Italy. Itself incomplete, it supplements to some extent the *Officium Quarti Militis*, a Passion fragment of the fourteenth century preserved in Sulmona.

The purpose of the paper is to show the intimate connection existing between this Latin Passion play and the poetical and rhetorical rules in vigor during the twelfth century. The Passion of Montecassino is in fact written in the type

of Latin Sequence verse called *versus tripartitus caudatus*, the invention of which is attributed to Adam of Saint Victor (1110—1192).

Although Sequences were notably employed to celebrate canonical seasons, it is particularly in the twelfth century that one observes a growing relationship between Latin hymnody and the arts, the more obvious being the one between the sequence and the liturgical drama. Now the most popular and typical of the rhythmic and rimed sequences of the twelfth century is precisely the trochaic stanza of two eight syllables couplets, with a third trochaic line of seven syllables as employed by the Montecassino author.

As Sequences were becoming quite prominent in liturgical dramatic representations, it is not surprising that our unknown dramatist should have chosen for the redaction of his drama the most widely used sequence-form of his time, particularly since the monks of Montecassino distinguished themselves in the *artes dictaminis* and *cursus rhythmorum* which dominate the rhetoric of the twelfth century.

L'ABSTRAIT AU NIVEAU PHONOLOGIQUE

VASILE ŞTIRBU (Roumanie)

Dans ce travail on part de l'idée que l'*abstrait* et l'*invariant* d'une part, le *concret* et le *variant* de l'autre sont des notions qui se trouvent sur le même plan.

Les *invariants* — des objets idéaux formés seulement des déterminations constantes par rapport à une série bien déterminée de transformations — peuvent avoir différents degrés de généralité. Par exemple, l'invariant d'un ensemble est plus général que l'invariant d'un élément de l'ensemble.

Dans le domaine phonique il y a deux types de transformations:

a) les transformations substantielles qui consistent dans la modification d'un son en fonction de la position qu'il a dans la chaîne du discours et aussi du locuteur qui le prononce;

b) les transformations fonctionnelles, qui consistent dans le passage d'une unité distinctive d'une opposition binaire à une autre opposition binaire, par ex.: /k/: /d/, /k/: /r/, /k/: /v/, etc.

Par rapport à ces transformations, on peut détacher les variants et invariants suivants:

1. les invariants fonctionnels — objets dont l'unique détermination est la *distinctivité*,

2. les variants fonctionnels — dont les déterminations sont conditionnées du deuxième terme de l'opposition, par ex.: /d/ = sonore par rapport à /t/,

3. les invariants substantiels, dont les déterminations sont indépendantes de la position et du locuteur, mais dépendantes des transformations fonctionnelles,

4. les variants substantiels dont les déterminations sont dépendantes de tous les types de transformations.

En vertu de la distinction *général — particulier*, aux quatre types d'objets correspondent, dans la tripartition *système — norme — langage*, quatre niveaux d'abstraction:

Abstrait A. Le système	1. Le niveau des invariants fonctionnels
	2. Le niveau des variants fonctionnels
B. La norme	3. Le niveau des invariants substantiels
Concret C. La parole	4. Le niveau des variants substantiels

THE PREHISTORY OF A LANGUAGE

ROMAN STOPA (*Pologne*)

The author expresses the opinion that human language began to function when the two basic elements of any living communicative system, v.z. gesture and sound became synthezized. The economy of movements, symbolizing the contents of speech, as well as the accelerating of the psychic and physiological processes, running parallel with the evolution of culture (making & using tools by hand), restrained the originally exuberant hand- and tongue-gestures and reduced them to the tongue- and lip-gestures alone (clicks and ejective sounds).

Thus, the complete clickblocks, i.e. clicks with their velar, pharyngeal or laryngeal components in Bushman and Hottentot as well as our incomplete clicks appear to be the survivals of the early periods of language evolution. It is striking in this respect, that in the vocal expressions of chimpanzee labial and dental "consonants" are lacking, although there are already the respective clicks (θ, /, //) in its "speech"; in Bushman there exist some modest beginnings of the above mentioned consonants, and what is to be stressed here, they arise just out of the respective clickblocks, being very often their allophones (phonetic variants), while in Indoeuropean labial and dental consonants constitute the essential part of its phonemic system.

According to the outlined frames of evolution the author tries to reconstruct the prehistory of some Polish free and bound morphemes, v.z. that of 1) *i* "and", 2) *do* "into", 3) *ku* "towards, to", 4) *na* "on", 5) *krzyk* (*krzyczeć*) "cry", 6) *karmić* "to feed", 7) *grzmi* "it thunders", 8) *-ek, -ak* nominal suffix for Diminutives, 9) *-a* the Genitive ending for Sg. masc., especially in Nouns with the old *-o* stem. Their semantic basis is to be found in Bushman root-words depicting some concrete phenomena, their continuators in African and Indoeuropean point to some typical phenomena, while the respective bound morphemes in Polish denote the mere relation or reference.

GRAMMAR AND SEMANTICS

G. STORMS (*Pays-Bas*)

Language has various means at its disposal to express meaning: phonological, grammatical and lexical. The lexical means differ from the phonological and the grammatical in that they are, to a certain intent, independent. It is

usually possible to give the meaning, or meanings, of isolated lexical items and consequently it is possible to obtain a considerable amount of knowledge about linguistic statements from a dictionary. It is also clear, of course, that it is necessary to know the 'grammar'. The grammar brings in an extra dimension by relating the lexical elements to each other and by adding an element of overall meaning which is more than the meaning of the separate lexical items. However, it is not always realized that the grammar also serves as a means of distinguishing and determining the particular meanings of lexical items. Thus English distinguishes between the semantic meaning of *man* by the addition or omission of a determinative: *man versus a man*; or by the opposition of different determinatives; the *man versus my man*. A great many grammatical elements are used to distinguish lexical meanings and instances will be given, among others, of pluralisation, concord, transitive and intransitive use.

Although the same grammatical elements may recur, they do not lead to regular and systematic semantic distinctions, so that they need not always be described in a one-language grammar. But in learning or teaching a foreign language the realization of these distinctions can be of considerable help.

SOME PROBLEMS IN DEFINING THE LEXICON OF ENGLISH

BARBARA M. H. STRANG (*Grande-Bretagne*)

Since the last International Congress of Linguists one of the major areas of theoretical advance has been semantic theory, in which the work of Katz, Fodor and Postal has played a key role. They accept the requirement that the theory should accommodate, if necessary by revision, the facts about semantic structure revealed by descriptive study. One postulate of the theory is that the dictionary-component (whether internalised or in an ideal external form) should represent formally 'all the semantic information involved in the meaning of any lexical item.' While this postulate might be acceptable for a static system, or for one that changes as slowly as phonological or syntactic systems do, it is at variance with the extent, range and rate of change demonstrable in lexical systems (at least in the modern English lexical system). The paper discusses a series of revealing examples drawn from a very large body of available material, tending to the conclusion that the descriptive evidence favours the postulate that the semantic identification of items depends on an open-ended series of analogies and contrasts rather than the postulate that all necessary semantic information is known in advance. The structure is thus akin to that envisaged by Quirk under the title of *serial relationship* in grammar, and to the definition of linguistic varieties by isoglosses rather than dialect boundaries. Where lines of analogy or contrast cluster thickly *semantic markers* can be identified; but the status of the marker, like that of the dialect boundary or grammatical category, is secondary.

STANDARDIZATION AND COORDINATION OF SPOKEN AND WRITTEN LANGUAGES

A. SUBBIAH (*Inde*)

Descriptive linguists take it as an axiom that the spoken and the written systems are always bound to differ on the ground that, while the written system tends to be permanent, the spoken system is changing all the time. Man's ability to speak is a biological inheritance but the development of individual languages is a social phenomenon and to that extent man-made.

Language is resorted to by man for the purpose of communication between the members of the social group to which he belongs and is hence a functional tool. Communication needs can be met efficiently only to the extent that the language is reasonably uniform amongst its speakers. In the first instance there is perhaps only an undefined and hence unstable uniformity, which detracts from its functional efficiency.

When however the linguistic community is sufficiently advanced to feel the necessity for reducing its language to writing in order to satisfy needs of communication in time and in distance, the speakers of the language consciously attempt to devise a clearly definable and stable standard. This process of standardizing a language is a social act comparable to the codification into laws of the social and other conventions of a nation. Having devised such a standard, they have as the next step to phonemecize it, that is, establish the minimal phonological units of that language, viz. its phonemes and finally to devise a separate written symbol for each such phoneme. If these processes are efficiently tackled, there is no valid reason why the language should thereafter lose the one to one correspondence between its spoken and written systems.

That this is not a purely hypothetical proposition can be demonstrated by reference to the Tamil language whose phonological structure has remained practically unchanged for a period of over two millennia.

О НЕНОМИНАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

O. P. SUNIK (*U.R.S.S.*)

1. Строй предложения, его смысловая структура и коммуникативная функция в своих наиболее существенных чертах во всех языках, на всех этапах их истории представляются в основном общими и едиными, так как обусловлены едиными формами и законами общечеловеческого мышления.

2. Предложение, в котором имеются подлежащее и сказуемое (двусоставное предложение), — всегда предложение так наз. номинативного строя на той или иной ступени его развития.

3. Различные типы неноминативных конструкций предложения (эргативная, посессивная, локативная) также оказываются конструкциями, в которых скрыты субъектно-предикативные отношения, присущие всем

двусоставным предложениям, но наиболее отчетливо выступающие в предложениях номинативной конструкции.

4. В ходе исторического развития предложения как важнейшей коммуникативной единицы речи типы его формальных конструкций переосмыслились и трансформировались, что находило свое отражение в изменении синтаксического членения предложения и в изменении грамматического значения его членов. Что же касается существа смысловой структуры двусоставного предложения, определяемой субъектно-предикативными отношениями, то оно оставалось неизменным.

5. Противоречия между старой формой и ее новым грамматическим содержанием, между морфологической природой и синтаксическими функциями членов предложения являются одним из внутренних источников развития структуры языка, источником эволюции его грамматического строя.

ЯЗЫКОВОЙ ЗНАК И ИМЯ СОБСТВЕННОЕ

A. V. SUPERANSKAYA (U.R.S.S.)

С теорией языкового знака Ф. де-Соссюра связан ряд точек зрения на имя собственное, которое многие считают языковым знаком, мало чем отличающимся от знаков — нарицательных. Однако существует ряд отличий собственных имен от нарицательных, не позволяющих рассматривать их на равных основаниях.

1. Собственные имена теснее, чем нарицательные, связаны со своими обозначаемыми.

2. Собственные имена не первичны. Они созданы на базе нарицательных.

3. Собственные имена относятся к объектам, имеющим, помимо них и нарицательные имена, в то время как объект, имеющий нарицательное имя, не обязательно имеет еще и собственное.

4. Собственное имя несет иную информацию, нежели нарицательное.

5. Чтобы понять собственное имя, надо познакомиться с объектом или узнать, какой категории объектов подобные имена даются.

6. Собственные имена как слова, живущие в языке и собственные имена как названия конкретных субъектов или объектов — это разные планы, в которых выступает имя. Неразличение их подменяет языковую характеристику имен как слов биографиями личностей и географическими характеристиками объектов.

7. Связь собственного имени с понятием значительно слабее, а с конкретным предметом — значительно сильнее, чем у нарицательного. Оно индивидуализирует в противоположность нарицательному, которое обобщает.

8. Значение собственного имени не равнозначно значению нарицательного: у собственного имени нет обобщающего, аппелятивного значения; у нарицательного — нет индивидуального. Любое индивидуальное употребление нарицательного превращает его в собственное. Индивидуальное значе-

ние не есть единственное. Может быть много индивидуальных употреблений одного и того же имени (*Иван, Петр*).

9. Значения, связанные с собственными именами у каждого из членов данного языкового коллектива, варьируют значительно сильнее, чем значения, связанные с нарицательными именами.

10. Строя общую теорию имени, следует различать реальную и нереальную ономастику и соответственно три знаковых системы: нарицательные, реальные собственные и нереальные собственные имена.

TITU MAIORESCU IM LICHTE DER MODERNEN LINGUISTIK

FLORA ŞUTEU (*Roumanie*)

Titu Maiorescu, eine vielseitige und für die Entwicklung der rumänischen Kultur bedeutende Persönlichkeit, deren Todestag sich bereits zum 53. Male jährte, trug wesentlich zur Anwendung des phonologischen Prinzips in der Rechtschreibung bei. Er nannte es das intellektuelle Prinzip.

In dieser Mitteilung soll die linguistische Theorie untersucht werden, die Maiorescu, in seiner Arbeit *Despre scrierea limbii române* (*Über die Schreibung der rumänischen Sprache*) — 1866, vertritt, wo, überraschenderweise, die Grundlagen der modernen Linguistik vorweggenommen sind.

Daraus ergibt sich, daß der Name Titu Maiorescu in der Reihe anderer Sprachwissenschaftler des 19. Jahrhunderts zu nennen ist, wie z.B. J. H. Bredsdorff (1833), Max Wocher (1846), J. Winteler (1876) und Henry Sweet (1877) die, gleichzeitig mit Baudouin de Courtenay und F. de Saussure, in ihren Schriften den Unterschied zwischen Laut und Phonem verwendet haben.

SUR LA NATURE PHONÉTIQUE DES CONSONNES BILABIALES DU ROUMAIN [p] et [b]

VALERIU ŞUTEU (*Roumanie*)

Les recherches faites par l'auteur à l'aide du sonographe ont démontré que le locus moyen général de la consonne bilabiale sourde [p] est de 500 Hz., tandis que celui de la sonore correspondante [b] dépasse 700 Hz.

Le « voice-bar » se distingue avec netteté uniquement pour l'un des sons étudiés, à savoir pour le [b] initial. Il est donc évident que les cordes vocales vibrent uniformément pendant toute la durée du son.

L'irrégularité du « voice-bar », de même que la tendance à concentrer l'énergie particulièrement au début de l'émission du [b] final montre que la désonorisation est partielle et que la phonoposotie et phonotopie se présentent à un niveau inégal.

A NEW GENERATION OF PASSIVES

JAN SVARTVIK (*Suède*)

In the earliest rules of generative-transformational grammar, passive sentences were derived from the underlying strings of active sentences by an optional transformation. In a more recent version, an obligatory transformation applies to all strings containing a passive "dummy" element which is one of the realizations of the Manner Adverbial constituent (Chomsky, *Aspects of the Theory of Syntax*, 1965, p. 103). The reasons for this reformulation include the following: "it accounts automatically for the restriction of passivization to Verbs that take Manner Adverbials freely"; "it is now possible to account for 'pseudo-passives', such as 'the proposal was vehemently argued against'..." (p. 104).

However, the alleged co-occurrence relation between Manner Adverbial and passivization is doubtful. Quite a few verbs which collocate with such Adverbials do not admit the passive transformation. Furthermore, the category Manner Adverbial is far from homogeneous, which means that much further subspecification may be required, if this constituent is to serve as a touchstone for passivization. The present rules account for "pseudo-passives" but also permit too generously many V + Prep-Phrases to undergo passive transformation: not only will *John is looked up to by everyone* be generated but also **She was agreed with by him*. Nor is it clear how nicer distinctions are stable in terms of Manner Adverbial, such as the grammaticality of *The problem was carefully gone into* as opposed to **The room was carefully gone into*.

This paper will discuss some inadequacies in the present rules and propose the alternative solution of introducing a passive "dummy" element. The formulation will also affect the generation of questions, which present problems similar to those of passives in the case of verbs in close construction with prepositions.

DIE BEDEUTUNG DER GRAMMATISCH-LOGISCHEN STRUKTUR BEIM VERSTEHEN DES TEXTES

WŁODZIMIERZ SZEWCZUK (*Pologne*)

Das Verstehen sowohl des Textes wie auch des Bildes oder des Verhaltens ist keine besondere Art der Erkenntnis sondern eine aktive Aktualisierung der Erkenntniserfahrung des Individuums.

Jeder Stoff hat seine eigene Struktur, die von der Menge und der Qualität der Elemente und ihrer gegenseitigen Beziehungen bestimmt wird.

Der Text ist eine inhaltlich geordnete Sammlung von Sätzen über ein bestimmtes Thema. Jeder Satz als die sprachliche Einheit des menschlichen Denkens spiegelt die zweigliedrige (subjekt-prädikative) Relation zwischen irgend welchen Bestandteilen der objektiven oder phantastisch dargestellten Wirklichkeit wider. Derselbe Text kann bei unverändertem Inhalt verschiedene Zahl verschieden gebauter Sätze umfassen, die in verschiedenen Beziehungen zueinander stehen.

Unter Berücksichtigung aller dieser Variablen bereitete der Verfasser 28 Varianten desselben Textes und untersuchte mit Hilfe derselben 1200 Personen.

Da sind einige Ergebnisse der Untersuchung:

1. Es gibt optimale Zahl von Sätzen (unter Beibehaltung derselben globalen Länge des Textes), bei der das Verstehen des Textes am besten ist.
2. Bei bedeutenden individuellen Unterschieden, das am häufigsten vorkommende Optimum beträgt 14 Worte im Satze.
3. Die individuellen Unterschiede werden durch die Rezeptionsfähigkeit, das Rezeptionsfeld und die logisch-grammatische Einbildungskraft determiniert.
4. Bei derselben Zahl von Sätzen im Text hängt das Verstehen vom Bau der Sätze ab und wird desto besser je klarer die Verhältnisse zwischen der Wortgruppe des Subjekts und der des Prädikats sind.
5. Der Text wird desto besser verstanden, je mehr die grammatische Struktur des Satzes der logischen Struktur desselben näherkommt.
6. Das Verstehen des Textes nimmt ab, je mehr Satzverbindungen er enthält.

Diese und die hier nicht besprochenen Ergebnisse werfen ein Licht auf die gegenseitigen Relationen des Denkens und der Sprache und haben gleichzeitig ihre bestimmte Bedeutung vom didaktischen Gesichtspunkte.

LE PROBLÈME DES OPPOSITIONS SYNTACTIQUES DANS L'EXPRESSION DES RAPPORTS DU PRÉDICAT AVEC LE SUJET

GALINE TAGAMLITSKAJA (*Bulgarie*)

1. L'auteur considère l'indice fondamental de la proposition qui réside dans sa fonction grammaticale et dans les rapports du prédicat avec le sujet.

La relation de l'action repose sur le sujet et son indice prédical. Celui-ci peut être créé par le sujet ou bien obtenu ou subi par lui (le plus souvent à la suite d'une action provoquée).

2. Le thème de la relation peut donc être tant le sujet qui accomplit l'action que le sujet qui la subit. Il convient donc de remarquer que les constructions actives et passives s'opposent comme deux systèmes de locutions dès les temps les plus reculés. On est toutefois porté à constater ces dernières années une transition, voire même une opposition dans les autres systèmes et modes d'expression: propositions avec sujet et prédicat et propositions n'ayant que sujet ou, le plus souvent, que prédicat (telles les propositions impersonnelles dans les langues slaves).

3. Il importe de souligner ici la tendance vers une régularité dans les rapports et dans les modes d'expression entre les systèmes mentionnés de construction syntactique, qui, au sens de l'auteur, se révèle assez active et productive, bien qu'elle ne puisse pas se manifester toujours pour tout couple de propositions.

4. Cette tendance, toutefois, rencontre certaines entraves: a) l'omission parfois de certaines parties de la proposition (soit du complément direct dans la construction active, soit du complément indirect au sens de l'agent dans la construction passive); b) certaines particularités dans la conjugaison des verbes; c) l'emploi de substantifs animés (en russe), etc. Ces entraves à la régularité des couples opposés empêchent la spécialisation des formes tout en facilitant une tendance contraire — la tendance à la neutralisation des oppositions.

5. Celle-ci cependant ne supprime pas l'opposition des propositions bien qu'on doive chercher ses racines dans l'antiquité (comp. dans les langues classiques *verba deponentia* et *semideponentia*). À une époque plus proche, elle s'exprime dans les temps composés où le participe passé n'est pas un signe différentiel de l'actif et du passif: ainsi en français *J'ai vu* et *J'étais vu*; en allemand *Ich habe gesehen* et *Ich war gesehen*. En macédonien l'opposition de l'actif et du passif dans les participes est fortement neutralisée, tandis que dans les dialectes russes du nord très souvent le participe passé à la forme passive est employé dans le sens impersonnel et non pas passif (Один сын у меня взят; Рука ou руку поранено etc.). Et sur ce point il n'est pas superflu de remarquer la correspondance sémantique entre certains participes passifs bulgares et quelques participes actifs russes (усмихнат-улыбающийся).

6. De même, dans le domaine des propositions personnelles et impersonnelles, on note, de paire avec la tendance de spécialisation et l'opposition de couples de propositions, tant une tendance de neutralisation que de cas d'emplois non suffisamment délimités (comp. bulg.: Било късна есен; Прияло ми се е круши etc.).

Comp. aussi la neutralisation dans la désémentation du pronom personnel comme sujet dans les locutions impersonnelles de la plupart des langues européennes modernes: *il est possible que . . .*, *es ist möglich*, *it is possible*; То може и да се спи; l'expression russe avec une nuance de langue populaire Хоть смеяться-то оно старикам ух и грешно etc.

A STUDY OF RELATIVE EFFICIENCY OF SOME ACOUSTIC PARAMETERS IN THE ACCENTUAL SIGNALS OF AMERICAN ENGLISH AND JAPANESE

YUKIO TAKEFUTA (*États-Unis d'Amérique*)

An experimental study has been conducted to compare American and Japanese listeners in their detectability of the accentual signals from a certain acoustic parameter.

The objectives of the experiment were to disentangle the various phonetic features which contribute to the accentual perception and to quantify the magnitude of their contributions. The magnitude of relative increases or decreases in the fundamental frequency, intensity, and duration required for the realization of the accentual distinctions (accentual signals) was measured. The rela-

tive contribution of each of the three acoustic parameters to create an effect of linguistic accent in a native listener's mind was calculated from the data by using a modified index¹ of signal detectability.

In order to separate, as much as possible, the effect of the changes in the overtone structures of the accented syllables, both foreign-accent speech and native speech were used as stimuli for the two groups of listeners.

The effect of vowel qualities, as well as the three acoustic parameters measured, was taken into consideration as a weighing factor to establish two models for the detection of accentual signals by American listeners and Japanese listeners.

QUELQUES APPLICATIONS DES ÉQUATIONS DE BOOLE À LA THÉORIE ALGÈBRE DE LA GRAMMAIRE

CONSTANTIN TĂNĂSESCU (*Roumanie*)

En utilisant les équations de Boole, on donne une évaluation de quelques ensembles qui interviennent dans les modèles analytiques des langages.

ТАРАС ШЕВЧЕНКО И УКРАИНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

I. I. TARANENKO (*U.R.S.S.*)

Глубокое осознание великим украинским народным поэтом Тарасом Шевченко права украинского языка быть литературным, а не «гибридным диалектом», «провинциальным наречием», как считали царское правительство и реакционная печать, высокая оценка роли украинского литературного языка в истории украинского народа исходят из его понимания языка как одного из важнейших признаков нации. Шевченко говорил, что необходимо уничтожить искусственные преграды, установленные самодержавием на пути развития языков. В его произведениях неоднократно звучит глубокая вера в будущее свободного развития украинского литературного языка, способного обслуживать разнообразные потребности народа в обществе без угнетения и эксплуатации, когда разум человека, его язык приобретут настоящую силу, станут важнейшим средством подъема могущественных творческих сил народа.

Язык, — писал Шевченко, — одна из проблем социального освобождения и культурного возрождения угнетенных трудящихся, средство борьбы

¹ The index of signal detectability, d' , is the difference between the means, M , of the two density functions, $f S_1(x)$ and $f S_2(x)$, expressed in terms of their standard deviation, σ , that is:

$$d' = \frac{M_f S_1(x) - M_f S_2(x)}{\sigma f S_2(x)}$$

с самодержавием, с темнотой народа. Он считал, что украинский литературный язык может развиваться только на народной основе и реализовал это в своей языковой практике. Как на пример, достойный продолжения, поэт указывает на деятельность В. Караджича и П. Шафарика в деле развития славянских литературных языков. Любовь Шевченко к украинскому языку — это любовь революционера-демократа к своему народу, органически связанная с братскими чувствами к трудящимся других национальностей. Отношение Шевченко к родному языку не было национально ограниченным. Отстаивая широкие горизонты для литературного украинского слова, Шевченко творчески расширил границы использования народного языка, органически соединял его с элементами книжного, творчески использовал структурные лексико-семантические и стилистические богатства русского и других языков. Поэтому его слово — предельно точное, призывающее, пробуждающее мысль, а поэзия характеризуется простотой и большой поэтичностью. Понимание природы языка, его общественного значения формировалось у Шевченко под влиянием передовых русских писателей и мыслителей.

UN PROBLÈME DE MÉTALINGUISTIQUE: LA RÉACTION DU SUJET PARLANT DANS LE PROCÈS DE COMMUNICATION

T. TEANA (*Roumanie*)

L'auteur présente quelques faits linguistiques recueillis au cours des enquêtes récentes, effectuées en vue de l'élaboration du Nouvel Atlas linguistique Roumain par régions. On a retenu, pour le thème traité, les remarques et les commentaires des personnes enquêtées, par lesquels celles-ci réagissaient au cours du dialogue avec l'enquêteur.

L'attitude du sujet parlant envers les moyens verbaux dont se réalise la communication offre au spécialiste des suggestions importantes pour l'interprétation de certains problèmes de linguistique théorique.

L'auteur souligne ensuite l'idée que la réaction du sujet parlant se manifeste dans le procès de communication sous la forme d'une série d'oppositions de nature métalinguistique. Il s'ensuit donc qu'au niveau actuel du développement de la dialectologie le spécialiste ne peut désormais ignorer les phénomènes de nature métalinguistique qui nous offrent des renseignements tellement précieux concernant l'évolution des dialectes et des patois régionaux.

LANGUAGE DEVELOPMENT OF DEAF CHILDREN

BERNARD TH. TERVOORT (*Pays-Bas*)

The author spent 6 years (1959—1965) on a diachronic study of the language development of 48 congenitally, profoundly deaf children of normal intelligence (24 in the U.S.A. and 24 in the Benelux), and 2 more years (1965—1967) to

analyse the data. The subjects ranged from age 7—12 in 1959, and from 12—17 in 1965; they were filmed with telescopic lenses in pairs of 2 for 10 minutes, each year, while engaged in private communication. Of linguistic interest were, among others, their *vocabulary* and their *syntax*.

For the evaluation of the *vocabulary* (about 72,000 signs) a new Type-Token-Ratio-Value was developed. After growth across the years was found through analyses of variance, same type analyses were carried out (a) on the *means of execution* (1. speech only, 2. fingerspelling only, 3. 1 + 2, 4. 1 + signs, 5. signs only), whereby an increasing efficiency from 1 to 5 was found; (b) on the *grammatical word-categories* (1. noun, 2. verb, 3. adjective, 4. adverb, 5. function-words), whereby a superior efficiency of 1 vs. 2—5 was found.

For the evaluation of the *syntax*, about 13,000 sentences were divided into grammatical (English or Dutch grammar), and esoterically acceptable. The former were subdivided into known subcategories, of which NP-VP-NP appeared to be the most frequently used one. The latter, following visual principles of simultaneity or free order of signs and an a-linguistic ordering of those according to situational reality, had to be subdivided according to logical, semantic principles. Thereby the pre-linguistic level of some sentence-types were found. Analyses of variance proved both the growth in syntactic capacity and a certain independence of speech and language.

À PROPOS DU SONDAGE ALÉATOIRE DU POINT DE VUE LINGUISTIQUE

MARIE TEŠITELOVÁ (*Tchécoslovaquie*)

La communication s'occupe du sondage aléatoire dans la statistique linguistique en ce qui concerne le *mot* comme l'unité — en principe — graphique. La situation spécifique existe dans les langues avec une morphologie riche, comme par exemple dans les langues slaves, où il y a une différence significative entre la forme du mot et le mot comme l'unité lexicale. Par le sondage aléatoire, on peut obtenir la fréquence des formes des mots de même que des unités lexicales, mais avec les résultats un peu différents.

Quant aux *formes des mots* (ou bref, des mots), par le sondage aléatoire on peut estimer leur nombre total, nombre proportionnel, leur catégories etc.; mais chez les mots et les catégories moins fréquentés, il y a des déviations plus ou moins significatives. Les données du dictionnaire de fréquence des mots y représentent un standard sans lequel il serait impossible d'établir si la fréquence est conforme à la norme de la langue particulière ou si elle se montre spécifique pour le texte ou pour l'auteur. L'instrument très sensible que l'on peut adopter pour caractériser cette situation est, par exemple en tchèque, le rapport quantitatif entre les substantifs et les verbes. Dans les genres stylistiques différents il fonctionne comme le trait distinctif, dans le même genre stylistique comme le trait spécifique du texte ou de l'auteur. Les relations des catégories

des mots sont, — on peut dire — équilibrées, excepté les catégories rares, par exemple les numéraux, les interjections et les particules.

Quant aux *unités lexicales* (les mots différents), la situation est plus compliquée. Les mots différents fréquentés et les mots-clefs sont estimés sans difficultés; les mots moins fréquentés et les mots rares ne peuvent être estimés qu'approximativement.

SEMANTIC CHANGE IN LOAN-WORDS IN THE JAFFNA DIALECT OF TAMIL

S. THANANJAYARAJASINGHAM (*Ceylon*)

The Tamil language as current in the Jaffna district which forms the peninsula in north Ceylon, came into contact with Portuguese, Dutch, English and other foreign languages and borrowed freely from them. These foreign contacts enriched the Tamil language with new terms and idioms.

The Tamil language as spoken in Jaffna possesses a heavy load of Portuguese, Dutch and English loans which have gained a shift in meaning in accordance with the spirit of the times. Most of the borrowings are very productive of idiom formation. The tendency on the part of native speakers of Tamil to use the loan-word together with the native equivalent (which has been coined much later), as in "rōntu currutal" French rond + Tamil curru, reveal the new meaning associated with the loan-word. In this paper, the semantic change of loan-words in the Jaffna dialect of Tamil is discussed with illustrations from Dutch Plakkaats and other literature.

LA TYPOLOGIE DE LA DOMINATION CATÉGORIELLE

LAURENȚIU THEBAN (*Roumanie*)

La typologie de la domination catégorielle est conçue par l'auteur comme le point de départ des recherches typologiques visant à classer les langues du monde selon la complexité des deux systèmes grammaticaux majeurs (verbal et nominal). Une telle typologie rendra compte non seulement de la complexité catégorielle, ou structurale, d'un système donné, mais aussi de la subcatégorisation paradigmatique des classes syntagmatiques qui expriment les catégories grammaticales.

La hiérarchisation des catégories, par rapport au concept analysé, présente certains problèmes méthodologiques, dont la solution sera cherchée dans le jeu de deux séries d'oppositions: marqué — non-marqué et analytique — synthétique.

Les considérations théoriques qui précèdent sont illustrées dans l'exposé par la description comparative, au niveau morpho-syntaxique, des catégories verbales de plusieurs langues romanes, indo-aryennes, germaniques, mélanésiennes et polynésiennes.

Les résultats obtenus sont comparés à ceux offerts par les recherches typologiques antérieures, en vue de détecter une régularité possible des rapports implicationnels.

GENERATIVE PHONOLOGY AND OLD ICELANDIC VOWEL ALTERNATION

JACK THORNBURG (*États-Unis d'Amérique*)

This paper will offer rules stated in terms of distinctive features for Old Icelandic vowel alternations, and discuss the claims which have been made for the historical reality of sets of ordered rules. In particular the historical meaning of alpha switching rules and the relationship between distinctive feature analysis and historical phonetics will be discussed. A defense of alpha switching rules against Stockwell's objections will be given, and the claim will be made that ordered rules reflect historical chronology with ever increasing abstraction as time depth increases.

SPRACHSOZIOLOGISCHE SCHICHTUNG IN EINER LOKALMUNDART

ANNELIESE THUDT (*Roumanie*)

Zum Unterschied von den einheitlicheren siebenbürgisch-sächsischen Lokalmundarten haben sich in den Mundarten der ehemaligen Marktgemeinden, Stuhlsvororte und der Städte, dank einer mehrschichtigen Bevölkerung, auch deutliche sprachliche Abstufungen entwickeln können. Während in den meisten hochdeutschen Mundartgebieten eine Staffelung von der Schriftsprache über die Umgangssprache bis zur Ortsmundart erfolgen kann, gibt es sie im Siebenbürgischen nur innerhalb der Mundart, da sich diese von der schriftdeutschen Hoch- und Umgangssprache zu sehr unterscheidet.

Die drei Sprachschichten (Unterschicht, I. und II. Oberschicht) der Mundart von Agnetheln, einer ehemaligen Marktgemeinde und jetzigen Landstadt, die im folgenden untersucht werden, bilden jede ein ausgeprägtes System von Merkmalen und dienen den Mundartträgern im „zwischenmundartlichen Verkehr“ als Verkehrssprache.

Diachronisch gesehen, bildet die auch heute von den meisten Ortsbewohnern gesprochene einstige Bauernmundart die Unterschicht. Sie wurzelt in der ostsiebenbürgischen Sprachlandschaft und gehört zu den ursprünglichsten ländlichen Mundarten des Gebietes.

Der Teil der Bevölkerung, der sich danach mehr auf das Gewerbe umstellt, wird als neue, führende Klasse schließlich zum Träger einer ihrem Wesen nach überlandschaftlichen Sprachform von städtischer (Hermannstädter) Prägung und Schöpfer der I. Oberschicht.

Durch die sozialistische Umgestaltung unseres Landes und die häufigere Berührung von Mundartsprechern der Unterschicht mit denen der Städte, bildet sich allmählich eine neue Verkehrssprache, die II. Oberschicht, heraus. Sie unterscheidet sich von den beiden andern Mundartformen dadurch, daß sie augenblicklich nur gelegentlich gesprochen wird. Gegenüber der I. Oberschicht stellt sie eine weitere Stufe in der Zersetzung der Mundart dar, indem sie das alte Lautsystem immer weitgehender durch Übernommenes ersetzt.

SEMANTISCHES SYSTEM UND KOMMUNIKATIVE SITUATION

H. G. TILLMANN (*République Fédérale d'Allemagne*)

Das theoretische Prinzip, eine Vielfalt beobachtbarer Daten durch Abstraktion zu reduzieren auf systematisierbare einfachere Substrate, wurde in der Linguistik bisher mit Erfolg nur für signifiant-Daten angewandt. Wir zeigen zuerst, daß für den signifié-Bereich nicht einmal die Daten, die systematisiert werden sollten, verfügbar sind.

Eine umfassende Theorie des verbalen Kommunikationsprozesses kann indessen nicht verzichten auf eine Theorie der Semantik, die vorausgesetzt werden muß, insofern sie eben das Kommunizierte (Hauptinformation (Ungeheuer)) behandelt. Eine kommunikations-theoretische Semantik gehedavon aus, daß kompetente sende- und empfangsseitige Kommunikatoren ein linguistisch-abstrakt beschriebenes signifié hinsichtlich ihrer konkreten, intern repräsentierten Situation (life-space (Lewin)) verstehen. Ungeheuers Theorie erklärt das: die sprachlichen Mittel organisieren ein Phantasma (Bühler). Wir versuchen, das Verhältnis von Phantasma und semantischem System SS zu klären, wobei sich die Theorie SS als Ergebnis einer Analyse der semantischen Mittel ergeben habe. Außerdem erläutern wir den Zusammenhang zwischen Phantasma und kommunikativer (innerer, äußerer) Situation. Dann lassen sich Gründe nennen, warum Ansätze zu einer semantischen Theorie bisher das Problem der kommunikativen Situation (das ungerufen auftaucht) nicht meistern können. Andererseits stellt sich heraus, daß alle diese Versuche das extrakommunikative Phantasma des Linguisten voraussetzen (diesem Phantasma ordnen wir eine spezielle kommunikative Situation zu). Die Konsequenzen werden diskutiert.

OBSERVATIONS SUR LA FRÉQUENCE DE L'« ET DE REPRISE » DANS LES « SOUVENIRS D'ENFANCE » DE ION CREANGĂ

N. ȚIMIRĂȘ (*États-Unis d'Amérique*)

Après avoir cherché une définition de ce que certains auteurs appellent « l'*et* de reprise » (le *et* employé en tête de phrase pour reprendre le fil d'un discours après une pause) et qui est à peu près, selon l'Académicien Iorgu Iordan, « une espèce de conjonction coordonnatrice universelle », l'auteur de cette communication se demande si « l'*et* de reprise » représente uniquement un aspect de la syntaxe, ou pourrait aussi représenter « autre chose » qui ne soit pas strictement du domaine de la syntaxe.

Le rapporteur se prépare d'illustrer, par une série de projections, que « l'*et* de reprise » marque un des caractères populaires de la langue. Projections 1 et 2:

1. tableau des pourcentages de « l'*et* de reprise » sur les premières cent phrases de cinq œuvres de Creangă choisies pour représenter des genres de style différent (là où le style est plus populaire, l'*et* d.r. est fréquent);

2. tableau des pourcentages de l'*et* de reprise chez Creangă, comparé à la fréquence du même emploi chez six autres écrivains roumains représentant des genres de style différent.

L'emploi fréquent de « l'*et* de reprise » marque la prédominance des rapports de coordination sur les rapports de subordination, ce qui est sans doute un des caractères du style populaire. Le style des « Souvenirs d'enfance » présente en outre des aspects intéressants en ce qui concerne la *distribution* de « l'*et* de reprise », et on ne sait s'il s'agit ici uniquement d'un aspect de la syntaxe. Il ne s'agit pas d'une uniformité de cet emploi dans tous les cas de coordination. Ce qui est encore plus intéressant, c'est qu'il est assez souvent remplacé par des coordinations asyndétiques. En parcourant d'un bout à l'autre le texte des « Souvenirs », nous pouvons constater une alternance de longues séries de « *et* de reprise » et de longues séries de coordinations asyndétiques, comme il sera illustré dans le tableau No 3.

Le tableau No 3 nous présentera la situation des intervalles *sans copule en tête de phrase*, situées entre les phrases liées par la conjonction à reprise, d'où l'on pourra constater la présence de séries à reprise assez régulièrement distribuées.

Si dans cette *distribution* il s'agit du simple hasard ou du choix esthétique, voici une question qui mérite d'arrêter l'attention de personnes plus compétentes que l'auteur de cette communication. Sans prétendre tirer des conclusions, on se limite à poser le problème, tout en observant que les séries à reprise, chez Creangă, correspondent assez souvent:

a) au désir de l'auteur d'évoquer des souvenirs de choses personnellement vues et vécues solidement encadrées dans une image ou un épisode, dont l'élément de soudure est « l'*et* de reprise » (là où l'image finit, commence « l'intervalle »),

b) au désir d'éviter la monotonie des pauses, en leur donnant le souffle de continuité et la musicalité fluide de la copule,

c) à la tendance de renforcer l'effet actualisateur des adverbes: *ici, là, alors, quand* et *où*, tout en les transformant en ouvertures de reprise de phrase: *et ici, et là, et alors, et quand, et où*.

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КАК ПРИЧИНА И УСЛОВИЕ ЯЗЫКОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

V. P. TIMOFEEV (U.R.S.S.)

Экстралингвистическими факторами (ЭФ) могут быть какие-либо природные или социальные факты, явления или события, условия или ситуации, связи или отношения, которые определяют изменение или, наоборот, способствуют устойчивости общего или индивидуального языков.

ЭФ порождаются человеком и его средой.

Первые — потребность в общении, стремление к единообразию, экономия речевых усилий — имеют психологический характер и оказываются причиной структурных языковых изменений.

Вторые — географическая среда, социально-экономическая основа и культурный уровень общества — условиями языковой эволюции. Но ЭФ, выступающие как условие по отношению к языковой структуре, могут оказаться причиной по отношению к направлению языковой эволюции.

ЭФ действует на уровнях язык и общество, где они обуславливают и детерминируют коллективные инновации, и на уровне язык и личность, где они обуславливают количественное и качественное формирование индивидуального языка в процессе социализации личности и детерминируют собственно индивидуальные инновации.

Исходя из того, что структура живого языка контролируется только сознанием людей и условия ее существования социальны, автор отрицает наличие в языке «внутренних» законов развития и утверждает внеязыковую их причинность и обусловленность. Закономерности взаимодействия языковых единиц, обнаруживаемые в процессе формализации и позиционного анализа, не вскрывают их детерминации, а только моделируют ее результаты.

ЭФ могут стать средством намеренного управления языковой эволюцией.

SUR UN ARGOT ROUMAIN RURAL

R. TODORAN (*Roumanie*)

Les argots roumains ne sont pas si riches que ceux d'autres langues. Ceux qui ont été étudiés jusqu'à présent sont créés et employés dans le milieu urbain.

Dans quinze villages du district de Huedin, région de Cluj, situés au pied des Carpates d'Ouest, les hommes, en plus de l'agriculture et à cause du sol pauvre, pratiquent encore un métier: celui de vitriers ambulants. Dans les périodes où ils ne sont pas sollicités par les travaux agricoles, ils parcourent tout le pays. Ces paysans, agriculteurs et vitriers ambulants saisonniers, ont créé un argot pour ne pas être compris par les gens auxquels ils ont affaire, pour obtenir des avantages matériels, quand ils s'engagent pour des travaux, ou pour éviter les représentants des autorités locales.

Les sources de l'argot sont, en général, celles que l'on connaît.

L'argot des vitriers est un argot professionnel créé et employé dans le milieu rural. Il a deux fonctions, *par rapport au milieu social où il est employé*: l'une secrète, dans les régions où ils pratiquent leur métier, et l'autre expressive, dans leurs villages. Puisqu'il s'agit d'un argot rural, il se prête à être étudié avec les méthodes de la géographie linguistique. La cartographie des termes argotiques — appliquée pour la première fois à l'étude des argots, à ce que nous sachions, — nous a donné la possibilité d'observer la distribution des divers mots argotiques et les différentiations dans le cadre des quinze villages.

DOUBLET ACCENTUELS DANS LA VERSIFICATION ROUMAINE

G. I. TOHĂNEANU (*Roumanie*)

L'existence, en roumain, d'une série de mots appartenant au fonds ancien de la langue, dont l'accentuation est relativement instable (p. ex.: *aripă* et *áripă*, *bolnăv* et *bólnav*, *duşmán* et *dúşman*, etc.), est un fait généralement connu. Quelques néologismes sont également soumis à un traitement similaire (p. ex. *ántic* et *ántic*, *carácter* et *carácter*, *satră* et *sátiră*, etc.).

En partant de cette constatation, l'auteur se propose d'étudier les conséquences du phénomène dans la versification roumaine en limitant, pour le moment, l'aire de son investigation et les sources de ses matériaux aux poésies antiques et postiques de M. Eminescu.

Après avoir inventorié les „doublets **accentuels**“ — beaucoup plus nombreux dans la poésie que dans le langage courant — l'auteur procède à leur classification, en identifiant les mots populaires, régionaux et archaïques, les formes flexionnelles verbales et pronominales ainsi que les néologismes que Eminescu — et après lui, d'autres poètes — encadre dans des schémas métriques différentes.

Dans la dernière partie de la communication l'auteur essaie de dégager et de mettre en relief — là où cela est possible — le rendement expressif et **stylistique** des doublets accentuels dans la structure des vers où ils apparaissent.

STRATIFICATIONAL GRAMMAR AND INTERLINGUAL MAPPING FOR AUTOMATIC TRANSLATION

WAYNE TOSH (*États-Unis d'Amérique*)

The Language Translation System in use at the Linguistic Research Center is an experimental system of computer programs which utilizes a stratified linguistic data base. In the research carried out so far, we have accumulated partial syntactic descriptions of English, German, Japanese, and Russian. Pilot descriptions have been accumulated for other languages.

The processing system consists of several strata of data manipulation beginning with syntactic analysis of the input language. The meta-language data thus generated are passed to the interlingual transfer process which analyzes the input meta-language data to look up and generate the corresponding output meta-language data. Finally the synthesis process generates from the data the output language syntax and the resulting translation.

Morphological and syntactic features are distributed over various strata in accordance with the requirements of the system for mapping of common interlingual features.

LA RÉVOLUTION LINGUISTIQUE EN AFRIQUE OCCIDENTALE

KAMORI TRAORE (*Guinée*)

I. La dégradation des idiomes locaux

L'expansion européenne en Afrique Occidentale ajoute à nos nombreuses langues hamito-sémitiques et soudanaises: l'anglais, le français, le portugais, l'allemand et l'espagnol.

Une telle coexistence de parlers différents fit naître, chez les étrangers et leurs hôtes, un besoin absolu d'intercompréhension, qui occasionna des études et des cours de langues.

Il convient de faire constater que la diffusion des langues étrangères s'opéra au détriment des idiomes locaux qui souffrirent d'un certain avilissement de la part de la poignée « d'intellectuels » formés pour les besoins de la colonisation.

II. La réhabilitation des langues africaines

À partir de 1945, particulièrement de 1955 à 1960, l'Afrique connut d'importants bouleversements historiques. À cette période, de nombreuses anciennes colonies firent acte d'états indépendants. L'on assista en même temps à une remise spontanée en honneur des parlers authentiquement africains.

Pour véritablement atteindre les masses populaires, la couche dirigeante — l'élite africaine — devait nécessairement réintégrer le milieu original pour faire corps avec le tissu social dont elle fait partie.

La reconsidération de parlers presque abandonnés aux « non évolués » devait ainsi puissamment aider à la réalisation de l'unité nationale.

Simultanément, un effort considérable est déployé par les jeunes gouvernements africains pour assurer une grande diffusion des langues étrangères retenues comme langues officielles.

L'Afrique est donc à l'heure d'un multilinguisme constructif

III. Le linguiste de l'Afrique Révolutionnaire

Existe-t-il opposition entre l'africaniste et cet autre homme de science entièrement absorbé, « patriotiquement », par la linguistique européenne ou

américaine? — Certainement non. Aujourd'hui comme hier en Afrique, les problèmes linguistiques ne sont pas des facteurs négligeables pour une saine interpénétration des peuples et pour une double coopération rentable entre les nations.

Ce qui importe de ne point perdre de vue, c'est qu'aux conditions nouvelles de la vie africaine, il est nécessaire d'harmoniser les concepts de la linguistique. Il importe que les notions que nous voulons essentiellement applicables par le commun des africains lettrés occupent la plus grande place dans les manuels linguistiques. Cependant, ces œuvres conçues en fonction de besoins nationaux doivent jalousement garder leur caractère scientifique, ce qui leur assure un intérêt universel.

LANGUAGE AND DOLPHINS

H. M. TRUBY (*États-Unis d'Amérique*)

The "missing link" in the specification of inter-species communications networks (e.g., man $\rightleftharpoons$ dolphin) is a valid definition of *language*. As one begins the description of the communication — or apparent communication — demonstrations of an alien species (here *Tursiops truncatus*), one wonders at the general assumption that man's mode of linguistic systematization is typical. Equally seriously, one wonders at such linguistically sophisticated observations or tenets concerning human communication as the language/speech dichotomy, the phonemic/phonetic interoperation at or related to the speech (and/or hearing) phase(s), the apparent irreducibility of thought into language, the absolute incontrovertibility of language into thought, and similar psychophysical relationships well-established — at the least as topics of debate — in present day linguistics. Communication is operative on a variety of interrelated levels, and in the process of idea transfer from individual(s) to individual(s), the roles of speech, of language, of gesture, of context, of situation, of environment, of experience — in a word, of *translation* — remain essentially unspecified. Another sector of esotericism concerning human communication embraces both the *physical* processes — neuromuscular in speech production and reception, acoustic as regards resonance-cavity and cavity-coupling phenomena in production and cochlear processing in reception — and the *psychophysical* controls: kinesthesia at the production stage and feedback at every stage, pattern matching in both terminals, and the involuntary asset/liability of predilection at all stages. The analysis, both physical and psychophysical, of the product of these processes has occupied a great many scientists — and other interested parties — in widely divergent disciplines for many years now, and as instrumentation continues to be developed — spectral amplitude flow measures in time, sonocineradiography, electromyography, electroencephalography, for examples — this analysis will continue. Somewhere along the way, the scientific community will come to possess procedures for definitively treating language in man and its relevant analog in particular alien species.

ESSAI D'APPROCHE LINGUISTIQUE D'UN CAS DE DÉLIRE

R. TRUPHEME — D. PACHE — C. PICHEVIN (*France*)

Une malade mentale hospitalisée en 1966 pour un délire de type paraphrénique a rédigé un texte de 6000 mots qu'elle présente comme une thèse de médecine sur l'équivalence de la paralysie et du cancer. Plusieurs motifs justifient la description et l'analyse linguistiques de ce discours délirant.

D'abord l'organisation du contenu thématique qui converge tout entière vers l'établissement de cette équation morbide. Ensuite la syntaxe très particulière qui, d'une part, manifeste une détérioration significative du système grammatical (8% de mots grammaticaux et 92% de mots du lexique), mais mobilise, d'autre part, des procédés originaux de construction, révélateurs d'une « idiosyntaxe » (liste de mots rares extraits de différents champs sémantiques français, soit introduits par le groupe verbal *Je dis*, soit connectés par des marqueurs d'équivalence ou par des marqueurs de dérivation et d'homophonie totale ou partielle). L'examen de la nature, de la fréquence et des distributions de ces marqueurs permet de parler de véritables « unités métalinguistiques » qui couvrent 13% du texte, dénotent des notions ou relations linguistiques (*Synonyme, Signifier, Préfixe, Radical, Suffixe*... etc.) et sont utilisées par la malade pour révéler des affinités paradigmatiques insoupçonnées.

Sur le plan sémantique enfin, il est noté

1) que le discours juxtapose dans la chaîne écrite des unités exclusives qui sont données comme substituables,

2) que les classes d'unités ainsi « révélées » se rattachent au couple *Paralysie-Cancer* par un réseau d'équivalences réparables et analysables (possibilité de traitement graphique de ce réseau formellement marqué),

3) que ce délire de l'équivalence, en réduisant systématiquement les différences et les oppositions responsables du sens, implique une destruction du sens.

Il semble bien qu'il s'agisse d'un message qui actualise sans cesse son code et qui, comme tel, remplit une fonction principalement « métalinguistique » — au sens de R. Jakobson.

Les auteurs pensent que seule une analyse formelle rend accessible la systématisation délirante qui sous-tend ce texte foncièrement hermétique.

THE PHONOLOGY OF A GREEK CYPRIOT DIALECT

MÁRIA TSIAPERA (*États-Unis d'Amérique*)

Greek speaking people have been living in Cyprus for about 3500 years. Since then the history of the island has been one of invasions and counter invasions by both Greeks and non-Greeks. Today 82% of the population is Greek speaking but the dialects they speak reflect the history of the island.

This paper will concern itself with the phonology of the dialect spoken in the Central Valley of Solea. It is for the most part a reflection of the koine although localisms should not be underrated. At present the phonology and a

large part of the lexicon are so different from the "standard demotic" that they are nearly mutually unintelligible.

Borrowings both from Greek and other languages such as Turkish, Arabic, French and English abound, but these borrowings are completely assimilated into the phonological pattern of the dialect.

Modern Greek dialect studies with the exception of Tsakonian and Sicilian are almost non-existent. Cypriot Greek with its peculiar history should prove of interest. The theory I shall use in analyzing the materials will be that advanced by the distinctive features one.

О НОВОМ АСПЕКТЕ В ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ XIV—XV ВВ. (ОБ ОДНОМ АСПЕКТЕ ПРИМЕНЕНИЯ КОМБИНАТОРНОГО МЕТОДА КОНСТРУИРОВАНИЯ ИМЕН)

V. N. TURKIN (U.R.S.S.)

1. Современная лексикология, как никогда, нуждается в объективных методах изучения. Для объективного и точного исследования лексики необходимо привлекать в семантику положения логики и математики, психологии и теории информации.

В наше время развивается новый отдел лексикологии — ономаσιология.

2. Прогрессивным ономаσιологическим методом является конструктивное построение имен с помощью комбинаторной методики.

В основе этого метода — предложенное представителями математической логики Фреге и Черчем различение ингредиентов имени-значения и смысла, а также основные принципы теории множества.

3. Автор исходит из того, что множество должностных лиц Древней Руси XIV—XV вв. может быть разбито на подмножества: должностные лица княжеского госаппарата; должностные лица в хозяйстве крупного феодала; должностные лица суда и карательных органов; должностные лица церкви и монастыря. Каждое из этих множеств в свою очередь может быть подразделено на подмножества.

В результате разбиения множества на подмножества был получен набор первичных дифференциальных семантических признаков. Сочетание этих признаков по определенным правилам приводит к тому, что обнаруживаем некоторое количество способов выделения должностных лиц из множества им подобных. В докладе конструируются смыслы ряда имен.

4. Сконструированные смыслы имен позволяют по-новому представить системные отношения между древнерусскими общественно-политическими терминами. Смыслы имен в принципе оказываются более логичными и точными, нежели значения, имеющиеся в словарях русского языка.

5. Системные отношения между словами выявляют и иными методами. Метод конструктивного построения смыслов имен выгодно отличается от них тем, что позволяет исследовать семантику системно, выделяя основное и отсеивая случайное.

ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ, ЗАДАЧИ И ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ АТЛАСОВ

R. UDLER (U.R.S.S.)

Региональные атласы, созданные впервые в последние десятилетия XX века, различны по своим исходным позициям и методике, по своим задачам и особенностям.

Задачи региональных атласов состоят в том, чтобы уточнить, детализировать, углубить материалы зональных атласов, проверить достоверность их показаний, выявить особенности проявления основных закономерностей развития говоров в данном районе, расшифровать взаимодействие отдельных лингвистических явлений и др.

Для решения этих задач необходимо: 1) уточнить изоглоссы и ареалы языковых явлений, 2) выработать более совершенные методы опроса и картографирования, 3) детализировать языковые явления, зафиксированные в зональном атласе, и ввести новые вопросы, касающиеся тех особенностей, которые характерны только для данного района, и др.

1. Критерии определения территории обследования в региональном атласе. Густота его сетки. Цели, обуславливающие выбор населенных пунктов: а) определение старых языковых границ, б) получение данных по современному просторечию, в) отражение динамики развития говоров, г) выявление деталей межязыковых контактов, д) установление архаизмов в периферийных районах и в древних заселениях в иноязычной среде, е) изучение особенностей изолированного развития островных говоров и др.

2. Особенности методики опроса и картографирования, зависящие от характера регионального атласа, от поставленных перед ним задач, и др. а) Количество анкетаторов. Разделение программы или территории. Кем и когда осуществляется научная обработка материала и его картографирование. б) Количество информаторов и критерии его определяющие. в) Способы и приемы постановки вопросов и регистрации ответов. г) Заполнение программы в форме непосредственного ответа на вопрос или в виде развернутых комментариев к ответу. Случаи их использования. Необходимость сбора административно-демографических данных, топонимического, ономастического, народно-исторического и отчасти фольклорного материала, а также проведения магнитофонной записи связанных текстов.

3. Проблематика (сравнительно-историческая, структуральная), определяющая содержание программы собирания сведений для регионального атласа. Количество вопросов и структура программы. Единая программа или программа, состоящая из нескольких частей. Необходимость координации программы регионального атласа с программами других региональных и зональных атласов родственных и даже неродственных языков, но смежных территориально.

В докладе значительное место занимают материалы регионального Молдавского лингвистического атласа, созданного с учетом достижений отечественной и зарубежной лингвистической географии.

Основные положения доклада иллюстрируются картами АЛМ.

THE DYNAMIC NATURE OF WORD MEANING

EUGENIUS M. UHLENBECK (*Pays-Bas*)

Recent analyses of so-called lexical meaning have in common their acceptance of the doubtful hypothesis of isomorphism between the phonic and semantic aspects of language. Impressed by the fruitfulness of feature analysis in phonology linguists of different persuasions have made various attempts to exploit this analytical tool in the realm of semantics without realizing that the most conspicuous properties of the lexical meaning of appellative words (nouns, verbs, adjectives), viz. its vagueness, openness and above all its dynamic qualities limit the applicability of such an analysis. The fundamental asymmetry between sound and meaning so forcefully stressed by Bazell (1953) defy all efforts based on extrapolation. Moreover, as some linguists (Coseriu, Perrot) have clearly stated at the Oslo congress of 1957 (see also Mounin 1963, 1965), feature analysis of lexical meaning can only succeed if natural language is first transformed into scientific language, that is, if appellative words are first transformed into terms, belonging to certain domains or fields previously defined by non-linguistic means. Although it is the task of semantic theory also to study this process of "terminological transformation", the analysis of lexical meaning has broader aims. It has to develop its own methods, unhampered by preconceived ideas about phonic/semantic parallelism or structural considerations only valid for other provinces of language. To this end close inspection of what happens semantically in connected discourse, literary as well as non literary; attention for universal semantic operations such as metaphorical and suppositional use; analysis of the explanatory techniques used in mono- and bilingual dictionaries and last but not least study of the processes of interpretation, paraphrase and translation will certainly yield important results.

BREAKDOWN OF LINGUISTIC SYSTEMS IN APHASIA

HANNA K. ULATOWSKA (*États-Unis d'Amérique*)

In the study of aphasia we are faced with the crucial question: what categories of verbal signs and signs in general are affected in any given case. To answer this question, we have to adopt a premise that aphasia, far from being a random disturbance, obeys a set of rules; and that no rules underlying the breakdown of language can be determined without the consistent use of linguistic techniques and methodology. Some problems of linguistic analysis in aphasic speech will be discussed when aphasic speech is treated as a language per se, i.e., as a language heretofore unrecorded without any existing counterpart in our experience.

Various parameters which should be taken into consideration in the linguistic analysis of this partial language in order to establish the breakdown in the lexical and grammatical systems will be discussed. Qualitative versus quantitative approach to the study of aphasia will also be dealt with.

A COMPARATIVE STUDY ON REGISTERS: THE DISTRIBUTION OF COLOUR WORDS IN RUMANIAN AND ENGLISH

JEAN N. URE (*Grande-Bretagne*)

Nature of register. Linguistic and situational criteria. Relation to socio-linguistics generally.

Semantic (situational) domain of colour. Kinds of classification of colours. "Ethnolinguistic" studies of individual languages.

Lexical (collocational and semantic) classification of colour terms into three categories.

Incidence of the three categories in Rumanian registers.

Incidence in comparable English registers.

Contrast of register-systems, with regard to the colour example.

Conclusions. Relevance of the example to stylistics and translation.

LA RESISTENCIA INDÍGENA A LA CASTELLANIZACIÓN

OSCAR URIBE-VILLEGAS (*Mexique*)

El Instituto de Investigaciones Sociales de México estudia la resistencia de los indígenas a castellanizarse porque considera que (1) ningún proyecto de desarrollo puede tener éxito si no hay canales de comunicación entre los individuos y los grupos y que (2) en México, la comunicación es insuficiente porque no todos los mexicanos hablan la misma lengua. Ha examinado la posibilidad de aceptar como idioma común diferentes lenguas, y ha llegado a la conclusión de que la más idónea es la castellana, si se la difunde convenientemente y se respetan, simultáneamente, las lenguas indígenas.

Para esa difusión, hay que estudiar la resistencia, aceptación o búsqueda del castellano por cada grupo etno-lingüístico y por cada comunidad, y correlacionarlos con (1) las variables socio-culturales, (2) la experiencia del contacto intercultural dentro de la sociedad global y (3) los métodos con que se ha tratado de castellanizar.

Se está estudiando esto mediante entrevistas con los interesados (indígenas) y con quienes, como educadores o funcionarios, han tenido que castellanizar en el pasado. Se establecerá una escala sociométrica para medir esas actitudes ante la castellanización y correlacionarlos en forma que permita descubrir los elementos culturales e interculturales que obstaculizan esos designios, para removerlos y planear una campaña educativa eficaz.

Se solicitan las opiniones de los congresistas, para mejorar el proyecto a la luz de la experiencia internacional. Cualquier opinión escrita puede enviarse al autor, a Palestina 117, México, 16, D.F. MEXICO. Toda colaboración se agradecerá públicamente, al editarse el informe correspondiente.

ОТНОШЕНИЯ ПОДСИСТЕМ В ЯЗЫКЕ И СВЯЗАННЫЕ С НИМИ УНИВЕРСАЛИИ

В. А. USPENSKIJ (U.R.S.S.)

Система языка распадается на совокупность различных подсистем, которые можно задавать по тем или иным признакам. Отношения определенных подсистем в языке могут быть аналогичны тем отношениям, которые наблюдаются между системами разных языков: они сводятся к тому, что в одной системе синкретизированы те различия, которые представлены в другой системе.

Можно предположить общую тенденцию к определенной иерархии языковых подсистем в языке с этой точки зрения. Так, обычно те грамматические противопоставления, которые имеются в имени, есть и в местоимениях; противопоставления, имеющиеся в формах множественного числа, есть и в формах единственного числа и т.д. Такие отношения, поскольку в целом они характерны для абсолютного большинства языков, можно считать нормальными для языка; в то же время случаи несоблюдения данных отношений в том или ином языке важны для характеристики типологической специфики языка. Данные общие отношения не являются универсалиями; для того, чтобы вывести из них универсалии, необходимо сделать какие-то существенные ограничения.

Так, во всех языках любое регулярное противопоставление по признаку рода или числа, имеющееся в формах имени, представлено и в системе местоимений; это не универсально, однако, в отношении падежных противопоставлений (ср. финские). Всякое противопоставление по роду в формах нетретьего лица глагола обязательно присутствует и в формах третьего лица; но это не всегда соблюдается в отношении противопоставлений по числу (ср. балтийские). Любое противопоставление в формах двойственного числа имеется и во множественном числе; это не обязательно, однако, в отношении множественного и единственного чисел. Аналогично рассматривается типология отношений между системами противопоставлений в различных родах, падежах, наклонениях и т.п.

OSSERVAZIONI SULLA LINGUA DELL' *EPHEMERIS* *BELLI TROIANI*

VINCENZO USSANI (Italia)

Dopo il fortunato ritrovamento del frammento papiraceo greco di Teb-tunis, il problema apertosi intorno all'*Ephemeris belli troiani*, che va sotto il nome di Ditti Cretese, giustamente si pone su nuove basi e si sviluppa per nuove vie. In particolare l'attenzione degli studiosi si rivolge al testo e alla tecnica o alla lingua del traduttore-redattore latino, a correggere vecchi errori di pur

benemeriti studiosi e a raggiungere, per quanto possibile, risultati obiettivi, attraverso un'indagine libera da pregiudizi d'ogni natura e più o meno polemici.

L'esame di *Eph.* I, 15, 23; II, 33, 41, 49; IV, 14; V, 12, 14, permette di arrivare a queste conclusioni: il traduttore, pur non evitando grecismi lessicali e sintattici — non si dimentichi tuttavia il bilinguismo del tempo —, assai raramente traslittera o usa calchi; talora conia una nuova parola latina a sostituire la greca; più spesso adatta vocaboli politico-religiosi o politico-morali, termini del sistema militare e civile romano ai rispondenti valori semantici del greco; ora nell'ambito d'un'antica tradizione politica e religiosa, ora imitando il suo primo modello, Sallustio, ora attingendo insieme dal suo modello e dalla lingua del suo tempo. A fini d'arte, nelle intenzioni dello scrittore, tecnica e lingua pretendono d'atteggiarsi romanamente e soprattutto sallustianamente.

SOME LESS KNOWN ASPECTS OF THE EARLY PRAGUE LINGUISTIC SCHOOL

JOSEF VACHEK (*Tchécoslovaquie*)

In the latest decade the interest in the work of the Prague linguistic school has notably increased. But the idea of that work emerging from the writings of many foreign scholars appears to be rather one-sided, being based almost exclusively on the knowledge of works by the Russian members of the group (Trubetzkoy and Jakobson). While it is perfectly true that the work of the two great Russians was to become the most original and most influential contribution of the group to world's linguistic thinking, it would be somewhat inaccurate to identify the whole of the Prague activity with their work. There was a number of Czech linguists who had been preparing ground for the new ideas many years before the Prague Circle was founded. At least two of them should be mentioned here. First, Josef Zubatý, the delicate lover of the niceties of language (Sanskrit, Latvian as well as Czech) and an untiring critic of the Neogrammarian conception. Second, Vilém Mathesius, the founder of the Circle, who as early as in 1911 stressed the necessity of studying facts of language also synchronically and pointed out the existence of synchronistic oscillation in language, enabling the users of language to adapt it for stylistic purposes.

Moreover, Mathesius and Zubatý's foremost pupil Bohuslav Havránek were the foremost champions of the functionalist approach to facts of language, an approach which, coupled with the emphasis laid by the Russians on the structuralist conception, was to become the *differentia specifica* of the Prague group. The functionalist approach was also manifested by the interest of the Czech "wing" in the quantitative analysis of the facts of language (of which Mathesius and his pupil Bohumil Trnka were to become the pioneers, even in the world context of linguistics).

These remarks are by no means meant to belittle the famous work done by the Russian "wing" of the Prague group, or to mutually oppose the work done by the two "wings". It was exactly this differentiation of interests and emphases that helped the Prague group to view language facts in their fullness and integrity, and to create a fruitful differentiation of views which is the safest guarantee of progress in any kind of research.

LE E MUET ET LA HIÉRARCHIE STRUCTURALE DU FRANÇAIS

ALBERT VALDMAN (*États-Unis d'Amérique*)

La place que l'on devrait attribuer au *e*-muet dans la hiérarchie linguistique du français a donné lieu à de nombreuses controverses. Le point de vue traditionnel, ancré sur une représentation bi-unique des sons d'une langue par l'alphabet de l'Association Internationale de Phonétique, part d'un /ə/ opposable à /œ/ ainsi qu'à /ø/. Par contre, Martinet ne reconnaît de valeur distinctive à [ə] que devant *h* aspiré (*l'être* / *le hêtre*); partout ailleurs il le considère variante d'une réalisation consonantique, un « lubrifiant » phonologique.

La commutation n'était point applicable, on ne peut démontrer la valeur phonémique de [ə] qu'en partant de données articulatoires ou acoustiques. Or, celles-ci ne prouvent guère que le [ə] traditionnel constitue une entité phonétique stable. Pourtant, une analyse adéquate du français doit pouvoir faire rentrer dans la hiérarchie linguistique de cette langue la réalisation latente du segment terminal de *il rentre*, par exemple, ainsi que les oppositions du type *alpin/calepin*.

Nous nous proposons de démontrer qu'on aboutit à intégrer les diverses réalisations du *e*-muet en lui attribuant une valeur *morphophonologique*. Cela suppose un départ de certaines procédures et principes structuralistes et l'adoption d'un modèle génératif pour la morphophonologie du français. Nous partirons d'une forme abstraite des morphèmes du français développée en traits articulatoires (ou acoustiques) par un programme de règles et nous démontrerons que les éléments dont sont constituées ces formes abstraites ne peuvent correspondre ni aux archiphonèmes ni aux phonèmes des analyses structuralistes (« taxonomiques ») du français.

ICONS AND PATTERNS IN THE STRUCTURE OF LANGUAGE

PAOLO VALESIO (*Italie*)

The purpose of the communication is to sketch the interrelations of icons and patterns in language, mainly through the analysis of certain parts of the structure of contemporary Italian.

Two basic types of signans — signatum relations in the linguistic symbols are distinguished: in the first type the relation is completely conventional; the

relations of this kind, which are the traditional and fundamental object of linguistic analysis, are called *patterns*. In the second type the relation is not completely conventional: that is, the structure of the signans is not completely abstract and separated from the features which are perceivable in the extra-linguistic world, but it is such that its linguistic representation can be said to have some aspects of realism; the relations of this type are called *icons*. The study of icons is liable to be misunderstood, and criticized as being "impressionistic", "a-scientific", and so on. Some qualifications, then, are necessary. It is not claimed that linguistic icons are necessarily or primarily: expressive, culturally primitive, psychologically primary; also, it is not claimed that the essential nature of linguistic signs is iconic, or even that icons are the dominant type of relation.

What is claimed is that there appears to be a *dialectic* of icons and patterns as relations which are closely interwoven in the structure of language. Since every signans is always a member of various different paradigms in the same linguistic code, there follows that the same signans may be part of a pattern in one paradigm and part of an icon in another paradigm; and even in the same paradigm, at one point a pattern may be the dominant factor, while at another point the dominant factor may be constituted by an icon (the word paradigm is used here *lato sensu*: a paradigm is a group of linguistic forms connected by some common feature or function, which can pertain to phonemics, morphology, etc.). These concepts are applied to selected groups of linguistic materials.

CRITERI STRUTTURALISTI NEL DIZIONARIO DI LAURIAN E MASSIM

LUIZA VALMARIN (*Italie*)

Fine di questa comunicazione é quello di individuare, nel Dizionario di A. T. Laurian e I. C. Massim, un indirizzo strutturalistico avant la lettre, di mettere in evidenza cioè che i criteri seguiti dai due lessicografi rumeni sono una geniale anticipazione delle odierne conquiste linguistiche. Reale anticipazione, più che semplice intuizione, poiché ci troviamo di fronte a rigorosi criteri scientifici, che, enunciati nella Prefazione, non possono non sbalordire: « Nel momento in cui una parola entra in relazione con altre parole, può prendere altri sensi, che toccano la natura interna della parola » (pag. XVI).

Affermazione naturale oggi, ma che assume ben altro significato se si pensa che risale al lontano 1871 ed esce dalla bocca di un professore di liceo !

Considerando poi il Dizionario vero e proprio, esso ci offre una prova convincente anche del rigore con cui gli autori passano alla applicazione metodologica dei loro criteri scientifici: analisi semasiologica ed analisi onomasiologica si susseguono, alternandosi o completandosi, nella rigorosa ed esauriente presentazione di tutte le voci. Ci proponiamo nella nostra relazione, di offrire una esemplificazione dei risultati raggiunti dagli autori in conformità a questi principi. Si vedrà, ad esempio, come con un procedimento che oggi chiamiamo

onomasiologico, vengono valorizzate le sottili sfumature di senso tra due sinonimi (*a aduce* e *a duce*, per esempio).

Crediamo perciò che sia opportuno sottolineare anche questo aspetto anticipatore del primo dizionario edito dall'Accademia, noto, a torto, soltanto per l'eccessivo amore manifestato dai suoi autori nei riguardi del latino, e che ne rappresenta l'aspetto retrogrado o conservatore.

ON SOME PROBLEMS IN THE PHONOLOGY OF CZECH CONJUGATION

ANTHONY L. VANEK (*États-Unis d'Amérique*)

This paper will investigate the morphological segment of the Czech Verb which has been referred to as the verb-forming suffix. Since a single verbal root may be followed by more than one verb-forming suffix, e.g. *klečeti* (to be kneeling) — *klekati* (to be in the process of kneeling, to kneel habitually) — *kleknouti* (to kneel down); *ohlušiti* (to deafen) — *ohluchnouti* (to become deaf), where the information given by the lexical entry is contained in the verbal root and is identical for the set, while the verb-forming suffix imparts additional information with respect to continuing action, habitual action, causation, etc., it appears that the verb-forming suffix is the realization of a set of syntactic features. This leads us to question whether the verb-forming suffixes in Czech are separate lexical entries or whether the sets of syntactic features that underlie them are derived in the course of the derivation of the deep syntactic structure. Since such features seem to bear definite relationships to other constituents of the deep structure (as, for instance, the suffix for continuing action does to a continuous adverb of frequency) we are inclined to favor the second possibility. In this paper an attempt will be made to show the derivation of the sets of syntactic features which underlie verb-forming suffixes from the various deep structures and to formulate those transformational rules necessary for this derivation.

ТАКСОНОМИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ДИСЦИПЛИНА

I. F. VARDUL' (*U.R.S.S.*)

Таксономическая лингвистика, как она понимается здесь, есть лингвистическая дисциплина, описывающая синхронные состояния языков при помощи классификационных методов. Обычно она сводится к простой инвентаризации языковых фактов, но она может быть построена и как объяснительная дисциплина.

Можно считать, что непрерывность изменения во времени и пространстве обеспечивает тождественность вещи. Например, можно считать, что английский язык VIII в. и современный английский язык есть один и тот же английский язык. Но можно принять и другую точку зрения: разные существенные свойства дают разные вещи. В этом случае в промежутке между VIII и XX вв. мы обнаруживаем множество английских языков, каждый из которых отличается от других по меньшей мере одним элементом системы. Если исходить из второго понимания языка (будем называть язык в этом смысле языковой системой) и располагать надежными способами различения омонимов, отличия естественного языка от формализованного нейтрализуются, и мы можем рассматривать каждую реальную языковую систему как интерпретацию некой формальной системы.

А при таком подходе к языку таксономическая лингвистика может быть построена как дедуктивная система гипотез и, следовательно, приобретает характер объяснительной научной дисциплины.

Нижний ярус гипотез образуют частные таксономические теории. Каждая из них включает: (а) частную формальную систему, которая строится с расчетом, чтобы одна из ее возможных интерпретаций совпала с описываемой языковой системой, и (б) классификацию, так упорядочивающую правильно построенные формулы формальной системы, чтобы они могли быть сопоставлены с соответствующими величинами данной реальной языковой системы. Описать реальную языковую систему значит построить для закрытого текста этой системы частную таксономическую теорию и распространить ее на весь открытый текст.

Верхний ярус образует общая таксономическая теория, которая также состоит из формальной системы и классификации. Но в отличие от частных систем общая формальная система отображает структуру реальных языковых систем суммарно: она строится с таким расчетом, чтобы правильно построенными были в ней все формулы, которые являются правильно построенными хотя бы в одной частной формальной системе. Та же суммарность характеризует общую систему классификаций.

АВТОМАТИЧЕСКИЙ СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕТОДОМ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЙ ФИЛЬТРАЦИОННОЙ ИЕРАРХИЗАЦИИ

DENEŠ VARGA (*Hongrie*)

Рассматривается два основных типа анализа, анализ с замещением и анализ с аппликацией. Наипростейший вид первого моделирует грамматику НС, второго — разные виды ГЗ. Главное преимущество первого — возможность обозначать свернутую последовательность категорий новой характерной категорией, но для переноса информации обычно требуется или слишком много категорий, или применение категорий с параметрами. Предла-

гается контекстная грамматика с многоэлементным ядром, устраняющая эту неприятность, и обеспечивающая простую и единообразную проверку согласования, управления и конъюнкции, а также анализ конечных непрерывных структур.

К осуществлению анализа применяется матрица иерархизации, строки которой дают развертывание категорий по позициям синтаксических правил («синтаксический спектр»), столбцы показывают, какие категории могут выполнить данную позицию («категориальный спектр»). Матрица дает возможность существенно сгущать синтаксические правила. В то же время более мелким раздроблением категорий можно сильно повысить точность анализа без увеличения количества правил и времени анализа.

Анализ проводится постепенным расширением рассматриваемой последовательности символов. На всех этапах автоматически проверяются всевозможные пути продолжения анализа, и отбрасываются возможности, несовместимые с предыдущим ходом анализа. Данный метод обеспечивает быстрое определение всех синтаксических структур, соответствующих системе правил.

Дальнейшее повышение эффективности метода достигается применением «суперфильтрации», что резко уменьшает размеры иерархизационной матрицы и время обработки, заменяя циклическую обработку всех частных векторов скачкообразной обработкой их ценных частей.

О МОРФЕМНОМ ЗАИМСТВОВАНИИ В АНТРОПОНИМИИ

VICTOR VASCENCO (*Roumanie*)

Данный вопрос, связанный с проблемой взаимопроникновения структур разных языков, особенно неродственных, освещен на примере влияния, который оказывал и продолжает оказывать русский язык на ряд урало-алтайских и иберийско-кавказских языков народов РСФСР. Сообщение посвящено рассмотрению некоторых вопросов словообразования отчества, фамилий и отдельных имен по славянской, в частности, русской модели.

Использованная применительно к иноязычным именам, русская патронимическая система упростилась и вместе с тем освободилась от тех исключений, которые встречаются при образовании восточнославянских отществ. На самом деле, в ряде алтайских и кавказских языков прибегают, как правило, лишь к двум суффиксам: *-ович* и *-евич* (соответственно *-овна* и *-евна*). Под давлением новой официальной модели, получающей все более широкие права гражданства в национальных языках, старые патронимические формы традиционного характера, бытующие иногда наряду с новыми, суживают сферу своего применения и становятся в ряде случаев атрибутом фамильярной речи.

Довольно часто встречаются также фамилии со славянскими суффиксами *-ов* и *-ев*, причем не только в официальной речи, представляющей собой типичный случай, но и в разговорной (напр., в якутском языке). Путем при-

бавления морфемы -а, следовательно, по славянской же модели, нередко образуются женские фамильные имена, которым в традиционно-национальной системе чуждо такое деривационное средство.

Аффиксальное заимствование наблюдается, наконец, и у отдельных личных имен, хотя в этой области оно встречается значительно реже и носит менее отчетливый характер.

ON THE SUBJECT AND METHOD OF LINGUISTIC CARPATHOLOGY

ANTONÍN VAŠEK (*Tchécoslovaquie*)

Linguistic Carpathology — study on the history of the process and of the results of the mutual influence of the languages and dialects in the Carpathian Region. Carpathian Region (i) in the narrow and (ii) in the wider sense of the term; the linguistic motivation of the two approaches. Political and economic factors affecting the linguistic development in the Carpathian Region; the Carpathian Pastoral Colonization (CPC) as the most evident manifestation of the economic integration of this Region. The characteristics of the linguistic impact of CPC.

The most effective working method of Linguistic Carpathology is that based on contrast and comparison, and supplemented by the results of linguistic geography; it must necessarily be founded on reliable first-hand knowledge of the linguistic situation in one of the basic Carpathian subregions (which is to be studied against the entire Carpathian background). The twofold basic objective of Linguistic Carpathology: (i) a linguistic inquiry into the CPC and its linguistic consequences, (ii) an inquiry into the process and results of the mutual influence of the Carpathian languages and dialects conditioned otherwise than by the CPC. (In fact, the actual starting point of the inquiries should frequently be not the causes of the present linguistic situation, but the effects of these causes, i.e. the linguistic phenomena arisen through the mentioned mutual influence.) The importance of a correctly conceived close co-operation of linguists and other specialists (especially in coping with the particularly complex Wallachian question), and of constant regard to the situation in the neighbouring Balkan Area.

TRUTH VALUE AND TRANSFORMATIONS

EMANUEL VASILIU (*Roumanie*)

Let us consider the sentence

(1) *The young student reads the book and the clever student reads the book.*

Sentence (1) may be a description of two states:

a) the same object (= *student*) is *young*, is *clever* and *reads the book*;

b) there are two distinct objects (= *student*₁ and *student*₂) of whom *student*₁ is *young*, *student*₂ is *clever* and both are *reading the book*.

The truth value of this sentence is independent of the above mentioned interpretations.

If a coordination transformation is applied to (1), we get

(2) *The young and clever student reads the book.*

The truth value of (2) is determined by the interpretation given to (1): if the interpretation a) is chosen, then (2) is true; if the interpretation b) is chosen, then (2) is false.

We conclude by stating that the truth value of a sentence, i. e. a part of its semantic interpretation, is not always invariant by transformation: two sentences, one being the transformation of the other, although related to the same (extralinguistic) facts, may have *different* truth values.

À PROPOS DE L'INTERFÉRENCE ENTRE LA SÉMANTIQUE ET LA SYNTAXE

LAURA VASILIU (*Roumanie*)

Les constructions du type

(1) *copilul e frumos* « l'enfant est beau »,

(2) *meseria lui e de cismar* « il est cordonnier de son métier » (litt. « son métier est de cordonnier »)

se distinguent du point de vue sémantique des constructions du type

(3) *păpușa e de ceară* « la poupée est en cire » (litt. « de cire »),

(4) *camera e de / pentru oaspeți* « la chambre est pour les hôtes ».

(3) et (4) contiennent en plus, par rapport à (1) et à (2), le sens des verbes *a face* « faire » et *a destina* « destiner »: « la poupée est faite en cire (de cire) », « la chambre est faite pour les hôtes », « est destinée aux hôtes ».

Ce fait d'intuition sémantique est rendu dans la grammaire traditionnelle par l'encadrement des constructions respectives dans des classes différentes du point de vue sémantique, subordonnées à la même catégorie syntactique: l'attribut.

Considérés du point de vue transformationnel, les faits relèvent de l'existence d'une distinction de structure et d'histoire dérivative entre (1), (2), d'une part, et entre (3), (4) d'autre part, qui, en ce qui concerne la catégorie grammaticale des constituants immédiats, sont homonymes. Ainsi: (1) et (2) sont engendrées par des règles de constituants (engl. *phrase structure rules*), et (3) et (4) par des règles de transformation; (1) et (2) contiennent des attributs, (3), (4), des compléments indirects et adverbiaux instrumentaux; (1) et (2) sont des énoncés complets, tandis que (3) et (4) sont des constructions elliptiques. Par conséquent, la ressemblance entre les deux séries de constructions est strictement superficielle, leur structure étant, en profondeur (cf. engl. *deep structure*), fondamentalement différente.

POETIC AND GENRE-TYPOLOGY IN INDIAN FOLKLORE

VED P. VATUK (*États-Unis d'Amérique*)

Based on the research work carried out in the western part of Uttar Pradesh, India, and among the East Indians in Guyana (South America), this paper will deal with the close relationship between the various Genres of Indian Folklore and the prosaic and poetic features used in portraying them. Such features are a combination of the Metric and Rhythmic (musical) structure of the Indian oral tradition, which is for the most part in poetry and/or poetic prose. This paper will deal with both the historical and structural aspects of the problem. Each folk genre, as decided by the FOLK, has its basis in the above-mentioned two-dimensional scheme. Thus the poetic structure of an oral literature will also cast light on the type of folklore genre, and more important, on its contextual use in the society. The cultural aspect of language and the structural usage will thus make the central point of the paper. This will perhaps be the first investigation of its kind in Indian folklore. Although the paper will primarily deal with the material collected through fieldwork by the author, other material will be utilized.

LES LANGUES SPÉCIALES (CONVENTIONNELLES) EN GRÈCE

DIKÉOS VAYACACOS (*Grèce*)

Outre le grec moderne et ses dialectes il y a aussi en Grèce de particulières langues spéciales lesquelles sont créées par des gens qui exercent de diverses professions.

Les langues spéciales étaient aussi en usage en Grèce ancienne. Mais ces langues que nous connaissons aujourd'hui sont créées pendant l'occupation turque de la Grèce. En ce temps-là des gens qui exerçaient diverses professions voyageaient pour trouver de travail de leurs villages aux autres de la Grèce ou des pays Balkaniques jusqu'en Roumanie.

Le besoin de s'entendre entre eux sans que le monde et en particulier leurs patrons ou des autorités civiles les comprennent les a obligés d'utiliser des mots conventionnels parce que de cette façon protégeaient leurs intérêts.

Ces langues contiennent des mots de la langue grecque, mais dans une signification figurée (métaphorique) ou des mots étrangers des pays où travaillaient autre temps les gens qui les employaient; ces mots sont de rapport à la profession, la nourriture, l'argent, le patron et la police, etc.

La signification métaphorique est celle qui domine. Pour des mots étrangers utilisent la morphologie, la phonétique, la dérivation et la syntaxe de la langue grecque; surtout pour la phonétique sont en vigueur les lois des dialectes grecs.

Les dialectes de ce genre sont parlés par des boulangers, des maçons, des tonneliers, des tailleurs, des bijoutiers, des peigniers, etc.

Aujourd'hui ces langues disparaissent peu à peu parce que ces personnes travaillent sous autres conditions et quelques professions de ci-dessus sont disparues.

THE STRUCTURE OF THE FOLKTALE: A LINGUISTIC APPROACH

PAUL V. VEHVILAINEN (*États-Unis d'Amérique*)

Using techniques developed in structural studies of language, this paper will attempt to establish a method for describing folk narrative as organized structure with identifiable constituent elements. The primary source of this research consisted of the Swedish folktales classified in the Aarne-Thompson Index by numbers 300 to 749.

The approach is based on the following fundamental assumptions: (1) The folktale, being essentially oral in nature, is a part of language. (2) Language is an organized structure, with identifiable constituent elements. (3) To be identifiable as constituent elements, the entities must be minimal and functional. (4) Elements whose presence is necessary to maintain the integrity of the system are functional. The elements whose absence will not affect the structure of the system are non-functional. (5) The folktale, as an artistic production whose medium is language, has certain structural features which characterize it and may be described in terms of its functional narrative components.

Since a folktale consists, by definition, of a series of events, told in linear or successive fashion, and since not all the incidents in a tale could function on the same level of importance, the first step in the analysis was to differentiate among the incidents. Each incident was examined to determine whether it organically followed the next. Any incident which could be omitted from the inventory without altering the story line was obviously not organically related. If the omission forced a change in the story as it unfolded, however, the incident involved took on a functional character. This analysis resulted in two classes of incidents: the functional and the non-functional. All of the incidents that occur in a tale, taken as they appear step by step, make up an *external* structure; the functionally related incidents form an *internal* structure. Anything that happens in a folktale is important to the external structure; only those incidents which cannot be omitted without distorting the direction of the plot are relevant to the internal structure.

The distinction between the old minimal unit, the motif, and the new minimal unit of relevant narrative incident may be viewed in terms of Kenneth Pike's distinction between the etic and the emic. The etic approach is nonstructural but classificatory, whereas the emic approach is a mono-contextual, structural one.

The analysis shows that the number of the functional narrative components is startlingly small and recurrent. The analyzed tales manifest the following internal structure: the plot action commences with a lack (A_1), a misfortune (A_2), or an act of villainy (A_3), which give rise to a guest (B), leading to an encounter with a donor and the receipt of a magical agent (C), its employment in difficult tasks (D), followed by the punishment of the villain (E) in the tales whose plot action begins with an act of villainy, resulting in the elimination of the initial predicament and attainment of the final reward (F). This type of development is termed as a move. The scheme was used as a unit of measurement for all folktales, since the investigation revealed that the action

of all tales in the inventory develops within the limits of these six functional components.

The paper will demonstrate that (1) a folktale consists of two types of events, the functional and the non-functional. The functional incidents constitute the basic components which make up the inner narrative structure. (2) The number of these components is limited and recurrent. The plot development termed as a move is comprised of six functional narrative units, the over-all sequence of which proceeds according to the quoted scheme $A \rightarrow B \rightarrow C \rightarrow D \rightarrow (E) \rightarrow F$. (3) The complex tales can also be described in terms of this scheme. The multi-move narratives are combinations of the basic scheme and can thus be considered as variants of the folktales consisting of one move.

DIE BESONDERHEITEN DES ENGLISCHEN IN ZENTRAL-SÜD-ASIEN UND IHRE BEDEUTUNG FÜR DIE SUBSTRATFORSCHUNG

HANS J. VERMEER (*République Fédérale d'Allemagne*)

Die englisch sprechende Schicht Zentral-Süd-Asiens (~ Indien, Pakistan, Ceylon) hat einen regional nur schwach variierenden eigenen Englischtypus („Indo-Englisch“ — IE) ausgebildet. Seine Untersuchung ist wichtig, da hier Entstehen, Bestehen und — heute bereits — Auflösung eines Superstrats historisch überschaubar vorliegen. — Dem Englischen (vor allem Militär-, Beamten- und klass. Literatur-Englisch) immanente Tendenzen mischen sich mit Substrateinfluß aus einheimischen Sprachen *verschiedener* Familien zu einem fast *einheitlichen* scharf ausgeprägten „Indo-Englisch“ mit Eigenständigkeit auf allen Gebieten sprachlicher Erscheinungen (Phonologie, Prosodie, Morphologie, Syntax, Idiomatik, Lexikon, Wortbildung). Für die Substrat- und Superstratforschung gewinnt das IE aus folgenden Gründen Bedeutung: 1. Überschaubarkeit der Entwicklung. 2. Quantitative Meßbarkeit der Sprecher (~ 1% der Gesamtbevölkerung¹) und ihrer Sprachkenntnis und qualitative Wägbarekeit des sozialen, politischen etc. Einflusses des Superstrats und seiner fremden und einheimischen Sprecher. 3. Quantitative Meßbarkeit und qualitative Einschätzbarkeit des Substrateinflusses an einem historisch überschaubaren Beispiel. 4. Einheitlichkeitsgrad des IE in der Gesamtregion als ein Beweis unter anderen für Einheitlichkeit der genetisch unabhängigen Sprachgefüge der Region („Sprachbund“). 5. „Gesetz“mäßigkeit der Lautentsprechungen als Hilfsmittel der Lehnwort-Etymologie. 6. Struktureigenheiten des IE helfen solche der einheimischen Sprachen herausheben und in ihrer Bedeutung einschätzen (z.B. Existenz einer negativen Konjugation, etwa im Hindi). 7. Strukturtendenzen des IE können, wenn in ihrer Ursache erkannt, Rückschlüsse auf gleichgerichtete Tendenzen einheimischer Sprachen zulassen (z.B. Prosodie- und Akzentregeln, etwa im Hindi). 8. Englische Lehnwörter in einheimischen Sprachen liefern Beitrag zur Entlehnungstheorie.

¹ Meist College-Absolventen, Beamte.

PÉRIPHÉRIE LINGUISTIQUE ET FONCTIONS DU LANGAGE

JACQUES VEYRENC (*France*)

« On peut à la rigueur, écrit Saussure, parler d'une linguistique de la parole. Mais il ne faudra pas la confondre avec la linguistique proprement dite, celle dont la langue est l'unique objet » (*Cours*, éd. de 1960, pp. 38—39). C'est pourtant au plan de la parole que se réalisent deux fonctions capitales du langage: la fonction d'intention-allocation et la fonction de référence. *Quelqu'un* s'adresse à *quelqu'un* et lui parle de *quelque chose*. Ni ce *quelqu'un* ni ce *quelque chose* ne sont compris dans le signe en tant qu'unité de système. Mais l'interdépendance de la langue et de la parole est telle que la description même du système, retranché du fait de parole, risque d'être une description mutilée. Il y a plusieurs modalités de la négation, de la répétition, du rapport objectal, qui peuvent se traduire dans des oppositions linguistiques adéquates dont la définition demeure inaccessible à quiconque s'interdit de considérer le fait de parole. Dans tel système, les relations d'ÊTRE et d'AVOIR sont organisées l'une et l'autre sur des oppositions dont la justification n'a lieu que dans « l'instance de discours ». En langue, les oppositions de ce genre restent vides, comme si elles relevaient d'une synonymie pure et simple. Or il serait commode de réserver la dénomination de *périphérie linguistique* à cette zone d'oppositions qui, virtuelles dans le système de la langue, se réalisent dans l'acte de parole. Ainsi définie, *la périphérie est le lieu, formellement configuré, des répercussions de l'acte de parole sur le système de langue*: la parole est réintroduite dans la langue comme objet d'analyse.

L'importance de la périphérie varie selon les langues. Mais elle n'est jamais nulle. Sans quoi l'on franchirait le seuil qui sépare *stricto sensu* système de langue et système de code, sémantique et sémiologie.

REPORT ON RECENT RESEARCH IN THE HISTORY OF LANGUAGE THEORY

JOHN VIERTTEL (*États-Unis d'Amérique*)

The report will summarize recent work in this field at M.I.T., and point out its meaning for Linguistics in general. It will also seek to show the value of such historical research, conducted not in terms of an appeal to established authority, but seeking to learn from history as human and scientific experience.

In such an approach the concepts and theories of the past should be investigated as integral parts of an evolving process of argumentation: seen in such a context-related and systematic way, the content and structure of past theories can help gain clearer insight into present day achievements, and in addition offer much that is stimulating and suggestive for future research. The report will seek to make clear:

1) The importance of the Cartesian concept of the *distinctiveness* of human mental faculties, as contrasted with the bound instinctive behavior of "animal

mechanism": this distinctiveness revealed especially in the creativity of human language, characterized by ever novel and appropriate responses, free from stimulus control.

2) Wilhelm v. Humboldt's attempt to arrive at a more well-defined conception of this creativity: language as "energeia"—generative process in which the *Form of Language* is investigated and presented as a fixed system of rules, a finite system capable of productions of unlimited scope.

3) The development by the Port-Royal school of a concept of an underlying Universal Grammar of internal structures which are expressed in the multiple diversity of external grammatical structure that characterizes the variety of human languages; further elaboration of this concept in the Humboldtian distinction between Inner Form and Phonological Form (Lautform).

4) Theories of the relationship of language and cognition, developing from Hobbes' instrumental concept of the constitutive role of language in "ratiocination", through its Leibnitian rationalistic reinterpretation and Merder's historization, to Humboldt's theory of the interdependence of thought and language in the intellectual creativity of the individual and of the language community: thus language as the essential link between individual creation and social progress; and the role of language in the formation of that cultural diversity which is the necessary correlate of universal human culture.

THE DICTIONARY OF THE AFRIKAANS LANGUAGE

ANNA J. D. DE VILLIERS (*République Sud-Africaine*)

A short introduction is given to explain the origin of the Afrikaans language, where it is spoken, stating its past and present associations, and a brief history of the compilation of the dictionary since the time of the recognition of Afrikaans as one of the official languages of South Africa.

The organisation of this comprehensive government undertaking is elucidated, and the nature of the lexicographical activities, including the technological content, and the encyclopedic character, is explained; also the various aspects of national life covered, and the scientific content.

The comparative element in linguistics, as far as it deals with Dutch and aboriginal languages is referred to; the contact with English and its limited influence on Afrikaans is briefly mentioned, while its spontaneous development is emphasized.

ALGUNOS PROVENZALISMOS EN ROMANCE NAVARRO

HORTENSIA VIÑES (*Espagne*)

Tomando como punto de referencia para nuestra consideración el lenguaje del Fuero General de Navarra, según la llamada edición de Ilarregui, Pamplona, 1869, confrontada con el original: Fuero n. 1., Núm. 196 del Archivo de la Dipu-

tación Foral de Navarra; cotejadas las anteriores ediciones del Fuero de 1686 y 1815, y previa consulta a los manuscritos N. 2 y N. 3 del mismo Archivo, observamos en el texto medieval, aun por fechar, de una parte afluencia de vasquismos y de otra, galicismos, que las corrientes críticas denominan provenzalismos.

Sabemos que son tres los idiomas que conviven en la Navarra de los siglos XI—XIII: el vasco, el provenzal y el romance. Según J. M. Lacarra « el vasco era la lengua hablada por la totalidad de la población, a juzgar por los topónimos y apellidos conservados »¹. Pero vive y se desarrolla también entre los siglos XI—XIII una cultura llamada provenzal asentada en las repoblaciones francas de Sangüesa, Tafalla, Los Arcos, Puente la Reina y especialmente de la misma Iruña (Pamplona), barrio de San Cernin, que produce no sólo escritos de tipo jurídico como actas, contratos personales, Ordenanzas Municipales, y Fuero de Estella, sino hasta dos poemas históricos, el de Anelier y el de Guillermo de Tudela, lo que indica el florecimiento de esta cultura, que según M. Molho perdura hasta el s. XVI². El tercer idioma, el romance navarro, se expande tímidamente en lucha contra el vasco y los núcleos francos, y se castellaniza.

De la complejidad de interferencias lingüísticas que puede desprenderse del esbozo histórico arriba mencionado — y si se piensa en el origen dispar de la población franca: provenzales, bearneses, adherencias europeas procedentes de romeros de Santiago, etc. — se induce que la denominación de provenzalismos para las formas gálicas del romance navarro no siempre resulta precisa. Una discusión de algunos de ellos extraídos del Fuero General nos lleva a establecer diferencias más sutiles.

LE RÔLE DES FACTEURS INTERNES DANS LA FORMATION DES IDIOMES CRÉOLES

IOANA VINTILĂ-RĂDULESCU (*Roumanie*)

Pour expliquer les traits caractéristiques des idiomes créoles par rapport aux langues européennes auxquelles ils sont apparentés on a eu recours le plus souvent à des faits linguistiques *e x t e r n e s* — influence du substrat africain — ainsi qu'à des faits *n o n l i n g u i s t i q u e s* — conditions spéciales de développement. Ce sont là des faits indéniables, dont l'action a été peut-être plus forte encore que pour toutes autres langues.

Toutefois ces explications, adoptées à l'exclusion de toutes autres, risquent de conduire à l'idée du caractère singulier du processus de formation des idiomes créoles; aussi estimons-nous qu'il est légitime d'admettre aussi la possibilité d'évolutions « spontanées », dues à l'action des facteurs linguistiques *i n t e r n e s*

¹ J. M. Lacarra: *Vasconia Medieval*, Historia y Filología, San Sebastián, 1957, pág. 17.

² M. Molho: *El Fuero de Jaca*. Edición Crítica, Pamp., 1963, pág. XI.

agissant au cours de l'évolution de toute langue. Pour le créole français, par exemple, il s'agit notamment de: 1. phénomènes communs à toutes les langues lors de leur adoption par une nouvelle population (division erronée de la chaîne parlée en unités constitutives, transformation de mots sémantiquement « pleins » en outils grammaticaux), 2. tendances s'étant déjà manifestées au cours de l'histoire des langues romanes (tendance vers une structure analytique, préférence pour les éléments concrets et expressifs) et, surtout, 3. tendances propres à la langue française, pouvant être dégagées à en juger d'après les innovations du langage populaire de France.

On arrive à conclure que l'action des facteurs linguistiques externes s'est exercée surtout quand ceux-ci agissaient dans le même sens que ces tendances et que les facteurs non linguistiques — parmi lesquels nous rangeons en premier lieu l'absence de toute norme littéraire — ont agi d'une manière indirecte, en favorisant l'action conjuguée des facteurs linguistiques internes et externes.

ENTROPIE PHONÉMATIQUE DES Ier ET IIe DEGRÉS CHEZ LES APHASIQUES

I. VOINESCU (*Roumanie*)

Chez 10 aphasiques et 10 sujets normaux de la ville de Bucarest on a récolté par interview-standard 10 000 phonèmes et groupes de deux phonèmes par sujet (100 000 pour chaque groupe). Tous ces aphasiques pouvaient utiliser le langage articulé. L'entropie phonématique du premier degré avec ou sans pause (H_1) et l'entropie phonématique du deuxième degré avec pause (H_2) avaient tendance à diminuer chez les aphasiques, ce qui indique une tendance à la réduction de la quantité d'information par phonème. Ce serait le résultat d'une exagération du phénomène de préférence phonématique. La redondance relative tend à augmenter chez les aphasiques, ce qui est l'expression au niveau des phonèmes du phénomène de persévération. Chez les aphasiques expressifs graves les modifications de l'entropie et de la redondance sont plus marquées.

CONTRIBUTION À L'ÉTUDE DES EMPRUNTS LINGUISTIQUES

(*À propos des éléments d'origine roumaine dans l'ukrainien*)

EMIL VRABIE (*Roumanie*)

La communication se fonde sur des sources hétérogènes (dictionnaires bilingues, explicatifs et étymologiques, monographies et glossaires dialectaux, atlas linguistiques, etc.), inégales en ce qui concerne l'étendue, la valeur docu-

mentaire et la tenue du commentaire linguistique. C'est un essai d'analyse critique et de synthèse des principales contributions faites jusqu'à présent dans ce domaine (Miklosich, Kaluzniacki, Stocki, Malinowski, Rozwadowski, Wędkiewicz, Șăineanu, Candrea, Densusianu, Pușcariu, Scheludko, Șarovol's'kyj, Nandriș, Crânjălă, Dejna, Hrabec, Rudnic'kyj, Petrovici, Rosetti, Dzendzelivs'kyj).

L'application de la géographie linguistique (Petrovici, Dzendzelivs'kyj) a marqué une étape nouvelle, supérieure dans l'étude de l'influence roumaine sur l'ukrainien. Se fondant sur les résultats récents de la géographie linguistique roumaine et slave (ALR, Małecki-Nitsch, Stieber, Dejna, Dzendzelivs'kyj), l'auteur met en lumière des aspects nouveaux de l'influence roumaine sur l'ukrainien.

Quant aux tentatives d'établir le nombre des emprunts au roumain, toutes les listes rédigées jusqu'ici — il y en a plusieurs — doivent être considérées approximatives et en tout cas minimales, à cause du bilinguisme roumain-ukrainien, actif encore en quelques régions limitrophes (Șarovol's'kyj indiquait pour l'ensemble de l'ukrainien 94 emprunts au roumain, tandis que Hrycak signale dans un seul parler ukrainien 522 emprunts).

L'auteur de la communication s'arrête à quelques questions de méthode dans l'établissement des étymologies et fait des considérations sur la valeur des listes thématiques des emprunts.

RÔLE DE L'INTONATION SYLLABIQUE DANS L'EXPRESSION ÉMOTIVE

I. VUKOVIĆ (*Yougoslavie*)

Nous pouvons signaler un phénomène général: les accents habituels portant sur les mots (ou le groupe de mots représentant une unité tonique) sont soumis aux diverses modifications dans l'expression émotive. Il s'agit des oscillations d'intensité et de ton: il y en a qui sont audibles par l'oreille et d'autres qui ne se laissent pas facilement constater. Les modifications, plus aisément remarquables, se manifestent le plus souvent sous la forme d'une transformation radicale: l'intonation descendante devient ascendante, l'accent expirateur devient tonique, etc. La modification est encore plus importante lorsque l'accent change de place (la dislocation de l'accent). Il s'agit alors de changement de place et de ton (le plus souvent dans les langues aux accents expirateurs). S'il y a une opposition entre les accents descendants et ascendants ('', ^ ~ ', '), comme c'est le cas du serbocroate littéraire, les relations entre les accents habituels, d'une part, et des expressions émotives, d'autre part, s'expriment d'une manière spéciale. Ces relations, d'après nos interprétations linguistiques, peuvent être fixées assez facilement. Tout d'abord il faut tenir compte du fait que les intonations ascen-

dantes sont douces et les intonations descendantes plus aigües, d'après la perception enregistrée par notre oreille. Nous pouvons le constater dans un grand nombre de cas (les hypocoristiques et les diminutifs, le plus souvent, ont les accents ascendants: *Péro* pour *Pètar*, *mlădić* — *mlădića*); les mots expressifs ne se soumettent pas à la règle que les accents descendants affectent uniquement la première syllabe: *neverovătno*, *tamăn* (mot adverbial) et autres.

À la base de ces considérations très simples, nous pouvons acquérir des moyens sûrs d'explications d'un texte poétique. Nous pouvons donc établir des correspondances existant entre l'image poétique et les sons qui la constituent. En outre, nous pouvons, avec plus de certitude, suivre la voie d'intégration de l'intonation syllabique dans la structure de la phrase poétique. Tout d'abord on peut procéder à l'analyse des lignes d'intonation dans divers genres de la poésie lyrique: dans les poèmes sociaux ou patriotiques prédomine l'intonation descendante (plus aigüe); les poèmes d'amour exigent l'intonation ascendante (plus douce), etc. Dans les langues qui ne connaissent pas cette distinction entre l'intonation ascendante et descendante, l'accord du son et de l'image poétiques est effectué par diverses transformations et dislocations des accents habituels.

TOPONYMIE AGRAIRE DE MONTAGNE DANS LES CARPATES ROUMAINES

ROMULUS VULCĂNESCU (*Roumanie*)

Depuis les temps les plus reculés, de la période primitive, l'époque néolithique, l'agriculture a commencé à se développer sur le territoire de la Roumanie comme occupation de base associée à l'élevage. Elle a pénétré dans toutes les zones de la plaine, dans tous les endroits accessibles et cultivables de la montagne, en même temps que l'habitat humain, laissant partout des traces.

Par leurs indications spéciales, les toponymes de l'agriculture de montagne des Carpates de la Roumanie présentent un intérêt exceptionnel pour l'étude de l'histoire de la culture populaire roumaine. L'étude des matériaux recueillis sur les lieux nous révèle l'existence de cinq catégories de toponymes agraires de montagne: les toponymes qui marquent la structure géomorphologique de la montagne accessible à la pratique de l'agriculture; les toponymes qui reflètent des méthodes archaïques d'exploitation ou d'aménagement de ces terrains; les toponymes qui indiquent l'existence des systèmes agro-techniques et des outils agricoles relevant du labourage de montagne; les toponymes qui expriment les produits de cette agriculture restrictive pour l'économie domestique des montagnards; les toponymes qui reflètent les superstitions et les croyances anciennes de cette occupation de base à la montagne.

À la fin on constate que les toponymes qui se rattachent à la culture de la terre dans les Carpates de la Roumanie sont extrêmement variés et fréquents, que leurs analyse étymologique met en évidence une prééminence latine, que

leur contenu reflète des aspects essentiels de l'économie naturelle de la montagne, un mode de vie qui dépasse la période de la formation du peuple roumain et qui marque les débuts de l'histoire de la culture locale des ancêtres des Roumains.

SUR LES PARALLÈLES SYNTAXIQUES

BORIS WACHSMANN (U.R.S.S.)

Les comparativistes ont étudié en détail les traits communs dans les langues de la même origine en ce qui concerne la phonétique, la morphologie, le lexique. La syntaxe n'a pas été l'objet de l'étude de la linguistique comparative.

Les tournures similaires dans diverses langues ne sont pas traitées comme le résultat de l'évolution d'un prototype, mais comme des formations nouvelles, parallèles. C'est ainsi qu'ont été intitulés les articles de l'éminent romaniste, le prof. Iorgu Iordan, sur les constructions syntaxiques identiques ou ressemblantes dans l'espagnol et le roumain, dans ce dernier et le français.

En parlant des constructions pléonastiques comme celles qui ont été profondément analysées par le prof. I. Iordan (il s'agit de la reprise ou de l'anticipation du nom-sujet par un pronom en roumain et en français ou du pronom-sujet par un autre pronom en français) il faut mentionner qu'elles peuvent être trouvées dans des langues non-romanes aussi. Elles sont attestées dans l'allemand, on les rencontre en russe (*Vine el tata; ces étudiants, ça sait tout; die Mutti, die ist auf den Markt gegangen; время — оно не ждет*).

Il s'agit donc des constructions marquées par la redondance, expliquée, peut-être, par la nécessité de la langue d'avoir un surplus, une réserve des moyens d'expressions, soit pour la précision de l'acte de la communication, soit pour des buts stylistiques.

L'emploi du pronom sujet pléonastique est attesté en français dans les textes du XIIe siècle, en roumain, — au XVIIIe siècle.

Aujourd'hui on peut noter l'apparition d'une nouvelle construction en R.S.S. Moldave du type *el e drept, el e așa, el n'ar strica să ploaie* qui forme des parallèles avec les tournures impersonnelles françaises du type *il est vrai, il est nécessaire de...*

Nous assistons, peut-être, à la naissance d'une nouvelle tournure est-romane et d'un nouveau parallèle syntaxique roman.

THE INFLECTIONAL COMPONENT IN A GENERATIVE GRAMMAR OF OLD ENGLISH

KARL HEINZ WAGNER (République Fédérale d'Allemagne)

The inflectional "morphemes" of Old English are determined by a number of morphosyntactic categories. These will be introduced as complexes of

simultaneous features in the categorial component of the grammar by the following rules:

$$N \rightarrow \text{Noun} + D$$

$$D \rightarrow \left\{ \begin{array}{l} a \text{ Class} \\ b \text{ Gender} \\ c \text{ Number} \\ d \text{ Case} \end{array} \right\}$$

$$V \rightarrow \text{Verb} + K$$

$$K \rightarrow \left\{ \begin{array}{l} a \text{ Class} \\ b \text{ Tense} \\ c \text{ Aspect} \\ d \text{ Mood} \\ e \text{ Number} \\ f \text{ Person} \end{array} \right\}$$

The categories must be regarded as systems consisting of 2 or more features ([a Class] = feature *a* of the category Class). Some features will have to be specified in the base component. The remaining features as well as the feature complexes which determine the inflection of Adjectives, Participles and Pro-forms will be specified by low-level transformations. Some transformation rules which segmentalise (e. g. [i Aspect, X] $\Rightarrow$ [i Aspect] + [X]) or copy (e. g. [2 Tense, Y] $\Rightarrow$ [2 Tense] + [2 Tense, X]) features will account for sequences of inflectional morphemes.

The morphological component itself consists of a set of transformation rules to account for the suppletive character of defective paradigms and other irregularities, and of a list of entries of the form [E; C], where E is a phonological distinctive feature matrix and C a set of simultaneous morphosyntactic features. Due to the syncretic character of inflectional morphemes the number of features in the list entries may be less than that specified in the syntactic component. The number of entries as well as the number of features in these entries can be reduced considerably if strict ordering is observed. A feature complex M in a derived phrase marker may be represented by E, if and only if, C is included in M (C M).

WÖRTERBUCHARBEIT UND SEMANTISCHE STRUKTUR

GERHARD WAHRIG (*République Fédérale d'Allemagne*)

Der gegenwärtige Stand der Maschinenübersetzung ist durch die „semantic barrier“ gekennzeichnet. Nachdem die Probleme der Polysyntaktizität offensichtlich einer Lösung entgegengehen, ist die Korrelation zwischen Wortschatz und Syntax einerseits und Bedeutung andererseits bisher noch nicht gelungen. An Hand des Aufbaues von Artikeln für ein- und mehrsprachige Wörterbücher versucht der Referent, neue Wege zur Erforschung der semantischen Struktur einer natürlichen Sprache zu finden.

Ausgehend von Belegsammlungen für umfangreiche Wörterbücher werden durch Transformation der gefundenen Wendungen Syntagmen gebildet, die eine mit Mitteln derselben Sprache oder einer Zielsprache ausgedrückte Bedeu-

tungserklärung ermöglichen. Diese Bedeutungserklärungen müssen frei sein von Appellfunktionen im Sinne Bühlers und somit rein kommunikativen Charakter haben. Auf diese Weise wird erst einmal das Syntagmen-Inventar einer Sprache auf die Ebene der Kommunikation projiziert. Aus den in den Bedeutungserklärungen gewonnenen Elementen, die ihrerseits wiederum einer natürlichen Sprache angehören, soll durch Vergleich mit den Lemmata eines Wörterbuches festgestellt werden, ob es eine semantische Struktur gibt, die in der Sprache angelegt ist, und, wenn ja, welchen Gesetzen sie unterliegt. Solche Feststellungen sind aber erst möglich, wenn einmal ein möglichst repräsentativer Teil des Wortschatzes einer Sprache auf diese Weise untersucht worden ist.

Es wird in Frage gestellt, daß sich die semantische Struktur einer Sprache in Systemen manifestiert, wie sie heute für systematische Wörterbücher in der Art von Roget's Thesaurus verwendet werden. Die Überlegungen des Referenten beruhen auf seinen Beobachtungen bei der Abfassung von Artikeln für das vom ihm herausgegebene „Große deutsche Wörterbuch“, Gütersloh, 1966.

LA NOTION D'ÉCONOMIE DANS LA CONCEPTION LINGUISTIQUE DE I. A. BAUDOUIN DE COURTENAY

LUCIA WALD (*Roumanie*)

On a déjà relevé dans l'œuvre de I. A. Baudouin de Courtenay nombre de traits caractéristiques à la linguistique moderne. On doit ajouter aussi le fait que le fondateur de la phonologie se trouve parmi les premiers linguistes qui ont introduit dans leurs recherches la notion d'économie, considérée comme facteur fondamental du fonctionnement et de l'évolution de la langue.

C'est par la tendance vers l'économie que Baudouin de Courtenay explique les processus concernant la simplification des signifiants, l'évolution des signifiés du concret à l'abstrait, le renforcement continu du système linguistique ainsi que la création des outils grammaticaux.

ICONICS

WILLIAM C. WATT (*États-Unis d'Amérique*)

It has been a relatively common occurrence for the procedures and principles which have been found valid in the analysis of one sort of linguistic data, to be extended into a new linguistic area or even into a field which lies beyond linguistics. Successes in phonology and/or morphology have twice influenced a fresh attack

on semantics: once within the descriptive/structural framework (Lounsbury et al.) and a second time within the generative framework (Katz et al.). And there have been the successful extensions of linguistic methods and outlook into areas which are not properly linguistic at all, but in which highly structured behavior can be found that to some extent resembles language: here, perhaps, the most notable success has been Birdwhistell's "kinesics". Seemingly, though, despite a growing awareness among anthropologists and ethnologists of the achievements of generative grammar, there as yet has been little effort to try the methods or approach of generative grammar on nonlinguistic "language-like" structures.

There has, however, been activity in one such direction: I refer to the attempts of several men, mostly working apart, to analyze *pictorial* systems with a view toward constructing their generative "grammars". These attempts began in 1960, with Eden and Halle's work; to date there have been at least three other projects of like nature. The "two-dimensional languages" thus attacked have varied from cursive handwriting, through Chinese characters, to the cattlebrands of Nevada. As with earlier extensions, these too seem to have made greater use of phonological practice than of capabilities with syntax; but since in one of these attempts transformations have proved natural, this may be becoming less true.

To find a working hypothesis to underlie this sort of work one need assume no more than that there are structures which are best explicated by being formulated as generative algorithms inspired by the grammars being developed for natural languages. Beyond this weakest assumption, however, one is free to advance stronger hypotheses about the comparability of systems which can severally be grammaticized in this way.

I will briefly review four pieces of research in this area; this research will be viewed as giving "iconics" (to give this discipline a name) a foothold in the domain of pictorial "languages". I will describe one of these four projects — my own research into the structure of the Nevada cattlebrands — in some slight detail. I will also show how an iconic system may be directly related to expressions in a language like English: providing, in such an instance, the "meanings" of those expressions.

NEUROPSYCHOLOGISCHE BEITRÄGE ZUM PROBLEM DER SEMANTIK

E. WEIGL (*République Démocratique Allemande*)

Bei den meisten Apathikern sind die Fähigkeiten zur Dekodierung, Kodierung bzw. Rekodierung von Wort- und Satzbedeutungen (R. Jakobson) nicht total aufgehoben. Vielmehr kann z. B. eine bestimmte Wortbedeutung auditiv, aber nicht lesend verstanden werden und umgekehrt; oder es kann die Bezeich-

nung eines bestimmten Objekts zwar nicht benannt, wohl aber deren Bedeutung auditiv und lesend adäquat erfaßt werden. Das heißt, daß ein und dieselbe Wort- bzw. Satzbedeutung in Abhängigkeit von der Lokalisierung der Hirnschädigung, vom Aphasietyp, auf dem Weg über bestimmte „Kanäle“ zugänglich, über andere hingegen „blockiert“ sein kann. Von diesen Tatsachen ausgehend wurde vom Ref. eine Methode entwickelt, mit deren Hilfe — unter Benützung der intakten Kanäle — die blockierten Verbalreaktionen „deblockiert“ werden können, und zwar dadurch, daß jedesmal der gestörten Sprachleistung die Leistung einer intakten Sprachfunktion zeitlich vorausgeschickt wird. Dabei besteht die Grundvoraussetzung für das Zustandekommen des Deblockierungseffekts darin, daß sowohl die intakte als auch die gestörte Sprachleistung *ein und demselben semantischen System* angehören. So z. B. kann das gestörte auditive oder lexische Verständnis der Bedeutung eines bestimmten Worts nur durch das intakte Abschreiben oder Nachsprechen, Benennen usw. eben dieses oder eines sinnverwandten, in dem betreffenden semantischen System liegenden Worts deblockiert werden.

Die Deblockierungsforschung stellt einen neuen Weg dar, verschiedene Relationen zwischen Wörtern und Klassen von Wörtern (Art- und Gattungsbegriffe, Objekt- und Tätigkeitsbenennungen, Synonyme, Antonyme, Homonyme usw.) sowohl qualitativ als auch quantitativ bei Hirngeschädigten systematisch experimentell zu untersuchen. Neben dem Studium der innerhalb bestimmter semantischer Systeme bestehender struktureller Beziehungen ermöglicht diese Forschungsrichtung auch das Studium der dynamischen Verbindungen zwischen mehr oder minder heterogenen semantischen Systemen (z. B. im Zusammenhang mit der Polysemie).

In der sich bereits allmählich anbahnenden Zusammenarbeit mit an semantischen Problemen interessierten Linguisten erblickt der Ref. — über den Bereich der Neuropsychologie hinaus — einen Weg zur Fruchtbarmachung der hier nur kurz angedeuteten, von ihm und seinen Mitarbeitern durchgeführten Untersuchungen.

LAUT UND FREQUENZ DER WÖRTER

A. WEIJNEN (*Pays-Bas*)

Von dem schon oft, u. m. von Grimm, Pott, Diez, Meyer-Lübke, Schuchardt, Gauchat und Morf, geäußerten Gedanken, daß die Entwicklung der Laute irgendwie zusammenhängen würde mit der Frequenz der betreffenden Wörter, findet man in den sprachwissenschaftlichen Handbüchern wie denen von Paul, De Groot, Sapir, Bloomfield, Gray, Vendryès nichts zurück. Dennoch scheint es mir, daß die Frage aufs neue ins Auge gefaßt werden muß.

Noch immer gilt die Beobachtung Schürrs, der die Unterschiede in der Verbreitung einiger Nordfranzösischen Lautentwicklungen aus einem Unter-

schied in der Frequenz der betreffenden Wörter erklärte: „Je größer die Zahl der Wörter, in denen man den vom eigenen verschiedenen Laut hört und nachahmt, desto mehr muß letzterer sich einprägen und durchsetzen.“

Auch die Untersuchungen Kranzmayers zeigen Zusammenhang zwischen Lautentwicklung und Wortfrequenz. Foneme die unfrequent sind, haben die Neigung, mit andern zusammenzufallen.

Zwar hat W. Horn bestimmte Erklärungen von Unlautgesetzlichkeit mittels größerer Frequenz verworfen, in der Meinung, die Fälle seien aus Schwächung der Funktion zu erklären. Aber die heutigen Frequenztabelle deuten auf einen Verband zwischen abnormaler Abnutzung der Laute und größerer Frequenz.

Wenig bekannt ist die Darlegung des verstorbenen niederländischen Dialektologen W. A. F. Janssen über die Korrelation von Unlautgesetzlichkeit und Frequenz. Janssen versuchte zu beweisen, daß die Ersetzung des agm. *û* durch *ÿ*, welcher letzte Laut augenscheinlich höher geschätzt wurde, bei frequenten Wörtern sich nicht so weit ausgedehnt hat wie bei weniger frequenten.

Janssens Hypothese, es handele sich nicht um die Frequenz ohne weiteres, sondern beim Eindringen einer Lautgewohnheit bleibe der ursprüngliche Laut am besten bewahrt in Wörtern mit hoher relativer lokaler Frequenz und umgekehrt nehmen jene Wörter am leichtesten den Laut einer andern höher geschätzten Sprachform über, bei denen die interkommunale Frequenz größer ist als die lokale, konnte noch nicht geprüft werden, weil es fehlte an Zahlen in Bezug auf die lokale Frequenz. Vorläufige Untersuchungen, z. B. in Hinsicht auf das Bewahrtbleiben des *ô* in den südholändischen Mundarten und der Velarisierung in Verbindungen wie *ŋd* in Limburgischen Mundarten suggerieren aber noch immer den Zusammenhang mit der Frequenz.

NEGATION IN MANDARIN CHINESE

DAVID Y. WEN (*États-Unis d'Amérique*)

The study of Far Eastern Languages has become one of the important fields in linguistic studies of our time. It is an effort in which the linguists are eager to familiarize themselves to these once considered exotic languages and enter in the world of research. It seems impossible to exhaust the study of the entire language group in limited time. Therefore, it seems appropriate for linguists, to pursue a thorough, complete study in one area of one of the languages.

The aim of this paper is to show that negations in Mandarin Chinese in syntactically predictable. I organize this study in such a way that the three basic negatives of Mandarin Chinese: *bù*, *méi*, and the imperative *byé*, are tested in three different levels:

Level one: Negatives

Level two: Negated words

Level three: Sentence Negation

The transformational approach is adopted in this analysis.

LEXICAL AND SYNTACTIC INDICES OF CHILDREN'S LANGUAGE DEVELOPMENT

JOSEPH M. WEPMAN — WILBUR HASS (*États-Unis d'Amérique*)

Children's language behavior may be accounted for by the postulation of a number of underlying abilities (or competences), which differ in the degree to which they are language-specific. Developmental psychological evidence would indicate that (at least) some of these competences continue to develop into the teen-age years in modern Western societies. Investigation of language development may be described as a process of showing how these various competences change, how they interact with one another, and how they are related to motivational-affective changes.

Guide-lines for the understanding of language development can be secured from the study of children's speech production in minimally-restricted situations. In the study being reported, measures of lexical and syntactic characteristics are applied to stories produced to a standard set of pictures by children five to thirteen years of age. The lexical measures developed in a previous study on adult language (spoken word frequency, part-of-speech frequency and type-token (log normal) ratios) will be applied to the protocols of the children. Some of the syntactic measures being used relate to an analysis of the development of complexity and diversity as global features of language samples. Relations between the locus of application of the indices (verb-phrase, noun-phrase, clause) and types of generative grammars are considered.

Diverging patterns of age-change in the measures of word-use and construction-type distributions provide evidence on the competences which have been discussed and on their microgenetic actualization, and suggest means for understanding pathological language development, as well as experimental methods for further investigating language development.

THE MECHANISMS OF PARAPHRASE

RANDAL L. WHITMAN (*États-Unis d'Amérique*)

Paraphrase, defined as the equivalence of situation-description between sentences, can lead to a reasonable theory of the grammatical description of lexical relationships.

Two sentences said to be in paraphrase show both lexical differences (if any) and grammatical differences (if any). It is possible to describe the relationship between the different lexical components of the two sentences in terms of the grammatical difference of the two sentences.

For example, the sentences

Ex. *John walks faster than Bill: Bill walks slower than John.*

a) Lexical difference: *fast, slow.*

b) Grammatical difference: Inversion of primitive sentences.

c) Specification: adjectives in comparative construction.

The grammatical differences recur with a number of different types of lexical items and specifications, and are what I term paraphrase mechanisms. These occur in isolation and in combination; most importantly, they are limited to:

1. No grammatical change; 2. String inversion; 3. Negation; and 4. Change of grammatical category.

We say, then, that the relationship between the lexical items is the grammatical relationship between the sentences under the specifications listed.

No attempt is made to associate meaning, semantic components, or any other of the traditional apparatus of semantics with the lexical items discussed. It is possible, of course, to investigate some of these semantic properties through the above system.

SUR LA RELATION ENTRE LA PSYCHOLINGUISTIQUE ET LA STYLISTIQUE

STANISŁAW WIDŁAK (*Pologne*)

Au cours des derniers 15 ans une nouvelle discipline s'est cristallisée, se plaçant entre la linguistique et la psychologie. C'est la psycholinguistique qui s'occupe des conditions psychologiques (et indirectement sociales aussi) dans lesquelles s'accomplit l'acte de la communication linguistique. Cette discipline se situe ainsi, d'un certain point de vue, à côté de la stylistique moderne, étant donné que l'une et l'autre s'occupent de la réalisation concrète de la langue, c'est-à-dire de l'actualisation des éléments constitutifs du système dans le procès de la communication et de l'entendement linguistique. Autrement dit, la psycholinguistique ainsi que la stylistique se placent du côté de la fonction expressive-impressive de la langue. La première examine dans ce cas avant tout les conditions externes du procès de la parole, la deuxième s'occupe de leurs conséquences linguistiques internes. Par conséquent ces deux disciplines s'entrecroisent et se complètent mutuellement, et les résultats de leur collaboration peuvent être particulièrement utiles dans la connaissance multilatérale et approfondie du procès de la communication. L'affectivité, qui est la motivation psychologique du phénomène social de la communication linguistique, est en même temps la force motrice du choix stylistique tant sur le plan de l'expression que sur celui de l'impression. La sélection stylistique des moyens expressifs-impressifs fournis par le système linguistique, trouve son explication et sa motivation intérieure dans les faits extralinguistiques, qui sont en fin de compte de nature psycho-sociale. Les problèmes complexes du choix stylistique et de l'actualisation, posés par la stylistique moderne au cours des derniers 60 ans, réapparaissent pour être envisagés et examinés aussi d'après les critères et les méthodes de la psycholinguistique, en s'appuyant sur les résultats des recherches de celle-ci. Si la linguistique proprement dite s'occupe de la *langue* (dans le sens saussurien du mot), et si la psychologie examine le *langage*, la psycholinguistique et la stylistique se rencontrent dans l'étude de la *parole*.

ZUR METAPHORIK IN DER SPRACHE DER MODERNEN CHEMIE

HERBERT E. WIEGAND (*République Fédérale d'Allemagne*)

Materialgrundlage der Analyse sind etwa 2000 *Metaphern*, und zwar meistens metaphorische Komposita, die bei einem synchronen Schnitt durch den muttersprachlichen Bereich der fachlichen Umgangssprache der modernen Medizin, soweit er in die medizinischen Wörterbücher und Lehrbücher nach 1945 eingegangen ist, gesammelt wurden.

1. Eine exemplarisch vorgenommene *Beschreibung des Gegenstandes* mit grammatischen Kategorien ergibt: Im nominalen Bereich überwiegen die Kopulativkomposita (z. B. Tabaksbeutelnaht, Sanduhrmagen) und die Determinativkomposita (z. B. Schmetterlingsflechte, Hautmaulwurf). Mehrgliedrige, erste und zweite Kompositionsglieder sind häufig (z. B. Kleinhirnbrückenwinkeltumor, Ausrufungszeichenhaar). Metaphorisch gebrauchte Simplicia sind weit- aus seltener (z. B. Eichel u. Schnecke). Im verbalen Bereich ist metaphorischer Wortgebrauch gering (z. B. Das Herz stolpert). Der unterschiedliche Anteil der verschiedenen Wortklassen am metaphorischen Gebrauch erklärt sich aus der Funktion der Metapher innerhalb der fachlichen Umgangssprache (s. u.).

2. Die *Voraussetzung* der Metapher, der „point of similarity“, liegt bei fast allen metaphorischen Bezeichnungen für Körperteile, Krankheiten und Heiltechniken in der äußeren Form (z. B. Hufeisenniere, Flötenschnabelbruch, Hechtmaulschnitt).

3. Die *Ursache* der „notwendigen“ Metaphorik ist eine quantitative Lücke im Sprachsystem (z. B. Handrücken, Schenkelhals). Die Belege dieser Gruppe sind heute meistens verblichene Metaphern und gemeinsprachlich. Ursache der Luxusmetapher ist eine qualitative Lücke im Terminologiesystem. Es fehlt den fremdsprachlichen Termini häufig an Selbstbeschreibungswert. Die Belege dieser Gruppe sind „lebendige“ Metaphern und nur als Fachmetaphern gebräuchlich.

4. Die *Funktion* der Selbstbeschreibung übernimmt besonders das metaphorische Kompositum. In ihm geht die absolute Unmotiviertheit des sprachlichen Zeichens in eine relativierte, semantische (teils auch morphologische) Motiviertheit über. Dadurch steigt der Informationswert des Wortes selbst. Eng damit zusammen hängt die Vergrößerung des Kommunikationswertes, da relativ zum medizinischen Fachterminus ein metaphorisches Kompositum wie z. B. „Schrotkugelbrust“ im Situationskontext keinen Informationsverlust bewirkt. Diese Tatsache ist soziologisch relevant, bedenkt man den unterschiedlichen Ausbildungsstand des medizinischen Personals. Die fachsprachliche Metapher verhindert einen unterschiedlichen Ausbildungsstand des medizinischen Personals. Die fachsprachliche Metapher verhindert eine unüberschaubare Aufschwellung des Wortschatzes, da x Phänomene mit einer Zahl von Worten bezeichnet werden können, die kleiner ist als x.

5. Die Klassifizierung der Metaphern nach Herkunftssphären ergibt, daß ein großer Teil des Wortschatzes der „geschlossenen Hauswirtschaft“ als Grund- oder Bestimmungswort der Komposita sich wiederfindet. Die gleiche Tendenz zeigt sich innerhalb der Sprache der modernen Physik und Chemie. Der bekannte anthropomorphe Zug in der Übertragungsrichtung bleibt partiell bei der meta-

phorischen Bezeichnung von Körperteilen erhalten (z. B. Uelenkkopf). Im allgemeinen aber ist die Übertragungsrichtung entgegengesetzt. Die Klassifizierungsergebnisse werden in einem übersichtlichen Modell zusammengefaßt, das Grundsätzliches über den Metapherntypus in modernen naturwissenschaftlichen Fachsprachen aussagt.

DOUBLE GENDER AND CHANGE OF GENDER

GÖTZ WIENOLD (*République Fédérale d'Allemagne*)

Instead of the usual one-step-theory of the change of gender: a noun changes from gender A to gender B, a two-step-theory of gender change is proposed here. Beside a noun of gender A a variant of gender B develops, at a later stage the variant of gender A is lost. The empirical basis for this hypothesis is the observation that in all systems of nominal classification some nouns, otherwise identical, may occur in two or more different noun classes (genders). In most cases, this difference in gender is connected with a difference in meaning, but there is the possibility of regional variations, too. It can be shown, that in many systems of nominal classification schemes are provided for expressing certain semantic differences by selecting nouns by different classes (genders). The term *differential gender* has been suggested for this phenomenon.

The two steps of a change of gender, then, may be described as the development and reduction of differential genders.

This view offers insight also into the semantic functioning of nominal classifications. The specification of classes is not determined by general semantic distinctions, rather it admits of schemes of semantic differentiation which are made use of in various ways.

A thorough study of gender (class) changes in a specific period, then, might also yield insight into the process of reshaping such schemes of differentiation.

THE ROLE OF MEANING IN THE DETERMINATION OF THE STRUCTURE OF LANGUAGE

JOZEF WIERZCHOWSKI (*Pologne*)

For the last few decades there have been applied methods in linguistics which aim at the determination of formal structure of language disregarding meaning in linguistic analysis; there have been also devised methods operating with semantic concepts which do not make adequate allowance for form (e. g. onomasiology, theory of the semantic field, etc.). Such an attitude is often connected with either the assertion that forms should be considered as the starting point for the study of language or its meanings (or even objects). J. Baudouin de Courtenay and M. Kruszewski initiated another approach which has been developed

in phonology. Their method takes into consideration both meaning and form simultaneously. Such a procedure makes possible the determination of the inventory of phonemes of a language as well as its formally and semantically distinctive elements — word forms (also referred to as words). Such type of analysis of meaning has been quite adequately applied though not exhaustively. Word forms are distinctive semantically but they are polysemantic. A proper consideration of meaning in determining the structure of language should make allowance for semantic distinctions within a word form, i. e. distinguish homophonic, semantically uniform words. This is possible through semantic analysis stressing not the relation of the sign to the referent but the mutual relations of designated (meaningful) forms of language. Studying the formal and semantic relations of phonemically similar word forms we set up principles for determining the semantic distinctions. They are determined by the differences of dispersion ($\approx$ Fächerung). Such a procedure which to some extent may be considered as a pregrammatical analysis of translation defines the basic unit of the structure of language the word (cf. F. de Saussure's postulate). This unit is a convenient starting point in the analysis of longer or shorter elements of language. It takes into considerations meaning in detailed phonemic and subphonemic studies (e. g. connecting the examination of the realization of a phoneme not only with the usually polysemantic word form but also with the semantically uniform unit — the word). In morphology it enables the distinction of homophonic morphemes (cf. the doubts as expressed by Z. S. Harris and E. Nida). Uniform criteria for the distinction of the basic unit of language make it possible to statistically apprehend the phonic and lexical material of language (lexical statistics of polysemantic elements is not satisfactory). A unit arrived at in such a way constitutes a convenient starting point for the examination of linguistic change (subject to change are only some of the homophonic word units as distinguished within the lexical forms). Such an analysis is similar to the transformational method but it does not stress the sentence but the word, and makes use neither of grammatical principles nor of kernel sentences, nor of so-called root words.

SEMANTIC CONSISTENCY IN TEXT

YORICK ALEXANDER WILKS (*Grande-Bretagne*)

We attack the problem of the resolution of word-sense ambiguity in texts by a method that can be extended so as to allow a program to construct a word-sense that was not present in the dictionary at the beginning. The resolution proceeds by means of rules of sequence operating on coded message forms or templates. These rules can be thought of as an explication of "semantic consistency" between the fragments of natural language that match with the templates. The rules of sequence select those templates that satisfy the rules of sequence, and thus select among the coded word-senses that the templates express. (The templates were previously assigned to the natural language fragments by a matching routine operating on a semantic coding of the senses of each word in the

dictionary.) The experiment reported is a small computation over a set of questions and answers to determine which sequences of question-answer were well formed on the basis of the rules of sequence; a proper sequence being intended to define *an* answer rather than a right answer. It is hoped to extend this method to a chain of such consistencies, or derivation, running through longer texts so that, in certain cases where the resolution rules failed, we could allow them to construct a possible sense for a recalcitrant word.

THE DEFINITION OF A TONE LANGUAGE

KAY WILLIAMSON (*Nigeria*)

A tone language has commonly, though not invariably, been regarded as one in which pitch features are assigned to the syllable and specifically to its vowel (or syllabic consonant). In a pitch-accent language, on the other hand, pitch features are treated as morphemic rather than segmental.

Many linguists who have worked on African 'tone' languages have, however, regarded a tone pattern as something which spreads over a whole morpheme, irrespective of the number of syllables; and they often divide stems into 'tone classes' in order to describe tonal alternations. It is clearly possible to reinterpret such tone classes in terms of morphemic features (examples from Igbo).

If pitch features can in many (or even all) tone languages be treated as morphemic rather than segmental, then the distinction between tone and pitch-accent languages must either be abandoned or redefined. Attempts at redefinition suggest that the borderline between the two types is less clearcut than has sometimes been thought; illustrations from Ijò show that certain dialects will fall on one side or the other of the line depending on the criteria used.

OBSERVATIONS À PROPOS DU SYSTÈME LEXICO-SÉMANTIQUE DE LA LANGUE

ZD. WITTOCH (*Tchécoslovaquie*)

Si le phénomène complexe de la langue, comme un produit indirect de la réalité extralinguistique, se détache nettement de celle-ci, formant un tout à part, il n'est pas moins vrai que ce phénomène, dans son ensemble, ne perd pas le contact avec le monde qui l'a engendré. La cohérence de la langue consiste dans un ensemble de rapports extrêmement nombreux, liant les éléments divers qui la constituent d'une façon plus ou moins étroite. Et c'est justement par la diversité de ces rapports que la langue se répartit en un nombre considérable de systèmes partiels dont chacun est formé d'oppositions toutes spéciales. (On peut parler d'une hiérarchie de concepts « système » — « sous-système » — « microsystème »)

tème», etc. On peut aussi discerner le « centre » et la « périphérie » du système, etc.) Un de ces systèmes partiels (ou « plans ») est le lexique.

On sait cependant que, quant à la nature des relations internes de lexique, les linguistes ne sont pas d'accord. Pour contribuer un peu à la solution de ce problème, nous avons essayé de mettre en œuvre une partie de nos propres matériaux, qui concernent d'une part la structure du lexique roumain, d'autre part les onomatopées de plusieurs langues. (Ces dernières recherches pourraient aider à délimiter d'une façon plus précise le domaine du système lexical.) Il s'agit, parmi autres, de la question, si l'on peut accepter comme valable la conception « conceptuelle » des rapports lexico-sémantiques dans la langue, ensuite du problème de la polysémie, de la synonymie, etc.

SPRECHSTÖRUNGEN BEI DEUTSCHSPRACHIGEN PARKINSON-PATIENTEN: EINE HYPOTHESE

HENNING WODE (*République Fédérale d'Allemagne*)

Die Sprechstörungen bei Parkinsonpatienten sind gradueller Art. Von leichten Störungen, die die Verständigung kaum beeinträchtigen, treten viele Abstufungen bis hin zur völligen Unverständlichkeit auf. Der Grad der Störungen schwankt nach Wetterlage. Erregungszustand und Anpassung selbst bei ein- und demselben Patienten. Mal spricht er besser, mal schlechter.

Unsere derzeitigen Untersuchungen an deutschsprachigen Parkinsonpatienten lassen folgende Hypothese gerechtfertigt erscheinen. Auch bei Patienten, die streckenweise nicht zu verstehen sind, ist das System der Sprache unversehrt. Gestört ist allein die Koordinierung und die Feinsteuerung der Artikulationsbewegungen.

Für diese Hypothese sprechen u. a. folgende Umstände:

1. Die Patienten verstehen alles, auch für sie völlig neue Dinge. Z. B. führten die Kranken nach mündlicher Anleitung krankengymnastische Übungen aus, die sie in ihrem Leben sicher noch nie gesehen hatten. Die Patienten erkannten so gut wie gesunde Sprecher nicht nur die hörbar distinktiven Merkmale, sondern auch Homonymien und syntaktisch mehrdeutige Morphemfolgen.

2. Selbst bei Zerstörung der segmentalen Komponente war die suprasegmentale z. T. erhalten.

3. Wenn in weitgehend unverständlichen Äußerungen verständliche Fetzen auftauchten, waren sie sprachgerecht und paßten in den Zusammenhang des Gesprächs (etwa Antwort auf eine Frage).

4. Selbst Parkinsonpatienten mit schwersten Störungen sprachen einzelne Wörter verständlich nach, wenn sie ihnen vorgesprochen wurden. Die Aussprache war meist die ihrer eigenen Mundart, auch dann, wenn der Vorsprechende sich einer anderen Mundart bediente.

Die auftretenden phonetischen Störungen werden hier nicht behandelt.

DAS ROTWELSCH (JENISCH) ALS SPRACHE DER DEKLASSIERTEN RANDGRUPPEN IN DEUTSCHLAND

SIEGMUND A. WOLF (*Berlin-Ouest*)

Die deutsche Sprachwissenschaft bezeichnet als „Rotwelsch“ oder „Jenisch“ einen seit 1342 erfaßbaren besonderen Wortschatz, dessen Veränderungen stets so eigenständig vor sich gegangen sind, daß er noch heute der Umgangs- und Schriftsprache fremd ist. Ein hervorstechendes Merkmal des Rotwelsch sind zahlreiche, offenbar frühe Entlehnungen aus dem Jiddischen oder Hebräischen, und in geringerem Maß nach 1417 aus der Zigeunersprache.

Die ältere Forschung hat das Rotwelsch wegen dieser bedeutenden Wortanleihen bei kaum verbreiteten Fremdsprachen als „Geheimsprache“ und wegen des Sprecherkreises als „Gaunersprache“ eingestuft. Als „verwandte Geheimsprachen“ stellte sie neben das Rotwelsch die „Kundensprache“, „Dirnensprache“, „Händlersprache“ und andere mehr. Diese vermeintlichen Nebensprachen haben sich aber als herkömmliches Rotwelsch erwiesen, voneinander allenfalls unterschieden durch abweichende Ausdrücke für die eigentümlichen Lebens- und Erwerbsverhältnisse.

Infolge der herrschenden Anschauung ist jedoch der schon 1916 von Erich Bischoff — einem Semitisten — gezogene Schluß, das Rotwelsch stelle eine Klassensprache dar, unbeachtet geblieben.

Das Rotwelsch erweist sich als Sprache der mittelalterlichen Landstraße. Sie bildete den Lebensbereich aller durch Gesetz und ständische Ordnung von bürgerlichem Stadtleben oder ländlicher Seßhaftigkeit Ausgeschlossenen: der fahrenden Leute und der Unehrliehen, zu denen die verachteten Juden und Zigeuner gezählt werden müssen. Von der Landstraße führt eine ununterbrochene Entwicklungslinie zum heutigen Rotwelsch der Großstadt als dem jetzt bevorzugten Lebensraum der gesellschaftlich und wirtschaftlich ohnmächtigen Randgruppen.

Die gleichartige Auseinanderentwicklung mit Ausbildung eines ähnlichen Wortschatzes läßt sich auch in anderen Sprachen verfolgen, so etwa im französischen Argot — das schon länger unwidersprochen als „un signum de classe“ gewertet wird — oder in der tschechischen Hantýrka. Das unterstützt die Kennzeichnung des Rotwelsch als Klassensprache und als ein hervorragendes Beispiel für die gesellschaftliche Bedingtheit jeder Sprachveränderung.

RECENT PROGRESS IN NEW GUINEA AND AUSTRALIAN LINGUISTICS

S. A. WURM (*Australie*)

After the establishment, in recent years, of five large interrelated language families in the Highlands of Australian New Guinea, as well as of the Ok and Ndu Families in the Western part of Australian New Guinea, recent work in

the New Guinea linguistic field has led to the establishment of the hitherto completely unknown Upper Strickland Family in the Western District, a language family in the Eastern part of the Trans Fly and the Koiari language Family in the Central District overlapping into the Northern District. In addition it has been found that the Upper Strickland Family is related to the Ok Family, and that this relationship extends further West to include the Asmat Family in Indonesian New Guinea. The results of this work lead to a further simplification of the linguistic picture of New Guinea, which more and more emerges as a linguistic area occupied by a comparatively small number of large groups of interrelated languages which is completely at variance with the traditional picture of New Guinea as an area occupied by a very large number of unrelated small languages.

A large amount of fieldwork has been carried out in Australia recently under the auspices of the Australian Institute of Aboriginal Studies in Canberra, and many languages, long believed extinct, have been found to be still spoken, and could be studied. This applies in particular to the languages of Victoria, and an up-to-date classification of these languages is now possible.

Extensive work is now being carried out in the North and North-West, as well as the Centre of Australia. A preliminary language map of Australia has been published.

MORPHOLOGISCHE MERKMALE IN DER PHONOLOGIE (PROBLEME DES ALTHOCHDEUTSCHEN VOKALISMUS)

WOLFGANG ULLRICH WURZEL (*République Démocratique Allemande*)

1. Der Vortrag zeigt das Zusammenwirken phonologischer und morphologischer Charakteristika in der phonologischen Komponente einer Grammatik. So werden zur Erklärung phonologischer Erscheinungen, die andernfalls als Irregularitäten zu behandeln sind, morphologische Merkmale herangezogen, die eine systematische Behandlung dieser Erscheinungen erlauben.

2. Wir betrachten in diesem Sinne das System der ahd. kurzen Vokale und setzen statt der üblichen fünf (*a, e, i, o, u*) nur vier (*a, e, i, u*) an, fassen also *u* und *o* als ein systematisches Phonem auf. Die Ableitung von *o*-Formen sieht dabei ungefähr so aus:

Lexikoneintragung: $/h \begin{bmatrix} + \text{ dunkel} \\ - \text{ kompakt} \end{bmatrix} m/$

Anwendung der Segmentstrukturregel: $\begin{bmatrix} + \text{ dunkel} \\ - \text{ kompakt} \end{bmatrix} \rightarrow [+ \text{ diffus}]$

Output: $/hurn/$

Anwendung der phonologischen Regel $u \rightarrow o$, Output: *horn*

3. Die synchron im Althochdeutschen funktionierende Regel, die die Umwandlung des */u/* in bestimmten Umgebungen bewirkt, arbeitet nur zum

geringen Teil mit phonologischen Merkmalen. Hauptsächlich operiert sie mit Merkmalen wie [+ a-Stamm], [+ ö-Stamm] usw. Diese morphologischen Merkmale sind keine zusätzliche Belastung, sie sind aus unabhängigen Gründen ohnehin notwendig. Diese Regel funktioniert auch bei scheinbaren Gegenbeispielen und läßt nur eine kleine Gruppe echter Ausnahmen unerklärt.

4. Der Vortrag soll zeigen, daß sich bei Einschluß außerphonologischer Fakten in die Betrachtung phonologischer Systeme allgemeinere und tiefer liegende phonologische Gesetzmäßigkeiten erkennen lassen. Scheinbare Ausnahmen finden ihre systematische Erklärung und das Lexikon einer gegebenen Sprache kann entscheidend vereinfacht werden.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДВУХ УРОВНЕЙ В СИСТЕМЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

S. S. XIDEKEL' (U.R.S.S.)

1. Структурный и семантический уровни морфемы и морфемного состава слова. Членимость лексических единиц как отражение различного характера взаимосвязи их структуры и семантики. Лингвистическое значение морфемы как основа ее выделяемости. Ср. *cranberry, gooseberry; overwhelm, overcome; hamlet; receive, conceive*; буженина, конина, телятина (А. И. Смирницкий). Взаимообусловленность семантики и структуры морфемной модели.

2. Членимость лексической единицы в отличие от ее производности. Членимость как абстрагирование одного аспекта словообразования. Производность — качественно отличный аспект, опосредственно связанный с членимостью.

3. Производность лексических единиц как обязательное взаимодействие и единство лингвистического и экстралингвистического значения (Дж. Гринберг, А. И. Смирницкий) основы, аффикса и результирующей единицы. Бинарность словообразовательной модели, ее структурные и семантические особенности. Лингвистическая мотивированность словообразовательной модели как основа ее продуктивности. Словообразовательная модель как член словообразовательного гнезда и словообразовательного ряда.

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЭВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

(на материале туркменского языка)

M. N. XYDYROV (U.R.S.S.)

1. Туркменский язык, как и целый ряд других тюркских языков, начал изучаться, в полном смысле слова, лишь после Великой Октябрьской революции. За годы Советской власти в изучении и разработке насущных проблем туркменского языка достигнуты значительные успехи. Однако ряд

вопросов все еще ждет своего разрешения. Одной из таких малоизученных и спорных проблем является изучение словообразовательных форм и закономерностей их эволюционного развития.

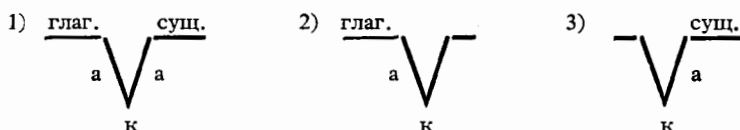
2. Во многих языках, в том числе и в туркменском языке, из корневых слов с помощью аффиксов образуются производные слова с различной смысловой нагрузкой. Такой тип словообразования в этих языках функционирует с древнейших времен. Некоторые слова, образовавшиеся таким способом из корневых морфем еще в древнейшие времена, сейчас выступают в форме неразложимых корневых слов. В действительности же эти слова исторически состоят из двух или более элементов. Трудно, а подчас и вовсе невозможно различить в них отдельные морфемы. В течение долгого времени корень слова и аффиксы слились в единое целое, образовав новую корневую морфему. В результате такого процесса первичные корни этих слов потеряли свою самостоятельность и вместе с присоединившимся к ним аффиксом воспринимаются как нечленимое слово с непроемкой основой.

3. Корни таких слов не только не обладают самостоятельной лексической значимостью, но и грамматически невозможно установить их принадлежность к той или иной части речи.

Для того, чтобы выяснить происхождение корня и аффикса, следует обратить особое внимание на то, как они видоизменяются и какие принимают формы в современном языке. Необходимо также провести сопоставительный анализ застывших аффиксов, учитывая при этом их функционирование в родственных языках.

4. Применение различных методов исследования аффиксов свидетельствует о том, что существует ряд аффиксов, которые, с одной стороны, дифференцировали свои словообразовательные функции, а с другой стороны, продолжали свое развитие, конкретизируясь и расширяя сферу использования в языке. Вместе с тем имеются и такие аффиксы, которые, напротив, сузили сферу действия, прилепились к корню. Установление определенных закономерностей в этом процессе, выяснение их природы имеет исключительно важное практическое и теоретическое значение в языкознании.

В докладе приведены следующие схемы:

KEIGO IN THE JAPANESE SOCIETY

JOHN YOUNG (*États-Unis d'Amérique*)

When we talk about Japanese KEIGO, we consider KEIGO as changes in linguistic expressions in dealing with relative human relations. Therefore, KEIGO deals with both expressions for superiors and for inferiors. Further-

more, KEIGO study involves not only the linguistic system of KEIGO as such, but also the social psychology and social structure research.

Generally speaking, KEIGO expressions dealing with styles (e.g. *desu*, *masu*, *da*, etc.) may be differentiated from those linguistic expressions to be used according to the speaker's evaluation of first person, second person and third person relationship (e.g. *O yasumi ni naru*, *mooshiageru*, etc.). Vague expressions (e.g. *Gohan o tabeta koto wa tabeta n desu ga* . . . etc.) and indirect expressions (*Betsu ni doo to iuu koto wa nai n desu kedo*, etc.) have not been treated as KEIGO as such, but they stem out from the same social connotation.

It is the intention of this writer to analyze the various features of KEIGO expressions and find out what portion of KEIGO expressions might be regarded to be fundamental and therefore will stay despite of social changes and what portion of them might disappear should the Japanese society experience a fundamental change.

PHONOLOGIE UND DISTINKTIVE MORPHOLOGIE

LUDWIK ZABROCKI (*Pologne*)

Die distinktive Morphologie befaßt sich mit allen den sprachlichen Elementen, die auf der paradigmatischen Ebene Träger von wortunterscheidenden Funktionen sind. Die Phonologie dagegen in der allgemeinen Auffassung ihrer Begründer nur mit den linear kleinsten dieser Elemente. Da die kleinsten linearen Elemente, welche auf der paradigmatischen Ebene Oppositionen bilden, zufälliger Weise in ihrer substanziellen Realisation mit den Einlautsegmenten zusammenfallen, betrachtet man im allgemeinen die Phonologie als eine Art parallele Disziplin zur Phonetik. In Wirklichkeit sind einlautsegmentale paradigmatische Wortoppositionen (Prager Phoneme) nur eine Teilmenge der distinktiven Morpheme. In den Endketten der Stammbäume, aufgebaut aufgrund der Informationstheorie, bilden diese Elemente in beliebiger konkreter Sprache mehr oder weniger nur ein Bruchteil der Gesamtmenge der oppositionellen paradigmatischen Elemente, die zur Unterscheidung der Wörter dienen. Der größte Teil dieser Elemente besteht nämlich aus linear mehrsegmentalen phonetischen Einheiten. Sie sind somit linear redundant.

Wie schon bereits festgestellt worden war, berührt sich die Phonologie, als parallele Disziplin zur Phonetik, im Bereich der Einlautsegmente, welche die Funktion der wortunterscheidenden Einheiten tragen, zufälliger Weise mit der distinktiven Morphologie. Die distinktive Morphologie ist aber keine parallele Disziplin zur Phonetik. Die Phonologie als funktionelle Phonetik kann sich nun nicht mit wortunterscheidenden Elementen befassen. Dies gehört zur Aufgabe der distinktiven Morphologie. Diese Art von Phonologie wieder, die sich nur mit den linear kleinsten wortunterscheidenden Elementen auf der paradigmatischen Ebene befassen wollte, würde letzten Endes nur eine Teildisziplin der distinktiven Morphologie bilden, aber keine parallele Disziplin zur Phonetik, also keine sprachwissenschaftliche Disziplin im Sinne der Prager Schule sein.

In der distinktiven Morphologie unterscheiden wir diffusive und konfusiv Elemente des Wortes. Im Wortpaar: *toll: voll* sind *t: v* diffusive Elemente (zufällig gleicht die substanzielle Realisierung dieser Einheiten den Realisierungen der Prager Phoneme), dagegen *-oll: oll* konfusiv Elemente. Aufgrund von gemeinsamen Elementen werden Wörter in Teilklassen eingeteilt. Die Wörter „*toll: voll*“ gehören zum Beispiel zur Klasse: „*Einlautsegment plus -oll*“. Das Konfusivum kann den größten Wert in linearer Hinsicht nur bei isoliert hingenommenen oppositionellen Wortpaaren besitzen. In der Endkette eines konkreten informationstheoretischen Stammbaumes, angewandt auf die gesamte Menge der Wörter einer konkreten Sprache, wird das Konfusivum in linearer Hinsicht immer den Wert Null besitzen. Das Diffusivum dagegen kann in diesem Falle linear aredundant oder redundant sein. Im letzten Falle dann linear mehr als ein Bit Information ausweisen. Die Erforschung der diffusiv-konfusiven Struktur der Wörter (sowie überhaupt der Morpheme) auf der paradigmatischen Ebene dürfte als Hauptziel der distinktiven Morphologie gelten.

Literatur: Ludwik Zabrocki, *Phon, Phonem und distinktives Morphem. Bulletin Phonographique*, V, S. 59-87, Poznan, 1962.

Franciszek Grucza, *Bemerkungen zur Frage: Phon-Phonem. Bulletin Phonographique*, VIII, Poznan, 1967 (Im Druck).

СРЕДСТВА СВЯЗИ В УРАЛО-АЛТАЙСКИХ ЯЗЫКАХ И ПРОБЛЕМА ИХ РОДСТВА

M. Z. ZAKIYEV (U.R.S.S.)

Более тщательный анализ средств связи слов и предложений в урало-алтайских языках показывает, что они в основе своей идентичны.

Многослужебными, например, являются уральские языки, таковыми же выступают и алтайские, если не учесть того, что многие служебные формы в последних до сих пор необоснованно считаются словообразовательными средствами прилагательного и наречия. Как в уральских, так и в алтайских языках формы так называемого деепричастия и в меньшей степени причастия служат для осуществления связи между словами и предложениями, что дает основание считать их служебными формами глагола. Кроме того, аналогичными значениями характеризуются служебные части речи, выступающие как средства связи. Все эти средства в уральских и алтайских языках хотя и значительно отличаются друг от друга фонетически (субстрат многих соответствующих средств уже объяснены закономерностями фонетического процесса), они во всех этих языках образуют совершенно идентичные модели словосочетаний, простых и сложных предложений, если не учесть моделей, возникших под влиянием языков других семей.

Общепризнано, что по сравнению с фонетическим и лексическим составом грамматический строй (т.е. в конечном счете модели словосочетаний,

простых и сложных предложений) является самым устойчивым элементом языка, который менее всех поддается чужому влиянию. Если это так, то идентичность словосочетаний простых и сложных предложений в урало-алтайских языках может быть объяснена не их взаимовлиянием, а общим происхождением, т.е. их родством.

THE THEORY OF META-STRUCTURE APPLIED TO THE "GIVER-RECEIVER" RELATION IN JAPANESE

ERNESTO ZIERER (*Pérou*)

Hoppe's theory maintains that any linguistic utterance aiming at a communicative effect is governed by a combination of a certain number of CONTENT FACTORS taken out of a limited set of such factors typical of a given language. These factors are the grammatical contents of words; thus the requirement e. g. of a transitive verb to be accompanied by a direct object in English belongs to the grammatical content of the word. Grammatical contents are those which do not refer to the semantic i. e. designating function of the word. Grammatical contents of higher order may appear also as a consequence of functional relations between words. The specific combination of these content factors expressed as a formula underlying a given utterance is the meta-structure of the latter. This factor formula may be derived from the utterance by means of a proper analysis that takes into account also psycholinguistic and sociolinguistic aspects. On the other hand, the factor formula permit the production of its corresponding utterance.

In the present paper the "giver-receiver" relation in Japanese is examined in the light of Hoppe's theory. In this relation at least 4 different verbs are involved; their selection is determined by content factors referring to the social status of the persons involved in the action and by its direction.

The cooperation of the different content factors constituting the meta-structure of a sample sentence is shown by means of a circuit diagram in which the flow of information is directed on the basis of disjunctions, conjunctions and dejunctions. The diagram shows that the process of linguistic formulation is conditioned by an inter-action of the form level and the content level, that it is reversable: analysis alternating with synthesis.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ

F. T. ŽILKO (*U.R.S.S.*)

1. Методы и способы лингвистического картографирования изменяются в зависимости от состояния лингвистической географии вообще и господствующих лингвистических теорий в частности. Кроме того, национальные традиции непосредственно сказываются на лингвистическом картографировании.

2. Младограмматические методы исследования языка отразились в лингвистическом картографировании прежде всего в атомизме: языковые элементы (явления) картографировались изолированно, в виде отдельных единиц языка. Преодоление атомизма в лингвистическом картографировании осуществляется путем поисков картографического изображения языковых элементов в их структурных и системных взаимосвязях.

3. Для теории и практики лингвистического картографирования существенным является его зависимость от типов лингвистических атласов (национальных, региональных, группы генетически родственных языков, специальных или проблемных) и сложившихся национальных традиций в лингвистической географии.

Романское направление в лингвистическом картографировании характеризуется стремлением определить ареалы языковых элементов в зависимости от отдельных слов-репрезентантов путем написаний фонетической транскрипцией. Иногда картографируются при помощи схем-рисунков реалии, обозначаемых словами-репрезентантами.

В немецком направлении объектом картографирования берутся не только отдельные слова-репрезентанты, но и сами по себе элементы (явления) языка. В связи с этим возникли поиски картографического обобщения при помощи знаков (линейных и фигурных), штриховки, линий и цветов. Устанавливается градация картографических знаков с целью изображения языковых элементов в их взаимосвязях и системно-структурной сложности.

4. Московская школа лингвистической географии, исходя из представления о языке как системе, картографирование языковых явлений производит независимо от слов-репрезентантов.

Дальнейшее развитие некоторых принципов и способов лингвистического картографирования нашло отражение в работе над атласом украинского языка (Киев). Выработан картографический метод наложения ареалов структурно или генетически взаимосвязанных языковых (диалектных) элементов и их дискретных частей. Центр или фокус картографического изображения языкового элемента отображается на основном уровне карты, который соотнесен с соответствующим уровнем или субуровнем языка. Изображение ареальных оппозиций производится при помощи соответственной градации и соотнесенности картографических средств — цветов, фигур, штриховок, площадей (полос), линий.

5. В связи с тем, что ареал языкового элемента является величиной, изменяющейся в зависимости от времени, в принципе имеются возможности на основе синхронно собранного материала разрешать отдельные карты в плане диахронии. Поиски в этом направлении отмечаются в атласе норвежского языка (Осло), атласе украинского языка (Киев) и в региональном атласе немецкого языка в Швейцарии (Цюрих).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРАЯЗЫКА

V. K. ŽURAVLEV (U.R.S.S.)

1. Наука о праязыке сложилась в рамках сравнительно-исторического языкознания, постулировавшего реконструкцию праязыка основной задачей своей науки.

2. Первые успехи сравнительно-исторического метода позволили выдвинуть положение о возможности реконструировать праязык полностью, вплоть до мельчайших деталей, вплоть до возможности написать басню. Последующее поколение исследователей стало относиться к реконструируемому праязыку как к «научной фикции», результату анализа отношений между засвидетельствованными формами и явлениями, как к удобному аппарату для построения истории отдельных языков. Заранее предполагалось, что восстанавливаемые формы могли и не сосуществовать одновременно.

В связи с достижениями структурной лингвистики возможность приведения отдельных фактов и явлений в систему кажется реальной и близкой. Заново встал вопрос о возможности реконструкции текста.

3. Более реалистично реконструировать праязык как развивающуюся языковую систему, в значительной мере абстрактную в том смысле, что за ее реализацию в отдельных конкретных случаях и в тексте мы, так сказать, не отвечаем. Текст богаче системы. Восстанавливаемая система будет абстрактной и в том смысле, что она не может быть прикреплена к тому или иному месту праязыковой территории географически.

4. Реконструируемый праязык остается, таким образом, «научной фикцией», в том смысле, что восстанавливая историю языковой системы (но не отдельных ее элементов!), мы реконструируем в конечном счете лишь те тенденции и закономерности, которые обусловили специфику языков данной языковой семьи. Тогда реальной будет лишь изоглоссная область, лишь пространственно-временной континуум диалектов, где действовали общие тенденции развития. В эту область различные диалекты могли входить неодновременно, раньше или позже. Возможно, некоторые диалекты первоначально входившие в данную изоглоссную область, могли выйти из нее, примкнуть к другой, соседней изоглоссной области. Некоторые из них могли примкнуть к данной области вторично.

5. Наука о праязыке может описать лишь развитие системы абстрактного «передового» диалекта праязыковой изоглоссной области, где изоглоссы (диалектные членения) накладывались на изохроны.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ И ЛИНГВИСТИКА УНИВЕРСАЛИЙ

V. A. ZVEGINCEV (U.R.S.S.)

Методы, используемые в лингвистике, распадаются на две категории: методы описания языка и методы познания языка. Существо первых ясно из самого названия. Главная задача вторых состоит в раскрытии механизма деятельности языка, направленной на осуществление всех свойственных ему функций. История науки о языке складывается в основном из смены методов описания и подлинного метода познания лингвистика еще не знает. Это утверждение относится и к современным методам, претендующим на рас-

крытие на строгой основе механизма творчества в языке (теория порождающих грамматик).

С указанной точки зрения важно рассмотреть лингвистические универсалии, изучение которых в последнее время привлекает все больше внимания, хотя их возникновение уходит в далекое прошлое.

Изучение универсалий осуществляется ныне двумя путями — индуктивным и дедуктивным. Но до тех пор, пока оно проводится на низшем уровне и касается «поверхностной» структуры языка, оно и в том, и в другом случае продолжает быть описательным и в качестве такого может образовывать лишь проблему универсалий. Но если с помощью универсалий окажется возможным раскрыть механизм деятельности языка, то тогда мы фактически уже будем иметь дело с методом познания языка. Здесь исследование универсалий будет осуществляться на высшем уровне, и сам его характер дает основание говорить об образовании лингвистики универсалий.

Лингвистика универсалий имеет своей целью выявление конструирующих языков универсальных качеств или норм лингвистического поведения человека, посредством которых языковое отделяется от неязыкового. В этом аспекте лингвистические универсалии являются универсальными нормами деятельности языка. Лингвистика универсалий имеет своей целью познание посредством универсалий «природы человека». В этом теоретическом контексте лингвистические универсалии должны раскрывать язык для изучения его методами различных наук, и сами лингвистические универсалии должны рассматриваться в одном ряду и во взаимодействии с другими универсалиями человеческой деятельности и в первую очередь с универсалиями мыслительной деятельности человека. В лингвистике универсалий само понятие универсалий является методическим принципом, на основе которого решается широкий круг разнообразных проблем.

Неправомерно отождествлять лингвистику универсалий с общей лингвистикой и лингвистические универсалии (так же и высшего уровня) с лингвистическими законами.

SOMMAIRE

CONTENTS

V. I. ABAEV	Jazyk i gumanističeskoe vospitanie.....	3
Robert ABERNATHY	Logic of Discovery and Discovery of Logic in Language	3
S. ABRAHAM, I. EVSEEV, V. ȘERBAN	The Basis of a Structural Semantics....	4
Arthur S. ABRAMSON — Leigh LISKER	Laryngeal Behavior, the Speech Signal and Phonological Simplicity	4
V. G. ADMONI	O podlinnoj točnosti pri analize gramma- tičeskix javlenij	5
Francisco R. ADRADOS	Acerca del significado de las unidades lingü- ísticas	6
B. W. AGINSKY	Transography and Universal Communi- cation	7
E. G. AGINSKY — B. W. AGINSKY	The Dolphin and Human Language....	7
Erhard AGRICOLA	Relationen und Systeme der Disambigüe- rung	8
V. V. AKULENKO	Some Problems of the Internationalization of Vocabularies	9
Salman H. AL-ANI	An Accoustical and Physiological Phonetic Investigation of the Arabic /ε/	9
Sergiu AL-GEORGE	L'Inde antique et les origines du structura- lisme	10
Sture ALLÉN	Lingual Expression and Generative Grammar	11
James M. ANDERSON	Consonant Clusters and Structural Holes	11
Miguel Ángel ANDREETTO	El regionalismo geográfico y la literatura diferenciada argentina: La unicidad lite- raria de <i>Martín Fierro</i>	12
N. D. ANDREYEV	Sistema reči i statistiko-kombinatornoe mo- delirovanie jazykov	12
Raimo ANTILA	The Structure and Domain of the Pan- chronic Method of Establishing Sound Units	13
Éva APOR	Some Problems of the Word-Formation in Modern Persian	13
Tsilia APPEL	L'objet direct « personnel » et la transitivité verbale en roumain	14
Paul ARISTE	Puti otmiranija dvux pribaltijsko-finskix jazykov	15
V. A. ARTEMOV	Kommunikativnaja teorija reči	16
N. D. ARUTIUNOVA	O prostejšix značimyx edinicax jazyka....	16
Finuța ASAN et Fulvia CIOBANU	A propos de l'évolution de la composition des mots en roumain	17

James E. AUGEROT	Extrinsically and Intrinsically Ordered Rules in the Morphophonemics of the Russian Verb	18
Andrei AVRAM	Remarques sur la langue écrite des enfants	18
Mioara AVRAM	Sur le genre commun	19
Mariano BAFFI	Leopardi philologue et la langue roumaine	20
Kali Charan BAHL	A Syntactic Basis for Categorizing the Semantic Proliferation of Verbs in Hindi	21
U. Š. BAJČURA	O nekotoryx faktorax jazykovogo razvitiya	22
M. BALABAN	Articulate Speech (AS) and Speech Communication (SC)	22
Maria-Francisca BĂLTĂCEANU	Description phonologique du vocalisme de l'arménien classique	23
Ayo BAMGBOSE	Zero in Tonal Analysis	23
D. X. BARANNIK	Stilevaja tipologija funkcional'nyx raznovidnostej ustnoj literaturnoj reči.....	24
L. F. BARANOVA	Strukturno-semantičeskie sootnošenija anglijskoj i russkoj frazeologii (po materialam perevodov)	25
N. I. BARBU	Pour une étude du vocabulaire latin.....	26
A. BARKHUDAROV	Novosanskritizmy sovremennogo xindi....	26
N. A. BASKAKOV	Razvitie grammatičeskoj struktury jazykov v svjazi s rassirenijem ix obščestvennyx funkcij (na materiale tjurkskix jazykov)	27
Jaroslav BAUER	Problema klassifikacii pridatočnyx predloženij v slavjanskix jazykax.....	28
Valerie BECKER-MAKKAI	Problems in the Computational Parsing of Arabic Verb Forms	29
Leszek BEDNARCZUK	Zametki po sintaksisu složnogo predloženiya	29
Irena BELLERT	On the Problem of a Semantic Interpretation of Subject and Predicate in Sentences of Particular Reference	30
J. T. BENDOR-SAMUEL	Syntagmatic Features or Grammatical Prosodies	30
Hreinn BENEDIKTSSON	Latent Changes of Phonological Structure: Nordic Vowel Quantity	31
Eduard BENEŠ	On Two Aspects of Functional Sentence Perspective	32
David C. BENNETT	English Prepositions and Synonymy: a Stratificational View	32
S. G. BEREŽAN	Teorija semantičeskix polej i sinonimija..	33
Leónida BIANCOLINI	El idioma castellano en el habla de <i>El Gaucho Martín Fierro</i>	34
A. A. BIELECKI	Genezis i etimologija	35
József BIHARI	Zakonomernosti upotreblenija glagol'nyx vidov v russkix pridatočnyx predloženijax vremeni	36
Henrik BIRNBAUM	On Reconstruction and Prediction: two Correlates of Diachrony in Genetic and Typological Linguistics	37
René BISMUTH	Les nouveaux noms de pays: francisation, morphologie, normalisation	37
John W. BLACK	A Scaling of Consonants	38
Vincent BLANÁR	Über strukturelle Übereinstimmungen im Wortschatz der Balkansprachen.....	39
Irene BLANCHARD	Genetic Development of Consonant Sounds in Childrens' Speech	39
L. P. BLOCHINA et R. K. POTAPOVA	K voprosu ob odnom formal'no-količestvennom opisanii fonologičeskoj sistemy jazyka	40

Morton W. BLOOMFIELD	Generative Grammar and the Theory of Literature	41
M. BOGDAN	English Loan-Words in Romanian	41
Galina BOGUSLAVSKAYA	Adverbial Function of the Infinitive in English and German	42
Gh. BOLOCAN	Odná morfologičeskaja kal'ka v nekotoryx bolgarskix govorax v Rumynii	42
V. BONDALETOV	Sravnitel'no-tipologičeskoe izučenie social'nyx dialektov (na materiale slavjanskix i drugix indoevropejskix jazykov)	43
M. A. BORODINA	O territorial'nyx variantax nacional'nogo jazyka	44
Barron BRAINERD	A Grammatical Framework for the Discussion of Numerical Expressions	44
Roswitha BRAUN	Zum Problem der -an-, -än Endungen in den sbg.-sächs. Mundarten	45
Siegmond BRAUNER	Ethnische Struktur und linguistische Situation in der Region Ségou (zur Entwicklung des Bambara als nationale Sprache in der Republik Mali)	46
Ruth M. BREND	Contrastive Features of High-Level Phonological Units	47
R. A. BUDAGOV	Kategorija značenija v obščej teorii jazyka	47
Josefa Luisa BUFFA	Intercambio lingüístico en el ambiente natural	48
Béla BÜKY	Informationsprognose und Informationsprozess	50
Axmed BULATOV	Tjurkskie elementy v mad'jarskom jazyke	51
Margaret BULLOWA	How Does an Infant Ever Become a Talker?	51
T. V. BULYGINA	Ob organizacii plana soderžanija v sopostavlenii s organizaciej plana vyražénija	52
Ana BURGHELEA	Syntactic Types and Theory of Categories	53
Constantin CALAVREZO	Troubles dus à la similarité et à la contiguité dans la dyslexie	53
Catherine A. CALLAGHAN	Problems in American Indian Comparative Work	54
Bernhard CAPESIUS	Strukturelle Sprachverwandtschaft in Siebenbürgen	54
Elena CARABULEA et Magdalena POPESCU-MARIN	La concurrence entre les différents moyens de formation du nom d'action en roumain	55
Matilda CARAGIU-MARIOTEANU	Sur le diasystème	56
Alexandru CĂRAUȘU	Algebraic Ways of Defining the Syntagm	56
Cornel CĂȘLARU	Les configurations de la réunion de deux langages	56
Boris CAZACU	Dialectal et littéraire en synchronie et en diachronie	57
N. S. ČEMODANOV	Diachroničeskaja leksikologija i rodstvo jazykov	57
Anoop C. CHANDOLA	Peripheral Linguistic Systems — A Case of Hindi and Garhwali	58
Paul G. CHAPIN	On Suffixation in English	58
Seymour CHATMAN	The Semantics of Style	58
Valentin Gr. CHELARU	Aspects relationnels de l'axe syntagmatique et paradigmatic	59
Arnold ČIKOBAVA	Lingvistika kak integral'naja nauka o jazyke	60
Gianrenzo P. CLIVIO	The Pronunciation of Italian in Piedmont	61
Michael G. CLYNE	Switching between Language Systems	61
A. I. COBANU	Problema predikativnosti	62

Marcel COHEN	Comparaison typologique du latin, du guèze, du français, de l'amharique....	63
Jean-Paul COLIN	Remarque sur le lexique de Jules Verne dans le roman <i>Le château des Carpathes</i>	64
Rudi CONRAD	Linearität und Struktur in der Generativen Grammatik	65
Rosa del CONTE	La funzione dell'ambiguità nel linguaggio poetico di Arghezi	65
D. COPCEAG	Remarques sur la structure des « mots internationaux »	66
William S. CORNYN	Burmese Aspect	66
Lucien COSSON	L'application de la méthode audio-visuelle structuro-globale de Saint-Cloud/Zagreb à la formation des interprètes.....	67
I. COTEAU	Les possibilités de la formalisation en stylistique	68
Constantin V. CRĂCIUN	Domination et sous-langages	68
Mircea CRISTESCU	Sur la condition d'équivalence de deux automates finis	69
Al. CRISTUREANU	Les facteurs sociaux, politiques, culturels et économiques qui ont favorisé la modernisation des prénoms roumains aux XIX ^e et XX ^e siècles	69
D. CRYSTAL	Intonation and Semantic Structure.....	70
K. ČULÍK	On some Basic Problems in Mathematical Theory of Languages	70
Jo DAAN	Bilingualism of Dutch Immigrants in the U.S.A.	71
Vallija DAMBE	Xarakternye slovoobrazovatel'nye tipy topnimii Latvijskoj SSR	71
František DANEŠ	Semantic Considerations in Syntax.....	72
Norman DENISON	Sociolinguistics and Plurilingualism.....	73
William W. DERBYSHIRE	Foreign Borrowings as Homonyms in the Russian Language	74
A. V. DESNICKAJA	Jazyk ustnoj poezii kak problema social'noj dialektologii	74
L. DEZSŐ	A Typology of Three-Member Sentences	75
Karl C. DILLER	Generative Grammar and Foreign Language Teaching	76
Myles DILLON	The Semantic History of Irish <i>Gal</i> « valour, steam »	76
Florica DIMITRESCU	Tendances actuelles de la formation des mots en roumain	77
Alexandru DINCĂ	Sur quelques problèmes d'analyse contextuelle métrique	77
Francis P. DINNEEN	On the Structure of Semantic Elements	78
A. B. DOLGOPOLSKIJ	Struktura semito-xamitskogo kornja v sravnitel'no-istoričeskom osveščeniі	78
Wolfgang DRESSLER	Verbalen und nominalen Plural	79
Jean DUBOIS	Agrammaticalité et asémantisme dans la production conditionnée de phrases chez les aphasiques	80
J. A. DUBOVSKIJ	Semantiko-intonacionnye osobennosti funkcionirovanija vstrečnogo voprosa v sovremenom anglijskom jazyke	80
Jacques DUCHESNE-GUILLEMIN	Théorie et pratique du langage chez Paul Valéry	81
N. A. DVORJANKOV	Strofika i sintaksis (k probleme lingvističeskoj poetiki)	82
Th. EBNETER	La phrase et la dichotomie <i>langue: parole</i>	83

Ana María ECHAIDE	Encuestas preliminares para un atlas lingüístico del país vasco.....	84
R. ECKERT	Analyse der Wortbedeutung und Vergleich der Translate	84
G. V. EJGER	Struktura jazyka i tekušee raspoznavanie človekom smyslovoj storony reči.....	85
J. ELLIS	Some Lines of Research in Sociolinguistics	86
Stanley ELLIS	The Assessment of Linguistic Boundaries by local Dialect Speakers.....	86
Constantin ENĂCHESCU	Contribution à l'étude des troubles de la sémantique et l'analyse du rapport entre le langage et la pensée dans la pathologie mentale	86
Pier ERINGA	Faits de rection et faits de détermination	87
Juan ESTARELLAS	A Psycholinguistic Model for Second Language Learning: New Prospects for Programmed Instruction	87
A. P. EVDOŠENKO	K voprosu o tipologii jazykovyx sistem....	88
Irina EVREINOVA	Die Rolle der Stilistik bei der Erarbeitung des Grammatischen Minimums.....	89
Germán FERNÁNDEZ-GUIZZETTI	La formalización en lingüística descriptiva: su índole y limitaciones.....	90
Juan FERRATÉ	Literature and Linguistics	90
James FERRELL	The Locative Case in Indo-European....	91
F. P. FILIN, J. D. DEŠERIEV, N. G. KORLATEANU	Sociolingvistika i problema razvitiya obščestvennyx funkcij sovremennyx jazykov mira	92
Josef FILIPEC	Zum Aufbau einer Strukturellen Lexikologie und lexikalischen Semantik.....	93
Ion FILOTTI	Contribution à une théorie intrinsèque des langages à un nombre d'états fini....	94
Jan FIRBAS	On the Interplay of Means of Functional Sentence Perspective	94
I. FISCHER	Les inscriptions de Würmlach sont-elles vénètes?	95
Walter FLÄMIG	Bedeutungsstrukturen im Bereich der Temporalität und Modalität	95
W. FLEISCHER	Stilische Aspekte der Worbildung.....	96
Gerald FLEMING — E. SPALENÝ	The Didactic Organisation of Pictorial Reality in the New Modern Language Teaching Media	97
Albert Lange FLIFLET	Une évaluation structurale du système syllabique finnois	98
E. H. FLINT	Item and Relationship Signals in Grammar-Lexis Patterning	98
Leiv FLYDAL	Fonctionnements intersystématiques du langage: transpositions paradigmatiques, métaphorisations et extensivités constitutionnelles	99
James FOLEY	Latin Vowel Lengthening	100
N. P. FOMINA	Slovosočetanija i porjadok slov v sovremennom nemeckom jazyke	101
Jeremy FOX	The Pronouns of Address in Spanish....	101
A. FRADIS	La capacité de reproduction orale et graphique des sons du langage et des lettres chez les aphasiques	102
Giuseppe FRANCESCATO	Linguistique typologique et dialectologie structurale	103
Charles C. FRIES	The « Time » Depth of Coexisting Conflicting Grammatical Signals in English..	103

R. M. FRUMKINA	Problemy vosprijatija slov v zavisimosti ot ix verojatnostej	104
Miroslav FRYDRICH	Common Slavic Models of River Names..	105
M. A. GABINSKI	Ob obščezjazykovyx priznakax častej reči..	106
Kurt GABKA	Zur Rolle der Ausserlinguistischen Faktoren bei der Bestimmung syntaktisch synonymer Konstruktionen	107
N. Z. GADŽIEVA	Aggljutinacija kak opredelajuščij faktor razvitija sintaksičeskoj struktury tjurkskix jazykov	107
Raymond GAGNÉ	Spatial Relations and Patterns of Localization in Canadian Eskimo	108
L. GÁLDI	Les problèmes de convergence dans la stylistique contemporaine	109
I. A. GALIN	Nekotorye soobraženija o xaraktere i soderžanii zakonovernosti usvoenija jazyka Javljaetsja li stilistika urovnem jazyka?....	110
I. R. GALPERIN	The Model of the Bulgarian Sentence....	111
Herbert GALTON	Kartvel'skij i indoevropskij: tipologija rekonstruirovannyx jazykovyx sistem..	112
T. V. GAMKRELIDZE	Quantitative Linguistic Typologies.....	114
Edward GAMMON	Lingvističeskij put' obrazovanija sovremennogo armjanskogo jazyka	114
A. S. GARIBJAN	Zur semantischen Relevanz der chinesischen Töne	115
Dieter GASDE	Some Notable Trends in RP	116
J. O. GAUNTLETT	Initiation à la formalisation en langue. Le problème élémentaire de la linguistique mathématique	116
Yves GENTILHOMME	Problèmes méthodologiques de la linguistique	117
Vladimir I. GEORGIEV	Über den Auflösungsprozess der Mundart im Norden der Deutschen Demokratischen Republik	118
Hans Joachim GERNENTZ	Language and Politics in India.....	119
Samir-Kumar GHOSH	Bilingualism in Greco-Roman Egypt....	120
Francis T. GIGNAC	The Linguistic Geography of Nonofficial Languages in the United States	120
Glenn G. GILBERT	Syntaxe fonctionnelle du pendjabi	121
Harjeet Singh GILL	O dvux urovnjax semantičeskogo analiza..	121
R. GINZBURG	K opredeleniju ponjatij padeža i roda....	122
A. V. GLADKIJ	Progress on Analysis of English Idiolects Keaukaha, Hilo, Hawaii	123
Gloria GLISSMEYER	Linguistic Interference in German Cant Dialects	124
Franz J. GOERGENSE	Règles sémantiques	124
Sanda GOLOPENȚIA-ERETESCU	Nekotorye voprosy teorii složnogo predloženiya	125
V. I. GORELOV	Sovremennye eksperimental'nye metody issledovanija govorov	126
G. M. GOŽIN	Sur l'origine du style indirect libre.....	127
Anton GRAD	La linguistique, science sociale.....	128
A. GRAUR	Les problèmes du langage dans la littérature française du vingtième siècle.....	128
Maria GREEN	O standartnyx i individual'nyx upravlenijax Nouveaux problèmes de méthodologie dans le nouvel atlas linguistique du Japon..	129
V. M. GRIGORJAN	Zur Frage nach den Ursachen der Dialektgrenzen	130
Willem A. GROOTAERS		
Rudolf GROSSE		

Lars-Otto GRUNDT	Les adverbies de relation positionnelle en français	131
Louis GUILBERT	Problèmes de néologie lexicale dans la terminologie technique et scientifique du français contemporain	131
Bärbel GUTJAHR-FECHNER	Einige Beziehungen zwischen Textstruktur, Textbeurteilung und Verstehensleistung	132
Valeria GUȚU-ROMALO	Synchronie et diachronie dans l'étude de la langue	133
Monika HAGER	Syntaktische Analyse als Basis für eine Stilbestimmung	133
Morris HALLE	On Meter and Prosody	134
Göran HAMMARSTRÖM	On Linguistic Terminology	134
Eric P. HAMP	Underlying Forms, Basic Forms, and Reconstructions	135
R. L. HANNAFORD	Animadversions on Some Recent Speculations Concerning the Contemporary Significance of « Cartesian Linguistics »	135
Victor E. HANZELI	The Algonquin R-Dialect in Historical Records	136
Kelsie B. HARDER	Linguistics and American Onomastics....	137
L. S. HARMS	Social Dialect and Speech Communication Proficiency	137
Kenneth E. HARPER	The Automatic Generation of Sentence Pairs	138
Roy HARRIS	Semantics and Translation	138
Wolfdietrich HARTUNG	Möglichkeiten der Darstellung des Verhältnisses zwischen einfachem Satz und Satzkomplex in der generativen Grammatik	139
Gustav HASSELBRINK	Südlappische Verbalnomina	139
Anna Granville HATCHER	The Inverted Object in Spanish with Thing-Subject and Thing-Object	140
André HAUDRICOURT	Les conditions structurales de l'évolution des consonnes nasales	141
Einar HAUGEN	Language Planning, Theory and Practice	141
David G. HAYS	Linguistic Problems of Denotation	142
Brian F. HEAD	A Distinctive Feature Analysis of Portuguese Phonemes	142
B. HECHT-KROES	Funktion der Präpositionen. Versuch einer Systematisierung	143
Karl Erich HEIDOLPH	Zur Bedeutung negativer Sätze	143
Joseph HELLEGOUARÇ'H	Les rapports de la phrase et du vers dans les constructions métriques et strophiques	144
J. HERMAN	Théorie de l'information et recherches diachroniques	145
Archibald A. HILL	A Neo-Bloomfieldian View of the Relation of Thought and Language	146
Zdeněk HLAVSA	The Concept of Variable in Semantic Analysis	146
Charles F. HOCKETT	A new « point d'appui » for Phonology..	147
L. HOFFMANN	Methoden zur quantitativen Charakterisierung der Wissenschaftssprache	148
J. T. HOOKER	Greek and Non-Greek in the Linear B Texts	148
Karel HORÁLEK	Bedeutung, Sinn, Inhalt	149
Olexa HORBATSCH	Die Wortbildung und der Wortschatz der Kindersprache im Slavischen	149
Vladimír HOŘEJŠÍ	Quelques aspects de l'évolution du genre grammatical dans les langues indo-européennes (surtout dans les langues slaves)	150

Wilhelm HORNING	Probleme der Struktur- und Komponentenanalyse russischer Mehrworttermini ..	151
Slavčo HRISTOV-PETKOV	Makropodxod v lingvistike.....	152
Wolfgang HÜBNER	Linguistische Aufgaben bei der Erarbeitung Medizinischer Fachthesauri für die Information und Dokumentation.....	152
Victor IANCU	La palatalisation des consonnes dentales — criterium de répartition dialectale en dacoroumain	153
Yoshihiko IKEGAMI	Field Theory and Stratificational Grammar	153
Maria ILIESCU	Observations sur le bi- et multilinguisme des frioulans de Roumanie	154
T. IL'JAŠENKO	Imennaja sintagma-tip	154
Al. IONAȘCU	Agglutinativnyj i flektivnyj stroj s točki zrenija ispol'zovanija «nulevoj fleksii» v morfologii imen	156
Liliana IONESCU	The Metaphor, the Metonymy, and the Personification, from the Point of View of Transformational Semantics	156
Ion IONICĂ	À propos de la palatalisation des labiales (sur les données du NALR-Olténie)..	156
G. IVĂNESCU	Les lois fondamentales de l'évolution linguistique	157
V. V. IVANOV	Indo-European Verb: Two Series of Forms	157
Milka IVIĆ	Les causes sémantiques du phénomène syntaxique nommé «Déterminant obligatoire»	159
Pavle IVIĆ	Apparition de nouveaux phonèmes et le nombre des possibilités distinctives...	159
H. IZUI	Phenomena of Ditopical Expression and Japanese	160
Rodolfo JACOBSON	Diachronic Studies in Transformational Terms	161
Henri JACQUIER	Métrique traditionnelle et métrique zéro..	162
Gert JÄGER	Zum Problem der Übersetzbarkeit.....	162
V. N. JARCEVA	Principy tipologičeskogo issledovanija rodstvennyx i nerodstvennyx jazykov....	163
Mohammad A. JAZAYERY	Stylistic Variation in Persian.....	164
Milan JELÍNEK	Principes des études stylistiques comparatives	164
Armand JEREJEAN	A New Approach to the Teaching of Foreign Languages	165
Harry H. JOSSELSOHN	Computer Study of Vowel Insertion in Russian Substantives	167
Fritz JÜTTNER	Das Kriterium der Projektivität und die Eigenschaften natürlicher Sprachen....	167
Otto KADE	Zur Linguistischen Erforschung des Simultandolmetschens (Ein Beitrag zum Verhältnis von Sprach- und Übersetzungswissenschaft).....	168
Hans KÄHLER	Pronomina Personalia und Demonstrativa in Austronesischen Sprachen	169
E. KÄHLER-MEYER	Das Tonale Verhalten der vokalischen nominalen Suffixe in Bantusprachen..	169
Willem KAPER	Einige Beobachtungen zur kindlichen Satzbildung	170
VI. V. KARAKULAKOV	Varron — teoretik latinitas	170
Stanisław KAROLAK	L'analyse syntagmatique et l'analyse sémantique	171
K. KARULIS	Historische Semantik und Etymologie....	172

R. R. KASPRANSKIJ	Identifikacija material'nogo plana informacii s planom soderžanija informacii.....	173
N.A. KATAGOŠČINA	Sravnitel'no-sopostavitel'noe izučenie blizkorodstvennyx jazykov i problemy tipologii	174
Soichi KATO	International Committee for Breaking the Language Barrier.....	175
Aristotle KATRANIDES	Co-Occurrence Restrictions of Aspect and Tense in Modern Greek Subjunctive Constructions	176
S. D. KATSNELSON	Poroždajuščaja grammatika i princip derivacii	176
A. van KATWIJK — J. t'HART	Can Distributional Features be Related to Perception?	177
S. I. KAUFMAN	Količestvennyj analiz nekotoryx jazykovyx sredstv, xarakternyx dlja texničeskogo stilja	178
Martin KAY	From Semantics to Syntax	179
B. KELEMEN	La synonymie à la lumière de la structure sémantique des mots	180
I. B. KHLEBNIKOVA	Distinctive Features on the Morphological Level	181
Lachman M. KHUBCHANDANI	Language Planning in Multilingual Communication Network: a Study of Indian Situation	182
Ferenc KIEFER	The problem of Word Order: a Transformational Approach	182
Carol KIPARSKY — Paul KIPARSKY Valentin KIPARSKY	The Semantics of Subordinate Clauses..	183
Emese KIS	« Coexistence pacifique » dans la morphologie	184
Johannes KLARE	The Variability of Typological Features in the Evolution of Romanian	185
Sheldon KLEIN	Zur Problematik der Wortschatzgliederung	185
G. A. KLIMOV	Current Research in the Computer Simulation of Historical Change in Language	186
Jeffrey M. KNISBACHER	Sinxronija — diaxronija i statika — dinamika	187
Johann KNOBLOCH	Methods for Reducing Multiple Analyses in a Machine Translation Grammar of Russian	187
Walter A. KOCH	Indogermanische Etymologien	188
Josse de KOCK	Zur Ablesbarkeit der Muster von Textanalysen	188
Jan KOCHANOWSKI	Éléments distinctifs et surabondants dans le mot français parlé.....	189
Oleg KOEFOED	Critère linguistique dans l'histoire dynamique.....	189
Fredrick KOENIG	Essai de construction d'un système verbal théorique, avec une application à la description du système verbal français	190
Klaus KOHLER	Response to Kinesic Patternings and Semantic Differentiation of Significant others	191
Hans Georg KOLL ..	German Phonology	192
G. V. KOLŠANSKIJ	Comment parvenir à une caractérisation intégrale d'une langue, en tant que système « où tout se tient »?.....	192
	K voprosu ob opredelenii osnovnyx ponjatij nauki o jazyke.....	193

Zdzisława KOPCZYŃSKA et Maria MAYENOWA David KORN – Suzanne PODVOLL M. KOŽINA	Sur certaines propriétés phonétiques du vers polonais 194 Stem Modification: a Transformations Ap- proach to the Russian Imperative..... 195 O zavisimosti specifiky i struktury funk- cional'nyx stilej reči ot nekotoryx ekstra- lingvističeskix faktorov 196 Značenie labil'nosti konturov jazykovo normy 197 De quoi témoignent les mots roumains dans la langue ukrainienne 198 Approche syntaxique en matière de l'aspect verbal 198 Transformationsregeln für die Bildung Isländischer Verbaler Formen? 199 Zur strukturellen Analyse der „Füllwörter“ im Deutschen 200 The Problem of the Individual Style of the Author 201 Tipologija polisintetičeskogo kompleksa.. Eine Mengentheoretische Definition des Begriffs „Wortformenklasse“ 202 Sound-Change and Register 203 Terminologie der generativen Grammatik The Use of the Expletive <i>it</i> in Construction with Expressions of Time and Place The Linguistic Description of Chemical Nomenclature 205 L'analyse transformationnelle de l'énoncé.. La « phrase segmentée » dans la langue parlée lettone d'aujourd'hui 206 Regional Speech of Texas. A Description of Certain Paralinguistic Features..... 207 On the Phonemic Laws of Child and Aphasic Language 207 Problems in the Grammatical Analysis of English Nominal Compounds 207 Phonological Systems as Units in Change Unidades sintácticas del español..... 208 Tri psixolingvističeskix modeli poroždenija vyskazyvanija 210 K lingvističeskomu analizu kliničeskogo sin- droma motornoj afazii 210 Un précurseur méconnu de la phonétique expérimentale: Cordemoy 211 Tradition and Psychological Reality in the Categories of Morphology 212 Linguistic Diversity in the Union of South Africa 212 Semantika, semiotika i perevod kak mežd- u-semiotičeskaja transformacija v svete problem, postavlennyx avtomatizacij jazykovyx processov 213 The Use of the Computer in Phonetics and Phonemics 214 Le vocabulaire d'emprunt – questions de principe 214 Struktura predložennja kak vyražennja otno- šenij meždju predikatnymi predmetami 215
D. A. KOŽUXAR'	
D. KRANDŽALOV	
Miroslav KRAVAR	
Bruno KRESS	
A. T. KRIVONOSOV	
V. KUKHARENKO	
M. A. KUMAHOV Jürgen KUNZE	
Charles A. LADD Ewald LANG D. Terence LANGENDOEN	
Maria LANGLEBEN	
J. LAROCLETTE Emma LAUBERTE	
Teleté Zorayda LAWRENCE	
Yvan LEBRUN	
Robert B. LEES	
W. P. LEHMANN Olga de LEÓN DE PADRÓN A. A. LEONTIEV	
N. I. LEPSKAJA – E. N. VINARSKAJA Maurice LEROY	
Saul LEVIN	
Stanley LIEBERSON	
A. LJUDSKANOV	
Paul M. LLOYD	
Alf LOMBARD	
T. P. LOMTEV	

Robert LORD	A New Concept in Structural Semantics: the Homoneme	216
Ronald LÖTZSCH	Zur Frage der Interferenz Morphologischer Systeme (am Beispiel Slawischer Tempussysteme)	216
Evan LOUKASHENKO	To the Question of the Study of the Foreign Languages by Correspondence Learners, in Higher Technical Schools.....	217
Liana LUPAŞ	Les signes démarcatifs du dialecte attique	219
A. R. LURIJA —	K voprosu o narušenii vyskazyvanija pri lokal'nyx poraženijax mozga	219
L. S. CVETKOVA	Sravnitel'no-istoričeskij metod i kartvel'skie jazyki	220
G. I. MAČAVARIANI	O predmete lingvistiki	221
M. V. MAČAVARIANI	Analogy versus Anomaly	222
Mitzi S. MACGREGOR	A Calculus of Language Differences.....	222
William Francis MACKEY	La fréquence des phonèmes et la sonorité de la langue roumaine	222
D. MACREA	Zur Frage der Vokalreduktionen in den slawischen Sprachen	223
Irmgard MAHNKEN	Zur Darstellung der Kasusbeziehungen in einer generativen Transformationsgrammatik des Russischen und Bulgarischen	224
Elisabeth MAI	Struktura slova v obščeeindoevropskom..	225
E. A. MAKAEV	Statistical Aspects of Phrasal Verb Idioms in Modern English	225
Adam MAKKAI	Règles de projection et métaphore	226
Mihaela MANCAŞ	La fréquence des mots et l'histoire du roumain	226
Constant MANECA	La catégorie du nombre dans les langues de l'Afrique Occidentale	226
Gabriel MANESSY	Le nom indo-européen de la « fille » et les thèmes en *-I- dans les dérivés sanscrits	227
Jacqueline MANESSY-GUITTON	Pronoms — embrayeurs — substituts....	228
Maria MANOLIU	Catégories morphologiques et fermetures contextuelles.	228
Eleonora MARCU-TOMA	Questions de poésie algébrique.....	228
Solomon MARCUS	Scandinavian <i>bliva</i> : Syntactic and Semantic Change	229
T. L. MARKEY	Criteria for Selecting Literary Texts in Teaching Cross-Culture Communication, Especially in English as a Second Language	229
William F. MARQUARDT	An Essay in Middle English Stylistics....	230
Lynn S. MARTIN	Deduktivnaja semiotika i tipologičeskaja lingvistika	230
V. V. MARTYNOV	Ob osnovnyx i promezutočnyx jarusax v strukture jazyka	231
J. S. MASLOV	Probleme der Maschinellen Lexikographie	232
E. MATER	Edward Sapir and Wilhelm von Humboldt	232
J. MATTOSO-CÂMARA Jr.	Linguistic Hostility and intra-Cultural Conflict.	233
David W. MAURER	Towards an Evaluative Linguistics.....	234
George I. MAVRODES	Noematik als Mittel zur Monosemierung	234
Georg MEIER	Towards a Functioning «Meaning-Text» Model of Language	235
I. A. MEL'ČUK	Aspekty obščej teorii predloženijskax edinyx reči	236
A. S. MELNIČUK	Sistemnaja lingvistika i ee otnošenije k strukturnoj	236
G. P. MEL'NIKOV		

Paul MICLĂU	Plans paradigmatic et syntagmatic dans l'analyse stylistique.....	237
Cristina MICUŞAN	Certain Aspects of the Syntax of Negation in Portuguese and Romanian.....	238
G. MIHĂILĂ	Contributions à l'étude du calque linguistique (d'après les textes bilingues slavo-roumains du XVI ^e siècle).....	238
Lucreţia MIHĂILESCU	La fréquence des phonèmes individuels et des groupes biphonématiques chez les aphasiques	239
Margareta MIHALY	Sur quelques types de projectivité syntaxique	240
Melanija MIKEŠ – Plemenka VLAHOVIĆ	Critériums linguistiques dans les recherches de l'apprentissage du langage par l'enfant	240
Eeva Kangasmaa MINN	The Contrast of Animate vs. Inanimate in the Finno-Ugric Case Systems	240
André MIRAMBEL	Méthode comparative et dialectes néohelléniques	241
D. E. MIXAL'ČI	O grammatike I. V. Pauze (1670—1735)...	242
Sizuo MIZUTANI	A Method for Semantic Description of Words	243
Tsanko MLADENOV	Essai d'une analyse structurale de la poésie	243
Carol MOLONY	Social Organization and Languages in Contact in the Southern Philippines.....	244
Terence MOORE	The Topic-Comment Function: a Performance Constraint on a Competence Model	244
Shelamo MORAG	Uniformity and Diversity in a Language: Dialects and Speech Forms in Modern Hebrew	245
Henri MORIER	Les accents interdictuels	246
Wolfgang MOTSCH	Theoretische Probleme der Wortbildung..	247
D. G. MOUTSOS	The Debated Origin of a Balkanism.....	247
J. A. MOYNE	Towards the Understanding of Natural Languages by Machine	248
Roman MRAZEK	Typologie des einfachen Satzes im Slawischen in Bezug zu anderen Europäischen Sprachen	248
Dorothea MÜLLER-OTT	Relative Häufigkeit der Deminutiva mit -k- Suffixen in den slawischen Sprachen	249
V. N. MURAV'eva	Nekotorye statističeskie zakonomernosti russkogo udarenija	250
L. N. MURZIN	Transformacionnyj potencial i ego realizacija	251
Mark MUSA	<i>Lavorava</i> vs. <i>stava lavorando</i> : the Contrast in Modern Italian between the Simple and the Progressive Forms.....	252
Manappa NAIK	India as a Socio-Linguistic Area.....	252
M. NASTA	La matrice générative de rythmes et les structures verbales de la phrase poématique	253
Kenneth E. NAYLOR Jr.	The Morphophonemic Hierarchy of the Slavic Accentual System	253
P. NEIESCU	Nouveau Atlas Linguistique Roumain. Préliminaires sur l'Atlas Linguistique Régional du Banat	254
Albrecht NEUBERT	Elemente einer allgemeinen Theorie der Translation	255
P. B. NEVELSKY	Sub'ektivnaja entropija teksta kak nena- dežnost' ugadyvanija	256
Leonard NEWMARK	Principles of Language Acquisition.....	257

Gerhard NICKEL	Some Contextual Relations between Sentences in English.....	257
Alexandru NICULESCU	Sur l'interrelation des pronoms allocutoires révérentiels avec le système pronominal dans quelques langues romanes.....	258
V. M. NIKITIN	Raznovidnosti upravljenja kak tipa svjazi slov v ruskom jazyke	258
Georges NOIZET — Claude PICHEVIN	Étude génétique et comparative de l'organisation paradigmatique et de l'organisation syntagmatique dans des épreuves d'association verbale	259
Eugen NOVICICOV	The Acquisition of Foreign Languages a field of Psycholinguistic Research....	260
Dean H. OBRECHT	The Simulation and Interconversion of Dialects by Speech Synthesis	261
Jaime OCAMPO MARÍN	Determinación de un dialecto popular en Venezuela por el sistema vocálico....	261
Gian Carlo OLI	Les trois cultures de Laurent de Médicis: quelques considérations sur la langue littéraire italienne au 15ème siècle....	263
Karel OLIVA	Interlinguistic Semantics	263
John OLNEY — Dave L. LONDE	An Analysis of English Discourse Structure, with Particular Attention to Anaphoric Relationships	264
P. OLTEANU	Interférences et diachronie dans l'étude de l'hypotaxe de la langue roumaine....	264
Wayne A. O'NEIL	Some Problems in the History of Old English	265
Masao ONISHI	Linguistic Behavior as the Cause of Phonetic Changes	266
Liviu ONU	Discontinuité ou continuité dans l'évolution de la langue?	267
Gabriel ORMAN	Quelques résultats concernant l'aspect logique des oppositions linguistiques....	267
E. V. PADUČEVA	Anaforičeskie svjazi i sposoby ix vyraženiya v tekste	268
Animesh K. PAL	Non-Finite Verbal Formations in the Complex Sentences of Bengali Language..	268
Joseph PALERMO	L'oxytonisme: clef de la structure linguistique française	269
Massimo PALLOTTINO	La bilingue etrusco-fenicia di Pyrgi.....	270
V. Z. PANFILOV	Predloženie kak jazykovaja edinica.....	271
Baldur PANZER — Wolf THÜMMEL	Historisch-strukturelle Einteilung der niederdeutschen Mundarten	271
Ferenc PAPP	Sur quelques lois statistiques du vocabulaire	272
I. PĂTRUȚ	Évolution du système de la flexion verbale roumaine	273
G. PÄTSCH	The Role of Nation in the Linguistic Work of Humboldt	274
John P. PAULS	Change of <i>e</i> > <i>o</i> in the Dialect of North-West Polissye, BSSR	274
V. M. PAVLOV	K voprosu o material'nosti ob'ekta lingvistiki	275
Fernando V. PEIXOTO	L'influence de la langue portugaise sur le vocabulaire japonais	276
DA FONSECA	Turbulence in Speech: Correction & Abandonment in Children's Speech..	277
J. N. H. PELLOWE	A Hypothetical Result on the Conflict between Age and Social Status in the Use of Proverbs	277
Fred C. C. PENG		

Herbert PENZL	Die phonemische Interpretation der « Umgekehrten Schreibung »	278
W. Keith PERCIVAL	Rask's Criteria for Language Relationship	279
V. I. PEREBEJNOS	Ispol'zovanie statističeskix metodov v tipologičeskix issledovanijax (na materiale slavjanskix i germanskix jazykov).....	280
David M. PERLMUTTER	The Indefinite Article in English.....	281
Mihály PÉTER	On some Principles of Historical Grammar	281
Sándor János PETÖFI	Some Problems of the Linguistic Analysis of Lyrical Works of Art	282
S. R. PETRICK	Some Applications of Truth Function Simplification to Phonology	283
Kenneth L. PIKE	Phonemes of Item, of Process, and of Relation.....	284
Gabriela-Maria PINTEA et Eugen NEGRICI	L'analyse démographique — méthode possible dans l'étude des dialectes.....	284
R. G. PIOTROWSKI	Informacionnye xarakteristiki jazyka.....	285
Vittore PISANI	Tipi d'accento nelle lingue dell'Europa..	286
G. G. POCHETSOV	Constructional Analysis of Sentence Structure	286
C. POGHIRC	Les rapports linguistiques du balto-slave avec le thraco-dace	287
E. POLOMÉ	The Position of Germanic among West-Indo-European Language: a Restatement of Facts and Problems.....	288
Pera POLOVINA	Sur le rapport des traits de démarcation du vers	288
L. PONOMARENKO	Problema toždestvennosti strukturno-semantičeskix xarakteristik kal'ki i ee prototipa	289
K. POPOV	Vlaxo-bolgarskaja pis'menost' v kačestve istočnika istorii bolgarskogo jazyka....	289
M. V. POTAPEŠKINA-DOBRYDNEVA	Obščie vyvody po issledovaniju narečij v sovremennom russkom jazyke, genetičeski vosxodjaščix k strukture roditel'nogo padeža	290
Bernard POTTIER	Sémantique du fini et sémantique du non-fini	291
Lucylla PSZCZOŁOWSKA	Le rôle de la rime dans la structure du vers	292
Jaán PUHVEL	«Perfect Tense» and «Middle Voices»: an Indo-European Morphological Mirage	292
Wolfgang PUTSCHKE	Über eine Aufschichtung von Sach- und Nennstruktur zu einem Worttopologischen Darstellungsmodell	293
G. V. RAMISHVILI	K voprosu o vnutrennej forme jazyka (sintez i poroždenie)	294
Constantin RAISCHI	Catégories grammaticales, théorie des graphes et théorie des catégories.....	295
J. A. REEDS	Front Vowel Aperture and Diffuseness..	295
Moriz REGULA	Les compléments périphériques de la phrase française.....	296
Donald G. REIFF — Ronald S. TIKOFSKY	Aphasia and Linguistic Competence.....	296
Kurt REIN	Religiöse Sondergruppen als Sprachgemeinschaftsmodele	297
Vladimir ŘEHÁK	Ekspiermental'nyj gipotetiko-kol'cevoj metod pri sintaksičeskom analize.....	298
Alain REY	Sémantique et lexicographie (orientations actuelles des dictionnaires français)....	299

André RIGAUT,	Le genre grammatical des substantifs en français: analyse statistique et étude psycholinguistique	300
I. ROBCIUC	Rumynsko-ukrainskie fonetičeskie interferencii	301
Jane J. ROBINSON	A Dependency Based Transformational Grammar	301
Alexandra ROCERIC-ALEXANDRESCU	Phonostatics of the Romanian Language	302
Martin ROCKEL	Grundzüge der verbalen Transformation im kymrischen gemischten Satz	302
J. RODRÍGUEZ-PUÉRTOLAS	Algunos aspectos interesantes en la lengua de Fray Iñigo de Mendoza, poeta castellano del siglo XV	303
Robert F. ROEMING	A Model of the Language Learner in Relation to Linguistic Theory	304
Luigi ROMEO	Transformational Degenerative Grammar in the XIV Century	305
José Pedro RONA	Les parties du discours, un niveau d'organisation du langage	305
Haiim B. ROSÉN	Some Aspects of Homeric Greek Accent in Indo-European View	306
V. ROSENTSVEIG	«Vlijanie» ili «mexanizm kontaktov»?	307
John R. ROSS	Gapping and the Order of Constituents	308
Ferruccio ROSSI-LANDI	Extension de l'homologie entre énoncés et outils	309
Velta RŪKE-DRAVIŅA	«Naturgesetze» in der Lautaneignung beim Sprechenlernen?	309
Ferdinand RUPLIN — Donald STEINMETZ	A Transformational-Generative Phonology of Sindhi	310
Teodor RUS	On the Recursivity of the Formalized Languages	311
V. RUSU	Tradition et innovation dans le domaine de la dialectologie	311
Rúdolf RŮŽIČKA	Aufnahme von Merkmalkorrelationen in eine generative Transformationsgrammatik	311
Florența SĂDEANU	Aspects de la relatinisation du vocabulaire espagnol	312
Mario SALTARELLI	General Features of Lexical Composition	312
Paul O. SAMUELSDORFF	Hebrew-English Automatic Translation — an Empirical Approach	313
Mary SANCHES	Marked and Unmarked Features in the Acquisition of Language	313
Romeralo SANCHEZ	Esquemas estructurales en el villancico popular del Renacimiento	314
T. S. ŠARADZENIDZE	Čto možet dat' izučenie živogo jazyka i ego dialektov dlja ustanovlenija zakonmer-nostej razvitija jazyka	315
S. K. ŠAUMJAN	Poroždajuščaja grammatika kak teorija lingvističeskix universalij	316
L. V. SAXARNYJ	Nekotorye psixolingvističeskie aspekty slovoobrazovatel'nogo analiza	317
Sanford A. SCHANE	The Notion of Markedness and its Morpho-syntactic Consequences	317
Jürgen SCHARNHORST	Die emotionale Komponente der Wortbedeutung und Methoden zu ihrer Bestimmung	318
Philip SCHERER	The Gothic Interrogative -u	319

Irmgard SCHILLING	Linguistische Probleme Fachsprachlicher Untersuchungen	319
Johanna SCHMIDT	Sprachwissenschaft und Völkerkunde	320
Henry G. SCHOOT	Communication sur les auxiliaires.....	320
Tassilo SCHULTHEISS	Le postulat d'une étique humanitaire de la langue	321
Viliam SCHWANZER	Angleichung Syntaktischer Strukturen im Interlinguistischen Verkehr.....	321
Arthur SCHWARTZ	On Interpreting Nominalizations.....	322
Paul SCHWEIGER	Normal and Pathological in Speech.....	323
Thomas SCOVEL	Some Aspect Markers in Thai and Man- darin	324
G. S. SČUR	O dvux paradigmaticax i sootnošenii sistemy i polja v jazyke.....	325
Thomas A. SEBEOK	The Comparison of Human Communication with Animal Communication	326
Hansjakob SEILER	Das Prinzip des syntaktischen Paradigmas	327
M. F. SEMENOVA	O regional'nom atlase russkix govorov Pri- baltiki	328
Sunil SEN-GUPTA	Genesis of Numeral-Classifiers and its Spe- cial Function as Morphological Category	328
B. A. SEREBRENNIKOV	K probleme neodnorodnosti izoglossnyx jav- lenij (parcial'nye različija i zony zatuxa- nija)	329
Lidia SFIRLEA	Problèmes du langage littéraire-artistique..	330
Petr SGALL	Typology and the Development of Indo- European Languages	331
E. SHUBIN	The General Principles of Semiography	331
Stanisław SIATKOWSKI	Sur la nature de la proposition.....	332
Bengt SIGURD	On Confusion Groups	333
T. I. SIL'MAN	Podtekst kak lingvističeskoe javlenie.....	333
A. N. ŠILOVSKIJ	Issledovanie obščestvenno-političeskoj lek- siki drevnerusskogo jazyka s pomoščju kombinatornoj metodiki	334
Carlo de SIMONE	Per una definizione del sistema vocalico dell'etrusco arcaico	335
J. D. SINGH	The Bases of Sanskrit Phonology.....	336
Sadanand SINGH	Initially and Transitionally Truncated Pre- vocalic English Consonants Spoken and Recognized by the Native Hindi and English Speakers	336
O. S. ŠIROKOV	Lingvističeskaja geografija i tipologija jazy- kov	337
Andrée F. SJOBERG	Negative Constructions in Dravidian and Ural-Altaic	338
E. F. SKOROXOD'KO	Semantičeskij analiz tekstov pri avtomati- českom informacionnom poiske.....	338
J. M. SKREBNEV	Non-Imperative Character of Linguistic Postulates	339
Tatiana SLAMA-CAZACU	La méthodologie de la psycholinguistique et l'étude de la parole.....	340
E. SLAVE	L'hierarchie des niveaux expressifs de la langue	341
N. A. SLJUSAREVA	Mesto F. de Saussure-a v razvitii sovre- mennoj lingvistiki	342
P. A. SOBOLEVA	Semantičeskije ravenstva v poroždajuščej grammatike	343
N. K. SOKOLOVA	O frazeologičeskoj variantnosti (K voprosu o sootnošenii literaturnogo jazyka i dia- lektov)	343

V. P. SOLOV'EV	Frazeologiĉeskie paralleli v jazykax jugo- vostoĉnoj Evropy	344
Holger Steen SØRENSEN	The Relationship between Meaning and Reference	345
L. Z. SOVA	Tipologija i semiotika	345
Henning SPANG-HANSEN	Grammaticality, Physicality, Cooccurrence, and Probability	346
Karen SPARCK JONES	Some Problems Arising in Computer Studies of Lexical Fields	347
Margaret SPENCER	The Verb - <i>le</i> Object Construction and Sen- tence Intonation Contours in Contem- porary Mandarin Chinese	347
Harry SPITZBARDT	Neo-Darwinian Tendencies in Modern Lin- guistics	348
Aurelia and Ioan STAN	Remarks on the Statistical Structure of Style	349
Sorin STATI	Trois types de signification syntaxique....	349
James ST. CLAIR-SOBELL	Nature and Productivity of Substantivisa- tion of Adjectives and Participles Active and Passive in the Contemporary Rus- sian Language	350
Ruggero STEFANINI	The Adjectival Genitive in Luvian and Lycian	351
Wolfgang STEINITZ	Finnischugrisch-Indoeuropäische Kontakte und ihre Auswirkungen auf das Laut- system	351
J. S. STEPANOV	Sintez lingvistiĉeskix napravlenij kak lin- gviĉeskaja zadaĉa	352
M. D. STEPANOVA	O lingvistiĉskoj verojatnosti.....	353
J. M. STEWART	Race in Sociolinguistic Reconstruction..	354
Sandro ŠTICCA	Medieval Latin Drama and Twelfth-Cent- ury Poetics	354
Vasile ŠTIRBU	L'abstrait au niveau phonologique.....	355
Roman STOPA	The Prehistory of a Language.....	356
G. STORMS	Grammar and Semantics	356
Barbara M. H. STRANG	Some Problems in Defining the Lexicon of English	357
A. SUBBIAH	Standardization and Coordination of Spo- ken and Written Languages.....	358
O. P. SUNIK	O nenominativnyx konstrukcijax predlo- ženija	358
A. V. SUPERANSKAYA	Jazykovoj znak i imja sobstvennoe.....	359
Flora ŠUTEU	Titu Maiorescu im Lichte der modernen Linguistik	360
Valeriu ŠUTEU	Sur la nature phonétique des consonnes bilabiales du roumain [p] et [b].....	360
Jan SVARTVIK	A New Generation of Passives.....	361
Włodzimierz SZEWCZUK	Die Bedeutung der grammatisch-logischen Struktur beim Verstehen des Textes..	361
Galine TAGAMLITSKAJA	Le problème des oppositions syntactiques dans l'expression des rapports du pré- dicat avec le sujet	362
Yukio TAKEFUTA	A Study of Relative Efficiency of Some Acoustic Parameters in the Accentual Signals of American English and Japa- nese	363
Constantin TÂNĂSESCU	Quelques applications des équations de Boole à la théorie algébrique de la gram- maire	364

I. I. TARANENKO	Taras Ševčenko i ukrajskij literaturnyj jazyk	364
T. TEAHA	Un problème de métalinguistique: la réaction du sujet parlant dans le procès de communication	365
Bernard Th. TERVOORT	Language Development of Deaf Children	365
Marie TĚSITELOVÁ	À propos du sondage aléatoire du point de vue linguistique	366
S. THANANJAYARAJA-SINGHAM	Semantic Change in Loan-Words in the Jaffna Dialect of Tamil	367
Laurențiu THEBAN	La typologie de la domination catégorielle	367
Jack THORNBURG	Generative Phonology and Old Icelandic Vowel Alternation	368
Anneliese THUDT	Sprachsoziologische Schichtung in einer Lokalmundart	368
Hans TILLMANN	Semantisches System und kommunikative Situation	369
N. ȚIMIRĂȘ	Observations sur la fréquence de l' « et de reprise » dans les <i>Souvenirs d'enfance</i> de Ion Creangă	370
V. P. TIMOFEEV	Ekstralingvističeskie faktory kak pričina i uslovie jazykovyx izmenenij	371
R. TODORAN	Sur un argot roumain rural	371
G. I. TOHĂNEANU	Doublets accentuels dans la versification roumaine	372
L. Wayne TOSH	Stratificational Grammar and Interlingual Mapping for Automatic Translation ..	372
Kamori TRAORE	La révolution linguistique en Afrique occidentale	373
H. M. TRUBY	Language and Dolphins	374
R. TRUPHEME — D. PACHE — C. PICHEVIN	Essai d'approche linguistique d'un cas de délire	375
Mária TSIAPERÁ	The Phonology of a Greek Cypriot Dialect	375
V. N. TURKIN	O novom aspekte v izučenii drevne-russkoj obščestvenno-političeskoj leksiki XIV—XV v.v. (Ob odnom aspekte primenenija kombinatornogo metoda konstruirovaniya imen)	376
R. UDLER	Principy sostavlenija, zadači i osobennosti regional'nyx lingvističeskix atlasov ..	377
Eugenius M. UHLENBECK	The Dynamic Nature of Word Meaning ..	378
Hanna K. ULATOWSKA	Breakdown of Linguistic Systems in Aphasia	378
Jean N. URE	A Comparative Study on Registers: the Distribution of Colour Words in Rumanian and English	379
Oscar R. URIBE-VILLEGAS	La resistencia indígena a la castellanización en México	379
B. A. USPENSKIJ	Otnošenija podsistem v jazyke i svjazannye s nimi universalii	380
Vincenzo USSANI	Osservazioni sulla lingua dell' <i>Ephemeris Belli Troiani</i>	380
Josef VACHEK	Some Less Known Aspects of the Early Prague Linguistic School	381
Albert VALDMAN	Le <i>e</i> muet et la hiérarchie structurale du français	382
Paolo VALESIO	Icons and Patterns in the Structure of Language	382
Luisa VALMARIN	Criteri strutturalisti nel dizionario di Laurian e Massim	383

Anthony L. VANEK	On Some Problems in the Phonology of Czech Conjugation	384
I. F. VARDUL	Taksonomičeskaja lingvistika kak ob'jasnitel'naja disciplina	384
Deneš VARGA	Avtomatičeskij sintaksičeskij analiz metodom posledovatel'noj fil'tracionnoj ierarxizaciej	385
Victor VASCENCO	O morfermnom zaimstvovanii v antroponimii	386
Antonin VAŠEK	On the Subject and Method of Linguistic Carpathology	387
Emanuel VASILIU	Truth Value and Transformations	387
Laura VASILIU	À propos de l'interférence entre la sémantique et la syntaxe	388
Ved P. VATUK	Poetic and Genre-Typology in Indian Folklore	389
Dikéos VAYACACOS	Les langues spéciales (conventionnelles) en Grèce	389
Paul V. VEHVILAINEN	The Structure of the Folklore: a Linguistic Approach	390
Hans J. VERMEER	Die Besonderheiten des Englischen in Zentral-Süd-Asien und ihre Bedeutung für die Substratforschung	391
Jacques VEYRENC	Periphérie linguistique et fonctions du langage	392
John VIERTTEL	Report on Recent Research in the History of Language Theory	392
Anna J. D. de VILLIERS	The Dictionary of the Afrikaans Language	393
Hortensia VIÑES	Algunos provenzalismos en romance navarro	393
Ioana VINTILĂ-RĂDULESCU	Le rôle des facteurs internes dans la formation des idiomes créoles	394
I. VOINESCU	Entropie phonématique des I-er et II-ème degrés chez les aphasiques	395
Emil VRABIE	Contribution à l'étude des emprunts linguistiques (à propos des éléments d'origine roumaine dans l'ukrainien)	396
I. VUKOVIĆ	Rôle de l'intonation syllabique dans l'expression émotive	396
Romulus VULCĂNESCU	Toponymie agraire de montagne dans les Carpates Roumaines	397
Boris WACHSMANN	Sur les parallèles syntaxiques	398
Karl Heinz WAGNER	The Inflectional Component in a Generative Grammar of Old English	398
Gerhard WAHRIG	Wörterbucharbeit und semantische Struktur	399
Lucia WALD	La notion d'économie dans la conception linguistique de I. A. Baudouin de Courtenay	400
William C. WATT	Iconics	400
E. WEIGL	Neuropsychologische Beiträge zum Problem der Semantik	401
A. WEIJNEN	Laut und Frequenz der Wörter	402
David Y. WEN	Negation in Mandarin Chinese	403
Joseph M. WEPMAN — Wilbur HASS	Lexical and Syntactic Indices of Children's Language Development	404
Randal L. WHITMAN	The Mechanisms of Paraphrase	404
Stanisław WIDŁAK	Sur la relation entre la psycholinguistique et la stylistique	405
Herbert E. WIEGAND	Zur Metaphorik in der Sprache der Modernen Chemie	406
Götz WIENOLD	Double Gender and Change of Gender ..	407

Józef WIERZCHOWSKI	The Role of Meaning in the Determination of the Structure of Language.....	407
Yorick Alexander WILKS	Semantic Consistency in Text.....	408
Kay WILLIAMSON	The Definition of a Tone Language....	409
Zdeněk WITTOCH	Observations à propos du système lexico-sémantique de la langue	409
Henning WODE	Sprachstörungen bei Deutschsprachigen Parkinson-Patienten: eine Hypothese..	410
Siegmond A. WOLF	Das Rotwelsch (Jenisch) als Sprache der deklassierten Randgruppen in Deutschland	411
S. A. WURM	Recent Progress in New Guinea and Australian Linguistics	411
Wolfgang Ullrich WURZEL	Morphologische Merkmale in der Phonologie (Probleme des Althochdeutschen Vokalismus)	412
S. S. XIDEKEL'	Vzaimodejstvie dvux urovnej v sisteme slovoobrazovanija	413
M. N. XYDYROV	Nekotorye zakonomernosti evoljucionnogo razvitija slovoobrazovatel'nyx modelej tjurkskix jazykov (na materiale turkmenskogo jazyka)	413
John YOUNG	Keigo in the Japanese Society.....	414
Ludwik ZABROCKI	Phonologie und distinktive Morphologie	415
M. Z. ZAKIYEV	Sredstva svjazi v uralo-altajskix jazykax i problema ix rodstva	416
Ernesto ZIERER	The Theory of Meta-Structure Applied to the „Giver-Receiver” Relation in Japanese	417
F. T. ŽILKO	Teoretičeskie osnovy lingvističeskogo kartografirovanija	417
V. K. ŽURAVLEV	Sovremennye problemy rekonstrukcii prajazyka.....	418
V. A. ZVEGINCEV	Lingvističeskie universalii i lingvistika universalij	419

